Проверено 1964 г.

- - МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

596

~~2467~~

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

книга шестьдесятъ пятая.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литогр. Э. Г. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.
1895.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

шестьдесятъ пятой книги Временника Лицея.

Отчетъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея за 1892—93 учебный годъ . 1—14.

Журналы Совѣта Лицея засѣданій: 26 августа, 12 сентября, 3 и 10 октября, 28 ноября и 5 декабря 1892 года, съ приложеніями . 15—97.

Къ вопросу о западномъ вліяніи на древнерусское право. (Окончаніе). Ординарнаго профессора *Н. С. Суворова* . . . . 305—383
I—LVI.

Государственное хозяйство Швеціи. Ч. 2, вып. I. (Продолженіе). Испр. долж. Экстраорд. профес. *Э. Н. Берендтса* . . . . . 177—256

Чтенія по православному христіанскому Богословію. Вып. I. Профессора Богословія прот. *Н. А. Тихвинскаго* . . . . . 49—112

Земледѣліе и аграрныя отношенія въ Англіи. Нассе, пер. *Юровскаго*, подъ редакціей *В. Ф. Левитскаго*. (Окончаніе) . . . . . 65—155

Юридическая библіографія № 36 . . 1—48

LXV книга вышла 20 апрѣля 1895 года;
въ ней 30 листовъ.

ОТЧЕТЪ

Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

съ 1 Іюля 1892 года по 1 Іюля 1893 года.

Уставъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ, начавшій свои дѣйствія съ 1871 г., утвержденъ Высочайшею властью 28 апрѣля 1871 года.

Средства Попечительства, по правиламъ утвержденнымъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, составляются изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ; кромѣ того предоставлено Попечительству право устраивать публичныя лекціи, концерты и спектакли. Членами почетными, оказавшими особыя услуги, или дѣйствительными, могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоего пола, всѣхъ званій и состояній. Почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года состояло 39, а дѣйствительныхъ, внесшихъ въ годъ не менѣе 5 рублей — 11; въ предъидущихъ же годахъ дѣйствительныхъ членовъ было: 99, 102, 76, 83, 72, 54, 74, 60, 74, 65, 52, 45, 22, 24, 21, 30, 17, 16, 16, 13 и 17.

Постоянныхъ пособій въ отчетномъ году поступило: отъ Ярославской городской думы 100 руб. и отъ Ярославской уѣздной земской управы 100 рублей. Процентовъ съ капитала Попечительства, состоящаго къ концу отчетнаго года въ 12,400 руб., получено было 581 руб. 54 коп.

Пособія студентамъ выдавались въ размѣрѣ, смотря по состоянію кассы и дѣйствительной бѣдности, отъ 5 до 25 р. въ мѣсяцъ. Уплатой за слушаніе лекцій дана нѣсколькимъ молодымъ людямъ возможность оставаться студентами и не быть уволенными изъ числа ихъ за не взносъ этой платы.

Заимообразно выдано было въ отчетномъ году 1506 руб. 44 к., въ уплату же долговъ поступило 1408 р. 93 к.

Членами правленія попечительства, подъ предсѣдательствомъ Директора Лицея *С. М. Шпилевскаго*, въ истекшемъ году были *И. А. Вахрамѣевъ*, *Н. М. Владычевскій*, *И. Н. Соболевъ*, *Н. С. Суворовъ*, *К. Ѳ. Трошкій* и *Е. И. Якушкинъ*.

СПИСОКЪ
членовъ попечительства.

а) Почетные:

1. *Безакъ* Николай Александровичъ—управляющій почтою и телеграфомъ, бывшій Ярославскій губернаторъ.
2. *Вахрамѣевъ* Иванъ Александровичъ—бывшій Ярославскій городской голова—25 руб.
3. *Глаголевъ* Иванъ Матвѣевичъ—присяжный повѣренный изъ Москвы—25 руб.
4. *Головщиковъ* Константинъ Дмитріевичъ—Секретарь Лицея.
5. *Деляновъ* Иванъ Давыдовичъ—Министръ народнаго просвѣщенія.
6. *Діонисій* Архіепископъ Уфимскій.
7. *Іонаѳанъ* Архіепископъ Ярославскій.
8. *Калачевъ* Викторъ Васильевичъ—бывшій Костромской губернаторъ
9. *Капнистъ* графъ Павелъ Алексѣевичъ—Попечитель Московскаго учебнаго округа.

10. *Капустинъ* Михаилъ Николаевичъ—Попечитель Петербургскаго учебнаго округа.

11. *Клириковъ* Николай Павловичъ—титулярн. совѣтникъ.

12. *Коншинъ* Владиміръ Дмитріевичъ—коммерціи совѣтникъ.

13. *Кремлевъ* Николай Александровичъ—бывшій Директоръ Лицея.

14. *Липинскій* Маріанъ Александровичъ—доцентъ Лицея.

15. *Лопатина* Глафира Александровна—потомственная почетная гражданка.

16. *Мещерская* книг. Марія Александровна—изъ Москвы.

17. *Мещерскій* князь Николай Петровичъ—бывшій Попечитель московскаго учебнаго округа.

18. *Пастухова* Анна Васильевна—потомственная почетная гражданка.

19. *Пастухова* Елена Яковлевна—потомственная почетная гражданка.

20. *Пастуховъ* Дмитрій Александровичъ—потомственный почетный гражданинъ.

21. *Пастуховъ* Иванъ Александровичъ—потомственный почетный гражданинъ.

22. *Пастуховъ* Николай Петровичъ—потомственный почетный гражданинъ.

23. *Поляковъ* Самуилъ Соломоновичъ—коммерціи совѣтникъ.

24. *Рукавишникова* Евдокія Николаевна—изъ Москвы.

25. *Рукавишниковъ* Константинъ Васильевичъ—почетный мировой судья изъ Москвы.

25. *Синельникова* Анастасія Петровна—изъ Петербурга.

26. *Смирновъ* Андрей Павловичъ—судебный слѣдователь изъ Ветлуги—10 руб.

27. *Соболевъ* Иванъ Николаевичъ—Ярославскій городской голова.

28. *Солдатенковъ* Косьма Терентьевичъ—потомственный почетный гражданинъ изъ Москвы.

29. *Тарасовъ* Иванъ Трофимовичъ—ординарный профессоръ Московскаго Университета.

30. *Терещенко* Ѳедоръ Артемьевичъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ изъ Москвы.

31. *Троицкій* Константинъ Ѳедоровичъ—присяжный повѣренный въ Ярославлѣ.

32. *Федотова* Гликерія Николаевна—артистка Императорскихъ театровъ.

33. *Фриде* Алексѣй Яковлевичъ—Ярославскій губернаторъ.

34. *Чистяковъ* Дмитрій Ивановичъ—статскій совѣтникъ.

35. *Шнейдеръ* Августъ Августовичъ—содержатель аптеки въ Ярославлѣ.

36. *Шостаковскій* Петръ Адамовичъ—Директоръ Московской консерваторіи.

37. *Шпилевскій* Сергѣй Михайловичъ—Директоръ Лицея.

38. *Щелкова* Нина Антоновна.

39. *Якушкинъ* Евгеній Ивановичъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ—5 руб.

Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отчетномъ году поступило 65 рублей.

б) Дѣйствительные члены:

Ѳедоровъ Владиміръ Васильевичъ, судебный слѣдователь Отрадненской станицы, Кубанской области, *Боднеко* Николай Константиновичъ, *Орельскій* Иванъ Андреевичъ, *Сагердотовъ* Степанъ Степановичъ и *Суворовъ* Николай Семеновичъ по 10 руб.—50 руб.

Стефановскій Александръ Трофимовичъ—членъ окружнаго суда изъ Гродно—4 руб. 75 коп., *Измарагда* игуменья Угличскаго монастыря, *Потѣхинъ* Павелъ Борисовичъ, *Слав-*

новскій Алексѣй Александровичъ, *Соколовъ* Дмитрій Алексѣевичъ и студентъ *Курносовъ* по 5 руб.—29 руб. 75 коп.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ Попечительства за время съ 1-го іюля 1892 по 1-е іюля 1893 года.

1. Отъ прошедшаго года въ остаткѣ суммъ было:

	наличными . .	715 р.	2 к.
	билетами . . .	11900 „	— „
Сверхъ того въ долгахъ за студентами .		2996 „	5 „

2. Приходъ.

Въ іюлѣ:	Возвращено въ уплату долговъ	70 „	66 „
	Отъ Яросл. Гор. Управы .	100 „	— „
	Итого	170 „	66 „
Въ августѣ:	Членскій взносъ . . .	8 „	75 „
	Возвращено въ уплату долговъ	64 „	90 „
	Итого	73 „	65 „
Въ сентябрѣ:	Поступило членскихъ взносовъ	55 „	— „
	Возвращено въ уплату долговъ	130 „	83 „
	Итого	185 „	83 „
Въ октябрѣ:	Членскій взносъ . . .	5 „	— „
	Возвращено долговъ . .	128 „	66 „
	Случайныхъ поступленій .	— „	30 „
	Итого	133 „	96 „

Въ ноябрѣ:	Членскихъ взносовъ . .	35	р —	к.
	Возвращено въ уплату долговъ	73	„ 80	„
	Въ пособіе отъ уѣздной земской управы . . .	100	„ —	„
	Итого	208	„ 80	„
Въ декабрѣ:	Членскихъ взносовъ . .	15	„ —	„
	Возвращено долговъ . .	175	„ 18	„
	Итого	190	„ 18	„
Въ январѣ:	Возвращено въ уплату долговъ	80	„ 86	„
	% по книжкѣ	1	„ 80	„
	% съ капитала . . .	315	„ 87	„
	Итого	404	„ 51	„
Въ февралѣ:	Членскихъ взносовъ . .	25	„ —	„
	Возвращено долговъ . .	122	„ 62	„
	Со студенческаго вечера съ концертомъ	737	„ 88	„
	Итого	885	„ 50	„
Въ мартѣ::	Возвращено долговъ .	149	„ 41	„
	Возвращеио 5% сбора съ капитала	26	„ 37	„
	Итого	175	„ 78	„
Въ апрѣлѣ:	Членскій взносъ . . .	10	„ —	„
	Возвращено въ уплату долговъ	95	„ 25	„
	Получено процентовъ . .	76	„ —	„
	Итого	181	„ 25	„

Въ маѣ:	Поступило въ уплату долговъ .	115	„ 65	„
	Получено процентовъ . .	161	„ 50	„
	Итого	277	„ 15	„
Въ іюнѣ:	Отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	10	„ —	„
	Въ уплату долговъ . .	195	„ 13	„
	Пособіе отъ Ярославской городской управы . . .	100	„ —	„
	Отъ размѣна 2-хъ облигацій Восточнаго займа вышедшихъ въ тиражъ 2-го займа за № 35,942 и 3-го займа за № 281881	197	„ 63	„
	Отъ В. П. Голубкова, по завѣщанію бывшаго инспектора Лицея Н. М. Владычинскаго одна облигація 4-го 4% Внутренняго займа за № 168469	100	„ —	„
	Итого	502	„ 76	„
	Всего поступило наличными	3390	„ 3	„
	а съ остаточными: наличными	4105	„ 5	„
	билетами	12200	„ —	„

3. Расходъ.

Въ іюлѣ:	Выдано пособій 2 студентамъ	18	„ —	„
	Выдано заимообразно 1 студенту	7	„ —	„

	Отчислено съ поступленій 10% въ основной капиталъ . . .	10	„ —	„
	Итого	35	„ —	„
Въ августѣ:	Выдано пособій 6 студентамъ	50	„ —	„
	Выдано заимообразно 1 студенту	20	„ —	„
	Отчислено 10% въ основной капиталъ	—	„ 90	„
	Уплачено за страхованіе выигрышнаго билета	—	„ 90	„
	Итого	71	„ 80	к.
Въ сентябрѣ:	Выдано пособій 13 студентамъ	104	„ —	„
	Выдано 4 студентамъ заимообразно	59	„ —	„
	Отчислено 10%	5	„ 50	„
	Итого	168	„ 50	„
Въ октябрѣ:	Выдано пособій 14 студентамъ .	109	„ —	„
	Выдано 21 студенту заимообразно	294	„ 66	„
	Отчислено 10%	—	„ 55	„
	Итого	404	„ 21	„
Въ ноябрѣ:	Выдано пособій 18 студентамъ	135	„ —	„
	Выдано 11 студентамъ заимообразно	174	„ —	„
	Отчислено 10%	13	„ 50	„
	Итого	322	„ 50	„

Въ декабрѣ:	Выдано пособій 24 студентамъ	193 р.	— к.
	Уплочено за слушаніе лекцій за 9-ть студентовъ . . .	180 „	— „
	Выдано 7-ми студентамъ заимообразно	97 „	— 66
	Отчислено 10% . . .	1 „	— 50
	Уплочено за 2 книги . .	6 „	— „
	Итого	478 „	16 „
Въ январѣ:	Выдано пособій 5 студентамъ	33 „	— „
	Выдано 2 студентамъ заимообразно	30 „	— „
	Перечислены въ 10% отчисленіе %% полученные по книжкѣ	1 „	80 „
	Отчислено 10% . . .	31 „	60 „
	Уплочено за слушаніе лекцій за одного студента . .	20 „	— „
	Итого	116 „	40 „
Въ февралѣ:	Выдано пособіе 1 студенту	8 „	— „
	Выдано 6 студентамъ заимообразно	62 „	66 „
	За страховку одного 5% съ выигрышами билета . .	— „	90 „
	10% отчисленіе . . .	76 „	50 „
	Итого	148 „	6 „
Въ мартѣ:	Выдано пособій 48 студентамъ	475 „	— „
	Выдано 20 студентамъ заимообразно	282 „	16 „

	Отчислено 10%		2 р.	60 к.
	Внесено за слушаніе лекцій за 2 студентовъ		12 „	54 к.
		Итого	772 „	30 „
Въ апрѣлѣ:	Выдано пособій 35 студентамъ		258 „	— „
	Внесено за слушаніе лекцій		20 „	— „
	Выдано 13 студентамъ заимообразно		131 „	50 „
	Отчислено 10%		8 „	60 „
		Итого	418 „	10 „
Въ маѣ:	Выдано пособій 31 студенту		248 „	— „
	Выдано 24 студентамъ заимообразно		332 „	80 „
	Отчислено 10%		16 „	15 „
	Внесено за лекціи за 4 студентовъ		60 „	— „
		Итого	656 „	95 „
Въ іюнѣ:	Выдано пособій 5 студентамъ		30 „	— „
	Выдано 2 студентамъ заимообразно		15 „	— „
	Отчислено 10%		11 „	— „
	Отчислено въ 10% капиталъ: 4% облиг. за № 168,469 по завѣщанію бывшаго инспектора лицея Н. М. Владычевскаго въ 100 р. и деньги полученныя отъ размѣна 2-хъ тиражныхъ облиг. 2-го Восточнаго займа		197 „	63 „
		Итого	253 „	63 „

Итого израсходовано:

На пособія студентамъ . .	1661 р.	— к.
На уплату зв слушаніе лекцій	292 „	54 „
Выдано заимообразно . . .	1506 „	44 „
Отчислено 10% изъ членскихъ взносовъ и случайныхъ поступленій на увеличеніе основнаго капитала 178 руб. 40 к, а также деньги полученныя отъ размѣна тиражныхъ бумагъ, % на книжку сберегательной кассы Яросл. Отдѣл. Госуд. Банка 199 р. 43 к., и 4% облигація въ 100 руб. полученная отъ наслѣд. бывшаго инспектора студентовъ Н. М. Владыченскаго и процентными бумагами 100 р. . . .	377 „	83 „
За страхованіе одного 5% съ выигрышами билета . .	1 „	80 „
На мелочные расходы . .	6 „	— „
Итого	3845 „	61 „

Изъ числа 10% отчисленія употреблено на покупку облигацій 2 Восточнаго займа за №№82.843, 342 607, 350 769, 355.722 по 100 р. . .	411 „	67 „
Къ 1-му іюля оставалось на книжкѣ сберегательной кассы	33 „	— „
и наличными деньгами . .	— „	43 „
Итого	445 „	10 „

Въ остаткѣ:

Наличными . .	259	р	44 к.
Билетами . . .	12400	„	— „
Въ долгахъ за студентами къ началу отчетнаго года было .	2996	„	5 „
Въ отчетномъ году вновь выдано заимообразно . .	1506	„	44 „
Итого { наличн.	4761	„	93 „
Итого { билетовъ на	12400	„	— „
Въ уплату долговъ въ отчетномъ году поступило . .	1408	„	93 „
Затѣмъ остается неуплоченныхъ долговъ . . .	3093	„	56 „

Въ числѣ этой послѣдней суммы считаются должниками:

а) **Окончившіе уже курсъ:** *Агафоновъ* Николай выпуска 1887 г. 30 р.; *Алферовъ* Владиміръ 10 р.; *Аракельянцъ* Гавріилъ 20 руб., *Асотскій* Иванъ выпуска 1887 г. 29 р.; *Базыкинъ* Александръ выпуска 1889 г. 50 р.; *Брагиловскій* Николай выпуска 1891 г. 25 руб.; *Васильевъ* Петръ выпуска 1891 г. 23 р.; *Введенскій* Николай выпуска 1883 года (въ Вологодскомъ судѣ) 10 р; *Вереденко* Ѳедоръ выпуска 1891 года 35 руб.; *Гарскій* Сергѣй выпуска 1891 года 15 руб.; *Георгіевскій* Александръ выпуска 1888 г. 37 р.; *Гутманъ* Лейба выпуска 1889 г. 33 руб.; *Городцовъ* Петръ выпуска 1890 г. 24 р.; *Замахаевъ* Сергѣй выпуска 1887 г. 15 р.; *Звѣздинъ* Александръ выпуска 1887 г. 25 р; *Клементьевъ* Григорій выпуска 1887 г. 11 р.; *Козловскій* Сергѣй выпуска 1883 г. 10 р.; *Куклинъ* Михаилъ 15 руб.; *Лебедевъ* Павелъ выпуска 1884 года 2 руб.; *Любомудровъ* Михаилъ выпуска 1881 г. (судебный слѣдователь въ Ставрополѣ Кавказскомъ)

7 руб.; *Марковъ* Александръ выпуска 1886 г. 21 руб. 78 коп.; *Марковъ* Константинъ выпуска 1890 г. 28 руб.; *Малининъ* Иванъ выпуска 1886 г. 10 р.; *Милашевскій* Алексѣй 15 руб.; *Миничъ* Антонъ выпуска 1891 г. 10 р.; *Мирмиковъ* Сергѣй выпуска 1886 г. 23 р.; *Михайловъ* Александръ выпуска 1889 г. 35 р. 37 к.; *Мулинъ* Иванъ выпуска 1891 г. 10 р.; *Нехорошевъ* Тимоѳей выпуска 1884 года 1 р.; *Олейниковъ* Антонъ выпуска 1887 г. 4 руб.; *Осинскій* Михаилъ выпуска 1890 г. 10 р.; *Островскій* Павелъ выпуска 1891 г. 20 р.; *Ордуханянцъ* Семенъ выпуска 1891 г. 8 р.; *Перошковъ* Василій выпуска 1890 г. 33 р.; *Поваренныхъ* Иванъ выпуска 1890 г. (помощникъ присяжн. повѣрен. въ Костромѣ) 18 руб.; *Подпаловъ* Иванъ выпуска 1891 г. 28 р.; *Покровскій* Иванъ выпуска 1887 г. 16 р.; *Покровскій* Сергѣй выпуска 1884 г. 12 р. 22 к.; *Поповъ* Павелъ выпуска 1892 г. 12 р.; *Прусовъ* Николай выпуска 1891 г. 20 руб.; *Разумовъ* Михаилъ выпуска 1891 г. 10 руб.; *Самойловичъ* Владиміръ выпуска 1884 года 10 р.; *Слюсаревъ* Викентій выпуска 1887 г. 14 р.; *Смирновъ* Сергѣй 25 р.; *Сушинскій* Германъ выпуска 1884 года 17 руб.; *Страховъ* Иванъ выпуска 1878 г. 16 руб.; *Талалай* Абрамъ выпуска 1891 г. 10 руб.; *Тихонравовъ* Александръ выпуска 1893 г. 15 р.; *Третьяковъ* Иванъ выпуска 1885 г. 30 р.; *Троицкій* Ник. выпуска 1885 г. 10 р.; *Троицкій* Владиміръ выпуска 1892 г. 15 р.; *Феликсовъ* Евгеній выпуска 1885 г. (судебнымъ слѣдователемъ въ Белебеѣ) 26 р.; *Чекмаревъ* Николай выпуска 1892 г. 15 р.; *Чистяковъ* Константинъ выпуска 1892 г. 10 р.; *Чумаевскій* Алексѣй выпуска 1885 г. 10 руб.; *Шевелевъ* Евгеній выпуска 1892 года 30 руб.; *Юрьевъ* Алексѣй выпуска 1883 года 24 р.; *Язвицкій* Константинъ выпуска 1880 года 10 рублей.

и б) **Выбывшіе изъ Лицея до окончанія курса:** *Бабарыкинъ* Петръ 3 р., *Булгаковъ* Иванъ 30 р., *Введенскій* Васи-

лій 19 р., *Воиновъ* Иванъ 20 р., *Востоковъ* Николай 10 р., *Гедеоновскій* Александръ 30 р., *Громовъ* Иванъ 34 р., *Деканолитовъ* Михаилъ 5 р., *Денисовъ* Иванъ 20 р., *Жерелло* Иванъ 36 р., *Заринскій* Иванъ 42 р., *Ильинскій* Николай 42 р., *Кончинъ* Николай 10 р., *Короткевичъ* Антоній 15 р., *Лавровъ* Евгеній 10 р., *Листовъ* Аполлинарій 24 р., *Миноръ* Іосифъ 5 р., *Никольскій* Алексѣй 9 р., *Окинчицъ* Мечеславъ 10 р., *Песоченскій* Иванъ 15 руб., *Преображенскій* Сергѣй 42 руб., *Птицынъ* Николай 12 руб., *Смолянниковъ* Павелъ 25 р., *Снигиревъ* Николай 10 руб., *Соловьевъ* Александръ 18 р., *Станкевичъ* Яковъ 16 р., *Ухановъ* Александръ 12 р., *Шестержинъ* Павелъ 8 рублей.

ЖУРНАЛЫ
Совѣта Демидовскаго Юридическаго
ЛИЦЕЯ.

1892 года августа 26 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Штилевскаго*, ПРИСУТСТВОВАЛИ: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*; профессоръ Богословія, Протоіерей *Н. А. Тихвинскій*; исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ*, *Э. Н Берендтсъ*, приватъ-доцентъ *А. Р. Свирцевскій*. НЕПРИСУТСТВОВАЛИ: исправл. должн. Экстраординарнаго профессора *В. Ф. Левитскій*—по нахожденію въ командировкѣ, *А. К. Вульфертъ*, испр. должн. доцента *М. М. Катковъ*, приватъ-доцентъ *А. В. Шмидтъ*—по нахожденію въ отпуску, испр. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій*, *А. Е. Минервинъ* и приватъ-доцентъ *П. Ф. Бесѣджинъ*—по неизвѣстной причинѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 3-го іюля сего года за № 8040, коимъ, на основаніи § 21 Устава Лицея, разрѣшаетъ выдавать въ теченіе 1892—93 учебнаго года добавочное жалованье изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1892—1893 годовъ: Заслуженному Ординарному профессору *Шпилевскому* за 2 часа 400 рублей, ординарному профессору *Суворову* за 5 часовъ 1000 рублей, испр. должность Экстраординарнаго профессора *Щеглову* за 2 часа 400 рублей, испр. должность доцента *Липинскому* за 8 часовъ 1600 рублей и испр. должность доцента *Минервину* за 3 часа 600 рублей, начавъ таковую выдачу съ 16 августа сего года съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если въ теченіи года будетъ назначенъ новый преподаватель на какую либо изъ этихъ каѳедръ, то вознагражденіе было выдано по разсчету по день этого назначенія. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію, передавъ для сего заслушанное предложеніе въ Правленіе Лицея.

3. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 4 іюня сего года за № 8154, коимъ разрѣшаетъ выдавать изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Демидовскаго Юридическаго Лицея, по смѣтамъ 1892—1893 годовъ, за чтеніе ликцій въ будущемъ 1892—93 учебномъ году приватъ-доцентамъ сего Лицея: *Бесѣджину* 1400 руб., а *Свирцевскому* и *Шмидту* по 1200 рублей въ годъ, начавъ эту выдачу съ 16 августа сего года помѣсячно. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію, передавъ для сего заслушанное предложеніе въ Правленіе Лицея.

4. Предложеніе г-на Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 20 іюля сего года за № 10186,

которымъ увѣдомляетъ, что Господинъ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія назначилъ приватъ-доцента Лицея князя Трубецкаго приватъ-доцентомъ Университета Св. Владиміра по каѳедрѣ Энциклопедіи права и Исторіи Философіи права съ 4 іюля текущаго года съ выдачею ему вознагражденія въ размѣрѣ 1200 рублей въ годъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Препровожденную при предложеніи Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 31 іюля сего года за № 13533, прилагаемую при семъ журналѣ копію съ выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Пресвѣщенія 30 іюня 1892 г. за № 1141 съ заключеніемъ по отчету приготовляющагося къ профессорскому званію Всеволода *Удинцева*; при чемъ Департаментъ увѣдомилъ, что инструкціи для занятій стипендіатовъ Лицея: *Половцева, Бочкарева и Гурлянда* утверждены Господиномъ Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

6. Совѣтъ Казанской Духовной Академіи отношеніемъ отъ 19 сего августа за № 1132, извѣщая Лицей, что съ разрѣшенія Св. Синода Академія имѣетъ 21-го сентября праздновать свой пятидесятилѣтній юбилей, проситъ принять участіе въ этомъ празднованіи. **Опредѣлили:** Привѣтствовать въ этотъ день Академію слѣдующей телеграммой: „Казань. Ректору Духовной Академіи. Пятьдесять лѣтъ существованія Казанской Духовной Академіи ознаменованы образованіемъ и воспитаніемъ ею достойнѣйшихъ служителей церкви, дѣятельнымъ участіемъ въ просвѣщеніи христіанствомъ инородцевъ, научно полемическою борьбою съ расколомъ и выдающимися учеными трудами преподавателей и воспитанниковъ ея. Демидовскій Юридическій Лицей пос-

тоянно высоко почитавшій заслуги Академіи, нынѣ съ особенной радостью присоединяется къ многочисленнымъ привѣтствіямъ ей, свидѣтельствующимъ о высокополезномъ служеніи ея православной церкви и русской наукѣ.

7. Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ—на первый курсъ: *Багровъ* Александръ—бывшій студентъ Императорской Военно-медицинской Академіи (среднее образованіе получилъ въ Новгородской гимназіи), *Борисенко* Алексѣй изъ Костромской гимназіи, *Бугельскій* Александръ—Ярославской гимназіи, *Бѣлецкій* Николай—Прилукской гимназіи, *Виноградовъ* Дмитрій—Костромской гимназіи, *Декаполитовъ* Петръ—изъ Московскаго Университета (Елатомской гимназіи), *Дмитріевъ* Николай—Ярославской гимназіи, *Добротинъ* Николай—Ярославской гимназіи, *Дорнбушъ* Александръ—Екатеринбургской гимназіи, *Корсунскій* Николай—Ярославской гимназіи, *Лигскій* Дмитрій—Рыбинской гимназіи, *Михинъ* Дмитрій—изъ Дерптскаго Университета (Тамбовской гимназіи), *Нелидовъ* Сергѣй—Московскаго Университета (Нижегородскаго Александровскаго Института), *Постниковъ* Евгеній—Московскаго Университета (Владимірской гимназіи), *Рахинскій* Ѳедоръ—Московскаго Университета (Новгородъ-Сѣверской гимназіи), *Романовъ* Александръ—Московскаго Университета (Московской 1-й гимназіи), *Смирновъ* Николай—Ярославской гимназіи, *Соболевскій* Климентъ—Костромской гимназіи, *Спасскій* Петръ—3-й Казанской гимназіи, *Шиловскій* Николай—Поливановской гимназіи въ Москвѣ и *Ѳедоспѣевъ* Дмитрій—Ярославской гимназіи; на 2-й курсъ: *Букуновскій* Александръ—Московскаго Университета (Бѣлградской гимназіи), *Валыковъ* Сергѣй—Московскаго Университета (6-й Мос-

ковской гимназіи), *Иловайскій* Владиміръ—Московскаго Университета (Тамбовской гимназіи), *Колгановъ* Іона—Московскаго Университета (Московской гимназіи Креймана), *Макалинскій* Петръ—Московскаго Университета (Кутаисской гимназіи), *Насиловъ* Александръ—Петербургскаго Университета (6-й Петербургской гимназіи), *Остроглазовъ* Андрей—Московскаго Университета (Тульской гимназіи), *Рыбниковъ* Дмитрій—Московскаго Университета (1-й Московской гимназіи), *Свадковскій* Николай—Московскаго Университета (Смоленской гимназіи); на 3-й курсъ: *Балинскій* Іосифъ—Московскаго Университета (2-й Кишиневской гимназіи), *Буркевичъ* Фридрихъ—Московскаго Университета (Гольдингенской гамназіи), *Гирничъ* Георгій—Харьковскаго Университета (Старобѣльской гимназіи), *Девлетъ-Кильдѣевъ* Петръ князь—Московскаго Университета (Самарской гимназіи), *Иваницкій* Михаилъ—Московскаго Университета (Лубенской гимназіи), *Ивановъ* Иванъ—Московскаго Университета (Ставропольской гимназіи), *Мандельбаумъ* Иванъ—Московскаго Университета (Ставропольской гимназіи), *Подкопаевъ* Николай—Московскаго Университета (Воронежской гимназіи), *Розановъ* Николай—Казанскаго Университета (Костромской гимназіи) и *Шиловскій* Михаилъ—Московскаго Университета (Московской Поливановской гимназіи); на 4-й курсъ: *Бранце* Эвальдъ—Московскаго Университета (Либавской гимназіи), *Ветчининъ* Владиміръ—Кіевскаго Университета (Новгородъ-Сѣверской гимназіи), *Ивакинъ* Николай—Кіевскаго Университета (Черниговской гимназіи), *Носовъ* Павелъ—Московскаго Университета (Тверской гимназіи) и *Щербина* Гавріилъ—Кіевскаго Увиверситета (Новгородъ-Сѣверской гимназіи). **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

8. По выслушаніи отзыва Ординарнаго профессора *Н. С. Суворова* о сочиненіи окончившаго курсъ въ 1891 году Ивана *Сорокина* „Митрополиты и Патріархи въ древней церкви съ соборами провинціальными, или митрополитанскими и патріаршими“, **Опредѣлили:** Утвердить Сорокина въ степени кандидата и выдать ему надлежащій дипломъ.

9. Окончившій въ 1891 году курсъ съ правомъ на полученіе степени кандидата *Бартеневъ* подалъ нынѣ сочиненіе свое „Личныя и имущественныя отношенія супруговъ по современному русскому праву“. **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе Бартенева для прочтенія и доставленія Совѣту отзыва о немъ Заслуженному Ординарному профессору *С. М. Шпилевскому*.

10. Составленную Заслуженнымъ Ординарнымъ проф. *С. М. Шпилевскимъ* рѣчь „Старые и новые города и борьба между ними въ Ростовско-Суздальской землѣ“ и „Лѣтопись за истекшій учебный годъ“, **Опредѣлили:** Одобрить для произнесенія на актѣ 30 сего августа и напечатать то и другое во Временникѣ Лицея.

11. По заявленіямъ Ординарнаго профессора *Н. С. Суворова*, изготовившаго для печати изслѣдованіе „О западномъ вліяніи на древне-русское право“ и приватъ-доцента *А. Р. Свирщевскаго*, переведшаго для печати книгу Eheberg'a „Grundriss der Finanswissenschaft“, **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея.

12. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ исправляющихъ должность Экстраординар. профессоровъ *В. Г. Щеглова* и *Э. Н. Берендтса* о сочиненіи „Сравнительно историческій очеркъ развитія дворянства въ Россіи и на западѣ Европы“, поданномъ на золотую медаль подъ девизомъ: Мыслить значить сравнивать, Совѣтъ призналъ автора этого сочиненія дос-

тойнымъ награжденія золотою медалью. По вскрытіи же конверта съ этимъ девизомъ оказалось, что сочиненіе написано окончившимъ въ маѣ настоящаго года курсъ кандидатомъ Александромъ *Золотаревымъ*. **Опредѣлили:** Удостоить Золотарева золотой медали.

(Приложеніе къ ст. 5-й).

На подлинномъ рукою Его Сіятельства Господина Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія написано: „Согласенъ". 17 іюля 1892 года.
Подписалъ: Князь ***М. Волконскій.***

ВЫПИСКА
изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 30 іюня 1892 года (№ 1141).

Въ засѣданіи Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 30 іюня 1892 года слушали (ст. XXIV): мнѣніе объ отчетѣ оставленнаго при Демидовскомъ Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію стипендіата Всеволода *Удинцева* о занятіяхъ его въ 1891 году.

Кандидатъ Юридическихъ наукъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, Всеволодъ Удинцевъ, оставленный при семъ Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ Торговаго права еще на одинъ годъ, по 1 января 1893 года, съ содержаніемъ въ 600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, представилъ годичный (за 1861 г.) отчетъ о своихъ занятіяхъ. Разсчитывая въ началѣ текущаго 1892 года приступить къ магистерскому экзамену по одному изъ предметовъ изучаемой имъ группы наукъ, въ настоящемъ отчетѣ онъ ограничивается лишь краткимъ указаніемъ на порядокъ занятій и на тѣ пособія, которыя были предметомъ его особаго изученія въ отчетномъ 1891 г. Продолжая свои занятія по данной

ему Совѣтомъ инструкціи, вслѣдъ за изученіемъ Римскаго права, онъ обратился къ праву Гражданскому, какъ ближе стоящему къ первому. Къ изученію спеціально торговаго права представлялось цѣлесообразнымъ перейти лишь послѣ общаго гражданскаго и въ частности обязательственнаго права, непосредственная связь котораго съ торговымъ достаточно доказывается уже однимъ тѣмъ, что такіе авторитетные юристы, какъ Дернбурхъ и г. Побѣдоносцевъ, вводятъ въ этотъ отдѣлъ Гражданскаго права право торговое. Отчетъ вообще составленъ толково и добросовѣстно, а потому долженъ быть признанъ удовлетворительнымъ; печатанію же не подлежитъ.

Опредѣлено: Соглашаясь съ изложеннымъ мнѣніемъ, представить оное на благоусмотрѣніе Его Сіятельства Г. Управляющаго Министерствомъ, Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія. № 463, 1 іюля 1892 года.

(Приложеніе къ ст. 8-й).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Разборъ сочиненія г. И. Сорокина: „Митрополиты и патріархи въ древней церкви, съ соборами провинціальными или митрополитанскими и патріаршими“.

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ главъ: въ первой говорится о митрополитахъ и провинціальныхъ соборахъ, во второй—о патріархахъ и патріаршихъ соборахъ. Авторъ хорошо усвоилъ себѣ то, что можно почерпнуть по избранному имъ вопросу у Гиншіуса, Ленинга, Маассена, Гефепе и Чижмана, а также въ моемъ курсѣ „Церковнаго права“, пересмотрѣлъ соборные каноны и дѣянія соборовъ какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ

и съ особою подробностію и обстоятельностію остановился на разборѣ 4-го и 6-го каноновъ I вселенскаго собора, а говоря о судебной власти соборовъ,—на порядкѣ древнецерковнаго обвинительнаго судопроизводства. Не претендуя на самостоятельность и оригинальность, въ случаѣ контроверсъ между учеными, онъ обыкновенно примыкаетъ къ мнѣніямъ Гиппіуса, заимствуя у него и аргументы противъ уклоняющихся мнѣній другихъ ученыхъ.

Есть нѣкоторыя шероховатости въ языкѣ, но, въ общемъ, сочиненіе отличается яснымъ и солиднымъ изложеніемъ. Поэтому я полагалъ бы возможнымъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Лицея объ утвержденіи г. И. Сорокина въ степени кандидата Юридическихъ наукъ.

Н. Суворовъ.

(Приложенія къ ст. 12-й).

I. ОТЗЫВЪ

О сочиненіи представленномъ въ Совѣтъ Демидомскаго Юридическаго Лицея для соисканія медали въ $18^{92}/_{93}$ академ. году: „Сравнительно-историческій очеркъ развитія дворянства въ Россіи и на Западѣ Европы“: подъ девизомъ: „Мыслить значитъ сравнивать“.

Сочиненіе озаглавленное: „Сравнительно-историческій очеркъ развитія дворянства въ Россіи и на Западѣ Европы“ подъ девизомъ „мыслить значить сравнивать“ написано на тему, чрезвычайно обширную по своему содержанію и требующую отъ автора обстоятельнаго знакомства съ огромной литературой предмета. Въ этомъ характерѣ вопроса лежитъ источникъ

многихъ достоинствъ и недостатковъ работы неизвѣстнаго автора, который долженъ былъ потратить много силъ и труда на предварительное изученіе разныхъ вопросовъ государственнаго права, входившихъ прямо или косвонно въ область его изслѣдованія. Таковъ напр., былъ вопросъ о происхожденіи и сущности феодализма, безъ разрѣшенія котораго невозможно понять исторіи западно-европейскаго дворянства. Авторъ также долженъ былъ познакомиться съ общимъ ходомъ всей политической исторіи западноевропейскихъ государствъ и Россіи для того, чтобы показать характерныя черты сходства и различія между исторіей западнаго и русскаго дворянства. И, на самомъ дѣлѣ, авторъ разсматриваемаго сочиненія обнаружилъ въ своей работѣ большую эрудицію какъ по западно-европейскому, такъ и русскому Государственному праву. Такъ авторъ изучилъ сочиненія Тацита, Шеффнера, Токвиля, Тэна, Мэна, Монтескье, Гизо, Гнейста, Спенсера, Блюнчли, Винкенгофа, Луандра, Фримана, Тьери, Мейера и друг. западно-европейскихъ и русскихъ ученыхъ. Автору были доступны нѣкоторые источники русскаго Государственнаго права: 1 П. С. З., особенно же Уложеніе Алексѣя Михайловича съ новоуказными статьями, генеральный регламентъ, сочиненія Котошихина, Посошкова, Щербатова. Онъ имѣлъ подъ руками большинство изслѣдованій извѣстныхъ историковъ русскаго права: В. Буданова, Ключевскаго, Бѣляева, Сергѣевича, Градовскаго, Шпилевскаго, Р. Славатинскаго, Лохвицкаго, Латкина, Маркевича, Милюкова и друг. Пользуясь такимъ обширнымъ матеріаломъ, авторъ даетъ полную исторію образованія дворянства на Западѣ Европы во Франціи и Англіи и у насъ и вѣрно подмѣчаетъ своеобразныя особенности въ исторіи дворянства

всѣхъ этихъ странъ. Но обращая особенное вниманіе на выясненіе національныхъ чертъ въ исторіи западно-европейскаго и русскаго дворянства, авторъ оставляетъ почти въ сторонѣ тѣ общія черты сходства, которыя несомнѣнно существуютъ въ исторіи этого сословія въ европейскихъ государствахъ. Положимъ, авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего сочиненія дѣлаетъ сравненія между аналогичными моментами въ исторіи французскаго и русскаго дворянства. Но отъ этого случайнаго сравненія сходныхъ чертъ двухъ институтовъ далеко до истинной сравнительно-исторической методы, которую авторъ сочиненія долженъ былъ примѣнить въ немъ въ полномъ видѣ, разъ онъ избралъ девизомъ своей работы: „мыслить значитъ сравнивать“. Но авторъ совершенно не вводитъ въ область сравненій англійское дворянство, исторія котораго, при всей своей оригинальности, имѣетъ не мало общихъ чертъ съ исторіей французскаго и русскаго дворянства. Глава объ англійскомъ дворянствѣ наиболѣе слабая во всемъ сочиненіи по отсутствію въ ней указаній на главные моменты въ его исторіи, представляетъ собою какую-то вставку въ средину работы неимѣющую внутренней связи съ ея началомъ и концемъ. Въ главѣ о французскомъ дворянствѣ, изложенной во многихъ мѣстахъ довольно обстоятельно, авторъ нерѣдко обнаруживаетъ стремленіе оспаривать прочно установленныя въ наукѣ положенія и замѣнять ихъ своими болѣе или менѣе остроумными объясненіями историческихъ фактовъ. Такъ, напр., авторъ отрицаетъ все важное значеніе союза королевской власти съ третьимъ сословіемъ въ виду политическаго ея преобладанія надъ феодальнымъ дворянствомъ, находитъ, что генеральные штаты нисколько не помогали разви-

тію самостоятельнаго политическаго положенія tiers êtat и что главною причиною побѣды королевской власти надъ феодализмомъ была „потребность всей вообще французской націи въ единой главѣ государства“. Со словъ Луандра авторъ сравниваетъ французское феодальное дворянство съ древними индійскими кастами, хотя между этими общественными группами трудно провести полную параллель. Приступая къ исторіи русскаго дворянства, авторъ категорически заявляетъ, что онъ не находитъ ничего общаго въ исторіи русскаго дворянства сравнительно съ западно-европейскимъ, хотя при дальнѣйшемъ изложеніи предмета онъ самъ не разъ отмѣчаетъ на ряду съ особенностями въ образованіи русскаго дворянскаго сословія и нѣкоторыя общія черты его съ французскимъ дворянствомъ. Такъ, разсматривая вопросъ о происхожденіи удѣльной системы, авторъ сравниваетъ ее съ западно-европейскимъ феодализмомъ и указываетъ какъ на сходство, такъ и особенно на существенныя различія въ соціальномъ положеніи и правахъ русскихъ бояръ и феодаловъ. Въ послѣдующихъ главахъ авторъ останавливается особенно на исторіи дворянства въ Московскомъ государствѣ и старается здѣсь доказать, что съ самаго начала русской исторіи наше дворянство образуется какъ служилое сословіе, ставшее рано только органомъ власти могущественнаго Московскаго Царя. Въ этой части сочиненія автора вездѣ и всюду проглядываетъ главная его мысль, что въ древней Руси не было вовсе аристократіи, хоть сколько нибудь похожей на западно-европейскую; что въ теченіе всей русской исторіи обнаруживается постоянное развитіе лишь одной монархической власти Московскихъ Государей, предъ которыми должны были очень рано склониться и всѣ

бояре. Отсюда можно было бы заключить, что авторъ признаетъ поступательное, постепенное развитіе въ русской исторіи одного начала На эту же мысль наводитъ его система и, выразившіяся въ другомъ мѣстѣ работы автора, его усилія установить внутреннюю, органическую связь между дворянствомъ московскаго періода и эпохи Петра I. Однако, при знакомствѣ со всей работой оказывается, что авторъ болѣе склоненъ объяснять многія историческія событія такими случайностями, какъ характеръ той или другой исторической личности. Авторъ даже вооружается противъ новѣйшаго направленія въ исторической наукѣ, которое стремится открыть извѣстную закономѣрность въ ходѣ историческихъ фактовъ, хотя самого же автора можно упрекнуть въ томъ, что онъ объясняетъ всѣ изслѣдуемые факты изъ исторіи русскаго дворянства только однимъ принципомъ его службы государству. Вѣря въ преобладаніе случайности въ исторіи, нашъ авторъ, напр., думаетъ объяснить всѣ событія эпохи Іоанна Грознаго одною болѣзненно настроенною фантазіей, съумасшествіемъ царя. Всѣ мѣры Іоанна IV, направленныя къ ослабленію политической силы боярства, представляются автору разбираемаго изслѣдованія не слѣдствіемъ обдуманнаго намѣренія этого Государя уничтожить въ корнѣ все прежнее сильное вліяніе бояръ на дѣла управленія, а только дѣйствіями, вытекшими изъ личныхъ симпатій и соображеній о нуждахъ государственнаго управленія Грознаго. Такъ напр., появленіе дьяковъ въ управленіи и боярской думѣ было дѣломъ удобства для царя при веденіи государственныхъ дѣлъ и дьяки никогда не употреблялись московскими государями какъ орудіе въ ихъ борьбѣ съ боярами, хотя князь Курбскій прямо пишетъ

Грозному, что онъ вѣритъ „*избраннымъ имъ не отъ благороднаго роду писарямъ а то ненавидячи творитъ вельможъ своихъ*“. Нашъ авторъ категорически заявляетъ что въ Московскомъ Государствѣ никогда не было никакой борьбы бояръ съ монархическою властью изъ за политическаго преобладанія въ странѣ; тѣмъ болѣе ея слѣдовъ нельзя открыть при Іоаннѣ IV, при которомъ, по его мнѣнію, совершенно сложился институтъ неограниченной монархической власти русскихъ государей. Онъ не хочетъ даже вѣрить тому, что говорятъ о политической силѣ боярства при дѣдѣ и отцѣ и малолѣтствѣ Грознаго этотъ послѣдній въ своей перепискѣ съ княземъ Курбскимъ: оба они, говоритъ между прочимъ авторъ, не могутъ быть судьями въ своемъ дѣлѣ. Само собою понятно, что послѣ царствованія Грознаго московское боярство въ глазахъ нашего изслѣдователя не имѣетъ ни малѣйшаго политическаго значенія, такъ что даже въ договорахъ бояръ съ Шуйскимъ и королевичемъ Владиславомъ вполнѣ сказалось, по его мнѣнію, только политическое безсиліе, близорукость и политическая неопытность боярскаго сословія. Авторъ какъ бы ожидаетъ, чтобы и московскіе бояре XVI—XVII столѣтій были на столько дальновидными и опытными въ различныхъ политическихъ комбинаціяхъ, какъ современные европейскіе политическіе дѣятели. Самая борьба между политическими элементами въ древности представляется ему, повидимому, въ видѣ открытой битвы противниковъ на полѣ брани, гдѣ все рѣшается одной физической силой. Между тѣмъ, „борьба за право“ обыкновенно проявляется въ мирной борьбѣ противоположныхъ интересовъ постепенно вытѣсняющихъ другъ друга изъ общественной жизни. Такая борьба ведется нерѣдко не только путемъ слова

прямыхъ легальныхъ дѣйствій противниковъ, но и ихъ происковъ и интригъ, употребляемыхъ противными сторонами для того что бы доставитъ торжество защищаемому ими принципу. Такого рода безпрерывная борьба изъ за власти въ государствѣ рано началась и между московскими боярами и царями и долго продолжалась въ московскомъ государствѣ съ явнымъ перевѣсомъ на сторону бояръ до Іоанна III, между тѣмъ какъ при его преемникахъ, особенно же Іоаннѣ Грозномъ, побѣда стала рѣшительно склоняться въ пользу царя. Если бы авторъ довелъ свое изслѣдованіе до событій 1730 г, онъ убѣдился бы, что даже и въ это время полнаго могущества неограниченной власти русскихъ Императоровъ не было недостка въ борьбѣ между верховниками, шляхетствомъ и монархическою властью, хотя эта борьба была только переживаніемъ аристократическихъ традицій московскаго боярства. Но авторъ окончилъ свое изслѣдованіе лишь эпохой Петра I-го, ограничившись нѣсколькими общими замѣчаніями о послѣдующей исторіи русскаго дворянства. Впрочемъ, самъ авторъ, вопреки своему мнѣнію о раннемъ изчезновеніи всякихъ слѣдовъ политическаго вліянія бояръ, высказываетъ взглядъ, что мѣстничество, такъ развитое въ XV—XVII столѣтіяхъ было чисто аристократическимъ институтомъ, въ которомъ выражалась борьба между отдѣльными боярскими родами изъ за первенства на государственной службѣ. Посредствомъ мѣстничества бояре пріобрѣтали, говоритъ онъ, наслѣдственныя служебныя права на государственной службѣ; оно было послѣднимъ прочнымъ остаткомъ прежней самостоятельности бояръ, съ которой продолжалъ, по его словамъ, бороться и самъ Петръ I. Но какъ могъ сохраниться этотъ „прочный остатокъ“ послѣ ра-

дикальнаго уничтожевія политической силы боярства Грознымъ, этого авторъ не объясняетъ. Казалось бы господство обычнаго права въ московской Руси не должно было оспариваться нашимъ авторомъ, который заявляетъ, что „древность не знаетъ писанныхъ конституцій и строготочныхъ положеній государственнаго права". Если бы авторъ остался вѣренъ этому взгляду, онъ долженъ былъ бы допустить продолжительное и постепенное паденіе политической силы московскаго боярства, сохранявшейся обычаемъ. Съ другой стороны, онъ отказался бы и отъ попытокъ отыскивать въ древней Руси явленія, свойственныя новой политической жизни европейскихъ государствъ. Такъ онъ видитъ въ боярской думѣ удѣльнаго и всего московскаго періода русской исторіи чисто совѣщательное, монархическое учрежденіе, а боярскую думу XVI—XVII столѣтій называетъ даже бюрократическимъ институтомъ. Московскіе приказы, по его словамъ, центральныя учрежденія, хотя въ нихъ обыкновенно соединялись разнообразныя дѣла центральнаго и мѣстнаго управленія. Къ недостаткамъ же изслѣдованія автора нужно отнести и, бросающееся особенно въ историческомъ сочиненіи, отсутствіе различія періодовъ въ развитіи различныхъ разсматриваемыхъ имъ институтовъ. Такъ авторъ не отличаетъ боярской думы удѣльной эпохи отъ первой половины московскаго періода, когда она была органомъ боярскаго сословія отъ боярской думы XV — XVII столѣтій получившей преимущественно монархическій характеръ. Точно также безъ всякаго различія отдѣльныхъ эпохъ въ исторіи московскаго государства разсматривается вопросъ о составѣ служилаго въ немъ сословія, которое на самомъ дѣлѣ слагалось постепенно и въ разное время состоя-

ло изъ лицъ, пользующихся неодинаковыми правами въ управленіи.

Всѣ эти недостатки сочиненія автора разсматриваемаго сочиненія до извѣстной степени были для него неизбѣжны. Обширность вопроса, надъ которымъ работалъ авторъ такова что для полнаго и основательнаго его разрѣшенія требуются цѣлые годы труда уже опытнаго ученаго приступающаго къ работѣ съ богатымъ запасомъ знаній, недоступныхъ для студента. Нашъ авторъ съ своей стороны употребилъ массу времени и труда на то, чтобы представить посильное для него разрѣшеніе вопроса и на столько успѣлъ въ достиженіи этой, упорно преслѣдуемой имъ, цѣли, что даже обнаружилъ во многихъ мѣстахъ своего изслѣдованія нѣкоторую самостоятельность и оригинальность выводовъ. Въ особеннести это нужно сказать о части, посвященной исторіи русскаго дворянства, гдѣ можно отмѣтить, какъ наиболѣе удовлетворительное, объясненіе авторомъ происхожден:я удѣльной системы въ древней Руси и отличіе ея отъ западно-европейскаго феодализма. Основательно, вполнѣ научно изложены по источникамъ главы объ обязательной службѣ дворянства въ московскомъ государствѣ, дворянскомъ землевладѣніи, мѣстничествѣ и табели о рангахъ. Авторъ удачно полемизируетъ съ профес. Ром. Славатинскимъ по поводу его взгляда на исторію русскаго дворянства, которую Славатинскій, какъ извѣстно, начинаетъ только съ эпохи Петра I. Менѣе удачна и доказательна полемика автора въ тѣхъ мѣстахъ его сочиненія, гдѣ, по незнакомству съ источниками, онъ не чувствуетъ почвы подъ собою а потому прибѣгаетъ къ натянутымъ, діалектическимъ объясненіямъ историческихъ фактовъ, стараясь поймать авторовъ разныхъ изслѣдованій на

неточностяхъ и противорѣчіяхъ въ ихъ сочиненіяхъ. Такой пріемъ, напр. унотребляется авторомъ по отношенію ко взглядамъ проф. Ключевскаго. Все-таки даже и въ этихъ мѣстахъ сочиненія автора выражается недюжинный его талантъ анализа общественныхъ явленій, такъ цѣнный для научныхъ изслѣдованій. Сравнительно быстро пріобрѣтенное знакомство съ литературой предмета обнаруженное въ изложеніи и разрѣшеніи вопроса, умѣнье подмѣчать существенныя черты исторіи общественныхъ явленій и обобщать цѣлыя ихъ группы, послѣдовательность самого изложенія предмета, выработанность языка, выражающагося въ легкой ясности, а иногда даже изяществѣ изложенія—всѣ эти и другія мною указанныя, несомнѣнныя достоинства сочиненія автора разбираемаго сочиненія, съ избыткомъ перевѣшивающіе, отмѣченные мною, его недостатки заставляютъ меня придти къ убѣжденію, что авторъ труда можетъ быть награжденъ Совѣтомъ Лицея *золотой медалью.* Присужденіе этой высшей награды способному и трудолюбивому автору будетъ справедливымъ вознагражденнымъ за его продолжительную и небезплодную работу и, я увѣренъ, поощритъ его къ дальнѣйшимъ самостоятельнымъ занятіямъ по русскому государственному праву.

Испр. дол. Экстраор. проф. *В Щегловъ.*

26 Авг 1892 г.

П. О Т З Ы В Ъ

о сочиненіи „Сравнительно-историческій очеркъ развитія дворянства въ Россіи и на Западѣ Европы", представленномъ для соисканія золотой медали подъ девизомъ: „Мыслить значитъ сравнивать".

Къ самымъ интереснымъ вопросамъ государственно-общественной жизни Россіи несомнѣнно относится

вопросъ объ организаціи участія дворянства въ мѣстномъ управленіи и о томъ представляетъ ли наше дворянство тѣ элементы, нравственные и политическіе, которые необходимы для оправданія имъ надеждъ, возлагаемыхъ на него правительствомъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ конечно можетъ быть полученъ только путемъ изученія исторіи развитія нашего дворянства и сравненія его историческихъ судебъ съ судьбою-дворянскаго сословія въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы. Авторъ сочиненія представленнаго въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея подъ девизомъ „Мыслить значитъ сравнивать“, взялъ на себя весьма нелегкую задачу составить „сравнительно историческій очеркъ развитія дворянства въ Россіи и на Западѣ Европы“. Мы не находимъ конечно въ его сочиненіи полной исторіи дворянскаго сословія во всѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ. Такой трудъ непосиленъ одному человѣку, тѣмъ менѣе студенту. Авторъ ограничился сравненіемъ исторіи развитія дворянства въ Англіи, Франціи и Россіи. Выборъ Франціи и Англіи конечно вполнѣ правиленъ, такъ какъ 1) каждое изъ этихъ государствъ является своеобразнымъ культурно-историческимъ типомъ и 2) такъ какъ только исторіи французскаго и англійскаго дворянствъ разработаны вполнѣ и историографы ихъ довели свои труды до XIX столѣтія. Недостатокъ полныхъ и оконченныхъ трудовъ по исторіи германскаго дворянства, судьбы котораго притомъ различны въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ, вѣроятно побудилъ автора обойти молчаніемъ исторію нѣмецкаго дворянскаго сословія.

Я раззмотрю по очереди систему, которой держался авторъ, затѣмъ выводы, къ которымъ онъ приходитъ и наконецъ внѣшнюю сторону труда. Сочиненіе раздѣлено

на двѣ части. Въ первой части разсматривается исторія развитія дворянства во Франціи (главы I, II и III) и въ Англіи (глава IV). Глава I посвящена изложенію: Борьба между королевскою властью и аристократіей, въ эпоху предшествовавшую установленію абсолютизма. Глава II озаглавлена „Составъ французскаго дворянства и его права“ и распадается на 5 отдѣловъ, въ которыхъ по очереди разсматривается: организація дворянства феодальнаго, такъ называемаго жалованнаго (noblesse par lettres), должностнаго (noblesse de role), привиллегіи всѣхъ трехъ разрядовъ, и наконецъ охраненіе сословной замкнутости и его послѣдствія.

Въ главѣ III авторъ разсматриваетъ отношеніе французскаго дворянства къ другимъ сословіямъ, останавливаясь особенно подробно на отношеніи его къ крестьянамъ. Въ особомъ заключеніи въ концѣ 3 главы указаны результаты 800-лѣтняго развитія французскаго дворянства. Глава IV посвящена разсмотрѣнію судебъ англійскаго дворянства. Эта глава повидимому написана раньше всѣхъ; здѣсь мы не встрѣчаемъ сравненій и параллелей, которыми изобилуютъ первые отдѣлы сочиненія, изложеніе не столь ясное и ровное и въ построеніи главы не достаетъ систематичности. Нельзя непризнать, что система избранная авторомъ вполнѣ удовлетворяетъ требованію выставить по очереди тѣ моменты, которыми характеризовалось соціальное и политическое значеніе дворянскаго сословія. Разсмотрѣвъ, слѣдовательно, развитіе дворянства въ странѣ, въ которой центральная власть подавила всѣ центробѣжныя стремленія мѣстности и напротивъ охарактеризовавъ роль дворянства въ Англіи, гдѣ мѣстность со своими интересами отстояла свою самостоятельность, авторъ переходитъ ко второй и важнѣйшей части сво-

его сочиненія—къ обзору исторіи развитія русскаго дворянства. Онъ доводитъ свое изслѣдованіе до 1762 года, до того момента, когда дворянство, благодаря извѣстному манифесту Петра III, теряетъ характеръ несвободнаго служилаго сословія. Конечно было бы весьма желательно имѣть исторію нашего дворянства съ эпохи Петра III до нашихъ дней, но едвали возможно ожидать ея отъ студенческаго пера. При необъятной почти обширности заданной темы, авторъ былъ поставленъ въ необходимость выбрать какія либо границы для своего труда и, понятно, что онъ остановился на томъ мѣстѣ, до котораго его вели лучшіе труды нашей историко-юридической литературы. Часть сочиненія, посвященая исторіи русскаго дворянства распадается на слѣдующія части.

Глава I посвящена разсмотрѣнію судебъ высшаго сословія въ періодъ первыхъ князей отъ призванія Варяговъ до Ярослава. Глава II озаглавлена: Періодъ удѣльный (XI—XIV вв.). Здѣсь расматривается по очереди а) Удѣльная система, в) дворянства удѣльнаго періода; глава III посвящена сформированію дворянства въ періодъ московскій, причемъ различается состояніе дворянства въ первую половину Московскаго періода, (до Іоанна III) и состояніе его въ эпоху XVI и XVII вв. Въ главѣ IV находимъ мы изслѣдованіе объ участіи высшаго сословія въ государственномъ управленіи въ XVI и XVII вѣкахъ; въ главѣ V разсмотрѣнъ вопросъ—была ли въ Россіи политическая борьба между верховной властью и аристократіей. Глава VI посвящена расмотрѣнію организаціи Московскаго дворянства, его правъ, обязанностей и его состава.

Особые отдѣлы посвящены и дворянскому землевладѣнію въ XVI и XVII ст. и мѣстничеству. Въ двухъ

послѣднихъ главахъ изложена исторія дворянства эпохи Петра Великаго и его преемниковъ.

Отъ расмотрѣнія правильно построенной и строго выдержанной системы, перехожу къ обсужденію положеній и выводовъ автора. Что касается первыхъ двухъ главъ, то о самостоятельности и ориганальности положеній и выводовъ рѣчи быть не можетъ. Авторъ почти во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ историкамъ англійскаго и французскаго дворянства, какъ то: Гнейсту, Фишелю, Шерфперу, Тэну, Токвилю, Луандру, Градовскому, Карѣеву и др. Онъ ихъ добросовѣстно изучилъ, и положенія его нечто иное какъ логически правильные выводы изъ изслѣдованій упомянутыхъ авторовъ. Другое дѣло исторія русскаго дворянства, каторая, какъ извѣстно, далеко еще не столь всесторонне изслѣдована, чтобы не дать возможности и молодому ученому пополнить самостоятельнымъ изслѣдованіемъ данныя, собранныя извѣстными тружениками въ области исторіи права.—Но здѣсь возникаетъ опасность, которой избѣгнуть особенно трудно начинающему ученому, а именно опасность, стремясь къ самостоятельности, пожертвовать обдуманностью и точностью. Здѣсь опасности не удалось избѣгнуть и автору разсматриваемаго сочиненія.

„На западѣ, такъ начинаетъ онъ I главу 2 части, ходъ исторіи высшаго сословія былъ обусловленъ развитіемъ *феодальной системы*. У насъ феодализма не было, а это обстоятельство составляетъ рѣзкое отличіе исторіи русскихъ сословій отъ западно-европейскихъ. Съ этой именно точки зрѣнія мы и будемъ разсматривать дворянство древней Руси.—Такимъ образомъ основными вопросами, которые намъ надлежитъ разрѣшить, будутъ слѣдующіе: вопросъ о томъ, совершенно ли отсутствовали у насъ черты феодальнаго

строя, или же существовали все таки нѣкоторые зародыши его, которые не получили только, по тѣмъ или другимъ причинамъ, дальнѣйшаго развитія?—вопросъ о томъ почему именно феодализмъ не могъ найти у насъ благопріятной для себя почвы? и наконецъ о томъ, какимъ образомъ все это *отразилось* на политическомъ и соціальномъ положеніи высшаго сословіи—въ чемъ собственно заключалось отличіе его отъ положенія феодальнаго дворянства? только при такой точкѣ зрѣнія можно уяснить себѣ всю своеобразность нашего дворянства, все глубое отличіе его исторіи отъ исторіи аристократіи западно-европейскихъ государствъ, съ которою, по мнѣнію автора, его обыкновенно ставятъ на одну доску, но съ которою на самомъ дѣлѣ оно не имѣетъ ничего общаго". Кто эти ученые, которые исторію развитія русскаго и западно-европейскаго дворянства ставятъ на одну доску, это авторъ не указываетъ! Конечными причинами того, что прибытіе иноземнаго войска въ Россію не сопровождалось явленіями, подобными тѣмъ, изъ которыхъ въ западной Европѣ развился феодализмъ, авторъ считаетъ: а) малочисленность Варяжскихъ дружинъ, пришедшихъ въ Россію, ихъ отвращеніе отъ осѣдлой, скромной, земледѣльческой жизни, е) бѣдность и дикость тогдашней Руси и слабое развитіе въ ней сельскаго хозяйства, благодаря чему не произошло экспропріаціи земли у туземцевъ, ибо она при подобныхъ условіяхъ не имѣла цѣли. Дружина первыхъ князей послужила зерномъ, изъ котораго возникло древнее русское дворянство, такъ называемое „служилое сословіе".

Въ главѣ посвященной разсмотрѣнію развитія дворянства въ теченіе удѣльнаго періода, изложенной по Вл.-Буданову, Сергіевичу, Хлѣбникову, Бѣляеву, Клю-

чевскому, вполнѣ ясно и послѣдовательно, къ сожалѣнію, встрѣчаются нѣкоторыя мѣста черезъ-чуръ самостоятельныя, какъ-то: что „въ удѣльномъ періодѣ недѣлалось никакого различія между простыми удѣльными князьями и великими, или что русскіе Славяне (какъ и всѣ Славяне вообще) никогда не отличались воинственностью и думали не столько о славѣ, сколько о спокойномъ занятіи земледѣліемъ и торговлей".

Съ другой стороны нельзя не указать на весьма мѣткое объясненіе историческаго значенія удѣльной системы. „Между тѣмъ, говоритъ авторъ, на западѣ высокое положеніе дружинниковъ повело къ тому, что они поставили короля въ зависимость отъ себя, а вслѣдъ затѣмъ сами сдѣлались подобны королямъ; въ древней же Россіи ничего этого не случилось. Причины такого различія заключались 1) въ тѣхъ особыхъ условіяхъ, которыми сопровождалось появленіе на Руси германскихъ дружинъ и 2) въ томъ, что наше государство прошло не избѣжную стадію раздробленія территоріи въ формѣ *удѣльной системы*, которая, такъ сказать, замѣнила собою феодализмъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прямо воспрепятствовала у насъ развитію тѣхъ явленій, изъ которыхъ на западѣ сложился феодальный порядокъ; возвышая значеніе дружины при князѣ съ одной стороны,—съ другой стороны та же удѣльная система мѣшала боярамъ пріобрѣсти тѣ прочные устои политическаго и соціальнаго могущества, которые въ другихъ странахъ породили на свѣтъ феодализмъ. Развитіе дворянства въ московскій періодъ изложено довольно правильно и на основаніи добросовѣстно изученныхъ, относящихся къ этому вопросу, литературныхъ трудовъ. Первичными источниками авторъ не пользовался. Мѣстами встрѣчаются недосказанныя положенія и противорѣчія, какъ-то:

„Мы не только не встрѣчаемся здѣсь съ борьбой дворянства противъ усиливающейся княжеской власти, но, напротивъ, даже видимъ поддержку князей боярами“, или на стр. 70: „Они (бояре) не боролись съ верховною властью,—какъ западно-европейскіе дворяне,—съ тѣмъ чтобы все ограничить, а себѣ пріобрѣсти самостоятельное положеніе въ государствѣ; не особенно заботились они и объ расширеніи или огражденіи своихъ частныхъ правъ, все ихъ вниманіе было устремлено на то,—чтобы занять выгодное положеніе на службѣ, и этотъ мотивъ руководилъ ими, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они измѣняли своему князю, такъ и въ тѣхъ, когда они оказывали ему не оцѣнимыя услуги“. Расмотрѣвъ значеніе для соціальнаго положенія дворянства—установленія обязательной службы за землю и уничтоженія правъ отъѣзда, авторъ съ особенною подробностью останавливается на разрѣшеніи вопроса: какое вліяніе имѣли эти явленія на политическое значеніе дворянскаго сословія, какъ опредѣлить его участіе въ государственномъ управленіи? Въ этомъ отдѣлѣ авторъ вступаетъ въ живую полемику съ профессорами Ключевскимъ и Маркевичемъ по вопросу о значеніи боярской думы и отношенія ея къ царямъ и подчиненному управленію. Нельзя отрицать что авторъ искусный діалектикъ, но діалектика не достаточна для объясненія историческихъ явленій; здѣсь требуется основательное изученіе положительныхъ источниковъ. Между тѣмъ авторъ ограничивается въ борьбѣ особенно съ Ключевскимъ помощью самаго Ключевскаго. Пренебреженіемъ первичными источниками объясняются такія категорическія заявленія, какъ-то: „дума никогда не выходила изъ роли чисто совѣщательнаго учрежденія“, или „*древне-русское одиначество* строя формъ

власти, свидѣтельствуетъ не о самостоятельности каждой изъ нихъ, но наоборотъ, о полнѣйшей подчиненности всѣхъ политическихъ силъ одной абсолютной царской власти". Авторъ повидимому въ такой степени вдумался въ положеніе думы въ эпоху 1553—1584 г., т. е. послѣ разрыва Іоанна IV съ Сильвестромъ и Адашевымъ, что считаетъ явленіе этого періода за абсолютно характеристичныя для значенія думы вообще. Авторъ приходитъ къ выводу, что „Дума была не аристократическимъ органомъ, а скорѣе бюрократическимъ". Это положеніе вѣрно въ отношеніи періода полнаго развитія приказной системы, но не примѣнимо къ явленіямъ 15 и 16-го столѣтій.—Политическое значеніе дворянъ въ періодъ полнаго развитія царской власти авторъ характеризуетъ слѣдующими словами: „Ни завѣдываніе приказами, ни участіе въ думѣ по существу дѣла нисколько не увеличили политическаго значенія бояръ и другихъ представителей дворянскаго сословія, не создали изъ нихъ аристократіи, являющейся самостоятельной силой въ государствѣ. Они и здѣсь были не болѣе, какъ государевыми слугами, чиновниками, чуждыми истинной, активной дѣятельности, покорно исполнявшими то, что имъ приказывали, или самое большее—подававшими свое мнѣніе, когда у нихъ спрашивали его".

Несравненно лучше и обдуманнѣе написаны отдѣлы, посвященные изслѣдованію роли дворянъ въ мѣстномъ управленіи, значеніе ихъ какъ землевладѣльцевъ и отношенія ихъ къ усиливающемуся съ 16 столѣтія значенію дьяковъ. То обстоятельство, что дворянское сословіе и въ качествѣ соціальной силы не обладало никакимъ почти мѣстнымъ значеніемъ, авторъ весьма мѣтко объясняетъ слѣдующими причинами: 1) незначи-

тельною величиною большей части боярскихъ земель; 2) силою центральной власти, препятствовавшей господству высшаго сословія надъ другими классами народа; 3) постояннымъ почти отсутствіемъ бояръ изъ своихъ имѣній по обязанностямъ службы.—На вопросъ „была ли въ Россіи политическая борьба между верховной властью и аристократіей“, авторъ отвѣчаетъ отрицательно. Доводы приводимые имъ въ пользу защищаемаго имъ положенія, едвали на столько вѣски, чтобы оправдать рѣзкое осужденіе взглядовъ другихъ ученныхъ.

Раздоры знати, недальнозоркость, политическую неопытностъ мы видимъ и во Франціи въ эпоху Ришелье и фронды, но это еще далеко не достаточный поводъ къ отрицанію всякой борьбы съ монархической властью. Организація Московскаго дворянства, его права и обязанности и его составъ изложены авторомъ съ достаточной ясностью и полнотой, причемъ онъ не ограничивается болѣе результатами изслѣдованій другихъ ученныхъ, но работаетъ съ П. С. З. въ рукахъ.—Тоже самое можно сказать и объ отдѣлахъ, „дворянское землевладѣніе въ XVI—XVII столѣтіяхъ“ и „Мѣстничество“. Въ послѣднемъ отдѣлѣ впрочемъ замѣчается пробѣлъ, а именно: авторъ не указываетъ на то, что мѣстничество въ рукахъ Великихъ Князей и Царей сдѣлалось прямо орудіемъ прикрѣпленія дворянъ къ престолу и службѣ, благодаря постановленію, что отъѣздъ умалялъ честь и разрывалъ связь съ службою предковъ, какъ видно изъ словъ боярина Лыкова въ спорѣ съ Пожарскимъ въ 1609 г. „Ино Вашему Государеву уложенію, кто отъ Васъ, государей отъѣзжалъ, ино имъ и въ своемъ роду счету Вы, государь, недавали кому они въ версту“. Послѣдніе отдѣлы сочиненія посвящены, мы какъ указали выше, разсмотрѣнію судебъ дворянства въ эпоху Пет-

ра Великаго и его преемниковъ и преемницъ. Полемизируя съ Романовичемъ-Славатинскимъ, который и въ сферѣ историческаго развитія нашего дворянство, считаетъ Петра Великаго новаторомъ, авторъ старается доказать, что „для дворянства Петровская эпоха была не только продолженіемъ прежней его жизни, но и дальнѣйшимъ развитіемъ всѣхъ характиристическихъ ея особенностей". Если обратить вниманіе исключительно на организацію службы дворянской, то это положеніе безусловно вѣрно, но нельзя упустить изъ вниманія, что 1) при Петрѣ положено начало измѣненію характера дворянскаго землевладѣнія и 2) что съ Петра Великаго новый элементъ, не игравшій доселѣ столь важной роли, вошелъ въ составъ высшаго класса русскаго общества—*образованность*. Охарактеризовавъ значеніе табели о рангахъ и геральдмейстерской инструкціи, авторъ дѣлаетъ заключительный выводъ о значеніи эпохи Петра Великаго въ исторіи дворянства. Она ознаменовалась, по его мнѣнію, главнымъ образомъ слѣдующими явленіями: „1) небывалымъ доселѣ развитіемъ обязательной службы государству, во всевозможныхъ ея видахъ; 2) рѣшительнымъ перевѣсомъ бюропрактическаго начала личной выслуги и чина надъ аристократическимъ началомъ происхожденія; 3) окончательнымъ крушеніемъ его политическаго значенія и 4) упадкомъ не только сословныхъ его правъ (которыхъ и раньше почти вовсе не существовало), но даже и общегражданскихъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ".

Что касается эпохи ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, то она какъ и по отношенію къ дворянству является естественнымъ продолженіемъ и развитіемъ Петровской. Въ положеніи дворянства существенныхъ перемѣнъ не происходитъ, но замѣтны первые

шаги къ постепенному ослабленію служилаго, несвободнаго состоянія дворянства, которое, какъ извѣстно, устраняется манифестомъ Петра III, 1762 г. Этоть манифестъ, говоритъ авторъ, „не развилъ привиллегированности этого сословія, а просто даровалъ ему общечеловѣческія права свободы личности“. Это послѣднее положеніе автора едва ли можетъ быть признано вѣрнымъ. Уничтоженіе обязательности службы, безъ возстановленія податной обязанности дворянъ, было именно созданіемъ привиллегіи.

Таковы главнѣйшія положенія и выводы автора, ясно доказывающіе его способность къ обобщенію, ясности мышленія и необыкновенную для студента эрудицію. Авторъ ознакомился почти со всѣми, относящимися къ темѣ явленіями русской литературы, начиная съ Котошихина, Посошкова и князя Щербатова и кончая Мамоновымъ и Якушкинымъ.—Что касается внѣшности, то, за разными исключеніями, мысли автора изложены очень ясно, послѣдовательно; слогъ правиленъ и изященъ, а мѣстами сочиненіе написано даже увлекательно. Если, какъ указано выше, трудъ представляетъ и нѣкоторые недостатки, то хорошія стороны настолько превышаютъ слабыя, что я считаю долгомъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея о награжденіи автора золотою медалью, въ видѣ награды за примѣрное трудолюбіе и поощренія къ продолженію научныхъ занятій.

И. д. Экстраорд. профессора *Э. Берендтсъ.*

1892 года сентября 12 дня въ засѣданіи Совѣта подъ предсѣдательствомъ Директора Заслуженнаго Ординар.

профессора *С. М. Шпилевскаго*, ПРИСУТСТВОВАЛИ: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*; профессоръ Богословія, Протоіерей *Н. А. Тихвинскій*; исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ* и *Э. Н Берендтсъ*; испр. д. доцента *М. М. Катковъ*; приватъ-доценты: *П. Ф. Бесѣдкинъ* и *А. Р. Свирщевскій*. НЕПРИСУТСТВОВАЛИ: исправл. должн. Экстраординарнаго профессора *В. Ф. Левитскій*—по невозвращенію изъ командировки, *А. К. Вульфертъ*, приватъ-доцентъ *А. В. Шмидтъ*—по нахожденію въ отпуску, испр. должн. доцентовъ *М. А. Литинскій* и *А. Е. Минервинъ*—по неизвѣстной причинѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніямн начальства Московскаго Учебнаго Округа отъ 26 мая, 23, 26 іюня, 2, 10, 14, 17, 21, 23 іюля, 5, 14, 25, 28 августа, 5 и 10 сентября сего года за №№ 7257, 8873, 9051, 9292, 9540, 9896, 10154, 10398, 10400, 10401, 10402, 10512, 10672, 11208, 11209, 11691, 12115, 12321, 12593, 12596 и 12883 допущены до экзаменовъ послѣ каникулъ слѣдующіе студенты: *Агаповъ*, *Алферовъ*, *Аноповъ*, *Бабіевскій*, *Балашевъ*, *Безбородовъ*, *Боголюбовъ*, *Борковскій*, *Буткисъ*, *Васильевъ* Александръ, *Ветчининъ*, *Вишневскій*, *Вольферцъ*, *Вялыхъ*, *Гензеловичъ*, *Дочевскій*, *Егоровъ*, *Зборомирскій*, *Капустинъ*, *Карасевъ*, *Картавцевъ*, *Катрановскій*, *Котельниковъ*, *Кочергинъ*, *Краснянскій*, *Курносовъ*, *Макарычевъ* Василій, *Макарычевъ* Иванъ, *Ники-*

тенко, Огородниковъ, Оппермань, Пастуховъ, Преображенскій Алексѣй, *Рацишевскій, Россъ, Севастьяновъ, Смоличевъ, Стеблинъ-Каменскій* Константинъ, *Страддинъ, Тиме, Троицкій* Александръ, *Хитровъ, Цвилинскій, Чихачевъ* и *Шестеркинъ*. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и экзамены произвести 16, 17, 18 и 19 сего сентября.

3. Предложеніе Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 27 августа за № 12218, коимъ увѣдомляетъ, что, въ виду холерной эпидеміи, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отсрочилъ начало учебныхъ занятій въ Лицеѣ до 15 сентября. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 5 сего сентября за № 12595, коимъ увѣдомляетъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія позволилъ вслѣдствіе поданнаго ему прошенія окончившимъ курсъ въ Лицеѣ въ 1891 году Василіемъ Кошлаковымъ продлить ему срокъ на представленіе кандидатской диссертаціи. **Опредѣлили:** Назначить Кошлакову новый шестимѣсячный сровъ для подачи кандидатскаго сочиненія.

5. Окончившіе курсъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени кандидата представили сочиненія: *Донченко* „Договоръ страхованія“, *Кренгаузъ* „Институтъ приданаго въ Римскомъ правѣ“, *Рыбинъ* „Сравнительная характеристика фабричнаго законодательства Россіи и главнѣйшихъ Европейскихъ государствъ“ и *Талалай* „Институтъ рабства у древнихъ евреевъ“. **Опредѣлили:** Передать эти сочиненія для прочтенія и доставленія отзывовъ о нихъ: Донченко и Кренгауза Ординарному профессору *Н. С. Суворову*, Рыбина испр. долж. Экстраординарнаго профессора *Э. Н. Берендтсу*

и Талалая испр. должн. Экстраординарнаго профессора *В. Г. Щеглову*.

6. Г. Директоръ заявилъ, что изготовлены печатаніемъ 25, 26 и 27 выпуски Юридической Библіографіи, въ которыхъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: въ № 25 испр должн Экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловымъ* - Л. Лопатинъ, „Положительныя задачи философіи“. Часть вторая. Законъ причинной связи, какъ основа умозрительнаго знанія дѣйствительности. Москва, 1891 года. 391 стр. *А. К. Вульфертомъ*: 1) Code pénal, commenté par la jurisprudence la plus récente, lois sur la presse, la relegation, les fraudes, ets avec la jurisprudence, lois de procodure, devant la haule cour de justice formulaire, d'accusation, par Charles, Casati conseiller a la cour de Paris, Paris 1890—91 и 2) L'anthropologie criminelle par le Dr. Xavier Francotte, professeur à l'Universite de Liege. Päris. 1891; въ № 26 исправляющимъ должность Экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловымъ*: 1) А. Гусевъ. „Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстаго и его руководителей“. Казань. 1892 г. 108 стр. 2) М. Масперо. Древняя исторія. Египетъ. Ассирія. Переводъ. С.-Петербургъ, 1892, 305 стр.; приватъ-доцентомъ *А. Р. Свирщевскимъ*: 1) Tito Carnevali Scienza delle finanze. Milano 1891 p. p. 139 и 2) Mensi, Dr. Freih. v Die Finanzen Oesterreichs von. 1701 bis 1740 nach archivalischen Quellen dargestellt. Wien. 1890. XV×775 стр., и въ № 27 исправл. должность Экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловымъ* 1) Томасъ Карлейль „Герои и героическое въ исторіи“. С.-Петербургъ. 1891, 342 ст. и 2) Куломзинъ. Журналы Комитета Министровъ. Царствованіе Императора Александра I (1802—1826 гг.) т. I 1802—1810. Спб. 1888, 441 стр., т. II. 1810—1812, Спб. 1891 715 стр.;

и приватъ-доцентомъ *А. Р. Свирщевскимъ*—Mensi Dr. Finanzen Oesterreichs von 1701 bis 1740. Wein. 1890. (окончаніе) **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу №№ 25, 26 и 27 Юридической Библіографіи, отославъ предварительно шесть экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ.

7 Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ: на 1-й курсъ *Котовъ* Василій изъ Московскаго Университета (среднее образованіе получилъ въ Московской 1-й гимназіи), *Рязановскій* Иванъ—Московскаго Университета (Костромской гимназіи); *Трегубовъ* Сергѣй—на 2-й курсъ изъ Московскаго Университета (Владимірской гимназіи) и *Марковичъ* Николай—на 3-й курсъ Московскаго Университета (Новгородъ-Сѣверской гимназіи) **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

8. Составлено распредѣленіе лекцій для чтенія въ наступившемъ учебномъ году. **Опредѣлили:** Прилагаемое росписаніе утвердить.

1892 года октября 3 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго,* ПРИСУТСТВОВАЛИ: Ординарный профессоръ *Н С. Суворовъ;* профессоръ Богословія, Протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. долж. Этстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, В. Ф. Левитскій, А. К. Вульфертъ, Э. Н. Берендтсъ;* испр. долж. доцентовъ: *М. А. Липинскій* и *А. Е. Минервинъ;* приватъ-доценты: *П. Ф. Бесѣдкинъ, А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ.* НЕПРИСУТСТВОВАЛЪ испр. долж. доцента *М. М. Катковъ* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ.

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Предста-

вить оный Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Г. профессорами и преподавателями Лицея, на основаніи § 3-го инструкціи преподавателямъ, представлены слѣдующіе учебные планы: 1) профессоромъ Богословія, Протоіереемъ *Н. А. Тихвинскимъ*: „Основное Богословіе въ 189²/₃ учебномъ году. Отдѣлъ I-й о религіи и откровеніи вообще. Отдѣлъ II-й о христіанствѣ, какъ единой, истинной и Богооткровенной религіи. Отдѣлъ III-й о православной церкви какъ Богоучрежденной хранительницѣ и истолковательницѣ Божественнаго откровеннаго вѣроученія и нравоученія. При чемъ въ курсъ лекцій введется, какъ предварительный отдѣлъ: а) краткій историческій очеркъ постепеннаго развитія Православнаго Богословія вообще и апологетики въ частности, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства до настоящаго времени; б) въ отдѣлѣ объ основныхъ началахъ Догматическаго и Нравственнаго ученія Новаго Завѣта подробно раскрыты будутъ догматы: о Св. Троицѣ, воплощеніи и искупленіи, о Благодати и Таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и загробной жизни; в) въ послѣднемъ отдѣлѣ уяснится догматическое значеніе церкви, какъ общества, въ внутренней связи съ существенными свойствами и требованіями религіи и религіозно-общественной жизни“. 2) Ординарнымъ профессоромъ *Н. С. Суворовымъ*: „Имѣю честь заявить Совѣту, что въ наступившемъ учебномъ году учебные планы по преподаваемымъ мною наукамъ Церковнаго и Гражданскаго права остаются прошлогодніе; что-же касается чтенія Римскаго права студентамъ II курса (по общей части и вещному праву), то будетъ выполненъ учебный планъ,

представленный мною въ Совѣтъ въ 1889—90 учебномъ году, только съ большею подробностью, такъ какъ въ нынѣшнемъ году буду читать не три часа, а четыре часа въ недѣлю. По церковному праву предполагаю устроить практическія занятія, предметомъ которыхъ будетъ чтеніе и объясненіе 123-й новеллы императора Юстиніана". 3) Испр. долж. Экстраординарнаго профессора *А. К. Вульфертомъ*: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что, по примѣру прошлаго года, я въ нынѣшнемъ академическомъ году буду читать курсъ общей и особенной части уголовнаго права (отдѣлъ о преступленіяхъ противъ жизни и здравія частныхъ лицъ) согласно программѣ испытаній въ коммиссіи юридической". 4) Испр. долж. Экстраординарнаго профессора *Э. Н. Берендтсомъ*: „Имѣю честь доложить Совѣту, что въ наступившемъ учебномъ году государственное и административное право будутъ читаться мною по программѣ, составленной для испытаній въ коммиссіи юридической". 5) Исправл. должность Экстраординарнаго профессора *В. Ф. Левитскимъ*: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта Лицея, что въ настоящемъ учебномъ году я предполагаю читать курсъ Политической Экономіи приблизительно по программѣ $18^{90}/_{91}$ года въ составѣ слѣдующихъ частей: а) общую теоретическую политическую экономію (методологія политической экономіи, ученіе о производствѣ, распредѣленіи и обращеніи хозяйственныхъ бумагъ, банки и кредитъ) и б) исторію экономическихъ школъ. Въ общей теоретеческой части политической экономіи, въ отдѣлѣ о производствѣ, мною будетъ обращено особое вниманіе на вопросы сельско-хозяйственной промышленности. Кромѣ того, я имѣю въ виду устроить практическія заня-

тія со студентами на тему объ участковомъ крестьянскомъ землевладѣніи въ Россіи. Содержаніе этихъ занятій будетъ заключаться въ разработкѣ данныхъ, представляемыхъ земскими статистическими сборниками, а также и другихъ матеріаловъ на указанную тему". 6) Приватъ-доцентомъ *А. В. Шмидтомъ*, что онъ будетъ читать „Международное право по 3 часа въ недѣлю по программѣ, утвержденной для испытательной юридической коммиссіи". Наконецъ, Заслуженный Ординарный профессоръ *С. М. Шпилевскій*, читающій исторію Русскаго права на 1-мъ курсѣ 6 часовъ въ недѣлю и Семейное и Наслѣдственное право на 4-мъ 2 часа, исправ. должн. Экстраординарнаго профессара *В. Г. Щегловъ*, читающій на 1-мъ курсѣ Энциклопедію права 4 часа въ недѣлю и Всеобщую исторію права 2 часа, испр. должн. доцента *А. Е. Минервинъ*, читающій на 1-мъ курсѣ Институціи Римскаго права и исторію Римскаго права по 3 часа, приватъ-доцентъ *Бесѣдкинъ*, читающій на 3-мъ курсѣ Уголовное право 1 часъ и на 4-мъ курсѣ Уголовное судопроизводство 3 часа и приватъ-доцентъ *А. Р. Свирщевскій*, читающій на 2-мъ курсѣ Финансовое право 3 часа, заявили, что въ наступившемъ учебномъ году они будутъ читать свои лекціи по планамъ, утвержденнымъ въ прошломъ учебномъ году Совѣтомъ и Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. **Опредѣлили:** Съ прописаніемъ изложеннаго представить, чрезъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

3. По разсмотрѣніи списковъ съ отмѣтками, полученными на испытаніяхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ студентами, коимъ разрѣшено было экзаменоваться осенью, **Опредѣлили:** 1) Удостоить перевода на 2-й курсъ Хит-

рова Сергѣя; на 3-й курсъ Гензеловича Ивана, Дочевскаго Виктора, Катрановскаго Валентина, Огородникова Николая и Тиме Георгія; на 4-й курсъ: Боголюбова Алексѣя, Егорова Дмитрія, Стеблина-Каменскаго Константина. 2) Оставить на 1-мъ курсѣ: Бышевскаго Антона, Вельтищева Михаила, Діомидова Владиміра, Желябужскаго Владиміра, Желябужскаго Илью, Иванова Сергѣя, Положенцева Григорія и Смоличева Анатолія; на 2-мъ курсѣ: Батурина Владиміра, Безбородова Ѳедора, Виноградова Евгенія, Зборомірскаго Оттона, Картавцева Михаила, Кондратьева Ивана, Крылова Николая, Макарычева Ивана, Македонскаго Григорія, Пастухова Сергѣя, Подладчикова Бориса, Рацишевскаго Петра, Росса Анатолія и Щелкова Ивана; на 3-мъ курсѣ: Балашева Леонида, Горвицъ Александра, Котельникова Митрофана, Краснянскаго Николая, Курносова Петра, Никитенко Якова и Страддина Ганса. 3) Студента Анопова Александра считать студентомъ 4-го курса, засчитавъ ему отмѣтки за первые два курса. 4) Уволить изъ числа студентовъ, какъ пробывшихъ на курсѣ два года: со 2-го курса Оппермана Георгія и съ 3-го курса Лопакова Николая и Шестеркина Павла. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4) По разсмотрѣніи общаго списка балловъ, полученныхъ студентами допущенными къ окончательнымъ испытаніямъ послѣ каникулъ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи въ опредѣленный правилами срокъ диссертацій: *Агапова* Василья и *Двилинскаго* Петра; 2) удостоить званія дѣйствительнаго студента: *Бабіевскаго* Евгенія, *Буткиса* Адольфа, *Ветчинина* Виталія, *Вольферца* Александра, *Контовта* Казиміра и *Макарычева* Василья, и 3) оставить на томъ

же 4-мъ курсѣ *Вишневскаго* Евгенія, *Вялыхъ* Виталія, *Кочергина* Александра и *Чихачева* Николая.

5) Слѣдующій отчетъ коммиссіи, назначенной Совѣтомъ Лицея для приведенія въ порядокъ карточнаго каталога библіотеки: „1) Важнѣйшей задачей, предстоявшей коммиссіи, было провѣрить полноту карточнаго каталога и правильность записей на карточкахъ; съ этою цѣлью всѣ наличныя карточки были расположены въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ нумеровъ и затѣмъ запись на каждой карточкѣ сличалась съ соотвѣтствующей записью въ библіотечномъ инвентарѣ, а въ сомнительныхъ случаяхъ провѣрялась посредствомъ осмотра данной книги. Всѣ замѣченныя неправильности немедленно же исправлялись, а пробѣлы отмѣчались на особомъ листѣ и затѣмъ, по окончаніи свѣрки каталога съ инвентаремъ, были пополнены; затѣмъ 2) коммиссіей были выработаны правила для расположенія въ алфавитномъ порядкѣ карточнаго каталога и, по утвержденіи этихъ правилъ Совѣтомъ, всѣ наличныя карточки и вновь составленныя и дополнительныя были расположены по этимъ правиламъ; 3) согласно постановленію Совѣта, состоявшемуся по представленію коммиссіи, были свѣрены между собою два экземпляра инвентаря, имѣющагося въ библіотекѣ для первыхъ 3000 названій и всѣ излишнія записи въ черновомъ экземплярѣ перенесены въ переписанный на бѣло подъ новыми нумерами; 4) г. Библіотекаремъ Лицея было обращено вниманіе коммиссіи на существованіе въ библіотекѣ значительнаго количества книгъ разнообразнаго содержанія, не записанныхъ въ инвентарь. По составленному имъ же списку этихъ книгъ, коммиссіей были отмѣчены тѣ изъ нихъ, которыя, по ея мнѣнію, заслуживали быть внесенными въ каталогъ. Такимъ обра-

зомъ подъ наблюденіемъ коммиссіи г. Библіотекаремъ было записано въ инвентарь болѣе 1500 названій старыхъ книгъ и составлены для нихъ соотвѣтствующія карточки. Доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Совѣта, коммиссія имѣетъ честь предложить ему: утвердивъ отчетъ коммиссіи, признать дѣятельность ея законченной". **Опредѣлили:** Дѣятельность библіотечной коммиссіи считать законченной и, въ виду продолжительности занятій членовъ ея, ходатайствовать предъ Господиномъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать вознагражденіе изъ суммы сбора за слушаніе лекцій *г. Свирцевскому* 150 рублей и *г. Бесѣдкину* 100 рублей.

6) Прошенія студентовъ Лицея 2-го курса Георгія Оппермана и 3-го курса Николая Лопакова о разрѣшеніи имъ остаться на соотвѣтствующихъ курсахъ на 3-й годъ **Опредѣлили:** Просить ходатайства Его Сіятельства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Пресвѣщенія о разрѣшеніи студентамъ *Опперману* и *Лопакову* остаться первому на 2-мъ курсѣ, а второму на 3-мъ курсѣ на третій годъ.

7. Прошеніе окончившаго курсъ наукъ въ Лицеѣ съ степенью кандидата юридическихъ наукъ Александра *Яровицкаго* объ оставленіи его при Лицеѣ безъ содержанія для приготовленія къ каѳедрѣ гражданскаго права Принимая во вниманіе отличные успѣхи оказанные Яровицкимъ по всѣмъ предметамъ лицейскаго курса и отличный о занятіяхъ его отзывъ Ординарнаго профессора Н. С. Суворова, **Опредѣлили:** Просить ходатайства Его Сіятельства Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіе *Яровицкаго* для при-

готовленія къ профессорскому званію при Лицеѣ по каѳедрѣ Гражданскаго права на два года безъ содержанія.

8. Г. Директоръ заявилъ, что изготовлены печатаніемъ 28 и 29 выпуски Юридической Библіографіи, въ которыхъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: въ № 28-мъ: испр. долж. Экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловымъ*—Тардъ: „Законы подражанія". Переводъ. Спб. 1892 г., 370 стр. и приватъ-доцентомъ *А. Р. Свирщевскимъ*; 1) Kronig Fritz. Die Verwaltung der Preussischen Staats-Eisenbahnen. Srster, Allgemaner Thril Breslav. 1891, VIII×358. 2) Тереховъ М. Е. Подоходная подать и результаты примѣненія ея. Пошлины торговыя и промысловыя, сборы 3%, 5%, 0, 216% и раскладочный Варшава. 1892. IV+130 и 3) Boizard et H. Tardieu. Histoire de la legislation des sucres (1664—1891). Paris. 1891. pp. 393; въ № 29: испр. долж. Экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловымъ*: 1) С. А. Бершадскій: „Очерки исторіи философіи права". Выпускъ 1. Спб. 1892, 266 стр. 2) И. М. Собѣстіанскій: „Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ". Историко-критическое изслѣдованіе. Харьковъ, 1892 г. 336 стран и приватъ-доцентомъ *А Р. Свирщевскимъ* Cucheval—Clarigny. Les finances de la France de 1870 a 1891. Paris 1891 p. 492. **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу №№ 28 и 29 Юридической Библіографіи, отославъ предварительно 6 ккземпляровъ въ Ценцурный Комитетъ.

9. Г. Директоръ заявялъ, что изъ числа студентовъ Лицея выбыли: 1-го курса Троицкій Александръ, 2-го курса—Ивановъ Василій, Левашевъ Алексѣй и Марчевскій Павелъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

10. Г. Директоръ заявилъ, что въ число студен-

товъ приняты имъ: на 1-й курсъ: Борковскій Оскаръ—изъ Либавской гимназіи, Бугонъ Андрей—изъ Московскаго Университета (5-й Московской гимназіи), Васильевъ Николай—Мосвовскаго Университета (Томской гимназіи), Курдюмовъ Викторъ—Московскаго Университета (Ставропольской гимназіи), Матвѣевъ Александръ—Московскаго Университета (Витебской гимназіи), Позняковъ Александръ—Московскаго Университета (Рязанской гимназіи), Рославлевъ Ѳедоръ—Московскаго Университета (1-й Пензенской гимназіи), Рутовскій Николай—Московскаго Университета (Либавской гимназіи), Чаленковъ Викторъ—Московскаго Университета (Ставропольской гимназіи) и Шуббе Августъ—Гольдингенской гимназіи; на 2-й курсъ: Бѣляевъ Валеріанъ—Московскаго Университета (Калужской гимназіи), Ветчининъ Николай—Московскаго Университета (Новгородъ-Сѣверской гимназіи), Владиміровъ Михаилъ—Московскаго Университета (Тамбовской гимназіи), Грачевъ Александръ—Московскаго Университета (Тульской гимназіи), Декаполитовъ Петръ—Московскаго Университета (Елатомской гимназіи), Добровольскій Григорій—Московскаго Университета (Новгородъ-Сѣверской гимназіи), Кишкинъ Алексѣй—Московскаго Университета (Самарской гимназіи), Леультъ Валентинъ—Костромской гимназіи, Мануйловъ Константинъ—Московскаго Университета (Владикавказской гимназіи), Рейнгаузенъ Алексѣй—Московскаго Университета (Рижской гимназіи), Толченовъ Алексѣй—Московскаго Университета (Калужской гимназіи); на 3-й курсъ: Козинъ Павелъ—Московскаго Университета (Новочеркасской гимназіи), Мамонтовъ Иванъ—Московскаго Университета (Московской 1-й гимназіи), Милевъ Василій—Московскаго Университета (Тырновской гимназіи), Черняховскій Ле-

онтій — Кіевскаго Университета (Кіевской 3-й гимназіи); на 4-й курсъ: Костенецкій Яковъ—Кіевскаго Университета (Кіевской 3-й гимназіи). **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

11. Окончившіе въ настоящемъ году курсъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени кандидата *Горбенко* и *Эмдинъ* представили нынѣ своевременно кандидатскія свои сочиненія: первый „объ условной давности по Русскому праву“, а второй „кого и въ какомъ порядкѣ призываетъ къ законному наслѣдованію наше дѣйствующее право“. **Опредѣлили:** Передать эти сочиненія первое испр. долж. Экстраординарнаго профессора *А. К. Вульферту*, а второе—Заслуженному Ординарному профессору *С. М. Штилевскому*, прося ихъ доставить въ Совѣтъ объ этихъ сочиненіяхъ отзывы.

12. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданій отзывовъ Ординарнаго профессора Н. С. Суворова, испр. должн. Экстраординарныхъ профессоровъ—В. Г. Щеглова и Э. Н. Берендтса и приватъ-доцента П. Ѳ. Бесѣдкина о сочиненіяхъ окончившихъ курсъ съ правомъ на полученіе степени кандидата, **Опредѣлили:** Удостоить степени кандидата: *Аракельянца* Гавріила, *Вереденко* Ѳедора, *Донченко* Петра, *Кренгауза* Лейбу, *Рыбина* Алексѣя и *Талалая* Абрама и отзывы о ихъ сочиненіяхъ напечать во Временникѣ Лицея.

13. По заявленію г. Директора **Опредѣлили:** Отослать въ имѣющуюся при Музеѣ церковныхъ древностей въ Ростовѣ библіотеку полный экземпляръ всѣхъ вышедшихъ книгъ Временника Лицея

14. Поданное студентомъ Батуринымъ сочиненіе на премію „Помѣстное право по соборному уложенію царя Алексѣя Михайловича“, **Опредѣлили:** Передать для прочтенія *М. А. Липинскому*.

(Приложенія къ ст. 12-й)

I. ОТЗЫВЪ

О кандидатскомъ сочиненіи г. Аракельянца „Отличіе присвоенія отъ похищенія".

Сочиненіе г. Аракельянца состоитъ изъ трезъ частей: небольшаго введенія, гдѣ авторъ кратко излагаетъ исторію постепеннаго обособленія понятій похищенія и присвоенія въ различныхъ законодательствахъ, параллельнаго изложенія составовъ похищенія и присвоенія съ указаніемъ ихъ отличительныхъ признаковъ и краткаго перечня тѣхъ выводовъ, къ которымъ авторъ приходитъ на основаніи изученія названныхъ двухъ преступленій. Работа Аракельянца, довольно значительная по объему (24 листа), исполнена авторомъ безукоризненно. Г. Аракельянцъ хорощо ознакомился съ указанною ему литературою вопроса на русскомъ и французскомъ языкахъ; изучилъ постановленія дѣйствующаго русскаго уголовнаго законодательства и освоился съ взглядами русской судебной практики по затронутымъ имъ вопросамъ. Сверхъ всего этого нельзя не отмѣтить и умѣнья автора группировать матеріалъ и излагать свои мысли въ сжатой формѣ и хорошимъ литературнымъ языкомъ. Вышеуказанный характеръ разбираемой работы даетъ мнѣ всѣ основанія къ тому, чтобы ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ удостоеніи г. Аракельянца искомой имъ степени кандидата правъ.

П. Бесѣдкинъ.

II. ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ сочиненіи Ф. Вереденко „Экспертиза въ уголовномъ процессѣ".

Въ первой половинѣ своего сочиненія г. Вереден-

ко занимается вопросомъ о юридическомъ значеніи экспертизы. Онъ подробно разсматриваетъ взгляды на экспертизу, какъ на одинъ изъ видовъ личнаго судейскаго осмотра, какъ на свидѣтельское покаааніе и какъ на видъ судейскаго рѣшенія (judicium facti). Подвергнувъ всѣ эти взгляды критическому разбору, самъ авторъ приходитъ къ выводу, что экспертиза есть оссбый видъ уголовныхъ доказательствъ. Затѣмъ вторую часть своей работы авторъ отводитъ изложенію постановленій объ экспертизѣ дѣйствующаго русскаго законодательства и въ заключеніе останавливается на выясненіи причинъ неудовлетворительной постановки этого института въ нашей судебной практикѣ

Изложеніе автора указываетъ, что онъ относился къ избранному имъ вопросу съ живымъ интересомъ и хорошо ознакомился съ довольно обширнымъ матеріаломъ имѣющимся на русскомъ языкѣ. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать ему—это за фельетонную нѣсколько манеру изложенія едва ли умѣстную въ работахъ научнаго характера Въ концѣ сочиненія авторъ почему-то считалъ необходимымъ помѣстить особое обращеніе къ Совѣту Лицея, гдѣ онъ жалуется на краткость срока, благодаря чему онъ не всѐ выполнилъ, что хотѣлъ. Въ общемъ сочиненіе г. Вереденко вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, такъ что Совѣтъ только воздастъ автору должное, если удостоитъ его искомой степени кандидата правъ.

П. Бесѣдкинъ.

Ш. ОТЗЫВЪ

о сочиненіи П. Донченко: „Договоръ страхованія“.

Ученіе о договорѣ страхованія г. Донченко излагаетъ по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) стороны въ дого-

ворѣ страхованія. 2) предметъ страхованія, 3) срокъ страховаго договора, 4) страховая оцѣнка, 5) страховая премія, 6) заключеніе договора страхованія и форма его, 7) права и обязанности страховщика и страхователя, 8) ничтожность, недѣйствительность, прекращеніе и расторженіе страховаго договора. Говоря о формѣ договора страхованія, авторъ подробно и обстоятельно разъясняетъ особенности полиса морскаго страхованія. Руководствуясь сочиненіями Вицына, Степанова и Ноткина, г. Донченко почерпалъ матеріалъ для своего изслѣдованія изъ разныхъ источниковъ, какъ уставы страховыхъ обществъ, полицейское право Андреевскаго, курсъ политической экономіи Вредена, статьи изъ журналовъ, каковы: Русскій Вѣстникъ страхованія, Еженедѣльникъ, Сельское хозяйство и лѣсоводство, журналы Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, изъ кассаціонныхъ рѣшеній сената и даже изъ газетъ. Вообще видно, что онъ отнесся къ дѣлу серьезно, хотя и не всегда удается ему выразить свои мысли правильнымъ русскимъ языкомъ, напр. у него встрѣчаются такія выраженія: „неопредѣленность въ понятіи о страховомъ договорѣ повлекла за собою то, что на практикѣ къ нему примкнули массу сходныхъ по своему характеру доворовъ, но отличныхъ по существу“. Или: „правоспособность и дѣеспособность контрагентовъ опредѣляются законами мѣста ихъ полнтической національности“ „Ввести обязательное взаимное страхованіе“—это значитъ по выраженію г. Донченко, „сдѣлать вмѣшательство въ имущественную сферу“. Въ общемъ я признаю возможнымъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Лицея объ удостоеніи автора искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

Н. Суворовъ.

IV. ОТЗЫВЪ

о сочиненіи г. Кренгауза: „Институтъ приданаго въ Римскомъ правѣ“.

Въ довольно обширномъ по объему изслѣдованіи авторъ излагаетъ цѣлое ученіе объ институтѣ приданаго по Римскому праву въ десяти главахъ, предпославъ имъ введеніе, въ которомъ устанавливается понятіе о приданомъ и дѣлается историческій очеркъ развитія детальнаго права. Въ длинномъ рядѣ главъ, составляющихъ самое изслѣдованіе, трактуются: бракъ, какъ необходимое предположеніе приданаго, субъекты, объекты, способы и время установленія приданаго, отношеніе между приданымъ и дареніемъ, права супруговъ въ отношеніи къ приданому во время брака, реституція приданаго по прекращеніи брака, причемъ говорится о субъектахъ и объектахъ а вмѣстѣ и времени реституціи и объ искахъ, направленныхъ на реституцію. Въ девятой главѣ говорится о pacta dotalia; послѣдняя глава относится уже собственно не къ приданному, а къ такъ называемымъ bona paraphernalia. Изъ учебниковъ авторъ цитируетъ только Арндтса и Барона и исторію Римскаго права Шулина, но онъ внимательно проштудировалъ монографіи Гассе, Бехмана и Чилярца, а также и многочисленныя мѣста изъ источниковъ, которыми онъ пользуется съ пониманіемъ и умѣньемъ.

Въ виду того, что г. Кренгаузъ много поработалъ надъ источниками и въ догматическомъ отношеніи, весьма удовлетворительно и толково изложилъ ученіе о приданомъ, притомъ же правильнымъ литературнымъ языкомъ, я полагаю что авторъ заслуживаетъ ученой степени кандидата юридическихъ наукъ.

Н. Суворовъ.

V. ОТЗЫВЪ

о кандидатской диссертаціи „Сравнительная характеристика фабричнаго законодательства Россіи и главнѣйшихъ Европейскихъ государствъ", А. Рыбина.

Сдавшій въ маѣ текущаго года въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ экзаменъ на степень кандидата, Александръ *Рыбинъ* представилъ диссертацію подъ заглавіемъ „Сравнительная характеристика фабричнаго законодательства Россіи и главнѣйшихъ Европейскихъ государствъ". Эта обширная работа (257 стр. in folio) распадается на 3 главы. Въ первой главѣ разсматривается вопросъ о государственномъ вмѣшательствѣ въ экономическія отношенія вообще, т. е. авторъ даетъ историческій очеркъ отношеній главнѣйшихъ экономистовъ и полицеистовъ и административной практики къ организаціи фабричнаго труда и окружающимъ его условіямъ. Вторая глава посвящена обсужденію развитія дѣйствующаго фабричнаго законодательства въ Англіи, Германіи, Швейцаріи, Франціи и Россіи. Особенно подробно авторъ останавливается на нашемъ фабричномъ законодательствѣ. Онъ пользуется не только указаніями спеціальной литературы, но даетъ живую картину нашего фабричнаго быта на основаніи отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, которые послужили главнымъ источникомъ его работы, на равнѣ съ уставомъ о промышленности и Трудами комиссіи, учрежденной для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ 1880 г. Литературными пособіями послужили сочиненія Федорова, Нисселовича, Погожева, Янжула, Иванюкова, рядъ журнальныхъ статей, напечатанныхъ въ 1889—91 гг въ Юридическомъ Вѣстникѣ, Plener'a Brentano и Статья Др. Кейсслера въ Handwörterbuch der Staatswissenchaft изд Конрадомъ.

Въ третьей главѣ указаны соціально-экономическіе результаты фабричнаго законодательства, вліяніе его на улучшеніе физическаго, нравственнаго и умственнаго быта рабочихъ.

Трудъ А. Рыбина свидѣтельствуетъ о значительной его начитанности по разбираемому вопросу, о его умѣньи овладѣть предметомъ, изложеніе же ясное и ровное. Въ виду этихъ достоинствъ работы, я имѣю честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея удостоить А. Рыбина искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

И. д. Экстраорд. профессора *Э. Берендтсъ.*

VI. ОТЗЫВЪ

о сочиненіи: „Институтъ рабства у древнихъ евреевъ“, представленномъ для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ, окончившимъ курсъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ въ $18^{90}/_{91}$ академическомъ году, *Абрамомъ Талалаемъ.*

Сочиненіе окончившаго курса въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ въ $18^{90}/_{91}$ академическомъ году, *Абрама Талалая*: „Институтъ рабства у древнихъ евреевъ“ состоитъ изъ введенія, гдѣ авторъ указываетъ на высшее культурное значеніе общественныхъ учрежденій европейскаго народа сравнительно съ другими восточными народами и дѣлаетъ оцѣнку источниковъ и пособій, по которымъ работалъ авторъ, и шести главъ съ подробными къ нимъ примѣчаніями, а иногда и переводами болѣе важныхъ мѣстъ изъ источниковъ. Въ первой главѣ авторъ разсматриваетъ рабство въ эпоху обычнаго права, во второй идетъ рѣчь о политическомъ,

экономическомъ и правовомъ состояніи евреевъ въ эпоху писаннаго закона, о положеніи иноплеменниковъ въ еврейскомъ государствѣ. Третья глава содержитъ библейскіе законы о рабствѣ, гдѣ особенно подробно и обстоятельно анализируются всѣ юридическія положенія библіи о рабахъ евреяхъ и иноплеменникахъ, изъ которыхъ послѣдніе въ отличіе отъ первыхъ были въ вѣчномъ рабствѣ. Въ той же главѣ Талалай дѣлаетъ сравненіе института рабства у евреевъ, грековъ и римлянъ и находитъ, что рабы у евреевъ пользовались гораздо лучшимъ обхожденіемъ и обладали большими правами, чѣмъ у античныхъ народовъ. Четвертая глава сочиненія Талалая посвящена авторомъ изложенію вопроса объ общемъ значеніи пророковъ въ исторіи еврейскаго народа и ихъ взглядамъ на рабство. Въ пятой,—расказывается исторія возникновенія талмуда и излагается въ общихъ чертахъ его содержаніе. Въ шестой и послѣдней главѣ Талалай разбираетъ подробно взгляды талмудистовъ на рабовъ евреевъ и иноплеменниковъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, въ своемъ сочиненіи авторъ проводитъ ту мысль, что рабы у евреевъ пользовались большими правами и къ нимъ относились болѣе гуманно, нежели вообще на Востокѣ и даже въ античномъ мірѣ. Талалай доказываетъ эту мысль мѣстами изъ источниковъ еврейскаго права (библіи, талмуда, сочиненія Іосифа Флавія, Маймонида) и цитатами изъ трудовъ европейскихъ ученыхъ, занимавшихся еврейскимъ правомъ (Гретца, Эвальда, Рена, Салвадора, Картелеса, Дормштетера, Лопухина и Карѣева). За исключеніемъ нѣкоторыхъ преувеличеній относительно, утверждаемаго Талалаемъ, возвышеннаго характера всѣхъ древне-еврейскихъ общественныхъ учрежденій, весь трудъ автора представляетъ собою

обстоятельное изслѣдованіе вопроса по доступнымъ ему источникамъ. Изложеніе предмета у Талалая отличается систематичностью и ясностью, а иногда даже увлекательностью. Въ виду этихъ достоинствъ сочиненія Талалая я нахожу возможнымъ просить Совѣтъ Лицея удостоить автора степени *кандидата юридическихъ наукъ*.

Испр. дол. Экстр проф. Лицея *В. Щегловъ*.

1892 года октября 10 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, ПРИСУТСТВОВАЛИ: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* профессоръ Богословія, Протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. долж. Этстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ*, *В. Ф. Левитскій*, *А. К. Вульфертъ*, *Э. Н. Берендтсъ;* испр. долж. доцентовъ: *М. А. Липинскій* и *А. Е. Минервинъ;* приватъ-доценты: *П. Ф. Бесѣдкинъ*, *А. Р. Свирцевскій* и *А. В. Шмидтъ*. НЕПРИСУТСТВОВАЛЪ испр. долж. доцента *М. М. Катковъ* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ.

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 6-го сего октября за № 14299, коимъ увѣдомляетъ, что г. Попечитель Округа разрѣшилъ принять бывшаго студента Лицея Миницкаго вновь въ Лицей на первый курсъ на 3-й годъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

3. Разсматривали прошенія студентовъ Лицея о назначеніи имъ стипендій. Сообразивъ относительное достоинство ихъ по оказаннымъ на испытаніяхъ успѣхамъ, поведенію и бѣдности и данную бухгалтеромъ справку о числѣ стипендій и состояніи суммъ, **Опредѣлили:** а) Изъ 20 демидовскихъ стипендій одну оставить за получавшимъ въ истекшемъ году студентомъ 4-го курса *Майковымъ* Николаемъ; б) вновь назначить съ 16 августа стипендіи студентамъ: 4-го курса *Байздренко* Владиміру, 3-го курса: *Абрамову* Петру, *Владимірову* Николаю, *Дмитріеву* Ѳедору, *Кроткову* Виктору, *Петровскому* Григорію, *Севастьянову* Даніилу, *Соколову* Алексѣю, *Страшкову* Георгію и *Эпштейну* Василью, 2-го курса: *Вологодскому* Леониду, *Воскобойникову* Александру, *Казанцеву* Василью, *Карасову* Андрею, *Крылову* Николаю и *Мясникову* Петру; в) на счетъ тѣхъ же суммъ оставить изъ прежде жившихъ въ интернатѣ студентовъ: *Добротина* Александра, *Крживокольскаго* Болеслава и *Иносова* Григорья; г) изъ благотворительныхъ стипендія: стипендію *Болдырева* оставить за живущимъ въ интернатѣ студентомъ Михаиломъ *Полетика*, въ интернатъ же помѣстить, согласно заявленію Директора, на счетъ процентовъ съ капитала *Н. Н. Демидова*: *Сидоровскаго* Александра и оставить такую же стипендію за прежде жившимъ въ интернатѣ студентомъ Михаиломъ *Ажисантовымъ*; д) стипендію *Топленинова* оставить за студентомъ *Сестренцевичемъ* Михаиломъ и вновь назначить стипендіи съ 1 сентября: *Леонидовскую* студенту 2 курса Валеріану *Ширяеву* и *Макиной* студенту 2 курса Сергѣю *Петину*; е) изъ образовавшихся отъ стипендій остатковъ (смѣта § 12 ст. 3) 357 руб. 20 к. выдать пособія студентамъ: 1-го курса *Смоличеву* Анатолію—50 руб. и 2-го курса *Виноградову* Евгенію—50 руб.;

по 40 руб 2-го курса: *Коровкину* Сергѣю и *Любомудрову* Ѳедору, 3-го курса *Котельникову* Митрофану, 4-го курса *Васильеву* Александру и *Егорову* Дмитрію; ж) копію съ этого постановленія Совѣта передать въ Правленіе Лицея, которое и просить удовлетворять прописанныхъ выше студентовъ стипендіями помѣсячно. Списокъ стипендіатовъ сообщить Инспектору и Библіотекарю.

4) На основаніи § 32 правилъ представлены въ Совѣтъ гг. профессорами и преподавателями Лицея слѣдующія темы для сочиненій студентамъ на преміи: 1) *по Энциклопедіи права* (испр. долж. Экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловымъ*) a) „Существенныя черты ученія о правѣ исторической школы права“, b) „Воззрѣнія Р. Ф. Іеринга на право (цѣль и борьба за право)“, c) „Объ отношеніи между правомъ и государствомъ“, d) „Объ отличіи физическихъ лицъ отъ юридическихъ“ и e) „Методъ правовѣдѣнія“. 2) *По всеобщей исторіи права* (имъ же, г. Щегловымъ) a) „Въ чемъ состоитъ историческое изученіе права“, b) „О формахъ семьи въ первобытномъ обществѣ“, c) „О вліяніи древней религіи на право и государство“, d) Характерныя черты юридическаго и политическаго быта славянскихъ и германскихъ народностей“ и e) „Французскій феодализмъ по сравненію съ англійскимъ“. 3) *По институціямъ римскаго права* (испр. долж. доцента *А. Е. Минервинымъ*) a) „Опека надъ женщинами“, b) „Такъ называемая бонитарная собственность“ и c) Querela inofficiosi testamenti“. 4) *По исторіи римскаго права* (имъ же, Минервинымъ) a) „Источники права въ періодъ принципата“, 6) „Реформа эдикта при Адріанѣ“ и c) „Дигесты Юстиніана“. 5) *По государственному праву* (испр. долж. Экстраординарнаго профессора *Э. Н. Берендтсомъ*) a) О „развитіи начала закономѣрности пови-

новенія по русскому государственному праву“ и b) О городскомъ самоуправленіи въ Россіи сравнительно съ управленіемъ городовъ въ Пруссіи и Франціи“. 6) *По административному праву* (г. Берендтсомъ же). a) „О полиціи эпидемій“ и b) „О полиціи неурожая и дороговизны“. 7) *По политической экономіи* (испр. должность Экстраординарнаго профессора *В. Ф. Левитскимъ*) a) „Воззрѣнія Лоренца Штейна и Карла Родбертуса на причины сельско-хозяйственныхъ кризисовъ“, b) „Участковое крестьянское землевладѣніе въ югозападныхъ губерніяхъ Россіи“. 8) *По финансовому праву* (приватъ-доцентомъ *А. Р. Свирщевскимъ*) a) „Обложеніе торговли и промысловъ въ Россіи“ и b) „О пошлинахъ на переходъ имуществъ безмезднымъ способомъ“. 9) *По международному праву* (приватъ-доцентомъ *А. В. Шмидтомъ*). „О международномъ третейскомъ судѣ. Исторія и основныя начала“. 10) *По римскому праву* (II курсу Ординарнымъ орофесоромъ *Н. С. Суворовымъ*) a) „Изложить содержаніе и объяснить четвертый титулъ III книги дигестовъ: Quod cujuscunque universitatis nomine vel contra cum agatur“, b) „Лежачее наслѣдство, какъ юридическое лицо“, c) „Объ обратной силѣ наступившаго условія“ и d) „Изложить ученіе о владѣніи по Іерингу“. 11) *По церковному праву* (имъ же, г. Суворовымъ) a) „Отношеніе императора Θеодосія II къ третьему вселенскому собору“, b) „Отношеніе императора Юстиніана къ пятому вселенскому собору“, c) „Объ участіи запада въ семи древнихъ вселенскихъ соборахъ“ и d) „Византійскіе номоканоны въ 50 кн. въ 14 титуловъ“. 12) *По гражданскому праву* (III курсу) a) „О примѣненіи разномѣстныхъ законовъ“, b) „О правѣ участія частнаго“, c) „О пріобрѣтательной и погасительной давности“ и d) „О вліяніи принужденія, заб-

лужденія и обмана на юридическія сдѣлки". 13) *По гражданскому же праву* (IV курсу) a) „О заключеніи договора", b) „О солидарныхъ обязательствахъ", c) „Объ экспропріаціи" и d) „О формѣ договоровъ". По остальнымъ предметамъ темы прошлоднія. **Опредѣлили:** Темы утвердить и объявить о нихъ студентамъ.

5) Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ: на 1-й курсъ: Варлановъ Александръ—изъ Новочеркасской гимназіи (Московскаго Университета), Кузьминъ Николай—Ташкентской гимназіи (Московскаго Университета), Озерецкій Иванъ—2-й Казанской гимназіи (Московскаго Университета) и Панютинъ Семенъ—Калужской гимназіи (Московскаго Университа); на 2-й курсъ: Кобылинскій Владиславъ—Новгородъ-Сѣверской гимназіи (Московскаго Университета). **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

6. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго учебнаго года гг. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Прочит.	Пропущ.
Заслуженнымъ Ординарнымъ професоромъ С. М. Шпилевскимъ	6	„
Ординарнымъ профессоромъ Н. С. Суворовымъ	14	„
Профессоромъ Богословія, Протоір. Н. А. Тихвинскимъ	3	„
Испр. дол. Экстраорд. профессовъ:		
В. Г. Щегловымъ .	6	„
В. Ф. Левитскимъ .	2	„
А. К. Вульфертомъ .	6	„
Э. Н. Берендтсомъ .	2	„

Испр. додж. доцентовъ:

М. А. Липинскимъ	„	8
А. Е. Минервинымъ	4	„
М. М. Катковымъ	„	2

Приватъ-доцентами:

П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	2	„
А. Р. Свирщевскимъ	„	1
А. В. Шмидтомъ	„	„
Итого	45	11

Показанное количество лекцій пропущено: М. А. Липинскимъ и А. Р. Свирщевскимъ по болѣзни, а М. М. Катковымъ—по нахожденію въ отпуску. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

7. По выслушаніи отзывовъ о кандидатскихъ сочиненіяхъ Леонида Горбенко и Сергѣя Орѣхова, доставленныхъ въ Совѣтъ о первомъ испр. долж. Экстраординарнаго профессора Вульфертомъ, а о второмъ испр. должн. доцента Липинскимъ, **Опредѣлили:** Утвердить *Горбенко* и *Орѣхова* въ степени кандидата, выдавъ имъ аттестаты, а отзывы объ ихъ сочиненіяхъ напечатать во Временникѣ Лицея.

8. Представленное студентомъ 2-го курса *Коровкинымъ* Сергѣемъ сочиненіе на премію „Исторія поручительства“, **Опредѣлили:** Передать испр. долж. доцента *Минервину*.

9. Прошеніе кандидата юридическихъ наукъ Л. В. Половцева, оставленнаго при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію, объ исключеніи его изъ числа таковыхъ лицъ, вслѣдствіе болѣзни. **Опредѣлили:** Про-

сить ходатайства Его Сіятельства, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ исключеніи *Половцева* изъ числа приготовляющихся къ профессорскому званію.

10. Прилагаемый при семъ отчетъ испр. должность Экстраординарнаго профессора В. Ф. Левитскаго о заграничной его командировкѣ, **Опредѣлили:** Принять къ къ свѣдѣнію

(Приложенія къ ст. 7-й)

I. ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ сочиненіи Леонида Горбенко „Объ уголовной давности по русскому праву".

Авторъ въ своемъ обстоятельномъ изслѣдованіи послѣдовательно разсматриваетъ общее понятіе объ уголовной давности, ея виды, основанія, исторію, а равно современное состояніе этого института въ отечественномъ правѣ, далѣе условія давности, нарушеніе теченія давности, возбужденіе вопроса о давности въ уголовномъ процессѣ и вліяніе давности на правовыя послѣдствія, сочетающіеся съ преступнымъ дѣяніемъ.

Въ этой работѣ можно отмѣтить слѣдующіе недостатки: авторъ воспользовался не всѣми пособіями, имѣющимися въ отечественной литературѣ, работами иностранныхъ ученыхъ онъ совсѣмъ не пользовался; въ общей части своего изслѣдованія авторъ нѣсколько пассивно слѣдуетъ за Саблеромъ, наконецъ авторъ совсѣмъ не касается проэкта новаго отечественнаго уложенія, а между тѣмъ проэктъ вноситъ существенныя улучшенія въ законодательную постановку инсти-

тута. Однако недостатки разсматриваемой работы перевѣшиваются ея достоинствами: систематичностью и полнотою изложенія, стремленіемъ исчерпывающимъ образомъ разобрать и оцѣнить вопросы, относящіеся къ уголовной давности по дѣйствующему праву, внимательнымъ изслѣдованіемъ вопросовъ уголовнаго процесса, существевныхъ относительно примѣненія давности.

По указаннымъ основаніямъ я полагалъ бы возможнымъ удостоить г. Горбенко отыскиваемой имъ степени.

Испр. долж Экстраор. профессора *А. Вульферт*ъ.

II. ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ разсужденіи Сергѣя Орѣхова: „О законной силѣ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ“.

Г. Орѣховъ избралъ темою для своего разсужденія вопросъ о законной силѣ судебнаго рѣшенія въ виду теоретической и практической важности означеннаго вопроса, которую авторъ старается выяснить въ предисловіи къ своему изслѣдованію; усматривая первую—теоретическую важность въ той связи, въ которой вопросъ о законной силѣ судебнаго рѣшенія стоитъ къ другимъ вопросамъ матеріальнаго и процессуальнаго права, а вторую—практическую важноеть въ томъ, что безъ должнаго соблюденія принципа законной силы судебныхъ рѣшеній не мыслимъ никакой правопорядокъ.

Сообщивъ нѣсколько краткихъ замѣчаній по вопросу о постановкѣ института законной силы судебнаго рѣшенія въ римскомъ правѣ по книгѣ французскаго цивилиста Gri let, авторъ переходитъ затѣмъ къ догма-

тическому изложенію означеннаго института, располагая это изложеніе въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: общее понятіе законной силы судебныхъ рѣшеній, условія законной силы судебнаго рѣшенія, послѣдствія и моментъ вступленія въ законную силу судебнаго рѣшенія, предѣлы законной силы судебныхъ рѣшеній

По всѣмъ этимъ четыремъ вопросамъ авторъ извлекъ изъ сочиненій Griolet Endemanna, Wetrel'a, Миловидова, Малышева, Анненкова и Гольмстена все существенное, выказавъ умѣнье въ дѣлѣ критическаго сопоставленія различныхъ мнѣній по труднымъ вопросамъ, съ которыми приходится встрѣчаться при разсмотрѣніи законой силы судебныхъ рѣшеній. Не возможно предъявлять въ этомъ отношеніи къ кандидатскому разсужденію слишкомъ большихъ требованій въ особенности въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ общими вопросами, въ родѣ вопроса о различеніи рѣшенія отъ другихъ сходныхъ съ нимъ результатовъ дѣятельности судебной власти, или по вопросу о составныхъ частяхъ судебнаго рѣшенія, изъ коихъ однѣ могутъ, а другія не могутъ вступать въ законную силу.

Если съ такими вопросами г. Орѣховъ и не вполнѣ справился, то за то, изучивъ добросовѣстно приведенную литературу, ясно и точно выразивъ выводы свои, какъ результатъ этого изученія, онъ, по моему мнѣнію, сдѣлалъ все, что требуется для полученія степени кандидата.

Въ виду означеннаго, я имѣю честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденія г. Орѣхова въ степени кандидата.

Испр. дол. доцента *М. Литинскій.*

(*Приложеніе къ статьѣ 10-й*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отчетъ о заграничной командировкѣ 189½ уч. года испр. дол. Экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Политической экономіи и Финансоваго права Владиміра Фавстовича Левитскаго.

Отправляясь въ научную командировку за границу, я имѣлъ въ виду двѣ задачи – первую и главную: 1) собрать въ западно-европейскихъ библіотекахъ рукописный и печатный матеріалъ для задуманнаго мною сочиненія о чиншевомъ владѣніи въ Россіи и другихъ европейскихъ странахъ и 2) ознакомиться съ постановкою преподаванія политической экономіи въ нѣкоторыхъ университетахъ Австріи, Германіи и Франціи.

Стараясь избирать такіе пункты для своего пребыванія за границей, гдѣ я имѣлъ бы наибольшую возможность совмѣстить выполненіе обѣихъ намѣченныхъ мною задачъ, я остановился на трехъ городахъ—Вѣнѣ, Страсбургѣ и Парижѣ. Что касается ознакомленія съ преподаваніемъ политической экономіи въ Германіи, то я уже раньше, до начала моей профессорской дѣятельности, имѣлъ возможность быть слушателемъ главнѣйшихъ представителей экономическихъ наукъ въ Германіи, а именно проф. Карла Книса въ Гейдельбергѣ и профессоровъ Адольфа Вагнера и Густава Шмоллера въ Берлинѣ. Въ настоящую мою поѣздку за границу меня интересовали—новая методологическая школа политической экономіи въ Вѣнѣ, съ профессоромъ Карломъ Менгеромъ во главѣ, курсы хозяйственной исторіи и историко-хозяйственный семинарій профес. Кнаппа въ Срасбургѣ.

Мое научное путешествіе началось съ Вѣны. Во время моего пребыванія въ этомъ городѣ—въ началѣ зимняго семестра проф. Карлъ Менгеръ читалъ курсъ теоретической политической экономіи, въ которомъ съ особеннымъ талантомъ онъ соединялъ глубокую эрудицію и оригинальность воззрѣній, въ особенности по методологическимъ вопросамъ, съ чрезвычайной ясностью и простотою изложенія. По своимъ научнымъ достоинствамъ, курсъ читаемый Менгеромъ я долженъ признать лучшимъ изъ извѣстныхъ мнѣ курсовъ теоретической политической экономіи. Особенный интересъ для меня представлялъ экономическій семинаръ проф. Менгера, который является настоящей школою для приготовленія ученыхъ экономистовъ. Серьезной научной постановкой этотъ экопомичеекій семинаръ обязанъ конечно искусному руководству проф. Менгера, хотя къ этому надо присоединить, что самый составъ занимающихся въ семинаріи и особенныя благопріятныя условія положенія столичнаго университета Австрійской имперіи много облегчаютъ задачу руководства для самаго профессора. А именно, огромное большинство семинаристовъ состоитъ изъ лицъ окончившихъ университетскій курсъ, которыя, находясь на службѣ въ разныхъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, серьезно интересуются экономическими вопросами. Надлежащая научная подготовка семинаристовъ даетъ возможность профессору Менгеру вводитъ въ кругъ занятій семинара сложные теоретическіе и практическіе вопросы. Такъ, аежду прочимъ, въ мою бытность въ Вѣнѣ въ экономическомъ семинарѣ разработывался, въ цѣломъ рядѣ докладовъ вопросъ. о золотой валютѣ, въ виду предполагавшейся тогда въ Австріи реформы денежной системы, теперь уже осуществленной. Въ этой работѣ при-

нималъ особенно дѣятельное участіе самъ профессоръ Менгеръ, бывшій докладчикомъ менистерской коммиссіи, выработывавшей проэктъ реформы. Благодаря любезному вниманію ко мнѣ профессора Менгера, съ которымъ я имѣлъ честь состоять въ научной перепискѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до своего личнаго знакомства, я получилъ возможность подробно оріентироваться относительно организаціи работъ въ семинаріи и лично познакомиться съ цѣлой группой его молодыхъ учениковъ, изъ которыхъ каждый работаетъ надъ какой нибудь излюбленной темой. Въ Вѣнскомъ же университетѣ для меня были во многихъ отношеніяхъ полезны бесѣды съ извѣстнымъ профессоромъ Антономъ Менгеромъ, авторомъ нѣсколькихъ книгъ экономическаго содержанія. На ряду съ посѣщеніемъ университетскихъ лекцій, я занимался въ двухъ вѣнскихъ библіотекахъ—университетской и Hof-Bibliothek. Библіотеки эти однако не оправдали моихъ ожиданій; онн оказались очень недостаточно снабжены по интересовавшимъ меня вопросамъ средневѣковаго землевладѣнія.

Слѣдующимъ городомъ моего пребыванія былъ Страсбургъ. Здѣсь я также нашелъ въ Университетѣ прекрасные курсы по Экономическимъ наукамъ, также серьезно поставленный семинаръ, но только по предмету Хозяйственной исторіи и любезное обязательное отношеніе ко мнѣ профессоровъ Кнаппа и Георга Майера. Послѣ наведенія надлежащихъ справокъ въ библіотекахъ Страсбурга оказалось, что розыскиваемое мною собраніе рукописей по средневѣковому землевладѣнію, надъ которымъ, между прочимъ, работалъ аббатъ Hanauer, перенесено еще до войны 1870 года въ Парижскую національную библіотеку. Послѣ краткаго пребыванія въ Страсбургѣ, я направился къ главной цѣли

моего путешествія, именно въ Парижъ. Я не стану передавать здѣсь процессъ разыскиванія матеріаловъ по предмету моей спеціальной темы. Скажу только, что для собираній его мнѣ приходилось пользоваться тремя библіотеками: 1) Biblioteque nationale, въ ея двухъ отдѣленіяхъ—печатномъ и рукописномъ, 2) библіотекой L'école de droit и 3) замѣчательной библіотекой французскаго сената (въ palais de Luxemburg) особенно хорошо снабженной оффиціальными изданіями и анкетами, касающимися французскаго землевладѣнія. Подъ вліяніемъ изобилія найденныхъ мною матеріаловъ, моя заинтересованность избранною мною темою (о чиншевомъ владѣніи и его ликвидированіи) продлилась дальше предположеннаго мною пункта, а именно меня глубоко заинтересовала судьба французскаго землевладѣнія послѣ великой революціи. Благодаря любезности директора департамента окладныхъ сборовъ въ французскомъ министерствѣ финансовъ, monsieur Boutin, мнѣ было уступлено имъ въ даръ значительное собраніе оффиціальныхъ изданій на эту тему. Разъ заинтересовавшись французскимъ землевладѣніемъ новаго времени, я не считалъ возможнымъ ограничиться чисто книжнымъ его изученіемъ на основаніи ученныхъ трактатовъ и рѣшилъ нѣсколько познакомиться съ современной обстановкой сельско-хозяйственной жизни во Франціи. Съ этою цѣлью я намѣтилъ три типичныя въ хозяйственномъ отношеніи мѣстности въ департаментахъ: Nieve, Saon et Loire и Sein inferrière, которыя я посѣтилъ въ разное время, з пасшись предварительно рекомендаціями отъ парижскихъ профессоровъ къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ и фермерамъ. Считаю долгомъ отмѣтить здѣсь, что въ моихъ занятіяхъ вопросами французскаго землевладѣнія, я пользовался ука-

заніями и любезными услугами цѣлаго ряда почтенныхъ французскихъ ученныхъ. Pigeonau, Cauwes, Soréll, Déherain, которымъ выражаю здѣсь мою глубокую благодарность. Занимаясь вопросами землевладѣнія, я интересовался также попутно современнымъ положеніемъ земледѣльческой промышленности въ тѣхъ странахъ, которыя мнѣ приходилось посѣщать въ теченіи моей командировки; на эту тему мнѣ удалось собрать значительный матеріалъ относительно положенія сельскаго хозяйства въ Австріи, Великомъ герцогствѣ Баденскомъ и во Франціи.

Въ результатѣ моей научной командировки въ моемъ распоряженіи оказался: 1) недостававшій матеріалъ для сочиненія о чиншевомъ владѣніи и его ликвидированіи въ Западной Европѣ и 2) значительное собраніе данныхъ о современномъ положеніи земледѣльческой промышленности въ западно-европейскихъ государствахъ. Результаты моего изученія современнаго положенія французскаго землевладѣнія и земледѣлія я имѣю въ виду въ ближайшее время изложить въ задуманныхъ мною докладахъ въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ.

Испр. долж. Экстраорд. проф. *В. Левитскій.*

1892 года ноября 28 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго,* присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* профессоръ Богословія, Протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. долж. Этстраординарныхъ профессоровъ—*В. Г. Щегловъ, В. Ф. Левитскій, А. К. Вульфертъ, Э. Н. Берендтсъ;* испр. долж. доцентовъ—*М. А. Липинскій, А. Е. Минервинъ* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доценты—*А. Р. Свирцевскій* и *А. В. Шмидтъ.*

СЛУШАЛИ.

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 14 октября сего года за № 14784, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколъ засѣданія Совѣта отъ 9 сентября минувшаго года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію

3. Предложенія г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 20 октября сего года за №№ 15183 и 15204, коими разрѣшаетъ окончившимъ курсъ въ Лицеѣ дѣйствительнымъ студентамъ—Максу Израэльсону и Аркадію Нюренбергу продлить срокъ для представленія кандидатской диссертаціи до 1 декабря текущаго года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4. Предложенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 26 октября и 18 ноября сего года за №№ 15696 и 16660, коими увѣдомляетъ, что Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на оставленіе на третій годъ на соотвѣтствующихъ курсахъ студентовъ Лицея—2-го курса: Георгія Оппермана и 3-го курса: Николая Лопакова и Павла Шестеркина. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 29 октября сего года за № 15806, коимъ разрѣшаетъ выдать изъ спеціальныхъ средствъ Лицея вознагражденіе приватъ-доцентамъ: Свирщевскому 150 рублей и Бесѣдкину 100 рублей за труды по ревизіи лицейской библіотеки **Опредѣлили:** Принять къ исполненію и, для удовлетворенія означенныхъ лицъ

вознагражденіемъ, копію съ заслуженнаго предложенія передать въ Правленіе Лицея.

6. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 29 октября сего года за № 15844, коимъ увѣдомляетъ, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 31 мая сего года, со стороны Россійской Имперіи будетъ принято участіе въ предположенной въ 1893 г. всемірной художественно-промышленной выставкѣ въ Чикаго, а потому Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь устройствомъ школьно-воспитательнаго отдѣла на означенной выставкѣ, слѣлалъ распоряженіе, чтобы профессора Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній представили въ Министерство, по своему усмотрѣнію, болѣе выдающіяся свои сочиненія, въ особенности же подходящія къ цѣлямъ выставки, изящно изданные труды, которые должны быть представлены въ Министерство Народнаго Просвѣщенія не позже 1 декабря текущаго года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

7. Предложеніе Г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 10-го ноября сего года за № 16298, коимъ увѣдомляетъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ оставить при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ Гражданскаго права безъ содержанія изъ суммъ казны окончившаго курсъ въ семъ Лицеѣ, нынѣ кандидата на судебныя должности при Кассаціонномъ Департаментѣ Сената, Александра Яровицкаго. **Опрѣдѣлили:** Принять къ свѣдѣнія и просить Ординарнаго профессора *Н. С. Суворова* составить инструкцію для научныхъ занятій г. *Яровицкаго*, которую и представить въ Совѣтъ для разсмотрѣнія.

8. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учеб-

наго Округа отъ 19 ноября сего года за № 16729-мъ, коимъ увѣдомляетъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на разрѣшеніе С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ Марковичу, въ видѣ исключенія, распредѣлить экзаменъ на степень кандидата юридическихъ наукъ при Лицеѣ, по его усмотрѣнію, на май 1893 года и на май 1894 года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

9. Прошеніе состоящаго при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію г. Удинцова о продолженіи ему срока занятій еще на одинъ годъ съ сохраненіемъ получаемаго отъ казны содержанія. Имѣя въ виду успѣшно начатые г. Удинцовымъ экзамены на степень магистра, **Опредѣлили:** Просить ходатайства Его Сіятельства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Господиномъ Министромъ Народнаго просвѣщенія о продолженіи г. *Удинцову* срока для научныхъ занятій съ сохраненіемъ содержанія еще на полгода.

10. Прошеніе окончившаго курсъ въ Лицеѣ въ настоящемъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Евгенія Фосса объ отсрочкѣ подачи кандидатской диссертаціи, такъ какъ онъ не могъ приготовить таковую своевременно по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ. **Опредѣлили:** Отсрочить *Фоссу* подачу кандидатской диссертаціи до 1 іюня 1893 года, о чемъ ему и объявить.

11. На основаніи § 61 правилъ утвержденныхъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10-го сентября 1883 года, для экзаменовъ въ декабрѣ мѣсяцѣ вновь поступившимъ въ нынѣшнемъ году студентамъ, желающимъ освободиться на будущее полугодіе отъ взноса платы заслушаніе лекцій, **Опредѣлили:** Назна-

чить слѣдующіе предметы: Энциклопедію права, Институціи Римскаго права и Исторію Русскаго права.

12. На основаніи § 10 инструкціи преподавателямъ Лицея очередь для произнесенія рѣчи на имѣющемъ быть 30 августа 1893 года актѣ Лицея падаетъ на испр. долж. доцента М. М. Каткова, какъ старшаго по назначенію на службу изъ всѣхъ другихъ преподавателей не читавшихъ еще рѣчи на актѣ; а потому **Опредѣлили:** Просить *М. М. Каткова* приготовить рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ Лицея 30-го августа 1893 года.

13. Окончившіе въ настоящемъ году курсъ съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій, таковыя нынѣ своевременно представили: Зацѣпинъ „О сословномъ элементѣ въ мѣстномъ управленіи“, Израельсонъ „О договорахъ русскихъ князей съ греками“, Прялухинъ „Объ управленіи церковными имуществами въ древне-римской христіанской церкви“, Ивановъ Николай „Договоръ личнаго найма“, Нюренбергъ „О кодификаціи русскаго законодательства въ XVIII вѣкѣ до и во время царствованія Екатерины II“ и Сергѣевъ „Полиція печати“. **Опредѣлили:** Передать эти сочиненія для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ: *Зацѣпина* и *Сергѣева—Э. Н. Берендтсу*, *Израельсона—С. М. Шпилевскому*, *Прялухина* и *Иванова—Н. С. Суворову* и *Нюренберга—М. А. Липинскому*.

14. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзыва М. А. Липинскаго о кандидатскомъ разсужденіи Веніамина Кантора „Гражданское право Псковской судной грамоты“, **Опредѣлили:** Утвердить *Кантора* въ степени кандидата, выдавъ ему надлежащій дипломъ.

15 По разсмотрѣніи въ настоящемъ засѣданіи Совѣта доставленнаго въ оный библіотекаремъ списка русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ, **Опредѣли-**

ли: Выписать на будущій годъ журналы и газеты по составленному библіотекаремъ списку.

16. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что гг. профессорами и преподавателями Лицея въ теченіе октября мѣсяца сего года причитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Прочит.	Пропущ.
Заслуженнымъ Ординарнымъ професоромъ С. М. Шпилевскимъ . . .	30	3
Ординарнымъ профессоромъ Н. С. Суворовымъ	58	„
Профессоромъ Богословія, Протоір. Н. А. Тихвинскимъ	12	„
Испр. дол. Экстраорд. профессоровъ:		
В. Г. Щегловымъ .	15	9
А. К. Вульферомъ .	20	„
В. Ф. Левитскимъ .	12	6
Э. Н. Берендтсомъ .	18	„
Испр додж. доцентовъ:		
М. А. Липинскимъ .	24	18
А. Е. Минервинымъ .	24	„
М. М. Катковымъ .	12	8
Приватъ-доцентами:		
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ .	16	„
А. Р. Свирщевскимъ .	14	„
А. В. Шмидтомъ .	12	2
Итого .	267	46

Показанное число лекцій пропущено: Заслуженнымъ Ординарнымъ профессоромъ *С. М. Шпилевскимъ*, испр. долж. Экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловымъ* (изъ нихъ 6 въ отпуску), испр. долж. доцента *М. А. Липинскимъ*, приватъ-доцентомъ *А. В. Шмидтомъ*—по болѣзни, испр. долж. Экстраординарнаго профессора *В. Ф. Левитскимъ* и испр. долж. доцента *М. М. Катковымъ* по нахожденію въ отпуску. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

17. Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ принятъ имъ на 4-й курсъ бывшій студентъ Московскаго Университета, получившій среднее образованіе въ Уральской гимназіи, Петръ Босовъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

18. Г. Директоръ заявилъ о полученіи телеграммы, извѣщающей, что сегодня скончался въ Москвѣ приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

19. Г. Директоръ заявилъ, что содержавшійся въ интернатѣ на проценты (210 руб. въ годъ) съ капитала Болдырева студентъ Михаилъ Полетика пожелалъ съ ноября мѣсяца получать эту стипендію на руки и изъ интерната выбылъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

20. По выслушаніи прилагаемаго при семъ отзыва испр. долж. доцента А. Е. Минервина о сочиненіи студента Коровкина „Исторія поручательства“, **Опредѣлили:** Удостоить Коровкина малой денежной преміи въ размѣрѣ 25 рублей и копію съ этого постановленія передать для исполненія въ Правленіе Лицея.

(Приложеніе къ стр. 14-й)

ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ разсужденіи Веніамина Кантора: „Гражданское право Псковской судной грамоты".

Псковская судная грамота принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ памятниковъ нашего древняго права, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ числу самыхъ трудныхъ для правильнаго истолкованія по особенностямъ языка, отрывочности юридическихъ опредѣленій, вѣроятно относящихся къ различнымъ эпохамъ развитія права. Обильный матеріалъ для изученія древняго гражданскаго права, заключающійся въ Псковской судной грамотѣ, былъ предметомъ изслѣдованія не только въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи русскаго права, но и въ спеціальномъ сочиненіи проф. Энгельмана, на которомъ основана и вся работа г. Кантора, изложившаго гражданское право Псковской судной грамоты въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ. A. Общая часть. 1) Субъектъ гражданскаго права Правоспобность. 2) Объектъ гражданскаго права. Вещи движимыя и недвижимыя. Дѣйствія. Лица. 3) Пріобрѣтеніе гражданскаго права. Способы пріобрѣтенія. Акты, удостовѣряющіе пріобрѣтеніе гражданскаго права. B. Часть особенная.

I. Наслѣдственное право: a) Наслѣдованіе по завѣщанію; b) по закону; c) отношенія между сонаслѣдниками.

II. Право поземельной собственности и защита его на судѣ. Способы пріобрѣтенія собственности Институтъ выкупа земель. Защита права поземельной собственности на судѣ. Сябрянное владѣніе. Кормля. Залогъ

III Обязательственное право.

Понятіе обязательства. Источники обязательства. Условія дѣйствительности договора. Поручительство при договорахъ. Совершеніе договоровъ словесное и письменное. Иски по обязательствамъ. Представительство на судѣ. Доказательства. Затѣмъ идетъ изложеніе отдѣльныхъ обязательствъ.

Какъ видно изъ приведеннаго перечня содержанія работы г. Кантора, она задумана въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и должна была обнять собою все матеріальное гражданское право и даже отчасти вопросы процессуальнаго права. Ближайшее ознакомленіе съ выполненіемъ означенной программы указываетъ на вполнѣ добросовѣстное отношеніе г. Кантора къ своей задачѣ. Онъ по всѣмъ затронутымъ имъ вопросамъ ознакомился съ литературными мнѣніями, а главное съ текстомъ Псковской судной грамоты, подвергнувъ каждую статью этого памятника тщательному изученію, и ему можно поставить въ упрекъ развѣ комментаторскій способъ изложенія, не могущій привести къ плодотворнымъ результатамъ въ дѣлѣ изученія цѣлой области права по памятнику, далеко не воспроизводящему всего юридическаго матеріала. Для того чтобы понять положеніе изорника Псковской судной грамоты, связать во едино отдѣльныя положенія памятника, относящіяся до этого разряда лицъ, нужно было бы, нѣсколько отвлекшись отъ Псковской судной грамоты, войти въ обсужденіе положенія земледѣльца, сидящаго на чужой землѣ, сопоставить имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о смердахъ и послѣдующіе начальные моменты возникновенія крѣпостническихъ отношеній. Авторъ этого не только не сдѣлалъ, но и вообще всколзь лишь коснулся положенія изорниковъ въ неподходящемъ при этомъ мѣстѣ, въ уче-

ніи объ объектахъ права. Нѣкоторая не внимательность при изученіи отдѣльныхъ постановленій Псковской судной грамоты не должна остаться неотмѣченною. Такъ, въ грамотѣ, въ ст. 118-й по изд. Владимірскаго Буданова, сказано о купившемъ корову, авторъ же раздѣляетъ общепринятое мнѣніе, что не извѣстно о комъ въ этой статьѣ говорится, о покупателѣ или о продавцѣ. Говоря о существованіи юридическихъ лицъ, какъ особыхъ субъектовъ права, авторъ, между прочимъ, приводитъ постановленіе Грамоты о круговой отвѣтственности между сябрями, смѣшивая два совершенно разнородные института—юридическое лицо и солидарное обязательство. Не смотря на эти и имъ подобные недостатки, въ виду выдающихся достоинствъ сочиненія г. Кантора, я считалъ бы вполнѣ справедливымъ признать г. Кантора достойнымъ званія кандидата.

Испр. долж. доцента *М. Липинскій.*

(Приложеніе къ ст. 20)

ОТЗЫВЪ

о сочиненія Сергѣя Коровкина „Исторія поручительства", представленномъ на соисканіе преміи.

Сочиненіе г. Коровкина начинается краткимъ введеніемъ, въ которомъ онъ указываетъ задачу труда, планъ, которому будетъ слѣдовать при ея выполненіи, источники и пособія и въ заключеніе установляетъ понятіе поручительства. За введеніемъ слѣдуетъ изложеніе исторіи поручительства. Согласно плану намѣченному имъ во введеніи, прежде всего опредѣляется время возникновенія этого института, затѣмъ указываются причины, вызвавшія появленіе его въ древнемъ рим-

скомъ правѣ, наконецъ довольно подробно разсматриваются тѣ три вида поручительства, о которыхъ говоритъ Гай въ своихъ институціяхъ: sponsio, fideipromissio и fideiussio. Обращаясь къ оцѣнкѣ сочиненія г. Коровкина, я долженъ сказать, что задача его труда, „представить въ исторической послѣдовательности очеркъ развитія института поручительства“, какъ онъ самъ опредѣляетъ ее во введеніи, осталась далеко невыполненною. Древнѣйшая исторія поручительства г. Коровкинымъ едва затронута и представлена не вѣрно. Vadimonium, та древняя форма поручительства, о которой упоминаютъ законы XII таблицъ, имъ разсматривается какъ только процессуальное поручительство, тогда какъ vadimonium употреблялось не только при процессуальныхъ актахъ, но и при частныхъ сдѣлкахъ (mancipatio nexum) Какого содержанія было vadimonium въ своемъ послѣднемъ примѣненіи, слѣдовательно въ какомъ видѣ является поручительство въ древнемъ правѣ, почему vadimonium должно уступить уже въ республиканское время инымъ формамъ поручительства,—всѣ эти вопросы, вопросы важные для исторіи поручительства, естественно, при такомъ не вѣрномъ воззрѣніи г. Коровкина на vadimonium должны были остаться въ его сочиненіи вовсе незатронутыми. Но за то тѣ три вида поручительства, о которыхъ говоритъ Гай въ своихъ институціяхъ, г. Коровкинымъ разсмотрѣны довольно полно и обстоятельно Пользуясь трудами Гиртаннера (Die Bürgsehaft 1851), Газенбалга (Die Burgschaft, 1870), Беккера (Die processuallcshe Consumpti n § 14) и Институціями Гая, г. Коровкинъ воспроизводитъ историческую преемственность ихъ возникновенія, опредѣляетъ общія черты и особенности и, и въ заключеніе, хотя слишкомъ обще, но вѣрно, ука-

зываетъ судьбу ихъ въ Юстиніановскомъ правѣ Въ виду этой части сочиненія г. Коровкина, не смотря на указанныя недостатки, я нахожу возможнымъ удостоить его за это сочиненіе малой преміи.

А. Минервинъ.

1892 года декабря 5 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*; профессоръ Богословія, Протоіерей *Н. А. Тихвинскій*; исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ*, *В. Ф. Левитскій*, *А. К. Вульфертъ* и *Э. Н. Берендтсъ*; испр. долж. доцентовъ: *А. Е. Минервинъ*, *М. М. Катковъ*; приватъ-доценты: *А. Р. Свирцевскій* и *А. В. Шмидтъ*.

С Л У Ш А Л И:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. 28 ноября сего года скончался приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ, читавшій, по разрѣшенію г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, 4 часа въ недѣлю Уголовное право и уголовное судопроизводство съ вознагражденіемъ 1400 руб. въ годъ и означенная сумма ассигнована уже для выдачи Бесѣдкину изъ финансовой смѣты Лицея до 16 августа 1893 года. Имѣя въ виду, что уголовное судопроизводство и часть уголовнаго права до конца учебнаго года будетъ читаться, вмѣсто Бесѣдкина, какъ заявилъ нынѣ представитель

этой науки испр. должн. Экстраорд. профессора А. К. Вульфертъ, безъ особаго за то вознагражденія всего 6 часовъ и что вдова Бесѣдкина съ двумя дѣтьми, изъ коихъ старшему не исполнилось еще двухъ лѣтъ, осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію, **Опредѣлили:** Просить ходатайства Его Сіятельства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о выдачѣ съ настоящаго декабря по 16 августа 1893 года ассигнованной *Бесѣдкину* суммы, всего за декабрь изъ смѣты текущаго года ста четырнадцати рублей тридцати двухъ копѣекъ и съ января по 16 августа изъ смѣты 1893 г. восьмисотъ пятидесяти семи рублей сорока копѣекъ.

3. Испр. долж Экстраординарнаго профессора А. К. Вульфертъ, на основаніи § 3 инструкціи преподавателямъ, представилъ слѣдующій планъ чтенія имъ въ слѣдующемъ полугодія уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что вслѣдствіе порученія возложеннаго на меня относительно чтенія въ будущемъ полугодіи лекцій по уголовному судопроизводству по случаю смерти приватъ-доцента Бесѣдкина, преподававшаго этотъ предметъ, я вынужденъ измѣнить мою первоначальную программу преподаванія, обнимавшую общую часть уголовнаго права и отдѣлъ о преступленіяхъ противъ жизни и здоровья. Поэтому я предполагаю въ будущемъ полугодіи, сверхъ прочтенія второй половины курса общей части уголовнаго права, прочесть общую часть русскаго уголовнаго судопроизводства, примѣняясь къ программѣ, установленной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для испытанія въ юридической коммиссіи. **Опредѣлили:** Съ прописаніемъ изложеннаго представить, чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

4 Прошенія окончившихъ въ настоящемъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента Шевелева Евгенія и Романова Ивана объ отсрочкѣ представленія кандидатскихъ диссертацій, которыя они не могли изготовить въ узаконенный срокъ по болѣзни удостовѣренной врачами. **Опредѣлили**: Отсрочить *Шевелеву* и *Романову* представленіе диссертацій до 1 іюня 1893 года, о чемъ имъ и объявить.

5 По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ Ординарнаго профессора Н. С. Суворова о сочиненіяхъ: Иванова Николая „Догоръ личнаго найма“ и Прялухина Михаила „Объ управленіи церковными имуществами въ древне-римской христіанской церкви“ и испр. долж. Экстраординарнаго профессора Э. Н. Берендтса о сочиненіяхъ Зацѣпина Сергѣя „О сословномъ элементѣ въ мѣстномъ управленіи“ и Сергѣева Ивана „Полиція печати“, **Опредѣлили:** Удостоить *Иванова*, *Прялухина*, *Зацѣпина* и *Сергѣева* степеня кандидата и выдать имъ надлежащіе аттестаты.

6. По выслушаніи прилагаемой при семъ, составленной Ординарнымъ профессоромъ Н. С. Суворовымъ, инструкціи для занятій кандидатя Александра Яровицкаго, оставленнаго при Лицеѣ для приготовленія къ экзамену на степень магистра гражданскаго права, **Опредѣлили:** Представить оную, чрезъ г. Попечителя Округа, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

7) Окончившей въ нынѣшнемъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Сущовъ Николай, своевременно представилъ таковую подъ заглавіемъ: „Предварительное слѣдствіе по уставамъ Александра II, его недостатки и желательныя реформы“. **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе для разсмотрѣнія и представленія

въ Совѣтъ отзыва о немъ испр. долж. Экстраординарнаго профессора Лицея А. К. Вульферту.

(Приложенія къ ст. 5-й)

I. ОТЗЫВЪ

о сочиненіи Н. Иванова: „Договоръ личнаго найма".

Авторъ начинаетъ съ краткаго обзора исторіи русскаго законодательства о личномъ наймѣ, затѣмъ устанавливаетъ понятіе о личномъ наймѣ по дѣйствующему русскому праву и излагаетъ ученіе объ этомъ институтѣ по принятымъ въ наукѣ рубрикамъ, начиная съ субъектовъ личнаго найма и оканчивая его прекращеніемъ. Авторъ удачно цитируетъ многія кассаціонныя рѣшенія Правительствующаго Сената. Кромѣ исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ Неволина и руководствъ Мейера, Кавелина и Побѣдоносцева, онъ прочиталъ внимательно „Обычное гражданское право" Пахмана и рядъ спеціальныхъ изслѣдованій и статей: Волкова, Анненкова, Дистерна, Маркова, Исаченко, Андреева, Исаева, Яроцкаго, Фармаковскаго и Троицкаго. Сочиненіе написано языкомъ яснымъ и правильнымъ. Поэтому, я нахожу справедливымъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Лицея объ утвержденіи г. Николая Иванова въ ученой степени кандитата юридическихъ наукъ. *Н. Суворовъ.*

II. ОТЗЫВЪ

о сочиненіи М. Прялухина: „Объ управленіи церковными имуществами въ древнеримской христіанской церкви по конституціямъ римскихъ императоровъ".

Всѣ задачи церковно-имущественнаго управленія насколько онѣ выразились въ императорскихъ законахъ,

могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ. Съ одной стороны требовалось попеченіе о томъ, чтобы находящіяся въ распоряженіи церкви имущественныя средства, состоятъ ли они въ движимыхъ или въ недвижимыхъ имуществахъ, употреблись согласно ихъ назначенію, т. е. на тѣ цѣли и нужды, которыя указывались какъ самою церковью, такъ и частными лицами, когда имущество поступало въ церковь путемъ частной благотворительности. Другая задача состояла въ томъ, чтобы церковное имущество не только не утаивалось, но и приносило церкви тотъ или другой доходъ. Въ порядкѣ этихъ главныхъ задачъ г. Крылухинъ дѣлаетъ обзоръ императорскихъ конституцій по данному предмету, содержащихся въ кодексѣ и новеллахъ Юстиніана; причемъ, разсматривая постановленія, относящіяся ко второй группѣ, касается принципа неотчуждаемости церковнаго имущества и тѣхъ отступленій отъ этого принципа, которыя были допущены въ интересахъ же церкви. Авторъ работалъ непосредственно по источникамъ, но прочиталъ и нѣкоторыя изъ наличныхъ существующихъ по избранному имъ предмету пособій, именно статью *Мюри* въ Revue Catholique. Работу его я признаю удовлетворительною для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ.

Н. Суворовъ.

III. ОТЗЫВЪ

о диссертаціи С. Зацѣпина: „О сословномъ элементѣ въ мѣстномъ управленіи".

Окончившій въ маѣ текущаго года курсъ юридическихъ наукъ въ Лицеѣ (въ качествѣ экстерна) С. Зацѣпинъ представилъ для полученія степени кандидата

сочиненіе, предметомъ котораго является вопросъ весьма интересный вънаше время, когда проявляется стремленіе усилить вліяніе дворянскаго сословія въ мѣстности. Рѣшеніе вопроса о томъ, какую роль въ мѣстномъ управленіи нашего времени можетъ играть сословный элементъ, возможно только на основаніи знакомства съ исторіей сословій въ главнѣйшихъ государствахъ Европы и съ исторіей участія отдѣльныхъ сословій въ мѣстномъ управленіи въ разныя эпохи развитія культурнаго государства. Г. Зацѣпинъ по этому во введеніи излагаетъ развитіе общественной организаціи и процессъ образованія государства и сословій вообще. Затѣмъ въ 4-хъ главахъ своего сочиненія онъ послѣдовательно излагаетъ исторію участія сословій въ мѣстномъ управленіи Англіи, Франціи, Германіи (спеціально Пруссіи) и Россіи и процессъ постепеннаго ослабленія въ мѣстности сословнаго элемента. Въ заключеніе онъ сопоставляетъ проявленіе сословнаго элемента въ мѣстномъ управленіи всѣхъ разсматренныхъ четырехъ государствъ и приходитъ къ *слѣдующимъ выводамъ*:—1) Болѣе солидарное участіе всего населенія въ мѣстномъ управленіи Англіи дало лучшіе результаты, чѣмъ въ остальныхъ государствахъ, но излишнее преобладаніе землевладѣльческаго класса и въ ней повлекло за собой слабое удовлетвореніе интересовъ нисшихъ классовъ. 2) Слишкомъ раннее подавленіе феодальнымъ дворянствомъ во Франціи сельскихъ общинныхъ союзовъ, вражда его съ городскими общинами привели Францію къ лишенію общиннаго самоуправленія и къ крайностямъ административной централизаціи. Послѣ уже, какъ выходъ изъ этого положенія, потребовалось созданіе самоуправленія. 3) Въ Германіи при исключительномъ господствѣ въ мѣстномъ управленіи, дворянство стремилось къ подавленію интересовъ другихъ сословій.

Въ странѣ развилась крайняя сословная рознь и государству съ величайшимъ трудомъ пришлось отстаивать интересы въ мѣстномъ управленіи другихъ классовъ чтобы создать болѣе правильное общественное, а не дворянское самоуправленіе. Въ Россіи общинные союзы, сохранивъ въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ самостоятельнное участіе въ мѣстномъ управленіи, при отсутствіи вообще сословій, послужили на благо государству, стремясь къ его единству, почему Московское правительство такъ и дорожило ими.—Но необъединенные въ окружные организаціи, эти союзы потеряли самоуправленіе, которое закончилось административной централизаціей. Однако послѣдняя привела къ дурнымъ результатомъ и еще Московское правительство, а затѣмъ императорское стремятся опять возвратить самоуправленіе общиннымъ союзамъ. Но въ это время уже явилось крѣпостное право, какъ правительственное установленіе и создались, такъ же правительствомъ, сословія. Самоуправленіе строится на одностороннихъ сословныхъ началахъ; дворянству въ мѣстномъ управленіи дается преобладаніе, не имущее за собой никакихъ историческихъ основаній и результатъ получается неблагопріятный. Дворянство или оставляетъ мѣстность, или ведетъ очень неудачно мѣстное управленіе. Такое положеніе дѣлъ прекращается при Императорѣ Александрѣ II, который возстановилъ древне-русскую систему безсословнаго общественнаго земскаго самоуправленія, расширивъ его на округи.

Исторія всѣхъ государствъ, зяключаетъ г. Зацѣпинъ, одинаково показала вредъ сословнаго раздѣленія и необходимость общаго участія всѣхъ группъ народа въ мѣстномъ управленіи, а также и недостаточность несоединеннаго въ болѣе широкую организацію общинаго са-

моуправленія и крайнюю несправедливость односторонняго преобладанія высшаго *сословія*. Довольно объемистая диссертація г. Зацѣпина написана очень яснымъ и изящнымъ слогомъ и свидѣтельствуетъ о значительной начитанности автора. Въ виду этихъ достоинствъ труда, я имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея объ удостоеніи г. Зацѣпина степени кандидата.

Испр. долж. Экстраорд. профессора *Э. Берендтсъ*.

IV. ОТЗЫВЪ

о сочиненіи Ивана Сергѣева „Полиція печати“, представленномъ для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ.

Окончившій въ маѣ текущаго года курсъ юридическихъ наукъ Сергѣевъ темою для своего кандидатскаго разсужденія выбралъ *полицію печати*. Къ сожалѣнію его работа не разбита на отдѣлы или главы, что значительно затрудняетъ чтеніе. Авторъ раздѣляетъ всю исторію полиціи печати на 4 періода: первый періодъ названъ имъ теократическимъ, второй вотчиннымъ или владѣльческимъ, третій полицейскимъ, а четвертый, едва начинающійся, правовымъ. Вотчинный періодъ, т. е. тотъ періодъ, въ теченіе котораго, по словамъ автора, правительство относится къ дѣятелямъ литературы какъ опекунъ къ опекаемому, длится, по мнѣнію автора, у насъ въ Россіи до царствованія Александра II. Впрочемъ, независимо отъ этой оригинальной періодизаціи, диссертація писана довольно живо и талантливо и авторъ стремится отвѣтить не только на вопросъ, какія предупредительныя и карательныя мѣры прошлаго прави-

тельства по отношенію къ печати, но и на вопросъ какъ относилось законодательство къ правамъ автора, издателя и къ праву общества на просвѣщеніе. Пособіями при составленіи диссертаціи послужили Сборникъ законовъ о печати Мсеріанца; сочиненіе Сухомлинова, Скобичевскаго, Штейна, Фойницкаго, Тарасова. Къ сожалѣнію авторъ не воспользовался сочиненіями и статьями Градовскаго и новѣйшимъ изслѣдованіемъ Шеймина. Не смотря на эти недостатки сочиненія, въ виду доказанной авторомъ способности вникнуть въ суть разбираемаго вопроса и ясно и систематично изложить изученное, я рѣшаюсь просить Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея о признаніи его кандидатомъ правъ.

Испр. долж. Экстраорд. профессора *Э. Берендтсъ.*

(Приложеніе къ ст. 6)

Инструкція для занятій кандидата Александра Яровицкаго, оставленаго при Лицеѣ для приговленія къ экзамену на степенъ магистра гражданскаго права

Магистрантъ долженъ начать свои систематическія занятія по Гражданскому праву съ изученія внѣшней и внутренней исторіи Римскаго права, въ связи съ исторіей государственнаго устройства Рима и съ исторіей процесса. Поэтому прежде всего онъ долженъ изучить слѣдующія сочиненія: Schulin, Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts; James Muirhead, Jntroduction historique au droit prive' de Rome; Eduard Cng, Les institutions juridiques des Romains. Затѣмъ, для изученія догмы Римскаго права, магистранту рекомендуется проштудировать по источникамъ учебникъ пандектъ Арендтса и, параллельно съ нимъ учебникъ

Виндшейда или Барона. По окончаніи занятій по римскому праву, г. Яровицкій долженъ перейдти къ изученію гражданскаго права по слѣдующимъ сочиненіямъ: Stobbe, Handbuch des deutschen Privatrechts; Heusler, Institutionen des deutschen Privatrechts; Unger, Systen des oesterreichischen Privatrechts; Dernbusg, Lehrbuch des preussischen Privatrechts; Wächter, Handbuch des im Königreich Württemberg geltenden Privatrechts; Siebenhaar Lehrbuch, des Söchsischen Privatrechts; Zachariae, Handbuch des Französischen Civilrechts; Laurent, Cours 'elementaire de droit civil. Названныя сочиненія дадутъ г. Яровицкому возможность познакомиться какъ съ теоретической стороной гражданскаго права, такъ и положительными постановленіями важнѣйшихъ гражданскихъ уложеній Западной Европы; желательно также, чтобы магистрантъ, если позволитъ ему время, ознакомился съ гражданскимъ уложеніемъ Итальянскаго королевства и съ Швейцарскимъ союзнымъ закономъ объ обязательствахъ 14-го іюня 1881 г. Въ основу для изученія русскаго гражданскаго права должны быть положены: исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ *Неволина* и курсъ гражданскаго права К. П. Побѣдоносцева. Желательно также, чтобы г. Яровицкій ознакомился съ учебниками и руководствами по гражданскому праву Мейера, Кавелина, Малышева и Дювернуа и съ нѣкоторыми руководствами по процессу, какъ: Бетманъ-Гольвега, Малышева и Гольмстена.

Ординарный профессоръ *Н. Суворовъ.*

Приложеніе къ журналу Совѣта 12 Сентября 1892 года.

РОСПИСАНІЕ ЧАСОВЪ

чтенія лекцій въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ въ 1892–93 учебномъ году.

ДНИ.	ЧАСЫ.	I-го КУРСА.	II-го КУРСА.	III-го КУРСА.	IV-го КУРСА.
Понедѣльникъ.	10–11		Государственное право. И. д. Экстраорд. Пр. Э. Н. Берендтсъ.	Церковное законовѣдѣніе. Орд. профессоръ Н. С. Суворовъ.	
	11–12	Институціи римскаго права. Исправляющій должность доцента А. Е Минервинъ.			Гражданское судопроизводство. Испр. долж. доцента М. А. Липинскій.
	12–1		Исторія русскаго права. Исправляющій должность доцента М. А. Липинскій.	Уголовное право. Приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ.	Семейное и наслѣдственное право. Заслуж. ордин. профессоръ С. М. Шпилевскій.
	1–2	Богословіе. Проф. Прот. Н. А. Тихвинскій.		Римское право. Испр. д. Доцента М. М. Катковъ.	Уголовное судопроизводство. Приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ.
Вторникъ.	10–11		Политическая экономія. Испр. долж. Экстраорд. Проф. В. Ф. Левитскій.		Обязательственное право. Орд. Проф. Н. С. Суворовъ.
	11–12	Богословіе. Проф. Прот. Н. А. Тихвинскій.			Гражданское судопроизводство. Испр. должн. доцента М. А. Липинскій.
	12–1	Исторія русскаго права. Заслужен. ордин. профессоръ С. М. Шпилевскій.		Уголовное право. Испр. долж. экстраорд. профессора А К. Вульфертъ.	Торговое право. Исправляющій должность доцента М. А. Липинскій.
	1–2				
Среда.	10–11			Римское право	Торговое право.
	11–12	Энциклопедія права. Испр. должн. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.	Финансовое право. Приватъ-доцен. А. Р. Свирщевскій.	Испр. д. Доцен. М. М. Катковъ.	Испр. д. Доцен. М. А. Липинскій.
	12–1		Исторія Русскаго права. Испр. д. Доцен. М. А. Липинскій.	Гражданское право. Орд. профессоръ Н. С. Суворовъ.	Семейное и наслѣдственное право. Заслуж. Проф. С. М. Шпилевскій.
	1–2	Всеобщая исторія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.		Уголовное право. И. д. Экстаор. Пр. А. К. Вульфертъ.	Обязательственное право. Орд. Проф Н. С. Суворовъ.
Четвергъ.	10–11	Исторія римскаго права. Исправл. должность доцента А. Е. Минервинъ.	Римское право. Ординар Проф. Н. С. Суворовъ.	Римское право. Испр. д. Доцен. М. М. Катковъ.	Гражданское судопроизводство Испр. д. Доцен. М. А. Липинскій.
	11–12				
	12–1	Исторія русскаго права. Заслужен. ординар. профессоръ С. М. Шпилевскій.		Церковное законовѣдѣніе. Орд. Проф. Н. С. Суворовъ.	
	1–2				
Пятница.	10–11	Институціи римскаго права. Исправляющій должность доцента А. Е. Минервинъ.	Административное право. Испр. долж. экстраорд. профессора Э. Н. Берендтсъ.	Церковное законовѣдѣніе. Ордин. Профессоръ Н. С. Суворовъ.	Международное право. Приватъ-доцентъ А. В. Шмидтъ.
	11–12	Исторія римскаго права. Исправляющій должность доцента А. Е. Минервинъ.			
	12–1	Исторія русскаго права. Заслужен. ординарн. профессоръ С. М. Шпилевскій.	Политическая экономія. Испр. долж. Экстраорд. Проф. В. Ф. Левитскій.		
	1–2				
Суббота.	10–11	Богословіе. Проф. Прот. Н. А. Тихвинскій.	Финансовое право. Приватъ-доцен. А. Р. Свирщевскій.	Гражданское право. Ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ.	Международное право. Приватъ-доцентъ А. В. Шмидтъ.
	11–12	Всеобщая исторія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.			
	12–1	Энциклопедія права. Испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ.	Римское право. Ордин. Проф. Н. С. Суворовъ	Уголовное право. Испр. долж. Экстраорд. профессора А. К. Вульфертъ	Уголовное судопроизводство. Приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ.
	1–2				

Директоръ *С. Шпилевскій.*

грамотами, и которое во всякомъ случаѣ не можетъ быть сводимо къ византійскому источнику. Изслѣдователя интересовалъ бы въ этомъ отношеніи лишь тотъ вопросъ, почему жалованныя грамоты въ пользу церковныхъ учрежденій стали даваться нашими князьями сравнительно поздно. Если даже поставить внѣ всякихъ сомнѣній подлинность жалованной грамоты в. кн. Мстислава и сына его Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю [481]), то до XIV столѣтія во всякомъ случаѣ жалованныя грамоты съ финансовымъ и судебнымъ иммунитетомъ были не только рѣдкимъ, но исключительнымъ явленіемъ [482]). И притомъ достойно замѣчанія, что древнѣйшими грамотами создавался повидимому полный иммунитетъ, напротивъ въ позднѣйшихъ содержались уже ограничительныя оговорки: „опричь душегубства, разбоя“ и т. п.[483]). Когда въ XIV столѣтіи явилась мысль составить письменный уставъ отъ имени св. Владиміра, составитель не удовольствовался той скудной, такъ сказать, устрашительной формулой, которую онъ могъ найдти въ княжескихъ грамотахъ, изданныхъ до того времени, и росписалъ ужасы, угрожающіе нарушителямъ неприкосновенности церковнаго вѣдомства, согласно съ какою нибудь видѣнною имъ латинскою грамотой этого рода.

---

[481]) См. Хрестоматію проф. Владимірскаго-Буданова, вып. 1, стр. 111.

[482]) Кромѣ грамоты Мстислава, изданной еще въ первой половинѣ XII в. (если только она подлинна) и не считая грамотъ Ростислава смоленскаго и Всеволода новгородскаго, менѣе или болѣе сомнительныхъ въ отношеніи ихъ подлинности и притомъ не относящихся къ числу иммунитетныхъ грамотъ, слѣдовало бы указать на грамоты конца XIII в., именно князя Льва Даниловича галицкаго. Но объ этихъ грамотахъ нужно сказать особо. См. ниже въ текстѣ. Тѣмъ большаго вниманія изслѣдователя заслуживали бы, слѣдовательно, ханскіе ярлыки, которые, если бы были подлинными, оказались бы древнѣйшими и обстоятельнѣйшими документами древне-русскаго права, и притомъ весьма сходными съ западно-европейскими иммунитетными грамотами....

[483]) См. I т. А. И. №№ 2, 14, 15, 25, 28, 29 и др., а также I т. А. А. Э. №№ 5, 7, 19 и др. Содержаніе жалованныхъ грамотъ XIV столѣтія и позднѣйшихъ хорошо изложено у *Лаппе*, „Древніе русскіе смѣшные или вотчіе суды“, Москва, 1882, стр. 65 и сл.

Но если подложный русскій церковный уставъ, съ именемъ св. Владиміра, возражаетъ проф Павловъ, произошелъ только въ концѣ XIV в., вслѣдствіе подчиненія западной Руси подъ власть иновѣрныхъ государей и въ силу необходимости для тамошней православной іерархіи исходатайствовать у этихъ государей гарантированіе неприкосновенности суда православной церкви въ опредѣленномъ объемѣ: то, само собою понятно, составители подложнаго устава должны были немедленно представить его на утвержденіе мѣстной государственной власти, чтобы такимъ образомъ получить возможность для себя и своихъ преемниковъ пользоваться подлогомъ, какъ подлиннымъ и формально признаннымъ источникомъ своего церковнаго права. А между тѣмъ, въ значительномъ числѣ грамотъ литовскихъ князей и польскихъ королей XV и XVI вв. „о духовныхъ правахъ греческой вѣры“, до насъ не дошло *ни одной такой*, въ которой бы содержалось подтвержденіе устава св. Владиміра, или дѣлалась хотя бы *глухая ссылка* на него: всѣ упомянутыя грамоты знаютъ и подтверждаютъ только церковный уставъ Ярослава („свитокъ Ярославль“)[484]).—Возраженіе, конечно, было бы вѣскимъ, если бы оно было фактически вѣрно. Но пусть тутъ нѣтъ никакой фактической погрѣшности,—и все таки приведенное возраженіе не менѣе, а даже болѣе вѣскимъ останется, если мы допустимъ, по желанію проф. Павлова, что уставъ Владиміра существовалъ уже раньше и признавался за подлинный. Не можемъ же мы думать, что уставъ Владиміра, за древностію, былъ забытъ, и что, такъ какъ другаго устава не существовало, сочиненъ былъ уставъ за именемъ Ярослава, который и представлялся потомъ нѣсколько разъ на утвержденіе литовскимъ князьямъ и польскимъ королямъ. Кормчія, писанныя въ западной Руси[485]), съ ясностію свидѣтельству-

---

[484]) *Павловъ*, стр. 121—122.

[485]) Таковы напр. описанныя Востоковымъ кормчія румянц. муз. подъ №№

ютъ о томъ, что уставъ Владиміра хорошо извѣстенъ былъ въ западной Руси. И однако, его не представили на утвержденіе литовскимъ князьямъ и польскимъ королямъ! Отчего это могло произойдти? Можетъ быть оттого, что первый литературный опытъ неизвѣстнаго краснорѣчиваго редактора показался нецѣлесообразнымъ, и что сама же духовная іерархія не рѣшилась представлять этотъ опытъ на княжеское и на королевское утвержденіе—изъ опасенія ли, что онъ не будетъ утвержденъ, или, въ виду того, что, при многорѣчивости и обиліи предметовъ (изъ которыхъ нѣкоторые, вѣроятно, прибавлены были самимъ составителемъ сверхъ найденныхъ имъ въ такихъ статьяхъ, какъ посланіе епископа владимірскаго и „рядъ и судъ церковный"), въ сущности не содержалъ въ себѣ никакой опредѣленной санкціи по предметамъ вѣдомства церковнаго суда, такъ что съ этой стороны оказывался мало пригоднымъ для цѣлей православной западно-русской іерархіи? И если въ „свиткѣ Ярославлѣ" нѣтъ даже и простой голословной ссылки на уставъ Владиміра, то это обстоятельство скорѣе можно было бы объяснить тѣмъ, что сама духовная іерархія знала истинную цѣну этому уставу, чѣмъ сознательнымъ намѣреніемъ игнорировать уставъ просвѣтителя Руси, безспорный для духовенства со стороны его подлинности и хорошо извѣстный ему. Только незнаніемъ подлиннаго устава Владиміра, или, точнѣе говоря, знаніемъ, что явившійся за именемъ св. Владиміра уставъ не есть подлинный, можно было-бы объяснять совершенное игнорированіе западно-русскою духовною іерархіею устава Владиміра и сочиненіе другаго устава, болѣе цѣлесообразнаго, и за име-

---

CCXXXII, CCXXXIII, CCXXXV и особенно послѣдняя изъ нихъ, волынская, въ которой уставъ Владиміра, какъ разъяснено мною въ „Слѣдахъ", помѣщенъ даже дважды. Въ кормчей подъ № CCXXXII, содержащей въ себѣ уставы Владиміра, Ярослава и грамоту Василія Дмитріевича, имѣется, между прочимъ Судебникъ Казиміра IV. О грамотахъ, напечатанныхъ у Зубрицкаго, см. ниже.

немъ другаго князя, оставившаго по себѣ въ исторіи славу русскаго законодателя. Справедливость однако требуетъ сказать, что уставъ Владиміра на самомъ дѣлѣ далеко не игнорировался, а прямо утилизировался, если не въ литовской, то покрайней мѣрѣ въ червонной Руси. На утвержденіе уставъ Владиміра не представлялся литовско-польскимъ государямъ, можетъ быть по непрактичности и по отсутствію всякихъ шансовъ на утвержденіе, но сказать, что „до насъ не дошло ни одной грамоты, въ которой-бы содержалось подтвержденіе устава Владиміра, или дѣлалась хотя-бы глухая ссылка на него“, проф. Павловъ не имѣлъ права.

Въ „Критико-исторической повѣсти временныхъ лѣтъ червонной или галицкой Руси“ Зубрицкаго[486]) изданы чрезвычайно любопытные документы: жалованныя грамоты галицкаго князя Льва Даниловича и подтвердительныя польскихъ королей. Грамоты Льва даны: одна церкви Св. Спаса Преображенія монастыря, другая св. Іоанну,—епископіи перемышльской, третья содержитъ въ себѣ „право духовное“ для митрополіи галицкой архіепископовъ, епископовъ и монастырей православной святой вѣры греческой; четвертая дана Пречистой Богоматери и св. преподобному отцу Онуфрію. Всѣ грамоты начинаются стереотипной формулой: „а се я князь Левъ, сынъ короля Данила *зидавшися* есмо снашими бояры, яко прадѣдъ нашъ *чрь* великый Володимиръ“. Во всѣхъ грамотахъ точно обозначаются мѣстности, жалуемыя въ пользу церковныхъ учрежденій съ лѣсами, полями и пр., а въ двухъ изъ нихъ присоединяется къ этому пожалованію пожалованіе церковнаго суда въ пользу епископа. Въ одной грамотѣ говорится: „и владыце нашему епіскопу ефимію и по немъ будучимъ епископомъ кому Богъ изволитъ и дасть

---

[436]) Изд. Общ. истор. и древ. росс. въ пер. съ польск. Водянскаго, Москва, 1845.

на вѣкы дръжати и поживати и цркви святыѣ правити и рядити а за нашѣ предъкы и за насъ Бога милого просити, а ктому еще придаемъ коуны врокь с поповь давати и соуды дховниѣ цркви соудить столечная (т. е. столичная), а во то боярѣ нашѣ и дѣти нашѣ, и по насъ боудоучиѣ да не оустоупаются, а дани и десятины медовыѣ и звиноградовъ и змыты на вѣкы вѣчные да не оудалено боудить отъ црквие выше писаноѣ. а кто оустоупить на мое слово соуть (т. е. судъ) снимь предь Богомь. и да боудеть клятва Божия на немъ всей вѣкъ и въ боудоучей. въ день страшнаго суда Божія“ [487]). Въ другой грамотѣ говорится даже: „придали есмо десятыны съ нашего и князскія и отъ превозовъ не возьметъ десятину и по боярскимъ селомъ преданніе и даны медовіе, выходы и борты, и рыбныя ловища и езера даемъ церкви святой Богоматери Митрополитѣ нашему Григорію, и по немъ будучимъ архіепископомъ, кому Богъ изволитъ, и дасть держати на вѣки и поживати и церковь святую правити и рядити, а наша предки и за насъ милостиваго Бога просити, а ктому еще придаемъ куны въ рокъ съ поповъ давати, и суды духовнія судити церковь столечная отъ мірскихъ въ законѣ отлучины, распусты, свадебщини (смильное?) и беззаконно поятія все, духовніе права судятъ архіепископы, а сіи людіе опришніи церковніи игумены, попове, и діаконы, и священницы, причетницы церковніи и черноризцы иконніе писарове (?), поповичове и дяцы, проскурникове и богодѣльніи, и странніи и тіе людіе церковне волны отъ насъ и отъ бояръ нашихъ, обладаетъ и судитъ ихъ великая церковь опрочь мірянъ. А на мое слово не треба оуступатися нѣкому, ни отняти, ни дѣтемъ моимъ ни тымъ кому по насъ Богъ дасть на вѣки вѣчніе. А се управили есьмо св. отецъ и первыхъ царей христіанскихъ. А кто на

---

[487]) *Зубрицкій*, въ прилож. Б. на стр. 3.

мое слово оуступить судъ мы съ нимъ предъ Богомъ и отлученъ будетъ милости Божія, въ день страшнаго Божого суда, и да будетъ клятва Божая на немъ въ сей вѣкъ и въ будущій [488]).

Проф. Павловъ, повидимому, могъ-бы подкрѣпить свои соображенія, высказанныя имъ по поводу грамоты Любарта Гедиминовича грамотами Льва Даниловича. Но почтенный ученый, которому, по всей вѣроятности, извѣстны эти грамоты, хранитъ объ нихъ глубокое молчаніе. Возможно, что, и зная о грамотахъ Льва, онъ не рискнулъ-бы завести о нихъ рѣчь. Съ одной стороны, дѣйствительно соблазнительно: грамоты Льва Даниловича, судя по сдѣланнымъ на нихъ помѣткамъ и по времени жизни этого князя, должны были явиться раньше грамоты Любарта, именно въ концѣ XIII или въ самомъ началѣ XIV в. Въ нихъ есть нѣчто общее съ грамотой Любарта, именно ограждeніе неприкосновенности церкви въ чисто духовныхъ функціяхъ (хотя выраженное въ болѣе краткой и въ болѣе общей формулѣ), и собираніе кунъ съ поповъ; но въ нихъ есть далѣе драгоцѣнныя для ученаго, отстаивающаго подлинность устава Владиміра, прямыя и несомнѣнныя заимствованія изъ этого устава, съ ясной притомъ ссылкой на Владиміра. Однако, взглянемъ теперь и на оборотную, какъ говорятъ, сторону медали. Предоставляя филологамъ рѣшить, не содержится ли въ строѣ рѣчи грамотъ оборотовъ и выраженій не XIII в., а позднѣйшаго времени, на которомъ отразилось вліяніе польскаго языка, обратимъ вниманіе на слѣдующія особенности этихъ грамотъ:

1) Просвѣтитель Руси, по примѣру котораго князь Левъ

---

[488]) Тамъ-же, подъ буквой Г, на стр. 5. Въ четвертой изъ упомянутыхъ грамотъ заклятіе противъ нарушителей формулировано такъ: „а кто уступитъ на мое слово, судъ съ нимъ предъ Богомъ и да будетъ клятва Божія на немъ и святыхъ отець триста осмнацять въ сей вѣкъ и въ будучей въ день страшнаго суда Божого“ (тамъ-же, подъ буквою Ж, стр. 19).

Даниловичъ даетъ свои грамоты, называется почему-то „царемъ великимъ Володиміромъ“, каковой титулъ едва-ли былъ современнымъ князю, писавшему въ концѣ XIII в.

2) Хотя всѣ грамоты помѣчены разными годами, но три изъ нихъ почему-то писаны въ пятницу 8-го октября [489]), а четвертая хотя въ мартѣ и въ четвергъ, но 8-го же числа.

3) Писалъ всѣ эти грамоты, хотя и на значительномъ разстояніи времени, одинъ и тотъ-же неутомимый писецъ Захарія Вихотъ.

4) Аутентичность грамотъ, повидимому, гарантирована весьма солидно. Князь говоритъ, что онъ привѣсилъ къ каждой грамотѣ печать, и что приэтомъ находились: митрополитъ галицкій скрылоса [490]), владыка перемышльскій Ларіонъ, князь Андрей Ярославичъ, *панъ* Васко, и *иныхъ бояръ много было притомь*. Изъ сравненія грамотъ оказывается, что князь Андрей Ярославичъ, панъ Васко со „многими“ другими боярами дѣйствуютъ съ такою же неутомимостію, какъ и писецъ Захарія Вихотъ: они присутствуютъ при написаніи всѣхъ грамотъ; менѣе неутомимъ владыка перемышльскій Иларіонъ, который присутствуетъ только при написаніи первыхъ трехъ грамотъ писанныхъ въ 1292, 1302 и 1301 гг., а при написаніи четвертой грамоты, помѣченной тѣмъ же годомъ, мѣсяцемъ, числомъ и днемъ недѣли, какъ и первая, присутствуетъ какой-то владыка перемышльскій Аноній (sic.).

Само собою разумѣется, что защищать подлинность хотя бы одной изъ грамотъ Льва Даниловича, съ которой бы потомъ, какъ съ образца, воспроизводились съ варіяціями другіе списки, никто не берется (см. у митр. Макарія, IV, 307). Итакъ всѣ до одной грамоты Льва несомнѣнно под-

---

[489]) Одна грамота писана 6800 (т. е. 1292) г. въ пятницу октября 8-го, другая 6810 (1302) г. въ пятницу октября 8-го же, третья 6809 (1301) г. въ четвертокъ 8 марта, четвертая 1292 г. въ пятницу октября 8-го.

[490]) Въ грамотѣ 1301 г. сказано: митрополитъ кіевскій *Кипріанъ*.

ложны, и если могло существовать какое-нибудь историческое основаніе для пріуроченія подложныхъ грамотъ къ имени Льва, то это основаніе, вѣроятно, заключалось въ томъ, что Левъ, сынъ Даніила, воспитавшагося въ Венгріи и вѣнчаннаго на королевство папскимъ легатомъ, самъ женатый на венгеркѣ и всю жизнь состоявшій въ ближайшихъ сношеніяхъ съ Венгріей и Польшей,по примѣру сосѣднихъ католическихъ государей, далъ галицкимъ церковнымъ учрежденіямъ, одному или нѣсколькимъ, нѣчто въ родѣ латинской иммунитетной грамоты, сходной, по содержанію, съ позднѣйшею грамотой Любарта. А впослѣдствіи, когда явился письменный уставъ отъ имени св. Владиміра, сочинены были за именемъ Льва грамоты, которыхъ этотъ никогда не издавалъ, не только съ выдержками изъ устава Владиміра, но и съ прямою ссылкою на *царя* Владиміра.

Какъ бы то ни было, эти документы показываютъ съ совершенною ясностію, что составленіе устава Владиміра въ западной Руси не осталось явленіемъ незамѣченнымъ и безслѣднымъ. Если не въ литовской, то въ галицкой Руси, явились подражанія этому уставу, съ прямою ссылкою на князя Владиміра и съ желаніемъ утилизировать приписанный ему уставъ въ интересахъ церковныхъ. Но этого мало. У Зубрицкаго напечатаны нѣкоторые документы изъ которыхъ видно, что мнимыя грамоты Льва Даниловича представлялись на утвержденіе польскихъ королей. Такъ изъ грамоты Сигизмунда 1535 г.[491]) на латинскомъ языкѣ, видно, что перемышльскій владыка Лаврентій представлялъ королю грамоту Владислава (Ягайла) отъ 1407 г., въ которой подтверждена была грамота князя Льва, по просьбѣ *Кипріана*, митрополита кіевскаго и галицкаго и всея Россіи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, которые, вмѣстѣ съ Кипріаномъ, присутствуютъ и какъ

---

[491]) У *Зубрицкаго*, подъ буквою Д.

свидѣтели аутентичности грамоты Владислава. Текста самой грамоты Льва нѣтъ въ подтвердительной грамотѣ Владислава; но, судя по распоряженіямъ этого послѣдняго, нужно думать, что грамота Льва, представлявшаяся Владиславу, была не похожа на сохранившіяся русскія грамоты за именемъ Льва[492]). Изъ этого, а еще болѣе изъ другаго документа, на латинскомъ же языкѣ сохранившагося[493]), видно, что, если вымышлялись даже подтвердительныя грамоты и надписи польскихъ королей XV в. червоно-рускими книжниками, то тѣмъ легче было придти къ мысли утилизировать имена древнѣйшихъ русскихъ князей, и въ особенности просвѣтителя Руси, и тѣмъ легче осуществить эту мысль.

Не отличаются также убѣдительностію разсужденія проф. Павлова по поводу посланія неизвѣстнаго епископа владимірскаго конца XIII в. къ мѣстному князю, сыну вел. князя Александра Невскаго. Проф. Павловъ старается доказать, что уставъ Владиміра существовалъ раньше посланія. „*Вижь*, сыну князь, пишетъ епископъ въ своемъ посланіи, како ти были велицыи князи, твои прадѣды и дѣды и отецъ великый князь Олександръ: украсили церковь Божію клирошаны и книгами, и богатили домы великыми, десятинами по всѣмъ градомъ и суды церковными“? На что указываетъ владимірскій епископъ своему князю этимъ словомъ: „вижь“? спра-

---

[492]) Изъ грамоты Сигизмунда видно, что владыка перемышльскій, желая получить подтвержденіе церковныхъ привилегій отъ Сигизмунда, заявилъ свою готовность присягнуть, что *копія* съ подтвердительной грамоты Владислава, истребленной пожаромъ, буквально соотвѣтствуетъ видѣнному владыкою до пожара оригиналу.

[493]) У *Зубрицкаго* подъ буквою E. Это есть будто-бы подтвержденный Казимиромъ IV въ 1448 г., и затѣмъ послѣ него многими королями уставъ князя Льва Даниловича, начинающійся словами: „Ego Leo dux terrarum Russiae, filius regis Danielis, consilio capto cum senatu nostro, quem admodum altavus noster more Ruthenico Caesar Wlodimirus nuncupatus и т. д. [Слѣдующее затѣмъ содержаніе грамоты Льва оказывается совершенно непохожимъ на содержаніе извѣстныхъ грамотъ этого князя на русскомъ языкѣ и изобилуетъ къ тому же грубыми анахронизмами (см. Зубрицкій, стр. 15—18, прилож. въ прим.).

шиваетъ проф. Павловъ и отвѣчаетъ: конечно не на современное богатство своей церкви, о которой вслѣдъ затѣмъ сказано: „церкви та ограблена и домы ея пусты“, а на какое-то *документальное* доказательство прежняго благосостоянія владимірской церкви, на какой-то *письменный актъ*, доставлявшій ей разные источники обогащенія и проч.[494]). Здѣсь почтенный ученый впадаетъ въ нѣкоторый мистицизмъ: виждь... значитъ что-то видѣлъ князь... и даже не что-то неопредѣленное, а нѣчто весьма опредѣленное, именно письменный уставъ Владиміра... Если-бы еще епископъ съ княземъ бесѣдовали лицомъ къ лицу и съ глазу на глазъ, то естественно было-бы представить себѣ, что епископъ, разговаривая съ княземъ, держалъ въ лѣвой рукѣ письменный уставъ св. Владиміра, а правою рукою указывалъ на него въ подтвержденіе своихъ словъ. Но вѣдь епископъ не лично разговаривалъ, а писалъ посланіе къ князю, и если-бы дѣйствительно желалъ сослаться на какой нибудь письменный документъ, то выразилъ бы свое желаніе болѣе опредѣлительно и вразумительно. Епископъ ссылается не только на прадѣдовъ и дѣдовъ князя, къ которымъ бы можно было отнести и перваго христіанскаго князя св. Владиміра, издавшаго уставъ, но и на отца адрессата великаго князя Александра, который, по всей вѣроятности, никакого устава не издавалъ, а между тѣмъ епископъ своимъ словомъ: „виждь“ указываетъ и на великаго князя Александра, т. е. онъ говоритъ адрессату: „подумай, вспомни, что дѣлали для церкви твои отдаленные и ближайшіе предшественники“. А подумать и вспомнить можно было и безъ письменнаго устава, потому что князь, хотя бы онъ былъ весьма мало свѣдущъ въ исторіи русскаго права, хорошо долженъ былъ знать, что̀ дѣлалось отцомъ его и другими князьями въ другихъ кня-

---

[494]) *Павловъ*, стр. 124.

женіяхъ по устно-передаваемому завѣту отъ просвѣтителя Руси.

Противъ моего предположенія, что посланіе епископа владимірскаго было первымъ и древнѣйшимъ по времени письменнымъ формулированіемъ практики, послѣдовательно сложившейся на Руси со времени св. Владиміра, и что изъ этого источника главнымъ образомъ почерпнуто содержаніе позднѣйшаго письменнаго устава отъ имени св. Владиміра, проф. Павловъ возражаетъ далѣе, что само посланіе владимірскаго епископа списано съ анонимной (т. е. не въ видѣ церковно-уставной грамоты отъ имени Владиміра) исторической записи о томъ, что̀ сдѣлано прежними христіанскими князьями Руси вообще, подъ названіемъ правила „о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“. Рецензентъ сопоставляетъ текстъ одной изъ такихъ записей съ текстомъ посланія владимірскаго епископа и приходитъ къ такому выводу: „*ясно*, что владимірскій епископъ именно только напоминалъ своему князю о церковныхъ людяхъ, когда-то наполнявшихъ домы церковные, и о церковныхъ судахъ, когда-то составлявшихъ для епископіи обильный источникъ обогащенія, но не исчислялъ тѣхъ и другихъ вполнѣ по своему источнику, какъ общеизвѣстному“ [495]). „Ясность“ этого вывода немало затемняется во 1-хъ тѣмъ обстоятельствомъ, что посланіе епископа владимірскаго *древнѣе* всѣхъ извѣстныхъ проф. Павлову анонимныхъ историческихъ записей, во 2-хъ сравнительнымъ многословіемъ записи, которое позволительно истолковывать и не въ томъ смыслѣ, какъ толкуетъ его проф. Павловъ (т. е. что епископъ владимірскій „не исчислялъ вполнѣ“, или, иначе, списывая, пропускалъ нѣчто, содержавшееся въ „подлинникѣ“), а въ томъ, что позднѣйшій авторъ записки

---

[495]) *Павловъ*, стр. 127.

распространилъ то, что онъ нашелъ въ посланіи владимірскаго епископа,—и если бы проф. Павловъ воспроизвелъ весь текстъ записки съ самаго ея начала, тогда для читателя пожалуй и въ самомъ дѣлѣ стало бы ясно, что списывалъ съ посланія авторъ записки, а не съ записки авторъ посланія. „Ясности“ вывода проф. Павлова не помогаетъ и указаніе имъ на 59 прав. апостольское. Правило это даетъ почтенному ученому поводъ построить слѣдующій аргументъ: взглядъ на церковное богатство, какъ на нищихъ богатство, высказанъ не въ 59 прав. апост., а въ толкованіи на него Аристина[496]), толкованія же сдѣлались у насъ извѣстны не въ концѣ XIII в., когда владимірскій епископъ писалъ свое посланіе, а за нѣсколько десятилѣтій прежде, именно въ 1262 г., когда русскій митрополитъ Кириллъ II получилъ изъ Болгаріи списокъ славянской кормчей съ толкованіями. Впрочемъ, скромно оговаривается проф. Павловъ, могло быть и такъ, что владимірскій епископъ пользовался другою, болѣе древнею редакціей статьи о церковныхъ людехъ и о судѣхъ, въ которой еще не было ссылки на 59 апостольское правило, *какъ нѣтъ ея въ епископскомъ посланіи*[497]). Съ этого послѣдняго признанія и слѣдовало бы начать рецензенту: тогда дѣло было бы гораздо яснѣе для читателей, которые могли бы пожалуй и въ самомъ дѣлѣ вообразить, что епископъ владимірскій сдѣлалъ ссылку на 59 апост. пр. Впрочемъ, даже и въ такомъ случаѣ затруднительно было бы понять, зачѣмъ нужно было проф. Павлову разъяснять, что кормчая съ толкованіями сдѣлалась извѣстна на Руси лѣтъ за двадцать до того времени, когда епископъ владимірскій писалъ свое посланіе: какъ будто не могъ онъ именно *первый* сдѣлать цитату изъ этой кормчей, которая, какъ надо

---

[496]) Правильнѣе сказать: Зонары, потому что читающееся въ кормчей толкованіе къ 59 пр- апост. принадлежитъ Зонарѣ, а не Аристину.

[497]) *Павловъ*, стр. 128.

полагать, не вдругъ же распространилась въ разныхъ городахъ русскихъ? Во всякомъ случаѣ замѣтимъ, что епископъ владимірскій не ссылается на 59 прав. апост. и не употребляетъ выраженія: „церковное богатство—нищихъ богатство“; а говоритъ прямо, что перечисленные имъ суды церковные даны „клирошаномъ на потребу, и старости, и немощи“ и т. д., между тѣмъ какъ авторъ исторической записи, вообще весьма пространной, сравнительно съ посланіемъ епископа владимірскаго, начинаетъ свою рѣчь съ ссылки на указанное апост. правило: „писано бо есть въ с҃тыхъ а҃пл҃ъ правилѣ н҃ѳ: цр҃ковное богатьство нищихъ богатство, възраста дѣла сиротъ, и старости, и немощи и т. д. Исторически болѣе правильно и естественно, какъ мнѣ кажется, представлять взаимное отношеніе между двумя разсматриваемыми памятниками не въ такомъ видѣ, въ какомъ оно представляется проф. Павлову, а въ обратномъ. Епископъ владимірскій,—зналъ ли и имѣлъ ли онъ уже рязанскую кормчую, или она еще не была списана во Владимірѣ,—говоритъ о назначеніи церковнаго богатства, не имѣя въ виду ни 59 прав. апост., ни толкованія Зонары, а имѣя лишь въ виду раньше существовавшій на Руси взглядъ на назначеніе церковнаго богатства,—взглядъ, который скорѣе могъ имѣть свой источникомъ западную церковную жизнь, чѣмъ восточную. Ничто не мѣшало нашимъ князьямъ знать, что на западѣ и десятина, и всякое вообще церковное богатство имѣли опредѣленное и точно регулированное назначеніе: часть должна была идти на содержаніе духовенства, часть на бѣдныхъ и часть на поддержаніе храмовъ. Епископъ владимірскій вѣрно воспроизводитъ это представленіе, когда говоритъ, что церковные суды даны *клирошаномъ* на потребу, и *старости*, и *немощи*, и въ *недугъ* впадшихъ и проч. *церквамъ* и *монастыремъ подъятье*. Ни изъ 59 правила апостольскаго, ни изъ толкованія Зонары, какъ читатель самъ можетъ усмот-

рѣть изъ сдѣланнаго ниже сопоставленія, не могла быть заимствована та формула, въ которой выражено епископомъ владимірскимъ назначеніе церковнаго богатства, такъ что фактъ полученія митрополитомъ Кирилломъ II въ 1262 г. болгарской кормчей съ толкованіями не состоитъ ни въ какомъ соотношеніи съ посланіемъ епископа владимірскаго, а на историческую записку напротивъ оказалъ вліяніе.

Пр. апост. 59 по печ. кормч.

Аще который епископъ или презвитеръ нѣкоему причетнику убогу сущу не подаетъ потребныхъ, да отлучится, пребывая же немилостивъ да извержется яко убійца есть своему брату.

Толкованіе.

Церковное богатство убогихъ богатство Святое Писаніе именуетъ, и подобаетъ раздавати е убогимъ. Аще бо инѣмъ требующимъ раздавати церковніи властели должни суть, якоже пишетъ, кольми паче сущія подъ ними причетники миловати и даяти имъ потребная должни суть; сего же не творящіи да отлучатся; пребывающіи же неисправлени, да извергутся, понеже сами быша братоубійцы; яко не имѣяй потребныхъ на сопѣ, плѣньнымъ искупленье, въ гладѣ прекормленье, сиротамъ и убогымъ промышленье, вдовамъ пособіе, худобѣ умирая—покровы и гробы и погребанье, церквамъ и монастыремъ подъятье, живымъ прибѣжище и утѣшенье, а мертвымъ память.

Посланіе еписк. влад.

То дано клирошаномъ на потребу, и старости, и немощи, и въ недугъ впадшихъ, чадъ многъ кормленье, нищихъ кормленье, обидимымъ помоганье, страньнымъ прилежанье, въ напастехъ пособье, въ пожарѣ и въ потопѣ, плѣньнымъ искупленье, въ гладѣ прекормленье, сиротамъ и убогымъ промышленье, вдовамъ пособіе, худобѣ умирая—покровы и гробы и погребанье, церквамъ и монастыремъ подъятье, живымъ прибѣжище и утѣшенье, а мертвымъ память.

ставленіе живота умираетъ; аще убо и не умре онъ, отъ-инуду божественному промышленію, даровавшу ему потребная животу.

Авторъ исторической записки, передѣлывая и распространяя посланіе епископа владимірскаго, вѣроятно по тому же побужденію, по которому всѣ вообще руководящія нормы церковно-юридическаго порядка сводились старинными книжниками къ *греческому номоканону*, изъ какихъ бы источниковъ они не проистекали, вывелъ назначеніе церковнаго имущества изъ 59 прав. апост., которое будто бы говоритъ: церковное богатство—нищихъ богатство.

Проф. Павловъ не только эту анонимную историческую записку признаетъ болѣе древнею сравнительно съ посланіемъ епископа владимірскаго, но отстаиваетъ сравнительную древность передъ этимъ послѣднимъ и самаго устава въ его законченной литературной редакціи, начинающейся словами: „Во имя Отца и Сына и Св Духа. Се язъ князь Василій, нарицаемый Володиміръ“ и т. д. Нѣсколько замѣтокъ моихъ, высказанныхъ по поводу списковъ устава Владиміра, находящихся въ древнѣйшихъ кормчихъ (софійской и волынской), вызвали со стороны рецензента отпоръ и дали ему случай блеснуть ироніей надъ моими палеографическими показаніями и надъ тѣми выводами изъ нихъ, къ которымъ я пришелъ „съ обычною своею смѣлостію“ [498]). Я, конечно, не палеографъ; но такъ какъ и самъ рецензентъ, болѣе меня компетентный въ палеографіи, допускаетъ возможность, что старшій списокъ владимірова устава, по суду присяжныхъ палеографовъ, можетъ отойдти съ конца XIII на конецъ

---

[498]) *Павловъ*, стр. 129.

XIV в.[499]), то, стало быть, и нужно подождать этого суда. Ученый, которому дорога историческая истина, не совершаетъ никакого грѣха противъ науки, если своими замѣтками желаетъ ускорить этотъ судъ. Итакъ, всякія дальнѣйшія пререканія съ проф. Павловымъ, по поводу софійскаго списка устава Владиміра по синод. кормч. № 132, я считаю въ настоящее время безцѣльными; но, напротивъ, тѣмъ съ большею подробностію долженъ остановиться на другомъ спискѣ, который, по выраженію проф. Павлова, „если не самъ по себѣ, то, по своему оригиналу, принадлежитъ послѣдней четверти XIII в.“ [500]). Въ 1286 г. была списана кормчая для волынскаго князя Владиміра Васильковича; кормчая эта до насъ не дошла, но сохранились двѣ кормчія, списанныя въ XVI в. съ упомянутой волынской конца XIII вѣка. Вопросъ теперь въ томъ: писецъ XVI в. скопировалъ ли только то, что онъ нашелъ въ волынской кормчей 1286 года, или онъ прибавилъ что нибудь отъ себя? „Говоря вообще“, мы можемъ, конечно, предполагать и то и другое. Въ данномъ случаѣ, однако, всѣ вѣроятія говорятъ, за то, что *кормчая 1286 г. не имѣла въ своемъ составѣ*, т. е. ни въ серединѣ книги, между правилами VII всел. и двукр., ни въ концѣ книги, въ видѣ заключительной приписки, *церковнаго устава Владиміра*. Проф. Павловъ утверждаетъ противное; по его мнѣнію, уставъ Владиміра, „какъ альфа и омега особеннаго русскаго церковнаго права“ былъ сознательно и намѣренно помѣщенъ вслѣдъ за правилами VII вселенскаго собора именно въ 1286 году (а можетъ быть даже и ранѣе?); что же касается устава, помѣщеннаго въ концѣ кормчей, то почтенный критикъ, повидимому, затруднился объяснить эту приписку, и потому воздержался отъ всякаго объясненія. Если, въ значеніи „аль-

---

[499]) Стр. 131.

[500]) *Павловъ*, стр. 132.

фы и омеги“ русскаго церковнаго права, уставъ Владиміра найдено было нужнымъ помѣстить вслѣдъ за правилами VII всел. собора, то зачѣмъ же нужно было потомъ помѣщать его еще въ концѣ книги? И если допустить, что въ концѣ книги помѣстилъ уставъ не писецъ XIII в., а позднѣйшій переписчикъ, то почему этотъ позднѣйшій переписчикъ не могъ вставить его и при перепискѣ самой кормчей между соборными канонами? Значитъ, нужно призвать на помощь какія нибудь другія соображенія, чтобы рѣшить спорный вопросъ. Въ „Слѣдахъ“ я и указываю: 1) на цвѣты краснорѣчія, которыми украшается предисловіе къ уставу, находящемуся въ серединѣ кормчей, 2) на тенденцію приравненія кіевскаго митрополита къ патріарху („почтеннаго лампадою и сакомъ яко втораго патріарха“). Проф. Павловъ на цвѣтахъ краснорѣчія не останавливается, предоставляя, вѣроятно, филологамъ рѣшить, можетъ ли быть приписано XIII вѣку то упражненіе въ элоквенціи, которое представляетъ собою уставъ Владиміра по списку, писанному яко бы съ волынской кормчей 1286 г. За то почтенный ученый со всею опредѣлительностію и рѣшительностію высказывается относительно упомянутой іерархической тенденціи: не только „около половины XIII в. въ средѣ южно-русской, именно галицкой и волынской, духовной іерархіи легко могли найдтись литературные дѣятели съ воззрѣніями на русскаго митрополита, яко втораго патріарха“ [501]), но и „во *всей древней исторіи* русской церкви *до половины XV в. трудно указать другую эпоху*, которая бы такъ благопріятствовала возникновенію въ русской духовной іерархіи стремленій, выраженныхъ въ волынской редакціи Владимірова устава, какъ именно XIII столѣтіе“ [502]).

---

[501]) *Павловъ*, стр. 134.
[502]) *Павловъ*, стр. 133.

Выставляя этотъ, не лишенный научной важности, тезисъ, проф. Павловъ не доказываетъ его, по той простой причинѣ, что доказательства его невозможны. Напрасно указываетъ онъ на стѣсненное положеніе греческихъ императора и патріарха вслѣдствіе взятія Константинополя крестоносцами, и на примѣръ другихъ славянскихъ церквей—болгарской и сербской, которыя будто бы потому и достигли автокефальности, что умѣли воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ императора и патріарха, создавшимся для этихъ послѣднихъ съ основаніемъ латинской имперіи въ Константинополѣ. Болгарская церковь и раньше пользовалась автокефальностію, утратила ее съ паденіемъ перваго болгарскаго царства, а съ возрожденіемъ втораго болгарскаго царства возвращала и церковную автокефальность. Церковь сербская, правда, не возвращала, а вновь получала эту автокефальность, такъ какъ и политическое бытіе Сербіи, какъ самостоятельнаго государства, началось приблизительно вмѣстѣ съ возрожденіемъ втораго болгарскаго царства; но автокефальность сербская, точно также какъ болгарская, имѣла свой корень не въ слабости только Византіи (и притомъ слабости, такъ сказать, специфической, какъ послѣдствія латинскаго нашествія на востокъ), а и въ извѣстномъ политическомъ могуществѣ славянскихъ странъ. Между тѣмъ, по взгляду проф. Павлова, русская духовная іерархія, не имѣвшая поползновеній къ автокефальности ни при Владимірѣ, ни при Ярославѣ, ни послѣ Ярослава (такъ какъ поставленіе Иларіона и Климента Смолятича въ митрополиты, безъ снесенія съ Константинополемъ, было дѣломъ князей, а не духовной іерархіи), обнаружила таковыя поползновенія въ самую бѣдственную для Руси эпоху нашествія монголовъ, когда въ большей части городовъ и церквей русскихъ не оставалось камнѣ на камнѣ. Историческіе дѣятели этой эпохи—знаменитый Даніилъ Романовичъ галицкій и избранникъ его митро-

политъ Кириллъ сдѣлали съ своей стороны все возможное, чтобы удержать проф. Павлова отъ ошибочной гипотезы: „будь Даніилъ галицкій единодержавнымъ княземъ всей Руси, хотя бы и подъ верховнымъ владычествомъ монголовъ,—избранникъ его Кириллъ могъ бы сдѣлаться всероссійскимъ митрополитомъ и безъ поѣздки въ Никею за полученіемъ хиротоніи и каѳедры отъ патріарха“. По смыслу этой „гипотезы“, Даніилъ посылалъ Кирилла, а Кириллъ предпринималъ путешествіе къ патріарху не потому, чтобы они сами лично считали патріаршее утвержденіе необходимымъ для русскаго митрополита, а потому, что иначе нельзя было разсчитывать Кириллу на всероссійское признаніе его. Но если когда, то именно въ то время галицкій князь всего менѣе могъ бы смущаться мыслію о томъ, что̀ скажутъ другіе князья и другіе люди въ другихъ княженіяхъ: другимъ князьямъ и другимъ княжествамъ было не до того, имъ оставалось бы лишь благодарить галицкаго князя, который, имѣя подъ своею властію разоренный Кіевъ, бывшій доселѣ каѳедрою русскихъ митрополитовъ, взялъ на себя важное дѣло замѣщенія вакантной каѳедры и былъ достаточно силенъ, чтобы оказать поддерживаемому имъ митрополиту могущественную защиту. Въ дѣйствительности, ниоткуда и не поднималось никакихъ возраженій противъ личности протежируемаго Даніиломъ митрополита Кирилла, а между тѣмъ, *чрезъ нѣсколько* уже *лѣтъ* послѣ фактическаго занятія Кирилломъ каѳедры митрополита и послѣ того, какъ онъ успѣлъ уже дать не мало доказательствъ своей необыкновенной, сравнительно съ предшествующими митрополитами, пастырской попечительности, и Даніилъ, и Кириллъ, съ какимъ-то, можно сказать, упрямствомъ, стараются о полученіи личнаго благословенія и утвержденія патріархомъ Кирилла на митрополитской каѳедрѣ. Въ 1243 году, можетъ быть и раньше, Кириллъ носилъ уже имя митрополита, а въ 1246 году, можетъ быть даже

въ 1250 г.[503]), Даніилъ и Василько Романовичи послали Кирилла въ Грецію для утвержденія его въ митрополитской власти. И что не какія-либо постороннія обстоятельства и соображенія побуждали добиваться этого утвержденія, а собственныя, такъ сказать принципіальныя воззрѣнія на необходимость для русскаго митрополита имѣть патріаршее утвержденіе, всего лучше, доказывается самымъ путешествіемъ Кирилла. Онъ направилъ путь свой черезъ венгерскую землю и мимоходомъ посѣтилъ короля Бэлу, который, воспользовавшись этимъ случаемъ, упросилъ Кирилла быть посредникомъ между нимъ и Даніиломъ, помирить ихъ между собою и устроить бракъ между сыномъ Даніила и дочерью Бэлы. Кириллъ долженъ былъ вернуться въ Галичъ, исполнилъ свою примирительную миссію по желанію Бэлы, отпраздновалъ въ предѣлахъ Венгріи бракосочетаніе Льва Даниловича съ дочерью Бэлы, но .. потомъ все таки, съ немалыми усиліями и опасностями, пробрался въ Никею къ греческому патріарху. Можно-ли во всемъ этомъ усмотрѣть какіе-либо признаки стремленія къ автокефальности, или даже какіе нибудь зачатки воззрѣнія на русскаго митрополита, какъ на втораго патріарха? Проф. Павловъ не только старается усмотрѣть въ исторіи Даніила и Кирилла эти зачатки и признаки, но даже увѣряетъ читателя, какъ выше было указано, будто до самаго паденія византійской имперіи (до половины XV в.), трудно указать другую эпоху, которая бы такъ благопріятствовала возникновенію тенденцій, выраженныхъ въ волынской редакціи устава Владиміра. Напротивъ, для историка не можетъ подлежать сомнѣнію, что XIV столѣтіе было гораздо болѣе благопріятно для развитія въ галицко-волынской духовной іерархіи тенденціи автокефальности, чѣмъ XIII-е столѣтіе. Вначалѣ XIV в. волынскій князь Юрій Львовичъ

---

[503]) *Зубрицкій*, Исторія древняго галичско-русскаго княжества, ч. III, Львовъ, 1855, стр. 153.

восхотѣлъ, какъ извѣстно, „галичскую епископію въ митрополію претворити“, можетъ быть недовольный переселеніемъ кіевскихъ митрополитовъ на сѣверъ Россіи [504]); но галичанинъ игуменъ Петръ, посланный волынскимъ княземъ въ Константинополь, для поставленія въ кіевско-галицкіе митрополиты, поставленъ былъ въ митрополиты кіевскіе и всея Руси, такъ что, слѣдовательно, галицкая епископія не извлекла отсюда никакой пользы для себя. Но мысль объ особой митрополіи въ Галичѣ не умирала: въ 1341—1345 гг., когда греческое духовенство занято было спорами о свѣтѣ ѳаворскомъ, галичанамъ удалось добиться открытія галицкой митрополіи, съ подчиненіемъ ей епархій владимірской, холмской, перемышльской, луцкой и туровской [505]). Хотя вскорѣ же за тѣмъ, императоръ Іоаннъ Кантакузенъ, низложивъ патріарха, издалъ золотую буллу объ отмѣнѣ состоявшагося опредѣленія относительно галицкой митрополіи; но галицкая іерархія вскорѣ нашла для себя поддержку въ польскихъ короляхъ, подъ власть которыхъ галицкая Русь поступила съ 1340 г., и интересы которыхъ совпали съ тенденціями іерархіи. Въ 1371 г. польскій король Казимиръ послалъ къ патріарху константинопольскому Филоѳею одного изъ южно-русскихъ епископовъ Антонія и отъ лица всѣхъ

---

504) Такъ предполагаетъ митроп. *Макарій*, IV, 15. Чтобы понять это недовольство, слѣдуетъ привести себѣ на память, что внукъ Даніила Юрій Львовичъ еще менѣе, чѣмъ дѣдъ, могъ считать себя подвластнымъ татарамъ: дѣдъ безъ собственнаго желанія получилъ королевскую корону изъ рукъ папскаго легата, по предложенію и настоянію этого послѣдняго, а внукъ самъ принялъ королевскій титулъ (rex Russiae) и велѣлъ изображать себя на металлѣ въ порфирѣ, съ королевской короной на головѣ и съ скипетромъ въ рукахъ (*Зубрицкій*, Исторія древняго галицко-русскаго княжества, ч. III, стр. 255). Въ рукахъ Юрія находилось обширное государство, обнимавшее и Галичъ и Волынь,—государство независимое, между тѣмъ какъ другія русскія земли были подвластны татарамъ. Естественно, что Юрій не могъ быть доволенъ тѣмъ, что митрополитъ находится не въ его государствѣ, и даже не въ Кіевѣ, противъ котораго онъ могъ бы и не возражать, а во Владимірѣ на Клязьмѣ.

505) *Макарій*, IV, 25—26.

князей и бояръ малой Россіи просилъ поставитъ Антонія въ митрополита галицкаго. Казимиръ угрожалъ, въ противномъ случаѣ, отпаденіемъ руссовъ въ латинскую вѣру, но, кромѣ того, сослался на слѣдующій любопытный аргументъ: „отъ вѣка вѣковъ Галичъ славился во всѣхъ странахъ митрополіей и былъ престоломъ митрополитовъ отъ вѣка вѣковъ; первый митрополитъ нашего благочестія былъ Нифонтъ, второй митрополитъ Петръ, третій митрополитъ Гавріилъ, четвертый митрополитъ Ѳеодоръ,—всѣ они были на престолѣ Галича“ [506]). Само собою разумѣется, что не самъ Казимиръ выдумывалъ эти небывалые „историческіе факты“, и небывалыхъ митрополитовъ, онъ подписалъ лишь то, что было предложено ему для подписи высшею духовною іерархіей поступившей подъ его власть галицкой Руси. Справедливость требуетъ сказать, что, со времени поступленія галицкой Руси подъ власть польскихъ королей, для православной духовной іерархіи явился и еще одинъ мотивъ не только настаивать на образованіи самостоятельной галицкой митрополіи, но и исторически обосновать ее, какъ опирающуюся на несокрушимые историческіе прецеденты: въ галицкой Руси стали основываться латинскія епископіи съ католическимъ архіепископомъ-митрополитомъ во главѣ, и прежнія православныя каѳедральныя церкви стали превращаться въ латинскія каѳедральныя церкви [507]). Слѣдовательно, нужно было доказать польскому королю, что митрополія, какъ и епископіи, существовали въ Галичѣ отначала, со временъ самого св. Владиміра, и что онѣ имѣютъ исторически пріобрѣтенное право на дотацію —Наконецъ и въ Литвѣ съ половины XIV вѣка происходили явленія замѣчательныя. Въ 1354 г. по желанію Ольгерда, былъ поставленъ для литовской Руси митрополитъ Романъ, какъ соперникъ московскаго митрополи-

---

[506]) *Макарій*, IV, 56.

[507]) *Зубрицкій*, Повѣсть, стр. 147—148. 169 и сл. 190.

та Алексѣя. Въ семьдесятыхъ годахъ, почти одновременно съ Казимиромъ польскимъ, Ольгердъ снова потребовалъ, что бы для литовско-русскихъ земель патріархъ поставилъ особаго митрополита кіевско-литовскаго. Патріархъ послалъ на Русь монаха Кипріана, родомъ серба, для примиренія Ольгерда съ московскимъ митрополитомъ Алексѣемъ и слѣдовательно для избѣжанія необходимости на этотъ разъ ставить особаго митрополита для Литвы. Кипріанъ, однако, повелъ дѣло такъ ловко въ своихъ собственныхъ интересахъ, что его именно патріархъ въ 1376 году поставилъ митрополитомъ кіевскимъ, такъ что на Руси разомъ оказались три митрополита: одинъ въ Москвѣ, другой въ Кіевѣ, третій въ Галичѣ [508]). Такъ называемый волынскій списокъ устава Владиміра явился какъ оправданіе не всероссійскихъ стремленій къ автокефальности, а или галицкихъ, или литовскихъ церковныхъ отношеній, и имѣлъ притомъ же однимъ изъ поводовъ какія нибудь насилія противъ духовныхъ лицъ. Явился онъ вѣроятно во второй половинѣ XIV в., и вышелъ, можетъ быть, изъ той-же мастерской, въ которой были приготовлены грамоты Льва Данпловича; послѣднія, впрочемъ, вѣроятно, явились на свѣтъ значительно позднѣе устава. Изъ того, что въ грамотахъ упоминаются митрополитъ Кипріанъ, который только въ 1376 г. былъ посвященъ въ митрополита кіевскаго, и епископъ перемышльскій Аноній (вѣроятно Антоній, котораго посылалъ Казимиръ въ Константинополь въ 1371 г.), можно заключать, что грамоты во всякомъ случаѣ не могли явиться ранѣе 70-хъ годовъ XIV в, но позднѣе явиться могли. На авторитетъ митрополита Кипріана, какъ свидѣтеля, могли ссылаться и по смерти Кипріана, тѣмъ болѣе что не задолго до смерти Кипріанъ имѣлъ свиданіе съ Ягайлой и Витовтомъ и разстался съ ними въ наилучшихъ отношеніяхъ [509]).

---

[508]) *Макарій*, IV, 43. 59—61.

[509]) *Макарій*, IV, 85.

Прежде, чѣмъ высказать мой взглядъ на отношеніе митрополита Кипріана къ составленію письменнаго устава отъ имени св. Владиміра (т. е. считаю ли я его авторомъ этого устава, или не считаю), необходимо поставить на видъ одно историческое соображеніе, которое не дозволяетъ предполагать существованія устава Владиміра въ первоначальной и подлинной волынской кормчей, писанной въ 1286 году для владимірскаго князя Владиміра Васильковича, или, можетъ быть, даже самимъ Владиміромъ Васильковичемъ [510]). Князь этотъ, сынъ Василька Романовича волынскаго, племянникъ знаменитаго Даніила галицкаго, характеризуется въ лѣтописныхъ о немъ свѣдѣніяхъ совершенно противоположными чертами, чѣмъ двоюродный братъ его Левъ Даниловичъ галицкій. Левъ жаденъ, корыстолюбивъ, вѣроломенъ; напротивъ Владиміръ добръ, благороденъ, „глаголаше ясно отъ книгъ, зане бысть философъ великъ, и ловець хитръ, кротокъ, смиренъ, правдивъ, не мьздоемець, нелживъ, татбы ненавидя, питія же не пи отъ възраста своего... въ крестномъ же цѣлованіи стояше... паче же милостынею бяше милостивъ“ [511]). Отъ такого князя,—предполагая, что ему извѣстенъ былъ уставъ Владиміра въ такъ называемой волынской редакціи,—можно бы было ожидать, что онъ, если не inter vivos, то передъ смертію обнаружитъ чѣмъ нибудь свое знакомство съ уставомъ Владиміра—какими нибудь дарственными или завѣщательными распоряженіями въ пользу епископскихъ каѳедръ и монастырей въ духѣ устава Владиміра, тѣмъ болѣе, что, втеченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ передъ смертію, жестокая и неизлѣчимая бо-

---

[510]) Въ послѣсловіи къ кормчей говорится, что *списанъ* бысть сей номоканонъ боголюбивымъ *княземъ Владиміромъ*, а изъ другихъ источниковъ извѣстно, что Владиміръ Васильковичъ списалъ Апостолъ и Евангеліе и слѣдовательно свободное время любилъ употреблять на списываніе церковныхъ книгъ (*Карамзинъ*, Исторія госуд. рос., т. IV, Спб. 1817, прим. 175, стр. 375).

[511]) *Карамзинъ*, 374.

лѣзнь держала его въ постоянно-удрученномъ состояніи. Дѣйствительно, о Владимірѣ Васильковичѣ и говорится, что онъ разныя церкви украсилъ золотыми иконами, серебряными сосудами, богослужебными книгами, причемъ въ нѣкоторыя церкви пожертвовалъ книги собственнаго письма и проч.; но о какихъ-либо распоряженіяхъ въ духѣ устава Владиміра мы не знаемъ ничего. Дѣлая наслѣдникомъ въ своемъ государствѣ двоюроднаго брата Мстислава Даниловича и обезпечивая судьбу своей княгини послѣ своей смерти, Владиміръ Васильковичъ далъ ей „монастырь свой Апостолы, иже създахъ своею силою“, и затѣмъ къ этому же монастырю приписываетъ купленное имъ село Березовичи [512]). Такимъ образомъ, даже и въ томъ единственномъ случаѣ, когда дѣло идетъ о монастырѣ, не монастырь имѣется въ виду, а княгиня, существованіе которой должно быть обезпечено по смерти мужа. Достойно замѣчанія наконецъ, что даже и позднѣе, когда почувствовалась нужда въ подложныхъ грамотахъ, и дѣйствительно явились таковыя за именемъ Льва Даниловича и съ прямой ссылкой на уставъ Владиміра, имя Владиміра Васильковича совсѣмъ не утилизировалось фальсификаторами. А этого можно-бы было, какъ кажется, ожидать, если-бы на Волыни, а слѣдовательно и въ Галичѣ, знали, что въ концѣ XIII в. списанная для этого именно владиміро-волынскаго князя кормчая содержала въ себѣ уставъ Владиміра: кормчихъ на Волыни, вѣроятно, было не много, и написаніе кормчей долженствовало быть цѣлымъ событіемъ, которое не могло пройдти незамѣченнымъ на Волыни.

Еще нѣсколько словъ о грамотѣ Любарта Гедиминовича. Выше было замѣчено, что есть основаніе заподозрить ея подлинность. Основаніе это заключается въ слѣдующемъ: грамота Любарта помѣчена 1322 г., когда она не могла быть

---

[512]) *Карамзинъ*, 370.

выдана. Карамзинъ и Зубрицкій убѣдительно доказываютъ противъ польскаго историка Стрыйковскаго, что въ 1320 годахъ Гединминъ не завоевывалъ земель, принадлежавшихъ къ галицкому и волынскому княжествамъ, что, въ частности, по крайней мѣрѣ до 1337 г. Луцкъ принадлежалъ послѣднему мужскому потомку Даніила галицкаго Юрію II, и что Любартъ Гединминовичъ не раньше этого года могъ получить подъ свою власть Луцкъ, и притомъ не силою оружія, а какъ бы законное наслѣдство его супруги, происходившей изъ рода галицкихъ князей [513]). Грамота за именемъ Любарта сохранилась до нашего времени не сама по себѣ, а въ подтвержденной грамотѣ короля Сигизмунда III отъ 1629 года, изъ которой въ тоже время явствуетъ, что еще раньше Сигизмунда въ 1498 г. грамота Любарта представлялась великому князю литовскому Александру; въ это время она и могла быть сочинена для представленія къ утвержденію; отсюда могло бы быть объясняемо и ея содержаніе—именно огражденіе епископа луцкаго въ его чисто духовныхъ функціяхъ отъ вторженій латинскаго духовенства.

Теперь о митрополитѣ Кипріанѣ и его отношеніи къ уставу Владиміра. Проф. Павловъ представляетъ читателю дѣло въ такомъ видѣ, что митрополиту Кипріану я приписываю составленіе этого устава [514]). Это не совсѣмъ точно: рецензентъ въ передачѣ моей мысли говоритъ больше, чѣмъ я высказалъ. Изъ того, что сказано у меня на стр. 185, 212, 219, 220, можно было сдѣлать лишь слѣдующіе выводы:

1) если собственные интересы могли побудить къ нѣкоторымъ фальсификаціямъ даже такое выдающееся и достойное во всѣхъ отношеніяхъ историческое лицо, какъ митрополитъ

---

[513]) *Карамзинъ*, IV, 196 и сл. 232—233; *Зубрицкій*, Исторія, ч. III, 263—267,

[514]) *Павловъ*, стр. 120, 121, 129, 135.

Кипріанъ, то тѣмъ болѣе благочестивая цѣль—ограждение интересовъ церкви—могла привести къ фальсификаціи (т. е. самого ли Кипріана, или, тѣмъ болѣе, другое какое-либо лицо);

2) о митрополитѣ Кипріанѣ съ увѣренностію можно утверждать, что онъ, прибывъ въ западную Русь, посвященъ былъ въ духовныя дѣла и заботы тамошней іерархіи, и если прибытіе его послѣдовало уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ составленія устава, то, во всякомъ случаѣ, распространеніе устава и, такъ сказать, первые шаги его карьеры совершились на глазахъ митрополита Кипріана, прожившаго въ Литвѣ и Кіевѣ въ санѣ митрополита около десяти лѣтъ, прежде чѣмъ сдѣлаться московскимъ митрополитомъ, не считая того времени, когда онъ своеобразно исполнялъ возложенную на него патріархомъ Филофеемъ примирительную миссію. Упоминаніе имени митрополита Кипріана въ подложной грамотѣ Льва Даниловича и въ подтвердительной грамотѣ Ягайла [515]), говоритъ, конечно, не противъ, а въ пользу этой увѣренности;

3) несомнѣнно, что митрополитъ Кипріанъ зналъ такую кормчую, въ которой уставъ Владиміра былъ поставленъ въ связь съ правиломъ двукратнаго собора (или, правильнѣе, собора въ церкви св. Софіи) о насиліи со стороны свѣтскихъ властей духовнымъ лицамъ,—а это и есть такъ называемый волынскій списокъ устава Владиміра,—можетъ быть, зналъ даже и ближайшій поводъ къ установленію такой связи, т. е. какой-либо вопіющій фактъ насилія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ посланіе митрополита Кипріана къ преподобному Сергію радонежскому, въ которомъ первый, жалуясь послѣднему на обиды со стороны вел. кн. Дмитрія Ивановича Донскаго, ссылается на то самое правило, въ связь съ

---

[515]) См. выше, стр. 311—312.

которымъ поставленъ уставъ Владиміра въ волынской кормчей, и *повторяетъ* приэтомъ *туже ошибку, которая допущена и въ волынской кормчей*, именно приписываетъ это правило двукратному собору, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно принадлежитъ собору въ церкви св. Софіи. Проф. Павловъ указываетъ „на одно обстоятельство, исключающее всякую возможность связывать посланіе Кипріана съ волынской кормчей: митрополитъ приводитъ 3-е правило констант собора 879 г. не въ томъ переводѣ, въ какомъ оно читается въ концѣ волынской кормчей, вслѣдъ за вторымъ спискомъ владимірова устава, а въ другомъ совершенно особенномъ“[516]). Надобно сказать, что митрополитъ Кипріанъ писалъ свое посланіе преподобному Сергію при обстоятельствахъ чрезвычайныхъ. Когда онъ, по смерти митрополита Алексѣя, явился изъ Литвы въ Москву, желая быть признаннымъ въ качествѣ всероссійскаго митрополита, то, по приказанію великаго князя Дмитрія Ивановича, былъ схваченъ какимъ-то бояриномъ Никифоромъ, который ограбилъ митрополита, осыпалъ его неслыханными ругательствами и насмѣшками и совершенно нагого и голоднаго заперъ, подъ стражею, въ сырую клѣть Иноковъ, сопровождавшихъ его, заключили въ другой тюрьмѣ. Патріаршимъ посламъ, находившимся въ его свитѣ, такъ же нанесли оскорбленія, называя „литвинами“ и патріарха, и соборъ его, и императора. Слугъ митрополита, обобравъ съ ногъ до головы, посадивъ на избитыхъ клячъ, безъ сѣделъ и съ крайними поруганіями выгнали изъ города и преслѣдовали. Наконецъ, на другой день, въ вечернія сумерки, когда митрополитъ цѣлыя уже сутки просидѣлъ въ своей сырой тюрьмѣ, томимый голодомъ, къ нему пріѣхали на коняхъ и сѣдлахъ Никифоръ и воины, всѣ пере-

---

[516]) *Павловъ*, стр. 135—136.

одѣтые въ одежды его изгнанныхъ слугъ, и въ такомъ видѣ съ безчестіемъ выпроводили его изъ столицы. Остановившись неподалеку отъ Москвы, святитель оскорбленный до глубины души, написалъ то самое посланіе къ преподобному Сергію, о которомъ у насъ идетъ рѣчь [517]). Такъ изображается церковнымъ историкомъ обстановка, при которой писалось посланіе Кипріана къ преподобному Сергію. Изображеніе это могло бы дать намъ поводъ предполагать, что митрополиту не до того было, чтобы наводить точныя справки и извлекать точныя цитаты изъ кормчей книги, и что онъ могъ привести нужное ему правило на память, а не по какому-либо особому переводу. Однако, содержаніе посланія, въ которомъ приводятся многія церковныя правила, и не на память, а со всею точностію, не оставляетъ никакого мѣста сомнѣнію въ томъ, что митрополитъ Кипріанъ писалъ свое посланіе съ кормчею книгой въ рукахъ. Какая это была кормчая, неизвѣстно, да если бы это была и волынская кормчая, митрополиту Кипріану не было никакой надобности излагать содержаніе 3 прав. собора 879 г. по волынской кормчей, тѣмъ болѣе по припискѣ въ концѣ волынской кормчей, когда онъ зналъ болѣе правильныя и близкія къ греческому подлиннику изложенія даннаго правила, вѣдь онъ былъ знатокъ церковныхъ правилъ! Поэтому можно думать, что проф. Павловъ выразился слишкомъ сильно, называя разницу въ редакціи правила 3 собора 879 г. по припискѣ въ концѣ волынской кормчей и по посланію митроп. Кипріана къ преподобному Сергію такимъ обстоятельствомъ, которое исключаетъ всякую возможность связывать посланіе Кипріана съ волынской кормчей. Фактъ утвержденія Василіемъ Дмитріевичемъ представленныхъ ему Кипріаномъ уставовъ Владиміра

---

[517]) *Макарій*, IV, 64 - 65.

и Ярослава; какъ ниже будетъ объ этомъ сказано, подлежитъ сомнѣніямъ. Но если бы онъ былъ вѣренъ, то не служилъ ли бы онъ яснымъ знакомъ того, что митрополитъ Кипріанъ, потерпѣвшій насиліе и сославшійся въ своемъ письмѣ на церковное правило, ограждающее святителя отъ оскорбленій и насилій страхомъ церковнаго проклятія, а впослѣдствіи представившій на утвержденіе московскому князю уставъ Владиміра, мыслилъ этотъ уставъ и означенное каноническое правило въ той-же связи, которая установилась между ними въ волынской кормчей?

Дальнѣйшее возраженіе проф. Павлова по поводу устава св. Владиміра касается церковной десятины. По мнѣнію почтеннаго ученаго, русская церковная десятина имѣетъ не западно-церковное происхожденіе, или даже вообще не иностранное какое-либо происхожденіе, а мѣстное, національно-русское: подобно тому какъ въ Болгаріи и Сербіи государственная десятина предшествовала церковной, такъ и русская церковная десятина взята была не съ западнаго церковнаго образца, а съ своего государственнаго [518]). Другими словами, проф. Павловъ желаетъ доказать, что и у южныхъ, и у русскихъ славянъ десятина существовала еще до принятія тѣми и другими христіанства. О южныхъ славянахъ я не буду распространяться; считаю только нужнымъ замѣтить, что у хорватовъ уже съ IX столѣтія была введена обязательная церковная десятина [519]) въ западно-католическомъ смыслѣ, и что объ этой десятинѣ не могли не знать и другіе южные славяне. Если о славянахъ язычникахъ разсказывается, что они требовали съ побѣжденнаго ими христіанскаго населенія Истріи уплаты тѣхъ са-

[518]) *Павловъ*, стр. 139. 144—145.

[519]) Kukuljevic, Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae, I, p. 4. 17. 19.

мыхъ десятинъ, которыя должны были идти съ этого населенія въ пользу церквей[520]); то подобные факты[521]), конечно, должны быть истолковываемы не въ томъ смыслѣ, что десятина была юридическимъ институтомъ у языческихъ славянъ, а въ томъ, что они нашли выгоднымъ для себя воспользоваться существовавшимъ у побѣжденнаго ими населенія церковнымъ налогомъ въ десятинномъ размѣрѣ. Церковная десятина у славянъ, принявшихъ православіе, не могла установиться въ смыслѣ общеобязателной церковной подати, потому что введеніе столь тяжелой подати, которой едва-ли какой-либо народъ подчинялся добровольно и безъ возраженій, нужно бы было, по меньшей мѣрѣ, оправдать церковными правилами или церковной практикой той страны, изъ ко-

---

[520]) Населеніе заявляло: „per tres vero annos illas decimas quas ad sanctam ecclesiam dare debuimus ad paganos sclavos eas dedimus“. Hegel, Gesch. der Städteverfass. v. Jtalien, I, 235 и сл.

[521]) Проф. Павловъ на стр. 161 указываетъ на татарскую орду, нахлынувшую въ первой половинѣ XIII в. на русскую землю и потребовавшую, въ знакъ своего владычества надъ покоренною страною, „десятины во всемъ: во князѣхъ (?) и въ людѣхъ (?) и въ конѣхъ“. (Тр ицк. лѣт. подъ 6745 г. и ср. новгор. лѣт. по синд. сп. изд. 1888, подъ 6746 г.). Навѣрное можно сказать, говоритъ рецензентъ, что азіатскіе хищники не знали другаго образца для этой своей десятины, кромѣ десяти пальцевъ на человѣческихъ рукахъ—символахъ и орудіяхъ власти однихъ людей надъ другими. Мудрено сказать, не знали ли татары и еще чего нибудь, кромѣ десяти пальцевъ на рукахъ. Татары, прежде чѣмъ предъявить свое требованіе, могли знать еще и о томъ, что раззоренныя ими церкви и монастыри получали десятину и не только отъ княжескихъ пожалованій, но, можетъ быть, и отъ арендаторовъ монастырскихъ земель и угодій. О существованіи у насъ этой послѣдней десятины будетъ сказано ниже; она тѣмъ болѣе могла послужить образцомъ и для затребованной татарами десятины (если только дѣйствительно было предъявлено такое требованіе), что въ ней выражалось бы признаніе за татарами верховной собственности въ русской землѣ. А о Батыѣ въ особенности нужно сказать, что если онъ считалъ римскаго папу соперникомъ себѣ (см. *Зубрицкій*, Исторія древняго галичско-русскаго княжества, ч. III, стр. 150 и сл.); то, стало быть, кое что зналъ о немъ и именно зналъ доступное его пониманію; пониманію же его вполнѣ доступно было, что папа есть глава всѣхъ тѣхъ церковныхъ учрежденій европейскаго запада, въ пользу которыхъ уплачивается населеніемъ десятина. Вотъ еще возможный образецъ (кромѣ десяти пальцевъ) для десятины, затребованной Батыемъ отъ русскихъ.

торой заимствовано христіанство; но въ Византіи ни такихъ правилъ, ни такой практики не существовало. *Откуда* и съ *какого времени* явилась *въ Византіи государственная десятина*, имѣвшая, по словамъ проф. Павлова, весьма ясное и опредѣленное очертаніе (въ видѣ таможенной пошлины съ привозныхъ товаровъ, а также въ видѣ поземельной подати, взимавшейся натурою съ собраннаго съ земли жита, съ домашнихъ животныхъ—овецъ и свиней, съ вина и меда), мнѣ неизвѣстно [522]) Но странно, что эту же самую *византійскую* десятину проф. Павловъ считаетъ вмѣстѣ и *исконно-славянскою государственною* десятиной [523]), такъ что, повидимому, ни византійцы у южныхъ славянъ, ни южные славяне у византійцевъ не позаимствовались учрежденіемъ, которое, однако, и у византійцевъ и у славянъ приняло формы не только сходныя, а тождественныя даже и въ деталяхъ [524]). Перехожу къ русской десятинѣ.

Проф. Павловъ, сначала въ предисловіи къ изданію „Книгъ законныхъ“, затѣмъ въ рецензіи на мою книгу высказалъ гипотезу, что и въ древней Руси первоначальной формой государственной подати была именно десятина, установленная, можетъ быть, еще „рядомъ славяно-русскихъ племенъ съ князьями, которыхъ они призвали къ себѣ изъ за моря“. Только отъ этой государственной десятины, какъ исконнаго русскаго учрежденія, можно производить, по мнѣнію проф. Павлова, и ту церковную десятину, которую въ

---

[522]) Странно, что въ подложныхъ грамотахъ Льва Даниловича галицкаго также говорится о данях и десятинахъ медовыхъ и съ виноградовъ и съ жита (см. выше, стр. 309).

[523]) *Павловъ*, Мнимые слѣды, стр. 138—139.

[524]) Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ проф. Павловъ. По другому мнѣнію (Академика *Васильевскаго*, Журн. Мин. Нар. Пр., ч. CCXLIII, 1886, с. 345) у южныхъ славянъ, какъ и у византійцевъ, существовала только десятина съ животныхъ, казенной же хлѣбной десятины не было ни у южныхъ славянъ, ни у византійцевъ.

XI—XIII вв. мы видимъ въ Кіевѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Новгородѣ, и въ Суздальской землѣ, но которая, въ смыслѣ государственнаго пожалованія вовсе была неизвѣстна въ Византіи. Въ „Книгахъ законныхъ“, въ подтвержденіе этого мнѣнія указывалось: 1) на одно мѣсто въ славянскомъ переводѣ греческаго земледѣльческаго закона („волостель емлетъ десятину отъ дѣлающихъ села того“), 2) на 40—41 ст. русск. правды по академ. списку и 3) на одно лѣтописное извѣстіе о Даніилѣ и Василькѣ Романовичахъ, которые дозволили Михаилу черниговскому ходить по своей землѣ и собирать въ ней, для пропитанія, пшеницу, медъ и говяда. Первый и третій изъ этихъ аргументовъ въ рецензіи на мою книгу не повторяются, потому вѣроятно, что они рѣшительно опровергнуты академикомъ Васильевскимъ [525]). Но второй аргументъ, извлекаемый изъ 40—41 ст. академ. сп. рус. прав., и теперь поддерживается во всей силѣ А. С. Павловымъ. Сущность этого аргумента заключается въ слѣдующемъ: въ рус. правдѣ говорится о десятинѣ, какъ судебной пошлинѣ, взимаемой съ виновныхъ въ кражѣ овцы, козы и свиньи [526]), т. е. съ тѣхъ самыхъ домашнихъ животныхъ, которыя были обложены государственнымъ десятиннымъ сборомъ и у южныхъ славянъ, и въ Византіи. Если это не χοιροδεκατία византійцевъ и не „десятокъ свиній и овчій“ болгаръ и сербовъ, говорилъ проф. Павловъ въ „Книгахъ законныхъ“, то и не наша церковная десятина отъ суда княжа, ибо о десятинѣ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ нужно было бы говорить и во всѣхъ другихъ статьяхъ правды, гдѣ только опредѣляется размѣръ продажи, т. е. судебнаго взы-

---

[525]) Ж. М. Н. П. ibid., стр. 340—344.

[526]) „Аже оукрадоуть овцоу или козоу или свинью, а ихъ боудеть 10 едину овьцоу оукралѣ, то положать по 60 рѣзанъ продажи. А хто изималъ, тому 10 рѣзанъ, а отъ гриве (*вар.* гривнѣ, вѣроятно 3 гривны) мечникоу коуна, а *въ девятину* 15 коунъ, князю 3 гривны; а отъ 12 гривноу емъцю 70 коунъ, а *въ десятину* 2 гривнѣ, а князю десять гривенъ“.

сканія съ виновнаго; между тѣмъ, если допустить существованіе у насъ десятиннаго сбора съ домашнихъ животныхъ, то будетъ понятно установленіе и самое названіе судебной пошлины, являвшейся *замѣной* того, что обязанъ былъ внести *князю* хозяинъ украденныхъ животныхъ. Проф. Павловъ думаетъ даже обратить въ пользу своего предположенія и то, что говорится въ позднѣйшихъ спискахъ русской правды, въ которыхъ говорится о штрафѣ, въ размѣрѣ полугривны „за лѣто“, *въ пользу пострадавшаго отъ преступленія*[527]). Взысканіе съ вора за кражу сноповъ съ гумна и жита изъ ямы (т. е. такихъ предметовъ, поясняетъ проф. Павловъ, съ которыхъ тоже взимался когда-то десятинный сборъ) особенной пени въ *пользу хозяина* „за лѣто“, не есть-ли *видоизмѣненіе прежней судебной пошлины—десятины?* Если бы на этотъ послѣдній вопросъ отвѣтить утвердительно, какъ желаетъ проф. Павловъ, то мы имѣли бы очень любопытный случай превращенія уголовнаго штрафа, уплачиваемаго въ пользу князя, въ частную пеню, уплачиваемую потерпѣвшему отъ кражи. Какъ же, однако, понимать 41 ст. акад.? Прежде всего не излишне обратить вниманіе на то, что одна и таже статья въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „въ девятину“, а въ другомъ: „въ десятину“. Въ которомъ нибудь изъ этихъ двухъ мѣстъ должна быть описка, или ошибка писца, только въ которомъ? Общее мнѣніе до сихъ поръ высказывалось за то, что правильное чтеніе есть въ обоихъ случаяхъ: „въ десятину“: но это лишь потому, что десятина казалась намъ болѣе знакомою и понятною, такъ какъ съ десятиной мы встрѣчаемся въ разныхъ другихъ памятникахъ древняго русскаго права, именно въ лѣтописяхъ и въ церковно-

---

[527]) 40 карамз. и 39 троицк.: „оже крадуть гоумно или жито въ ямѣ, то колко ихъ боудеть крало, то всѣмъ по три гривны и по 30 коунъ, а у него же погыбло, оже будеть лицо, лицемь поемлеть, а за лѣто възметь по полугривнѣ“.

уставныхъ грамотахъ, а съ девятиной намъ до сихъ поръ нигдѣ не приходилось встрѣчаться. И тотъ, кто въ 41 ст. акад. видѣлъ церковную же десятину, отчисляемую судьей въ пользу церкви изъ общей суммы взысканія, которому подвергаются виновные въ кражѣ, могъ дѣйствительно, безъ всякихъ сомнѣній, считать болѣе правильнымъ чтеніе: „въ десятину“, а не „въ девятину“. Проф. Павловъ не желаетъ видѣть въ 41 акад. церковной десятины, а желаетъ видѣть государственную, о которой другихъ какихъ-либо свѣдѣній мы совсѣмъ не имѣемъ; однако и онъ, какъ видно, считаетъ излишнимъ доказывать, что правильное чтеніе есть: „въ десятину“. „Говоря вообще“, это едва-ли справедливо. Въ старинныхъ актахъ еще не мало темнаго для насъ и, можетъ быть, девятина академич. списка русской правды имѣетъ столь же законное право на признаніе, какъ и темная терминологія рязанскихъ жалованныхъ грамотъ, въ силу которыхъ монастырямъ жалуются вотчины „съ винами, съ поличнымъ, и съ *рязанкою*, и съ *шестьюдесять* и со всѣми пошлинами“ [528]). Въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ германскимъ правамъ и посмотримъ, нѣтъ-ли тамъ какого-нибудь образца для нашей девятины? Въ лонгобардскихъ законахъ напр. мы находимъ общее правило, что за кражу, за присвоеніе или растрату чужого имущества, въ томъ числѣ и животныхъ, виновный уплачиваетъ девятикратную стоимость украденной вещи, не считая уголовнаго штрафа въ пользу судебной власти. Это правило обыкновенно формулируется такъ: “sibi nonum reddat“ [529]). Въ практикѣ, по видимому, взыскивалась иногда, вмѣсто девятикратной, восьмикратная стоимость украденной вещи: restituere in actugild, или octogild [530]). Тоже самое

---

[528]) А. И. I, № 2; ср. №№ 13, 14, 36, 81. Въ этихъ документахъ упоминается также еще о какомъ-то *татиномъ рублѣ*.

[529]) См. законы Ротаря, ст. 232, 245—246, 253—255, 257—260. Ср. Brunner, II, 642.

[530]) Ibid. 229. Ср. глоссу къ 257 Lib. Papiens. Rothar. Статья говоритъ, что

видно изъ аллеманнскихъ законовъ, опредѣляющихъ обыкновенно взыскивать съ вора novemgeldos, причемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, вмѣсто, „novemgeldos“, стоитъ: „octogildus“ [531]). Законы вестготскіе говорятъ о „novencuplum“ или „sexcuplum“ за кражу вообще и за кражу животныхъ въ особенности, смотря по тому, кто воръ—свободнорожденный или рабъ [532]). Законы баварскіе говорятъ о „niungeldum“, и законы саксонскіе, назначающіе за кражу въ большей части случаевъ смертную казнь, иногда выражаются: „novies componendum est“ или: „novies componat quod abstulit“ [533]). Въ законахъ франкскихъ взысканіе съ вора опредѣляется по другому пріему: фиксируется прямо извѣстная сумма штрафная, доходившая до $62^1/_2$ солидовъ и служившая замѣной уголовнаго наказанія (какъ лишеніе руки, ноги, глаза, или другое тѣлесное наказаніе) [534]), причемъ еще, независимо отъ штрафа, взыскивались стоимость вещи если не самая вещь, и интересъ вмѣстѣ съ судебными издержками [535]). Такимъ

женщина свободная, пойманная на кражѣ, furtum quod fecit s i b i n o n u m componat, другому же наказанію не подвергается такъ какъ съ нея достаточно того позора, которому она подверглась. Глосса къ этой статьѣ замѣчаетъ: „femina libera super furtum tenta nichil mali habeat, nisi furtum i n a c t o g i l d. (P e r t z, IV, p. 366).

[531]) Leges nationum germanicarum t. V, p. 1. Ганновер. изд. 1888, стр. 29. Въ одной рукописи: „s furatus fuerit (pecus manuale qui dicitur alatus, aut verrem aut ducariam) 3 solidos solvat, et quantum jurat quod voluit ortogildus componat“. Въ другой: ...3 sol'd. solvat et quantum juret quod valuit novemgeldos componat“.

[532]) Leg. Visigoth. lib. VII, tit. II, §§ 13. 23.

[533]) Lex Saxon. tit. IV, 3. 8. Lex Bajuvar. tit. VIII c. 1: „si quis liber aliquid furaverit, qualemcunque rem niungeldo componat, hoc est novem capitalia restituat“.

[534]) B r u n n e r, II, 644—645.

[535]) Обыкновенно это выражалось въ такой формулѣ: преступникъ къ столькимъ то солидамъ culpabilis judicetur excepto capitale et delatura, причемъ подъ capitale разумѣется самая вещь, подлежащая реституціи, или ея цѣна, а подъ delatura или dilatura—„sumptus illi qui fiunt in causae prosecutione, dum infitiando lis crescit“, а также „mora sui cuilibet nociva“ (C a n c i a n i, Barbarorum leges antiquae, Venetiis, 1783, II, p. 21),

образомъ и подъ девятиной русской правды не слѣдуетъ-ли разумѣть взысканіе въ пользу обокраденнаго, которое, хотя по строго ариѳметическому расчету, не равняется девятикратной стоимости украденнаго животнаго, а опредѣляется извѣстной фиксированной цифрой, какъ въ законахъ франковъ, но все таки называется девятиной, какъ въ большей части другихъ германскихъ законовъ? При такомъ объясненіи, легче было бы установить историческую связь между 40—41 акад. и 40 карамз.: въ послѣдней о девятинѣ не упоминается, но все таки сохраняется воспоминаніе объ особомъ частномъ вознагражденіи, помимо реституціи вещи[536]). Что девятина въ дѣйствительности, вѣроятно, никогда не оправдывала своего названія, т. е. не была строго-ариѳметически разсчитанною девятикратною стоимостію украденнаго животнаго, это обстоятельство едва-ли можетъ смущать изслѣдователя: сдѣланное выше сопоставленіе франкскихъ съ другими германскими законами показываетъ, что и германцы не всегда буквально понимали девятикратное взысканіе. Въ дѣйствительности съ вора могло взыскиваться менѣе, чѣмъ девятикратная стоимость украденнаго, но по идеѣ это все таки была девятина, такъ что извѣстная фиксированная сумма взыскивалась именно въ качествѣ девятины. Впрочемъ, не излишне еще принять въ соображеніе, что если видѣть въ 40—41 акад. десятину, то и десятина все равно не выходитъ. Одни ученые, какъ проф. Мрочекъ-Дроздовскій, находятъ въ этой статьѣ десятину церковную[537]); профессоръ Павловъ, какъ выше сказано, усматриваетъ тутъ десятину государственную, но ни той, ни другой не выходитъ по строго-ариѳметическому расчету. Возраженія проф. Павлова противъ попытки видѣть въ 41 академ. церковную десятину

---

[536]) См. выше прим. 527.

[537]) Изслѣдов. о рус. правдѣ. Прилож. ко II вып. стр. 32—39.

очень убѣдительны[538]). Въ самомъ дѣлѣ, если дѣло здѣсь идетъ объ отчисленіи 1/10 изъ княжескихъ судебныхъ доходовъ въ пользу церкви, то естественно было бы ожидать, чтобы напр. изъ трехгривеннаго, или двѣнадцатигривеннаго княжескаго дохода вычиталась десятая часть; между тѣмъ оказывается, что князь получаетъ три гривны сполна, а 15 кунъ, идущія въ десятину, хотя и составляютъ 1/10 трехъ гривенъ, но очевидно не изъ этихъ трехъ гривенъ вычитаются; или, при двѣнадцатигривенномъ княжескомъ доходѣ, слѣдовало бы ожидать, что въ десятину пойдетъ 12/10 или 1 1/5 гр., а на самомъ дѣлѣ въ десятину пазначаются по разсматриваемой статьѣ 2 гривны, т. е. не десятая, а шестая часть. И затѣмъ, почему именно въ одной статьѣ русской правды, по одному роду судныхъ дѣлъ опредѣляется десятина съ княжескаго судебнаго дохода въ пользу церкви, а при всѣхъ другихъ возможныхъ судныхъ дѣлахъ о десятинѣ не упоминается? Если въ 41 ст. акад. составитель думалъ дать образецъ для примѣрнаго исчисленія десятины по другимъ суднымъ дѣламъ, то образецъ, надобно сознаться, данъ весьма неудачный и неудовлетворительный по неточности. Къ этому нужно присоединить и еще одно замѣчаніе, по поводу высказаннаго проф. Мрочекъ-Дроздовскимъ предположенія, что благочестивые князья, не стѣсняясь точнымъ расчетомъ, могли превышать обычную мѣру десятинной выдачи. Благочестивые князья могли обнаруживать свою щедрость въ отношеніи къ церкви разными способами; но тотъ способъ, о которомъ говоритъ проф. Мрочекъ-Дроздовскій, едва-ли былъ цѣлесообразенъ. Невозможно предоставить себѣ, чтобы десятина въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ каждаго суднаго дѣла посылалась судьей епископу; напротивъ естественно думать, какъ справедливо предполагаетъ проф. Голубинскій, что изъ общей

---

[538]) *Павловъ*, Мнимые слѣды, стр. 139—142.

суммы выручennыхъ *за годъ* судебныхъ доходовъ епископамъ, *по окончаніи этого года*, выдавалась десятая часть [539]), и, при тогдашней бухгалтеріи, конечно, эта десятая часть опредѣлялась приблизительно, извѣстной круглой цифрой, а не по строго ариѳметическому расчету. Слѣдовательно, благочестивая „надбавка“ или десятина „съ походомъ“ изъ судебныхъ доходовъ, выручаемыхъ отъ суда надъ ворами овецъ, козъ и свиней, имѣла весьма мало шансовъ дойдти по назначенію.

Но еще хуже дѣло обстоитъ съ государственною десятиной, которую желаетъ видѣть проф. Павловъ въ 41 акад. Въ древней Руси, предполагаетъ онъ, какъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, существовалъ особый государственный десятинный сборъ съ домашнихъ животныхъ, который, въ случаѣ кражи ихъ, взыскивался съ воровъ [540]) Поэтому, напр. судья, взыскивая съ виновнаго въ кражѣ 3 гривны княжей продажи, кромѣ того взыскиваетъ еще 15 кунъ въ видѣ государственной десятины съ того же виновнаго и въ пользу того же князя (въ гривнѣ 50 кунъ, въ трехъ гривнахъ 150, слѣдовательно 15 кунъ составляютъ $^1/_{10}$ 150-ти кунъ). Самому пострадавшему отъ преступленія ничего не очищается: ни за „обиду“, ни за безпокойство и хлопоты, ни за интересъ; но къ князю, сверхъ трехгривенной продажи, еще поступаетъ 15 кунъ въ видѣ десятины, которая притомъ почему-то исчисляется не съ дѣйствительной стоимости украденнаго животнаго, а съ цифры княжей продажи, и сверхъ того еще мечнику полагается одна куна. Натяжка становится еще замѣтнѣе при вычисленіи десятины съ 12 гривенной продажи: „отъ 12 гривну емъцю 70 кунъ, а въ десятину 2 гривны, а князю 10 гривенъ“. „Продажа въ 12 гривенъ за кражу домашнихъ животныхъ назначается по рус-

---

[539]) Истор. рус. ц., т. I, 1, 424.

[540]) *Павловъ*, Мнимые слѣды, стр. 141.

ской правдѣ въ томъ случаѣ, когда 10 воровъ украдутъ одну овцу (съ каждаго вора по 60 рѣзанъ или кунъ, значитъ со всѣхъ—600 кунъ, что и составитъ 12 гривенъ). Размѣръ княжеской продажи въ этомъ случаѣ убавляется на двѣ гривны, которыя отчисляются въ десятину. Но такъ какъ ариѳметическая десятина съ 12 гривенъ равняется не двумъ гривнамъ, а только 60 кунамъ, т. е. одной гривнѣ и десяти кунамъ; то $^2/_5$ двугривеннаго вычета изъ княжеской продажи, т. е. 40 кунъ (въ двухъ гривнахъ 100 кунъ) возвращаются самому же князю въ излишкѣ, отчисленномъ въ десятину, а $^3/_5$ (60 кунъ) вѣроятно идутъ въ вознагражденіе „емцу“ (поймавшему воровъ), которому въ настоящемъ случаѣ, при продажѣ въ 12 гривенъ, всѣ извѣстные списки старшей правды (едва-ли впрочемъ согласно съ своимъ оригиналомъ) даютъ 90 кунъ“ [541]). Итакъ, при полученіи княжей продажи, въ количествѣ 12 гривенъ, происходитъ не то, что мы видѣли при трехгривенной продажѣ. Можно было ожидать, что князь сверхъ 12 гривенъ, получитъ еще, въ видѣ десятины, $1^1/_5$ гривны или 60 кунъ, а емець получитъ причитающіяся ему съ воровъ 70 кунъ независимо отъ денегъ, предназначенныхъ къ поступленію въ княжескую казну. Совсѣмъ нѣтъ! Здѣсь княжеская десятина, имѣющая поступить къ князю, вычитается изъ княжеской же продажи, и притомъ въ количествѣ, превышающемъ размѣръ десятины, такъ какъ двѣ гривны составляютъ $^1/_6$, а не $^1/_{10}$ 12-ти, вычитается затѣмъ, чтобы снова быть прибавленною къ княжеской продажѣ, для окончательнаго водворенія въ княжескую казну. Проф. Павловъ, правда, говоритъ, что княжеская десятина, во время этихъ операцій вычитанія и сложенія, умаляется на 60 кунъ, которыя идутъ въ пользу емца, такъ что десятина равняется уже только 40 кунамъ, т. е. превращается въ $^1/_{15}$ (съ 12-ти

---

[541]) *Павловъ*, 143—144.

гривенъ или съ 600 кунъ); но здѣсь текстъ статьи русской правды уже рѣшительно вопіетъ о произволѣ. Если при трехгривенной продажѣ мечникъ получаетъ возвражденіе не на счетъ князя, то почему же при 12 гривенной продажѣ, взыскиваемой съ 12 воровъ, князь долженъ принять на свой счетъ вознагражденіе поймавшаго украденную овцу? Притомъ же всѣ списки русской правды согласно говорятъ, что емецъ, при 12-ти гривенной продажѣ, получаетъ 70, а не 60 кунъ; значитъ, если-бы отнести эти 70 кунъ на счетъ двухгривенной княжеской десятины, то оказалось-бы, что княжеская десятина съ 12 гривенъ равнялась бы всего 30 кунамъ (100—70=30), т. е. составила бы уже $^1/_{20}$ съ 600 кунъ.

Въ пользу моего предположенія, что въ 41 акад. нужно видѣть не десятину, а девятину, и что эта девятина, по идеѣ, есть не что иное, какъ „sibi nonum“, „novencuplum“, „niungeldum“ и проч. германскихъ законовъ, говоритъ замѣчательное сходство русской правды вообще съ германскими правами. Сходство это едва-ли можетъ быть объясняемо только и исключительно единствомъ индо-европейской расы и одинаковостію условій юридическаго быта и юридическаго развитія германскихъ и славянскихъ народовъ. Внимательное сличеніе русской правды съ германскими правами, особенно съ франкскимъ и лонгобардскимъ, можетъ быть, приведетъ со временемъ нашихъ изслѣдователей къ общему убѣжденію, что нормы древняго русскаго права устанавливались приблизительно такъ же, какъ и теперь, т. е при извѣстномъ знакомствѣ съ иностранными законами и съ принятіемъ въ соображеніе этихъ послѣднихъ. Не вдаваясь въ подробности, которыя бы повели къ увеличенію размѣровъ этой книги, и безъ того уже разросшейся къ крайнему моему огорченію, я позволю себѣ кратко указать на слѣдующія черты сходства между русской правдой и германскими правами:

1) предметы кражи по русской правдѣ буквально тѣ же самые, что и въ германскихъ законахъ (особенно лонгобардскихъ и франкскихъ)[542]), а именно: рабы, крупный и мелкій домашній скотъ, въ томъ числѣ и песъ, птицы и не только такія, какъ утки, куры, гуси, но и *голубь*, *журавль*, *ястребъ*, далѣе пчелы, лодки, дрова и сѣно; совмѣстно разсматриваются истребленіе межъ и ѣзда на чужомъ конѣ безъ спроса хозяина. Можно найдти даже подлинникъ для фразы: „а безъ княжа слова“ въ латинскомъ выраженіи: „sine jussione regis“[543]);

2) не безъ соображенія, вѣроятно, германскихъ правъ составились статьи русской правды о сводѣ и вообще о способахъ реституціи украденной вещи нашедшему ее собственнику[544]), а также объ убійствѣ вора, захваченнаго на кражѣ[545]), объ отвѣтственности господина, укрывающаго своего раба, который совершилъ преступленіе[546]).

3) статья 14 акад. объ изводѣ предъ 12 человѣка, въ случаѣ запирательства въ долгѣ, просится на сопоставленіе съ салич. tit. 53 и 55[547]).

Нѣтъ сомнѣнія, что сдѣланными мною указаніями не исчерпываются черты сходства между русской правдой и германскими правами, а съ другой стороны позволительно думать, что если бы у насъ былъ подъ руками полный сводъ скандинавскихъ законовъ, которыхъ, къ сожалѣнію не встрѣчаемъ ни между leges barbarorum, ни въ Monumenta Ger-

---

[542]) Ср. напр. титулы 2—11, 24, 26, 27 салич. зак. съ ст. 25—27, 30—37, 39, 11 акад., а также Ротаря 236, 281, 283, 317—321, 329, 340 и сл.

[543]) Ротаря, 259.

[544]) Ср. напр. ст. 12, 13, 15 акад. съ 231. 232 Ротаря, tit. 40 салич., tit. 33 рипуар., tit. 8. с. 7 баварск.

[545]) Ср. 38 акад. съ tit. 57 рипуарск., tit. 8 с. 5 бавар.

[546]) Ср. 16 акад. съ tit. 42 салич.

[547]) Ср. 52 и 54 salic reform. Рахинбурги, о которыхъ здѣсь говорится, были замѣнены, какъ извѣстно, при Карлѣ Великомъ 7-ю или 12-ю скабинами.

maniae, то въ скандинавскихъ законахъ нашли бы мы ключъ къ уразумѣнію многихъ загадокъ русской правды.

Итакъ, не видя въ русской правдѣ никакого намека на десятину церковную или государственную, не видя, вмѣстѣ съ тѣмъ, твердаго основанія предполагать существованіе на Руси государственной десятины, какъ образца для церковной, мы не можемъ усмотрѣть никакого другаго образца для этой послѣдней, кромѣ западно-католической церковной десятины, которая хотя извѣстна была уже у евреевъ и уже въ первые вѣка христіанства рекомендовалась нѣкоторыми христіанскими писателями какъ божественное учрежденіе, обязательное для христіанской церковной жизни, тѣмъ не менѣе до времени каролинговъ не могла стать таковымъ учрежденіемъ даже и въ западной Европѣ. Эчъ полагаетъ, что десятину ввели каролинги въ смыслѣ подати, уплачивающейся арендаторами церковныхъ земель. Въ этомъ смыслѣ десятина была собственно институтомъ не церковнаго, а свѣтскаго права: у вестготовъ, какъ показываютъ ихъ формулы, десятина съ дохода была именно обычнымъ и употребительнымъ налогомъ, взимавшимся съ арендатора. А такъ какъ десятину предписано было каролингами уплачивать церкви, то явилось новое представленіе о существѣ налога: онъ сталъ отожествляться съ левитскими десятинами. Но, и съ этою идейною подкладкой, онъ не вдругъ сталъ разсматриваться, какъ общая обязанность. Послѣ укрощенія и насильственнаго обращенія германскихъ племенъ въ христіанство, была сдѣлана, конечно, попытка вынудить десятину; между тѣмъ замѣчательно, что Алкуинъ въ письмѣ къ Карлу В. дѣлаетъ ему представленія по поводу его насильственныхъ мѣръ, благодаря которымъ христіанство для саксонцевъ обращалось въ тяжкое бремя, замѣчая приэтомъ что даже люди, рожденные и воспитанные въ христіанской вѣрѣ, нелегко соглашаются уплачивать десятину изъ своего имущества. Съ

начала второй половины IX в. церковная литература начинаетъ съ большею силою выдвигать десятину, и поворотнымъ пунктомъ въ этомъ отношеніи Эчъ [548]) считаетъ постановленіе собора въ Валенсіи 855 г, который хотя имѣетъ лишь мѣстное значеніе, но знаменуетъ собой общераспространенное направленіе воззрѣній. Соборъ говоритъ о десятинѣ прежде всего какъ о поземельной рентѣ, которую, какъ кажется, неисправно уплачивали нѣкоторые арендаторы церковныхъ земель, но затѣмъ настаиваетъ и на общей уплатѣ десятины всѣми христіанами [549]). Большинство вѣрующихъ, говоритъ Эчъ [550]), тѣмъ легче вѣроятно подчинилось предписанію своихъ священниковъ сдѣлать то, что̀ сдѣлалъ нѣкогда Авраамъ, что тѣмъ самымъ полагалась граница той расточительной щедрости, съ которою вѣрующіе жертвовали въ церковь свои имущества, такъ что уплата десятины могла представляться даже не эксцессомъ, а разумнымъ среднимъ путемъ. Десятина, какъ и все остальное имущество, еще прежде чѣмъ стать обязательнымъ учрежденіемъ, получила строго опредѣленное назначеніе, съ раздѣломъ ея на четыре части (изъ которыхъ одна должна была идти въ пользу епископа) [551]), или на три (въ приходскихъ церквахъ, получившихъ самостоятельную юридическую личность): на поддержаніе храма

---

[548]) Hatch, Die Grundlegung, 55 sqq. Едвали, впрочемъ, соборъ въ Валенсіи имѣлъ то значеніе, которое придаетъ ему Эчъ: цѣлый рядъ капитуляровъ о принудительной десятинѣ былъ изданъ до 855 г.; капитуляры эти вошли въ сборникъ Ансегиза и повліяли на постановленіе собора майнцскаго 852 г. См. Boretius, I p. 83. 197. 418; II, p. 13. 185—186.

[549]) Отсюда объясняется, что нѣкоторыя лица должны были платить двойную десятину (nona et decima); одну какъ обязанные наравнѣ со всѣми вѣрующими, другую на особомъ юридическомъ титулѣ, какъ арендаторы (а всего слѣдовательно 1/5). См. Brunner, II, 249.

[550]) Стр. 59.

[551]) Capit. 799—800. Boretius, I, 228: Ut decimae populi dividantur in quattuor partes, id est una pars episcopo, alia clericis, tertia pauperibus, quarta in ecclesiae fabricis applicetur, sicut in decretis papae Gelasii continetur cap. XXVII.

и богослуженія, на духовенство и на бѣдныхъ. На соборѣ ахенскомъ 802 г. клиръ самъ предложилъ, чтобы, для обезпеченія соблюденія церковныхъ правилъ, раздѣлъ десятины предпринимался при свидѣтеляхъ, и одна треть обращалась на украшеніе церкви, другая въ пользу бѣдняковъ и странниковъ, третья шла въ пользу духовенства [552]). Позднѣе правило это испытало нѣкоторую модификацію: въ богатыхъ церквахъ велѣно было обращать въ пользу бѣдныхъ $^2/_3$ всѣхъ церковныхъ доходовъ и одну лишь треть въ пользу клира и монаховъ, между тѣмъ какъ въ бѣдныхъ церквахъ клиръ и бѣдные должны были дѣлить доходы пополамъ [553]), за исключеніемъ спеціальныхъ пожертвованій съ нарочитыми наказами, которыя должны быть употребляемы согласно наказамъ. Поставленная прочно каролингами десятина, распространялась и въ разныхъ европейскихъ странахъ, принимавшихъ католическое христіанство, въ томъ числѣ и у славянскихъ народовъ, какъ хорваты, моравы, поляки. Что и на Руси десятина явилась отраженіемъ и отголоскомъ этой западно-европейской десятины, объ этомъ можно заключить уже изъ того документа, который, согласно вышесказанному, нужно считать первымъ и древнѣйшимъ письменнымъ формулированіемъ практики, сложившейся на Руси со времени св. Владиміра, т. е. изъ посланія епископа владимірскаго:

---

[552]) Capitula a sacerdotibus proposita 802 an. c. 7: „Ut ipsi sacerdotes populi suscipiant decimas et nomina eorum et quicumque dederint scripta habeant et secundum auctoritatem canonicam coram testibus dividant. Et ad ornamentum ecclesiae primam elegant partem, secundam autem ad usum pauperum atque peregrinorum per eorum manus misericorditer cum omni humilitate dispensent, tertiam vero partem semetipsis solis sacerdotes reservent“ (Boretius, I, 106) Cf. ibid. 197.

[553]) „Statutum est, ut quicquid tempore imperii nostri a fidelibus ecclesiae sponte conlatum fuerit, in ditioribus locis duas partes in usus pauperum, tertiam in stipendia cedere clericorum aut monachorum, in minoribus vero locis aeque inter clerum et pauperes fore dividendum, nisi forte a datoribus, ubi speciali ter dandae, constitutum fuerit“ (Boretius, I, 276).

назначеніе десятинъ и всякаго другаго церковнаго богатства изображается въ этомъ посланіи въ духѣ западно-католической церковной практики, а не византійской. О западномъ церковномъ происхожденіи десятины говоритъ и то обстоятельство, что по крайней мѣрѣ въ западной Руси встрѣчаются примѣры пожертвованія десятины въ пользу церкви не одними только государями, а и другими лицами[554]). Проф. Голубинскій[555]), разсуждаетъ, что „между нашей десятиной и западной есть существенное различіе: у насъ только само правительство опредѣлило на содержаніе духовенства десятину или десятую часть своихъ доходовъ, на западѣ же не только правительство опредѣлило на содержаніе духовенства десятину своихъ доходовъ, но обязало къ ней всѣхъ и каждаго, такъ что наша десятина представляетъ собою только часть десятины западной; если бы было заимствованіе, то мы бы заимствовали не часть только, а все сполна“. Но „заимствовать не часть только, а все сполна“—это, вопервыхъ, легко сказать, но трудно сдѣлать: десятина—такое учрежденіе, которое, какъ выше было замѣчено, трудно было ввести безъ сопротивленія народнаго. А вовторыхъ, едва-ли даже и сами епископы могли настаивать предъ князьями на введеніи общеобязательной десятины, и тѣмъ менѣе, конечно, сами князья могли быть иниціаторами въ этомъ сложномъ и трудномъ правительственномъ дѣлѣ. Кромѣ того, что ни византійское законодательство, ни византійская церковная практика не поощряли и не побуждали къ введенію десятины, епископы съ каѳедральнымъ духовенствомъ обезпечивались достаточно княжеской десятиной; а что касается приходскаго духовенства, которое, главнымъ образомъ, должно бы было имѣться въ виду при учрежденіи общеобязательной десятины,

---

554) См. Акт. виленск. археогр. комм., т. III, №№ 1, 2, 5, 14, 15; а также т. VII, № 3. Акт. относ. къ ист. зап. Рос., т. I, № 28 и др.

555) Истор. рус. ц., I, 1, 421.

то исторія древней Руси не даетъ намъ никакихъ основаній предполагать, чтобы обезпеченіе этого духовенства составляло болѣе или менѣе важный предметъ церковно-правительственныхъ попеченій. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что князья взяли изъ западно-католической десятины только то, что представлялось имъ безусловно необходимымъ для обезпеченія содержанія самихъ епископскихъ каѳедръ съ состоящимъ при нихъ духовенствомъ. Но примѣры изъ западно-русской церковной практики, выше упомянутые, свидѣтельствуютъ о томъ, что все таки подражаніе западной церковной десятинѣ уводило иногда нашихъ предковъ дальше предѣловъ, намѣченныхъ въ церковно-уставныхъ грамотахъ, носящихъ имя первыхъ князей.

Съ какой стороны затѣмъ проникла къ намъ десятина католическая: съ запада-ли отъ другихъ славянскихъ народовъ, принявшихъ католицизмъ, или съ сѣвера изъ Скандинавіи? Могло быть и то, и другое. Въ пользу послѣдняго мнѣнія высказался не такъ давно академикъ Васильевскій въ своей рецензіи изданныхъ проф. Павловымъ „Книгъ законныхъ“ [556]). Соображенія, на которыхъ достопочтенный ученый основываетъ свое предположеніе о проникновеніи церковной десятины на Русь съ сѣвера, весьма убѣдительны. Можно бы было сомнѣваться лишь въ томъ, была ли десятина на самомъ скандинавскомъ сѣверѣ во времена Владиміра настолько прочно поставлена чтобы оказать вліяніе на русскаго князя.

Академикъ Васильевскій, основываясь на буквальномъ смыслѣ лѣтописнаго сказанія о пожалованіи св. Владиміромъ церкви св. Богородицы десятой части *отъ имѣнья своего* и *отъ градъ своихъ*, видитъ тутъ указаніе на такъ называемую главную десятину, десятину не съ дохода, а съ капитала,

---

[556]) Ж. М. Н. Пр., ч. 243, 1886 г.

decima capitalis, Hauptzehnt, которая въ XI в. на скандинавскомъ сѣверѣ была уже легально узаконенною повинностію, тогда какъ десятина съ дохода явилась нѣсколько позднѣе. Начало этой главной десятины на скандинавскомъ сѣверѣ проф. Васильевскій сводитъ къ христіанскому праву короля Олава святого, или къ распоряженіямъ короля норвежскаго Олава Триггвасона, и обращаетъ вниманіе на то любопытное обстоятельство, что по законнику, дѣйствовавшему въ провинціи Westergötland, которая была обращена въ христіанство придворнымъ епископомъ Олава Триггвасона и состояла послѣ въ дружелюбномъ отношеніи къ Олаву святому шведскому, взносъ главной десятины представляется обязательнымъ *при освященіи новой церкви*, для всѣхъ землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и короля. А извѣстно, что пожертвованіе св. Владиміромъ десятины пріурочивается лѣтописцемъ къ освященію вновь построенной церкви во имя Пресвятой Богородицы [257]). Хотя проф. Васильевскій не придаетъ большаго значенія исландской сагѣ, которая утверждаетъ, что обращеніе русскаго князя Владиміра совершилось подъ вліяніемъ Олава, сына Триггвіева, нашедшаго себѣ убѣжище въ Гардарикіи (т. е. въ Россіи), такъ какъ самъ Олавъ крестился въ 993 г. т. е. приблизительно лѣтъ черезъ пять послѣ Владиміра; тѣмъ не менѣе достопочтенный ученый на-

---

[257]) „Въ лѣто 6504 (996) и видѣ паки Володимиръ свершену церковь и шедъ въ ню помолися, глаголя: Господи Боже, призри съ небеси и виждь и посѣти винограда своего и сверши еже насади десница твоя, новыя люди сіа, имже обратилъ еси сердце и разумъ познати тебѣ истиннаго Бога, и призри на церковь сию, юже создахъ недостойный рабъ твой во имя рожьшая тя Матере и Приснодѣвыя Маріа; да аще кто помолится въ церкви сей, то услыши молитву его и отпусти грѣхы его, молитвы ради пресвятыя Богородицы. Помолившися ему, рекъ сице: се даю святѣй Богородици сей отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть. Положивъ, написа клятву въ церкви сей, рекъ: аще кто посудитъ сею, да будетъ проклятъ. И вдасть десятину Анастасу Корсунянину. И створи праздникъ великъ въ той день боляромъ своимъ и старцомъ градскымъ и убогымъ раздая имѣнія многа". Новгор. лѣтоп. по синод. списку изъ 1888 г. стр. 71—72.

ходитъ нелишнимъ имѣть въ виду, что обращеніе Норвегіи и Руси совершается одновременно, и что освященіе десятинной церкви въ Кіевѣ падаетъ по лѣтописи на 996 г., когда Олавъ былъ уже признанъ королемъ и совершалъ свой объѣздъ съ миссіонерскою цѣлью,—другими словами, въ этотъ моментъ дѣйствія Олава въ Норвегіи могли уже послужить образцомъ для русскаго князя. Не въ пользу этого предположенія говорятъ, повидимому, свидѣтельства о томъ, что десятина на сѣверѣ вообще установилась позднѣе Олава Тригвасона. Объ Исландіи напр. извѣстно, что лишь на собраніи 1096 г., согласно совѣту и убѣжденію Земунда Сигфуссона, рѣшено было платить десятину церкви, епископамъ, священникамъ и бѣднымъ [558]). А что касается Норвегіи, выше приведена была выдержка изъ саги о королѣ—пилигримѣ Сигурдѣ, который въ 1110 г. совершалъ крестовый походъ въ св. землю и, испросивъ здѣсь у короля и патріарха іерусалимскихъ частицу креста Господня, подъ условіемъ ввести въ своей странѣ церковную десятину, дѣйствительно, по возвращеніи своемъ, привелъ въ исполненіе свой обѣтъ относительно введенія десятины [559]). Однако могло быть и такъ, что еще до введенія общеобязательной десатины, которое требовало времени и совершалось не безъ борьбы съ сопротивленіемъ народнымъ, первые уже христіанскіе короли скандинавскаго сѣвера лично были убѣждены въ необходимости десятины для обезпеченія церкви, и что этотъ взглядъ раздѣлялся также и русскимъ княземъ, находившимся съ ними въ тѣсныхъ отношеніяхъ и, приблизительно, въ одинаковомъ положеніи государя, вводившаго и упрочивавшаго христіанскую религію въ языческой доселѣ странѣ. Была ли затѣмъ пожертвованная Владиміромъ десятина одною десятою

---

[558]) Antiquités russes, I, p. 3.

[559]) Ср. Zorn, Staat und Kirche in Norwegen, München, 1875, стр. 78.

частію съ капитала только, въ томъ числѣ и отъ городовъ (слѣдовательно пожертвованіемъ единовременнымъ, а не десятиною съ доходовъ, періодически уплачиваемою) или была десятиной доходовъ только, или тою и другой вмѣстѣ,—дѣйствительно-ли Владиміръ сказалъ и сдѣлалъ въ новоосвященной церкви то самое, что ему приписывается лѣтописцемъ, или, можетъ быть, черты десятины лѣтописецъ береть уже изъ своего времени, а не изъ времени Владиміра, въ Скандинавіи ли наконецъ будемъ мы искать аналогій для пожертвованной св. Владиміромъ десятины въ пользу кіевской церкви св. Богородицы, или будемъ производить ее отъ славянскихъ народовъ, принявшихъ католицизмъ,—съ точки зрѣнія предпринятаго мною изслѣдованія, результатъ будетъ одинъ и тотъ же: съ сѣвера или запада проникла къ намъ та десятина, о которой говорятъ, вслѣдъ за лѣтописью, церковно-уставныя княжескія грамоты,—десятина эта есть западно-католическая церковная десятина. И какъ эта послѣдняя находила для себя божественную санкцію въ ветхозавѣтномъ законѣ, такъ и русская церковная десятина явственно обосновываема была на ветхозавѣтномъ же законѣ, какъ это видно изъ той самой безыменной исторической записи, подъ названіемъ: „правило о церковныхъ людехъ и о десятинахъ“ и проч. въ которой излагается содержаніе устава Владиміра, безъ приписанія еще его Владиміру. Мнѣ остается только пожалѣть, что проф. Павловъ не обратилъ вниманія на сдѣланное мною въ „Слѣдахъ“ указаніе въ этомъ смыслѣ [560]).

Для историка русскаго права, равно какъ для канониста, заинтересованнаго вопросомъ о происхожденіи и значеніи русской десятины, гораздо большее значеніе имѣютъ жалованныя грамоты Соловецкому монастырю, чѣмъ 41 ст. рус.

---

[560]) См. стр. 196 прим. 303 и ср. выше стр. 192 и 193.

пр. по академ. сп. Возможно, что не одинъ только Соловецкій монастырь получалъ грамоты съ тѣми льготами, которыя оговариваются въ соловецкихъ грамотахъ; но мнѣ, покрайней мѣрѣ, десятина не встрѣчалась ни въ какихъ другихъ грамотахъ, кромѣ соловецкихъ [561]). Царскими грамотами XVI и XVII вв. предоставляется Соловецкому монастырю, между разными другими льготами, свобода отъ рыбныхъ десятинниковъ, или даже сборъ рыбной десятины. Такъ въ грамотѣ Грознаго отъ 1549 г., подтверждающей грамоту Василія Ивановича, говорится: „также коли игуменъ и старцы пошлютъ своихъ рыболовцевъ на монастырскія тони по морскому берегу и по рѣкамъ рыбы ловити на монастырь, и рыбные десятинники на монастырскихъ тоняхъ и на рѣкахъ десятые рыбы у нихъ не имали бы". Эта льгота разсматривается съ той же точки зрѣнія, какъ освобожденіе монаховъ, монастырскихъ слугъ и крестьянъ отъ мыта, тамги, явки, побережнаго, вѣсчаго, помѣрнаго, гостиннаго, скупнаго съ денегъ, двороваго, полозоваго и отъ разныхъ другихъ пошлинъ, взимавшихся по городамъ и волостямъ намѣстниками и волостелями, ихъ тіунами, мытчиками и таможниками и гостинщиками и всякими пошлинниками, на случай если бы монастырю пришлось отправить что-либо изъ монастырскихъ запасовъ на продажу (не болѣе, впрочемъ, какъ на 18 возахъ зимой и на трехъ лодкахъ съ малыми судами лѣтомъ) [562]). Въ грамотѣ Ѳедора Ивановича жалуется игумену Іакову съ братіей, или кто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, волость Кемь и проч. „съ крестьяны и съ дворовыми мѣсты и съ соленными варницами и съ рыбными и съ звѣровыми ловлями, и съ лѣсы, и съ пожнями, и съ мор-

---

561) Грамоты эти изданы архимандр. *Досиѳеемъ*, Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря, Москва, 1836, ч. III.

562) Архим. Досиѳей, ч. III, № 2 и 3 и ср. 14.

скими тонями, и съ лѣшими озеры, и со всякими угодьи, и съ тамгой, и съ рыбной десятиной"... Притомъ соловецкому игумену указывается собирать разныя пошлины, въ томъ числѣ и рыбную десятину, но съ обязательной уплатой въ казну круглой суммы; „а Соловецкаго монастыря игумену Іакову съ тое съ кемскія волости и проч. со крестьянъ и съ луковъ и съ соленыхъ варницъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ морскихъ тонь, и съ лѣшихъ озеръ и со всякихъ угодій въ нашу казну давати имъ дани и оброку, и за волостелинъ доходъ, и за тамгу, и за десятую рыбу, и за всякіе наши доходы по 134 рубля 24 алтына съ деньгой на годъ; а тамгу и рыбную десятину съ Кеми сбираютъ съ пріѣзжихъ людей сами по нашей по уставной по таможенной грамотѣ"[563]).

Въ челобитной на имя царя Бориса соловецкій игуменъ съ братьей жаловались, что „пріѣзжаютъ-де въ ихъ монастырскія поморскія волости, какъ-то въ кемскую, сумскую и пр. всякіе торговые люди поморцы и каргопольцы, и двиняне, и новгородцы и заонежцы, и иныхъ городовъ и волостей со всякими товары, и тѣми своими товары въ ихъ волостяхъ торгуютъ, и соль и рыбу и всякій товаръ покупаютъ, а таможенные пошлины и явки и рыбы десятой безъ таможенныя грамоты имъ не давали, а они (т. е. игуменъ съ братьей) съ тѣхъ своихъ поморскихъ волостей платятъ въ царскую казну на Москвѣ таможенную пошлину и явку и за рыбную десятину съ оброчными деньгами". Вслѣдствіе этого челобитья, предписано: „которые торговые люди учнутъ торговати въ ихъ монастырскихъ въ поморскихъ волостяхъ.... и съ тѣхъ торговыхъ людей сбирати тамгу, и явка, и рыбная десятина по сей нашей царской грамотѣ по прежнему съ иногородцевъ съ пріѣзжихъ гостей со всякаго товару съ руб-

---

[563]) № 16.

ля по семи денегъ, а кемскія волости, сумскія волости и иныхъ соловецкаго монастыря поморскихъ волостей со крестьянъ съ рубля по двѣ деньги. А которые кемскія волости и сумскія волости и иныхъ монастырскихъ поморскихъ волостей крестьяне у своихъ варницъ по морскому берегу и по рѣкамъ и по губамъ учнуть соль продавати проѣзжимъ гостямъ и соловецкаго монастыря слугамъ, и съ тѣхъ проѣзжихъ гостей таможенные пошлины имати съ рубля по семи жъ денегъ, а кемскіе волости и сумскіе волости и иныхъ Соловецкаго монастыря поморскихъ волостей крестьяне и пудожемцы, и пріѣзжіе люди, и бобыли, и казаки, учнутъ рыбу семгу и лосось и тинду ловить на кемскихъ и на сумскихъ и иныхъ Соловецкаго монастыря поморскихъ волостей на водахъ по морскому берегу и по тонямъ, и по рѣкамъ и въ заборахъ, и въ приколкахъ харвами, и на тѣхъ люди имати явка десятую рыбу семгу и тинду и лосось. А въ варзузской волости которые торговые люди иногородцы пріѣзжаютъ и соловецкіе старцы и съ ихъ монастырскими людьми, которые люди у нихъ по тонямъ и по рѣкамъ рыбу ловятъ и торгуютъ и въ ихъ наборахъ ставятся и рыбу покупаютъ у нихъ, а имъ всякой свой товаръ продаютъ, и съ тѣхъ и съ торговыхъ людей явку и тамгу и съ рыбныхъ ловцовъ десятину рыбную по сей нашей таможенной грамотѣ въ своей четверти волости соловецкія збирати самимъ потому, что тоѣ таможенныя и десятинную пошлину со своей варзузской волости Соловецкаго монастыря игуменъ Исидоръ съ братіей платятъ по окладу на Москвѣ все сполна, а варзузскія волости крестьяномъ въ тѣ пошлины не вступатися ни во что, а безъ явки имъ рыбы продавати не давати“ [564]). Обратимъ еще вниманіе на грамоту царя В. И. Шуйскаго, который, по челобитью игумена, велѣлъ всѣ старыя грамоты

---

[564]) № 18.

переписать на свое имя и выдать новую свою царскую жалованную грамоту на монастырскія вотчины, соляные промыслы, рыбныя ловли, и всякія угодья. На монастырь возлагается обязанность платить ежегодный оброкъ въ казну московскую въ опредѣленномъ размѣрѣ, между прочимъ за рыбную десятину и за тамгу, причемъ предоставляется „игумену Антонію съ братьею тѣ деньги и иные всякіе разметы имати со всей отчины на старостахъ и на цѣловальникахъ и на крестьянахъ“, съ тѣмъ чтобы плательщикамъ не приходилось „для тѣхъ невеликихъ денегъ“, ѣздить въ Новгородъ и Москву [565]). Другими словами, промысловый налогъ, который долженъ бы былъ уплачиваться государству, предоставлено взимать монастырю, но съ тѣмъ, чтобы монастырь уплачивалъ круглую цифру оброка въ годъ и служилъ такимъ образомъ посредникомъ между государственной казной и отдѣльными промышленниками—плательщиками. Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ вышеприведенныхъ жалованныхъ грамотахъ Соловецкому монастырю рыбная десятина представляется государственнымъ учрежденіемъ. Государство получаетъ съ рыболововъ десятую рыбу; монастырскіе рыболовы освобождаются отъ уплаты въ казну этой десятой рыбы; мало того, десятую рыбу вмѣстѣ съ другими казенными пошлинами, даже и съ постороннихъ рыболововъ, предоставляется взимать монастырю же, но съ тѣмъ чтобы монастырь, снимая, такъ сказать, на откупъ казенные налоги въ своихъ поморскихъ волостяхъ, уплачивалъ въ казну ежегодно опредѣленную денежную сумму. Но была-ли эта десятина государственною, по ея первоначальному происхожденію, объ этомъ, мнѣ кажется, можно еще спорить. Происхожденіе ея, конечно, новгородское: московскіе государи должны были подтверждать, хотя и съ видоизмѣненіями, тѣ льготы, кото-

---

[565]) № 19.

рыя Соловецкій монастырь получилъ отъ новгородскаго правительства, такъ какъ Соловецкіе острова находились во владѣніи Великаго Новгорода, и Соловецкій монастырь основанъ былъ еще до паденія Новгорода. Если монастырю предоставлялось получать десятую рыбу съ постороннихъ рыболововъ, занимавшихся рыбнымъ промысломъ на *монастырскихъ тонях;* то не указывается ли этимъ на общее правило, дѣйствовавшее въ Новгородѣ, а можетъ быть и въ другихъ русскихъ земляхъ, что церковныя учрежденія, обладавшія тѣми или другими угодьями, поскольку эти угодья не эксплоатировались исключительно самими церковными учрежденіями, а допускали сдачу ихъ вольнымъ промышленникамъ и арендаторамъ, получали съ этихъ промышленниковъ и арендаторовъ $^1/_{10}$ ихъ дохода? Правило это въ примѣненіи къ Соловецкому монастырю, въ виду особаго положенія монастырскихъ угодій (на морѣ), подверглось тому видоизмѣненію, что рыбная десятина признана принципіально государственнымъ доходомъ, сборъ котораго однако предоставленъ монастырю.—Во всякомъ случаѣ позволительно думать, что соловецкая рыбная десятина имѣетъ болѣе близкое отношеніе къ древнерусской десятинѣ вообще, чѣмъ 41 статья акад. списка русской правды.

Послѣднее возраженіе проф. Павлова по поводу церковнаго устава св. Владиміра касается включенія въ кругъ вѣдомства церковнаго суда людей богадѣльныхъ, а также наблюденія за правильностію торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Рецензентъ обвиняетъ меня въ *утайкѣ*, т. е. въ намѣренномъ скрытіи истины отъ читателя. Утайка состоитъ будто бы въ томъ, что, приводя изъ западнаго церковнаго права массу выписокъ, какъ образцовъ для соотвѣтственныхъ постановленій устава св. Владиміра, я „ничего не хочу знать о совершенно аналогическихъ фактахъ, представляемыхъ церковны-

ми законами и самою жизнію православнаго востока"[566]). Безчисленныя ксенодохіи, птоходохіи (птохотрофіи?), орфанотрофіи, врефотрофіи, носокоміи, геронтокоміи и другія подобныя благотворительныя учрежденія, которыя по византійскимъ церковнымъ и государственнымъ законамъ всѣ находились въ вѣдѣніи духовной іерархіи, столичныя въ вѣдѣніи патріарха, а провинціальныя—мѣстныхъ епископовъ... всѣ эти учрежденія были извѣстны на Руси уже въ самыя древнѣйшія времена, по мнѣнію проф. Павлова, который доказываетъ таковое свое мнѣніе выписками изъ славянскаго перевода сборника въ 87 главъ Іоанна Схоластика (по синод. кормч. № 227) и изъ славянскаго перевода эклоги (по мѣрилу праведн. XIV в.). Относительно вѣсовъ и мѣръ хотя рецензентъ и не говоритъ, что византійскіе законы въ нихъ были извѣстны нашимъ предкамъ, но уже одно существованіе византійскихъ законовъ по этому предмету кажется рецензенту достаточнымъ основаніемъ, чтобы отъ нихъ производить постановленія русскаго устава. Предполагая, что самъ переводчикъ и затѣмъ русскій книжникъ, составлявшій уставъ Владиміра, могли понять, о чемъ идетъ дѣло въ приводимыхъ проф. Павловымъ славянскихъ переводахъ, и могли вывести изъ нихъ правило о подсудности богоугодныхъ заведеній и призрѣваемыхъ въ нихъ лицъ церковному суду, должно имѣть въ виду слѣдующее:

1) въ уставѣ Владиміра не исчисляются всѣ упоминаемые въ юстиніановскихъ законахъ птохотрофіи, орфанотрофіи, геронтокоміи и проч., а упоминаются только монастыри, и гостинницы или страннопріимницы съ больницами, т. е. тѣ самыя учрежденія, которыя и въ западныхъ юридическихъ памятникахъ обыкновенно фигурируютъ рядомъ;

2) для установленія связи устава Владиміра съ византій-

---

[566]) *Павловъ*, стр. 145.

скимъ правомъ въ разсматриваемомъ пунктѣ, слѣдовало бы выходить не изъ юстиніановскаго законодательства, которое довольно за долгое время издано было до св. Владиміра и до крещенія Руси, тѣмъ болѣе до составленія письменнаго устава отъ имени св. Владиміра, а изъ того, что̀ существовало въ Византіи въ эпоху, современную составленію устава Владиміра. Настолько ли „безчисленны“ были въ это время въ византійской имперіи богоугодныя заведенія, чтобы побудить составителя устава особо упомянуть о нихъ, и оспаривалась ли кѣмъ либо ихъ церковная подсудность, что̀ также могло-бы послужить мотивомъ къ упоминанію о нихъ въ уставѣ, неизвѣстно;

3) напротивъ извѣстно, что на западѣ съ VIII уже столѣтія стали появляться секуляризованные госпитали, подъ свѣтскимъ управленіемъ, что въ IX в. таковые госпитали основываемы были въ итальянскихъ городахъ и въ XII—XIII вв. сдѣлались весьма многочисленными [567]). Составитель устава св. Владиміра зналъ эту западную практику и поэтому счелъ нужнымъ особо оговорить, что монастыри и странноприимницы, о которыхъ въ посланіи епископа владимірскаго не говорится ничего, равно какъ и въ статьѣ: „Сий рядъ и судъ церковный“ должны быть исключительно подвѣдомственны церковному суду [568]).

---

[567]) Ratzinger, Gesch. der kirchlichen Armenpflege, Freiburg, 1884, S. 318—220. 272—273. 276. 318 и сл. Meurer, Der Begriff und Eigenthümer der heiligen Sachen, B. II, 1885, Düsseldorf, 255.

[568]) Проф. Голубинскій (I, 1, 534) обратилъ вниманіе на плеоназмъ въ переводѣ греческаго слова: ξενοδόχια двумя словами: „гостинницы“ и „странноприимницы“. Плеоназмъ этотъ перестанетъ быть удивительнымъ, если мы допустимъ, что составитель устава греческаго слова: ξενοδόχιον совсѣмъ не видалъ, а передавалъ на славянскомъ языкѣ латинскіе термины: „xenodochia“ и „hospitalia“. Въ латинской терминологіи среднихъ вѣковъ оба слова часто употреблялись, причемъ слову „hospitale“ придавался обыкновенно широкій смыслъ: имъ обнималось вопервыхъ hospitale hospitum (гостинница для чужестранцевъ и вообще для путешественниковъ), hospitale pauperum (пріютъ для бѣдныхъ) и infirmaria

4) вмѣсто того, чтобы ссылаться на Неволина и на сдѣланныя имъ въ его изслѣдованіи: „О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра В.“ цитаты византійскихъ законовъ, служившихъ будто бы образцомъ для постановленій устава св. Владиміра относительно подсудности богадѣленныхъ людей и относительно церковнаго наблюденія за мѣрами и вѣсами, проф. Павлову лучше было бы привести самые законы, „не утаивая“ ихъ содержанія. Тогда читатель самъ могъ бы сравнить русскій уставъ съ византійскимъ законодательствомъ и разсудить, что̀ ближе къ уставу св. Владиміра—практика-ли западно-католическая или юстиніановское законодательство. „Подъ покровомъ церкви“, говоритъ Неволинъ, „были учреждаемы заведенія для пріема странниковъ, для содержанія бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ, людей престарѣлыхъ, для воспитанія и обученія юношества Христіанскими императорами прямо было предоставлено епископамъ завѣдывать всѣми дѣлами общественной благотворительности, управлять богоугодными заведеніями, наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе пожертвованій и отказовъ, сдѣланныхъ для богоугодныхъ цѣлей, или и самимъ волю жертвователей и завѣщателей приводить въ исполненіе“ [569]). Но завѣдывать дѣлами благотворительности, управлять богоугодными заведеніями (да и то еще не всѣми, такъ какъ нѣкоторыя находились подъ управленіемъ ктиторовъ или ихъ наслѣдниковъ) [570]), наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе благочестивыхъ распоряженій—развѣ это одно и тоже съ отнесеніемъ всѣхъ призрѣваемыхъ въ богоугодныхъ заведе-

---

(больницы), и все это при монастыряхъ, въ которыхъ и врачами были монахи, какъ и вообще въ средніе вѣка на западѣ медицинская профессія практиковалась исключительно духовными лицами (Ratzinger, 309–310). Какъ все это похоже на „монастыреве, больницы, гостинницы и странноприимницы“ устава Владиміра, по которому также и „лѣчецъ“ относится къ церковнымъ людямъ!

[569]) Стр. 257.

[570]) L. 45 (46) § 3 C. I, 3; nov. CXXXI, c. 10.

ніяхъ къ „церковнымъ людямъ“, *подсуднымъ, наравнѣ съ духовенствомъ, церковному суду?* И правъ-ли такимъ образомъ проф. Павловъ, который обвиняетъ меня въ утайкѣ документовъ, а самъ, вмѣсто какихъ нибудь документальныхъ свидѣтельствъ, въ пользу того, что богадѣльни и богадѣльные люди, по ихъ гражданскимъ дѣламъ, подлежали въ Византіи церковному суду, ограничивается голословной ссылкой на Неволина, цитирующаго такія мѣста изъ юстиніанова права, въ которыхъ ниодного слова не говорится о подсудности церковному суду не только богадѣленныхъ людей, а и самихъ богоугодныхъ заведеній? А на западѣ personae miserabiles несомнѣнно, наравнѣ съ духовенствомъ, подлежали духовному суду. Который же образецъ ближе къ богадѣльнымъ людямъ русскихъ церковныхъ уставовъ—византійскій, или западно-католическій, и кто изъ насъ утаиваетъ истину—я или проф. Павловъ? Что не я повиненъ въ утайкѣ, а проф. Павловъ, въ этомъ читатель убѣдится и изъ дальнѣйшей ссылки проф. Павлова на Неволина: „у того же Неволина, говоритъ рецензентъ, проф. Суворовъ могъ бы найдти выписки (?) и изъ такихъ византійскихъ государственныхъ законовъ, по которымъ епископы имѣли право участвовать въ выборѣ смотрителей за городскими торговыми мѣрами и вѣсами, и самые эти вѣсы и мѣры хранились въ церквахъ подъ наблюденіемъ епископовъ“ [571]). Но что же изъ этого слѣдуетъ? Епископъ участвовалъ, наравнѣ съ почетными гражданами, въ выборѣ смотрителя за вѣсами (ζυγοστάτης) [572]), подобно тому какъ епископъ участвовалъ въ выборѣ другихъ должностныхъ лицъ, даже и самого намѣстника провинціи: участіе въ выборѣ перваго точно также не означало завѣдыванія мѣрами и вѣсами, какъ участіе въ

---

[571]) *Павловъ*, 148.

[572]) Zachariae, Ἀνέκδοτα, σ. 269. VII.

выборѣ послѣдняго не означало управленія провинціей. Хотя затѣмъ самыя мѣры и вѣсы должны храниться въ городской церкви, но самыя эти мѣры и вѣсы получаются оть гражданскихъ магистратовъ[573]). Спрашивается, можно-ли этотъ византійскій порядокъ, въ самой Византіи вѣроятно уже забытый, засвидѣтельствованный притомъ такими памятниками, которые на Руси оставались неизвѣстными, считать образцомъ для русскаго „правила *о церковныхъ людехъ*, и о *десятинахъ*, и о *судѣхъ* епископскихъ и о *мѣрилѣхъ* градскихъ", въ которомъ, между прочимъ сказано. „градскія, торговыя и всякая мѣрила, *отъ Бога искони како уставлено*, епископу блюсти безъ пакости, не умалити, не увеличити, за все то ему слово въздати въ день суда великаго, якоже и о душахъ человѣческихъ?.." [574]). Будущій изслѣдователь хорошо сдѣлаетъ, если, не смущаясь ссылками проф. Павлова на цитаты Неволина, будетъ связывать постановленіе русскихъ церковныхъ уставовъ о мѣрахъ и вѣсахъ не съ византійскими законами по этому предмету, которые вѣроятно, до самого Неволина оставались неизвѣстными на Руси, а съ западно-католическимъ церковнымъ порядкомъ, по которому, наблюденіе за правильностію мѣръ и вѣсовъ, подобно десятинѣ, было обосновано на ветхозавѣтномъ законѣ: „ut aequales mensuras et rectas et pondera justa et aequalia omnes habeant, sive in civitatibus sive in monasteriis, sive ad dandum in illis sive ad accipiendum, sicut et in lege Domini praeceptum habemus, item in Salomone[575]), Domino dicente: pondus et pondus, mensuram et mensuram odit anima mea" [576]).

---

[573]) Nov. Justin CXXVIII, c. 15.

[574]) Мѣрило Праведное № 524 моск. синод. библ. А что говорится о десятинѣ въ этомъ правилѣ, см. въ „Слѣдахъ" прим. 303 на стр. 196.

[575]) Притч. XX, 10.

[576]) Capit. Car. Magni 789 an. c. 74 (Boretius, I, 60) и см. „Слѣды" прим. 324.

Мнѣ остается разсмотрѣть еще нѣсколько возраженій проф. Павлова по поводу т. н. церковнаго устава Ярослава Владиміровича, сохранившагося, какъ извѣстно въ двухъ редакціяхъ, которыя принято называть западной и восточной, или, по выраженію проф. Павлова, литовско-русской и московско-русской. Рецензентъ старается прежде всего убѣдить читателя, что я берусь судить объ уставѣ Ярослава не видавъ въ глаза ни одного списка этого устава отъ XV вѣка, даже и изъ тѣхъ, которые напечатаны уже, а отсюда будто бы и проистекаетъ тотъ печальный результатъ, что восточную редакцію, которая, по мнѣнію проф. Павлова, должна быть признаваема древнѣйшею, я считаю позднѣйшею сравнительно съ западною и наоборотъ. Правда, на стр. 226 я повторяю слова Неволина [577]), что сохранившіеся списки устава Ярослава не восходятъ дальше XVI в.; но проф. Павловъ, скорѣе могъ бы поставить мнѣ въ вину, что и позднѣйшіе списки, которыхъ не зналъ Неволинъ, я неправильно отношу къ XVI в., чѣмъ увѣрять читателя, что ни одинъ изъ списковъ XV в мнѣ не былъ извѣстенъ. Какъ ни остроумно, повидимому, представляетъ рецензентъ процессъ моего писанія, но въ дѣйствительности едва-ли кто нибудь можетъ писать такъ, какъ представляетъ это проф. Павловъ. По его предположенію, когда мнѣ приходилось напр. пересматривать „Православный Собесѣдникъ„ за 1861 годъ, нѣсколько разъ цитированный мною въ „Слѣдахъ“, или читать „Исторію русской церкви“ проф. Голубинскаго и не только читать, а приводить и разбирать его мнѣнія по поводу устава Ярослава, я намѣренно закрывалъ глаза, чтобы не видѣть напечатаннаго и тамъ и тутъ соловецкаго списка устава Ярослава 1493 г. Но рецензенту мало убѣдить читателя въ томъ, что я не видалъ ни одного изъ напечатан-

---

[577]) О простр. церк. суда, стр. 305.

ныхъ списковъ устава Ярослава отъ XV в.: ему нужно кромѣ того сколько возможно дальше углубить въ древность эти списки и изъ второй половины XV в, къ которой они относятся по времени своего появленія, перенести въ первую, а то пожалуй и въ XIV ст. Заявивъ въ текстѣ на стр. 149 своей рецензіи, что списки устава Ярослава восточно-русской редакціи *несомнѣнно восходятъ къ началу XV в.*, проф. Павловъ въ примѣчаніи доказываетъ эту „несомнѣнность“ слѣдующимъ образомъ: въ сборникѣ московской синод. библіотеки XV в. за № 951 имѣется списокъ устава Ярослава, вначалѣ сходный съ соловецкимъ 1493 г., но писанный гораздо раньше этого послѣдняго—въ первой половинѣ XV в., Ergo .. *оригиналъ* для списка, писаннаго въ первой половинѣ XV в. *могъ быть на нѣсколько десятковъ лѣтъ старше.* При такой „методологіи“ можно довести уставъ Ярослава пожалуй и до самого Ярослава, разсуждая такъ, что для каждаго списка долженствовалъ быть оригиналъ, который могъ быть на нѣсколько десятковъ лѣтъ старше своей копіи и т д., только могутъ-ли всѣ подобныя разсужденія претендовать на *несомнѣнность*?[578]).

Но увести списки восточно-русской редакціи устава Ярослава какъ можно дальше въ глубь исторіи—это только одна часть заботы проф. Павлова; другая часть этой заботы состоитъ въ томъ, чтобы списки западно-русской или литовской редакціи, напротивъ, придвинуть, по возможности къ XVI столѣтію, такъ чтобы сравнительное старшинство восточно-русской редакціи сдѣлалось „несомнѣннымъ“ же. Старшій списокъ литовской редакціи сохранился при грамотѣ

---

[578]) Въ спискѣ устава, по сборн. моск. синод. библ. за № 951, по словамъ проф. Павлова, есть любопытная черта. Писецъ, написавъ нѣсколько статей согласно съ соловецкимъ спискомъ 1493 г. остановился, потому что не могъ продолжать „срама ради“. Не значитъ-ли это, что уставъ Ярослава былъ тогда еще литературной новинкой, которая могла даже и набившихъ руку переписчиковъ повергать въ конфузъ?

литовскаго великаго князя Александра Казимировича, данной въ 1499 году новонареченному кіевскому митрополиту Іосифу въ подтвержденіе старинныхъ правъ западно-русской православной церкви. Такъ говоритъ проф. Павловъ, и говоритъ правильно, но многаго не договариваетъ, конечно желая, чтобы въ читателѣ не оставалось никакихъ сомнѣній въ томъ, что всѣ мои сужденія и предположенія не на научныя какія-либо основанія опираются, а вытекаютъ изъ предвзятой мысли „ближе держаться къ излюбленному (мною) западу, чѣмъ къ востоку“ [579]). Подобныя выраженія, едва-ли необходимыя въ ученой рецензіи, могутъ пожалуй произвести не тотъ эффектъ, на который разсчитаны, а на противоположный: безпристрастный читатель можетъ подумать, что проф. Павловъ старается во что бы то ни стало и въ чемъ бы то ни было держаться ближе къ излюбленному имъ востоку, чѣмъ къ западу, хотя бы съ насиліемъ надъ историческою истиной. Въ грамотѣ Сигизмунда, данной тому-же митрополиту кіевскому Іосифу 12 лѣтъ спустя послѣ грамоты Александра, положительно удостовѣряется тотъ важный для насъ фактъ, что „свитокъ правъ великаго князя Ярослава Владиміровича, которые жъ онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ греческихъ, то есть зъ номоканону восточноѣ церкви“ (какъ называется уставъ Ярослава въ грамотѣ Александра), или „свитокъ духовныхъ правъ, кои съ начала ихъ вѣры установлены и имъ дарованы“, или: „духовныя права съ начала христіанской православной вѣры, извлеченныя изъ устава духовнаго греческаго, то есть номоканона восточной церкви“ (такъ говорится въ грамотѣ Сигизмунда, очевидно, о томъ же самомъ уставѣ Ярослава),—что этотъ списокъ еще гораздо раньше Александра Казимировича представлялся на утвержденіе Витовта и Казимира. Неизвѣстно,

---

[579]) Стр. 149.

почему митрополитъ Іосифъ, испрашивая въ 1499 г. подтвердительную грамоту Александра, умолчалъ о томъ, что свитокъ Ярославль уже два раза раньше представлялся на утвержденіе великимъ князьямъ литовскимъ, но въ 1511 г. митрополитъ нашелъ нужнымъ вспомнить объ этомъ. Что не самъ онъ ad hoc выдумалъ въ 1511 году фактъ представленія свитка Ярославля Витовту и Казиміру на утвержденіе и подтвердительныя грамоты этихъ послѣднихъ, доказывается прямою ссылкой на „свитокъ Ярославль“ въ жалованной грамотѣ мстиславскаго князя Юрія Семеновича Лингвенева Онуфріевскому монастырю, писанной болѣе чѣмъ за полстолѣтія до подтвердительной грамоты Александра Казимировича 1499 г. Грамоту Юрія Семеновича Лингвенева 1443 г проф. Павловъ игнорируетъ; что же касается факта представленія свитка Ярославля на утвержденіе Витовта, почтенный ученый даетъ этому факту довольно неожиданное и оригинальное историческое освѣщеніе. Въ нѣкоторыхъ кормчихъ записана грамота великого князя московскаго Василія Дмитріевича отъ 1403 г., которою, по представленію митрополита Кипріана, подтверждены были для московскаго государства уставы Владиміра и Ярослава, послѣдній въ восточно-русской редакціи. Эта московская подтвердительная грамота, по мнѣнію проф. Павлова, имѣла практическое значеніе и для западно-русской церкви, именно давала возможность тамошней духовной іерархіи подкрѣплять свои подобныя же ходатайства передъ иновѣрными князьями указаніемъ на примѣръ сосѣдней страны... О самомъ митрополитѣ Кипріанѣ извѣстно, что въ 1404 г, т. е. на другой годъ по полученіи подтвердительной грамоты Василія Дмитріевича, онъ ѣздилъ въ Литву и на Волынь и имѣлъ свиданіе съ Ягайлою и съ Витовтомъ: по предположенію проф Павлова, Кипріанъ не только воспользовался этимъ свиданіемъ, чтобы исходатайствовать православнымъ русскимъ епархіямъ такія же под-

твердительныя грамоты на старые русскіе церковные уставы, какую онъ только что получилъ отъ московскаго великаго князя, но и показалъ даже Ягайлѣ и Витовту подлинникъ подтвердительной московской грамоты, чтобы успѣшнѣе расположить иновѣрныхъ государей къ удовлетворенію своего ходатайства. Тогда-то Витовтъ и далъ ту грамоту „о духовныхъ правахъ греческой вѣры“, о которой упоминается въ грамотѣ Сигизмунда 1511 г., самыя же эти духовныя права, получившія подтвержденіе, были не что иное, какъ уставъ Ярослава въ восточно-русской редакціи. Никакой другой редакціи, въ смыслѣ общепринятой и общеупотребительной въ собственно церковной практикѣ, западная Русь, добавляетъ рецензентъ, не знала даже и послѣ 1499 г, когда Александру Казимировичу представленъ былъ для утвержденія особый (сокращенный) свитокъ Ярославль. Послѣдній есть не что иное, какъ довольно неискусная передѣлка устава Ярослава въ восточно-русской редакціи [580]).

Противъ изложенныхъ разсужденій проф. Павлова нужно возразить слѣдующее:

1) фактъ изданія Васильемъ Дмитріевичемъ грамоты, подтверждающей уставы Владиміра и Ярослава, нельзя считать научно установленнымъ. То обстоятельство, что въ рукописяхъ эта подтвердительная грамота *обыкновенно* (правильнѣе было бы сказать: *иногда*) помѣщается вслѣдъ за полнымъ текстомъ уставовъ Владиміра и Ярослава, такъ что всѣ три акта составляютъ какъ бы одно цѣлое, имѣетъ весьма мало значенія. *Обыкновенно* уставы Владиміра и Ярослава помѣщаются не въ связи съ грамотой Василья Дмитріевича, а въ связи напр. съ подложнымъ правиломъ 165 св. Отцовъ о обидящихъ церкви святыя, съ русской правдой, иногда и съ закономъ суднымъ и т. п. Нужно впрочемъ замѣтить, ого-

[580]) *Павловъ*, стр. 150—154.

варивается самъ проф. Павловъ, что подтвержденіе старыхъ церковныхъ уставовъ вел. кн. Васильемъ Дмитріевичемъ имѣло только, такъ сказать, *принципіальное* значеніе: въ слѣдующемъ 1404 году состоялось новое соглашеніе вел. князя съ митрополитомъ Кипріаномъ, изложенное въ особой договорной грамотѣ, въ которой вел. князь выговариваетъ себѣ такія права относительно церковныхъ судовъ и людей, которыя составляютъ уже довольно значительное ограниченіе прежняго полнаго дѣйствія уставовъ Владиміра и Ярослава. Это именно извѣстная грамота, напечатанная въ I т. А. А. Э. подъ № 9 [581]). Колебаніе между „принципіальнымъ“ утвержденіемъ и фактическимъ отрицаніемъ уставовъ Владиміра и Ярослава, обнаруженное княземъ и митрополитомъ втеченіе не болѣе какъ одного года, становится еще болѣе страннымъ въ виду того, что тому же князю Василію Дмитріевичу проф. Павловъ приписываетъ новую договорную грамоту съ преемникомъ митрополита Кипріана Фотіемъ, изданную 26 іюня 1419 года и по своему содержанію, совершенно сходную съ предъидущею. По словамъ профес. Павлова, захватъ послѣ смерти Кипріана въ 1406 г. боярами и князьями разныхъ вотчинныхъ земель митрополіи послужилъ поводомъ къ тому, что, черезъ долгое время послѣ этого захвата, московскій великій князь снова возвратился къ „принципіальному“ подтвержденію уставовъ Владиміра и Ярослава, съ тѣмъ, вѣроятно, чтобы фактически опять отступить отъ нихъ. Не гораздо-ли вѣрнѣе будетъ представлять дѣло такимъ образомъ, что Василій Дмитріевичъ никакой подтвердительной грамоты ни Кипріану, ни Фотію, ни въ 1403, ни въ 1419 году не издавалъ, и что по этому-то именно и сами переписчики не знаютъ навѣрное, къ какому митрополиту пріурочить эту

[581]) Любопытно, что въ этой грамотѣ подвѣдомственность поповичей опредѣляется буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какими она опредѣлена въ ханскихъ ярлыкахъ.

мнимую подтвердительную грамоту, и какою датою ее помѣтить? Истинная историческая основа для этой мнимой грамоты могла состоять лишь въ томъ, что Кипріанъ, водворившись окончательно въ Москвѣ послѣ долговременнаго пребыванія въ западной Руси, рекомендовалъ вниманію московскаго великаго князя и даже показывалъ ему хорошо уже извѣстные въ то время въ западной Руси уставы отъ имени первыхъ русскихъ князей.

2) скорѣе можно-бы было предполагать, что Кипріанъ, показывая Василію Дмитріевичу вывезенные изъ Литвы уставы Владиміра и Ярослава, имѣлъ въ рукахъ западно-русскую редакцію устава Ярослава, чѣмъ согласиться съ проф. Павловымъ, будто Витовту представлялся на утвержденіе уставъ Ярослава въ восточно-русской или московской редакціи. При словѣ „свертокъ“, которое употреблено въ подтвердительной грамотѣ Василія Дмитріевича въ примѣненіи къ „номоканону“, написанному будто-бы Владиміромъ и Ярославомъ „по греческому номоканону“[582]), является представленіе скорѣе о „свиткѣ“, чѣмъ объ „уставѣ“. Потребность обезпечить положеніе православной церкви должна была скорѣе явиться въ Литвѣ, чѣмъ въ Москвѣ, и въ Литвѣ именно не раньше Витовта, окончательно склонившагося къ католицизму. Удовлетворенію этой потребности могли служить историческіе

---

[582]) Въ грамотѣ Василія Дмитріевича говорится: „се азъ князь великій Василей Дмитреевичъ... управилъ есмь по старинѣ о судѣхъ о церковныхъ изнашедъ старый номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой св. князь великій Владимеръ и сынъ его князь великій Ярославъ всея Руси, какъ управили они, сѣдъ съ митрополиты о судѣхъ церковныхъ и исписали номоканонъ по греческому номоканону... Списанъ же бысть сей свертокъ изъ великаго и стараго номоканона на Москвѣ“ и проч. Въ грамотѣ Александра Казимировича говорится: „клалъ предъ нами списокъ, то есть свитокъ правъ великаго князя Ярослава Володимеровича, которые жъ онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ греческихъ, то есть зъ номоканону восточное церкви и тыя права въ свитку выписалъ“ и пр. Въ грамотѣ Сигизмунда сказано: „разсмотрѣвъ какъ свитокъ духовныхъ правъ ихъ, коп съ начала ихъ вѣры установлены и имъ даованы, такъ и грамоты привилегій предковъ нашихъ вел. кн. Витольда“ и пр.

документы за именами первыхъ русскихъ князей, опиравшіеся притомъ на греческій номоканонъ, а могла-ли играть при этомъ какую нибудь роль ссылка западно-русской іерархіи на примѣръ сосѣдняго московскаго государя, объ этомъ можно разсуждать разно. Можно думать и такъ, что примѣръ Литвы долженъ былъ служить хорошимъ аргументомъ въ Москвѣ въ пользу неприкосновенности исторически создавшихся церковныхъ привилегій, подобно тому какъ хорошимъ же аргументомъ должны были служить ханскіе ярлыки: если иновѣрные государи и даже бусурманы подтвердили уставы первыхъ русскихъ князей, то не тѣмъ-ли болѣе должны были уважать старинные уставы православные потомки первыхъ русскихъ князей? Впрочемъ возможно, что Кипріанъ, рекомендуя вниманію Василія Дмитріевича, между прочимъ, уставъ Ярослава, имѣлъ въ рукахъ дѣйствительно такъ называемую восточно-русскую его редакцію. Только, какъ разъяснено будетъ ниже, отсюда не слѣдуетъ съ необходимостію ни того, чтобы эта редакція была составлена въ Москвѣ, ни того, чтобы она представлена была на утвержденіе Витовта. Выше (стр. 306 и сл.) была рѣчь о томъ, что западно-русская духовная іерархія, очень хорошо зная о существованіи письменнаго устава Владиміра, не представляла его на утвержденіе католическихъ государей, а напротивъ представила на утвержденіе уставъ Ярослава, по всей вѣроятности спеціально ad hoc сочиненный. По предположенію проф. Павлова, митрополитъ Кипріанъ, представившій сначала оба устава на утвержденіе Василія Дмитріевича въ Москвѣ, въ слѣдующемъ году представилъ на утвержденіе Ягайлы и Витовта уставъ Ярослава въ московской редакціи (объ уставѣ Владиміра почему-то тутъ и Кипріанъ забылъ). Но если такъ, если при Витовтѣ удалось благополучно провести уставъ болѣе выгодный для духовной іерархіи, то зачѣмъ же нужно было въ 1499 г. сочинять новый „свитокъ Ярославль“ съ

болѣе узкимъ кругомъ вѣдомства для церковнаго суда и слѣдовательно съ болѣе скуднымъ источникомъ доходовъ? Проф. Павловъ совершенно напрасно говоритъ, что „такъ называемая западная редакція Ярославова устава есть не болѣе, какъ довольно неискусная передѣлка восточной“ [583]). Изъ того, что въ „свиткѣ“ имѣется анахронизмъ, такъ какъ свитокъ представляется составленнымъ въ 6540 г. (1032) „съ совѣтомъ“ кіевскаго митрополита Иларіона, который въ этомъ году еще не былъ митрополитомъ, слѣдуетъ только то, что литовскіе православные сочинители „свитка“ знали исторію лишь въ общихъ чертахъ и могли быть спокойны въ своемъ невѣдѣніи: слабость въ исторической хронологіи не грозила имъ никакими непріятностями, такъ какъ они знали, что правительство, которому представлялся документъ съ неточною хронологическою датой, не имѣетъ ни желанія, ни возможности наводить точныя историческія справки. Выше (стр. 326) былъ указанъ примѣръ не хронологическихъ только неточностей, а вопіющихъ историческихъ несообразностей въ посланіи Казимира къ константинопольскому патріарху Филоѳеею. Плохое знаніе хронологіи не мѣшало однако сочинителямъ свитка проявить здравый смыслъ и практичность, которыя могли послужить наилучшимъ ручательствомъ утвержденія этого свитка со стороны литовскаго государя, и которыхъ въ т н. восточно-русской редакціи устава Ярослава не замѣчается. Послѣ же того какъ состоялось оффиціальное утвержденіе свитка Ярославля, книжникамъ и писцамъ *даже западной же Руси* не было никакихъ препятствій заняться уже чисто литературнымъ упражненіемъ, именно составить уставъ Ярослава, такъ сказать, „на точномъ основаніи“ устава Владимира: перечисляемые въ послѣднемъ предметы превратились въ отдѣльныя статьи съ подобающею

---

[583]) Стр. 155.

санкціей послѣ каждой статьи, причемъ талантливый литераторъ нѣкоторые предметы разработалъ съ большою подробностію, а нѣкоторые вновь прибавилъ, отчасти руководясь логикой, т е. подводя подъ запрещенное въ уставѣ Владиміра дѣяніе другія сродныя [584]), отчасти руководясь иными юридическими памятниками, которые можно было найдти въ кормчихъ книгахъ [585]). Проф. Павловъ предлагаетъ мнѣ объяснить, какимъ образомъ изъ западно русскаго свитка Ярославля, въ которомъ и языкъ не древній, и счетъ денегъ ведется на сравнительно позднюю монету могъ пронзойдти въ московской Руси, приблизительно около половины XV в., новый церковный уставъ Ярослава,—такой, въ которомъ и языкъ изобилуетъ разными архаизмами (напр. пошибати и т. п.) и деньги въ большинствѣ статей считаются не московскою или литовскою монетой XIV—XV в., а кіевскою XI—XII вв. Ужели я думаю серьезно, спрашиваетъ меня проф. Павловъ, что въ XV столѣтіи въ московской Руси могъ появиться досужій книжникъ-умозритель, настолько свѣдущій въ древне-русскомъ языкѣ и древне-русской нумизматикѣ, что онъ съумѣлъ дать современному церковному уставу западной Руси видъ юридическаго памятника, близкаго ко временамъ Ярослава и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сбивающагося въ счетѣ денегъ на позднѣйшіе рубли, а иногда

---

584) Напр. составитель очень тщательно разработалъ преступленія въ предѣлахъ семейнаго союза и, по связи съ ними, подвергаетъ суду церковному не только жену, бьющую своего мужа, но и мущину, бьющаго чужую жену, двухъ женщинъ, бьющихся между собою, и даже двухъ мущинъ, бьющихся между собою женскими пріемами. „Аще жена мужа біеть, митрополиту 3 гривна. Аще который мужъ бьетъ чужую жену, за срамъ ей по закону—а митрополиту 6 гривенъ. Аще двѣ женѣ біються, митрополиту 60 рѣзанъ или 6 гривенъ на виноватой. Аще мужа два біетася женьскы, любо одереть или укусить, митрополиту 12 гривенъ или гривна“.

585) Напр. о поджогѣ двора или дома и даже о постриженіи головы или бороды. Составителя, какъ видно, мало смущало то обстоятельство, что по русской правдѣ (акад. ст. 7, карамз. 78) послѣднее преступленіе должно подлежать княжескому, а не епископскому суду.

и гроши? Оскорбившись за „книжника-умозрителя“ (какъ я назвалъ въ „Слѣдахъ“ составителя устава Ярослава) рецензентъ мою собственную догадку называетъ „досужимъ умозрѣніемъ“ и готовъ, повидимому, даже отстаивать то, на что Неволинъ не отваживался—подлинность устава Ярослава. Но почтенный А. С. Павловъ напрасно волнуется. Архаизмы, въ родѣ „попибати“, взяты на прокатъ изъ устава Владиміра, содержаніе котораго составилось изъ болѣе раннихъ памятниковъ (какъ посланіе епископа владимірскаго), воспроизводившихъ древне-русскую практику. Археологія и нумизматика составителя устава Ярослава тоже невысокаго качества: у такихъ археологовъ обыкновенно голова не отвѣтствуетъ за то, что пишетъ рука. Археологъ этотъ зналъ только, что во времена Ярослава существовали гривны, куны, рѣзаны, ногаты, а знать это всякій книжникъ могъ изъ русской правды, помѣщавшейся въ кормчихъ. Но, съ другой стороны, нашъ археологъ не стѣсняется русской правдой: онъ различаетъ гривны кунъ, гривны серебра и гривны золота (послѣднихъ русская правда не знаетъ), потому вѣроятно, что зналъ въ обращеніи не только серебро, но и золото, и въ болѣе важныхъ случахъ дѣйствуетъ, такъ сказать, на воображеніе читателя гривнами золота. При этомъ онъ не считаетъ себя обязаннымъ знать, сколько въ гривнѣ заключается кунъ или рѣзанъ и ногатъ. Въ результатѣ получается очень любопытное совмѣщеніе древности съ современностію, примѣры котораго можемъ найдти въ древнѣйшемъ изъ указываемыхъ самимъ проф. Павловымъ списковъ устава Ярослава отъ XV в., именно въ томъ, который помѣщенъ въ числѣ приложеній къ новому изданію первой новгородской лѣтописи.

Беремъ на выдержку нѣсколько такихъ примѣровъ.

„Аще кто умчить дѣвку или понасилитъ, аще боярская дщи будетъ, за соромъ ей *5 гривенъ золота*, а митрополиту

5 гривенъ золота; аще будетъ мѣпшихъ бояръ, ей *гривна золота*, а митрополиту гривна золота; аже добрыхъ людей будетъ, *двѣ гривнѣ серебра* за соромъ, а митрополиту *рубль* (!), *а на умычницѣхъ по 60* (?) митрополиту [586]), а князь казнитъ".

„Аще кто пошибаетъ боярскую дщерь или боярскую жену; за соромъ ей *5 гривенъ золота*, а митрополиту такожде; а меншихъ бояръ—*гривна золота*, а митрополиту гривна золота; а нарочитыхъ людей—*два рубля*, а митрополиту два рубля; простой чяди *12 гривнѣ кунъ*, а митрополиту 12 гривнѣ кунъ, а князь казнить".

„Аще пустить бояринъ жену великихъ бояръ, за соромъ ей *300 гривенъ* (?), а митрополиту *5 гривенъ золота;* меньшихъ бояръ *гривна золота*, а митрополиту гривна золота; нарочитыхъ людѣй *два рубля*, а митрополиту два рубля; простой чяди *12 гривенъ*, а митрополиту *12 гривенъ*, а князь казнитъ".

„Аще дѣвка засядетъ великыхъ бояръ, митрополиту *5 гривенъ злата*, а меншихъ бояръ митрополиту *гривна золота*, а нарочитыхъ людей митрополиту *2 рубля или 12 гривенъ* (?), а простой чяди—митрополиту *гривна сребра или рубль*".

„Аще кто назоветъ чюжую жену блядию, а будетъ боярская жена великыхъ бояръ, за срамъ ей *5 гривенъ злата*, а митрополиту 5 гривенъ злата, а князь казнить; и будетъ меншихъ бояръ, за срамъ ей *3 гривны золота*, а митрополиту 3 гривны золота; а оже будетъ городскыихъ людей, за

---

[586]) Въ соловец. спискѣ 1493 г. здѣсь стоитъ: по *60 ногатъ*. Въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго значится: *по 60 гривенъ*. Въ другихъ спискахъ говорится: и на умычницѣхъ *по гривнѣ серебра* митрополиту (*Голубинскій*, I, 1, 538), или, какъ въ „Мѣрилахъ праведныхъ" моск. синод. библ. №№ 524 и 525: „на умычницѣхъ *пять гривенъ серебра* епископу". Но забудемъ на время эти варіяціи и спросимъ себя: если съ „умычниковъ" взыскивается особый штрафъ, то предыдущіе-то штрафы въ пять гривенъ золота и пр. съ кого взыскиваются?

соромъ ей *3 гривны сребра или рубль* (?), а митрополиту также, а сельской женѣ *60 рѣзанъ*, а митрополиту *3 гривны*“ (?)[587].

„Аще мужа два біетася женьскы, любо одереть или укусить, митрополиту *12 гривенъ или гривна*“ (?).

„Аще двѣ женѣ биються, митрополиту *60 рѣзанъ или 6 гривенъ* на виноватой“ (?)[588].

Предоставляя спеціалистамъ подробную и точную оцѣнку, по достоинству, археологическихъ и нумизматическихъ знаній составителя устава Ярослава, я съ своей стороны нахожу въ этомъ уставѣ очевидныя доказательства происхожденія его въ такое время, когда древне-русская монетная система вышла изъ употребленія. Если же составитель пытается опредѣлять штрафы по старинной системѣ, то попытка эта, легко объясняющаяся желаніемъ его придать печать древности своему произведенію, въ двухъ отношеніяхъ неудачна: вопервыхъ, составитель обличаетъ свое незнакомство съ старинной денежной системой и, вовторыхъ, постоянно сбивается на новую, не выдерживая старинной денежной терминологіи. Размѣрами штрафа составитель при этомъ не стѣсняется. Штрафъ въ 10 гривенъ золота (пять гривенъ митрополиту или епископу и пять гривенъ лицу, пострадавшему отъ преступленія), да еще княжеская казнь (тоже вѣроятно въ видѣ денежной пени) назначаются составителемъ довольно щедро, какъ можно видѣть изъ только что приведенныхъ статей. Штрафа въ десять гривенъ золота проф. Павловъ не считаетъ чудовищнымъ, а напротивъ находитъ его, такъ сказать, въ порядкѣ вещей: пени эти соразмѣря-

---

[587]) Такъ какъ обыкновенно пеня въ пользу митрополита равняется вознагражденію въ пользу обиженной, то 60 рѣзанъ составитель очевидно считаетъ равными тремъ гривнамъ.

[588]) А тутъ 60 рѣзанъ, повидимому, равняются даже 6-ти гривнамъ.

ются-де съ состояніемъ виновнаго, и максимальная пеня налагается только на великихъ бояръ (стр. 157). Даже и этого, однако, нельзя сказать. Пусть читатель перечитаетъ еще разъ приведенныя выше статьи устава Ярослава и убѣдится, что пени назначаются по состоянію не преступника, а жертвы преступленія, а вѣдь виновными въ умычкѣ, насиліи, поношаніи, оскорбленіи чести жены или дочери великихъ бояръ могли быть не великіе только бояре, а и меньшіе бояре и нарочитые люди, если не простая чадь. Какую разницу въ этомъ отношеніи представляетъ „свитокъ Ярославль“! Большіе денежные штрафы угрожаютъ здѣсь исключительно „властелямъ, сирѣчь князьямъ, боляромъ, судьямъ“ и „сановитымъ людемъ“. Едва-ли затѣмъ уставъ Ярослава заслужилъ и пожалованный ему проф. Павловымъ титулъ „пѣстуна во Христа“: уставъ-де старался дисциплинировать ругательный языкъ, пятнавшій супружескую честь чужой жены и приравнивалъ оскорбленіе цѣломудренной женщины покушенію на самую жизнь. Оскорбленіе словомъ не только женщины вообще, а даже матери въ жизни именно русскаго народа, какъ извѣстно, представляетъ до сихъ поръ печальную и глубоко вкоренившуюся слабость, которая заставляетъ предполагать, что если уставъ Ярослава и предназначался въ пѣстуны, то этотъ пѣстунъ запоздалъ на нѣсколько столѣтій и явился тогда, когда съ застарѣлымъ зломъ бороться онъ былъ уже не въ силахъ... Въ XV ли столѣтіи и въ московской ли Руси явилась впервые т. н. восточно-русская редакція устава Ярослава, мудрено сказать. Проф. Павловъ, какъ мы видѣли, старается вдвинуть списки устава Ярослава въ XIV столѣтіе и, можетъ быть, онъ правъ. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ уставъ этотъ явился не много лишь позднѣе устава Владиміра, такъ что въ концѣ XIV в. Кипріянъ уже имѣлъ въ рукахъ оба устава. Но возможно далѣе и то, что принимавшееся до сихъ поръ за научный догматъ различеніе двухъ редакцій

Ярослава – московской или восточно-русской и литовской или западно-русской—невѣрно и неточно. Можетъ быть, филологи впослѣдствіи разъяснятъ намъ, что *объ редакціи* должны считаться и называться западно-русскими, какъ *возникшія въ западной Руси;* но одна оффиціальная, представленная литовскимъ князьямъ и польскимъ королямъ, осталась неизвѣстною кормчимъ книгамъ, писаннымъ не только въ восточной, но и въ западной Руси,—другая же, неоффиціальная, служившая вѣроятно теоретическимъ утѣшеніемъ любителямъ литературной старины, съ любовью воспроизводилась не только въ московскихъ, но и въ литовскихъ кормчихъ книгахъ. Съ этой точки зрѣнія легко было бы объяснить замѣченное А. С. Павловымъ любопытное обстоятельство. Почтенный ученый, при его большомъ знакомствѣ съ рукописями, знаетъ *одинъ только восточно-русскій* списокъ церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава *въ соединеніи съ подтвердительною грамотой Василія Дмитріевича*, и напротивъ въ состояніи указать *нѣсколько западно-русскихъ* или литовскихъ списковъ уставовъ въ этомъ соединеніи[589]). Западно-русскіе книжники, не удостоивавшіе включать въ кормчую книгу ни „свитокъ Ярославль", въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ приложенъ къ грамотѣ Александра Казимировича, ни подтвердительныя грамоты литовскихъ и польскихъ государей, т е. то, что̀ несомнѣнно должно было имѣть практическое значеніе для литовской Руси, включали въ тоже время въ свои сборники уставы Владиміра и Ярослава съ подтвердительною грамотою московскаго государя, не имѣвшею никакого практическаго значенія для Литвы, но выдуманною, можетъ быть, въ Литвѣ же. Что это значитъ? Это значитъ, что мысль о практическомъ дѣйствіи уставовъ съ московскою подтвердительною грамотой отступала у книж-

---

[589]) Стр. 153.

никовъ на задній планъ. Книжники предпочитали дѣйствительности идеалы и любили эти идеалы въ образѣ историческихъ документовъ, въ подлинность которыхъ въ XV, а тѣмъ болѣе въ XVI в. можно было вѣрить со всею искренностію, и которые потому самому, что были историческими, а не практическими юридическими документами, не вызывали недоумѣній встрѣчающимися въ нихъ странностями и несообразностями. Только старинный московскій переписчикъ, по словамъ проф. Павлова, не могъ, какъ видно, преодолѣть конфуза, вызваннаго въ немъ уставомъ Ярослава и, выписавъ изъ него нѣсколько статей, замѣтилъ: „иныя же вещи мнози суть, яже не писаны зде срама ради“...

Написавъ цѣлую книгу въ опроверженіе моей книги, проф. Павловъ не придаетъ моей работѣ никакого значенія: одно въ ней проблематично, говоритъ онъ, другое произвольно и натянуто, третье прямо ошибочно; сравнительнымъ методомъ я пользуюсь неумѣло, не въ мѣру и неосторожно, да вдобавокъ еще, „съ свойственною мнѣ смѣлостію“, берусь разсуждать о вещахъ мнѣ неизвѣстныхъ, а вещи извѣстныя, напротивъ, утаиваю отъ читателя, дабы ввести его въ заблужденіе и проч. Въ особенности попытка (въ *первый* разъ мною сдѣланная) сравнить памятники древне-русскаго права съ современными источниками католическаго церковнаго права и въ этихъ послѣднихъ указать образцы для того или другаго института древне-русскаго права, показала только, по словамъ рецензента, что, отрѣшившись отъ унаслѣдованной нами отъ предковъ привычки подыскивать образцы для разныхъ явленій древне-русской юридической жизни на греко-славянскомъ востокѣ, можно договориться до крупныхъ несообразностей съ требованіями науки и съ объективной исторической истиной. А что касается *открытаго* мною факта

существованія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала, проф. Павловъ выразился такъ: „*легко* было проф. Суворову, при помощи ученыхъ трудовъ изданій Вассершлебена и Шмитца, подыскать въ латинскихъ средне-вѣковыхъ пенитенціалахъ *двойники* для большей части статей славянской заповѣди св. отецъ. Но если бы онъ, замѣтивъ, что для нѣкоторыхъ статей той-же „заповѣди“ находятся *подлинники* и въ греческихъ епитимейникахъ, возымѣлъ благую мысль найдти такіе же *подлинники* и для остальныхъ статей, то пришлось бы имѣть дѣло съ массою рукописнаго матеріала, разсѣяннаго въ разныхъ библіотекахъ запада и востока. Словомъ: пришлось бы совершить почти такую же работу надъ греческими епитимейниками, какую Вассершлебенъ и Шмитцъ совершили надъ латинскими пенитенціалами. Но мы не унаслѣдовали отъ предковъ привычки къ такимъ работамъ и предпочитаемъ сдавать ихъ на чужія руки, съ грустію размышляетъ почтенный А. С. Павловъ. Привычка справляться съ византійскими источниками, имѣющими отношеніе къ нашей древней литературѣ и жизни, появляется у насъ только тогда, когда западъ въ своихъ ученыхъ трудахъ и изданіяхъ даетъ намъ готовыя и надежныя средства для такихъ справокъ. А если мы, по примѣру проф. Суворова, отрѣшимся и отъ этой привычки, то лучше будетъ вовсе не браться за разрѣшеніе такихъ вопросовъ по исторіи древняго русскаго права, съ какими онъ имѣлъ дѣло“ [590]).

Въ этомъ „благосклонномъ“ отзывѣ рецензента о моемъ изслѣдованіи есть нѣчто такое, о чемъ здѣсь не мѣсто распространяться. Когда человѣку говорятъ, что онъ дурной человѣкъ, или неумѣлый ученый, то наихудшее средство защиты съ его стороны состояло бы въ голословномъ увѣреніи, что онъ напротивъ человѣкъ хорошій, или ученый умѣ-

[590]) *Павловъ*, 160—162.

лый. Насколько твердо обоснованы разныя мои сужденія, положенія и предположенія какъ въ рецензированной проф. Павловымъ книгѣ, такъ и въ этомъ моемъ отвѣтѣ на его рецензію, судить не мнѣ. Скажу только, что и болѣе меня опытные ученые могутъ, какъ показалъ примѣръ проф Павлова, впасть въ тяжкіе грѣхи противъ науки, какъ скоро дѣло коснется вопросовъ мало выясненныхъ... Но этого мало. Я принциніально несогласенъ съ проф. Павловымъ въ томъ отношеніи, будто за мало выясненные вопросы должны браться только люди умѣлые. Академикамъ и другимъ большимъ ученымъ, съ признанною ученою репутаціею, напротивъ, едва ли удобно браться за вопросы, подобные тѣмъ, которыми я занимаюсь въ моей книгѣ, такъ какъ, при отсутствіи твердой почвы для сужденій, нужда заставила бы даже и самаго доподлиннаго ученаго выходить изъ границъ ученой осторожности и подвергать опасности признанную ученую репутацію. Иное дѣло люди необремененные солидною ученою репутаціей и мало кому извѣстные, съ малыми силами, но и съ малою отвѣтственностію: они ничемъ не рискуютъ, а между тѣмъ могутъ все таки принести—что бы ни говорилъ проф. Павловъ—нѣкоторую пользу наукѣ Легко или нелегко было мнѣ „подъискать двойники въ латинскихъ пенитенціалахъ для статей славянской „заповѣди“, какъ выражается проф Павловъ, или указать на существованіе латинскаго оригинала для старинной славянской „заповѣди“, какъ нахожу болѣе правильнымъ выразиться я,—но до сихъ поръ никто этого не сдѣлалъ. Затѣмъ, хотя, по ограниченности моего кругозора и опять таки по неумѣлости, я могу считать дѣломъ праднымъ рекомендуемое мнѣ проф. Павловымъ занятіе: пересмотрѣть греческіе епитимейники, разсѣянные въ разныхъ библіотекахъ запада и востока, съ тѣмъ чтобы найдти греческіе подлинники для статей славянской ааповѣди; но я, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ ту

небольшую услугу другимъ ученымъ, болѣе меня умѣлымъ и болѣе здраво разсуждающимъ, что для нихъ станетъ теперь яснѣе, чего искать и на что обращать вниманіе въ рукописныхъ сборникахъ, и не только въ отношеніи къ поставленной проф. Павловымъ задачѣ—найдти греческіе подлинники для статей славянской заповѣди, но и въ отношеніи къ разнымъ другимъ вопросамъ, которыхъ мнѣ приходилось касаться въ моемъ изслѣдованіи. Да и вообще обмѣнъ мнѣній по вопросамъ, имѣющимъ научный интересъ, хотя бы одна изъ обмѣнивающихся сторонъ не обладала достаточною умѣлостію въ научныхъ пріемахъ и не стояла на равной высотѣ съ другою стороною, можетъ принести извѣстную долю пользы въ томъ отношеніи, что обратитъ на эти вопросы вниманіе другихъ ученыхъ, болѣе умѣлыхъ. А спорные между мною и проф. Павловымъ вопросы именно такого свойства, что окончательное разрѣшеніе ихъ требуетъ содѣйствія спеціалистовъ по разнымъ научнымъ отраслямъ: историковъ права, филологовъ, богослововъ и церковныхъ историковъ.

Кончаю мою работу тѣмъ же, чѣмъ и началъ,—повтореніемъ выраженной уже въ предисловіи благодарности моей почтенному А. С. Павлову за принятый имъ на себя трудъ разбора моего сочиненія, который послужилъ толчкомъ къ дальнѣйшей разработкѣ темы о западномъ вліяніи на древнерусское право.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пенитенціалъ галликанскаго сакраментарія, изданный Мураторіемъ въ „Liturgia romana vetus“.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ЧИТАТЕЛЮ.

Пенитенціалъ, содержаніе котораго сейчасъ будетъ изложено, входитъ въ составъ галликанскаго сакраментарія, изданнаго, вмѣстѣ съ другими западными литургическими памятниками, Людовикомъ Антоніемъ Мураторіемъ въ его: „Liturgia romana vetus, tria sacramentaria complectens, Leonianum scilicet, Gelasianum et antiquum Gregorianum... Denique accedunt missale Gothicum, missale Francorum, duo Gallicana, et duo omnium vetustissimi romanae ecclesiae rituales libri“. Tom. II, Venetiis, 1748. Какъ видно изъ приведеннаго заголовка, Мураторій издалъ требники и служебники не только римской, но и другихъ западныхъ церквей. Изъ двухъ галликанскихъ одинъ носитъ названіе: „missale Gallicanum vetus“, другой: „sacramentarium Gallicanum“. Въ концѣ послѣдняго, вслѣдъ за молитвами при освященіи колодца, осквернившагося сосуда, плодовъ, елея, помѣщается покаянный уставъ, подъ заголовкомъ: „In Dei nomine. Incipit judicius poenitentialis“ (Murat. II, p. 961). Этого пенитенціала я не имѣлъ въ виду, когда опровергалъ возраженія проф. Павлова противъ западнаго происхожденія мерзебургскаго пенитенціала въ I отдѣлѣ этого моего изслѣдованія, такъ какъ изданіе Мураторія было получено мною, когда я приступилъ уже къ печатанію III отдѣла. Изъ предисловія Мураторія къ галльскому сакраментарію (II, p. 766—767) видно, что въ первый разъ публикованъ былъ этотъ сакраментарій Мабильономъ въ 1687 году въ I т. Musei Jtalici. Мабильонъ, а согласно съ нимъ и Мураторій убѣждены, что

сакраментарій написанъ былъ раньше 800 года, и что родиной его была которая-либо изъ церквей въ Галліи. Съ геласіанскимъ и грегоріанскимъ сакраментаріями онъ имѣетъ весьма мало общаго Такъ какъ въ немъ упоминается о princeps noster (а не о rex, напр. на стр. 939 missa pro principe), то отсюда выводится заключеніе, что сакраментарій употреблялся въ какой нибудь провинціи Галліи, находившейся подъ властію майордома, но еще при корольхъ-меровингахъ, слѣдовательно прежде чѣмъ Пипинъ принялъ королевство

Пенитенціалъ имѣетъ 47 статей, и въ числѣ ихъ *нѣтъ ниодной* такой, которая бы имѣла себѣ соотвѣтствующую въ добавочныхъ къ мерзебургскимъ 79-ти канонахъ, чѣмъ подтверждается выраженное въ „Слѣдахъ“ (стр. 107 и сл.) убѣжденіе въ сравнительной древности мерзебургскаго пенитенціала передъ валицеллянскимъ. Изъ 47-ми правилъ пенитенціала, изданнаго Мураторіемъ, три, не имѣющія себѣ соотвѣтствующихъ въ мерзебургскомъ пенитенціалѣ, указываютъ на связь того и другаго *съ франкскими пенитенціалами*, или на принадлежность обоихъ къ франкской формаціи. Впрочемъ одно изъ этихъ трехъ правилъ, именно прав. 2-е Муратор., черезъ посредство Колумбана и псевдоримскаго, можетъ быть поставлено въ соотношеніе съ 8 прав мерзеб., такъ что остаются собственно только два канона Мурат., не находящіе себѣ соотвѣтствующихъ статей въ мерзебургскомъ, именно 19 и 47, которые можно найдти въ псевдоримскомъ (V, 3; X, 10) и Куммеана (XIII, 21. 24. 25).

Редакція отдѣльныхъ статей Мурат. показываетъ, какія вольности позволяли себѣ составители латинскихъ пенитенціаловъ, переписывая и вмѣстѣ передѣлывая работы своихъ предшественниковъ См. напр. въ 24 Мурат. слово clericus, въ 22, 35 и 37 пр. употребленіе формулы: „sicut in superiore sententia“, въ 33 кан. отсутствіе слова: „mathematicus“, образованіе изъ одной статьи двухъ (ср. 10 и 11 Мурат. съ

10 мерзеб., или 39—41 Мурат. съ 59 мерзеб., 46 Мурат. съ 82—83 мерзеб.), не говоря о сравнительной краткости или распространенности статей (ср. 1 кан Мурат. и 1 мерз.). Изданный Мураторіемъ пенитенціалъ нужно считать однимъ изъ древнѣйшихъ и кратчайшихъ изводовъ мерзебургскаго пенитенціала. Онъ служитъ наглядным доказательствомъ возможности существованія такого же краткаго, но болѣе близкаго къ „Заповѣди св. отецъ“ извода, по происхожденію своему франкскаго, а не восточнаго.

Отношеніе между пенитенціалами Мураторія и мерзебургскимъ съ одной стороны и между „Заповѣдью св. отецъ“ съ другой можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Мурат.	Мерзеб.	Зап. св. отецъ по румынц. кормч. № 230.	Мурат.	Мерзеб.	Запов. св. отецъ.
1	1	1	25	25	нѣтъ
2	8	8	26	26	нѣтъ
3	4	3	27	27	нѣтъ
4	2	2	28	28	нѣтъ
5	3	нѣтъ	29	29	нѣтъ
6	5	5	30	51	36
7	6	6	31	32	25
8	7	7	32	33	26
9	9	10	33	34	27
10—11	10	нѣтъ	34	35	28
12	12	12	35	36	нѣтъ
13	13	13	36	37	нѣтъ
14	14	14	37	38	29
15	15	нѣтъ	38	39	30
16	16	17	39—41	59	нѣтъ
17	17	15.16.18			(у Гейт. 44)
18	18	19	42	54	нѣтъ
19	нѣтъ	нѣтъ	43	78—79	46—47
20	19	21	44	80	нѣтъ
21	20	нѣтъ	45	81	нѣтъ
22	21	нѣтъ	46	82—83	46 и 20
23	22	нѣтъ	47	нѣтъ	нѣтъ
24	24	23			

Пенитенціалъ заканчивается двумя молитвами. Объ несомнѣнно западнаго происхожденія и несомнѣнно древнія; формула разрѣшенія просительная, а не индикаторная. На западъ же указываютъ правило XXVIII и упоминаемые въ 39 кан. septem psalmi. Для того чтобы считать подобный пенитенціалъ греческимъ по происхожденію, нужно допустить (невозможную) возможность проникновенія греческаго вліянія въ Галлію помимо Рима. Вотъ самый текстъ пенитенціала.

In Dei nomine Incipit judicius poenitentialis.

I. Si quis clericus homicidium fecerit, et proximum suum occiderit, X annos exsol (читай: exsul) paeniteat. Post hos recipiatur in patriam cui commisit, satisfaciat parentibus ejus quem occidit.

II. Si quis ruina maxima ceciderit et filium genuerit, VII annos paeniteat [1]).

III. Si quis autem fornicaverit, sicut sodomitae fecerunt, X annos paeniteat, tres in pane et aqua, et nunquam cum alio dormiat.

IV. Si quis vero homicidium casu fecerit, non volens, V annos paeniteat, tres in pane et aqua.

V. Si quis ad homicidium faciendum consenserit, et non factum fuerit, tres annos paeniteat, duos in pane et aqua.

---

[1]) У Колумбана II (XIV): „si quis ruina maxima ceciderit et filium genuerit, septem annis peregrinus in pane et aqua poeniteat, tunc primum sacerdotis judicio jungatur altario“. Рѣчь идетъ здѣсь слѣдовательно о клирикѣ, а относительно мірянина у Колумбана есть особое правило (XIV=XXVI): „si quis laicus de alterius uxore filium genuerit, id est adulterium commiserit, thoro proximi violato tribus annis poeniteat etc. Ср. Псевдорим. II, 2 и 9. Въ мерзебургскомъ одна и таже статья (8-я) говоритъ и о мірянинѣ, и о клирикѣ, равно какъ и въ славянской заповѣди.

VI. Si quis perjuraverit, septem annos paeniteat, tres in pane et aqua, et nunquam juret postea.

VII. Si quis coactus aut nesciens perjuraverit, tres annos paeniteat, unum in pane.

VIII. Si quis furtum capitale fecerit, quadrupedia vel casas fregerit, quinque annos paeniteat, tres in pane.

IX. Si quis maleficio suo aliquid perdiderit, decem annos paeniteat, tres in pane.

X Si quis pro amore venefícium fecerit et neminem perdiderit, tres annos paeniteat, unum in pane et aqua.

XI. Si quis mulieri partum dederit, sex quadragenas agat in pane.

XII. Si quis clericus vel superio gradus qui uxorem habuit, et post honorem iterum eam cognoverit, sciat se adulterium commisisse. Clericus quatuor, diaconus sex, sacerdos septem, episcopus duodecim, singuli in pane et aqua juxta ordinem suum.

XIII. Si quis cum sanctaemoniale vel Deo devota fornicaverit, unusquisque superiore sententia juxta ordinem suum paeniteat.

XIV. Si quis vero propter concupiscentiam vel libidinem seipsum fornicaverit, unum annum paeniteat.

XV. Si quis sepulcrum violaverit, quinque annos paeniteat.

XVI. Si quis concupiscit mulierem et non vult eum suscipere, unum annum paeniteat

XVII. Si quis eucharistiam, corpus Domini, neglexerit aut perdiderit, unum annum paeniteat. Si per ebrietatem aut voracitatem illum vomerit, tres quadragesimas in pane et aqua. Si vero per infirmitatem, una hebdomada in pane et aqua.

XVIII. Si quis clericus, aut uxor sua, vel cujuscunque infantem oppresserit, tres annos paeniteat unum in pane.

XIX. Si quis vero maleficus immissor tempestatis, septem annos paeniteat, tres in pane et aqua [2]).

XX. Si quis autem membrum voluntate truncaverit, quinque annos paeniteat.

XXI. Si quis autem usuras undecunque exegerit, tres annos paeniteat, unum in...

XXII. Si quis per potestatem aut quodlibet ingenium res alienas malo ordine invaserit, superiore sententia paeniteat.

XXIII. Si quis sacrilegium fecerit, quod aruspices vocant, si per aves aut aguria colunt, vel ad divinationes eorum vadunt quinque annos paeniteat, tres in pane et aqua.

XXIV. Si quis clericus proximum suum percusserit et sanguinem fuderit, uno paeniteat anno.

XXV. Si quis malo ordine cupidus, aut avarus, aut superbus, aut tenebrosus, aut fratrem suum (odio) habuerit, tres annos paeniteat.

XXVI. Si quis sortes sanctorum contra rationem invocat, vel alias sortes habuerit, tres annos paeniteat, unum in pane et aqua.

XXVII. Si quis ad arborem vel ad fontes, aut cancellos, vel ubicunque, nisi in ecclesia, votum voverit aut solverit, tres annos paeniteat, unum in pane et aqua, quia hoc sacrilegium est. Et qui ibidem comederit aut biberit, unum annum paeniteat.

XXVIII. Si quis clericus, postquam se Deo voverit, iterum ad saeculum reversus fuerit vel uxorem duxerit, duodecim annos paeniteat, sex in pane et aqua, et nunquam in conjugio copuletur. Quod si noluerint, sancta sedes apostolica separavit eos a communione sanctorum.

---

[2]) Псевдоним. V, 3: Si quis immissor tempestatum fuerit, VII annos paeniteat, III in pane et aqua.

Similiter et mulier postquam se Deo vovit, et tale scelus admiserit, similiter faciat.

XXIX. Si quis falsitatem commiserit, septem annos paeniteat, tres in pane.

XXX. Si quis cum quadrupedia fornicaverit, si clericus, duos annos, diaconus quinque, presbyter septem, episcopus decem.

XXXI. Si quis Kalendas januarias in cervolo vel vicola vadit, tres annos paeniteat.

XXXII. Si quis mulier avorsum fecerit voluntarie, tres annos paeniteat, unum in pane et aqua.

XXXIII. Si quis per invocationem daemonum hominum mentes tulerit, quinque annos paeniteat.

XXXIV. Si quis virginem vel viduam raptus fuerit, tres annos paeniteat, unum in pane et aqua.

XXXV Si quis dilaturas fecerit quod detestabile est, superiore sententia subjaceat.

XXXVI. Si quis servum vel qualemcunque hominem in captivitatem duxerit, tres annos paeniteat, unum in pane.

XXXVII. Si quis domum vel aream cujuscumque igne cremaverit, superiore sententia paeniteat.

XXXVIII. Si quis aliquid de ministerio sanctae ecclesiae fraudaverit vel neglexerit, septem annos paeniteat tres in pane.

XXXIX. Qui pruritu voluntatis fluvium patitur seminis, et per somnum pollutus peccaverit, surgat et oret ad Deum, cantet septem psalmos et die illo in pane et aqua vivat; et iterum canat triginta psalmos in cruce et ad altare non accedat usque mane.

XL. Si per somnum peccaverit quasi cum femina, viginti quinque psalmos cantet.

XLI. Si ex cogitatione per somnum pollutus fuerit quindecim psalmos dicat

XLII. Si ex corpore repleto pollutus fuerit, psalmos duodecim dicat, et die illo jejunet.

XLIII. Si quis sacrificium per negligentiam perdiderit, uno anno paeniteat.

XLIV. Et qui neglexerit sacrificium, et a vermibus consumatur, dimidio anno paeniteat in pane et aqua. Et ipsum in igne comburatur, et abscondat cineres sub altare.

XLV. Qui autem miserit per neglectum in sacrificium, quadraginta diebus paeniteat.

XLVI. Sacerdos qui offert et cecidorit de manibus ejus Eucharistia in terra, et non invenerit eam, scopa munda scopet et comburat igne, et abscondat cineres ejus sub altare in terra, et dimidium annum paeniteat. Si autem invenerit locum, similiter faciat, et paeniteat quadraginta diebus. Si autem usque ad altare ceciderit, uno die paeniteat. Si vero declinaverit in terra. lingua sua lingat. Si fuerit tabula, radat. Si non fuerit, mittat tabulam, ut non conculcetur sanguis Christi, quadraginta diebus. Si autem super altare ceciderit stilla, sorbeat illam, et tres dies paeniteat. Si exegerit per linteum ad alium, sex diebus paeniteat in pane; et si ad tertium, septem diebus paeniteat; ita ut ponat calicem sub linteamina, effundat aquam tribus vicibus et libat Si quando infert calicem, et effuderit in terram, decem diebus paeniteat in pane et aqua.

XLVII. Si tutoaverit sacerdos super oratione dominica, die uno in pane et aqua. Qui autem communicaverit inconsius, septem diebus poeniteat. Qui per ignorantiam communicaverit, sex diebus paeniteat [3]).

---

[3]) Псевдорим. X, 10: „Si titubaverit sacerdos super orationem dominicam, quae dicitur periculosa, una vice XL psalmos, secunda vice centum plagis“. Но въ особенности см. Кумнеапа, XIII, 21: „Si titubaverit sacerdos super oratio-

Oratio super poenitentem.

Deum omnipotentem ac misericordem, qui non vult mortem peccatorum, sed ut convertantur et vivant, fratres carissimi, deprecemur: ut ad veniam rectam famulus tuus ill. misericordiae veniam propiciatus indulgeat, si qua sunt culparum suarum omnium vulnera, quae post sacri lavacri undam contraxit, ita in hac publica confessione delicta sanentur, ut nulla cicatricum signa remaneant. Per Dominum nostrum.

Item alia.

Salvator Redemptorque noster, qui non solum poenitentibus, sed etiam omnes qui nec ante venire cupiunt, veniam propitius et miserator indulges, supplices quaesumus: ut hunc famulum tuum ill. ad corporis et sanguinis tui communionis, indulta venia, caelestem benedictionem perducat. Per (Dominum).

---

nem dominicam, quae dicitur periculosa, si una vice, L plagas, secunda C, tertia superponat". Ibid. 24: „Qui communicaverit sanguinem inconscius, VII dies poeniteat". Ibid. 25: „Quicunque alicui capitale crimen admittenti per ignorantiam communicaverit, VII dies poeniteat". Изъ сопоставленія послѣднихъ статей Кумеана съ 47 Мурат. видно, какимъ образомъ статьи съ совершенно яснымъ смысломъ, благодаря переписчику-редактору, могли утрачивать этотъ смыслъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . III—VII

I. О западномъ происхожденіи мерзебургскаго пенитенціала и „Заповѣди св. отецъ“ . . 1—154

Мерзебургскій пенитенціалъ есть наиболѣе близкій къ славянской „заповѣди“ изъ извѣстныхъ наукѣ латинскихъ пенитенціаловъ—стр. 1. О постѣ въ субботу—3. Объ употребленіи въ пищу крови и удавленины—6. Неточность замѣчанія проф. Павлова о сборникѣ Діонисія Малаго – 9. Мерзебургскій пенитенціалъ—не самый древній изъ франкскихъ и не могъ быть составленъ грекомъ—11. Несостоятельность предположенія проф. Павлова о послѣдовательныхъ формаціяхъ, переживавшихся греческимъ пенитенціаломъ въ западной Европѣ—17. Національный характеръ церковнаго порядка на британскихъ островахъ—23. Греческое вліяніе въ Италіи—26. О признаніи папой Константиномъ трулльскаго собора—29. Факты изъ жизни св. Нила Младшаго и ученика его Варѳоломея—30. О постѣ на хлѣбѣ и водѣ—35. О покаяніи духовныхъ лицъ, соразмѣряемомъ съ ихъ іерархическими степенями—36. О воспрещеніи духовнымъ лицамъ продолжать супружеское сожитіе съ женами—39. О постѣ по найму—48. О двухъ греческихъ правилахъ, сходныхъ по своему содержанію, съ правилами мерзебур. пенитенціала—52. Германское происхожденіе покаянія съ изгнаніемъ и перегринаціи—55. О новеллахъ Константина Порфиророднаго и Мануила Комнена—69. Какимъ образомъ могло явиться на греческомъ языкѣ правило, соотвѣтствующее первому мерзебургскому?—78. Вліяніе западныхъ иммунитетовъ на византійскія жалованныя грамоты—82. О другомъ греческомъ правилѣ, соотвѣтству-

ющемъ 61-му мерзебургскому—85. Общій выводъ о несомнѣнно западныхъ чертахъ мерзебургскаго пенитенціала—87. Необходимо-ли было проф. Павлову переиздавать славянскую „Заповѣдь св. отецъ“?—89. Неумолимая суровость проф. Павлова къ славянскимъ переводчикамъ съ латинскаго—91. О математикахъ—93. О фразѣ: „sicut in superiore sententia“—97. О переводѣ латинскаго: „ministerium“ словами: „монастырская церковь“—100. Могъ-ли славянскій переводчикъ перевести латинское безпредложное: „veneficio“ словами: „отравленія дѣля“?—101. О „чинѣ надъ исповѣдающимся“, изданномъ Гейтлеромъ—103. О номоканонѣ Іоанна Постника—105. Сопоставленіе этого номоканона съ 102 трул.—111. Замѣтка объ Іоаннѣ Кассіанѣ—132. О дѣлахъ покаянія, какъ о заслугахъ—134. Шаткость апріорныхъ доказательствъ проф. Павлова въ пользу сравнительнаго старшинства греческихъ покаянныхъ номоканоновъ передъ латинскими пенитенціалами—136. О грузинскомъ переводѣ номоканона Постника—139. О славянскомъ переводѣ этого номоканона—140. Мнимые слѣды его въ славянскомъ законѣ судномъ—142. Отвѣтъ на упрекъ проф. Павлова въ ошибочномъ и невѣрномъ обозначеніи состава номоканона по румянцевской кормчей № 230—стр. 148.

II. О западномъ вліяніи на законъ судный людемъ . . . . . 155—274

О зависимости обширной редакціи закона суднаго отъ краткой—155. Неудачная попытка проф. Павлова доказать зависимость краткой редакціи отъ обширной—160. Слабыя доказательства проф. Павлова въ пользу безотносительной и глубокой древности нѣкоторыхъ статей обширной редакціи, отличающихъ ее отъ краткой—163. О несвойственности востоку публичнаго церковнаго покаянія въ эпоху составленія закона суднаго—176. Важное значеніе законодательства каролинговъ для оживленія практики публичнаго церковнаго покаянія на западѣ—182. Вѣроятность вліянія каро-

лингской церковной реформаціи на востокъ (правила Никифора)—185. О чтеніи символа вѣры, какъ предѣлѣ пребыванія кающагося въ церкви за литургіей—194. О противоположеніи между закономъ Божіимъ и закономъ людскимъ—197. Возможность присылки въ Болгарію исаврійской эклоги изъ Рима—203. Вліяніе запада на постановленія закона суднаго о преступной связи въ духовномъ родствѣ—220. Разборъ возраженій проф. Павлова, направленныхъ противъ моего трактата о свидѣтеляхъ—222. Соображенія о времени появленія византійской выборки изъ закона моисеева—228. О двѣнадцати мужахъ академическаго списка русской правды—235. Разборъ возраженій, касающихся сербскихъ и хорватскихъ свидѣтелей—248. О функціяхъ и о качествахъ синодальныхъ свидѣтелей, сравнительно съ функціями и качествами послуховъ закона суднаго—256. Еще одно замѣчаніе о 12-ти мужахъ русской правды—279.

III. О западномъ вліяніи на древне-русскія правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ . 275—294

„Заповѣдь св. отецъ“ не имѣетъ апокрифическаго характера—275. Заимствованія изъ „Заповѣди св. отецъ“ суть доказательства западнаго вліянія—276. О славянскомъ чинѣ примиренія кающихся—279. Публичное покаяніе и публичное примиреніе въ западной церкви—282. Покаянные псалмы латинскихъ ритуаловъ и пенитенціаловъ и славянскаго чина—290. Замѣчаніе о словѣ: „imprimis“—292. Замѣчаніе о молитвѣ, въ которой апостолъ Петръ представляется основаніемъ церкви—293.

IV. О западномъ вліяніи на церковные уставы Владиміра и Ярослава . . . . . 295—383

Литературная поправка проф. Павлова—295. Сопоставленіе грамоты Любарта Гедиминовича съ уставомъ св. Владиміра—297. Сопоставленіе запретитель-

ной и устрашительной формулы русскихъ церковныхъ уставовъ съ заключительною частію западныхъ жалованныхъ грамотъ—301. О томъ, представлялся-ли уставъ Владиміра на утвержденіе литовскимъ князьямъ и польскимъ королямъ, и о подложныхъ грамотахъ Льва Даниловича Галицкаго—306. О посланіи епископа владимірскаго къ сыну Александра Невскаго—313. О волынской кормчей—320. Замѣчаніе о неподлинности грамоты Любарта Гедиминовича—329. Объ отношеніи митрополита Кипріана къ уставу Владиміра 330. О византійской и славянской десятинѣ—334. О девятинѣ русской правды—337. О западно-европейской церковной десятинѣ—347, какъ образцѣ русской церковной десятины—349. О возможности проникновенія западно-католической церковной десятины на Русь черезъ Скандинавію—351. О десятинѣ по соловецкимъ жалованнымъ грамотамъ—354. О людяхъ богадѣленныхъ, мѣрахъ и вѣсахъ—359. Объ уставѣ Ярослава—365. Почему „свитокъ Ярославль“ нельзя считать „неискусной передѣлкой“ восточно-русской редакціи устава Ярослава? Археологическія и нумизматическія знанія редактора послѣдней—375. Вѣроятность западно-русскаго происхожденія обѣихъ редакцій—378. Заключеніе—380.

быть передаваемы городскимъ общинамъ, 1/5 провинціальному земскому собранію (Landsting) и 1/5 обществу поощренія сельскаго хозяйства. Готенбургская система нашла много друзей, но и не мало противниковъ. О доводахъ pro и contra мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ [1]).

Рабочіе въ первое время относились весьма сочувственно къ готенбургской системѣ. Но въ 70 годахъ уже ихъ взгляды измѣнились. Естественное стремленіе городскихъ общинъ увеличить свои доходы парализовало гуманныя стремленія и нравственную тенденцію, на которыхъ была построена система. Компаніи съ директорами во главѣ начали небрежно относиться къ полицейской сторонѣ дѣла. Агенты компаніи, содержавшія питейныя заведенія, пользуясь своимъ экономически выгоднымъ положеніемъ, вступили въ конкуренціи съ трактирными заведеніями не подчиненными компаніи и съ столовыми, основанными обществами трезвости. Преодолѣвъ конкуррентовъ, благодаря тому что они въ первое время давали хорошій столъ и въ тоже время продавая водку (что не допускалось въ нормальныхъ столовыхъ)—они стали относиться къ дѣлу чисто коммерческимъ образомъ; кушанья предлагались недоброкачественныя, помѣщенія бы-

---

[1]) Я приведу здѣсь только подлинныя слова одного изъ членовъ шотландско-англійской коммиссіи, изслѣдовавшей вліяніе системы въ 1875 г., т. е. во время полнаго увлеченія ея прекрасными послѣдствіями, Жонса: „He (Iones) was one of three who occupied a different position in life, and possibly they were thus enobled to viev the question from three different standpoints, butlike three roadsgoing towards the same city, they arrived by three different roads at the sametermination. Bailie Lewis, he migkt say, represented the citizen; Mr Raper vieiwed it from the standpoint of a temperance reformer, and he (Mr. Jones) from the standpoint of a christian minister,—and from there three points they hadconverged to one conclusion, and that wos, that they could not conventionly recommend to the people of Edinburgh or Scotland the adoption of the Gothenburg system. He considered that the system presented a quater danger to society than the ordinary system, from the high social standing and philantropy of the gentlemen engaged in dealing out the drink; the more respectable they made the drink, the more dangerous it was to society".

ли грязныя и неудобныя, цѣны на явства становились все дороже. Въ 1877—78 гг. уже анкетная коммиссія риксдага указала на эту дурную сторону „системы“, а въ 1881 г. въ Стокгольмѣ 10000 рабочихъ подали петицію о закрытіи питейныхъ заведеній съ субботы (вечера) до понедѣльника. Стокгольмская компанія не рѣшалась на эту по ея мнѣнію черезъ чуръ строгую мѣру и объявила, что по воскресеньямъ водка будетъ даваться только при ѣдѣ! Рабочіе прямо и открыто обвиняли директоровъ компаніи въ лицемѣріи. Такъ какъ въ тоже время компанія по торгамъ сдала доставку водки заводамъ, владѣльцы которыхъ находились въ дружбѣ съ директорами, не смотря на то, что другіе заводы предлагали поставку и дешевле и лучше, то столичные рабочіе рѣшили принять болѣе рѣшительныя мѣры для уничтоженія этой „лицемѣрной системы“, которая подъ знаменемъ нравственностя и филантропіи служила карману буржуазіи и обременению рабочаго класса въ угоду привиллегированнымъ общинамъ. 13 мая 1883 г. состоялся митингъ рабочихъ на одномъ большомъ лугу около Стокгольма. Рабочіе рѣшили учредить особое общество для защиты интересовъ рабочаго класса. Во главѣ общества стоялъ комитетъ изъ 17 рабочихъ, съ устраненіемъ всякихъ профессіональныхъ агитаторовъ нерабочихъ (!). Комитетъ выработалъ программу для дальнѣйшихъ движеній. Рабочіе должны были соединиться въ союзы, но не съ цѣлью участвовать въ борьбѣ политическихъ партій или съ цѣлью достиженія политическаго вліянія, а для того что бы привыкнуть и научиться обсуждать спокойнымъ и умѣреннымъ образомъ свои дѣла и съ должнымъ авторитетомъ защищать свои интересы передъ правительствомъ и риксдагомъ. Самообразованіе рабочихъ, а затѣмъ улучшеніе экономическаго положенія благодаря организованной самопомощи по примѣру англійскихъ trade unions —вотъ главная цѣль рабочихъ союзовъ. Эта программа бы-

ла распространена по всей странѣ и количество членовъ союза (Arbetarnes Ring) росло изо дня въ день. Вскорѣ образовались мѣстные рабочіе союзы въ Готенбургѣ, въ Мальмэ, Норрчепингъ, Гефле, Зундсваллъ и въ другихъ городахъ. Всѣ они группировались вокругъ Стокгольмскаго союза. 22 іюня 1883 г. состоялся опять митингъ рабочихъ. Собралось до 30000 ч, но ни малѣйшаго безпорядка, ни драки, ни ручательствъ не было слышно. Спокойно рабочіе обсуждали вопросъ объ относительной пользѣ и о недостаткахъ Готенбургской системы; постановили ходатайствовать передъ риксдагомъ о замѣнѣ ея другой системой, болѣе справедливой и не создающей монополій. Затѣмъ комитетъ приступилъ къ учрежденію потребительныхъ артелей, къ учрежденію паровыхъ кухонь, къ учрежденію банка рабочаго союза (Arbetareringens Bank), къ организаціи бюро длл указанія работы; наконецъ къ учрежденію промысловыхъ—производительныхъ артелей. Какъ видно изъ только что сказаннаго рабочее движеніе въ Швеціи на первыхъ порахъ было лишено всякаго революціоннаго характера. Агитація датскихъ и нѣмецкихъ соціальныхъ демократовъ и комунистовъ не встрѣтила сочувствія. За то высшіе классы отнеслись весьма симпатично къ рабочимъ. Субсидіи при основаніи народныхъ столовыхъ, ссуды для организаціи банка, для учрежденія паровыхъ кухонь, были тому яснымъ свидѣтельствомъ.

Непосредственнымъ послѣдствіемъ энергичныхъ дѣйствій центральнаго комитета рабочихъ союзовъ было привлеченіе государства къ участію въ организаціи мѣръ для улучшенія быта рабочихъ. 4 октября 1884 г. король учредилъ комитетъ для изслѣдованія вопроса о различныхъ способахъ и формахъ страхованія рабочихъ на случай увѣчій, болѣзней, смерти. Въ 1891 г., къ сожалѣнію уже слишкомъ поздно, въ риксдагъ былъ внесенъ проектъ обязательнаго страхованія рабочихъ и учрежденія пенсіоннаго фонда. Уже съ 1889 г.,

съ изданія закона „о предохраненіи рабочихъ на фабрикахъ“, Швеція вступила на путь соціально-политическихъ реформъ по примѣру Германіи. Этотъ шагъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, потому что только въ странахъ сравнительно богатыхъ, какъ въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, возможно ожидать удовлетворительнаго рѣшенія рабочаго вопроса, вопроса объ эмансипаціи 4 класса, отъ самопомощи. Въ бѣдныхъ странахъ дѣтельность государства, какъ высшаго представителя солидарности общественныхъ интересовъ, должна стоять на первомъ планѣ. Медленность въ дѣйствіяхъ государственной власти влечетъ за собой болѣзненное направленіе движенія пролетаріата, легко подающагося соблазнительнымъ рѣчамъ пророковъ грядущаго вѣка всеобщаго равенства и братства Такъ именно было и въ Швеціи. Пока комитетъ, учрежденный правительствомъ, изслѣдовалъ формы рабочаго страхованія, рабочіе союзы и промысловыя артели, стѣсненныя въ своихъ средствахъ, не видя осязательныхъ результатовъ своей дѣятельности—подпали подъ вліяніе соціальной демократіи. Эта перемѣна въ характерѣ движенія четвертаго класса стала замѣтной въ 1886 г. на конгрессѣ рабочихъ въ Эребро. Конгрессъ выработалъ слѣдующую программу: полная безусловная религіозная свобода, всеобщее право выборовъ въ риксдагъ, въ общинныя собранія, въ провинціальные сеймы, безвозмездное элементарное народное образованіе, полное отдѣленіе школы отъ церкви, устраненіе всякихъ косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога и налога на наслѣдства, безвозмездная судебная защита для бѣдныхъ, введеніе третейскихъ судилищъ, обязательное установленіе 10 часоваго нормальнаго рабочаго дня, общее обязательное страхованіе на случай дряхлости, болѣзни и т. д. съ участіемъ казны, отвѣтственность работодателей за увѣчья рабочихъ, происшедшія не по винѣ послѣднихъ и наконецъ—

присоединеніе Швеціи къ лигѣ друзей международнаго мира.

На рабочихъ конгрессахъ 1888 и 1889 гг. этотъ переходъ рабочихъ въ лагерь соціальной демократіи сталъ еще яснѣе. Введеніе таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ въ значительной степени содѣйствовало успѣхамъ революціонной партіи, не преминувшей на каждомъ шагу напоминать рабочимъ, что только благодаря устраненію четвертаго класса отъ участія въ выборахъ возможна такая политика аграрныхъ интересовъ. Это революціонное движеніе въ Швеціи тѣмъ болѣе опасно, потому что военныя силы страны не велики и на неизмѣнное сохраненіе хладнокровія въ народныхъ массахъ нельзя разсчитывать. Губернаторскіе отчеты за пятилѣтіе 1886—1890 г. свидѣтельствуютъ о неусыпной агитаціи соціальной демократіи въ особенности среди молодаго поколѣнія. Журналъ „Socialdemocraten“ довольно распространенъ и брошюры въ которыхъ излагается извѣстное ученіе Маркса о трудѣ, какъ о единственномъ производителѣ цѣнностей, встрѣчаются въ жилищахъ всѣхъ молодыхъ рабочихъ [1]). Будущее этого движенія предсказать конечно невозможно, но можно полагать, что крестьяне, составляющіе центръ и ядро всего соціальнаго строя, съумѣютъ обуздать „четвертый классъ“, если они рѣшатся во время принять мѣры къ улучшенію быта своихъ сельскихъ рабочихъ. Только союзъ сельскихъ батраковъ съ фабричными рабочими можетъ быть опаснымъ для общественнаго мира Швеціи. Фабричный пролета-

---

[1]) Ср. Kongl. Maj ts Befallningshafvandes femârsberâttelser, Ny följd 7. âren 1886—1890. Kopparbergslän, стр. 8—10; Sôdermannlands lân 8—9; Gefleborgs Län 4—5; Malmôhus—Lân 11, Stockholms—Lân 4—5; Kristianstads—Lan 11; Uppsala Lán 6, 7. Почти всѣ губернаторы подтверждаютъ что стремленія различныхъ союзовъ противъ пьянства и безнравственности имѣютъ успѣхъ, но что злѣйшими врагами всякой пропаганды умѣренности въ употребленіи спиртныхъ напитковъ и цѣломудрія въ половыхъ отношеніяхъ являются рабочіе —или соціальные демократы и подъ предводительствомъ различныхъ выходцевъ изъ Даніи и Германіи.

ріатъ одинъ не имѣетъ достаточной силы для приведенія въ исполненіе своихъ революціонныхъ замысловъ.

При изложеніи главнѣйшихъ политическихъ событій царствованія Карла XIV и Оскара I мы уже коснулись взаимныхъ отношеній Швеціи и Норвегіи. Читателемъ вѣроятно извѣстно что Карлъ Іоганъ еще будучи наслѣдникомъ шведскаго престола выговорилъ себѣ въ качествѣ вознагражденія за отказъ отъ союза съ Наполеономъ и заключеніе союза съ Россіей и Пруссіей- Норвегію (датскую провинцію), обязуясь взамѣнъ ея уступить Даніи—шведскую Поммеранію. Это нѣмецкое владѣніе Швеціи, остатокъ ея прежняго балтійскаго могущества, впрочемъ не отошло къ Даніи, которая сохранивъ до 1814 г. свою дружественную связь съ Наполеономъ, должна была противъ воли своей не только отказаться отъ Норвегіи, но и довольствоваться маленькимъ герцогствомъ Лауенбургомъ, а Поммеранію отдать Пруссіи. Норвегія должна была быть соединена съ Швеціей не въ качествѣ самостоятельнаго государства, а въ качествѣ инкорпорированной части шведскаго королевства. Но это желаніе Шведовъ не исполнилось. Норвежскій народъ подъ предводительствомъ датскаго принца Христіана объявилъ себя независимымъ; въ Эйдсвольдъ представители народа составили конституцію, ограничивающую власть королевскую до крайности и гарантирующую неприкосновенность древней свободы норманновъ. Карлъ Іоганъ рѣшился съ оружіемъ въ рукахъ отстоять свое право на Норвегію, но послѣ непродолжительныхъ военныхъ дѣйствій согласился въ Мосской конвенціи на соединеніе Швеціи съ Норвегіей на условіяхъ уніи. Шведско-Норвежскіе народы, какъ два родные братья, помирившіеся послѣ долкихъ споровъ и вѣковой вражды, должны были жить вмѣстѣ подъ однимъ скипетромъ, но сохраняя свою національную самобытность, свои законодательныя и административныя учрежденія, свои особенные финансы, войско, флотъ. Вмѣсто

одного сильнаго скандинавскаго государства, о которомъ мечталъ Карлъ Іоганъ—появились два слабыхъ. Племенное родство не помѣшало появленію и развитію взаимнаго недовѣрія. Карлъ Іоганъ самъ призналъ, что разъ народная воля Норвегіи не желаетъ сліянія съ Швеціей, разъ природныя условія, различіе въ характерѣ націй, въ ихъ соціальномъ и экономическомъ строѣ, требуютъ политическаго раздѣленія и только внѣшняго единства, то взаимное отношеніе государствъ должно быть организовано на принципѣ полнаго равенства. Лозунгъ политической равноправности, провозглашенный самимъ королемъ былъ принятъ и норвежскимъ народомъ. Король и норвежскій стортингъ были убѣждены, что служеніе этому принципу никогда не приведетъ къ спору и разногласію. Но это ожиданіе исполнилось только въ теченіе періода утомленія и отдыха отъ политическихъ смутъ и экономическихъ кризисовъ начала столѣтія и первой его половины. Политическая организація двухъ государствъ была основана на двухъ противоположныхъ началахъ. Норвежская конституція и шведская форма правленія, два внѣшнихъ выраженія соціальной организаціи народа,—были сходны между собою не болѣе, какъ сословныя собранія 18 столѣтія и парламенты по рецепту либеральной доктрины 19 ст. Въ Швеціи принципъ: король одинъ управляетъ государствомъ“, —въ Норвегіи—veto suspensivum; въ Швеціи сословный сеймъ съ вліятельной рыцарской палатой, въ Норвегіи безсословный стортингъ и общество добровольно уничтожившее дворянство и всякіе аристократическіе гербы и привиллегіи, въ Швеціи полная формализма администрація, въ Норвегіи почти неограниченное самоуправленіе пространственно разъединенныхъ общинъ; Швеція, страна, которой природа указала путь къ развитію самостоятельной промышленности, добывающей и обработывающей; Норвегія богатая естественными гаванями, рыбными ловлями, но бѣдная землею, ожидающею

плуга и сохи,—зависящая въ своемъ экономическомъ преуспѣяніи отъ развитія торговли и судоходства—словомъ двѣ страны, два народа, которыхъ единство и родство ограничиваются помѣщеніемъ территорій на одномъ и томъ же полуостровѣ, но разъединенные историческимъ прошлымъ, нравами, обычаями, хозяйственными стремленіями и политическими взглядами и идеалами. Къ враждѣ и открытой войнѣ привелъ союзъ горныхъ кантоновъ Швейцаріи съ патриціатомъ Берна, Цюриха и Базеля и только конституціи 1849 г. сохранившей полную самостоятельность и кантонную автономію при параллельномъ дѣйствіи сильной федеральной власти удалось предупредить распаденіе Гельвеціи. Таковъ будетъ по всей вѣроятности исходъ борьбы Норвегіи съ Швеціей. Въ 1892 г. маститый творецъ шведской конституціи 1865—1866 г. де Геръ указалъ путь къ примиренію враждебныхъ интересовъ: учрежденіе шведско-норвежскихъ делегацій, подобно австро-венгерскимъ. Но возвратимся къ эпохѣ Карла XV. 2 апрѣля 1860 г. государственные чины представили королю адресъ, содержавшій въ себѣ изложеніе ихъ взглядовъ на взаимныя отношенія Швеціи и Норвегіи. Въ этомъ адресѣ указывается на неопредѣленность этихъ отношеній, говорится о томъ, что предложеніе регулированія коммерческихъ и вообще взаимныхъ отношеній по принципамъ международнаго права встрѣчено недовѣрчиво со стороны Норвегіи, которая повидимому опасается со стороны Швеціи претензій на установленіе шведскаго верховенства. Всѣ предложенія опредѣлить точнѣе право короля по отношенію къ распоряженію военными силами Норвегіи, всякія попытки болѣе близкаго соединенія армій и флота отвергались, словомъ въ Норвегіи замѣтно стремленіе замѣнить реальную унію, установленную въ 1814—15 г. личною. Государственные чины указали на необходимость ревизіи акта объ уніи (Riksakt), установленія болѣе точныхъ правилъ на случай

выбора короля, наслѣдника и регенства, относительно распоряженія арміей и флотомъ, относительно участія каждаго государства въ покрытіи общихъ расходовъ и установленія особаго органа для завѣдыванія дѣлами уніи. (Unions ärenden). Норвежскій стортингъ отвѣтилъ, что онъ согласенъ на такую ревизію акта 1815 г., но требуетъ гарантій охраненія полной политической равноправности. По его мнѣнію виновниками недоразумѣній и разногласій являются Шведы, перѣшающіеся отказаться отъ претензій на верховенство въ уніи. Различіе въ воззрѣніяхъ замѣчено было и въ соединенныхъ засѣданіяхъ шведскаго и норвежскаго госуд. совѣтовъ и ревизію акта 1815 г. пришлось отложить. Стортингъ, сесія котораго началась въ 1862 г., отнесся болѣе дружелюбно къ Швеціи и благодаря ему не состоялось вторичнаго постановленія (уже разъ не утвержденнаго королемъ) объ упраздненіи должности намѣстника въ Норвегіи. Но желаніе Шведовъ болѣе точно опредѣлить отношенія армій и флотовъ и участіе каждаго государства въ покрытіи общихъ издержекъ на содержаніе миссій и консуловъ не исполнилось.

Коммерческія отношенія Швеціи и Норвегіи были въ свое время опредѣлены т. н. Mellanriks lagen (Zvischenreichsgesetz) 1815 г. Въ отношеніи пограничной торговли дѣйствовали тѣже законы, которые были установлены и для коммерческихъ сношеній съ иностранными державами. Но примѣненіе этихъ правилъ встрѣтило значительное затрудненіе и стоило очень дорого благодаря длинѣ пограничной линіи. По этому фактически за недостаткомъ достаточнаго количества таможенныхъ пунктовъ, товары, привозимые изъ Норвегіи въ Швецію и изъ Швеціи въ Норвегію, не уплачивали таможенныхъ пошлинъ.

При установленіи уніи была допущена свободная торговля хлѣбомъ и съѣстными припасами, скотомъ, лошадьми на сухопутной границѣ, а таможенныя пошлины, уплачиваемыя

въ морскихъ таможенныхъ пунктахъ были сбавлены на половину. Сплавъ лѣса по рѣкамъ черезъ границу былъ совершенно свободенъ. Въ 1825 былъ допущенъ свободный ввозъ всѣхъ вообще издѣлій шведскаго и норвежскаго производства на сухопутной границѣ [1]). Только нѣкоторые товары были изъяты отъ пользованія этими льготами (шерсть, хлопокъ, сахаръ и табакъ). Въ 40 годахъ поговаривали о заключеніи таможеннаго союза между Швеціей, Норвегіей и Даніей, но переговоры не привели къ желанному результату. Таможенные тарифы 3 государствъ были построены на совершенно различныхъ принципахъ. Между тѣмъ какъ въ Швеціи высокія пошлины взамались со всѣхъ предметовъ потребленія, которые не производились въ странѣ и считались предметами роскоши (сахаръ, кофе, чай, табакъ и вино), затѣмъ съ тѣхъ предметовъ, которые могли выступить конкуррентами шведскихъ издѣлій, — въ Даніи и Норвегіи наоборотъ держались принципа не облагать высокими пошлинами издѣлій иностранныхъ, если таковыя давали хорошій фрактъ торговому флоту [2]). Спеціальныя постановленія закона о пограничныхъ коммерческихъ сношеніяхъ неоднократно измѣнялись, но общій характеръ этого Mellanriks lagen сохранился, не смотря

---

[1]) Rothe. Uber die Stiftung eines Zoll nnd Handels vereines Zwischen Dänemark Schweden und Norwegen, въ Rau-Hanssen. Archiv d. polit. Oeconomie N. F. IV, B. 1846.

[2]) Раздѣляя всѣ предметы ввоза на 4 класса (I классъ—тѣ сырые матеріалы, которые не производятся совершенно въ странѣ, II классъ—тѣ которые хотя и производятся въ странѣ, но и ввозятся въ значительномъ количествѣ, III классъ—полуфабрикаты и IV фабричныя издѣлія) мы получимъ слѣдующую сравнительную схему поступленія таможенныхъ пошлинъ съ 4 разрядовъ въ общемъ доходѣ таможень:

	Данія.	Швеція.	Норвегія.
Т. п. съ предметовъ 1 класса	38%	49,4	26,2.
2 „	9,5.	14,2.	36,1.
3 „	16.	14,4.	4,5.
4 „	36.5.	22,0.	32,2.
	100.	100.	100.

на то, что норвежскій таможенный тарифъ постепенно терялъ послѣднюю тѣнь покровительства туземной промышленности. Но эти льготы при перевозѣ издѣлій Норвегіи въ Швецію сдѣлались источникомъ злоупотребленій, вредно отзывавшихся на интересахъ шведской промышленности. Mellanriks lagen 1874 г. допустилъ свободный безпошлинный ввозъ всѣхъ норвежскихъ издѣлій, даже обработанныхъ въ Норвегіи иностранныхъ полуфабрикатовъ. Затѣмъ даже иностранныя издѣлія подлежащія оплатѣ пошлины въ Швеціи при прямомъ морскомъ ввозѣ, допускались къ свободному привозу, если они ввозились изъ Норвегіи въ малыхъ партіяхъ. Этимъ пользовались норвежскіе торговцы для ввоза въ Швецію иностранныхъ фабрикатовъ постепенно въ малыхъ партіяхъ; общая же сумма этого партійнаго ввоза достигла почтенныхъ размѣровъ. Когда Швеція вздумала платить Норвегіи тѣмъ же—норвежцы громко жаловались на контрабанду, между тѣмъ шведскіе суды, держась буквы закона 1874 г, оправдывали норвежскихъ контрабандистовъ. Наконецъ шведское правительство настояло на отмѣнѣ постановленія допускавшаго безпошлинный привозъ иностранныхъ издѣлій малыми партіями. Но сохранилось другое постановленіе, не менѣе вредное и опасное для Швеціи, именно безпошлинный провозъ норвежскихъ фабрикатовъ, причемъ понятіе „фабричное издѣліе“ было до того расширено, что англійскія издѣлія напр., подвергнутыя незначительной одѣлкѣ (лакировка, полировка) ввозились вполнѣ свободно. И это постановленіе было наконецъ отмѣнено. Въ теченіе послѣдняго времени, когда поземельники достигли перемѣны въ торговой политикѣ, когда пошлины на хлѣбъ и мясо были введены—партія протекціонистовъ потребовала и отмѣны „Mellanrikslagen“, такъ какъ Норвегія продолжала ввозить иностранный хлѣбъ безпошлинно въ пограничныя области Швеціи. Но Норвегія до сихъ поръ не согла-

силась на эту мѣру, грозившую ей вздорожаніемъ хлѣба, ввозимаго въ Норвегію въ значительной массѣ и по дешевой цѣнѣ, именно въ видахъ возможности провоза въ Швецію [1]).

Не смотря на всѣ эти споры и недоразумѣнія, взаимныя отношенія братьевъ народовъ въ царствованіе Карла XV сохранили характеръ дружелюбный. Но съ 70 гг. не смотря на всѣ старанія миролюбиваго Оскара II, избравшаго въ качествѣ девиза своего герба—слова: „Brôdrafolkens vâl“ (благо народовъ-братьевъ), замѣчается на скандинавскомъ полуостровѣ разладъ, который за послѣднее время грозитъ принять острую форму. Можно было ожидать, что со времени парламентской реформы въ Швеціи, упразднившей узкосословный характеръ ея политической жизни—удастся сблизить два государства, строй которыхъ въ былое время былъ столь рѣзко различенъ. Но мы видимъ напротивъ, что унія казавшаяся крѣпкою въ эноху консервативнаго Карла XIV, потеряла свою прочность послѣ побѣды либерализма. Всякій кто слѣдилъ за развитіемъ соціально-политическаго строя Скандинавіи признаетъ, что сліяніе норвежцевъ и шведовъ невозможно ни теперь, ни въ будущемъ, но различіе въ народномъ характерѣ, нравахъ и обычаяхъ, хозяйственныхъ стремленіяхъ не настолько рѣзко, чтобы уничтоженіе уніи сдѣлалось необходимымъ. Нынѣшняя вражда Норвежцевъ противъ Шведовъ неестественна и столь же болѣзненна, какъ новѣйшая норвежская литература съ ея идеализаціей необузданныхъ страстей и преклоненіемъ передъ идеаломъ циничес-

[1]) За послѣднее время опять подялъ вопросъ о заключеніи Датско-Шведско-Норвежской таможенно-торговой конвенціи. Въ такой уніи многіе видятъ единственное спасеніе отъ сильной, почти неопреодолимой конкурренціи великихъ промышленныхъ странъ. Все уже подготовлено для ея заключенія. Четверть столѣтія уже существуетъ монетная унія; составлены и приняты общіе для всей Скандинавіи вексельный законъ, законъ объ охранѣ фабричныхъ знаковъ, о регистраціи фирмъ и законъ о судоходствѣ. Заключеніе скандинавской торговой уніи было бы только вѣнцомъ этого объединительнаго движенія.

каго натурализма. Наступило то время, которое предсказалъ великій шведскій историкъ Гейеръ полустолѣтіе тому назадъ. Измѣнилась соціальная подкладка норвежскаго политическаго строя; исчезла гармонія ея политическихъ учрежденій и элементовъ общественной жизни. Вмѣсто равныхъ по количеству населенія и его матеріальному обиходу сельскихъ приходовъ и мелкихъ городскихъ общинъ, (въ началѣ 19 ст., Христіанія и Дронтгеймъ, и даже Бергенъ были незначительными городами), мы видимъ теперь сельскія общины, ведущія неизмѣнно свою патріархально простую жизнь въ уединенныхъ долинахъ и бокъ о бокъ съ ними рядъ быстро развивающихся торговыхъ и промышленныхъ центровъ. (Христіанія, Бергенъ, Ставангеръ, Христіанзундъ, Христіанзандъ, Мольде, Арендаль, Лаурвикъ, Скіень, Драммень, Конгбсергъ). Крестьянскій демократизмъ первой половины нашего столѣтія мирно уживался съ королевскою властью, а достигнувшій вліянія классъ литераторовъ и капиталистовъ коммерціантовъ и фабрикантовъ врагъ этихъ патріархальныхъ отношеній. Подъ предлогомъ защиты Норвежской свободы, на которую никто въ Швеціи не вздумалъ посягать, онъ ведетъ борьбу противъ королевскаго авторитета, чтобы замѣнить его авторитетомъ новаго дворинства (литераторовъ, адвокатовъ, фабрикантовъ, купцовъ). Богатые землевладѣльцы на его сторонѣ, надѣясь получить доступъ въ эту новую аристократію. Только этою слѣпою, почти дѣтски наивною погонею за республиканскими идеаламя, совпадающими въ воображеніи съ идеальнымъ царствомъ аристократіи капитала и литературы, можно объяснить стремленіе разорвать унію, благодаря которой Норвегія достигла благосостоянія, только желаніемъ „насолить“ шведамъ, раздражить короля, объяснимо странное требованіе реформы консулатовъ и дипломатическаго корпуса, перемѣны въ цвѣтахъ флага и т. д.

Въ Швеціи средній землевладѣльскій классъ по всей вѣ-

роятности отразить натискъ соціализма, въ Норвегіи ему будетъ суждено рѣшить борьбу между здравымъ разсудкомъ и партійнымъ честолюбіемъ полусъумасшедшихъ литераторовъ и алчныхъ капиталистовъ.

При разсмотрѣніи пререканій шведскаго риксдага съ правительствомъ относительно реформы военныхъ учрежденій, мы упомянули о томъ, что Швеція съумѣла сохранить мирныя сношенія съ другими европейскими державами и воспользоваться ими для своего внутренняго развитія. Но это заслуга принадлежитъ единственно правительству Еслибы оно подавалось всѣмъ проявленіямъ народныхъ симпатій и антипатій, то страна не избѣгла бы безполезныхъ тратъ своихъ силъ.

Когда въ 1859 г. возгорѣлась война между Франціей—Сардиніей и Австріей—шведскій народъ съ полной симпатіей слѣдилъ за успѣхами франкосардовъ и ликовалъ при извѣстіи о пораженіи Австріи, считавшейся наравнѣ съ Пруссіей и Россіей сторонницею всякой реакціи, темнаго обскурантизма и абсолютизма. Такъ какъ въ Парижѣ въ 1860 году долженъ былъ состояться конгрессъ для рѣшенія будущей судьбы италіянскихъ государствъ и такъ какъ и Швеція—Норвегія получила приглашеніе участвовать въ конгрессѣ, то сеймъ выразилъ желаніе, чтобы шведское правительство выступило на конгрессѣ защитникомъ національной независимости Италіи и принципа невмѣшательства въ свободное устройство ея дѣлъ.

3 года спустя шведское общество удостоило своимъ вниманіемъ судьбу Польши, которая въ эпоху величія Швеціи не считалась еще странною, нравы, обычаи, учрежденія, законы которой были бы достойны особеннаго уваженія. Великіе короли Швеціи, Густафъ Адольфъ, Карлъ X и Карлъ XII съ презрѣніемъ смотрѣли на безсовѣстное хозяйство пановъ и козни іезуитовъ—но то время миновало. Шведы 19 сто-

лѣтія были знакомы съ Польшею только по поэтическимъ разсказамъ нѣмецкихъ и французскихъ полякофиловъ и охотно вѣрили всѣмъ разсказамъ о страданіяхъ гуманныхъ и доблестныхъ польскихъ патріотовъ и невинныхъ ксендсовъ, предававшихся исключительно своимъ священническимъ обязанностямъ и только поэтому терпѣвшихъ всякія мученія отъ варваровъ москалей Когда въ 1863 г. вспыхнулъ мятежъ въ Польшѣ, тогда шведскія либеральныя газеты изливали цѣлые потоки ругательствъ на Россію, требовали объявленія войны, ей дабы спасти и возсоздать великую Польшу, а при случаѣ возвратить и Финляндію. Въ сеймѣ два депутата требовали отъ правительства, чтобы оно въ соглашеніи съ другими европейскими державами, побудило Россію исполнить постановленія Вѣнскаго трактата 1815 г. Бюджетный комитетъ сейма впрочемъ, высказавъ свои симпатіи къ Польшѣ, не рѣшился посовѣтовать правительству активное вмѣшательство въ дѣйствія русскаго правительства. Въ куріяхъ сейма много еще было говорено о бѣдствіяхъ постигшихъ Польшу, —а затѣмъ хладнокровіе и благоразуміе взяли свое и рыцарскій походъ шведовъ въ пользу угнетенной невинности не состоялся. На западѣ, вблизи границъ Швеціи, явились признаки неизбѣжной войны, къ которой Швеція и ея интересы стояли ближе, нежели къ вопросу о возстановленіи рѣчи посполитой или конституціи 1815 г. 30 марта 1863 г. король Фридрихъ VII, личный другъ Карла XIV, опубликовалъ патентъ, въ силу котораго Голштиніи и Лауенбургу даровалась особая конституція, а Шлезвигъ соединялся съ Датскими коренными владѣніями. Все нѣмецкое общество было взволновано этимъ самовольнымъ актомъ датскаго короля, который рѣзко противорѣчилъ лондонскому протоколу 8 мая 1852 г и Берлинскому трактату 2 іюля 1850 г. Австрійскій и прусскій кабинеты протестовали противъ патента Фридрика VII. Нѣмецкій бундестагъ заявилъ что онъ воспротивится всякой попыткѣ инкорпораціи Шлезвига.

Такъ какъ датское правительство не желало отказаться отъ своихъ притязаній, то въ засѣданіи бундестага 1 октября 1863 г. было рѣшено силою оружія заставить Данію соблюдать международные трактаты. 17 лѣтъ тому назадъ, въ 1848=49 гг., Данія въ борьбѣ своей съ Пруссіей нашла союзниковъ: Англію, Францію и Россію. На этотъ разъ Россія была на сторонѣ Пруссіи, Англія не рѣшалась выйти за предѣлы предложеній мирнаго посредничества. Франція одна не желая затѣвать европейской войны послѣ опыта 1863 г. т. е. послѣ неблагопріятнаго исхода ея вмѣшательства во время польскаго мятежа. Только Швеція—Норвегія стояла на сторонѣ Даніи благодаря племеннымъ симпатіямъ, а не убѣжденію въ правотѣ датскихъ претензій, незаконность которыхъ едвали не ясна была каждому, нѣсколько знакомому съ датскимъ и шлезвигъ голштинскимъ госуд. правомъ. Патентъ 30 марта 1863 г. былъ опубликованъ по соглашенію съ Швеціей и когда прусско-австрійскія войска готовились вторгнуться въ Данію, шведское правительство дало знать, что оно не прочь дѣятельно участвовать въ защитѣ Даніи. Но въ то время, когда шведское войско готовилось въ союзѣ съ датскимъ, доказать на дѣлѣ симпатіи шведской націи, демократическая ультра датская партія въ Копенгагенѣ заставила преемника внезапно умершаго короля Фридриха VII—Христіана IX санціонировать новый основной законъ, въ силу котораго должно было состояться полное сліяніе Шлезвига съ Даніей, хотя лондонскій протоколъ и мартовскій патентъ гарантировали сохраненіе старой конституціи государства. Этотъ неразумный шагъ заставилъ шведское правительство призадуматься надъ рѣшеніемъ участвовать въ войнѣ Даніи съ Пруссіей—Австріей. Хотя сеймъ ассигновалъ значительную сумму на мобилизацію арміи и флота, шведское правительство ограничилось нотой, въ которой было сказано между прочимъ слѣ-

дующее: „Мы видимъ съ сожалѣніемъ, что нація, противъ которой мы не питаемъ ни малѣйшей вражды, напротивъ, съ которой мы непремѣнно желаемъ сохранить дружественныя сношенія, желаетъ дѣйствовать враждебно противъ слабаго народа, съ которымъ мы связаны узами дружбы и племеннаго родства. Мы одни не въ состояніи предупредить эту борьбу, но мы надѣемся, что Европа не допуститъ совершиться такой вопіющей несправедливости, и что правда и разумное обсужденіе будутъ возстановлены". Это пассивное отношеніе шведскаго правительства къ „несчастію" Даніи было поводомъ охлажденія въ отношеніяхъ шведскаго и датскаго народовъ. Датчане не хотѣли простить шведамъ ихъ хладнокровія во время непосильной борьбы съ двумя великими державами. Когда въ 1884—85 гг. была проектирована скандинавская выставка въ Стокгольмѣ, то Данія отказалась отъ оффиціальнаго участія. Шведы обидѣлись и въ 1888 г. риксдагъ отклонилъ приглашеніе Даніи участвовать въ копенгагенской выставкѣ. „Скандинавизмъ, возбудившій такія прекрасныя мечты и ожиданія въ 30 и 40 гг., возбужденный къ новой жизни въ эпоху 50 годовъ, когда личная тѣсная дружба соединяла Фредрика VII и Карла XV, когда поговаривали о новой уніи Швеціи-Норвегіи и Даніи —теперь отступилъ на задній планъ. Объединеніе скандинавскихъ государствъ начинается инымъ болѣе прочнымъ путемъ: изданіемъ указанныхъ выше общихъ законовъ.

Мы упомянули выше о перемѣнѣ, происшедшей въ характерѣ политическихъ сношеній Швеціи въ началѣ 50 гг. Оскаръ I порвалъ связь съ традиціей Карла XIV и сблизился съ Англіей—Франціей. Этой политики держался и Карлъ XV, открыто высказывавшій свои симпатіи особенно къ Франціи. Но Оскаръ II старался возстановить близкія отношенія къ Германіи и болѣе дружественныя къ Россіи. Практическихъ послѣдствій эта перемѣна въ политикѣ не

имѣла и едвали шведскій риксдагъ согласится исполнить желаніе нѣкоторыхъ нѣмецкихъ публицистовъ—дать согласіе на присоединеніе Швеціи къ т. н. лигѣ мира", преслову-тому тройственному союзу [1]).

---

[1]) Въ 1877 г. Швеція уступила Франціи свое послѣднее трансатлантическое владѣніе: островъ Св. Варѳоломея. Франція обязалась не принимать какія либо мѣры для устраненія колонистовъ шведской національности, заплатить 320000 франковъ для обезпеченія состоявшихъ на службѣ шведскихъ чиновниковъ и 80000 за уступку различнаго шведскаго казеннаго имущества. Эти 80000 франковъ согласно постановленію сейма были употреблены для основанія больницы на островѣ въ память того, что Швеція почти столѣтіе владѣла имъ.

ГЛАВА II.

Обзоръ развитія народнаго хозяйства Швеціи въ XIX столѣтіи.

Источники: Bidrag till Sveriges officiela statistik. Befolkningsstatistik. Ny följd. Statistiks centralbyrâns underd. berättelse 1858—1890 гг. Jordbruk och Boskaps kötsel (Земледѣліе и скотоводство) I—XXVI. Hushâllningssällskapens berättelser.—Jordbruk och boskaps kötsel. Sammandrag af kongl. Matjts befallnings hafvandes års berättelser för år 1889, 1890 och 1891. Bergshandteringen (горные промыслы). Kommers Kollegii underd. berâttelse för år 1889 och 1890. Fabriker och Manufacturer. Kommers Kollegii underd. berättelse för år 1889. Inrikes sjöfart och Handel. Kom. Koll. underd. berättelse för år 1889, 1890, 1891. Utrikes handel och sjöfart. 1889—1891. (Внутренняя и внѣшняя торговля и судоходство). Landtmäteriet (Межеваніе) I—XXII. Landtmäteristyrelsens underd. berättelse. Statens domäner. Domânstyrelsens underd. berâttelse rörande skogsvâsendet. 1889—1891. (Отчетъ управленія госуд. имущ. о состояніи лѣсовъ). Brânvins tillverkning och forsâlning samt hvitbetsocker tillverkningen I—X. Underdânig berâttelse af Finansdepartementets kontroll och justeringsbyrâ. (Отчетъ финансоваго департамента о винокуреніи и свекло-сахарномъ производствѣ). Tullkomitéens Betänkande (Записка комитета о таможенныхъ пошлинахъ). II. Tabellarisk ofver sigt af tillverkningen samt in och utförsel af flertalet vigtigare vârer âren 1861—1888. Tullkomittéens underd. betânkande af âr 1882 jemte bihang innehâllande statistika tabeller öfver Sveriges industriela utveckling âren 1860—1879.

Kongl Majtz och. Rikets kommers kollegii och Kongl. Generaltullstyrelsens underdäniga utlâtande öfver tullkomittéens und. betänkande med fôrslag till ny tulltaxa 1891. Betänkande och fôrslag angäende Beskattning af Hvitbetsockertillverkningen i Riket 1892. (Записка о реорганизаціи акциза съ свеклосахарнаго производства) Underdanig Betänkande angâende Hemmansklyffning, Egostyckning och jordfôrandring. 1891. (Записка о межеваніи общинныхъ угодій и устраненіи чрезполосности владѣній). Kungl Majts Befallningshafvandes femârs berättelser N. F. âren 1886—1680. (25 губернаторскихъ отчетовъ). Samling af kongl. Forfattningar angäende Skiftesverketi Riket. 1892. (Собраніе распоряженій, касающихся размежеванія угодій). Underd. Betänkande ang. Sveviges ekonomiska och finansiella utveckling under âren 1834—1860. Stklm. 1863. (Записка объ экономическомъ и финансовомъ развитіи Швеціи съ 1834—1860 гг.).

Литературныя пособія: Agardh.--Ljungberg. Försök om statsekonomiskt statistik 1853—1863. Hassel. Schweden in der neuesten Zeit 1865. Ljungberg. La Suéde, son developpement moral, industriel et commerciel d'aprés les documents officiels. 1867. Sidenblath. Royaume de Suede. 1878. Brachelli. Statistische Skizze der europâischen Staaten etc. Ergânzung. Steins und Wappäus: Handbuch d. Geographie und Statistik. 1873. Reden Deutschland und das übrige Europa. Otto Hausner, Vergleichende Statistik. Kolb. Handbuch der vergleichenden Statistik. 1879. M. Block. Annuaire de l' Economie politique 1843—1891; Neumann Spallart. Ubersichten der Weltwirthschaft (fortgesezt v. F. Iuraschek). Falkmann. Om Sveriges Skogarnes nuvarande tillstând. 1852. Forsell. Statistik v. Schweden; Engestrôm Grundfragor utaf jordbruksekonomi. Historiskt, geografiskt och statistikt Lexicon ôfver Sverige. 1868. Haumer. Socken statistik ofver Sverige. 1860. M. Höjer. Konungariket Sverige. Bonde La Suéde et son commerce. Skôldberg Beskrifning öfver skandinaviska Halfön i topografiskt, statistikt och historiskt hänseende 1846. Sjôberg Om den svenska fiskeri—lagstiftningen. Statisstikt Tidskrift 1890—1892. Linde. Sveri-

ges Ekonomirätt. Fahlbeck Sveriges Nationalförmögenket, dess storlek och tillväxt. 1890. Hammarskjöld Om. grufregal och grufegendomi allmänhet enligt Svenskt rätt. Troilius Staten och jernvägarne, 1890.

Содержаніе.

Развитіе сельскаго хозяйства въ Швеціи съ 1800—1893 г. Устраненіе препятствій, экономическихъ и юридическихъ. Полицейскія мѣры правительства. Дѣятельность обществъ сельскихъ хозяйствъ, обществъ улучшенія посѣвныхъ сѣмянъ, обществъ содѣйствія осушенію болотъ. Распространеніе сельско-хозяйственнаго техническаго образованія. Организація сельско-хозяйственнаго кредита. Общіе ипотечные банки. Общества взаимнаго поземельнаго кредита. Мелioраціонный кредитъ. *Лѣсоводство* и *охотничіе промыслы*. Лѣсные плантаціи на наносныхъ пескахъ. *Рыболовство*. Полицейскія мѣры для развитія рыболовства. *Горная промышленность*. Добываніе желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля. Горнозаводская промышленность.

Фабричная и ремесленная промышленность. Статистика различныхъ отраслей фабричной дѣятельности и ремеслъ. Регулированіе дѣятельности акціонерныхъ компаній и промысловыхъ товариществъ. Фабричное законодательство. Мѣры для развитія кустарныхъ промысловъ и для поддержки ремесленниковъ.

Торговля и судоходство. Мѣры и вѣсы. Регистрація фирмъ. Регламентація и покровительство судоходства. Стапельное право. Банки и страховыя общества. Ссудосберегательныя товарищества и сберегательныя кассы.

Пути сообщенія. Каналы, шоссейныя и грунтовыя дороги. Частныя и казенныя желѣзныя дороги. Частные телеграфы и телефоны.

Распредѣленіе имуществъ и народнаго дохода въ Швеціи.

Распредѣленіе поземельной собственности; Распредѣленіе движимаго имущества. Оцѣнка народнаго капитала Швеціи (1815, 1876, 1880 и 1885 гг.). Шведская народохозяйственная задолженность.

Въ первой части нашего труда намъ приходилось неоднократно указывать на то, что сельское хозяйство Швеціи еще въ началѣ 19 столѣтія стояло на весьма низкой ступени развитія. Его преуспѣянію препятствовали четыре условія: 1) постоянные войны и въ связи съ ними непрерывный ростъ податей и повинностей, лежавшихъ преимущественно на земледѣльческомъ классѣ. 2) сравнительно небрежное къ нему отношеніе государственной власти, заботившейся предпочтительно объ интересахъ промышленности и торговли, 3) чрезполосность владѣній и масса не размежеванныхъ общинныхъ угодій и примитивный, почти дикій, способъ хозяйствованія, 4) отсутствіе удобныхъ путей сообщенія. Эти четыре вредныя для развитія сельскаго хозяйства условія исчезаютъ постепенно въ теченіе первой половины 19 столѣтія. Война 1808—1809 г.—послѣдняя война, отозвавшаяся чувствительнымъ образомъ на экономическомъ положеніи населенія, такъ какъ участіе шведской арміи въ Наполеоновскихъ войнахъ 1813—1815 гг. не выходило за предѣлы появленія шведовъ въ резервахъ союзныхъ армій. Старинныя подати и повинности, памятникъ военнаго величія Швеціи, отчасти устраняются, отчасти понижаются въ окладѣ. При раскладкѣ подоходнаго налога принимаются во вниманіе всѣ обстоятельства, вліяющія на цѣнность и доходность земельныхъ участковъ и не прибѣгая къ дорого стоющимъ кадастрамъ, Швеція достигаетъ почти полнаго соотвѣтствія между платежною обязанностью и податною силою объекта. Отношеніе правительства къ сельскому хозяйству измѣняется, благодаря вліянію рас-

пространяющагося ученія физіократовъ [1]) и уроку, данному самой природою, мстившей рядомъ неурожаевъ за чрезмѣрную заботливость о промыслахъ и торговлѣ въ ущербъ земледѣлію. Чрезполосность владѣній устраняется непрерывно продолжающимся сплоченіемъ участковъ на основаніи закона 1802 г. (и его дополненій). Дѣятельность правительственныхъ коммиссаровъ и просвѣщенныхъ агрономовъ въ этой области наталкивается первоначально на тупое, пассивное сопротивленіе или даже на открытое противодѣйствіе крестьянъ, боявшихся нововведеній. Но вскорѣ блестящіе хозяйственные результаты на вновь образовавшихся сплоченныхъ фермахъ побѣждаютъ предразсудки старины и каждый отчетъ губернаторовъ свидѣтельствуетъ объ успѣшности продолженія раздѣловъ и передѣловъ. Конечно такіе благопріятные результаты возможны только въ странѣ, подобно Швеціи обладающей громадными невоздѣланными пространствами, естественными лугами и дѣвственными лѣсами. Сплоченіе участковъ и размежеваніе угодій идетъ параллельно съ ростомъ хлѣбопашенъ и колонизаціей сѣвера и именно низшіе классы (малоземельные крестьяне, батраки и половники) выигрываютъ благодаря прочному поселенію на дѣвственной почвѣ [2]). До 40 годовъ нашего столѣтія трехпольная система удержалась еще почти во всей Швеціи, а въ сѣверныхъ провинціяхъ земле-

---

[1]) См. мою брошюру—„Физіократы и меркантилисты въ Швеціи въ XVIII столѣтіи. Ярославль. 1892 г.

[2]) Въ курсѣ шведскаго полицейскаго права Linde. Sveriges Ekönomirätt) указаны два интересныхъ примѣра вліянія сплоченія участковъ на цѣнность земли. Имѣніе барона Рутгеръ Маклинъ, Свансгольмъ въ Швеціи въ 1783 г. состояло изъ 4 деревень съ землею. Земля была раздѣлена на 73 участка, состоящихъ каждый изъ 40 tunnland пашни и 812 tunnland луговаго пространства. Арендная сумма была опредѣлена въ 5000 кронъ. Черезъ 20 лѣтъ имѣніе было раздѣлено между значительнымъ количествомъ мелкихъ фермъ въ 50 тунніяндъ каждая, но сплоченныхъ и округленныхъ. Народонаселеніе увеличилось съ 603 душъ до 1061. Сто лѣтъ спустя послѣ исчезновенія послѣд-

дѣльцы кочевали отъ одного мѣста къ другому, выжигали лѣсъ для одного только посѣва. Но съ 40 годовъ, благодаря пропагандѣ обществъ сельскаго хозяйства, вводится правильный сѣвооборотъ и съ этого времени замѣчается постепенный ростъ производства продуктовъ земледѣлія, чему не мало содѣйствовали и различныя мѣры для улучшенія скотоводства Ниже мы приведемъ статистическія цифры иллюстрирующія этотъ прогрессъ шведскаго сельскаго хозяйства.

Кромѣ этихъ экономическихъ препятствій были устранены и юридическія—не менѣе первыхъ обременявшія сельское хозяйство. Къ нимъ прежде всего нужно причислить сохранившееся до 1810 г. запрещеніе владѣть или пріобрѣтать привиллегированныя имѣнія (ypperligt frälse и säterier) если владѣлецъ или покупщикъ не принадлежалъ къ дворянскому сословію. Затѣмъ сохранилось еще много изъ стѣсняющихъ свободный переходъ недвижимыхъ имуществъ выхъ ограниченій не дворянъ-землевладѣльцевъ. Графъ Анкарсвердъ въ рѣчи, произнесенной въ засѣданіи Академіи Наукъ 6 апрѣля 1842 года, перечисляетъ въ числѣ юридическихъ препятствій развитію сельскаго хозяйства—право выкупа крестьянскаго землевладѣнія родственниками въ теченіи 20 лѣтъ съ момента состоявшейся купли-продажи, привиллегію, предоставленную нѣкоторымъ категоріямъ лицъ при взысканіи по ипотечнымъ долгамъ, наконецъ ограниченіе свободы распоряженія землею, установленное закономъ въ угоду или казны, или разныхъ должностныхъ лицъ, или церкви, или другихъ сословій [1]), далѣе запрещеніе свободнаго дроб-

---

нихъ остатковъ чрезполосности имѣніе было оцѣнено въ 2782600 кронъ, арендная плата въ 150000 кронъ ежегодно; населеніе возросло до 3400 лицъ.

Имѣніе графа Бонде, Trolleholm въ провинціи Мальмэ въ 1806 г. было отдано въ аренду крестьянамъ за 5250 кронъ. Оно состояло изъ массы чрезполосныхъ мелкихъ участковъ. Въ 1881 г. послѣ окончательнаго раздѣла арендная плата была опредѣлена въ 1000746 кронъ (!).

[1]) 8660 гейматовъ подпадали такимъ ограниченіемъ, сохраняющимъ ad

ленія земельныхъ участковъ и нелѣпыя, устарѣвшія полицейскія мѣры для обозначенія неприкосновенныхъ границъ владѣній.

---

infinitum необезпеченность и непрочность владѣнія ими, а именно 1623 Frälseskattehemman, т. е. земли, рента или старые налоги съ которыхъ поступаютъ въ пользу дворянъ землевладѣльцевъ, 1577 Kronohemman (казенныя имущества отданныя въ наслѣдственную аренду), 376 академическихъ гейматовъ, отданныхъ въ пользованіе университетамъ, 160 Domkyrkohemman (земли, принадлежащія соборамъ) 198½ gymnasii och skolhemman, (земли, принадлежащія гимназіямъ и высшимъ техническимъ училищамъ) Hospital och barnhus hemman (земли, принадлежащія больницамъ и воспитательнымъ домамъ) 123 Kyrkohemman (церковныя земли), 185 Krigsmannshus hemman (земли инвалидныхъ домовъ), 1771 Militarie bostallen (земли, представленныя военнымъ должностнымъ лицамъ) 481 civile bostäplen (земли предоставленныя гражданскимъ должностнымъ лицамъ), ecclesiastik boställen (пасторскія видмы). Къ этимъ землямъ перечисленнымъ графомъ, слѣдуетъ причислить еще массу земель, приписанныхъ къ различнымъ учрежденіямъ, фабрикамъ, заводамъ, городамъ и наконецъ земли, отданныя въ пользованіе солдатъ indelta арміи, незначительный объемъ которыхъ не допускалъ примѣненія разумной сельско-хозяйственный системы. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на указанныя только что цифры, пропорціи земель, находящихся въ рукахъ арендаторовъ, къ землямъ, состоящимъ въ непосредственномъ владѣніи собственниковъ въ Швеціи очень благопріятна Въ концѣ 50 годовъ по исчисленію Агарда на 222674 землевладѣльцевъ приходилось 50505 арендаторовъ. Цѣнность земли арендуемой равнялась 72000000 риксдалерамъ, а цѣнность земли находящейся въ рукахъ самихъ собственниковъ —276136451 р. д. Между тѣмъ, въ тоже время по исчисленію Lullin de Chatauvieux въ Journal des Economistes IV 2 serie 1855 изъ 42милл. гектаровъ во Франціи 20 милліоновъ находились въ рукахъ арендаторовъ, изъ нихъ 14 милл. въ рукахъ половниковъ, а въ Англіи по словамъ Дизраели (рѣчь 19 февраля 1850 г.) насчитывалось 950000 арендаторовъ. Что касается раздробленія поземельныхъ участковъ, которому законодательство старалось препятствовать, то оно дѣйствительно доходило до крайности. По свидѣтельству Форзелля въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія въ рѣдкихъ случаяхъ крестьянинъ владѣлъ цѣлымъ гейматомъ; большей частію таковой раздѣленъ на 3, 4, 8 и даже 16 частей. Не смотря на законъ 1819 г., опредѣлившій минимальную норму раздробленія земель, еще въ 1824 и 1830 годахъ встрѣчались участки цѣною въ 3 риксдалера и иногда пошлины при совершеніи купли - продажи превышали цѣнность имѣнія. Въ нѣкоторыхъ лепахъ раздробленіе доходило до того, что 1 тунландъ земли продавался за 200 риксдалеровъ (!) 30 лѣтъ спустя Агардъ жалуется, что въ Далекарліи 16365 лицъ владѣютъ 754 манталями; участокъ каждаго не превышаетъ ⅛ манталля; въ Вермландіи 10642 лица владѣютъ 575½ манталями (по ⅒ манталя на каждое лицо). Тѣ же жалобы мы встрѣчаемъ въ отчетѣ губернаторовъ провинцій Kronoberg и Vermland за 1886—1880 гг. Уже

Всѣ эти юридическія препятствія были устраненены въ царствованіе Карла XIV, Оскара I и Карла XV. Арендаторы казенныхъ и приписныхъ земель обезпечены на счетъ вознагражденія за улучшеніе почвы, семейные выкупы устранены, ипотечные законы измѣнены, раздѣлъ земли допущенъ, но полная свобода, внесенная въ область землевладѣнія имѣли вредныя послѣдствія въ отношеніи соціальномъ О нихъ мы поговоримъ ниже при обзорѣ движенія народонаселенія и распредѣленія имуществъ.

Государственная власть 19 столѣтія отстранялась отъ активнаго вмѣшательства въ сельское хозяйство, отъ регламентаціи хозяйственныхъ пріемовъ. Она ограничилась устраненіемъ экономическихъ и юридическихъ препятствій развитію сельскаго хозяйства, сооружала каналы, строила сѣти желѣзныхъ дорогъ, давала пособія на устройство подвозныхъ шоссейныхъ дорогъ, словомъ старалась предоставить капиталу и труду, уму и предпріимчивости играть роль факторовъ экономическаго прогресса Но само общество вступало въ роль активнаго покровителя сельскаго хозяйства. Коллективная просвѣтительная дѣятельность передовыхъ людей въ мѣстности, организованная въ формѣ сельско-хозяйственныхъ обществъ, обществъ поощренія къ осушкѣ болотъ и обществъ улучшенія посѣвныхъ сѣмянъ—замѣнила бюрократическую опеку полицейскаго государства.

въ 30 годахъ духовенство представило королю петицію о необходимости строгаго ограниченія права раздѣла „земли, сказано въ петиціи капитула Вексіэскаго собора, арендуются безземельными батраками, людьми, не имѣющими ничего, кромѣ своей трудовой силы Если экономическія условія благопріятны, то они имѣютъ свой заработокъ. но каждый не урожай грозитъ голодомъ неминуемо. Благопріятные результаты, которые ожидались отъ раздробленія земли въ отношеніи сельско-хозяйственномъ не сбылись: расширеніе культуры ограничивается посѣвомъ картофеля на мелкихъ грядкахъ. Лѣса страдаютъ, но земледѣліе не улучшается". Если въ другихъ мѣстахъ, въ провинціяхъ Упсала, Стокгольмъ, Вестеросъ, Линчепингъ ограниченіе свободы было вредно благодаря чрезмѣрному сплоченію землевладѣнія, то изъ этого не слѣдовало безпредѣльное дарованіе свободы раздѣла повсюду".

Общества сельскаго хозяйства появились уже въ XVIII столѣтія, но расширеніе ихъ дѣятельности начинается только съ 40 годовъ нашего столѣтія Первое сельско-хозяйственное общество было учреждено въ 1797 году въ Обо, затѣмъ появилось общество въ Вестерноррландъ въ 1805 году, а теперь насчитывается 27, по одному во всѣхъ провинціяхъ и по два въ провинціяхъ Кальмаръ и Элфсборгъ. Эти общества имѣютъ своимъ назначеніемъ: содѣйствовать путемъ обсужденія, объясненія, просвѣщенія и поощренія развитію сельскаго хозяйства въ предѣлахъ своей провинціи, насколько эта дѣятельность не входитъ въ компенцію коронныхъ должностей. Губернаторъ (Landshôfding) предсѣдательствуетъ въ обществѣ, члены его избираются изъ среды лицъ извѣстныхъ своими свѣдѣніями и опытностью въ области сельскаго хозяйства Они избираютъ изъ своей среды вицепредсѣдателя, секретаря и казначея. Экономическія дѣла общества завѣдываются особымъ комитетомъ (fôrvaltnings utskott). Въ каждомъ округѣ (hârad) и въ каждомъ приходѣ (socken) учреждаются мѣстные комитеты (filialsällskap) обязанные отчетомъ провинціальному обществу.

Сельско-хозяйственныя общества сами устанивливаютъ правила своей дѣятельности и издаютъ инструкціи для своихъ подчиненныхъ органовъ и окружныхъ и приходскихъ отдѣленій. Правила и инструкціи утверждаются королемъ Органомъ, объединяющимъ дѣятельность всѣхъ провинціальныхъ сельско хозяйственныхъ обществъ, является сельскохозяйственная академія въ Стокгольмѣ (Landtbruks-akademien), учрежденная въ 1811 году „для поддержки и развитія образованія и поддержки сельско-хозяйственныхъ образовательныхъ учрежденій, для поддержанія промысловъ, для производства научныхъ опытовъ, для облегченія труда, для устраненія препятствій во всѣхъ отрасляхъ отечественнаго сельскаго хозяйства“. Академія имѣетъ свой капиталъ и осо-

бое присвоенное ей имѣніе; составъ ея: директоръ, 24 почетныхъ членовъ, 150 членовъ сотрудниковъ и 75 членовъ корреспондентовъ. Академія раздѣлена на 6 отдѣловъ: (земледѣльческій отдѣлъ, лѣсной и садоводственный отдѣлы, хозяйственный и кустарной промышленности, механическій, научный и статистическій). Провинціальныя сельско-хозяйственныя общества обязаны представлять академіи ежегодно отчеты въ мартѣ мѣсяцѣ. Сельско-хозяйственныя общества въ Швеціи имѣютъ значеніе не только свободныхъ союзовъ частныхъ лицъ, но значеніе органовъ государственнаго управленіи въ мѣстности, которые не только въ правѣ давать совѣты частнымъ лицамъ и коронным должностнымъ лицамъ, но къ тому обязаны въ извѣстныхъ случаяхъ. Благодаря такому своему характеру мѣстно-дѣйствующей власти, они пользуются особыми выдѣленными въ ихъ пользу доходами. А именно согласно закону 1859 года они получаютъ $^1/_5$ часть всей суммы сборовъ съ продажи спиртныхъ напитковъ, а въ настоящее время получаютъ $^1/_{10}$ часть суммы этихъ сборовъ и, кромѣ того, $^1/_5$ суммы, поступающей въ казну городовъ, принявшихъ так. наз. Готенбургскую систему [1]).

Въ 1887 году въ Швеціи было учреждено общество для культуры болотъ (Allmänna svenska utsädesföreninden) и вскорѣ за тѣмъ общество для культуры болотъ (Svenska moss kultursforeninden). Кромѣ этихъ центральныхъ обществъ, учреждены въ различныхъ провинціяхъ мѣстныя общества улуч-

---

[1]) Кромѣ сельско-хозяйственныхъ обществъ, въ провинціяхъ существуютъ еще слѣдующія учрежденія и должности для поддержки сельскаго хозяйства: съѣзды сельскихъ хозяевъ (allmänna landtsbruksmöte) инженеры земледѣлія и агрономы (Landtbruksingeniorer) для устройства дренажа, плотинъ и т. д., химическія опытныя станціи (Kemiska stationer), станціи для контроля надъ продажею посѣвныхъ сѣмянъ (Frök ntroll anstalter), межевые комитеты и межевщики, лѣсные инженеры и кондукторы, инженеры для устройства ограждений отъ наносныхъ песковъ (въ Шонiи, Галландъ: Блекинге, Кронобергѣ), случныя конюшни и ветеринары.

шенія сѣмянъ и культуры болотъ, которыя пользуются субсидіями со стороны провинціяльныхъ земскихъ собраній и сельско-хозяйственныхъ обществъ. Utsädesföreningen даютъ выписанныя заграничныя образцовыя сѣмена въ ссуду небогатымъ землевладѣльцамъ, которые возвращаютъ ее въ натурѣ (изъ уродившагося отъ полученныхъ сѣмянъ хлѣба, не смѣшивая его съ другими сортами [1]). Улучшеніе качества посѣвныхъ сѣмянъ—а въ прямой связи—улучшеніе урожаевъ въ качествѣ и количествѣ, введеніе искусственныхъ удобрительныхъ матеріаловъ, машинъ, орудій, распространеніе дренажныхъ и ирригаціонныхъ работъ, осушка болотъ, посѣвы на культибированныхъ наносныхъ пескахъ, задержанныхъ лѣсными плантаціями, таковы результаты дѣятельности указанныхъ выше обществъ. Въ тоже время замѣчается быстрое развитіе садоводства (въ особенности культура хмѣля, фруктовыхъ деревьевъ на югѣ), свекло-сахарныхъ плантацій (въ Шоніи, Христіанстадъ, Мальмэ) и въ особенности скотоводства. Мы не имѣемъ возможности войти въ подробно, въ описаніе успѣховъ въ скотоводствѣ. Упомянемъ только о томъ что и здѣсь успѣхи—результатъ общественной самодѣятельности. По датскому образцу мелкіе скотоводы соединяются для устройства общихъ фермъ (ändels mejerier), вводятся на общій счетъ лучшія породы скота и организуется правиль-

---

[1]) Результаты дѣятельности обществъ весьма удовлетворительны. Согласно отчету, напр., губернатора Зедерманландіи въ 1889 г. сѣмя чернаго овса было роздано 67, а въ 1890 г. уже 171 земледѣльцамъ. Среднее количество урожая выражалось въ 1889 г. въ 984 килограммахъ съ гектара, а въ 1890 г. въ 1729 килограммахъ. О такихъ же результатахъ сообщаютъ губернаторы провинцій Мальмэ, Блекинге и др. Рука объ руку съ обществомъ улучшенія сѣмянъ дѣйствуютъ контрольныя станціи (frö kontroll anstalt), дѣятельность которыхъ непрерывно расширяется. Такъ въ провинціи Стокгольмъ было произведено ими въ 1887 г.—74 изслѣдованія качествъ сѣмянъ, въ 1888 г.—375, въ 1889 г.—741; въ 1890 г.—1001. О такомъ же ростѣ количества изслѣдованій свидѣтельствуютъ всѣ отчеты губернаторовъ за 1886 и 1890 гг. въ южныхъ и среднихъ провинціяхъ.

ный вывозъ молока, сыра, битаго и живаго скота [1]). Обратимся теперь къ даннымъ статистики, иллюстрирующимъ ходъ развитія шведскаго сельскаго хозяйства (конечно мы не въ состояніи дать подробную статистическую картину, это заняло бы черезъ чуръ много мѣста и не соотвѣтствовало бы цѣли и назначенію нашего труда, въ которомъ описаніе народнаго хозяйства должно имѣть только значеніе общей характиристики такъ сказать матеріальной подкладки финансовой системы). Форзелль въ 20 и 30 годахъ опредѣлилъ площадь состоящую подъ посѣвомъ въ Швеціи въ 79,29 кв. миль, а луговое пространство въ 167,51 кв. миль. Статистикъ Реденъ оцѣниваетъ площадь посѣвовъ въ 50 годахъ въ 6380700 шведскихъ тунландъ, а луга въ 2282395. Въ то время когда писалъ Форзель шведская статистика еще не стояла на современной намъ высотѣ, а Реденъ пользовался неизвѣстно какими источниками. Первое точное сопоставленіе данныхъ о посѣвной и луговой площадяхъ мы находимъ у Агарда въ его монументальномъ трудѣ, которымъ намъ неоднократно уже приходилось пользоваться. Въ 1858 году населеніе Швеціи опредѣлилось въ 3733000 душъ. На прокормленіе каждаго жителя въ среднемъ выводѣ шли $2^1/_2$ тоннъ хлѣбнаго зерна и 1 тонна картофеля, слѣдовательно ежегодно для прокормленія всего населенія требовалось 8710000 тоннъ хлѣбнаго зерна и 3733000 тоннъ картофеля. Для скота и для посѣвовъ требовались 1 милліонъ тоннъ хлѣба и 750000 т. картофеля, для винокуренія по оффиціальныхъ даннымъ 392000 т. хлѣба и 1091000 т.

---

[1]) Въ одной провинціи Христіанстадъ дѣйствуютъ около 13 общественныхъ фермъ. Въ 1890 г. изъ провинціи отправлено по желѣзнымъ дорогамъ: 1767903 килограммовъ масла, 162795 Kg. сыра 15709 штукъ крупнаго скота, 89146 мелкаго скота, кромѣ 127900 свиней. Акціонерное общество молочнаго хозяйства въ Стокгольмѣ Stockholms mjolkförsäljningsaktiebolag) имѣетъ 17 фермъ и продало въ 1890 г. 1895835 литровъ молока.

картофеля; въ пятилѣтіе 1853—57 гг. было вывезено ежегодно 700000 тоннъ, слѣдовательно все производства шведской земли опредѣляется въ 10802000 т. хлѣба и 557400 тоннъ картофеля. Считая 1 тонну картофеля по своей питательной цѣнности равною $^1/_3$ тонны хлѣба, мы получаемъ общую сумму производства хлѣба: 1266000 тоннъ Такъ какъ средній урожай съ однаго туннлянда равнялся 5 тоннамъ, то площадъ состоящая подъ посѣвомъ въ 1858 году опредѣлится въ 2532000 тунняндъ. Но такъ какъ въ Швеціи въ 58 году господствовала повсемѣстно трехпольная система, то слѣдуетъ прибавить еще $^1/_3$ этой суммы и мы получимъ сумму въ 3376000 тунняндъ или 145,9 шведскихъ кв. милл. Въ сравненіи съ другими государствами это очень не большая площадь. Великобританія въ 1858 г. имѣла 16 милліоновъ тунняндъ подъ посѣвомъ, а вся ея территорія составляетъ только $^3/_9$ площади, занимаемой Швеціей, Бельгія — 3330000 тунняндъ, а ея объемъ равнялся территоріи двухъ шведскихъ провинцій. Дѣйствительно въ то время Швеція принадлежала къ наимѣніе культивированнымъ странамъ Европы. Согласно М. Блоку (Annales de l' économie pol. 1851) посѣвная площадь въ Бельгіи равнялась 52,5% всей территоріи, въ Франціи 52,4; Испаніи 50,9, Пруссіи 43,6; Даніи 41,4, Австріи 33,5, Турціи, 31,7, въ Великой Британіи 24%, въ Россіи 14,1, въ Голландіи 20,3, а въ Швеціи 3,8%! Луговую площадь Агардъ въ 1858 г. оцѣниваетъ въ 6752000 тунландъ. Слѣдовательно вся площадь занятая для сельско-хозяйственныхъ цѣлей въ Швеціи въ 1858 г. равнялась 10128000 тунняндъ или 437,6 шведскихъ кв милль, т. е 11,3% всей государственной территоріи. При оцѣнкѣ этихъ цифръ не слѣдуетъ забывать, что подъ вліяніемъ климата, почвенныхъ условій и населенности Швеція раздѣляется на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга половины. Сѣверная Швеція (провинціи Вестерботенъ, Вестер-

норрландъ, Jemtland, Норрботень) не пригодна для правильнаго сельскаго хозяйства и веденіе его требуетъ громадныхъ затратъ. На югѣ и въ средней Швеціи 1/3 и почти 1/2 каждаго геймата подъ посѣвомъ или пастьбою [1]).

О ростѣ и развитіи шведскаго сельскаго хозяйства въ теченіе 40 лѣтъ (1815—1855) можно судить по даннымъ объ урожаяхъ (указанныхъ въ пятилѣтнихъ отчетахъ губернаторовъ) на земляхъ, не принадлежащихъ городамъ.

	1818—1822		1851—1855		% прибыли.
Пшеница	164785	тоннъ	338051	тоннъ	106
Рожь	1691070	„	2857876	„	69
Ячмень	1683857	„	2314244	„	37
Овесъ	1288035	„	2775040	„	112
Смѣшанное зерно	693288	„	969202	„	39
Горохъ	310495	„	403291	„	30
Картофель	2289469	„	5292496	„	131

Если прибавить цифры посѣва и урожая и на городскихъ земляхъ, то получимъ слѣдующій результатъ:

	1850—1855			
	Посѣвъ.		Урожай послѣ вычета посѣва.	
Пшеница	54918	„	345785	„
Рожь	502185	„	2908225	„
Ячмень	470109	„	2354905	„
Овесъ	690684	„	1776904	„
Смѣшанное зерно	219004	„	983977	„
Горохъ	87223	„	408574	„
Картофель	897635	„	5429545	„

[1]) Съ 1815—1855 правительство дѣятельно занялось колонизаціей сѣверныхъ провинцій. Населеніе ихъ значительно возросло.

Въ провинціяхъ:	жителей 1815 г.	1825 г.	%	1835 г.	%	1845 г.	%	1855 г.	%
Jemtland,	35015	39122	11,7	44229	13,1	49077	10,8	56041	14,2.
Gefle,	88123	96736	9,8	107250	10,9	116175	8,3	126368	7,2.
Hernösand,	63123	72247	14,4	83920	16,2	93775	12,9	107717	14,9.
Umeå,	34019	42842	22,7	50741	18,4	60815	19,9	75994	24,9.
Luleå	35915	42693	18,8	49759	11,9	53429	4,9	63629	19,1.

Слѣдовательно урожай пшеницы сравнительно съ урожаемъ всѣхъ хлѣбныхъ сортовъ = 3,5 %, рожь 29,7, ячмень 24,1, овесъ 28,4. Рожь и овесъ слѣдовательно занимаютъ первое мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ Швеціи. Такъ было въ 1855 г., таково отношеніе и теперь. Въ прежнее время, въ 16 ст. 17 и 18, ячмень занималъ то мѣсто, которое нынѣ занимаетъ овесъ (см. I часть нашего труда. Приложеніе II-й къ главѣ V) [1]) По рыночной своей цѣнности самымъ важнымъ продуктомъ для Швеціи въ 1858—1868 гг. была рожь, что видно изъ слѣдующей таблицы.

Пшеница	345785	т.	по 32	р. д. [2])	за т.	11075120 р. д.
Рожь	2908225	„	„ 22	„	„	63980950 „
Ячмень	2354905	„	„ 16	„	„	37678480 „
Овесъ	2776904	„	„ 11	„	„	30545944 „
Смѣшанное зерно	983977	„	„ 9	„	„	8855793 „
Горохъ	408574	„	„ 20	„	„	8171480 „
Картофель	5429545	„	„ 6	„	„	32577270 „
	15207915					

Въ періодъ 1828—1871 г., какъ нами уже сказано въ I томѣ, общая сумма урожая всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ возросла съ 5,7 милліоновъ тоннъ до 11,8 милл. тоннъ; въ этомъ приростѣ на долю овса выпала львиная доля: 4,4 милл. тоннъ. Въ 1883 г. 60 % всего урожая зерновыхъ продуктовъ состояли изъ овса. Культура овса расширяется почти во всѣхъ провинціяхъ, въ особенности въ тѣхъ, въ которыхъ находятся обширные луга и торфяныя болота.

---

[1]) Для сравненія приведемъ слѣдующія данныя объ участіи хлѣбныхъ сортовъ въ урожаяхъ Англіи, Франціи, Даніи, Норвегіи и Финляндіи

	Швеція,	Норвегія,	Финляндія,	Данія,	Англія,	Франція.
Пшеница	3,5	0,4	0,4	3,5	43	38.
Рожь	29,7	3,4	48	24	2	15.
Ячмень	24,1	24	28	31	20	9.
Овесъ	28,4	55	23	34	27	27.

[2]) 1 риксдалеръ 1858 г. = 1 кронѣ.

Съ 70 годовъ быстро ростетъ пространство пахотныхъ земель, почти одновременно съ сокращеніемъ луговой площади. Въ 1882 г. первая равнялась 2963900 гектаровъ при 1953000 гектаровъ луговъ. Въ 1883 г. первая=2982118 гект., луговое пространство 1952415 гект., въ 1884 г.=3000014 гект. и 1944024, въ 1885 г.=3079570 гект., и 1802300, въ 1886 г.=3117017 гект. и 1779907 гект.. Какъ видно изъ всѣхъ отчетовъ губернаторовъ за 1886 и 1890 г. этотъ ростъ пашень и сокращеніе луговъ не прикращается. Введеніе покровительственныхъ пошлинъ на иностранные хлѣбъ и муку повліяло несомнѣнно благопріятнымъ образомъ на шведское земледѣліе. Согласно даннымъ оффиціальной статистики за 1890 г. весь ареалъ государства (твердая земля и острова, исключая рѣки, озера, пруды) равнялся 40564532 гектаровъ. Изъ нихъ 18043387 были заняты лѣсами, 1075707—естественными лугами, 3271017—пашнями и 34557—фруктовыми садами и огородами [1]).

Шведское земледѣліе въ наше время въ состояніи прокормить населеніе. Тѣ печальныя явленія, о которыхъ намъ приходилось говорить столь часто въ I томѣ: частое повтореніе неурожаевъ, голодъ, ввозъ иностраннаго хлѣба, спасавшаго Швецію отъ гибели – не повторяются болѣе въ прежнихъ

---

[1]) 450663 гектаровъ были заняты озимымъ хлѣбомъ, 1137541—яровымъ, 54398 стручковыми плодами, 155819—картофелемъ, 24979—другими корнеплодными растеніями, 6301—льномъ и пенькою, 160–814—клеверомъ, 868561 были заняты сѣнокосными лугами, 1360 различными растеніями и 410581—искуственнымъ лѣсомъ. Посѣвъ равнялся: (въ гектолитрахъ) озимая пшеница: 170363, яровая—15215; озимая рожь: 1001149, яровая 17519; ячмень—703632; овесъ—3314793, смѣшанное зерно: 36?000; горохъ: 91705; бобы: 12028: полба 61296; картофель: 2787159; ленъ и пенька—15569; гречиха 419. Сравнительно очень успѣшное развитіе замѣчается въ культурѣ свекловицы (которая сѣется преимущественно въ южной Швеціи). Въ 1837 г. былъ сдѣланъ первый опытъ съ посѣвомъ свекловицы, а въ 1873–74 г. уже 31082 тонны свексовицы поступили на свеклосахарные заводы (см. отчетъ и записку оффиціальнаго комитета 1892 г.).

размѣрахъ. Между тѣмъ какъ по отчетамъ табельной коммиссіи съ 1747 по 1800 гг. насчитывали 9 отличныхъ урожаевъ, 5 хорошихъ, 20 среднихъ, 2 плохихъ, 15 неурожаевъ (1748, 1756, 1757, 1763, 1764, 1772, 1775, 1780, 1781, 1782, 1783, 1785, 1798, 1799 и 1800), два голодныхъ года (1762 и 1771), въ періодъ 1800—1858 г. были: 1 отличный урожай (1820 г.) 9 хорошихъ, 10 вполнѣ удовлетворительныхъ, 12 среднихъ, 13 нѣсколько ниже средняго, 5 слабыхъ, 3 неудовлетворительныхъ, 5 очень неудовлетворительныхъ и ни одного полнаго неурожая. Въ 18 столѣтіи періоды, лежащіе между двумя хорошими урожаями равнялись обыкновенно 8—9 годамъ, неурожаи часто слѣдовали сподрядъ другъ за другомъ, въ 19 столѣтіи промежутки между хорошими годами не превышаютъ 6 лѣтъ, а промежутки между неурожаями не менѣе 4—12 лѣтъ Съ 1866—1890 г. полныхъ неурожаевъ не было. Такой благопріятный ходъ земледѣлія, конечно, отразился весьма выгоднымъ образомъ и на шведской хлѣбной торговлѣ. Съ 1801—1805 ввезено (въ среднемъ) 338400 тоннъ хлѣба, съ 1806—1810: 242000, съ 1811—1815: 478400, съ 1816—1820: 311000, съ 1821—1825: 12400; съ 1826—1830: 112000, съ 1831—1835: 42272; съ 1836—1840: 145387; съ 1841—1845: 47257, съ 1846—1850: 50754, съ 1851—1855: 182795, въ 1856: 315852, въ 1857: 313001. Въ 1871—75 ввезено хлѣба и муки на 19613000 кронъ, въ 1876—1880 г. на 32645000, въ 1881—85 на 42056000; въ 1886—90 г: на 29868000, въ 1890 г. на 30302000, въ 1891 г. на 33158000. Съ 1841 до 1881 г. вывозъ хлѣба и хлѣбныхъ продуктовъ превышалъ ввозъ [1]). Но въ періодъ 1881—1885 г.

[1]) Въ 1820 г. вывезено 2890) тоннъ, въ 1881—1826 г. (въ ср. выв.) 26940, съ 1826—1830 г.=109800, съ 1831—1835: 106384; съ 1836—1840: 59378, съ 1841—1845: 197877; съ 1847—1850: 440039, съ 1851—1855: 691921, въ 1856: 853677; въ 1857 г.: 859595 т. е. въ 1857 г. вывозъ превышалъ ввозъ на 546594 тонны.

ввозъ превышалъ вывозъ на 13 милл. кронъ, въ 1886—1890 г. на 11 милл., въ 1890 г. на 21 1/3, въ 1891 г. на 11 1/3. (Сокращеніе излишка ввоза надъ вывозомъ объясняется громадною массою вывезеннаго овса (на 9790620 кронъ, 175916619 килограммовъ). Веденіе таможенныхъ пошлинъ мало повліяло на ввозъ хлѣба и муки. Въ 1891 году ввезено 74 мил. килограммовъ пшеницы въ зернѣ и мукѣ (на 12 мил. кронъ) Ввозъ небывалый по замѣчанію коммерцъ-коллегіи [1]). Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что земледѣльческая культура очень не равномѣрно распростанена въ шведскихъ провинціяхъ. Области сѣвернѣе озера Мэлара и рѣки Дальельфъ едвали когда либо будутъ въ состояніи доставить изъ года въ годъ правильное пропитаніе населенію и по всей вѣроятности, благодаря далекому разстоянію отъ плодородной почвы юга и не смотря на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, всегда будутъ нуждаться въ ввозѣ иностраннаго хлѣба. Земледѣліе преимущественно сосредоточивается въ провинціяхъ Мальмэхусъ, Упсала, Маріестадъ, Христіанстадъ, Стокгольмъ, Зедерманландъ, Вестерготландъ, Эстерготландъ, Блекинге, Готенбургъ и значительное количество хлѣбнаго зерна и картофеля потребляется винокуренными заводами, хотя благодаря сооруженію каналовъ и желѣзныхъ дорогъ главное побужденіе къ превращенію хлѣба въ спиртъ, невозможность сбыта, удалено и въ тоже время у мелкихъ землевладѣльцевъ отнято право свободнаго винокуренія. Въ 1855 г. было выкурено 13000000 каннъ спирта и затрачено на винокуреніе 1234000 тоннъ зерна. Въ 1857 г. подъ вліяніемъ закона 1855 г. на винокуреніе пот-

[1]) При сравненіи цѣнности ввоза и вывоза не слѣдуетъ выпускать изъ виду замѣчанія коммерцъ-коллегіи „Sidans cet apercu la valeur de l'importation dépasse reguliérement celle de l'exportation, la cause en dépend en première ligne de la difference du mode de calcul. La valeur des marchan dises importées comprend pas les prix des trausports et du fret, qui n' entrent pas dans celle des produitr expor tés.

рачено 756066 тоннъ зерна. Въ 1885—86 г.: 33435019 килограммъ хлѣба, 1713106 klg. картофеля, 367070 klg ржи, 806345 klg. мелассы, и затраты хлѣба и разныхъ суррогатовъ постепенно уменьшаются: въ 1886—87 годахъ= 26418802; 1511911; 336682 и 349600 klg. 1887—88 г: 17108233; 1649819, 116853 и 448670, въ 1888—89 г.: 26447751, 1054397, 52184 и 552000; въ 1889—90 г.: 18236620, 1597786, 1850 и 483750.

О шведскомъ скотоводствѣ въ первую цвѣтущую эпоху шведскаго сельскаго хозяйства въ 16 столѣтіи мы говорили въ первомъ томѣ. Съ тѣхъ поръ эта отрасль сельскаго хозяйства не только не прогрессировала, а напротивъ, далеко отстала отъ другихъ отраслей, и только со второй половины нашего столѣтія, благодаря заботамъ правительства и обществъ сельскаго хозяйства, она опять вступила на путь прогресса. Въ 1840 г. были ввезены: 20000 лисфунтовъ масла, болѣе чѣмъ 50000 сыра и 20000 сала, въ 1829 г. 89000 масла и 83000 сала. Въ 1853 г. было ввезено 459 штукъ рогатаго скота, 1234 л. ф. соленнаго мяса, 1241 шпику, 143941 сала, 1046 L&. масла, 21164 сыру, 78663 л. ф. шерсти. За три статьи ввоза: кожи, сало и шерсти Швеціи пришлось въ теченіе 1843—1850 г уплатить 3786000 р. д. или кронъ ежегодно.

О неудовлетворительной системѣ скотоводства говоритъ и Агаргъ въ своей статистикѣ въ 1858 г. По его разсчету на 1 квадратную миллю въ 1855 г. приходилось 50 лошадей, 239 штукъ рогатаго скота, 198 козъ и 70 свиней. Эти цифры въ сравненіи съ цифрами англійскими, датскими, бельгійскими, мекленбургскими ничтожны [1]). Нѣкоторою

---

[1]) По отчетамъ губернаторовъ за 1851—1855 года въ Швеціи находились.

Лошадей	398507 штукъ	по 200 р. д. штука	общая цѣнность 79701400 р. д.
Быковъ	1112830	130	40537900 „
Коровъ	1.12295	60	66737700 „

иллюстраціею значительнаго прогресса, сдѣланнаго шведскимъ скотоводствомъ еъ 1858 г., могутъ служить отчетные цифры Коммерцъ-коллегіи за 1891 годъ о вывозѣ и ввозѣ живого скота и продуктовъ скотоводства, въ особенности масла. Между тѣмъ какъ ввозъ (изъ Даніи, Мекленбурга, Финляндіи и Норвегіи) постепенно сокращается, вывозъ шведскаго скота и молочныхъ продуктовъ быстро ростетъ.

Живой скотъ.

	Ввозъ.		Вывозъ.	
Всего	цѣнность въ кронахъ	% всего ввоза	въ кронахъ	% всего вывоза.
1871—75	610000	0,25	6867000	3,36
1876—80	939000	0,35	6432000	3,06
1881—85	1421000	0,45	8752000	3,59
1866—90	1169000	0,35	8885000	3,23
1890	1601000	0,42	9922000	3,26
1891	946000	0,26	7299000	2,26

Продукты молочнаго хозяйства, шерсть и шкура.

	Ввозъ.		Вывозъ.	
Годы	въ кронахъ	% всего ввоза	въ кронахъ	% всего вывоза.
1881—75	17263000	7,01	6929000	3,39
1876—80	22948000	8,55	9530000	4,54
1881—85	21380000	6,42	18679000	7,66
1886—90	16168000	4,82	40302000	14,78
1890	16295000	4,32	48474000	15,91
1891	15939000	4,31	54715000	16,91

Въ особенности увеличилось проязводство маслобоенъ, какъ видно изъ цифръ вывоза за 1887—1891 гг.

Въ 1888 г. вывезено масла на 24249000 кронъ, въ

Телятъ	494695	30	14840850 „
Овецъ	1592254	10	15922540 „
Свиней	564134	60	33848040 „
Козъ	172926	5	864630 „

1888 г. на 27391000; въ 1889 г. на 27206000, въ 1890 г. на 27831000; въ 1891 г. на 32505000 [1]).

---

[1]) Что касается второстепенныхъ отраслей сельскаго хозяйства, садоводства, хмѣловодства, пчеловодства, то онѣ долгое время стояли на весьма низкой ступени развитія, хотя бы слѣдовало ожидать, что въ странѣ, въ которой земледѣліе играетъ такую крупную роль, какъ въ Швеціи, и культура садовыхъ растеній и пчелъ должна была быть предметомъ хозяйственныхъ заботъ и заботъ сельскихъ хозяевъ. Хотя уже въ земскихъ законахъ 13 и 14 столѣтій упоминается о фруктовыхъ садахъ и огородничествѣ, хотя короли, въ особенности Густафъ Ваза и Карлъ IX дѣятельно заботились о поощреніи всѣхъ побочныхъ отраслей сельскаго хозяйства, тѣмъ не менѣе, производство фруктовъ, овощей и меда было очень незначительно и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи. Еще въ отчетахъ губернаторовъ за пятилѣтіе 1851—1855 г. встрѣчаются жалобы, что между тѣмъ какъ земледѣліе дѣлаетъ явные успѣхи, садоводство и огородничество все еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Объясняли это тѣмъ, что въ то время главная отрасль сельскаго хозяйства, культура хлѣбовъ, требовала такихъ усилій и капитальныхъ затратъ, что не хватало ни матеріальныхъ, ни личныхъ силъ для его побочныхъ отраслей. Съ тѣхъ поръ положеніе дѣлъ нѣсколько улучшилось, благодаря учрежденію училищъ садоводства, обществъ садоводовъ, введенію элементарнаго садоводства въ курсъ народныхъ училищъ, устройству выставокъ, разсылкѣ фруктовыхъ деревьевъ, цвѣточныхъ сѣмянъ и сѣмянъ овощей крестьянамъ. Но фрукты, цвѣты, овощи (свѣжія и сушеныя) все еще ввозятся въ Швецію въ значительномъ количествѣ, между тѣмъ какъ вывозъ остается въ минимальныхъ цифрахъ.

Съ 1815—1859 г. ввозъ продуктовъ садоводства иллюстрируется слѣдующими цифрами (не включая колоніальныя фрукты)

	1815 г.	1831 г.	1840 г.	1850 г.	1859 г.
Цвѣты (ф)	488	254	311		223.
Цвѣточные сѣмена (ф)	7584	4343	16841	25266	на 470605 р. д.
Цвѣточные луковицы (штукъ)	10119	2821	771	4253	10161.
Свѣжіе фрукты въ туннахъ		1	192	432	937.
Варенья	976	891	647	6952	7885.
Сушеныхъ		70	1900	320	13946.
Турецкіе бобы (ф)	12926	11698	5455	13551	2264.
Фруктовыя деревья		746	3380	16077	41190.
Луку skâlpund)		1910	21220	11241	114778.
Горчицы		7279	23148	33074	61567.
Солоду		3526	4117	9910	18515.

Что касается вывоза, то въ 1859 г. въ первый разъ вывезено 5215 центнеровъ свѣжихъ фруктовъ, а съ 1825 г. начинается вывозъ тмину. Согласно отчету Коммерцъ-коллесіи за 1891 г. ввозъ и вывозъ продуктовъ садоводства опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ежегодно:	въ кронахъ	% всего ввоза	въ кронахъ	% всего вывоза.
1871—1874	3574000	1,45	163000	0,03.

И такъ почти во всѣхъ отрасляхъ шведскаго сельскаго хозяйства замѣтенъ прогрессъ послѣ вѣковаго застоя. Прежнее пассивное отношеніе правительства и общества замѣнилесь систематическимъ поощреніемъ и стремленіемъ путемъ распространенія техническихъ свѣдѣній и таможеннымъ покровительствомъ вызвать къ жизни всѣ дремлющія силы шведской почвы. Результатъ, достигнутый шведскимъ народомъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе достоенъ уваженія, такъ какъ почва, сама по себѣ скудная, требуетъ громадныхъ усилій человѣческаго труда и значительныхъ капиталовъ, а Швеція страна бѣдная капиталами. Слѣдовательно, если тѣмъ не менѣе сельское шведское хозяйство нашло капиталь-

---

1875—1880	3456000	1,29	176000	0,08.
1881—1885	4366000	1,37	248000	0,10.
1886—1890	4173000	1,24	627000	0,23.
1890	5202000	1,38	1001000	0,33.
1891	4683000	1,27	321000	0,10.

Нѣкогда въ Швеціи процвѣтало пчеловодство, медъ замѣнялъ сахаръ въ средніе-вѣка, а воскъ требовался церковью. Но съ 17 столѣтія, когда начинается опустошеніе лѣсовъ, падаетъ и пчеловодство и только съ 60 годовъ правительство и общества сельскаго хозяйства начинаютъ обращать вниманіе на его хозяйственное значеніе.

Въ 1860 г. въ Швецію ввезено 2191 skålpund меду и 2609 воску, а вывено 14492 s. k. ф воску, а въ маленькой Даніи въ томъ же году вывезено 32733 s. k. ф меду и 148691 s. k. ф воску. Въ 1891 г. въ Швецію ввезено 5867 s. k. ф воску. Если съ 60-хъ гг. пчеловодство прогрессируетъ, то оно этимъ обязано сельско-хозяйственнымъ обществамъ и ихъ усиліямъ ознакомить крестьянъ съ лучшими пріемами пчеловодства. На счетъ каждаго провинціальнаго сельскохозяйственнаго общества содержатся особые учителя пчеловодства, которые объѣзжаютъ провинціи и знакомятъ крестьянъ съ новыми пчельниками. Объ успѣшной ихъ дѣятельности встрѣчаются свидѣтельства почти во всѣхъ отчетахъ губернаторовъ за 1886—1890 гг. (см. отчеты губернаторовъ Блекинге стр. 7, Стокгольма, Скараборга,—14, губернаторъ Упсала-лэна говоритъ, что вниманіе населенія къ пчеловодству видимо ростетъ изъ года въ годъ; Jönköping—Län, 8; въ Эребро—ленъ находилось въ 1886 г. 4562, въ 1887 г.—4797, въ 1888 г.—3831, въ 1889 г.—3583; въ 1890 г.—3723 пчельниковъ, т. е. пчеловодство съ 1888 г. стало ослабѣвать. Въ Вермландъ общество С. Х. организовало безплатные курсы пчеловодства. Подобныя же свѣдѣнія, къ сожалѣнію очень неподробныя встрѣчаются въ отчетахъ губернаторовъ: Kopparbergs' Län Kristiansitads, Södermannlands, Gefleborgs, Vesternorrlands, Malmöhus—Län.

ную поддержку, то это обусловливается дѣятельностью учрежденій, соединяющихъ и направляющихъ незначительные капиталы такимъ образомъ, что они, находя истинное хозяйственное употребленіе,—соединенными силами устраняютъ безпомощность отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. Эти учрежденія: общій ипотечный банкъ и общества взаимнаго поземельнаго кредита (Allmänna Hypotecksbanken и Hypotheksföreningar). Въ 18 и въ началѣ 19 столѣтія государственный банкъ Швеціи ссужалъ землевладѣльцевъ капиталами, и это исполненіе роли ипотечнаго банка въ размѣрахъ, несоотвѣтствующихъ его силамъ, было причиною частыхъ кризисовъ. Притомъ банкъ давалъ ссуды безъ надлежащаго контроля за ихъ употребленіемъ, безъ предварительнаго изслѣдованія дѣйствительной хозяйственной силы залога и заемщика. И теперь еще онъ выдаетъ ссуды подъ залогъ недвижимостей, но въ ограниченномъ размѣрѣ (о кредитныхъ операціяхъ шведскаго государственнаго банка мы поговоримъ ниже въ III томѣ). Въ 1836 г. учреждено первое общество взаимнаго поземельнаго кредита въ Шоніи, и вслѣдъ за тѣмъ появились таковыя же общества и въ другихъ провинціяхъ. Но ихъ дѣятельность была разрознена, условія ссудъ и займовъ различны и пестрота не привела къ благопріятнымъ результатамъ. Къ чему приводитъ такая разрозненность въ дѣйствіяхъ кредитныхъ учрежденій страны вообще и въ спеціальности ипотечныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита, это доказалъ опытъ въ трудный годъ кризиса 1857 г. Послѣ благополучнаго устраненія послѣдствій его, особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ Гриппенштедта, предложилъ учрежденіе общаго ипотечнаго банка (allmän Hypotheksbank). Проэктъ былъ принятъ риксдагомъ, который ассигновалъ 8 милл. р. д. въ государственныхъ облигаціяхъ для составленія основнаго фонда банка. Банкъ долженъ былъ съ помощію этого фонда играть роль посредника при заключе-

ніи займовъ провинціальныхъ обществъ взаимнаго кредита, содѣйствовать имъ при исполненіи ихъ обязательствъ Въ 1863 году центральный ипотечный банкъ принялъ на себя всѣ требованія государственнаго банка по отношенію къ заемщикамъ—землевладѣльцамъ. Участниками въ центральномъ банкѣ являются всѣ провинціальныя общества взаимнаго поземельнаго кредита. Участіе въ выигрышѣ и убыткахъ центральнаго банка для каждаго общества взаимнаго поземельнаго кредита опредѣляется суммою его взносовъ въ центральный банкъ и суммою ссуды, отпущенной изъ банка. Сумма взносовъ каждаго общества и сумма займа не должны быть менѣе 1 милліона кронъ. Каждое общество уплачиваетъ ежегодно банку $^3/_4{}^0/_0$ своего взноса и займа для погашенія послѣдняго, а въ случаѣ не полученія займа, означенный платежъ записывается въ credit общества и считается сбереженіемъ въ пользу участниковъ въ провинціальномъ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. Всѣ облигаціи и залоговыя свидѣтельства выпускаются отъ имени центральнаго ипотечнаго банка. Гарантіей всѣхъ операцій центральнаго банка служатъ: всѣ недвижимыя имущества, заложенныя въ провинціальныхъ обществахъ, затѣмъ все другое имущество банка, наконецъ его основной фондъ Спеціальныя постановленія изданы относительно условій помѣщенія основнаго фонда, составленія запасного капитала, учета актива и пассива каждаго общества, и участниковъ и т. д (Войти въ разсмотрѣніе этихъ постановленій мы не имѣемъ возможности). Правленіе центральнаго банка находится въ Стокгольмѣ. Оно состоитъ изъ пяти членовъ, предсѣдателя, назначаемаго королемъ, одного члена, избираемаго коммиссіей погашенія государственныхъ долговъ, и 3—избираемыхъ провинціальными обществами.

Провинціальныя общества взаимнаго кредита играютъ такимъ образомъ роль филіальныхъ конторъ центральнаго бан-

ка. Теперь существуютъ слѣдующія общества взаимнаго поземельнаго кредита: въ Шоніи, Смаландѣ, Галландъ, Блекинге, Скараборгъ, Östgöta, Gotland, Upsala, Stockkolm, Vestmannland, Södermannland, Oerebro, Vermland, Elfsborg, Dalsland, Göteborg och Bohus, Gefle-Dala, Norrland.

Органиція обществъ поземельнаго кредита слѣдующая: собственники или поземельные владѣльцы, желающіе учредить общество поземельнаго кредита и подписавшіеся на сумму не менѣе 1 милліона кронъ, вносятъ проэктъ своего устава на утвержденіе. Каждый участвуетъ въ обществѣ на сумму, равняющуюся не болѣе чѣмъ половинѣ его имущества; минимумъ участія=500 р. д. или кронъ Высшая норма ссуды, получаемой отдѣльнымъ лицомъ отъ общества, равна высшей суммѣ его участія въ обществѣ, т. е. ссуды выдаются до 50% заложеннаго имущества. Въ случаѣ перехода имущества по наслѣдству, куплѣ—продажѣ и инымъ путемъ, новый владѣлецъ долженъ или взять на себя обязательство своего предшественника, или же уплатить ссуду въ теченіе одного года. Размѣръ % по займамъ устанавливается центральнымъ банкомъ, но не долженъ превышать 6%; процентъ погашенія $^3/_4$ и кромѣ того уплачивается $^1/_4$% для покрытія расходовъ на администрацію. Членъ-участникъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, если и не получилъ ссуды, тѣмъ не менѣе обязанъ уплачивать ежегодно опредѣленный % въ кассу общества, соразмѣрно среднему % уплачиваемаго заемщиками. Его платежи вносятся на его credit folio и ему уплачивается рента, равная %, утвержденному обществомъ за занятые капиталы. Кромѣ этого центральнаго ипотечнаго банка и провинціальныхъ обществъ взаимнаго кредита въ Швеціи еще существуетъ общая городская ипотечная касса (Allman Hypotkeks kassa för Sveriges städer) и спеціальныя ипотечныя кассы въ различныхъ городахъ [1]).

[1]) Сумма залоговыхъ свидѣтельствъ, выпущенныхъ этими учрежденіями слѣ-

Ссуды подъ залогъ недвижимостей выдаются также и частными банками, организованными въ видѣ товариществъ или акціонерныхъ компаній изъ 4—6% и 1% погашенія. Спеціальныхъ учрежденій для мелioраціоннаго кредита вообще въ Швеціи нѣтъ, но въ 1883 г былъ основанъ (въ силу постановленія риксдага и королевскаго патента 28 сентября 1883 г.) особый фондъ (odlingsfond) для выдачи ссудъ землевладѣльцамъ для осушки болотъ. Фондъ завѣдывается статсконторой. Ежегодно выдаются ссуды на общую сумму 1 мил. кронъ изъ 4% и 4½% на амортизацію. Ссуда выдается общинамъ, корпораціямъ и частнымъ лицамъ, со внесеніемъ ихъ въ ипотечную книгу и книгу поземельныхъ налоговъ, съ указаніемъ какимъ гейматомъ спеціально ссуда обезпечена, % по ссудамъ и погашенію взыскиваются при уплатѣ податей корон. фохтами, вносятся въ земскую рентерею и поступаютъ затѣмъ въ статсъ-контору. Фондъ пополняется изъ средствъ коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ.

Лѣсоводство въ Швеціи.

Можно положительно утверждать, замѣчаетъ Агардъ въ своемъ разсужденіи „о лѣсномъ хозяйствѣ въ Швеціи“ (Om sveriges skogsväseu), что будущее Швеціи, какъ самостоятельнаго государства, какъ цивилизованной страны—зависитъ отъ того, будетъ она имѣть лѣсъ или нѣтъ. Представьте себѣ страну на дальнемъ сѣверѣ, холодную, поросшую только кустарниками и передъ вами предстанетъ Исландія, а не Швеція. Народъ, уничтожившій лѣса, можетъ нѣкоторое время бороться съ враждебной стихіей, жить безъ защиты отъ вѣтра и холода, безъ влаги и тѣни въ жаркое

дующая: общій ипотечный банкъ=319398700; старыя провинціальныя общества: 32308637; Stockholms Hypotheks Kassa: 66898000; Allmän Hypotheks Kassa :för Sv. städer: 22788044; Стокгольмскій акціонерный ипотечный банкъ=31551500. Ипотечная касса Gefle: 1739800, въ Готенборгѣ=2656400 кронъ.

время, съ пашнями безъ дождя, съ почвой безъ ключей, съ высохшими рѣками, съ озерами, превратившимися въ болота. Но въ концѣ концовъ такой народъ всетаки долженъ погибнуть или оставить страну своихъ предковъ, страну, лишенную перваго условія жизни, въ особенности теперь, когда эмиграція стремится въ новыя области, въ страны съ роскошною природою, съ золотомъ въ своихъ нѣдрахъ. Природа позаботилась о томъ, чтобы Швеція никогда не терпѣла нужды въ лѣсѣ; она лишила большое пространство способности быть пашнею, поставивъ его на службу лѣсному хозяйству. Но материнская заботливость ея была парализована неразумными законами, продиктованными частными интересами, иностранными теоріями, непримѣнимыми въ Швеціи; двумя условіями, которыя могутъ и теперь, какъ уже часто, привести Швецію на край гибели". Дѣйствительно государственная власть въ Швеціи долгое время мало или вовсе не заботилась о лѣсахъ, не только частно-владѣльческихъ, но и о лѣсахъ, отведенныхъ въ пользу общинъ и округовъ (т е. allmänningar) Царствованія Густава Ваза, Карла IX, Карла XI только временно измѣнили этотъ характеръ лѣснаго законодательства. Если же частные лѣсовладѣльцы и общины ограничивались въ правѣ распоряженія лѣсами, то только въ видахъ обезпеченія флота въ мачтовомъ лѣсѣ или огражденія границъ засѣками. Государство заботилось далѣе о томъ, чтобы каждый геймать владѣлъ достаточнымъ количествомъ лѣса для домашняго потребленія, но о значеніи лѣса, какъ регулятора климата, какъ защитника рѣкъ и озеръ, какъ драгоцѣннаго капитала сѣверной страны, оно забыло. 18 столѣтіе видѣло исчезновеніе большей части ограниченій свободы распоряженія лѣсами и въ началѣ 19 столѣтія все чаще и чаще повторялись жалобы на недостатокъ въ лѣсномъ матеріалѣ. Приписка лѣсовъ къ горнымъ заводамъ, лѣсопильнямъ, для строительныхъ нуждъ го-

родовъ, содѣйствовала разрушенію вѣковыхъ лѣсовъ. Въ этомъ прогрессивномъ истощеніи соперничали старинные казенные лѣса съ общинными и частными. Въ южныхъ и западныхъ провинціяхъ Швеціи обезлѣсеніе страны дало себя чувствовать въ сильнѣйшей степени. Громадныя пространства, нѣкогда славившіяся своимъ вѣковымъ лѣсомъ, сдѣлались пустынями; пески и тощій кустарникъ замѣнили дубъ и сосну. (Въ особенности въ Маріестадъ—Лэнъ, т. н. Falbygd, дистриктъ Svaltô въ Венерсборгъ—Лэнѣ, Гэрадъ Суннабо въ Векcіэ—Лэнъ).

Въ 40 годахъ оберъ егермейстеръ Штрэмъ, въ докладѣ прочтенномъ въ академіи хозяйства, хозяйства писалъ: „Удивительно, что Швеція,—страна, по природѣ богатая лѣсомъ, производитъ такъ мало лѣсныхъ матеріаловъ, что даже вывозъ лѣса долженъ быть запрещенъ. Это обусловлено не скудостью почвы, не суровостью климата, а исключительно хищническимъ хозяйствомъ лѣсовладѣльцевъ. Данія на своихъ равнинахъ, предназначенныхъ для пашни и пастбы, ежегодно засѣваетъ широкія пространства лѣсомъ, а Швеція, значительная часть территоріи которой не къ чему другому не годна, какъ для лѣснаго хозяйства, ничего не затрачиваетъ для поддержки своего лѣснаго хозяйства, а напротивъ старается по возможности уничтожить свой лѣсъ“. „Новая эра“ на первыхъ порахъ не внесла улучшенія въ эту отрасль народнаго хозяйства. Въ 1809 и 1818 г. напротивъ, сеймъ постановилъ продать т. н. recognitions skogarne, (приписные лѣса), отведенные въ пользу горныхъ заводовъ. Только въ 1823 г. сеймъ указалъ на необходимость принять мѣры къ улучшенію лѣснаго хозяйства. Казна въ своихъ лѣсахъ приняла уже мѣры къ предотвращенію безконтрольной вырубки. Казенныя лѣса въ строгомъ смыслѣ слова (Kronoparker) и т. н. общіе лѣса (allmänningar) были размежеваны, устроены правильные лѣсосѣки, организована лѣсная стража. Въ 1828 г. учрежденъ

лѣсной институтъ, начались правильныя лѣсонасажденія на окрайнахъ наносныхъ песковъ (flyggsandsplanteringar), наконецъ въ 1838 г. была издана инструкція для хозяйственнаго управленія коронными парками, аллмендами и молодыми плантаціями. Но нѣкогда значительные по своему объему казенные и общественные лѣса съ теченіемъ времени большею частью перешли въ руки частныхъ лицъ, которыя хозяйничали безконтрольно. Наконецъ въ 1854 г. сеймъ отказался отъ своихъ прежнихъ взлядовъ на ненарушимость частновладѣльческой свободы распоряженія лѣсомъ [1]).

Записки Стрема и статистическія работы Форзелля, Фалькмана и Агарда положены были въ основу работъ коммиссіи о лѣсномъ хозяйствѣ 1856 г. Но правительство не рѣшалось предложить сейму законопроектъ, касающійся ограниченія правъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Реформа ограничилась организаціею центральнаго учрежденія для управле-

---

[1]) По разсчету Штрема въ Швеціи въ 40 г. лѣсное пространство равнялось (за исключеніемъ почти недоступныхъ сѣверныхъ лѣсныхъ гущъ)=1123 кв. миллямъ или 26000000 тунніяндъ. На 100 куб. футовъ приходилось 22 квадратныя сажени лѣсной массы въ каждомъ тунніяндъ; слѣдовательно на 26 милл. тунніяндъ производительнаго лѣса приходятся 572000000 кв. саженей (famnar) лѣсной массы или, считая нормальный срокъ возпроизводства высокоствольнаго лѣса въ 100 лѣтъ—ежегодный подлежащій вырубкѣ лѣсъ равнялся 5920000 кв. саженямъ. Потребленіе лѣса по его исчисленію выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

На домашнее потребленіе по 1 фамнъ на душу ежегодно		3600000 Famnar.
На горные заводы		1986000 „
На винокуреніе		70068 „
На кирпичные заводы		12500 „
На пароходы	20000	„
На паровыя машины		15100 „
На различные стеклянныя заводы		12000 „
На строительныя работы		1000000 „
Итого ежегоднаго потребленія		7351737 „
Ежегоднаго прироста лѣса		5720000 „
Слѣдовательно дефицитъ въ		1631737 ежегодно,

когорый долженъ былъ быть пополненъ иностраннымъ привозомъ!

нія казенными и общественнымн лѣсами. Правительство старалось примѣрнымъ хозяйствомъ въ этихъ двухъ категоріяхъ лѣсовъ вознаградить страну за убытки, понесенные благодаря хищнической эксплуатаціи частныхъ лѣсовъ Затѣмъ въ 1860 г. были организованы мѣстныя лѣсныя училища, въ которыхъ безвозмездно преподается краткій курсъ лѣсоводства (объ управленіи казенными и общественными лѣсами рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ). Реформа лѣсного законодательства въ духѣ ограниченія частной свободы распоряженія лѣсомъ до сихъ поръ не осуществилась, только сѣверные лѣса въ лэнахъ Норрботтенъ и Вестерботтенъ ограждаются особыми законами и принимаются рѣшительныя мѣры для уничтоженія губительнаго обычая выжиганія лѣсовъ подъ пашни. Всѣ лѣса Швеціи раздѣляются на двѣ категоріи: публичные лѣса и частно владѣльскіе. Первые дѣлятся: на казенные лѣса въ строгомъ смыслѣ слова (Kronoparker), около 60000 тунняндъ, окружные аллменды (Hâradsallmanningar) около 200000 тунняндъ, плантаціи на наносныхъ пескахъ (flygsandsfâlt) и лѣса, отведенные т. н. бостеллямъ, т. е. приписанные къ жилищамъ чиновъ гражданскихъ и военныхъ, и казенные лѣса на отданныхъ въ аренду участкахъ. Казенные лѣса оцѣнены теперь въ 42913000 кронъ. Точнаго опредѣленія цѣнности частныхъ лѣсовъ мы нигдѣ не нашли.

Губернаторы въ послѣднихъ отчетахъ (за пятилѣтіе 1886—1890 г.) свидѣтельствуютъ о болѣе хозяйственномъ способѣ обращенія съ частновладѣльческими лѣсами, въ особенности въ крупныхъ имѣніяхъ. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ встрѣчаются и замѣчанія относительно успѣховъ крестьянскаго лѣснаго хозяйства, но большею частью мелкіе землевладѣльцы, отчасти по недостатку средствъ, отчасти по упрямству, не слѣдуютъ совѣтамъ коммиссаровъ управленія государственными имуществами или сельско-хозяйственныхъ обществъ Въ виду продолжающагося опустошенія лѣсовъ, въ особенности

на сѣверѣ, провинціальныя земскія собранія и сельско-хозяйственныя общества назначаютъ преміи за успѣшное насажденіе новаго лѣса и за устройство правильныхъ лѣсосѣкъ. Мелкія лѣсопильни являются вреднымъ элементомъ въ отношеніи лѣснаго хозяйства; на крупныхъ почти всегда стараются о воспроизводствѣ вырубленнаго лѣса, и нанимаютъ смотрителей и лѣсничихъ, прошедшихъ курсъ въ лѣсныхъ училищахъ. Только благодаря разумному веденію лѣснаго хозяйства крупными лѣсопильнями и лѣсными владѣльцами объяснимъ быстрый ростъ вывоза лѣсныхъ матеріаловъ, который иначе былъ бы губительнымъ для страны. Изъ одной провинціи Vesternorrland въ 1880 г вывезено 1283521 куб. метровъ лѣса, а въ 1890 г. 2131035. Такъ какъ Швеція не обладаетъ крупными каменноугольными залежами, то отъ прогресса въ лѣсномъ хозяйствѣ зависитъ все будущее ея горнозаводской промышленности,—и всѣхъ другихъ отраслей ея промышленности, а также и роль Швеціи во всемірномъ хозяйствѣ. Въ 1876 году лѣсное производство Швеціи было оцѣнено въ 1200000000 куб. футовъ. Изъ нихъ 890000000 куб. фут. лѣса шли на топливо, 110000000 обработаннаго лѣса и 200000000 куб. фут. были вывезены. Въ 1891 г. вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ по цѣнности своей оцѣненъ Коммерцъ-коллегіей въ 187866000 франковъ. Главная масса вывоза идетъ въ Англію, затѣмъ слѣдуютъ Франція, Данія, Бельгія, Испанія, Германія. Исходнымъ пунктомъ вывоза лѣса являются сѣверныя гавани, лежащія въ устьяхъ Дальельфа, Ангерманъельфа, Питео, Лулео, Умео-Ельфа.

На берегахъ этихъ рѣкъ помѣщается большинство механическихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Общее количество лѣсопиленъ въ Швеціи оцѣнивается въ 1500. „Le seul gouvernement de Vesternorrland; говоритъ Зиденблаттъ, possédait en 1876—77 scieries à vapeur et 50 grandes scieries hydrauliques, non mentionner une fou le de petits etablissements

de méme genre. Les 56 scieries á vapeur étaient munies de 8 chassis doubles et de 168 chassis simples, et les 50 scieries à eau de 20 chassis donbles et de 48 chassis simples. Uue grande scierie occupe sur la place méme plusieurs centaines d' ouvriers. Une force de travail sans nul doute plus considérable est nécessaire pour l' abattage de bois et pour son transport à l' etablissement. Ce transport s' opére engrands parties par le flottage depuis l' intérieur du pays sur les cours de l'eau, dont le nombre est presque legion. Cependant ces chevaux naturels de flottage ne fournissent pas un transport aussi modique qu' on serait peut être tenté de croire.

При такомъ громадномъ значеніи лѣса для народнаго хозяйства въ Швеціи, правительству и риксдагу придется отказаться отъ упорно сохраняемой точки зрѣнія laissez faire, laissez passer по отношенію къ частновладѣльческимъ лѣсамъ и возвратиться къ требованію комитета 1856 г.: подчинить ихъ строгому надзору управленія государственными имуществами.

Охотничьи промыслы. Послѣ того, какъ въ 1789 г. была упразднена привиллегія дворянъ охотиться на своихъ земляхъ и на земляхъ крестьянъ и короли отказались отъ пользованія своей охотничьей регаліей, установленной въ 15 и 16 столѣтіяхъ въ подражаніе нѣмецкой Jagdhoheit, охота сдѣлалась свободнымъ промысломъ, ограниченнымъ въ своемъ осуществленіи только полицейскими постановленіями относительно сроковъ, въ теченіе которыхъ охота запрещается для береженія дичи и правомъ собственниковъ (лицъ физическихъ и юридическихъ) на исключительную охоту на ихъ земляхъ.

Въ теченіе первой половины 19 столѣтія охота въ народно-хозяйственномъ отношеніи была очень малодоходна, не смотря на богатство дичью, данное Швеціи природою. Въ 1815 г. ввезено 5534 штукъ живой и битой дичи а вывезено 67 штукъ (!). Въ 1840 г. ввезено 2341, вывезено 1448.

Въ 1860 г. вывезено 620 штукъ. (Между тѣмъ въ Даніи въ 1860 г. вывезено 15386 штукъ живой дичи, а въ Норвегіи съ 1851—55 г. ежегодно вывозилось до 25000 штукъ живой дичи). Въ 1891 г. вывезено мѣху на 44520 кронъ, а ввезено изъ одной Норвегіи на 105000 кронъ, изъ Финляндіи 77000, изъ Россіи на 16000 кр., Даніи на 600000 кронъ, изъ Пруссіи на 46700 кронъ.

Несравненно бо́льшее значеніе имѣютъ для Швеціи ея *рыбныя ловли*. Длинная береговая линія съ безчисленнымъ количествомъ шхеръ, бухтъ, проливовъ, внутреннія озера и масса рѣкъ даютъ полную возможность развитію рыбныхъ ловель въ крупныхъ размѣрахъ. И дѣйствительно, съ самыхъ древнихъ временъ прибрежное населеніе занимается рыбными промыслами, которые отчасти (ловля сельдей въ открытомъ морѣ и ловля мелкой рыбы въ крупныхъ рѣкахъ) были свободны, отчасти (ловля лососей, осетровъ и другихъ крупныхъ породъ) считались регальными съ 15 и 16 столѣтій.

Право производить рыбную ловлю въ водахъ, окруженныхъ владѣніями одного и того же лица или протекающихъ по землѣ нѣсколькихъ владѣльцевъ считалось и считается по современному праву принадлежностью (adpertinenz) права землевладѣнія. Въ Гельзинге-лагѣ прямо говорится: „thaen aghes watn snm land agher“. Въ водахъ, протекавшихъ по общинной маркѣ всѣ члены общины имѣли равное право рыбныхъ ловель. Свободное производство рыбныхъ ловель ограничивается только запрещеніемъ ставить заколы такимъ образомъ, чтобы они мѣшали проходу рыбы и судоходству. Въ каждой рѣкѣ должна оставаться свободною 3 или 4 часть ея ширины. Эта свободная часть называлась Kungsädra. Изъ права надзора за ненарушеніемъ свободы Kungsädra короли дома Ваза развили понятіе о регаліи рыбныхъ ловель. Во имя охраненія рыбнаго богатства страны короли объявляли цѣлыя рѣки, въ особенности тѣ, въ которыхъ находилась

лососина—коронными рѣками (Cronones strömer). Право производить въ нихъ рыбную ловлю отдавалось на откупъ, жаловалось въ ленъ, даровалось въ пожизненное и наслѣдственное пользованіе. продавалось и дарилось частнымъ лицамъ, городскимъ общинамъ (напр. городамъ Торнео, Умео, Питео, Фалкенбергъ). Въ силу этого же регальнаго права, королевское правительство предписывало способъ устройства заколовъ, ширину сѣтей, неводовъ, время производства рыбныхъ ловель и т. д.[1]). Съ точки зрѣнія полицейскаго законодательства различаются: 1) морскія рыбныя ловли, 2) рѣчныя. Съ точки зрѣнія правъ собственности различаются 3 категоріи: 1) коронныя рыбныя ловли, распадающіяся на а) частныя коронныя рыбныя ловли, в) общія коронныя рыбныя ловли; 2) общественныя рыбныя ловли (Allmännings fisken); 3) частныя рыбныя ловли (подробности будутъ указаны ниже въ III т.) Въ шведскихъ рыбныхъ промыслахъ въ прежнее время первое мѣсто занимала ловля сельдей (въ особенности въ періоъ 1556—1587, 1660—1675, 1727—1747—1808 г., въ 1809 г. сельди покинули шведскій берегъ), затѣмъ лососья ловля, которое играла первую роль въ 17 и 18 столѣтіяхъ. Въ наше время ловятся главнымъ образомъ: torsk, langor, helleflundror, qrasy, makrill и ströming. Но вывозъ рыбы изъ Швеціи не особенно значителенъ, въ особенности въ сравненіи съ норвежскимъ. Въ 1860 г. вывезено на 20000 р. д. сушеной и соленой рыбы, а ввезено на 3600000 р. д. однихъ сельдей и сиговъ. Благодаря возвращенію сельдей къ шведскому побережью рыбныя ловли сильно поднялись. Въ

---

[1]) Теперь дѣйствуетъ т. н. Fiskeri stadga 1852 г. съ дополненіями 1860, 1868, 1869, 1871, 1878, 1879, 1880 и 1882 гг. Спеціальное изслѣдованіе шведскихъ законовъ относительно рыбныхъ ловель появилось въ 1866 г.: Sjöberg Om den svenska fiskeri lagstiftningen. Исторія регаліи рыбныхъ ловель изложена въ сочиненіи Styffe: Om grundregalerna (Vitt. Hist. och Antiqv. Akad. Handl, XXIV).

1891 году вывезено на 17135000 кронъ рыбныхъ товаровъ, а ввезено: на 8278404 кронъ. Въ докладной запискѣ комитета по рыбнымъ промысламъ въ 1881 году доходъ шведскаго народнаго хозяйства отъ рыбныхъ ловель оцѣненъ въ 7840000 кронъ, а въ 1889 г. бюджетный комитетъ риксдага оцѣнилъ его въ 8160000 кронъ. Проф. Фальбекъ въ своемъ изслѣдованіи „О народномъ богатствѣ Швеціи“, оцѣниваетъ капитальную цѣнность рыбныхъ ловель Швеціи въ 36443225 кронъ, а именно: морскія береговыя рыбныя ловли въ 27698125 кронъ, рыбныя ловли во внутреннихъ водахъ—въ 7000000, отданныя въ аренду казенныя рыбныя ловли въ 1745100 кронъ.

Горное хозяйство. Обратимся къ центру и важнѣйшей отрасли шведскаго народнаго хозяйства—къ горному дѣлу. „Что стало бы, сказано въ объяснительной запискѣ нѣмецкаго таможеннаго комитета 1866 г, что сталобы съ земледѣліемъ, горнымъ дѣломъ, кораблестроеніемъ, съ промышленностью фабричною и ремесленною, со всѣми машинами, съ путями сообщенія безъ *желѣза?* Общее развитіе культуры народа зависитъ отъ употребленія желѣза. Безъ желѣза вся національная промышленность была бы парализована, армія была бы обезоружена. Безъ желѣза невозможно ни благосостояніе, ни народное благополучіе, ни внутренняя свобода, ни самостоятельность, ни національная независимость [1]). Швеція изстари славилась своими рудниками и своею горнозаводской промышленностью. Она богата магнитнымъ желѣзомъ (добываемымъ въ особенности въ знаменитыхъ рудникахъ Даннемора и наполняющимъ въ изобиліи громадную гору Гелливара въ Норрботтенъ). Богатые марганцемъ и свободные отъ фосфора руды не замѣнимы при производствѣ стали, и въ этомъ отношеніи шведское желѣзо превосходитъ

[1]) См. статью „Kohlen nnd Eisen“ въ Unsere Zeit N. F. II, 2 1866.

желѣзо всѣхъ другихъ странъ. Кромѣ этого болота и озера Швеціи изобилуютъ желѣзомъ. Но и въ этой отрасли народнаго хозяйства Швеція развила свои силы только въ 19 столѣтіи, когда пали цѣпи близорукой регламентаціи сверху и смягчена была податная тяжесть, лежавшая на владѣльцахъ рудъ и горнозаводчикахъ. Одинъ изъ нѣмецкихъ путешественниковъ, посѣтившій Швецію въ 1843 г. (Мюгге) справедливо сравниваетъ шведское государство въ его отношеніи къ горному хозяйству съ Сатурномъ, пожирающимъ своихъ чадъ. Въ силу горной регаліи, не признанной никогда шведскимъ народнымъ правомъ и навязанной ему въ подражаніе Германіи, королевское правительство вмѣшивалось въ технику горнаго дѣла до мельчайшихъ подробностей, даровало привиллегіи и монополіи крупнымъ горнозаводчикамъ, стѣснявшимъ мелкихъ заводчиковъ и ихъ рабочихъ. Съ Густафа Вазы до 1823 г. рядъ статутовъ и уставовъ тормозилъ вольную, свободную предпріимчивость. Бергъ коллегія, желѣзная контора, а затѣмъ привиллегированныя компаніи (bruksocieteten) играли роль неутомимыхъ опекуновъ и только законы 20 сентября 1859 г. и 18 іюня 1864 г. освободили излюбленный обьектъ регламентаціи отъ этой заботливости [1]).

---

[1]) Упомянутый выше Мюгге говоритъ (и тоже самое подтверждается статистическомъ Форселль) „Der Staat verhindert practisch durch seine schwere Belastung des Bergwesens, seine schâdiche Bevormundung und sein Privillegiensystem dass Schweden die halbe Erde mit Eisen versorgt Ein einziges Bergwerk zahlt mehr Steuern als 3 Städte. Ein Bergcollegium schreibt den Besitzeru vor, was sie thun sollen nad unterhâlt auf ihre Kosten eine Menge überflüssiger Beamten. Berggerichte üben eine eigene Jurisdiction; alle Wâlder umher sind den Bergwerken vepflichtet, sie müssen ihre kohlen den Brukspatronen liefern, die Eigenthümer mussen ihnen Fuhren und Pflichten leisten. Graben die Bauern Erz auf ihrem Eißenthume, so müssen sie es in privillegirte Schmelzöfeu bringen, um Roheisen daraus machen zû lassen. Früher mussten sie dies dem privilegirten Brukpatron überlassen, der das Vorkaufsreckt in seinem District hatte, jetzt (1843) können sie es jedem im Lande verkaufeu Der Schotte Laing kann sich nicht enthalten auszûrûfen, dass ein einziges Haus in England mehr Eisen ausführt, als ganz Schweden zusammengenommen, nnd dass es beklagens-

До реформы 1859 г. обложеніе горныхъ рудниковъ и заводовъ было крайне тягостно. Окладъ подоходнаго налога, уплачиваемый ими не былъ высокъ, но каждый корабельный фунтъ желѣза, вывозимый за границу, уплачивалъ: вывозной пошлины 36 шиллинговъ, дополнительнаго сбора 11 шиллинговъ, конвойной пошлины 5 шил, пошлины въ пользу Данвикъ фонда 4 пфенинга, за декларацію 5 пф., итого 1р. д. 5 шиллинговъ 4 пф. Кромѣ того Данія взимала съ каждаго корабельнаго фунта желѣза 10 шил. пошлины за проходъ черезъ Зундъ. При такихъ обстоятельствахъ Швеція, конечно, не выручала тѣхъ выгодъ отъ своего прекраснаго желѣза, которыя были бы естественны при благопріятномъ теченіи горнаго хозяйства.

Вывозъ желѣза въ періодъ 1821—1832 гг. былъ слѣдующій:

	Полосоваго желѣза.	Мануфактурн. желѣза	Вообще
	въ корабельныхъ фунтахъ.		
1821 г.	314945	26045	340990
1882	346754	27760	374514
1823	402001	27711	429712
1824	345377	28565	375992
1925	450701	30337	481038
1826	325312	26216	351528
1827	351467	28136	419603
1828	416734	29539	446273
1829	362690	25149	387839
1830	358680	27145	385926
1831	428204	35299	463501
1832=1831			

По оффиціальнымъ даннымъ (въ отчетахъ Бергколлегіи) среднее ежегодное производство сыраго желѣза въ Швеціи

---

werth sei, diesen Zustand des Schlafes anzusehn, während die Natur so verschwenderisch dafûr gesorgt hat, diesem Volke Reichthümer in den Schooss zu werfen, die es so wenig zu benutzen versteht.

съ 1738—1860 г. опредѣлилось въ слѣдующихъ цифрахъ: (1 кораб. фунтъ=135,53 kgl.).

1738—1747	333937	1821—1830	399121
1751—1760	328766	1831—1840	550255
1761—1770	330850	1841—1850	645238
1771—1780	352751	1851—1860	836807
1781—1790	409519	1857	777101
1791—1800	383346	1858	910173
1801—1810	353524	1859	942418
1810—1820	359591	1860	951353

Эти цифры свидѣтельствуютъ о значительномъ ростѣ желѣзнаго производства. Между тѣмъ, какъ въ теченіе 60 лѣтія 1738—1747—1791—1800 производство росло на 14,8%, въ теченіе пятидѣсятилѣтія 1800—1850 г. ростъ равнялся 68,3%, а съ 1850—1860 г.=29,7%. Но и этотъ самъ по себѣ значительный ростъ желѣзнаго производства въ Швеціи не выдерживаетъ сравненія съ ростомъ желѣзнаго производства въ другихъ странахъ Европы и Америки. Въ Великобританіи съ 1830—1850 г. оно возросло на 244%, въ Соединенныхъ Штатахъ на 419%, во Франціи съ 1827—1846 г. на 141%, въ Бельгіи съ 1830—1850 г. на 217, въ Австріи съ 1827—1846 г. на 130, въ Германскомъ Таможенномъ Союзѣ съ 1834=1850 г. на 100 и въ Финляндіи 1827—1860 на 788% (!), въ коренной Россіи съ 1831—1851 г. на 20%

---

[1]) Въ обзорѣ горнаго хозяйства Швеціи, составленномъ Льюнгбергомъ въ 1863 г. находятся слѣдующія указанія о цѣнахъ за 1 корабельный фунтъ желѣза съ 1509—1860 г.

Въ 1509 г. за 1 кораб. ф. половаго желѣза (Stangjern)	I Rd.	32 2/3 sk.
1559	5 Rd.	
1689	5 „	
1761	5 „	36 sk.
1804	9 „	19
1810	4 „	
1920	7 „	33
1830	6 „	18

и въ Норвегіи съ 1831—1850 г. на 43%. Если мы срав-

1840		6 „	18
1850		6 „	
1855		7 „	7
1856		7 „	24
1857		7 „	24
1858		6‘	40 Rd.
1859		6 „	
1860		6 „	

Противъ 16—18 столѣтій замѣтно значительное повышеніе цѣнъ, но съ 1857 г. цѣна опять падаетъ. Это паденіе цѣнъ на желѣзо еще замѣтнѣе, если сопоставить его съ движеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Въ 1500 г. тонна ржи цѣнилась=1 кораб. фун. болотнаго желѣза, osmundsjern). Въ 1559 г. и въ 1689 г. 1 кор. ф. желѣза=3 тоннамъ ржи, въ 1871 г.=$1^3/_4$ тоннъ хлѣба ($^1/_2$ ржи и $^1/_2$ ячменя). Съ точки зрѣнія оцѣнки желѣза на хлѣбъ цѣнность производства и вывоза желѣза въ 1860 году ниже чѣмъ въ началѣ столѣтія, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Вывозъ желѣза въ корабельн ф.	Цѣнность. въ риксдал.	Цѣна за 1 тонну хлѣба.	Цѣнность вывоза въ хлѣбн. тоннахъ.
1559	16000	80000	$1^2/_3$	48019
1689	100000	500000	$1^2/_3$	300120
1761	380000	2185000	$1^1/_3$	1248571
1804	500000	4697917	$3^1/_3$	1084216
1847	604501	3425506	$3^4/_5$	901449
1860	717557	4305342	$3^1/_2$	1230098

„Два нѣмецкихъ статистика, Oechelhäuser и Mischler, замѣчаетъ Льюнгбергъ, въ качествѣ блестящаго доказательства промышленнаго прогресса Германіи, указали на ростъ потребленія желѣза съ 1834 г. По ихъ расчету это потребленіе (сыраго желѣза) съ 11,6 кораб. фун. на одного жителя въ 1834, въ 1842—47 гг. повысилось до 25,2 s. k. ф., въ Австріи на 1 жителя приходится 10—12 s. k. ф. кораб. ф.; при чемъ $^1/_2$ к. ф. вывозится. Въ таможенномъ союзѣ потреблялись 10 s. k. ф. каждымъ жителемъ, а вывозились 27 s. k. ф. Въ другихъ государствахъ потребленіе и производство, распредѣленное по числу жителей, было слѣдующее:

Англія	производила 154 s. k. ф.	потребленіе:	85 s. k. на голову.
Бельгія	84		36
Франція	33		38
Швеція и Норвегія	111		12
Россія	?		$8^1/_2$
Швейцарія	10		$19^1/_4$
Сѣверная Америка	$82^1/_2$		60—90

Желѣзо встрѣчается въ Швеціи въ формѣ рудъ или въ формѣ болотистыхъ осадковъ почти во всѣхъ провинціяхъ Швеціи. Главная масса рудъ находится въ Делакарліи, около города Фалунъ, затѣмъ около Эребро, Карлстадъ, Вестe-

нимъ общую сумму производимаго желѣза въ указанныхъ государствахъ и въ Швеціи въ 1820 г. съ производствомъ въ 1850 г., то мы увидимъ, что въ 1820 г. произведено 8290000 корабел. фунтовъ, въ томъ числѣ Швеціей 506000 кор. фун, а въ 1850 году около 23830000, въ томъ числѣ Швеціей 728000 кор. фун., т. е. доля Швеціи въ общемъ производствѣ желѣза понизилась съ $^1/_{10}$ до $^1/_{33}$ [1]).

Въ 1859—60 г., какъ мы уже замѣтили выше, произведена были реформа горнаго законодательства въ духѣ допущенія полной свободы хозяйственной предпріимчивости. Вывозъ полосоваго желѣза, обложенный до того времени пош-

---

росъ, Упсала. Въ Kopparberg—Lân въ 1860 г. произведено=569765 кор. ф., а въ 1881—1885 гг. 214697 тоннъ, въ 1886—1890 г.=248580 тоннъ. Въ Эребро въ 1876 г.=201778 тоннъ, а въ 1886 г.=245174230 klg. Болотное желѣзо встрѣчается преимущественно въ Смаландіи, Вермландъ, въ озерѣ Веттернъ и въ сѣверныхъ областяхъ. Въ 1860 г. въ одной Смаландіи добыто болотнаго желѣза 22226 тоннъ, въ 1875 г.=14642, а въ 1879г.=9007 тоннъ.

[1] Каменный уголь встрѣчается въ Швеціи только въ юго-западныхъ провинціяхъ и то въ незначительномъ количествѣ, что, конечно, содѣйствуетъ вздорожанію металлургическаго производства, принужденнаго пользоваться лѣсомъ, древеснымъ углемъ и привознымъ англійскимъ каменнымъ углемъ. Съ 1871—1876 г. добыча каменнаго угля возросла съ 1992590 куб. футовъ до 3694074 куб. фут. (въ 7 копяхъ). Ввезено изъ Англіи въ 1860 г. 11791612 куб. фут., въ 1865 г.—17050586, въ 1870 г.—21145438, въ 1875 г.—35846972; въ 1876 г.—37843676. Въ 1886 г. добыто 8134877 куб. фут.; въ 1887 г.—8072182; въ 1888 г.—8071654; въ 1889 г. 2333982 гектолитровъ; въ 1890 г.—2343895 гектолитровъ. Не смотря на значительный ростъ каменноугольнаго производства, каменный уголь тѣмъ не менѣе остается главнымъ предметомъ ввоза. Въ 1887 г. ввезено каменнаго угля на 15343000 кронъ; въ 1888 г. на 19517000; въ 1889 г. на 29268000, въ 1890 г. на 30586000; въ 1891 г. на 29267000 кроннъ. Директоръ центральнаго статистическаго бюро, Зиденбладтъ замѣчаетъ: „On ne connait pas encore au juste l' extension totale de notre formation houilliére, mais on a couvert un nombre tonjours plus grand de fuits aprés une foule de sondages executés dans le courant des derniéres années, et dont quelques uns du moins paraissent avoir donné desresultats trés satisfaisants. Les sondages précités ont fait constater la présence de plusieurs lits souvent d' une puissance beau coup plus considérable qu' à Hogänäs. Jls ne se composent touts fois pas exclusivement de houilles pures, mais aussi de charbons de qualité inférieure de schistes plus on moins riches en charbon on d' agiles refractaires. Ces dernières, de qualité supérieure, sont l'objet d' une exploitation très vive".

линой, былъ объявленъ свободнымъ; вывозная пошлина на сырое желѣзо сперва уменьшена, затѣмъ упразднена, всѣ старинныя предписанія относительно способа разработки рудъ объявлены потерявшими силу. Въ 1860 году наконецъ упраздненъ сборъ съ горныхъ заводовъ (hammarskatt); вскорѣ затѣмъ упразднена и горная десятина. Въ 1865 г. состояніе горнаго хозяйства въ Швеціи иллюстрируется слѣдующими цифрами: въ эксплоатаціи находились 115 желѣзныхъ рудниковъ, добыто 10917767 центнеровъ разнаго желѣза; кромѣ того добыто 178858 центнеровъ луговаго и болотнаго желѣза; 237 доменныхъ печей работали и дали 5679931 цент. сырого желѣза и 150878 центнеровъ чугуна Въ 423 заводахъ и 901 печахъ произведено 3238614 центнеровъ кузнечнаго желѣза. Производство стали дало 105862 центнеровъ, въ томъ числѣ 74700 центнеровъ Бессемеровой стали. Вывезено 2558347 центнеровъ желѣза. Затрачено въ самой странѣ 242973 центнеровъ. Что касается производства другихъ металловъ и минераловъ, то въ 1865 г. въ рудникахъ Фалуна добыто 91 ф. золота, общая добыча серебра опредѣлилась въ 3049 ф. (въ рудникахъ Сала и Персбо). Мѣди добыто (въ рудникахъ Ätvidaberg, Stora kopparberg и въ 15 мелкихъ рудникахъ) около 60000 центнеровъ. Кромѣ того добыто никелю-мѣди, 337,7, никелю 1045 цент., цинку 335181, кобальту 1530, сѣры 9535 центнеровъ, купоросной руды 337 цент., купороснаго желѣза 2960 цент. Каменнаго угля добыто (главнымъ образомъ въ угольныхъ копяхъ Hogänäs) 1363191 куб. футовъ. Количество рабочихъ, занятыхъ въ горнозаводской промышленности = 23489 человѣкъ [1]).

Съ 1865—1890 г. производство металловъ и минераловъ шло довольно успѣшно, но цифра его и % прироста не выдерживаютъ сравненія съ данными относительно другихъ государствъ, не потому, что Швеція бѣднѣе этими сокровищами, а потому, что она, если и имѣетъ каменноуголь-

ные залежи, то только на югѣ, въ Шоніи, т. е. въ далекомъ разстояніи оть провинцій, гдѣ добываются желѣзо и мѣдь. Главная масса металлическаго и минеральнаго производства сосредоточивается въ провинціяхъ: Kopparberg, Westmannland, Oerebro, Vermland. Затѣмъ слѣдуютъ провинціи: Стокгольмъ, Зедерманландъ, Упсала и Гефлеборъ и на третьемъ мѣстѣ Ostergothland, Женчепингъ, Vesternorrand и Jemtland. Въ Malmöhus-Län (Шонія), гдѣ добывается каменный уголь—не добывается ни желѣза, ни мѣди. На крайнемъ сѣверѣ Швеціи, въ провинціи Норрботтенъ, находится гора Гелливара, почти сплошь состоящая изъ отличнаго магнитнаго желѣза. Но эксплоатація ея только теперь сдѣлается возможною, если будетъ окончена постройка желѣзной дороги Лулео-Боденъ, по которой доставляется топливо и съѣстные припасы въ скалистыя пустыни сѣвера. Ростъ эксплоатаціи ископаемыхъ шведской почвы съ 1865—1885 г. иллюстрируется слѣдующей таблицей:

	1865 г.	1875 г.	1885 г.
Желѣзо	1168279 ctr.	18996654 ctr.	20494489 ctr.
Золотая руда		—	7998
Олово и серебристое жел.		262047	349626
Мѣдная руда		700853	505675
Кобальтъ		1739	3214
Никель		183235	52047
Цинкъ		744388	1143067
Марганецъ		19998	193297
Золото	35,50 ф.	9,53 ф.	112,77 ф.
Серебро	2681,82 ф.	1783,64 ф	14746 ctr.
Мѣдь	43532 центнера	22468 centr	14746 ctr.
Олово	11273	1300	6276
Желтой мѣди	2505	5735	7897
Сѣры	9931	6105	6141
Жел. купороса	3848	9529	10289

Красной охры	2938	35815	4501
Квасцовъ	15636	11610	4501

Спеціально добыча и обработка желѣза развилась слѣдующимъ образомъ:

Число доменныхъ печей	219	224	179
Сырого желѣза добыто	5331269 ц.	8246429 ц.	10933031 ц.
Чугуна	196915 „	407519 „	407435 „
Полосоваго желѣза	9491940 „	4466354 „	6269042 „
Стали	174299 „	503127 „	1815511 „
Желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій	475430 „	899708 „	1003963 „

Что касается ввоза и вывоза металловъ, минераловъ, сырыхъ и обработанныхъ, то ихъ развитіе выясняется слѣдующею таблицею (за пятилѣтіе 1887—1891 г.).

(Цифры ввоза каменнаго угля см. выше)

Ввозъ. Соли.		Вывозъ. Сырой руды (ежегодно).		% всего вывоза.
1887 г. на	1725000 кр.	1871—75	1077000	0,53
1888	2234000	1876—80	1413000	0,68
1889	2621000	1881—85	1747000	0,72
1890	2487000	1886—90	4196000	1,54
1891	2620000	1890	6046000	1,88
		1891	5903000	1,83

Сырого желѣза вывезено въ 1878 г. на 2154000 кронъ, въ 1888 г. на 3073000, въ 1889 г. на 3308000, въ 1890 г. на 4167000, въ 1891 г. на 3842000.

Металловъ необработанныхъ или полуобработанныхъ

ввезено:	въ кронахъ	% ввоза	вывезено	% вывоза.
1871—75	9542000	3,87	46409000	22,69
1876—80	9306000	3,47	34513000	16,14
1881—85	8614000	2,71	40645000	16,68
1886—90	9300000	2,77	34523000	12,09

1890	7561000	2,01	36829000	12,09
1891	8756000	2,37	32942000	10,18

Главную массу вывоза составляетъ также желѣзо: сырое, полосовое и вальцовое (напр. въ 1890 г. на 33054000 кр., а въ 1891 г.—32127000 кронъ).

Всѣ горные рудники въ Швеціи теперь находятся въ рукахъ частныхъ лицъ, командитныхъ товариществъ и акціонерныхъ компаній. Казна не имѣетъ ни рудниковъ, ни горныхъ заводовъ. Все горное дѣло съ точки зрѣнія юридической регулируется закономъ 1884 г., Grufvestadga 16 maj 1884 г.) замѣнившимъ уставы 1741, 1757 и 1855 г. Государственная власть не вмѣшивается въ технику руднаго дѣла, она даетъ только концессіи на развѣдки и организуетъ горную полицію. Высшимъ органомъ горнаго управленія является Бергъ-коллегія, соединенная теперь съ Коммерцъ-коллегіей (въ 1857 г.). Мѣстными органами являются горныя управленія, состоящія изъ начальника (bergmàstare) и 1—2 инженеровъ (Grufve ingeniörer). Вся Швеція раздѣлена на 9 горныхъ округовъ (Шонія, Калмаръ-Лэнъ, Вестерготландъ, Эребролэнъ, Даларне, Вестманнландъ, Упландъ и Гефлеборгъ, Jemtland och Herjeadâlen, Medelpad och Angermanland, Вестерботенъ и горное гауптманство серебрянаго рудника Сала).

Горное законодательство Швеціи основано на принципахъ нѣмецкаго горнаго права. До реформы 1885 г., т. е. до изданія новаго дѣйствующаго нынѣ горнаго уложенія, (Grufvestadga) уже замѣтно было чрезмѣрное стремленіе защитить интересы землевладѣнія. На земляхъ частныхъ, общинныхъ или казенныхъ, постороннее лицо могло получить развѣдочное свидѣтельство только относительно эксплоатаціи всѣхъ металловъ, сѣры, олова, каменнаго угля, но собственникъ земли участвовалъ на половину въ обработкѣ руды. Уложеніе 1885 г. еще болѣе стѣснило свободу развѣдокъ. Всѣ ископаемыя раздѣляются на двѣ категоріи: 1) (inmut-

ningsbara) подлежащіе свободной эксплоатаціи: золото, серебро, платина, ртуть, олово, мѣдь, желѣзо (за исключеніемъ озернаго и болотнаго) манганецъ, висмутъ, мышьякъ, сѣра, магнезія и графитъ. (Особыя условія установлены для выдачи концессій на развѣдку каменнаго угля). Всѣ остальныя, не переменованныя выше, считаются не подлежащими свободной эксплоатаціи. Собственникъ или пожизненный владѣлецъ земли, на которой производятся развѣдки и обработка найденныхъ рудъ, имѣетъ право участвовать на половину въ эксплоатаціи и въ прибыли. Послѣ полученія отъ горнаго управленія развѣдочнаго свидѣтельства и открытія руды, bergmàstare отводитъ участокъ земли для работъ. Концесіонное поле обыкновенно не превышаетъ 200 квадратныхъ метровъ, и получившій свидѣтельство на эксплоатацію обязанъ начать работы въ теченіе опредѣленнаго времени, подъ страхомъ потерять свою концессію (Концессіонное поле для добычи каменнаго угля не должно превышать 1600 гектаровъ). Нельзя не признать, что шведское горное законодательство не даетъ достаточно простора для предпріимчивости въ горномъ дѣлѣ, сохраняя за землевладѣльцами право на эксплоатацію болотнаго и озернаго желѣза и на участіе въ эксплоатаціи третьей части найденной руды. Эти стѣснительныя постановленія вызываютъ справедливыя жалобы со стороны горнопромышленниковъ.

Земледѣліе и скотоводство страдали въ теченіе столѣтій отъ недостатка въ заботливости государственной власти; горное хозяйство напротивъ, а еще болѣе *промышленность* (фабричная и ремесленная) и *торговля* страдали отъ чрезмѣрнаго вниманія къ нимъ. Въ первомъ томѣ нашего труда мы старались охарактеризовать промышленно-торговую политику Густава Ваза и его преемниковъ; мы указали на старанія Карла XI и враговъ его абсолютизма, героевъ эпохи свободы, какъ можно ближе и точнѣе подражать знаменитымъ

образцамъ меркантильной политики, Англіи, Франціи, и Голландіи. Въ царствованіе Густафа III замѣчается нерѣшительный поворотъ къ экономическому либерализму, но меркантилизмъ не уступаетъ мѣсто свободному режиму; лозунгъ: благопріятный торговый балансъ замѣняется лозунгомъ: защита національнаго труда, и во имя этой защиты не только сохраняются а подчасъ и повышаются таможенныя тарифы, но и усиливаются стѣсненія свободы распоряженія шведами своимъ капиталомъ и своей трудовой силой въ предѣлахъ отечества. Конецъ 18 столѣтія уже предвѣщалъ переворотъ въ промышленномъ мірѣ. Желѣзо и паръ вступаютъ въ конкурренцію съ человѣческими мышцами; время мелкихъ производствъ въ ограниченномъ кругу ремесленниковъ городскихъ цеховъ клонится къ концу и съ появленіемъ фабричныхъ трубъ падъ средневѣковыми остроконечными крышами и зубчатыми стѣнами,—насталъ послѣдій часъ для цеховыхъ регламентовъ и гильдейскихъ корпорацій. Шведскій статистикъ Льюнбергъ замѣтилъ въ 1860 г. „Кто, не зная прежней судьбы нашей промышленности, еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ изслѣдовалъ бы состояніе ея, едвали повѣрилъ, что онъ имѣлъ передъ собой итогъ и результатъ столѣтнихъ усилій со стороны государства и частныхъ лицъ Промышленность, которая вообще ежегодно производила цѣнностей на 7300000 р. д. banco (въ 1824 г.)., дѣйствительно, на первый взглядъ должна была казаться очень молодою или находившеюся въ теченіе долгаго времени въ полномъ пренебреженіи“.

1823—24 гг. были поворотнымъ пунктомъ въ исторіи шведской промышленности. Риксдагъ предложилъ правительству реформу ремесленныхъ цеховъ въ духѣ освобожденія ремесленниковъ отъ цеховой опеки. Хотя этотъ освободительный актъ осуществился только въ 1846 г., тѣмъ не менѣе уже въ 1824 г. начинаются первыя мѣры для устраненія древней связанности и регламентаціи Въ тоже время паръ

и сила машинъ утверждаются на шведской почвѣ, благодаря стараніямъ Самуила Овена. Но въ 1824 г. положеніе шведскихъ ремеслъ и промышленности было, какъ сказано выше, очень печально! Въ Швеціи насчитывали 1177 фабрикъ, въ нихъ были заняты 1856 фабричныхъ рабочихъ, сумма производства оцѣнена въ 7281182 рд. banco [1]).

---

[1]) Форселль въ своей Статистикѣ (нѣмецкій переводъ) говоритъ: „Die Schweden sind ohne Zweifel demselben Stamme wie die Engländer, Deutschen und Holländer entsprungen nud die grosse Industrie dieser Völker müsste uns also nicht fremd sein. Wenn man auch zugeben muss, dass ein raûhes Klima und ein weniger fruchtbarer Erdb den, der nicht ohne bedeutende Anstrengung seiners Bewohner ein spärliches Einkommen schenkt, eine gewisse Rohheit in der Lebensart und eine daraus entstéhende geringere Fähigkeit zu Handarbeiten zur Folge hat, welche das Entstehen und die Verfertigung der feineren Fabrikate erschwert, so kann es doch ebenfalls nicht geläugnet werden, dass anch eine Menge anderer Ursachen zu demselben Resûltate beigetragen haben. Hiezû gehôren ganz besonders die verwüstenden Kriege mit ihren gewôhnlichen Begleitern, Armuth und Elend, welche den Sinn und die Kräfte der Nation von aller anderen Beschäftigung als Sicherung gegen die Noth abgeleitét haben. Ferner muss man mit Recht, wegen des grossen Einflusses, welchen das Beispiel in unserem Lande hat, nicht unbemerkt lassen, dass die hôheren Klassen unserer Mitbürger, welche die Einsichten und Mittel gehabt hätten, den Sinn und die Aufmerksamkeit des Volkes auf den Nutzen der Errichtung von Fabriken zû leiten, meistens das Gewicht dieses Gegenstandes ûbersehn oder es unter ihrer Wûrde gehalten haben, sich persönlich mit dem Fabrikwesen zû befassen. Und endlich muss man nicht vergessen, dass die Personen in unserem Vaterlande, die ihren Fleiss und ihr Geld auf Errichtung von Fabriken verwandt bis auf die späteren Zeiten hinab, keine Gelegenheit zur Erlangung der wissenschaftlichen und technischen Einsichten hatten, welche zum glûcklichen Erfolge solcher Einrichtungen durchaus unentbehrlich sind. Wenn nun hiezû kommt, dass ein Theil derer, welche Fabriken anlegten, nicht die Mühe einer sorgfältigen, unermûdeten, aufmunternden Aufsicht ûbernehmen wollten, welche diese Art von Arbeiten unbedingt erfordern, wenn sie mit Gewinn getrieben werden sollen—welcher eben so sehr wie eine dem Nationalcharacter angehörige Eigenschaft, als wie eine Folge von dem Grade der Bildung, auf welchem das Publicum jetzt steht' angesehn werden muss—so hat man Gründe genûg die Ursache einzúsehn, warum bei uns ein grosses und vortheilhaftes Fabriksystem nicht geglûckt ist.

Man sieht mit Verwunderung bei Besuchen in verschiedenen Fabriken, dass oft genug schöne und kostbare Waare in engen und schmutzigen Zimmern von Leuten angefertigt werden, die in ihrem Aûsseren den Stempel der drûckendsten Armuth ansich tragen und deren Sittlichkeit, wie man befürchten muss, ihrem Aüsseren entspricht. Was die Armuth betrifft, so ist das Verhältniss dasselbe

22 Декабря 1846 г. старинные цехи и гильдіи были замѣнены въ силу новаго фабрично-ремесленнаго устава—обществами ремесленниковъ и фабрикантовъ: различіе между селомъ и городомъ въ томъ смыслѣ, что городскія ремесла запрещались въ селахъ, уничтожено; поступленіе въ цехи и гильдіи допущено безъ обязательнаго принятія буршапа (т. е. безъ записки въ число гражданъ въ узкомъ смыслѣ слова).

Полная промышленная свобода была провозглашена въ 1864 г.; въ силу новаго устава единственнымъ условіемъ занятій промысловымъ дѣломъ въ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ поставлены: шведское подданство, неопороченность судомъ, совершеннолѣтіе и заявленіе передъ надлежащими мѣстными властями. Въ исторіи шведской промышленности мы можемъ слѣдовательно различать 4 періода: до 1824 г., съ 1824—1846 г., съ 1846—1864 и съ 1864 до нашихъ дней. Развитіе ея до 60-хъ годовъ легко усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы, составленной Льюнгбергомъ по даннымъ, собраннымъ Канцлеромъ и помѣщеннымъ въ отчетахъ бывшаго ремесленнаго суда (Hallrätt) и коммерцъ-коллегіи.

ГОДЫ.	Число фабрикъ.	Количество занятыхъ рабочихъ.	Ежегодная цѣнность производства.
1739			176807 R. d.specie
1739—46		12444	521266
1747—50		14163	731803

---

mit den meisten adeligen Bauern und Kathenleuten, die einem Hofe angehören und auf gewisse Weise wie Fabrikarbeiter, obgleich von einer anderen Art, angesehen werden können.

Eugland und Schottland hatten im J. 1821 unter 2941383 Familien 978656 mit Ackerbau, 924432 mit Manufacturen, 415507 mit dem Handel und 612438 mit allen andern Gewerben beschâftigt. Schweden mit dem mâchtigen und reichen England zu vergleichen, wird vielleicht von Vielen unpassend gefunden werden, aber man muss bedenken, dass London vor 300 Jahren nur 327 Kauflente und Stockholm 209 hatte; die schwedische Orlogflotte bestand damals aus 35 Kriegs-

1751—54		14005	872432
1755—59		17499	1171648
1761	538	18600	1239348
1760—63			960741
1764	718	14241	939567
1765—68		11662	974207
1771		9000	750000
1780			1745173
1780			1745173
1790			1669600
1800			2535386
1810			3657489 R. g. banco
1815			6011284
1820			7109707
1824		8156	7281182
1830	1857	11887	8783137
1835	2034	14773	12306865
1840	2177	15410	14133051
1845	2392	16826	17305128
1850	2514	23427	24727682
1855	2439	27105	36094119
1859	2470	29314	60331765 кронъ.
1860	2510	30757	69109220

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ объемъ и цѣнность фабричной промышленности возросли въ особенности въ теченіе двадцатилѣтія 1840—1860 г. Въ 30-лѣтіе 1811—1840 цѣнность производства возросла съ 2222057 (принимая въ разсчетъ курсъ р. далера banco) на 5299894 R^{dr} specie т. е. на 139%, а въ 20-лѣтіе—1840—1860, съ 5299894 R^{dr} до

---

schiffen und die englische aus 13,– und die beiden Städte konnten sich in den meisten Hinsichten mit einander messen, allein welche verschiedenen Genien haben seit der Zeit die Schicksale beider Nationen geleitet. Welch ein reichhaltiger Gegenstand zum Nachdenken für den Staatsmann.

17277305 R^{dr} b^{co}, т. е. до 266%. При сравненіи цифръ производства 19 столѣтія и 18 столѣтія выступаетъ наглядно; какую массу сбереженій и какой приростъ цѣнностей принесло введеніе въ дѣйствіе пара и машинъ. Въ 1764 г. каждая изъ 718 фабрикъ Швеціи произвела на 5234 R^{dr}, въ 1830 г. каждая изъ 1857 фабрикъ на 7095 R^{dr}, а въ 1860 г. цѣнность производства каждой изъ 2510 фабрикъ равнялась 27534 R^{dr}. Въ періодъ 1736—46 г. каждый фабричный рабочій произвелъ только на 168 р. д., въ періодъ 1765—68 на 334 R^{dr}, въ 1824 на 1339 р. д., а въ 1860 г. на 2176 р. д. Слѣдовательно каждая фабрика производитъ въ 19 столѣтіи въ пять разъ болѣе цѣнностей, чѣмъ въ 18 столѣтіи, каждый рабочій въ 13 разъ болѣе, чѣмъ въ періодъ 1730—1746 г.

Слѣдующія отрасли фабричной промышленности развились въ отношеніи цѣнности производства въ особенно выдающейся степени: Бумагопрядильни и льнопрядильни [1]), механическія бумагопрядильни [2]), красильныя [3]), стекольныя [4]), фабрики, фабрики платьевъ [5]), кожевенныя фабрики [6]), машинные заводы [7]), бумажные [8]), фарфоровые заводы [9]), сахарорафинадныя [10]), табачныя [11]) фабрики.

Въ прежнее время еще повсемѣстно и большею частью и теперь фабрики находились не сплоченными въ городахъ, а разсѣянными по селамъ, на берегу рѣкъ и озеръ. Эта разъединен-

---

[1]) 1830: 247160 р. д.; 1840: 471969 и 1860: 4560845.
[2]) 1523080 12181947.
[3]) 424896 466307 1567171.
[4]) 304968 357959 1515016.
[5]) 2514205 4931419. 9190932.
[6]) 479900 714492 4244785.
[7]) 241604 3580355.
[8]) 515269 731353 3066145.
[9]) 129250 283773 885074.
[10]) 1669212 3714266 11924681.
[11]) 832281 1148826 4570143.

ность фабрикъ имѣла свои хорошія въ соціально-политическомъ отношеніи послѣдствія, но затрудняла сбытъ фабричныхъ издѣлій въ особенности въ то время, когда только началась постройка желѣзныхъ дорогъ. Баронъ Бонде, авторъ—сочиненія „La Suède et son commerce“ замѣчаетъ „Loin de former dans les villes un centre de population agglomerée et malsaine, foyer de corruption physique et morale, les fabriques s' etablissent gènéralement à la campagne ou chaque ouvrier pent joindre à sa chaumière un petit champ dont la culture occupe ses loisiers et ajoute à son aisance Cette communication constante avec la nature entretient desentiments élevés dans le coeur des ouvriers suédois, qui, rassurés aussi sur leur avênir par leur exploitation agricole, échappent à la lépre du communisme si fatale dans les grandes villes manufacturiéres“.

Мы видѣли выше, въ I отдѣлѣ, что и шведскіе рабочіе не избѣгли „чумы зараженія коммунизмомъ“ и это рабочее движеніе началось именно внѣ городскихъ стѣнъ, на лѣсопильняхъ пустыннаго сѣвера.

Съ 1860—1866 г. число фабрикъ въ Швеціи понизилось, но это измѣненіе количественное шло парраллельно съ улучшеніемъ качества производства и ростомъ размѣровъ его. Въ 1866 г. работали 2327 фабрикъ съ 31322 рабочими. Цѣнность производства равнялась 83748721 кронамъ или риксдалерамъ. Съ 1866 г. снова ростетъ число фабрикъ и достигаетъ въ 1887 г. 3037 съ 74767 рабочихъ, съ ежегоднымъ производствомъ въ 191500015 кронъ.

Быстрый прогрессъ шведской фабричной промышленности, въ особенности нѣкоторыхъ ея отраслей можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы:

	1866 г.			1887 г.		
	Число		Цѣнность	Число		Цѣнность
	Фабрикъ.	Рабочихъ.	производства.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	производства.
Механическіе заводы	93	4727	7892565	214	10868	23226340

Химическіе заводы	43	169	492462	106	978	5139654
Механическія столярни	3	124	154000	65	2748	7029701
Механическія бумагопрядильни	28	126	95153	81	1065	2568716
Бумаго и льнопрядильни	16	1637	5598559	30	3906	12270147
Сахаро-рафинадные заводы	9	1240	13036625	11	2072	2.866785
Табачныя фабрики	105	2481	6329216	96	2935	102?6467
Спичечныя фабрики	14	1415	859382	31	4887	7482689
Литографіи	3	159	276705	16	860	1785436
Красильни	405	963	1194053	302	1706	2623347

Нѣкоторыя изъ указанныхъ отраслей развились не только удовлетворительно, но даже блестяще, въ особенности механическія столярни. Съ другой стороны нѣкоторыя отрасли сократились, напр. цикорныя фабрики, фабрики минеральныхъ маслъ. Наконецъ, въ 70 и 80 гг. появились отрасли производства, до того времени въ Швеціи неизвѣстныя. А именно: фабрики солодковыхъ напитковъ (въ 1888 г. 151, рабочихъ 3284, производство: 12179816 кронъ); заводы обработывающіе древесную массу (50, resp. 2209, respective 5282623), кирпичные заводы (262; 3709; 2444527); фабрики желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій (94, 1444; 2136518); газовыя фабрики (26; 596; 2200273); фабрики бронзовыхъ издѣлій (34; 513; 1079785); бочарни (12326; 1200302); фабрики каменныхъ издѣлій (40; 2510; 1030363).

Съ 1888 г. Швеція какъ мы замѣтили въ I отдѣлѣ, перешла отъ фритредерства къ протекціонизму. Слѣдуетъ признать, что введеніе покровительственныхъ пошлинъ отразилось благопріятнымъ образомъ на развитіи шведской фабричной и ремесленной промышленности. Иллюстраціей послужитъ слѣдующая таблица, составленная на основаніи оффиціальныхъ данныхъ.

	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Число фабрикантовъ	2906	2951	2982	2999
Изъ нихъ обществъ (bolag)	788	804	856	909
Число фабричныхъ рабочихъ	74467	82196	93266	98301

Въ томъ числѣ женщинъ	19706	21619	23589	24730
Число фабрикъ	3087	3159	3254	3251
Сила машинъ (въ лошадиныхъ силахъ)	57692	58737	67680	77948
Число ремесленныхъ мастеровъ	21887	21771	21865	22344
Число ремесленныхъ рабочихъ	33605	32609	33811	32623
Въ томъ числѣ работали внѣ городовъ	20662	20606	20781	22049
Сумма подоходнаго налога, уплоченная государству				
фабриками:	166532	171892	196763	228961
ремесленниками	139327	134632	132097	134039
Цѣнность производства (ежегоднаго)	191500015	209008865	239547957	269919708
въ томъ числѣ на долю				
Стокгольма въ %	17,8	18,0	16,9	15,9
Эстерготландъ	11,8	11,6	15,5	11,3
Мальмэ-Лэнъ	14,7	15,0	17,0	17,4
Готенбургъ и Бохусъ	17,3	16,8	17,9	16.8

Фабричная и ремесленная промышленности распредѣляются очень неравномѣрно по странѣ. Изъ общаго производства 26 провинцій въ 1887 г.=61,6, въ 1888 г=61,4%, въ 1889 г.=63,3%, въ 1890 г.=61,4% выпадали на долю столицы и 3 провинцій: Стокгольмъ и Стокгольмскій Лэнъ, Лэны Готенбургъ-Бохусъ, Мальмэхусъ, и Женчепингъ, которые являются центрами промышленной жизни. Что столица концентрируетъ въ своихъ стѣнахъ и въ своихъ окрестно-

стяхъ наибольшее количество фабрикъ и ремесленныхъ заведеній это естественно. Концентрація фабрикъ въ 3 другихъ лэнахъ объясняется тѣмъ, что эти провинціи обладаютъ наиболѣе удобными путями сообщенія (каналы, желѣзныя дороги) и гаванями. Въ Женчепингъ Ленѣ находятся 204 фабрики съ 5527 рабочими и ежегоднымъ производствомъ въ 11385882 кронъ. Въ Готенбургѣ въ 1890 г. насчитывали 100 фабрикъ, 5412 рабочихъ и производствомъ въ 25—30000000 кронъ. Не смотря на замѣчательный ростъ фабрично-ремесленной промышленности—Швеція все еще потребляетъ массу фабричныхъ произведеній иностраннаго происхожденія (въ особенности Англіи и Германіи)

	1891	
	Ввозъ въ кр.	Вывозъ въ кр.
Издѣлія прядильной мануфактуры	34087000	178000
Нитки и бумага	14221000	1482000
Сукна	80336000	11586000
Перья, кожа	27044000	3361000
Спиртные и другіе напитки	14976000	3551000
Резиновыя издѣлія, мыло	22390000	2106000
Масла, (минеральныя)	3597000	1086000
Краски,	5317000	457000
Бумага и бумажн. издѣлія	8579000	35802000
Металлическія издѣлія	21209000	6753000
Суда, кареты, машины, часы	27408000	6177000
Предметы, не принадлежащіе ни къ одному изъ этихъ классовъ	5336000	3054000

Слѣдовательно производство фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній Швеціи не покрываетъ потребленія населенія и благодаря этому, не смотря на развитіе горной и лѣсной промышленности, торговый балансъ не въ пользу Швеціи.

Общая сумма ввоза въ 1891 г. равнялась 513880000, а сумма вывоза—440662000 франковъ [1]).

[1]) Крупнѣйшими статьями ввоза являются хлѣбные продукты (46090000), ко-

Скажемъ два слова о формахъ фабричнаго производства и о фабричномъ законодательствѣ, а затѣмъ обратимся къ *кустарной промышленности*. Въ Швеціи преобладаютъ мелкія фабрики. Крупныя фабричныя заведенія очень рѣдки (замѣчательнѣйшія изъ нихъ: спичечная фабрика въ Женчепингѣ, механическій машиностроительный заводъ въ Мотала и металлургическій заводъ въ Эскильстуна). Большая часть фабрикъ принадлежитъ или товариществамъ на вѣрѣ (bolag), или акціонернымъ *обществамъ* (actie bolag). Кромѣ того въ послѣднее время появились еще промысловыя товарищества и производительныя артели, но ихъ дѣятельность малоуспѣшна, такъ какъ онѣ занимались болѣе соціалистическою агитаціей среди фабричнаго населенія, а свои промышленныя дѣла оставляли въ пренебреженіи. Какъ видно изъ приведенной выше таблицы, въ Швеціи еще все держится, не смотря на конкуренцію фабрикъ,—мелкая ремесленная промышленность. Ремесленники съ 2—3 мастеровыми встрѣчаются въ значительномъ количествѣ во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ городахъ, а также и въ селахъ, при чемъ они не только играютъ роль едва прозябающихъ нѣмецкихъ Flickschuster'овъ и Flickschneider'овъ, но имѣютъ свой прочный сбытъ среди зажиточнаго класса. Въ Швеціи, въ странѣ не богатой капиталами, едва ли наступитъ время полнаго господства фабрикъ, тамъ скорѣе разовьются союзы мелкихъ ремесленниковъ, соединяющихъ въ себѣ и роль кредитныхъ ассоціацій и производительныхъ артелей [1]).

лоніальные товары (69087000), пряжи (34087000), сукна (80336000), сырые минералы (главнымъ образомъ каменный уголь) 57143900. Главныя статьи вывоза: продукты скотоводства: 76054000, лѣсные матеріалы: 154813000 и обработанный лѣсъ 33053000, бумажный товаръ 35802000 и, сырые и полуобработанные металлы 45789000.

[1]) Въ крупныхъ городахъ (напр. въ Готенбургѣ), количество ремесленниковъ и мастеровыхъ постепенно ростетъ. Въ 1886 г. насчитывали въ Готенбургѣ 460 ремесленныхъ мастеровъ обоего пола съ 1266 мужскими и 225 женскими

Фабричное законодательство Швеціи неуклонно преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) обезпеченіе здоровья рабочихъ, въ особенности малолѣтнихъ и 2) обезпеченіе имъ возможности получить элементарное образованіе. (Мы остановимся только на постановленіяхъ, касающихся работы малолѣтнихъ и женщинъ вообще на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, не входя въ разсмотрѣніе спеціальныхъ постановленій для тѣхъ категорій фабрикъ, въ которыхъ работа сопряжена съ особенною опасностью для рабочихъ). Согласно закону 1881 г. (Förordning 18 ноября 1881 г.) всякая фабрика, ремесленное или другое промышленное заведеніе (Fabrik, handtverk eller annan handtering,) въ которыхъ работаютъ несовершеннолѣтніе рабочіе—находится подъ спеціальнымъ надзоромъ санитарнаго совѣта общины, или, если таковаго не существуетъ, подъ надзоромъ коммунальнаго совѣта. Если фабрикантъ или ремесленный мастеръ принимаетъ къ себѣ на службу несовершеннолѣтняго рабочаго, то онъ обязанъ въ теченіе мѣсячнаго срока заявить о томъ санитарному (или коммунальному) совѣту. На фабрикахъ не могутъ быть заняты работою: несовершеннолѣтніе, т. е. не достигшіе 21 года, если они не обладаютъ познаніями, пріобрѣтаемыми въ народныхъ школахъ, или если они болѣзненны и тѣломъ слабы. Всѣ несовершеннолѣтніе рабочіе раздѣляются на 3 класса: несовершеннолѣтніе съ 14—21 года (mindre årig), подростки (yngre person) 14—18 лѣтъ и дѣти ниже 14 лѣтняго возраста.

рабочими, уплачивавшими подоходный налогъ въ пользу государства въ размѣрѣ 9092,47 кронъ.. Въ 1888 г. этимъ цифрамъ соотвѣтствовали слѣдующія: 528, 1299 и 257 и 11075,22 и въ 1890 г.: 631, 1331 и 330 и 11665,85,—(см. отчеты губернаторовъ за пятилѣтіе 1886—1890 г. стр. 32).

Постепенный ростъ производительности ремеслъ доказывается и ростомъ поступленій подоходнаго налога (окладъ котораго не повышенъ). Напр. въ Лэнѣ Мальмехусъ въ 1886 г. городскіе ремесленники уплачивали 18049; въ 1887 г. —18581, въ 1888 г.—18812, въ 1889 г.—20435 кронъ. Внѣ городовъ 19583, 20069, 20312, 20761.

Дѣти не могутъ работать на фабрикахъ болѣе 6 часовъ, подростки не болѣе 10 часовъ, съ опредѣленными промежутками (въ 1/2 часа—2 часа). Несовершеннолѣтніе рабочіе не могутъ находиться на фабрикѣ въ свободное отъ работъ время въ какомъ либо помѣщеніи, гдѣ производится работа, не могутъ быть употреблены для чистки машинъ, находящихся въ ходу. Всѣ занятые на фабрикахъ несовершеннолѣтніе, не достигшіе 15 лѣтняго возраста, должны пройти курсъ низшей школы, или получить образованіе, соотвѣтствующее курсу на родной школы, подъ надзоромъ школьнаго совѣта общины. Разъ въ мѣсяцъ они обязаны представить работодателю свидѣтельство объ исполненіи этихъ обязанностей. Подростки, женщины и дѣти не могутъ быть употребляемы для работъ въ рудникахъ и каменноломняхъ. Если въ виду какихъ либо особенныхъ условій (напр. климатическихъ) окажется необходимымъ расширить рабочее время, то это расширеніе допускается не болѣе чѣмъ на 4 недѣли по рѣшенію санитарнаго совѣта и съ утвержденія губернатора. Болѣе продолжительное расширеніе рабочаго времени допускается только съ утвержденія короля. Надзоръ за исполненіемъ этихъ постановленій находится въ рукахъ санитарнаго (или коммунальнаго) совѣта, который обязанъ въ случаѣ признанія какой либо работы особенно вредною для несовершеннолѣтнихъ заявить о томъ губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ. За нарушеніе этихъ правилъ работодатели, а въ извѣстныхъ случаяхъ и родители, допустившіе наемъ своихъ дѣтей, подлежатъ штрафу въ размѣрѣ: первые 10—300 кронъ, вторые 5—20 кронъ. Нарушители обвиняются передъ полицейскимъ или общимъ судомъ прокуроромъ (allman åklagare).

Кустарная промышленность въ Швеціи настолько важна и значительна, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на ней подробнѣе. Въ странѣ подобной Швеціи, въ которой зима и темные продолжительные вечера въ теченіе почти

6—7 мѣсяцевъ препятствуютъ замледѣльческимъ работамъ, главному занятію $^2/_3$ всего населенія, въ которой поэтому пришлось бы крестьянину половину своей жизни провести въ бездѣйствіи—въ такой странѣ кустарная промышленность естественное требованіе народнаго хозяйства. Кустарная промышленность поддерживаетъ благосостояніе народа и обезпечиваетъ жизнь малоземельныхъ, содѣйствуя въ тоже время укрѣпленію нравственности и трудолюбія среди рабочаго населенія. Уже въ средніе вѣка, когда о фабрикахъ въ Швеціи почти не было и рѣчи, когда бѣдные ремесленники подъ игомъ закоснѣлыхъ цѣховыхъ постановленій вели нищенскую жизнь или находились въ подчиненіи у иностранныхъ мастеровъ, въ шведскихъ селахъ процвѣтала кустарная промышленность. Olaus Magnus хвалитъ прядильное искусство шведскихъ женщинъ, „опередившихъ Италію и Фландрію“. Простонародье въ округахъ Kind и Mark въ Вестерготіи вело живую разносную торговлю своими издѣліями, токарными, кузнечными, своимъ полотномъ и суknами, а жители Гельзингеланда въ силу старинныхъ своихъ привиллегій развозили и разносили произведенія домашней промышленности по городамъ государства и поставляли ихъ на рынокъ въ Упсала. Но эта самобытная промышленность, не знавшая ни школьной техники, ни регламентовъ и цеховыхъ статутовъ, выросшая естественно какъ лѣсъ вѣковой, окружавшій хижину Вестерготландца или Далекарла и Гелзингеландца, въ эпоху меркантилизма и просвѣщеннаго абсолютизма считалась болѣзненнымъ наростомъ, нарушеніемъ порядка и стройности въ промышленной жизни. Промышленность для городовъ, земледѣліе для селъ,—таковъ былъ лозунгъ отца отечества Густафа Вазы и его преемниковъ. Если любовъ къ регламентація не рѣшалась бороться съ безпорядкомъ кустарной промышленности, то корыстолюбіе и зависть городскихъ промышленниковъ такъ долго наполняли дворецъ жалобами, что власти

исполнили ихъ требованіе. Такъ напр. въ 1619 г. граждане Готенбурга жаловались на конкуренцію кустарей округовъ: Kind, As, Marks, Widunda, Gâsene, и Bolbebygds. Король приказалъ созвать представителей отъ крестьянъ этихъ мѣстностей. Крестьяне явились и король потребовалъ отъ нихъ или прекращенія дѣятельности ихъ домашнихъ льнопрядиленъ и разносной торговли полотнами или сооруженіе города и уплаты податей на равнѣ съ другими купцами и гражданами. Тщетно крестьяне указывали на то, что ихъ домашнее полотняное производство и разносная торговля вознаграждаютъ ихъ за скудость почвы, король отвѣчалъ: „Половина всей Ингерманландіи еще пуста и нуждается въ крестьянахъ, иди-де туда или согласитесь на мое предложеніе“. Пришлось кустарямъ повиноваться, построили они городъ Boerââs—но села не перестали прясть ленъ и разносчики какъ и прежде являлись въ города и мѣстечки. Въ 18 столѣтіи, въ эпоху покровительства фабрикамъ и регламентаціи всей промышленности, ради обезпеченія шведской экономической самостоятельности, правительство опять старается искоренить кустарей. Въ предписаніи коммерцъ-коллегіи 17 Декабря 1748 г. говорится о злоупотребленіи, подъ именемъ домашняго производства, совершаемаго, начинающаго развиваться въ государствѣ въ ущербъ городскимъ прядильнымъ фабрикамъ. „Такое домашнее производство“ (hems löjd)—есть нарушеніе всякаго добраго порядка! И еще въ 19 столѣтіи издаются распоряженія для регулированія кустарной промышленности. Съ другой стороны мы встрѣчаемъ примѣры и дружелюбнаго отношенія власти къ домашней производительности крестьянъ. Крестьянскія льнопрядильни въ Норландіи и Остеръготландіи въ 1746 г получаютъ преміи за такія полотна, которыя выдавались до нашего времени. Но эта выдача премій влекла за собой и подчиненіе кустарей благодѣтельной опекѣ полиціи, считавшей своею обязанностью ввести луч-

шіе способы пряденія взамѣнъ простыхъ пріемовъ кустарей— Съ 1846 г., со времени изданія столь либеральнаго для своего времени устава фабрично-ремесленнаго, наступаетъ время поощренія кустарной промышленности. Ни полицейская опека, ни недоброжелательство городскихъ фабрикантовъ не могли ее убить. Естественныя условія крестьянской жизни были сильнѣе искусственныхъ преградъ и тормазовъ.

Ростъ кустарной прядильной промышленности въ Вестерготландъ, въ окрестностяхъ городовъ Borâs и Ulricehamn иллюстрируется слѣдующими цифрами:

Изготовлено:	1830 г.	1844 г	1859 г.	1860 г.
Бумажныхъ издѣлій (шведскихъ аршинъ)	940289	6798934	11050305	11073645
Полотенъ	602111	694575	353159	323691
Шерстяной пряжи	1000000	835339	283783	302760
Въ итогѣ аршинъ	2542400	8328848	11687247	11700095
Кромѣ того изготовлено бумажныхъ платковъ	742663	683617	1331856	1501767 шт. [1]).

[1]) Въ 1843 г. Форзелль (нѣмецкое изданіе) говорилъ о кустарной промышленности въ Швеціи слѣдующее: „Von allen Gewerben sind die doch die am vortheilhaftesten, welche in den Hütten des gemeinen Mannes gedeihen. Ich glaube, dass sich dieses überall wohl so ziemlich auf dieselbe Weise verhalten wird, aber in Schweden ist es nothwendiger als an anderen Orten, dass es Nebenerwerbszweige von Bergbau, Holzveredelung, Webereien, Fischereien, Jagd und dergleichen giebt, und zwar aus der Ursache, weil die Zeit, in der der Ackerbau bei uns gétrieben werden kann, kürzer ist wegen des 6—7 Monate langen Winters, als in den meisten ûbrigeu Ländern. Auch ist es eine allgemeine bekannte Sache, dass z. B. ein Theil von dem Wohlstande iu Norrland sich auf die dort zû einer ganz ungewöhnlichen Vollkommenheit gebrachten Leinwebereien gründet. (Die Prämien—Leinwand im westlichen Norrland im J 1828 so wiesie zur Theilmnahe an den Prämien angemeldet wurde, betrug 164442 Ellen, wofür zur Anfmunt rerung aus bezahlt wurden 3497 R. Jm Kirchspiel Nätra wurden verfertigt 36000 Ellen, in Södensjö 35000, in Själand 27000, in Arnäs 25000. Der gemeine Mann in Dalekarlien würde nicht, wiejezt sein Auskommen ohne die vielen Nebenzweige des Erwerbs haben können. Wer hat nicht die Einwohner von Mora Wanduhren und die ven Vingâcker ihre Wollenzeuge herumtragen sehn? Im kirchspiel Lindarne in Halland ward eine sehr bedeutende und einträgliche Möbel und Manufactur betrieben. Eben so würde das magere Wenersborgs—Län sicht nicht mit dem fruchtbarsten Län im Reiche an Volksmenge

Кустарное производство значительно процвѣтало и процвѣтаетъ нынѣ, кромѣ Вестерготландіи, въ Гернэзандъ лэнъ въ Гальмстадъ Лэнѣ, въ провинціяхъ Нючепингъ, Линчепингъ, Женчепингъ, Векcіэ, Висби, Маріестадъ-лэнъ, съ другой стороны, согласно отчету губернатора, нѣкогда цвѣтущее состояніе льнопрядильной кустарной промышленности въ Гефлеборгъ лэнѣ уступило мѣсто полному затишью. Въ Вестернорландъ (Гернэзандълэнъ) кустарное производство начинаетъ развиваться успѣшно благодаря организаціи лѣтнихъ курсовъ, въ которыхъ молодые крестьяне и крестьянки обучаются прядильному искусству (slöjdskola). Въ Женчепингѣ Лэнѣ кустари производятъ кромѣ полотенъ, орудія для молотьбы, плуги, ситы, проволоки, различныя издѣлія изъ волосъ, крючи, кошельки, телѣги и брички. Не менѣе славятся и женчепингскіе токари. Въ Готландіи жалуются на постепенное изчезновеніе льнопрядильной и ткацкой кустарной промышленности, и мѣстное сельско-хозяйственное общество ста-

---

und Wohlstand messen können, (Malmöhus—Län hat 205564 und Wenersborg Län 200792 Einwohner), wenn nicht der häusliche Fleiss mit planmässiger Thätigkeit und Geschicklichkeit verbunden würde wie es jetzt in den Districten Mark, Kind und mehreren anderen in diesem Läne geschieht. Es gehört zur Tagesordnung das Hausiren der Westgothen zû tadeln, und freilich sind dabei oft genug Missbränche begangen worden, aber wenn man die Umstände ein wenig nâher untersucht, wird man gewiss finden, dass zur vortheilhaften Betreibung dieser Erwerbsweige, bei so langen Wanderungen und Reisen, mit Producten von einem soniedrein Preise, wie er jetzt steht und wobei diese Leute oftselbst den Verlag bestreiten müssen, eine Berechnung, eine Zufriedenheit mit geringen Verdienste undeine Sparsamkeit in der Lebensweise erfordert wird, wovon es gut wäre, dass unsere Kaufleute im Allgemeinen, so wohl en gros als en détail, siebeobachteten.

Въ Гефле-лень въ 1830 г. произведено льняной пряжи 662400 аршинъ, въ 1845 г.=2200000; въ 1859 г.=1480000, въ 1860 г.=1563750 въ Гернэзандъ въ 1830 г.: 540000, въ 1845 г.: 330000, въ 1859 г. 510500 въ 1860 г. 4785000, въ Halmstad-Län въ 1830 г. 258300, въ 1815 г. 190000, въ 1859 г. 225000, въ 1860 г. 250000 аршинъ, Nyköping, Linköping Iönköpring, Wexio, Wisby, Mariestads-Län въ 1830 г.: 100000, въ 1845 г. 168400, въ 1859 г. 352500, въ 1860 г. 282500 аршинъ.

рается устройствомъ лѣтнихъ курсовъ и постоянныхъ школъ распространить прядильное и ткацкое искусства среди сельскаго населенія. Въ Эребро-лэнъ, благодаря дѣятельности мѣстнаго экономическаго общества, заглохшая почти кустарная промышленность (ткацкая, шорная, производство обуви, бочарни, выдѣлка мебели) опять оживаетъ, въ Далекарліи (Kopparberg Län), гдѣ существуютъ въ 37 приходахъ 68 школъ для кустарей, процвѣтаетъ производство гребенокъ, шилъ, булавокъ, волосяныхъ издѣлій, корзинокъ, лодокъ. Ремесленныя школы для кустарей и курсы для приготовленія учителей-ремесленниковъ встрѣчаются почти во всѣхъ провинціяхъ въ большемъ или меньшемъ числѣ. Они дѣйствуютъ подъ надзоромъ правительства (коммерцъ коллегіи), которое назначаетъ особыхъ инспекторовъ для ревизіи Школы содержатся на счетъ правительственныхъ субсидій, средствъ, ассигнованныхъ экономическими обществами, общинами и частными лицами. Всѣ губернаторы единогласно свидѣтельствуютъ о ихъ въ высшей степени благодѣтельномъ вліяніи [1]).

Кустарная промышленность несомнѣнно содѣйствуетъ благосостоянію сельскаго населенія, но вліяніе ея на земледѣліе не всегда благодѣтельно. Большое количество наиболѣе способныхъ и прилежныхъ крестьянъ отвлекаются отъ земледѣльскаго труда, поступаютъ въ классъ мелкихъ промышленниковъ и разносчиковъ. Это высказалось въ особенности

---

[1]) Кустарныя школы являются низшею ступенью въ системѣ техническаго образованія въ Швеціи. Высшими технически-учебными заведеніями являются Технологическій институтъ въ Стокгольмѣ (Tekniska Högskola), основанный еще въ 1798 г. подъ названіемъ Mekaniskskola, Чальмерскій технический институтъ (въ Готенбургѣ). Средними являются: техническія элементарныя училища (въ Мальмэ, Норрчепингѣ Эребро, B rås), технологическая школа въ Стокгольмѣ, учрежденная шведскимъ обществомъ поощренія ремеслъ, техническое воскресное и вечернее училищѣ въ Эскильстуна наконецъ съ кустерными школами наравнѣ дѣйствуютъ т. н. низшія техническія школы въ общинахъ (Lâgre tekniska yrkes skolar).

не можемъ не испытывать близкой и присносущной силы Того, Кто непрерывно поддерживаетъ всѣ наши силы. Наконецъ на сколько мы вообще ощущаемъ благо своего бытія, настолько не можемъ въ тоже время не ощущать близости къ намъ и неувѣряться въ бытіи Того, отъ Кого исходитъ это благо бытія, и Кѣмъ оно поддерживается каждую минуту [1]).

Непреодолимую силу влеченія и тяготѣнія къ Божеству Св. Писаніе указываетъ *въ сердцѣ*. Сердце способно не касаться только одной поверхности духовной жизни, а погружаться въ самую глубину ея, и, непосредственно ощущая полноту и благо живаго союза съ Богомъ, давать человѣку осязательное увѣреніе въ бытіи Божіемъ, если только оно само живетъ здоровою, или нормальною жизнію. Чистотою сердца, по ученію Св Писанія, обусловливается самая высшая степень общенія человѣка съ Богомъ—возвышеніе духа до лицезрѣнія Бога. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* [2]). Сердце представляется въ Св. Писаніи живою силою, которою одушевляется правая вѣра, и въ которой почіетъ миръ Божій. *Сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* [3]). *Миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* [4]). И въ Ветхомъ, и въ Новомъ Завѣтѣ сердце представляется, какъ неразлучный спутникъ горячаго молитвеннаго *настроенія духа*. *Пріидохъ ко Господу*, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, *и молихся Ему, и рекохъ отъ всего сердца моего* [5])..... Самый обычный способъ увѣщаній къ истинно религіозной жизни выражается въ Св. Писаніи обращеніемъ къ сердцу человѣческому. *Исправите* (обратите)

---

[1]) Догмат. Богословіе архиманд. Сильвестра. Кіевъ. 1884. Т. 1. §§ 24, 25.

[2]) Матѳ. V, 8.

[3]) Въ русскомъ переводѣ: *сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію.* Рим. X, 10.

[4]) Кол. III, 15.

[5]) Премуд. Солом. VIII, 21.

сердца ваши къ Господу [1]), увѣщеваетъ Іисусъ Навинъ Израильтянъ. Высшее возбужденное состояніе религіознаго настроенія бываетъ тогда, когда сердце наше горитъ любовію къ Богу. *Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ, и когда изъяснялъ намъ Писаніе* [2])? Такъ изображаютъ два ученика свое душевное состояніе въ то время, когда явившійся имъ на пути въ Эммаусъ воскресшій Господь, еще не узнанный ими, объяснялъ имъ изъ писаній Ветхозавѣтныхъ пророковъ, что Ему слѣдовало пострадать и войти въ славу свою. Равно и невѣріе, или извращеніе истиннаго понятія о Богѣ въ Св. Писаніи объясняется изъ противоположнаго состоянія того же сердца, именно изъ его омраченія, окаменѣнія, или совершеннаго ожесточенія. Въ одномъ изъ псалмовъ образъ мыслей человѣка, рѣшающагося отрицать Бога, поставляется въ прямой зависимости отъ его испорченнаго и развращеннаго сердца [3]): *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Апостолъ Павелъ причину заблужденія язычниковъ, которые, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, осуетившись своими умствованіями, объясняетъ омраченіемъ сердца [4]). Самъ Спаситель невѣріе іудеевъ, если не въ Бога вообще, то въ Его посланничество, какъ Сына Божія,—объяснялъ также окаменѣніемъ и огрубѣніемъ сердецъ ихъ [5]). Общее заключеніе изъ вышеуказанныхъ и множества другихъ мѣстъ Св. Писанія, по вопросу объ отношеніи сердца къ вѣрѣ въ бытіе Божіе,—можно выразить такъ: между тѣмъ какъ большая, или меньшая степень огрубѣнія и очерствѣнія сердца, въ зависимости отъ разныхъ неблагопріятныхъ земныхъ обстоятельствъ и условій

---

[1]) Іис. Нав. XXIV, 23.
[2]) Луки XXIV, 32.
[3]) Псал. XIII, 1 – 3.
[4]) Рим. 1, 21.
[5]) Матѳ. XIII, 15. Марк. VI, 52; VIII. 17. Іоан. XII 40.

для духовнаго правильнаго развитія человѣка, сопровождается бо́льшею или меньшею потерею, по крайней мѣрѣ ослабленіемъ въ немъ чувства присутствія Божества и непосредственной увѣренности въ Его бытіи,—въ сердцѣ неиспорченномъ и добромъ, по мѣрѣ его нравственнаго очищенія и просвѣтлѣнія, болѣе и болѣе возвышается воспріимчивость къ дѣйствіямъ на него Бога, при чемъ и вѣра въ бытіе Божіе постепенно восходитъ до несомнѣнной очевидности и непоколебимаго убѣжденія.

Надобно замѣтить, что если въ Св. Писаніи сердцу усвояется такое важное и глубокое значеніе въ религіозной жизни человѣка, то этимъ не отрицается тотъ выводъ изъ опредѣленія существа религіи и ея существенныхъ признаковъ, по которому въ религіозныхъ стремленіяхъ выступаетъ весь человѣкъ съ своею духовною дѣятельностью во всей цѣльности своего духовнаго существа [1]). Основаніе и начало религіозныхъ стремленій къ Богу, — образъ Божій, — идея Божества проявляютъ себя во всѣхъ областяхъ духовной жизнедѣятельности, но фокусъ, въ которомъ сосредоточиваются даже самые слабые лучи религіознаго знанія и религіозныхъ нравственныхъ требованій, есть сердце человѣка. „При участіи сердца мы живѣе воспринимаемъ истину и убѣждаемся въ ней не въ силу одного только ея теоретическаго достоинства, но и потому, что ощущаемъ ея благотворное дѣйствіе въ себѣ самихъ, что она вполнѣ удовлетворяетъ нашимъ кореннымъ требованіямъ,—что она есть именно то, въ чемъ мы имѣемъ нужду, безъ чего не могло бы быть для насъ истиннаго счастія и душевнаго мира. Принятая сердцемъ религіозная истина дѣлается нераздѣльною частію нашего собственнаго существа,—частью лучшею и драгоцѣннѣйшею, потому что отъ нее происходитъ и ею об-

---

[1]) См. Чтеніе 2-е.

условливается для насъ благо всего прочаго. Сердце сообщаетъ жизнь всѣмъ другимъ душевнымъ силамъ. Умъ безъ участія сердца есть умъ холодный, отвлеченный, сухой и безжизненный,—воля, дѣйствующая безъ связи съ сердцемъ, есть воля формалистическая, нерѣдко лицемѣрная, бездушная[1]).

Внѣшній способъ убѣжденія въ бытіи Божіемъ изъ разсматриванія видимаго міра Священное Писаніе признаетъ и употребляетъ, какъ возбуждающій, проясняющій, или исправляющій данное уже въ естественномъ сознаніи человѣка чувство Божества. Таковы многократныя обращенія къ видимой природѣ въ разныхъ книгахъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, въ которыхъ или весь міръ въ его цѣломъ, или отдѣльныя существа и явленія природы представляются свидѣтельствующими о своемъ Творцѣ[2]). Кромѣ книги псалмовъ Давида, особенно богатой подобными обращеніями, они встрѣчаются еще въ книгѣ Іова[3]), и особенно у пророковъ. Во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ представляются въ закрытой формѣ: космологическій и телеологическій способы убѣжде-

---

[1]) „Христіанская Апологетика“ Н. Рождественскаго, ч. 1, стр. 213—214.

[2]) Псаломъ 8-й—въ русскомъ переводѣ: *Господи Боже нашъ! какъ величественно имя Твое по всей землѣ!. Слава Твоя простирается превыше небесъ.... Когда взираю я на небеса Твои, дѣло Твоихъ перстовъ, на луну и звъзды, которыя Ты поставилъ: то что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его? Немного Ты умалилъ его предъ Ангелами; славою и честію увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ; все положилъ подъ ноги его,—овецъ и воловъ всѣхъ, и также полевыхъ звѣрей, птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ,—все, преходящее морскими стезями....* Псал. 18, 1—2. *Небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь.* Особенно-же выразительный и полный образецъ соединенія космологическаго и телеологическаго доказательства представляетъ Псал. 103-й, который и надписывается: „о сотвореніи міра“. *Благослови, душа моя, Господа!* Такъ какъ содержаніе его составляетъ изображеніе дѣлъ творенія и промысла Божія, то Св. Церковь установила чтеніемъ его начинать вечернее богослуженіе, въ которомъ воспоминаются молитвенно первыя времена бытія міра и человѣка.

[3]) Кн. Іова XII, 7—9.

нія въ бытіи Божіемъ, при чемъ предполагается, что каждый человѣкъ, по самой своей разумной природѣ, имѣетъ болѣе или менѣе ясное чувство Божества и представленіе о Немъ, которыя, при постоянномъ наблюденіи надъ ходомъ міровой жизни должны только уясняться, укрѣпляться и постепенно восходить на степень яснаго и возможно отчетливаго понятія. Такое предположеніе еще яснѣе видится въ въ слѣдующемъ указаніи на міръ, какъ на дѣло Творца, у пророка Исаіи [1]): „*Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ, Богъ вашъ.* Такъ начинается XL-я глава, изъ которой приводится это указаніе. *Говорите къ сердцу Іерусалима и возвѣщайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за всѣ хрѣхи свои. Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте въ степи стези Богу нашему. Всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизится, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими. И явится слава Господня, и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе; ибо уста Господни изрекли это. Голосъ говоритъ: возвѣщай! и сказалъ: что мнѣ возвѣщать? Всякая плоть трава, и вся красота ея, какъ цвѣтъ полевой. Засыхаетъ трава; увядаетъ цвѣтъ, когда дунетъ на него дуновеніе Господа: такъ и народъ—трава. Трава засыхаетъ, цвѣтъ увядаетъ, а слово Бога нашего пребудетъ вѣчно....* За тѣмъ, изобразивъ въ краткихъ чертахъ благодатное царство Мессіи, пророкъ же-

---

[1]) Рѣчь пророка была сказана непосредственно послѣ посольства къ Езекіи отъ Вавилонскаго Царя, Меродаха Валадана съ письмомъ и дарами по случаю выздоровленія Езекіи. (Ис. 39). Когда пророкъ узналъ отъ Езекіи, что онъ показалъ посламъ свои богатства, то изрекъ отъ имени Господа, что всѣ эти богатства будутъ унесены въ Вавилонъ и ничего не останется, а когда Езекія съ преданностью волѣ Божіей принялъ грозное предреченіе о будущемъ плѣнѣ и утѣшеніе, что миръ и благосостояніе пребудутъ во дни его, то пророкъ присовокупилъ и утѣшит. предсказаніе о временахъ Мессіи въ 40-й главѣ.

лаетъ оживить въ народѣ, склонномъ къ идолопоклонству представленіе объ истинномъ Богѣ и продолжаетъ: *кому уподобите вы Бога? И какое подобіе найдете Ему? Идола выливаетъ художникъ, золотильщикъ покрываетъ его золотомъ.... Развѣ не знаете? развѣ вы не слышали? Развѣ вамъ не говорено было отъ начала? развѣ вы не уразумѣли изъ основаній земли? Онъ есть Тотъ, который возсѣдаетъ надъ кругомъ земли, и живущіе на ней, какъ саранча предъ Нимъ. Онъ распростеръ небеса, какъ тонкую ткань, и раскинулъ ихъ, какъ шатеръ для жилья.... Поднимите глаза ваши на высоту небесъ, и посмотрите, Кто сотворилъ ихъ? Кто выводитъ воинство ихъ счетомъ? Онъ всѣхъ ихъ называетъ по имени: по множеству могущества и великой силѣ, у Него ничто не выбываетъ. Какъ же говоришь ты, Іаковъ, и высказываешь, Израиль: „путь мой сокрытъ отъ Господа; и дѣло „мое забыто у Бога моего“. Развѣ ты не знаешь? развѣ ты не слышалъ, что вѣчный, Господь Богъ, сотворившій концы земли, не утомляется и не изнемогаетъ; разумъ Его неизслѣдимъ* [1]). Пророкъ Іеремія въ своемъ молитвенномъ обращеніи къ Господу: *можетъ ли небо само собою подавать ливень? не Ты ли это* (подаешь), *Господи Боже нашъ* [2])? выражаетъ ту мысль, что воззрѣніе его на природу, какъ не способную къ самобытію и самоуправленію необходимо пробуждаетъ въ душѣ его представленіе о Богѣ, какъ Творцѣ и Правителѣ міра, вѣра въ Котораго всегда была присущею его духу.

И въ Новомъ Завѣтѣ указанія напр. Апостола Павла язычникамъ на то, что Богъ, сотворившій небо и землю, посылаетъ землѣ дожди и плодородіе [3]), имѣютъ цѣлію не убѣдить въ бытіи Бога, какъ истинѣ, совершенно новой и рань-

---

[1]) Исаіи XL, 1–8; 18–28.
[2]) Іерем. XIV, 22.
[1]) Дѣян. XIV, 15–17.

ше для язычниковъ неизвѣстной, а къ готовой уже ихъ вѣрѣ въ Божество привить взамѣнъ представленій о ложныхъ богахъ понятіе о истинномъ и живомъ Богѣ [1]). Указавъ въ посланіи къ Римлянамъ, что невидимое Божіе, вѣчная сила и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы,—причину того, что язычники не увидѣли въ мірѣ истиннаго Бога, находитъ въ омраченіи ихъ сердца.

Итакъ, если доказательства бытія Божія, заимствуемыя отъ бытія и жизни міра, не достигаютъ цѣли убѣжденія, то вина въ этомъ, по мысли Св. Писанія, падаетъ не на самыя основанія и способъ доказыванія, а на самого человѣка, на испорченность его сердца, закрывающую для него слѣды присутствія Божія въ мірѣ.

Чтеніе 8-е.

Ученіе Церкви объ основаніи вѣры въ бытіе Божіе и о возможныхъ для разсудочнаго мышленія способахъ убѣжденія въ истинѣ бытія Божія.—Общій выводъ изъ древне-отеческаго ученія о бытіи Божіемъ.

Согласно съ Откровеніемъ древніе Отцы и Учители православной Церкви основаніемъ вѣры въ бытіе Божіе признавали прирожденное нашему духу *чувство*, или *непосредственное сознаніе* Божества [2]). Вѣра въ бытіе Божіе въ не-

---

[1]) Рим. 1, 20–21.

[2]) Св. Іустинъ философъ—одинъ изъ первыхъ апологетовъ Христіанства противъ язычниковъ, во 2-й апологіи въ правл. Марка Аврелія между 161—166 г. отъ Р. Х. говоритъ: „мысль о Богѣ всаждена въ человѣческую природу, „какъ мысль о чемъ-то неизъяснимомъ. Не совнѣ и не случайно она привходитъ „въ душу человѣческую, а получается ею необходимо и неизмѣнно вмѣстѣ съ „природою“ Apolog. 11, n. 6. Тертулліанъ, въ соч. „Apologeticus“ и „de testimo„nio animae“ (въ концѣ 11 в.) говоритъ: „если душа божественна, или происхо„дитъ отъ Бога, то безъ сомнѣнія она должна знать Того, кто далъ ей бы-

раздѣльной связи съ чувствомъ или сознаніемъ Божества, возникаетъ въ душѣ ранѣе всякихъ размышленій относительно бытія Бога и стоитъ выше всякихъ доказательствъ. Но для отчетливаго уясненія этой непосредственной вѣры, по согласному мнѣнію всѣхъ учителей древней Церкви, имѣетъ весьма важное значеніе примѣненіе какъ внѣшняго способа Богопознанія, такъ въ особенности внутренняго, или *психическаго*.

Ближайшимъ поводомъ для учителей Церкви Христовой II-го и III вѣковъ въ особенности раскрывать мысль о врожденности чувства, или непосредственнаго сознанія Божества, какъ основанія вѣры въ Бога въ душѣ каждаго человѣка, служило то обстоятельство, что гонители Христіанства—язычники и во главѣ ихъ римское правительство,—христіанъ, какъ не почитавшихъ языческихъ боговъ, и уклонявшихся отъ идольскихъ жертвъ, обвиняли въ безбожіи. Посему защитники Христіанства въ своихъ апологіяхъ и устраняли прежде всего обвиненіе въ безбожіи указаніями на вѣру Христіанъ въ невидимаго, истиннаго Бога, какъ на имѣющую глубочайшее основаніе въ самой разумно-нравственной духовной природѣ каждаго человѣка. Общій выводъ изъ отдѣльныхъ

„тіе". „Не смотря на то, что она заключена въ темницу тѣла,.... удручена стра„стями и прихотями, а также рабствомъ ложнымъ богамъ, когда возбудит„ся какъ бы отъ опьяненія, отъ сна, или недуга, и почувствуетъ себя здоровою, „она называетъ Бога этимъ однимъ, свойственнымъ истинному Богу именемъ, „обращаясь къ Нему съ общими всѣмъ людямъ воззваніями: великій Боже!—бла„гій Боже! Что Богъ дастъ! Поэтому то свидѣтельство души въ пользу вѣры въ „Бога извѣстнѣе всякой литературы, распространеннѣе всякаго изданія книж„наго, содержательнѣе взятаго во всей цѣлости человѣка, или лучше оно есть „все то, что есть человѣкъ". (de testimonio animae" c. 1, 2.). *Климентъ Алек„сандрійскій* говоритъ: „во всѣхъ безъ исключенія людей, въ особенности же „въ посвящающихъ себя наукѣ, влита нѣкоторая Божественная сила (ἐνέσταχται „τις ἀπόῤῥοις Θειχή) гл. ἐ ν σ ά ζ ω i n s t i l l o, чрезъ которую они невольно по„буждаются признавать, что есть Богъ, единый безсмертный и нерожденный. „Cohortat ad gentes" cap. VI. in Patrolog. Cursus complet graec. T. VIII, col. 173.

сужденій и мыслей учителей Церкви (указанныхъ въ примѣчаніяхъ), и вообще всей древней церковно-отеческой письменности тотъ, что вѣра въ бытіе Божіе не есть что либо свободно-пріобрѣтенное, или измышленное умомъ человѣческимъ, что она не зависитъ отъ воли человѣческой, а зависитъ отъ влитой въ человѣка нѣкоторой Божественной силы, гдѣ ея и родникъ и источникъ. Блаженный Іеронимъ [1]) съ особенною опредѣленностью и ясностью раскрываетъ значеніе врожденнаго всѣмъ чувства или идеи Божества, въ отношеніи ихъ къ вѣрѣ въ Бога. По мысли Іеронима, между врожденною намъ идеею Бога и настоящимъ нашимъ знаніемъ о Немъ, и вѣрою въ бытіе Его – такое же отношеніе, какое между сѣменемъ и развивающимся изъ него растеніемъ. Растеніе происходитъ изъ сѣмени, въ которомъ оно заключено всецѣло, хотя въ завитомъ видѣ. Такъ и болѣе или менѣе ясное и опредѣленное знаніе Бога и вѣра въ Его бытіе проистекаютъ не изъ чего либо инаго, какъ Божественнаго сѣмени, которое всаждено самимъ Богомъ въ природу духа человѣческаго, и въ которомъ онѣ изначала содержатся всецѣло и невредимо, хотя только въ состояніи завитія. Итакъ другаго источника, или основанія для вѣры въ Бога и бытіе Его нѣтъ и быть не можетъ. Но при своемъ развитіи изъ идеи Бога, вѣра въ Него можетъ зависѣть отъ многихъ внѣшнихъ условій, какъ и развитіе растенія изъ сѣмени подчиняется различнымъ внѣшнимъ вліяніямъ.

Раскрывая значеніе врожденной идеи Бога, древніе учители еще касались въ частности ея нравственной стороны, какъ идеи о Богѣ—законодателѣ, вложившемъ въ сердце человѣка свой законъ, а вмѣстѣ и чувство отвѣтственности [2]).

---

[1]) Род. въ 330 г. толкованіе на посланіе къ Галат. кн. 1, гл. 1 ст. 15 и на посланіе къ Титу гл. 1, ст. 10—11.

[2]) Такъ напр. Тертулліанъ, анализируя вложенное самою природою въ душу каждаго человѣка благоговѣйное чувство страха по отношенію къ Богу, пахо-

Св. Іоаннъ Златоустъ вложенный Богомъ въ душу человѣка нравственный законъ называетъ приставленнымъ къ нему учителемъ для того, чтобы „управлять всѣми его помышле-„ніями, подобно тому, какъ кормчій управляетъ кораблемъ, „или всадникъ лошадью“ [1]). Слѣдовательно нравственный законъ, по мысли отца Церкви, независимо отъ воли человѣка, и всякаго рода внѣшнихъ условій его развитія, научая человѣка, что ему должно дѣлать, вмѣстѣ указываетъ и Того, Кто требуетъ этого, и предъ Кѣмъ человѣкъ отвѣтственъ за выполненіе, или невыполненіе этихъ требованій. Что касается лично—свободныхъ способовъ къ проясненію и укрѣпленію въ душѣ человѣка вѣры въ бытіе Божіе,—то такихъ способовъ, по ученію отцевъ Церкви, два: *внутренній* или *психическій*, и *внѣшній* или *космическій*. Первый состоитъ въ непрерывномъ поддержаніи человѣкомъ живой связи души его съ Богомъ, и въ постоянномъ обновленіи въ душѣ чувства присутствія Божества. Главное условіе и средство къ тому заключаются въ посредствуемомъ мыслію наблюденіи надъ состояніемъ души, которая носитъ въ себѣ образъ Божій, при чемъ присущая духу идея Бога болѣе и болѣе раскрывается и уясняется, а съ тѣмъ вмѣстѣ и оживляется вѣра въ Бога. Особенную важность *самовниманія и самонаблюденія* Климентъ Александрійскій кратко выразилъ въ слѣдующемъ положеніи: „кто познаетъ самого себя, тотъ по-

---

дитъ, что въ глубинѣ этого же чувства лежитъ, а не случайно и отвнѣ получается мысль о Богѣ—судіи и мздовоздаятелѣ, а вмѣстѣ и вѣра въ бытіе Его, какъ законодателя. Свое разсужденіе Тертулліанъ выражаетъ такъ: „для чего „вселенъ натурою въ душу страхъ къ Богу, если бы Богъ не зналъ гнѣва? Мож-„но ли бояться того, кто неспособенъ чувствовать оскорбленій? Чего мы боимся, „если не гнѣва? Откуда—гнѣвъ, если не отъ примѣчанія преступности? (nisi „ex animadversione). Откуда примѣчаніе преступности если не отъ су-„да Божія? Откуда—судъ, если не отъ власти? Кому же принадлежитъ вер-„ховная власть если не одному Богу? „De testimonio animae“ c. 2.

[1]) „Ad eos, qui scandal“. T. III. p. 482.

знаетъ Бога“ [1]). Въ послѣдствіи эту мысль Климента раздѣльнѣе излагаетъ Св. Аѳанасій Александрійскій [2]). „Къ по„знанію и точному уразумѣнію истины (бытія Божія) имѣемъ „нужду не въ комъ другомъ, а въ себѣ самихъ. Путь къ „Богу не такъ далекъ отъ насъ, какъ превыше всего самъ „Богъ; онъ не внѣ насъ, а въ насъ самихъ, и начало его „можетъ быть нами найдено, какъ и Моисей училъ, говоря: „*глаголъ вѣры въ сердцѣ твоемъ есть* [3]). И Спаситель, давая „разумѣть и подтверждая тоже самое, сказалъ: *царствіе „Божіе внутрь васъ есть* [4]). Внутри же себя имѣя вѣру и „царство Божіе, можемъ вскорѣ уразумѣть и Царя вселенной“ [5]). Св. Григорій Нисскій, изъясняя слова Спасителя: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* [6]), и предупреждая недоумѣніе, не превышаетъ ли нашихъ силъ зрѣть Бога и имѣть требуемую для сего чистоту сердца, отвѣчаетъ: „не впадай въ безнадежность, полагая, что невозможно „увидѣть желаемое. Ибо въ тебѣ самомъ—вмѣстимая для „тебя мѣра постиженія Бога, который такъ тебя создалъ“; и заключаетъ: „какъ тѣ, которые видятъ солнце въ зерка„лѣ, хотя не смотрятъ на самое небо, однакоже усматри„ваютъ солнце въ отраженіи зеркала не меньше тѣхъ, кото„рые смотрятъ и на самый кругъ солнца: такъ и вы, гово„ритъ Господь, хотя не имѣете силъ усмотрѣть свѣта, но, „если возвратитесь къ той благодати образа, какая сообще-

---

[1]) „Pedagog.“ lib. III, cap. 1.

[2]) „Oratio contra gentiles“. Cap. 30.... 34.

[3]) Второзак. XXX, 14.

[4]) Луки XVII, 21.

[5]) Далѣе развивая свою мысль, Св. Аѳанасій указываетъ на существующій въ каждомъ человѣкѣ образъ Божій, и свое разсужденіе заключаетъ такъ: „ког„да душа слагаетъ съ себя скверну грѣха и соблюдаетъ въ себѣ одинъ чи„стый образъ (чему и быть слѣдуетъ); тогда она, съ его просвѣтлѣніемъ, какъ „въ зеркалѣ, созерцаетъ въ немъ „Отчій образъ—Слово, а въ Словѣ уразумѣ„ваетъ и Отца“.

[6]) Матѳ. V, 8.

„на была вамъ вначалѣ, найдете искомое“ [1]). Вообще же представленіе древнихъ учителей Церкви о значеніи внутренняго психическаго способа Богопознанія, для поддержанія, проясненія и укрѣпленія вѣры въ бытіе Божіе, можно выразить слѣдующими словами Василія Великаго: „точное на„блюденіе себя самого даетъ тебѣ достаточное руководство „къ познанію Бога. Ибо, если внемлешь себѣ, ты не будешь „имѣть нужды искать слѣдовъ Зиждителя въ устройствѣ все„ленной; но въ себѣ самомъ, какъ бы въ какомъ-то маломъ „мірѣ усмотришь великую премудрость своего Создателя“ [2]).

Внѣшній способъ увѣренія въ бытіи Божіемъ чрезъ разсматриваніе міра, т. е. доказательства: *космологическое и физико-телеологическое* учители древней Церкви считали естественнымъ продолженіемъ или дополненіемъ *психическаго* способа Богопознанія, ставя впрочемъ этотъ послѣдній способъ въ основаніе внѣшняго. Св. Аѳанасій Александрійскій непосредственно послѣ указанія на важность и необходимость психическаго способа Богопознанія замѣчаетъ: „если же ученіе „души (о Богѣ) бываетъ недостаточно, когда она, вслѣдствіе „помраченія внѣшнимъ своего ума, не видитъ того, что́ есть „лучшаго: то вѣдѣніе о Богѣ можно также заимствовать отъ „видимаго, потому что твореніе—порядкомъ и стройностью, „какъ бы письменами даетъ уразумѣть, Кого оно возвѣща„етъ, — Своего Владыку и Творца [3]). Св. Григорій Богословъ учитъ: „когда мы разсматриваемъ міръ, то прежде все„го зрѣніе и затѣмъ наблюденіе естественнаго закона (ὁ φυ„σικὸς νόμος) приводятъ насъ необходимо къ тому убѣжденію, „что есть Богъ—творческая и содержительная причина все„го,—зрѣніе, обращаясь къ видимому, которое, бывъ пре„красно устроено, идетъ (неуклонно), по своему пути и, такъ

---

[1]) „Orat. VI. „de beatitudine“. Patrolog. cursus complet. Graec. T. XLIV.
[2]) Homil. in illud: „attende tibi ipsi“.
[3]) „Oratio contra gentiles“c. 34.

„сказать, неподвижно движется и несется,—а *естественный „законъ*,—побуждая насъ умозаключать (συλλογιζόμενος) отъ „видимаго и благоустроеннаго къ его Виновнику“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ Св. Отецъ объясняетъ, какой это законъ, называя его „дарованнымъ отъ Бога и всѣмъ прирожденнымъ разумомъ, первоначальнымъ въ насъ и всѣмъ всегда присущимъ закономъ“. Очевидно подъ разумомъ Св. Григорій разумѣетъ здѣсь не просто одно разсудочное мышленіе въ связи съ лежащею въ основѣ его идеею Бога, прирожденною нашему духу, а подъ закономъ—не просто логическій законъ мышленія, а лежащее въ глубинѣ духа требованіе, необходимо возникающее изъ идеи Бога.

Совокупляя въ одно частныя черты ученія древнихъ отцевъ Церкви о истинѣ бытія Божія, мы приходимъ къ слѣдующему общему заключенію. Основа для вѣры въ бытіе Божіе не дается наблюденіями и опытомъ и не есть слѣдствіе процесса мышленія. Она положена самимъ Богомъ въ глубинѣ духа человѣческаго и заключается въ прирожденномъ ему чувствѣ Божества, естественно возникающемъ въ немъ изъ родственнаго влеченія Богоподобной его природы къ природѣ Божественной. Единое въ своемъ существѣ, какъ и тотъ высочайшій предметъ, который влечетъ его къ Себѣ, это чувство Божественнаго являетъ себя вопервыхъ, какъ чувство или сознаніе бытія Божія вообще,—вовторыхъ, какъ чувство нравственно-обязательныхъ отношеній къ Богу, и наконецъ, какъ чувство внутренняго религіознаго союза съ Богомъ. Въ этомъ тройственномъ чувствѣ божественнаго, называемомъ нами обыкновенно *идеею Бога*, и заключается для насъ несомнѣнный залогъ увѣренности въ бытіи Божіемъ. Но чтобы идея Бога раскрыла свое внутреннее содержаніе и получила болѣе ясную и опредѣленную форму, для этого необходимо

---

[1]) „Orat. 28 Theologic. 2, n. 6.

извѣстное участіе личной мысли и свободы духа человѣческаго. Чѣмъ глубже и всестороннѣе развитіе идеи Бога при благопріятномъ участіи душевныхъ силъ, тѣмъ болѣе твердою и несомнѣнною становится увѣренность въ бытіи Его. Это воззрѣніе на основу и способы пріобрѣтенія увѣренности въ бытіи Божіемъ можетъ найти подтвержденіе себѣ во внутреннемъ опытѣ и наблюденіи каждаго изъ насъ надъ самимъ собою, если только при этомъ будетъ соблюдена надлежащая внимательность и безпристрастное, ничѣмъ не предубѣжденное отношеніе къ явленіямъ нашей духовной природы, особенно-же ея религіозной стороны.

Чтеніе 9-е.

Переходъ къ ученію *о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ*. Предѣлы Богопознанія, доступнаго для ума человѣческаго.

Если идеалъ религіи есть не одно только стремленіе къ Богу, но и жизнь человѣка въ союзѣ съ Богомъ; если, поэтому, истинная религія есть истинная свободно-сознательная жизнь человѣка въ Богѣ, [1]) если самая увѣренность въ бытіи Божіемъ становится тѣмъ болѣе твердою и несомнѣнною, чѣмъ глубже и всестороннѣе раскрывается для нашего сознанія внутреннее содержаніе идеи Бога, при благопріятномъ участіи душевныхъ силъ [2]): то познаніе о Богѣ,—которое приводило бы постепенно къ возможно-опредѣленному представленію не только *о бытіи Бога*, но и о Его существенныхъ свойствахъ, составляетъ неотразимую и законную потребность не только для мысли вообще, но и въ особен-

[1]) См. 1-е чтеніе въ концѣ.
[2]) См. предъидущее чтеніе.

ности для мысли вѣрующей. Но сколько несомнѣнно, что въ природѣ человѣческаго духа вмѣстѣ съ идеею Бога вложено и стремленіе познавать Бога; столько же несомнѣнно и то, что въ природѣ человѣческаго мышленія, ограниченнаго условіями пространства и времени, въ его естественныхъ силахъ и законахъ не дано тѣхъ условій и средствъ, при которыхъ разумъ человѣческій могъ бы данное въ идеѣ представленіе о Богѣ, какъ абсолютномъ Духѣ, перевести въ логически-опредѣленное понятіе, по аналогіи съ понятіями разсудочнаго мышленія. По этому на вопросъ: можно ли знать самое существо Божіе?—возможенъ одинъ краткій отрицательный отвѣтъ: [1]) „Существо Божіе выше всякаго познанія не только человѣческаго но и Ангельскаго“ Св. Іустинъ философъ, указывая на основаніе вѣры въ Бога, утверждаетъ, что „мысль о Богѣ всаждена въ человѣческую природу, какъ мысль о чемъ-то неизъяснимомъ“ [2]). Мы потому и вѣруемъ въ Бога, какъ Бога, что съ этою вѣрою соединяемъ сознаніе о Немъ, какъ существѣ, не похожемъ на всѣ конечныя существа и стоящемъ безмѣрно выше ихъ, а слѣдовательно и нашего собственнаго разума; и такое наше сознаніе всегда бываетъ тѣмъ сильнѣе и глубже, чѣмъ глубже и живѣе вѣра наша. Но это не значитъ, что, вѣруя въ Бога, мы представляемъ Его существомъ совершенно отдаленнымъ отъ всего ограниченнаго и конечнаго и безусловно недосягаемымъ для нашей мысли. Самая вѣра наша въ бытіе Бога, присущая нашему духу, равно какъ и существующая въ немъ неотразимая потребность знать Бога, ясно предполагаютъ извѣстную степень Его познаваемости. Фактически же убѣждаютъ насъ въ томъ самыя откровенія Бога, всегда являвшаго и являющаго Себя въ мірѣ, какъ ес-

---

[1]) „Православ. Катихизисъ“ митр. Филарета.
[2]) Apolog. 11, п. 6.

тественнымъ, такъ и сверхъ-естественнымъ образомъ,—конечно не съ иною цѣлію, какъ тою, чтобы люди познавали Его.

Священное Писаніе ясно учитъ о непостижимости для насъ Бога и причину того указываетъ въ несоизмѣримости величія существа Божія съ ограниченностію природы нашего духа. Еще Моисею, не смотря на необычайное приближеніе къ Себѣ вождя народа Израильскаго, открывшееся въ особенности во время Синайскаго законодательства, Господь прямо и рѣшительно объявилъ, что человѣку не возможно прямо и непосредственно видѣть Лице, т. е. существо Бога. Это было при слѣдующихъ обстоятельствахъ, о которыхъ разсказывается въ 32-й, 33-й и началѣ 34-й главы книги Исходъ. Въ концѣ сорокодневнаго пребыванія на горѣ Синаѣ Моисея, принимавшаго непосредственно отъ Бога законы и распоряженія, которыми должна была опредѣлиться на будущее время религіозно-церковная жизнь избраннаго народа,—Изральтяне обратились къ Аарону съ требованіемъ, чтобы онъ сдѣлалъ имъ бога, который велъ бы ихъ въ дальнѣйшемъ пути, и такимъ образомъ замѣнилъ для нихъ невидимаго Бога—идоломъ. Ааронъ уступилъ требованію народа; слитъ былъ золотой телецъ, и устроено подъ горой языческое идолослуженіе. Господь открылъ о преступленіи народа Моисею, сказавъ: *Я вижу народъ сей,—онъ народъ жестоковыйный Итакъ оставь Меня, да воспламенится гнѣвъ Мой на нихъ; и истреблю ихъ, и произведу многочисленный народъ отъ тебя* [1]). Моисей, котораго ревность по славѣ Іеговы не могла уничтожить въ душѣ его естественнаго чувства любви къ предводимому имъ народу, обратился къ Господу съ горячимъ молитвеннымъ ходатайствомъ за виновныхъ. Сойдя съ горы и увидѣвъ языческое празднованіе на-

---

[1]) Исход. XXXII, 9—11.

рода, Моисей въ порывѣ негодованія противъ нарушителей завѣта, въ который только что вступилъ Господь съ своимъ народомъ, бросилъ и разбилъ скрижали завѣта; затѣмъ, разрушивъ идола, послѣ строгаго обличенія Аарону за уступку идолопоклонническому желанію народа, вызвалъ сыновъ Левіиныхъ на отмщеніе съ мечемъ виновникамъ преступленія. Когда преступники были наказаны, и гнѣвъ Божій, объявленный народу, возбудилъ общее раскаяніе и плачъ, снова Моисей ходатайствовалъ предъ Богомъ за народъ: *Господи*, молилъ онъ Бога, *прости имъ грѣхи ихъ. А если нѣтъ, то изглади и меня изъ книги, въ которую Ты вписалъ* [1]). Господь смягчилъ свой гнѣвъ, отмѣнилъ погубленіе народа, но еще медлилъ выразить Моисею, что окончательно возстановляетъ прежнія отношенія къ Изральтянамъ [2]). Тогда Моисей усилилъ свое ходатайство. *Онъ поставилъ свой шатеръ внѣ стана и назвалъ его скиніею собранія. Когда Моисей входилъ въ скинію, то спускался столпъ облачный и становился у входа въ скинію, и Господь говорилъ съ Моисеемъ....., какъ бы говорилъ кто съ другомъ своимъ....* Въ этомъ то особенномъ необычайномъ состояніи приближенія Моисей сказалъ Господу: *вотъ Ты говоришь мнѣ: веди народъ сей, а не открылъ мнѣ, кого пошлешь со мной..... Открой мнѣ путь Твой, дабы я позналъ Тебя чтобы пріобрѣсть благоволеніе въ очахъ Твоихъ, и помысли что сіи люди—Твой народъ. Господь сказалъ: Самъ я пойду (предъ тобою) и введу тебя въ покой.....* Услышавъ милостивое подтвержденіе благоволенія къ себѣ и народу, Моисей сказалъ Господу: *покажи мнѣ славу Твою; и сказалъ ему Господь: Я проведу предъ тобою всю славу Мою, и провозглашу имя Іеговы предъ тобою и кого помиловать, помилую, и кого пожалѣть, пожалѣю... Но Лица Моего не можно тебѣ увидѣть; по-*

[1]) Исх. XXXII, 31—32.

[2]) XXXIII, 1—2, 7—9 и до конца главы.

тому что не можетъ человѣкъ увидѣть Лица Моего, и остаться въ живыхъ. И сказалъ Господь: вотъ, мѣсто у Меня: стань на этой скалѣ. Когда же будетъ проходить слава Моя, Я поставлю тебя въ разсѣлинѣ скалы, и покрою тебя рукою Моею, доколѣ не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а Лице Мое не будетъ видимо тебѣ.

Отсюда видно, что и такимъ приближеннымъ лицамъ, какъ Моисей, удостоившійся непосредственнаго собесѣдованія съ Богомъ на Синаѣ, Господь, сообщая Свое откровеніе, Свою волю, давая знать о путяхъ Своей правды, благости, милосердія и долготерпѣнія, не можетъ сообщить полнаго знанія о Своемъ существѣ, не потому чтобы не хотѣлъ этого, но потому, что не можетъ принять и вмѣстить такого знанія ограниченная природа духа человѣческаго.

Такъ учитъ о непостижимости существа Божія и Новозавѣтное Откровеніе. *Бога никтоже видѣ нигдѣже*, говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ Евангеліи [1]). Св. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею присоединяетъ и причину, почему нельзя постигнуть существа Божія: *Богъ*, говоритъ онъ, *живетъ во свѣтѣ неприступнѣмъ, его же никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* [2]). Мысль Апостола ясна. Богъ обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, т. е. въ той области бытія и жизни, которая, неизмѣримо выше предѣловъ человѣческаго разума,

---

[1]) Въ русскомъ переводѣ: *Бога не видалъ никто никогда* (πώποτε) Іоан. I, 18.

[2]) 1 Тим. VI, 16. Давая наставленіе своему ученику Тимоѳею, какъ пастырю Ефесской Церкви, въ заключеніе своего посланія Апостолъ говоритъ: *подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, держись вѣчной жизни, къ которой ты и призванъ и исповѣдалъ доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями... Завѣщеваю тебѣ соблюсти заповѣдь чисто и неукоризненно даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа, которое въ свое время откроетъ Единый имѣющій безсмертіе, который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, котораго никто изъ человѣкъ не видѣлъ и не можетъ видѣть.* VI. 12–16.

и куда поэтому вовсе не въ силахъ подняться и проникнуть взоръ его.—Но, будучи невидимъ и непостижимъ въ Своемъ существѣ, Богъ являетъ Себя людямъ, по мѣрѣ ихъ пріемлемости, въ разнаго рода откровеніяхъ естественныхъ и сверхъ-естественныхъ. *Что можно знать о Богѣ* [1]), говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, *явно для нихъ*, т. е. для язычниковъ, *потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безответны* —О сверхъ-естественныхъ откровеніяхъ Бога людямъ говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, такъ начиная свое посланіе къ христіанамъ изъ Евреевъ и поставляя въ тѣсную связь откровенія Ветхаго и Новаго Завѣта: *Богъ, многократно и многообразно*, т. е. въ разные періоды времени и въ разныхъ образахъ, *говорившій издревлѣ отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ* [2]). Итакъ, не имѣя возможности познать Бога въ Его существѣ, мы можемъ познавать Бога въ Его откровеніяхъ: *естественномъ* и *сверхъ-естественномъ*. Въ настоящихъ условіяхъ временнаго бытія наше познаніе о Богѣ не есть полное и совершенное. Мы познаемъ Бога не всецѣло, а только отчасти, или повыраженію Апостола Павла, *видимъ какъ бы въ зеркалѣ гадательно* [3]), т. е. только въ отображаемомъ Имъ въ душѣ нашей и во всемъ мірѣ образѣ, по которому отчасти и гадательно можемъ судить о существѣ Божіемъ.

Православная Церковь, начиная съ II-го вѣка, раскрывала свое ученіе о мѣрѣ возможнаго Богопознанія, въ постоянной борьбѣ противъ двухъ крайнихъ и противоположныхъ воззрѣній на Божество еще древней языческой религіи и философіи: *пантеизма и дуализма*. Первый, отождест-

---

[1]) (τὸ γνωστὸν τοῦ Θεοῦ). Римл. I, 19—20.
[2]) Въ Греч. Библіи: πολυμερῶς καὶ πολυτρόπως. Евр. I, 1.
[3]) 1 Кор. XIII, 12. по Греч. переводу: δι ἐσόπτρου ἐν αἰνίγματι.

вляя Божество съ міромъ, думалъ и старался приблизить къ пониманію существо Бога; а послѣдній, совершенно раздѣляя Божество и міръ, какъ совершенныя противоположности, не имѣющія между собою ничего *аналогическаго*, естественно долженъ былъ признать Бога совершенно закрытымъ, недоступнымъ и невѣдомымъ для человѣка. Оба эти воззрѣнія язычества, особенно съ конца II-го и начала III-го вѣка, проникали въ Христіанскую Церковь въ видѣ разныхъ лжеученій и ересей то пантеистическаго, то дуалистическаго характера, то смѣшаннаго съ преобладаніемъ одного изъ двухъ вышеуказанныхъ направленій. Таковы были всѣ *гностическія ереси* [1]); таково было и возникшее позже *аріанство*. Въ

---

[1]) Начало *гностицизму* положено было еще въ вѣкъ апостольскій. Изъ мыслей, отрывочно высказанныхъ еретиками апостольскаго времени, во II в. уже развились цѣлыя системы. Думая обладать единственно истиннымъ знаніемъ (γνωσις), откуда произошло и общее наименованіе ересей, гностики II в. предлагаютъ безусловное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ бытія и жизни, „о мірозданіи“, „происхожденіи въ мірѣ зла и освобожденіи отъ него“; но фантазія Востока беретъ перевѣсъ надъ строгою послѣдовательностію мышленія.— Исходный пунктъ гностицизма — *дуализмъ*. Два основныя начала бытія и жизни: „*верховное существо*“ или „*высочайшій духъ*“, которому въ разныхъ системахъ даются разныя названія: „неизреченный богъ“, „глубина“, „благій богъ“,—и съ другой стороны *матерія*, называемая то „хаосомъ“, то „пустотою“ и иногда отождествляемая съ „сатаною“.— Верховное существо—начало свѣта и добра, источникъ духовной жизни, производитъ изъ себя чрезъ истеченіе (эманація) множество духовныхъ, *вѣчныхъ* существъ (αἰῶνες), которыя составляютъ полноту (πλήρωμα) бытія. Каждый эонъ—чѣмъ далѣе отъ своего источника, тѣмъ слабѣе. *Матерія*—самостоятельное, независимое начало чувственной, матеріальной жизни и зла. Гностики дѣлились на два класса, соотвѣтственно различію понятій о свойствахъ матеріи: *Александрійскіе*, согласно ученію Платона о матеріи, какъ μὴ ὄν (не сущее), видѣли въ ней мертвый хаосъ; *Сирійскіе* напротивъ, согласно ученію Зороастровой религіи о „Ариманѣ“, видѣли въ ней живое и дѣятельное начало зла.—Видимый міръ (κόσμος), по представленію тѣхъ и другихъ, произошелъ изъ смѣшенія духовнаго съ матеріальнымъ; но Александрійскіе учили, что одинъ изъ эоновъ, далеко отстоящій отъ своего источника, вслѣдствіе свой слабости оторвался отъ плиромы и упалъ въ матерію, а Сирійскіе утверждали, что одинъ изъ крайнихъ *эоновъ*, постоянно находившійся въ борьбѣ съ матеріею, былъ поглощенъ ею. Такъ или иначе слившійся съ матеріею *эонъ* старается установить въ области матеріи стройное теченіе жизни, дѣлается творцомъ міра (деміургъ), соединяя элементы духовные съ матеріальными.—Начало

виду этихъ лжеученій, Православная Церковь, въ лицѣ своихъ учителей, начиная съ первыхъ вѣковъ, всегда твердо охраняла, и постепенно раскрывала и опредѣляла ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра, непостижимомъ въ своемъ существѣ, но познаваемомъ въ Своихъ откровеніяхъ и дѣйствіяхъ въ мірѣ.

Св. Іустинъ философъ первый опредѣляетъ церковную точку зрѣнія на познаваемость Бога, при непостижимости Его существа. Обличая грубо представленіе язычниковъ о своихъ божествахъ, какъ существахъ конечныхъ, онъ учитъ, что Богъ не есть существо, стоящее въ ряду извѣстныхъ намъ и доступныхъ нашему разуму существъ, но представляетъ собою существо, „превысшее всякой сущности, неизреченное и неизъяснимое“ [1]). „Тогда какъ для ложныхъ языческихъ боговъ существуютъ многія имена, для Него нѣтъ, даже и нельзя приложить къ Нему никакого собственнаго и опредѣленнаго имени, потому что имена существуютъ для обозначенія и различенія предметовъ при ихъ множественности и разнообразіи, а Богъ исключительно одинъ“.—Но, возвышая Бога надъ всѣмъ конечнымъ, Св. Іустинъ не представляетъ Его въ такомъ отдаленіи отъ міра, чтобы между Нимъ и міромъ существовала бездна, чрезъ которую не могъ бы пройти отъ Бога къ людямъ ни-

зма, съ противоположностью и враждебномъ отношеніи матеріальныхъ элементовъ къ духовнымъ, но по ученію Александрійскихъ гностиковъ, духовные элементы берутъ перевѣсъ надъ матеріальными, а по Сирійскимъ—наоборотъ. Вся міровая жизнь есть борьба началъ: духовнаго и матеріальнаго. Въ ученіи объ освобожденіи духа отъ узъ матеріи гностики входятъ въ соприкосновеніе съ христіанствомъ и обезображиваютъ его ученіе. Верховное Существо, чтобы дать торжество духу надъ матеріею, посылаетъ въ міръ своего верховнаго Эона, который при крещеніи соединился съ человѣкомъ—Іисусомъ, а при страданіи оставилъ его, или даже только принялъ видъ человѣка (докетизмъ), чтобы сообщить людямъ истинное знаніе, которымъ и обладаютъ гностики. Христосъ сообщилъ людямъ двоякое ученіе: избраннымъ духовное, которымъ и обладаютъ гностики, а всѣмъ вообще чувственное, которое содержится въ книгахъ Св. Писанія и въ Христ. Церкви. Исторія Христ. Церкви. Е. Смирнова, пер. I. стр. 123—124.

[1]) Dialog. cum. Triphon. п. 4. Apolog. II. п. 5, 6.

какой лучъ изъ Его премірнаго существа. „Богъ открываетъ Себя людямъ въ мірѣ, какъ Своемъ твореніи,.... проявляетъ Себя въ благородныхъ душахъ, по причинѣ ихъ сродства съ Нимъ и желанія видѣть Его. Онъ открываетъ Себя чрезъ Слово, а Слово Его открывало себя въ самыхъ разнообразныхъ формахъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, и наконецъ явилось во Христѣ“.—„Какъ не видя души“, говоритъ Θеофилъ Антіохійскій, мы знаемъ и судимъ о ней по ея дѣйствіямъ въ тѣлѣ, такъ, не видя непосредственно существа Божія, можемъ судить и знать о Немъ изъ Его явленій и дѣйствій въ мірѣ“ [1]).—„Богъ, подобно свѣту, открывается для духовныхъ очей человѣка, насколько они свободны отъ мрака грѣховнаго, а вѣчно присущее Ему Слово открывало Его людямъ, провозвѣщая будущее чрезъ пророковъ, и наконецъ Само явившись во Христѣ“ [2]).

Св. Ириней, въ особенности посвятившій себя изслѣдованію и опроверженію гностич. заблужденій, опровергая тѣхъ гностиковъ, которые признавали возможнымъ изслѣдовать самыя глубины существа Божія, говоритъ: „если человѣкъ не постигаетъ величія руки Божіей, то какъ можетъ кто либо понять въ сердцѣ столь великаго Бога“? [3]) Что же касается тѣхъ изъ гностиковъ, которые, не признавая Творца міра Богомъ, считали за Бога какое-то высшее Творца, недовѣдомое и не имѣющее никакого общенія съ міромъ и человѣкомъ существо, Св. Ириней училъ, что такого Бога не существуетъ на самомъ дѣлѣ, а только въ воображеніи гнос-

---

[1]) „Ad Autholic“. lib. I, n. 5.

[2]) Lib. I, n. 2, 5, lib. II, n. 6—10.

[3]) Contra haeres. Lib. IV, c. 19, n. 2 и 3. Св. Иринеи Епископъ Ліонскій род. въ Малой Азіи около 130 г. по Р. Х. Былъ ученикомъ Св. Поликарпа еписк. Смирнскаго. Епископомъ Ліонскимъ поставленъ былъ на мѣсто Поѳина, скончавшагося мученически въ 177 г. Главное твореніе Иринея—пять книгъ противъ ересей, пользовавшееся огромнымъ авторитетомъ у позднѣйшихъ отцевъ Церкви.

тиковъ, какъ богъ епикуровъ, который ничего не дѣлаетъ ни себѣ, ни другимъ, ни о чемъ не промышляетъ. [1]) „Истинный же Богъ есть Творецъ міра, открывающій Себя въ мірѣ чрезъ Сына и въ Сынѣ, а потому и познаваемъ. И это наше познаніе не служитъ къ Его униженію; потому что мы познаемъ Его не по величію и существу, а какъ Творца и Промыслителя, и тѣмъ убѣждаемся, что Онъ есть истинный Богъ [2]). По поводу же злоупотребленія гностиковъ словами Спасителя: *никто незнаетъ Сына, кромѣ Отца, и Отца никто незнаетъ, кромѣ Сына* [3])... Ириней замѣчаетъ: „Господь не сказалъ, что Отецъ и Сынъ вовсе не могутъ быть познаны, иначе напрасно было бы Его пришествіе“.... „Господь только научилъ насъ, что никто не можетъ знать Бога, если Богъ не научитъ... Богъ не познается безъ Бога. А что бы Онъ былъ познанъ, на это есть воля Отца. Ибо Его познаютъ тѣ, кому откроетъ Сынъ [4])“.—Св. Аѳанасій Александрійскій объединилъ воззрѣнія всѣхъ учителей II-го и III-го вѣковъ на мѣру познаваемости Бога въ такихъ краткихъ выраженіяхъ: [5]) „По своей благости и силѣ „Богъ пребываетъ во всемъ, но по своей природѣ—внѣ все„го. Какъ стоящій превыше всякой сущности, Онъ превы„ше всякаго разумѣнія. Если бы Богъ былъ постигаемъ, Онъ „не былъ бы Богомъ. Но какъ являющійся чрезъ Свое Сло„во въ мірѣ, а особенно въ человѣч. духѣ, носящемъ Его „образъ, Онъ можетъ быть познаваемъ. Взирая на Слово— „образъ Отчій, мы можемъ созерцать въ Немъ самого Отца“.

---

[1]) Lib. III c. 24, 94.
[2]) Lib. IV, c. 20.
[3]) Matѳ. XI, 27.
[4]) Lib. IV, c. 6.
[5]) „De decret. Synod. Nic. c. 11. Contra gentil. n. 2.

Чтеніе 10-е.

О способахъ Богопознанія.

Сущность *естественнаго способа Богопознанія.*—Значеніе естественнаго способа Богопознанія.

Въ предшествовавшемъ чтеніи было объяснено, что по ученію Св. Писанія Богъ, невидимый и непостижимый въ Своемъ существѣ, являлъ и являетъ Себя людямъ въ разнаго рода откровеніяхъ—естественныхъ и сверхъ-естественныхъ,—при чемъ были указаны два ясныя свидѣтельства Апостола Павла о томъ и другомъ способѣ Божественныхъ откровеній. Въ посланіи къ Римлянамъ [1]) Апостолъ относительно язычниковъ объясняетъ, что то́, что можно знать о Богѣ, т. е. Его вѣчная сила и Божество, могутъ быть и для нихъ видимыми изъ разсматриванія дѣлъ творенія, въ которыхъ *Богъ явилъ Себя и имъ.* Тотъ же Апостолъ, указывая на сверхъестественныя откровенія Бога людямъ, въ началѣ своего посланія къ Христіанамъ изъ евреевъ говоритъ: *Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ* (нашимъ) *въ пророкахъ, въ сіи послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сынѣ* [2]). Въ первомъ случаѣ, говоря о естественномъ способѣ откровеній Бога людямъ, Апостолъ употребляетъ выраженіе: *явилъ (Себя)* [3]); во второмъ,—указывая на сверхъ естественныя откровенія Божіи въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, выражается: *говорилъ—въ пророкахъ и въ Сынѣ.* Этими двумя различными выраженіями, употребленными Апостоломъ, указываются и существенныя свойства, и относительное значеніе того и другаго откровенія. Естественное откровеніе Божіе есть, по Апостолу, всеобщее изначальное явленіе Бога, какъ Творца міра, въ природѣ и духѣ человѣческомъ, доступное для всѣхъ

---

[1]) Рим. 1, 19—20.

[2]) Посл. евр. 1, 1.

[3]) Въ греч. Библіи: ἐφανέρωσε.

людей при извѣстныхъ условіяхъ; сверхъ-естественное откровеніе есть *глаголаніе* [1]) Бога людямъ, т. е. сообщеніе Богомъ человѣку мыслей и истинъ особеннымъ образомъ чрезъ *слово*. Этотъ послѣдній способъ откровенія, въ отличіе отъ явленія (φανέρωσις), называется въ Св. Писаніи *откровеніемъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова (ἀποκάλυψις),—собственно откровеніе сокровенныхъ мыслей, таинъ, намѣреній Божіихъ [2]).

Сущность *естественнаго способа Богопознанія* заключается въ созерцаніи разумомъ, подъ вліяніемъ и руководствомъ *чувства*, или *идеи* Божества,—дѣлъ Божіихъ въ мірѣ, и выводѣ отсюда умозаключеній о Творцѣ міра. Міръ даетъ матеріалъ для такого рода умозаключеній; чувство, или идея Божества служитъ нормою, опредѣляющею ихъ мѣру, а самыя умозаключенія, пользуясь тѣмъ и другимъ, дѣлаетъ разумъ. Какимъ же образомъ разумъ можетъ доходить и доходитъ до частныхъ и опредѣленныхъ представленій о Богѣ?

Общій отвѣтъ отцевъ и учителей древней Церкви по этому вопросу заключается въ томъ, что разумъ нашъ, разсматривая міръ подъ руководствомъ идеи Бога, здѣсь, какъ въ области конечнаго и ограниченнаго бытія, не находитъ ничего, вполнѣ соотвѣтствующаго этой идеѣ, и тѣмъ вынуждается исключить изъ представленія о Богѣ, какъ существѣ безконечномъ всѣ черты замѣчаемой въ мірѣ конечности и ограниченности. Но, съ другой стороны, разсматривая міръ, какъ твореніе Божіе, разумъ не можетъ не замѣчать въ немъ ограженія величія и совершенствъ Творца, и потому считаетъ необходимымъ включить въ понятіе о Богѣ то, что есть въ мірѣ лучшаго и совершеннѣйшаго въ лицѣ духовно-разум-

---

[1]) Въ греч. Библіи: λαλήσας, ἐλάλησεν.

[2]) Рим. XIV, 24. Ефес. III, 3. 5. *Мнѣ, говоритъ Апостолъ, чрезъ откровеніе возвѣщена тайна, которая не была возвѣщена прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ, какъ нынѣ открыта святымъ Апостоламъ и Пророкамъ Его* (І. Христа) *Духомъ Святымъ.* (О призваніи въ Церковь Христову язычниковъ).

ныхъ и запечатлѣнныхъ образомъ Божіимъ существъ, съ исключеніемъ отсюда всякаго представленія конечности и ограниченности. Этимя двумя путями, т. е. отрицаніемъ въ Богѣ того, что противно идеѣ Бога, и приписываніемъ Ему того, что согласно съ ней, разумъ можетъ достигать болѣе или менѣе яснаго, опредѣленнаго и доступнаго для него понятія о Богѣ [1]).

Въ частности, *Св. Василій Великій* объясняетъ употребленіе какъ отрицательнаго, такъ и положительнаго способа въ дѣлѣ пріобрѣтенія понятія о Богѣ изъ разсматриванія міра, въ слѣдующихъ словахъ: „двумя способами образуется въ „насъ какъ бы нѣкоторое отпечатлѣніе Бога, а именно: от„рицаніемъ того, чего (въ Богѣ) нѣтъ и признаніемъ того, „что̀ есть Напримѣръ, когда называемъ Бога нетлѣннымъ, „какъ бы такъ говоримъ себѣ или слушающимъ: не думай, „что Богъ подлежитъ тлѣнію; когда называемъ невидимымъ, „какъ бы говоримъ: не думай, что Онъ постижимъ чув„ствомъ зрѣнія; когда—безсмертнымъ,—не держись мысли, „что смерть можетъ прикоснуться Богу.... Такимъ образомъ, „чтобы узнать свойство, составляющее преимущественную „особенность Божію [2]), мы запрещаемъ другъ другу въ суж„деніяхъ о Богѣ переносить мысль, куда не должно, чтобъ „люди никакъ не подумали, будто бы Богъ—въ ряду или „тлѣнныхъ, или видимыхъ, или рожденныхъ существъ... Опять „называемъ Бога благимъ, праведнымъ, Творцемъ, Судіею и „другими подобными наименованіями. Какъ въ прежнихъ „именованіяхъ слова обозначали отрицаніе и запрещеніе по„нятій, чуждыхъ Богу, такъ на оборотъ здѣсь они выража„ютъ *положительность* и *существенную значимость* [3]) того, „что̀ есть свойственнаго Богу—и что достойно Его можетъ

---

[1]) „Догмат. Богословіе“ Еп. Сильвестра т. 1, стр. 275—276.

[2]) ἵνα το ἐξαίρετον ἰδίωμα τοῦ Θεοῦ ἐπιγνῶμεν.

[3]) θέσιν καὶ ὕπαρξιν.

„мыслиться о Немъ“ [1]). Указывая аналогическія данныя для образованія положительнаго понятія о Богѣ, Василій Великій въ одной изъ своихъ бесѣдъ на слова: *внемли себѣ* [2]) говоритъ: „если ты внимательно относишься къ себѣ... то въ „себѣ самомъ, какъ въ нѣкоторомъ маломъ мірѣ, усмотришь „великую премудрость Создателя. Изъ безплотности находя„щейся въ тебѣ души уразумѣвай, что и Богъ безплотенъ. „Знай, что Онъ неограниченъ мѣстомъ, потому что и твой „умъ не имѣетъ особеннаго пребыванія въ какомъ либо мѣ„стѣ, находится же въ мѣстѣ только по причинѣ соедине„нія души съ тѣломъ. Вѣруй, что Богъ невидимъ, познавъ „свою собственную душу, потому что и она непостижима „тѣлесными очами, не имѣетъ ни цвѣта, ни вида, не объем„лется тѣлесными чертами, а узнается только по дѣйствіямъ“. Съ неменьшею ясностью разсуждаютъ о приложимости наблюденій, какъ надъ всѣмъ міромъ вообще, такъ въ особенности надъ природою человѣка, къ составленію и пополненію понятія о совершенствахъ Божіихъ, и другіе отцы Церкви, въ особенности. Св. Григорій Нисскій [3]) и Блаженный Августинъ [4]).

Вотъ, по воззрѣнію древнихъ учителей Церкви, тѣ пути, которыми разумъ нашъ можетъ доходить до доступнаго ему, болѣе или менѣе яснаго и опредѣленнаго понятія о Богѣ,— тѣ пути, которые впослѣдствіи въ западной Богословской наукѣ получили названіе: „via negationis“ путь отрицанія, „via assertationis“ путь утвержденія, къ которому еще присоединенъ, какъ завершительный, via eminentiae—путь превосходства. Идя первымъ путемъ, разумъ приходитъ къ понятіямъ о Богѣ, какъ существѣ: *безначальномъ, неизмѣня-*

---

[1]) „Adversus Eunom.“ lib. 1, n. 10.
[2]) „Homil. in illud. attende tibi ipsi“. n. 7.
[3]) „De beatitud. orat. VI.
[4]) „De Trinit lib. XV, 4; lib. V. c. 1.

емомъ, безграничномъ, безвременномъ, т. е. вѣчномъ, безсмертномъ. Будучи впрочемъ по виду своему отрицательными, они на самомъ дѣлѣ выражаютъ собою самую высшую положительность, потому что заключаютъ въ себѣ отрицаніе самаго отрицанія, т. е. отрицаніе того, что̀ есть несовершеннаго въ конечномъ бытіи. По второму пути: via assertationis, разумъ останавливаетъ свое вниманіе на томъ, что находитъ въ мірѣ соотвѣтствующаго идеѣ Бога, и въ чемъ явственно отражается образъ Божій, и доходитъ до представленій о Богѣ, что Онъ есть *духъ*, что Онъ обладаетъ *разумомъ и свободою*, что Онъ *благъ, истиненъ, праведенъ.* На послѣднемъ пути: via eminentiae, разумъ идеею безконечнаго возбуждается, выходя изъ предѣловъ тварнаго бытія, не ограничиваться усвоеніемъ Богу того, что находитъ лучшимъ и совершеннѣйшимъ въ этомъ бытіи, а представлять все это въ Богѣ, какъ абсолютномъ существѣ, въ безконечно высшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ и въ полномъ отрѣшеніи отъ всего конечнаго.

Хотя естественный способъ Богопознанія, разсматриваемый самъ по себѣ, вполнѣ достаточенъ для того, чтобы приводить людей къ возможному для естественныхъ силъ ограниченнаго человѣческаго разума, и относительно вѣрному понятію о Богѣ; тѣмъ не менѣе онъ нуждается въ помощи другаго, высшаго и болѣе совершеннаго способа Богопознанія. Богъ, по выраженію Апостола Павла, *явилъ Себя и язычникамъ* въ дѣлахъ своей премудрости и благости, разсматриваемыхъ въ твореніи; но надлежащее пользованіе этимъ *явленіемъ*, или *откровеніемъ Бога въ природѣ*, для истиннаго Богопознанія, всегда зависѣло и зависитъ отъ самого свободно-мыслящаго разума и, въ случаяхъ подчиненія разума похотямъ развращеннаго сердца, естественный способъ Богопознанія, какъ показываетъ исторія язычества, оказывался поэтому безсильнымъ въ достиженіи своей цѣли. Если меж-

ду лучшими изъ язычниковъ (философовъ) были близкіе къ истиннымъ понятіямъ о Богѣ, то они составляли самую малую и незамѣтную часть мыслящаго язычества, да и у нихъ самихъ познаніе о Богѣ не было чистою истиной, а представляло смѣсь истины съ заблужденіями. Посему-то Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ, указывая на времена Христіанства, говоритъ: *когда міръ въ премудрости Божіей* (явленной въ мірѣ), *своею мудростію не позналъ Бога: то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ* [1]). Смотря съ этой именно стороны на естественный способъ Богопознанія, именно со стороны фактическаго пользованія имъ, и всѣ древніе учители Церкви признавали его несостоятельнымъ и недостаточнымъ, и потому признавали безусловную необходимость сверхъестественнаго Божественнаго откровенія.

Чтеніе 11-е.

О способѣ Богопознанія откровенномъ. Сущность Его. Ученіе о немъ Св. Писанія.—Ученіе древней Церкви о Богодухновенности св. писателей, какъ провозвѣстниковъ Откровенія.

Говоря о пророкахъ Ветхаго Завѣта, что не только чрезъ нихъ, какъ чрезъ особенныхъ, избранныхъ посредниковъ, возвѣщалъ Богъ остальному человѣчеству Свое откровеніе, а именно Самъ говорилъ въ нихъ, Св. Апостолъ Павелъ даетъ ясно понять, что слово о Богѣ пророковъ было не ихъ собственное, личное, а слово о Себѣ самого Бога. Апостолъ не объясняетъ при этомъ, самаго способа внутренняго отношенія Бога къ сознанію и рѣчи пророковъ, но поставляетъ его въ отношеніе съ *самооткровеніемъ* Бога въ Его Сынѣ. Слѣ-

[1]) 1 кор. 1, 21.

дователѣно между тѣмъ и другимъ способомъ откровенія Апостолъ предполагаетъ нѣчто аналогическое. — Богъ словесно открылъ Себя людямъ чрезъ Своего Сына тѣмъ, что Сынъ Божій сталъ человѣкомъ, принявъ въ единство Своей ипостаси человѣческую природу; и потому Сынъ Божій, уча о Богѣ, говорилъ о Немъ людямъ, не какъ человѣкъ только, но какъ Богочеловѣкъ. Понятно, что такого внутренняго соотношенія между Божественнымъ и человѣческимъ въ лицѣ пророковъ быть не могло. О вдохновеніи пророковъ Слово Божіе говоритъ только то, что они *не по своей волѣ пророчествовали, но изрекали пророчество, будучи движимы Духомъ Святымъ* [1]) *что сила Духа Господня исполнила пророка* [2]); что *Духъ Господень низшелъ...*, [3]) и тѣмъ опредѣляетъ одну только высоко вліятельную и дѣйственную близость Духа Божія къ пророкамъ. Хотя и дѣйствіе Духа Божія, личное сознаніе пророка оставались цѣлыми и неизмѣнными; тѣмъ не менѣе Духъ Божій настолько проникалъ собою человѣческое сознаніе пророка, вдохновляя его, что это человѣческое сознаніе возвышалось надъ самимъ собою и сближалось въ эти минуты съ мыслями Духа Божія. Пророкъ ясно сознавалъ, что онъ мыслитъ и представляетъ открываемые ему предметы не самъ собою, а подъ напіемъ и дѣйствіемъ Духа Божія. Если открываемое ему Богомъ пророкъ высказывалъ свойственнымъ ему языкомъ человѣческимъ и подъ ограниченными и временными образами доступныхъ его личному сознанію представленій, то это не мѣшало ему сознавать, что онъ высказывалъ не свои мысли, а Божіи, не

---

[1]) 2 Петр. I, 21. въ Грец. ὑπὸ πνεύματος ἁγίου φερόμενοι ἐλάλησαν οἱ ἅγιοι Θεοῦ ἄνθρωποι.

[2]) Обличая власти дома израилева и ложныхъ пророковъ, вводившихъ въ заблужденіе народъ, пророкъ Михей говоритъ: *а я исполненъ силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Іакову преступленіе и Израилю грѣхъ его.* Мих. III, 8.

[3]) Іезек. XI, 5. и др.

свои слова, а Господни. Это снисхожденіе Духа Святаго къ тѣмъ изъ людей, которые, по степени своего нравственнаго развитія, были способны воспринять откровеніе Божіе, не сопровождалось для нихъ какимъ либо оцѣпенѣніемъ, или омертвѣніемъ ихъ душевныхъ силъ, а напротивъ ихъ личное сознаніе отъ воздѣйствія Духа Божія становилось еще несравненно болѣе свѣтлымъ, широкимъ и глубокимъ, сохраняя свои личныя особенности въ представленіи и пониманіи вещей.—Что касается богодухновенности Апостоловъ, которымъ отъ Самаго Господа было дано обѣтованіе о ниспосланіи имъ Духа-утѣшителя и пребываніи Его съ ними во вѣкъ, [1]) и которые, въ исполненіе сего обѣтованія, дѣйствительно исполнились Духа Святаго въ день пятидесятницы, [2]) то они всегда чувствовали себя подъ непосредственнымъ Его дѣйствіемъ и водительствомъ, особенно, когда выступали на дѣло служенія Христу съ своимъ словомъ, устнымъ или письменнымъ. [3]) Пользуясь и въ устной проповѣди, и въ своихъ писаніяхъ, и личнымъ человѣческимъ сознаніемъ, и свойственнымъ каждому изъ нихъ образомъ представленія, они были убѣждены, что высказывали не свои мысли, а мысли Христовы, проповѣдывали не свое ученіе, а то, которому были научены отъ Духа Святаго. Апостолъ Павелъ говоритъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ: *мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога, что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая*

---

[1]) Іоан. XIV, 16—26. XV, 26.

[2]) Дѣян. II, 4.

[3]) 2 Кор. III, 3-5. Апостолъ пишетъ Коринѳскимъ христіанамъ: *вы показываете собою, что вы—письмо Христово, чрезъ служеніе наше написанное не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца. Такую увѣренность мы имѣемъ въ Богѣ чрезъ Христа, не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога.*

духовное съ духовнымъ... Кто позналъ умъ Господень?... А мы имѣемъ умъ Христовъ[1]).

Древніе учители Церкви въ вопросѣ о Богодухновенности св. писателей бо́льшею частію касались только самой важной и существенной стороны его, изслѣдуя и рѣшая то, дѣйствительно ли св. писатели были вдохновляемы Духомъ Святымъ, и то́, что оставили намъ въ своихъ писаніяхъ, писали не сами собою, а по непосредственному внушенію Божію?—Климентъ Римскій ясно свидѣтельствуетъ о вѣрѣ своей и всей Римской Церкви (отъ лица которой Онъ писалъ къ Церкви Коринѳской) въ богодухновенность св. писателей, замѣчая о нихъ, что „бывъ служителями благодати Божіей, они говорили по дѣйствію Святаго Духа“ [2]). Смыслъ, въ какомъ понимаетъ св. Климентъ это дѣйствіе Св. Духа, виденъ изъ того, что приводя слова нѣкоторыхъ изъ пророковъ, онъ относитъ ихъ не только къ пророкамъ, но и къ Св. Духу, „Духъ Св. говоритъ“,... или „сказалъ“. Св. Игнатій Богоносецъ это дѣйствіе Духа Святаго на пророковъ называетъ „вдохновеніемъ“, выражаясь о проророкахъ, что они „были вдохновляемы благодатію Христовою“. [3]) Таково же ученіе о богодухновенности пророковъ Св. Іустина Философа, Ѳеофила Антіохійскаго и Аѳинагора [4]). Называя дѣйствіе Св. Духа на пророковъ „вдохновеніемъ“, они очевидно разумѣютъ подъ послѣднимъ не какое либо косвенное, или посредствующее, а внутреннее, дѣятельное, непосредственное воздѣйствіе на пророковъ Св. Духа [5]).

---

[1]) 1 Кор. II, 12 13 и 16.

[2]) „Посл. 1 къ Коринѳянамъ“ глава VIII. „διὰ πνεύματος ἁγίου ἐλάλησαν“.—Тамъ же гл. XIII, гл. XVI.

[3]) Посл. къ Магнез. гл. VII.

[4]) Іуст. апологія 1-я. 33. Аѳинагора апологія гл. 9. Ѳеофил къ Автолик. кн. I. гл. 14. кн. III, гл. 23.

[5]) Вышеуказанныя свидѣтельства учителей Церкви ранѣе Иринея прямо говорятъ противъ мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ Тюбингенской школы,

Св. Ириней, излагая такое же ясное и твердое ученіе о богодухновенности пророковъ и Апостоловъ, вызванный къ тому борьбою съ гностиками, точнѣе опредѣляетъ понятіе богодухновенности, различая въ рѣчи пророковъ и Апостоловъ элементъ собственно Божественный и то, что́ въ ней было человѣческаго и относящагося къ личнымъ и случайнымъ особенностямъ. По поводу ложныхъ толкованій гностиками нѣкоторыхъ мѣстъ изъ посланій Апостола Павла, онъ требуетъ, для правильнаго пониманія рѣчи Апостола, принимать всегда во вниманіе ту обычную въ ней особенность, по которой онъ часто допускаетъ свободную перестановку словъ, дѣлая это „по быстротѣ рѣчи и стремительности находящагося въ немъ духа“. [1])—Тертулліанъ, по поводу разсужденій Апостола въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ объ относительномъ значеніи брачной и безбрачной жизни, [2]) замѣчаетъ, что здѣсь Апостолъ нѣчто говоритъ отъ себя, или человѣческаго разсужденія и въ видѣ совѣта, а другое—по повелѣнію Божественному; а между совѣтомъ и повелѣніемъ большая разница [3]).

Учители четвертаго вѣка не только ясно учатъ о богодухновенности св. писателей, какъ о непосредственномъ дѣйствіи на нихъ Духа Святаго, но съ такою же ясностію и рѣшительностью показываютъ и то, что это дѣйствіе совершалось при извѣстнаго рода соучастіи и содѣйствіи самихъ жё св. писателей, которые, не какъ какія либо механическія орудія, а какъ существа разумно-сознательныя, при-

---

будто ученіе о богодухновенности Св. Писателей вовсе было неизвѣстно въ древней Церкви до Иринея. Не только въ первенствующей Христ. Церкви, но и въ Церкви Ветхозавѣтной была постоянная вѣра въ богодухновенность пророковъ. Ясныя свидѣтельства тому находятся у Филона и Іосифа Флавія.

[1]) „Propter velocitatem sermonum suorum et propter impetum, qui in ipso est, spiritus“. Contra haeres. Lib. III. c. 7.

[2]) 1 Кор. VII, 8—12; 25—28.

[3]) De exhortat. castit. c. III, 4.

нимали откровенія Св. Духа, и съ тою же сознательностію усвояя ихъ сами, и другимъ передавали, какъ уже пересознанное и усвоенное ими самими.—Св. Василій Великій, указавши на то, что́ собственно дѣлало пророковъ воспріимчивыми къ дѣйствію на нихъ Св. Духа, а именно на неомраченность въ нихъ нечистотами грѣховными того, что́ составляетъ *владычественное* (ἡγεμονικὸν) въ душѣ, а также на чистоту души, такъ продолжаетъ: „нѣкоторые говорятъ, что „они (пророки) пророчествовали въ изступленіи, такъ что „человѣческій умъ затмѣваемъ былъ Духомъ [1]). Но про„тивно самому посланническому назначенію Божественнаго „напгія [2]) богодухновеннаго дѣлать изступленнымъ, такъ „чтобы, когда онъ исполняется божественныхъ наставленій, „выходилъ изъ свойственнаго ему разума и, когда приноситъ „пользу другимъ, самъ не получалъ никакой пользы отъ соб„ственныхъ своихъ словъ. И вообще, сообразно ли сколько „нибудь съ разумомъ, чтобы Духъ премудрости дѣлалъ кого „либо подобнымъ лишенному ума, и Духъ вѣдѣнія лишалъ „разумности? Свѣтъ не производитъ слѣпоты, а напротивъ „возбуждаетъ данную отъ природы силу зрѣнія. Такъ и Духъ „не производитъ въ душахъ омраченія, а напротивъ возбуж„даетъ умъ, очищаемый отъ грѣховныхъ скверпъ, къ созер„цанію мысленнаго. Что лукавая сила, злоумышляющая про„тивъ человѣческой природы, можетъ производить въ мыс„ляхъ смѣшанность, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. „Но нечестиво утверждать, чтобы тоже дѣйствіе производи„ло присутствіе Божія Духа“.—Св. Іоаннъ Златоустъ, утверждая относительно всего Св. Писанія, что все, что оно говоритъ, возвѣстилъ самъ Господь, не исключаетъ личнаго участія со стороны св. писателей, бывшихъ сознательными органами слова Божія, и въ подтвержденіе приводитъ

---

[1]) „Comment. in Jsaiam.“ Patrolog. curs. complet. graec. T. XXX.

[2]) παρὰ τὴν ἐπαγγελίαν ἐστὶ τῆς Θείας ἐπιδημίας.

разногласія, встрѣчающіяся у Евангелистовъ „въ нѣкоторыхъ малыхъ вещахъ“, (ἐν μικροῖς εἶναι διαφωνία), которыя, по его мнѣнію, не только не говорятъ противъ истины Евангелія, а напротивъ служатъ несомнѣннымъ ея признакомъ. „Если бы Евангелисты“, говоритъ онъ, „были до точности согласны во всемъ, и относительно времени, и относительно мѣста, и относительно самыхъ словъ; то никто изъ враговъ не могъ бы повѣрить, чтобы они писали, не сошедшись и не согласившись взаимно между собою, какъ обыкновенно дѣлаютъ люди, а также, чтобы согласіе ихъ было дѣломъ одной искренности. Теперь же то самое, что (въ Евангеліяхъ) замѣчается нѣкоторое несогласіе въ малыхъ вещахъ, должно отдалить отъ нихъ всякое подозрѣніе и торжественно оправдать довѣріе къ написавшимъ. По этому-то разности, относящіяся къ мѣстамъ или временамъ, ничуть не вредятъ истинѣ ихъ повѣствованія.—Въ главнѣйшемъ же, въ томъ, что касается жизни нашей, что относится къ сущности проповѣди, никто изъ нихъ (Евангелистовъ) ни въ чемъ и самомъ малѣйшемъ не расходится другъ съ другомъ“ [1]).

Такъ разсуждали о богодухновенности св. писателей и учители дальнѣйшаго времени: блаж. Августинъ, который, сравнивъ Апостоловъ „съ руками, записывавшими то, что диктовалъ самъ Господь, и все Свящ. Писаніе называя „venerabilem stilum Spiritus“, о Евангелистахъ замѣчаетъ, что „каждый изъ нихъ писалъ, какъ припоминалъ и какъ кому приходило на сердце, пиша короче или пространнѣе, и хотя былъ вдохновленъ, нелишнимъ считалъ присовокупить долю своего труда;... [2]) Іеронимъ, съ особенною силою возставшій противъ того мнѣнія, будто лица, вдохновляемыя Духомъ Святымъ, должны были находиться въ состоя-

[1]) Бесѣда на Евангг. Матѳея 1-я.

[2]) Ut quisque meminerat, ut cuique cordi erat, vel brevius, vel prolixius, non superfluam cooperationem sui laboris adjunxit. De consensu Evangel. lib. 1. c. 35, lib. II. c. 12.

ніи изступленія, соединеннаго съ потерею сознанія и воли,— и другіе [1]).

И такъ, древніе отцы и учители Церкви понимали *богодухновенность* св. писателей не въ смыслѣ несобственномъ, напр. личнаго религіознаго воодушевленія, а въ видѣ дѣйствительнаго и положительнаго наитія на Богоизбранныхъ мужей Св. Духа. Это обще-церковное вѣрованіе ясно выражено въ опредѣленіи втораго вселенскаго Собора, исповѣдавшаго свою вѣру въ „Духа Святаго, .. глаголавшаго пророки“. Св. Іоаннъ Дамаскинъ выразилъ мысль древней вселенской Церкви въ слѣдующихъ краткихъ выраженіяхъ: „законъ и пророки, Евангелисты и Апостолы вѣщали Духомъ „Святымъ“ [2]). *Богодухновенность*, по представленію древнихъ учителей, была явленіемъ гармоническаго сочетанія и внутренняго взаимодѣйствія въ лицѣ Богоизбранныхъ провозвѣстниковъ Бож. откровенія двухъ началъ: Божественнаго и человѣческаго, изъ коихъ первое, имѣя главное и господствующее положеніе, не вытѣсняло и не уничтожало дѣйствій другаго, оставляя ему приличное и должное мѣсто [3]).

Чтеніе 12-е.

О свойствахъ существа Божія.

Свойства общія.—Замѣчаніе объ *антропоморфизмѣ* въ Ветхомъ Завѣтѣ.—Ученіе Церкви о Богѣ, какъ высочайшемъ и безконечномъ Духѣ.

Божественное откровеніе приписываетъ Богу, съ одной стороны *безконечность*, съ другой *духовность*. Богъ, по ученію

---

[1]) Предислов. къ толкованію на пророк. Исаію, Наума, Аввакума.
[2]) „De fide orthodoxa“ lib. IV, c. 17.
[3]) „Догмат. Богословіе Еп. Сильвестра“, т. I, §§ 44 и 45.

откровенія, есть существо, безконечно высшее міра, совершенно отличное отъ міра и чуждое тѣхъ несовершенствъ и ограниченій, какія свойственны конечнымъ существамъ міра. Независимый ни отъ какихъ условій по своему бытію, Онъ независимъ и отъ условій пространства и времени. Это мы и называемъ *безконечностью существа Божія*. Въ тоже время Богъ, по ученію откровенія, есть *Духъ*, и Ему принадлежатъ: всевѣдѣніе, премудрость, всемогущество, благость и святость. Съ этими свойствами, которыми характеризуется *духовность существа Божія*, Богъ изображается въ откровеніи имѣющимъ нѣчто аналогическое въ созданномъ Имъ мірѣ, именно въ области *духовно-разумныхъ существъ*. Итакъ, безконечность и духовность существа Божія суть тѣ общія свойства, которыми обнимаются и всѣ другія свойства, приписываемыя Богу въ откровеніи. Само собою понятно, что безконечность и духовность раздѣляются только въ ограниченной мысли нашей, въ самомъ же существѣ Божіемъ образуютъ нераздѣльное единство. Богъ, какъ безконечный, есть Духъ,—и какъ чистѣйшій Духъ, Онъ безконеченъ.

Представленіе о Богѣ, какъ существѣ безконечномъ, вызывается прежде всего въ духѣ нашемъ присущею ему идеею Бога, какъ скоро эта идея сколько нибудь правильно развивается и опредѣляется при разумномъ воззрѣніи на міръ, какъ дѣло рукъ Божіихъ. Даже и стоящій на самой низкой ступени умственнаго развитія человѣкъ, если въ немъ не совсѣмъ заглушено религіозное чувство, не иначе представляетъ верховное существо, какъ безмѣрно возвышеннымъ надъ всѣмъ тѣмъ, что подлежитъ человѣческому знанію и опыту. Что касается Божественнаго откровенія, то мыслью о безконечности существа Божія проникнуто все содержаніе откровенія. *Богъ превыше небесъ, глубже преисподней*[1]). *Въ*

---

[1]) Іова XI, 8.

началъ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса—дѣло рукъ Твоихъ. Они погибнутъ, а Ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ, и, какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ и измѣнятся. Но Ты тотъ же, и лѣта Твои не кончатся [1]). Богъ есть полнота истиннѣйшаго и совершеннѣйшаго бытія. Онъ *есть сый* [2]) *(сущій—Іегова), возвышеннѣйшій надъ всѣмъ* [3]), *верховный Господь и владыка* [4]), *вседержитель, всемогущій* [5]), *достойный высочайшаго поклоненія* [6]). И потому нельзя найти существа, которому бы можно было Его уподобить. Онъ - *единый сильный, единый имѣющій безсмертіе* [7], *единый благій* [8]), *единый святый* [9]). Такъ изображаетъ безконечность существа Божія Божественное откровеніе, совершенно отрѣшая отъ него всѣ тѣ несовершенства по бытію, какія свойственны существамъ конечнымъ и ограниченнымъ. Эту же мысль о безконечности существа Божія ясно раскрываютъ и учители древней Церкви, представляя Бога

[1]) Пс. 101, 26–28.

[2]) По евр. Іегова, по греч. ὁ ὤν. Въ явленіи своемъ при купинѣ Господь, объявляя Моисею, что посылаетъ его вывести народъ изъ Египта, въ отвѣтъ на вопросъ Моисея: *вотъ я приду къ сынамъ Израилевымъ и скажу имъ: Богъ отцевъ вашихъ послалъ меня къ вамъ. А они скажутъ мнѣ: какъ Ему имя?* сказалъ; *Я есмь Сущій. Такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Сущій (Іегова) послалъ меня къ вамъ. И сказалъ еще Богъ Моисею: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Господь Богъ отцевъ вашихъ, Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова послалъ меня къ вамъ. Вотъ имя Мое на вѣки и памятованіе о Мнѣ изъ рода въ родъ.* Исх. III, 13–15. Надобно замѣтить, что славянское слово: *сый* (сущій) и греч. ὁ ὤν, по своему значенію соотвѣтствуютъ евр. *Іегова*, которое обозначаетъ существо *самобытное и вѣчное. Іегова—тотъ, который былъ, есть и будетъ.* Имя Іегова, какъ великое имя существа Божія, Іудеи послѣ плѣна Вавилонскаго страшились произносить и употреблять въ сочиненіяхъ,—вслѣдствіе чего вѣроятно LXX толковниковъ, при переводѣ Библіи на греч. языкъ, употребили вмѣсто ὁ ὤν κύριος. Библ. исторія митрополита Филарета изд. 1. стр. 133.

[3]) По евр. *Эліонъ*, по греч. ὑψιστος. Быт. XIV, 18–20, пс. 96, 9. 20, 8.

[4]) По евр. *Адонай*, греч. κύριος. Быт. XV, 2. Пс. 2, 4.

[5]) Евр. *Шаддай*, греч. παντοκράτωρ. Быт. XVII, 1.

[6]) Евр. *Элогимъ* исх. III, 18; Второзак. XXVII, 5 6; XXXII, 15.

[7]) 1 Тим. VI, 15—16.

[8]) Марк. X, 18.

[9]) 1 царст. II, 2.

существомъ, превышимъ всякой сущности [1]), всякой природы [2]) и даже самаго бытія [3]), или исключительнымъ и единственнымъ существомъ, стоящимъ превыше мѣста, времени и свойствъ всего сотвореннаго [4]).

Съ мыслію о Богѣ, какъ существѣ безконечномъ, если она развивается при посредствѣ идеи творенія, необходимо соединяется мысль о Немъ, какъ высочайшемъ Духѣ. Будучи превыше всего конечнаго, Богъ, какъ Творецъ міра, не можетъ быть представляемъ нами иначе, какъ обладающимъ полнотою тѣхъ высочайшихъ силъ и совершенствъ, которыхъ образъ Онъ отпечатлѣлъ въ духѣ человѣка и въ другихъ духовныхъ существахъ, представляющихъ въ себѣ высшія и совершеннѣйшія изъ созданій Божіихъ Такое заключеніе о Богѣ, какъ высочайшемъ и чистѣйшемъ Духѣ, настолько законно и естественно, что и лучшіе изъ языческихъ мыслителей поставляли Божество выше всего плотскаго и чувственнаго и представляли Его Духомъ [5]), или умомъ съ волею свободною, непричастнымъ никакому тлѣнному смѣшенію и все одушевляющимъ и движущимъ [6]).

Ветхо-завѣтное откровеніе, имѣвшее религіозно-воспитательное значеніе для еврейскаго народа, все ученіе о Богѣ направляло къ тому, чтобы постепенно ослабить въ евреяхъ общее у нихъ съ окружавшими ихъ язычниками расположеніе къ чувственному представленію о Божествѣ. Таковъ былъ смыслъ второй заповѣди десятословія, которою строго запрещалось изображать и чтить Бога въ какихъ бы то нибыло вещественныхъ образахъ. Сюда же относятся постоянныя на-

---

[1]) Іустина философа „разговоръ съ Трифономъ“. Аѳанасія Александр.“ Contra gentiles n. 2.

[2]) Григорій Нисскій „de beatitud. orat. VI.

[3]) I. Дамаскина о прав. вѣрѣ кн. 1, гл. 4.

[4]) Клим. Александ. „Pedag. lib. 1, cap. 8.

[5]) Минуція Феликса „Октавій 19.

[6]) Цицеронъ „Disputat. Tusculan“. lib. 1 p. 26.

поминанія какъ въ историческихъ, такъ въ особенности въ учительныхъ и пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта о Богѣ, какъ вездѣсущемъ и неизмѣримомъ. Въ своей вдохновенной молитвѣ, чтобы Господь призрѣлъ милостиво на новосозданный храмъ въ Іерусалимѣ, освятилъ его и благоволилъ принимать въ немъ моленія царя и народа, Соломонъ говоритъ: *Господи Боже Израилевъ! да будетъ вѣрно слово Твое, которое Ты изрекъ рабу Твоему Давиду отцу моему! Но истинно Богу ли жить на землѣ? Небо и небо небесъ не вмѣщаютъ Тебя, тѣмъ менѣе сей храмъ, который я построилъ (имени Твоему). Но призри на молитву раба Твоего и на прошеніе его, Господи Боже мой. Услышь воззваніе и молитву, которою рабъ Твой умоляетъ Тебя нынѣ. Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь, на сіе мѣсто, о которомъ Ты сказалъ: Мое имя будетъ тамъ.... Услышь моленіе раба Твоего и народа Твоего-Израиля, когда они будутъ молиться на мѣстѣ семъ;—услышь на мѣстѣ обитанія Твоего на небесахъ, услышь и помилуй* [1])! *Развѣ Я—Богъ только вблизи,* говоритъ Господь (чрезъ пр°рока Іеремію) а не *Богъ и вдали? можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайное мѣсто, чтобы Я не видѣлъ его? не наполняю ли Я небо и землю* [2]), *Я—Господь. Я—Господь Богъ вашъ, Я не измѣняюсь,* говоритъ Богъ чрезъ пророка Малахію [3]). Такой же смыслъ имѣютъ всѣ тѣ мѣста Ветхаго Завѣта, въ которыхъ Богъ изображается вѣчнымъ, существомъ, обладающимъ высочайшимъ сознаніемъ, разумомъ, волею, всемогуществомъ, премудростію, святостію, правдою и благостію, вообще всѣми свойствами, которыя могутъ принадлежать только Духу.

Антропоморфическія [4]), т. е. человѣкообразныя выраже-

---

[1]) 3-я кн. Царствъ VIII, 26—30.

[2]) Іерем. XXIII, 23—24.

[3]) Малах. III, 6.

[4]) Отъ ἄνθρωπος человѣкъ и μορφή образъ, видъ.

нія, встрѣчающіяся въ Библіи, особенно въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ которыхъ приписываются Богу тѣлесные члены, напр. очи, сердце, уши, руки, и соотвѣтствующія имъ психическія отправленія, напр. зрѣніе, слухъ—и т. п. вызываемы были необходимостью приспособленія къ потребностямъ ограниченной мысли и воспріятія человѣка, какъ существа духовно-тѣлеснаго. Сколько бы мы ни старались отрѣшиться отъ всякой чувственной образности въ представленіи о Богѣ, какъ высочайшемъ Духѣ, мы не бываемъ въ состояніи сдѣлать этого по той причинѣ, что о высочайшемъ, абсолютномъ Духѣ мы не иначе можемъ судить, какъ по аналогіи своего собственнаго духа, живущаго въ неразрывной связи съ тѣломъ, и потому проявляющаго свою жизнь и дѣятельность *духовно-чувственнымъ образомъ*. Тѣмъ необходимѣе былъ антропоморфизмъ языка для такого склоннаго къ чувственнымъ представленіямъ о Богѣ народа, какъ Еврейскій, чтобы постепенно привить къ его сознанію понятіе о Богѣ, какъ Духѣ. Но библейскій антропоморфизмъ, заключаясь не въ мысли, а только въ языкѣ и въ особенной формѣ представленія, не наносилъ никакого ущерба истинѣ, въ особенности при постоянномъ напоминаніи ветхозавѣтнаго откровенія о безконечности и премірности существа Божія. Посему антропоморфизмъ библейскій слѣдуетъ строго отличать отъ того грубо-чувственнаго антропоморфизма, который въ первые вѣка Христіанства, вслѣдствіе сильнаго наплыва грубо-чувственныхъ языческихъ и поздне-іудейскихъ представленій о Богѣ, пытался вторгнуться и въ среду Христіанскаго общества и который въ послѣдствіи осужденъ былъ, какъ ересь, православною Церковію.

Полное и совершенно свободное отъ антропоморфическихъ представленій Ветхаго Завѣта ученіе о духовности существа Божія, даетъ уже ново-завѣтное откровеніе. Спаситель въ бесѣдѣ съ Самарянкою, въ отвѣтъ на ея вопросъ: гдѣ лучше

покланяться Богу, въ Іерусалимѣ, или на горѣ Гаризинъ въ Самаріи [1]) сказалъ ей: *повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ, будете покланяться Отцу..., но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть Духъ, и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ* [2]). Ясная и понятная и въ отдѣльности мысль: *Богъ есть Духъ*, гдѣ Богъ, по гречески ὁ Θεὸς, есть подлежащее, такъ какъ предъ нимъ стоитъ членъ, а Духъ—πνεῦμα безъ члена есть сказуемое,—въ словахъ Спасителя получаетъ еще бо̀льшую ясность, бывъ поставлена въ связи съ другою, непосредственно слѣдующею мыслію о поклоненіи Богу *въ духѣ и истинѣ* ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ. Такъ какъ призываемый къ истинному поклоненію Богу духъ человѣческій есть духъ сознающій, желающій и чувствующій: то и Бога не иначе мы можемъ представлять, какъ Духомъ, обладающимъ подобными же свойствами, только въ безконечной степени, соотвѣтствующей Его безконечному существу. Господь и объясняетъ это Самарянкѣ въ своей бесѣдѣ съ нею. Итакъ Богъ, которому должны покланяться истинные поклонники въ духѣ и истинѣ, есть Духъ, который не ограниченъ никакимъ пространствомъ и пріемлетъ духовное поклоненіе Себѣ на всякомъ мѣстѣ.

Не смотря на ясное ученіе всего Новаго Завѣта о ду-

---

[1]) Народонаселеніе Самаріи образовалось изъ смѣшенія переселенцевъ одной изъ Ассирійскихъ областей съ частію Израильтянъ, оставшихся на своей землѣ, со времени разрушенія царства Израильскаго Ассир. царемъ Салманассаромъ. Переселивъ въ качествѣ плѣнныхъ большинство Израильтянъ въ Ассирію, Салманассаръ замѣстилъ ихъ выселенными изъ одной Ассир. области язычниками. Послѣдніе современемъ приняли отъ Израильтянъ почитаніе истиннаго Бога и пятокнижіе, и потомъ имѣли на горѣ Гаризинъ свой храмъ, въ силу чего эта гора и была для нихъ свящ. мѣстомъ Богопочтенія.

[2]) Іоан. IV, 21—24.

ховности существа Божія, Христіанскіе апологеты и учители Церкви первыхъ трехъ вѣковъ должны были направлять особенное вниманіе и дѣятельность не только на раскрытіе и укрѣпленіе въ сознаніи Христіанъ вѣры въ Бога, какъ высочайшаго и чистѣйшаго Духа, но и на опроверженіе противныхъ этой вѣрѣ мнѣній. Въ виду вторгавшагося въ среду Христовой Церкви языческаго *пантеизма* и ново-іудейскаго *антропоморфизма*, учители Церкви болѣе всего старались высоко поднять и твердо укрѣпить ту мысль о Богѣ, что Онъ есть Существо, превышее міра и ни съ чѣмъ въ мірѣ несравнимое, почему и въ совершеннѣйшихъ существахъ міра мы не можемъ найти ничего такого, что могло бы въ собственномъ смыслѣ быть усвоено Богу, безъ униженія Его безпредѣльнаго величія. А устраняя изъ представленія о Богѣ все пространственное и конечное, они приготовляли твердую почву для понятія о Богѣ, какъ Духѣ, чуждомъ всякой вещественной сложности, и обладающемъ чистѣйшею духовною природою съ ея безконечными, но духовными же свойствами. Изъ непрерывнаго ряда многочисленныхъ сочиненій церковныхъ писателей, начиная съ Іустина Философа, убѣдительно доказывающихъ, что древней Христовой Церкви былъ совершенно чуждъ грубый антропоморфизмъ, въ которомъ упрекали Христіанъ враги Церкви, и что она твердо сохраняла и оберегала въ сознаніи истинныхъ своихъ чадъ чистое ученіе о духовности Бога, можно указать въ особенности на сочиненія Иринея, епископа Ліонскаго, Климента Александрійскаго и Оригена. Направляя свою рѣчь противъ *гностиковъ* [1]), переносившихъ на Бога не только человѣческія свойства, но и человѣческія чувства и даже страсти, св. Иринеи писалъ: „если бы они вѣдали писанія и были

---

[1]) О гностицизмѣ и его началахъ и характеристич. особенностяхъ см. примѣчаніе (на стр. 67, 3) въ 9-мъ чтеніи.

„научены истиною, то знали бы, что Богъ не таковъ, какъ „люди,—и Его мысли не таковы, какъ мысли людей. Ибо „Отецъ всего весьма далекъ отъ чувствъ и страстей, бываю- „щихъ у людей; Онъ—весь простъ, не сложенъ, весь буду- „чи разумѣніе, весь—слухъ, весь—глазъ, весь—свѣтъ. Онъ „по справедливости можетъ быть названъ всеобъемлющимъ „умомъ, но не подобенъ человѣческому разуму. И во всемъ „остальномъ Отецъ всего не сходенъ съ малостію челов- „ческою, и, хотя по любви Онъ называется подобными име- „нами, но понятно, что по величію Онъ выше всѣхъ этихъ выраженій“ [1]). По выраженію Климента Александрійскаго, антропоморфисты были „такіе узкіе и ограниченные люди, „которые въ своихъ разсужденіяхъ о Богѣ, подобно улит- „камъ, замыкающимся въ свою скорлупу или ёжамъ, ску- „чивающимся въ свой комокъ, заключались въ самихъ себя „и принимали смѣлость по себѣ и своимъ склонностямъ су- „дить о Богѣ. Между тѣмъ какъ Богъ, Существо превысшее „міра... и потому не заключающее въ себѣ ни качествъ ро- „да, или вида, ни величины цѣлаго, или частей, ничего слу- „чайнаго и ничего такого, что могло бы подлежать измѣре- „нію, или дѣленію, долженъ быть мыслимъ, какъ безуслов- „ное простѣйшее единство (μονάς)“. Что же касается того, что въ самомъ Св. Писаніи часто изображается Богъ подъ чувственными и человѣкообразными чертами, то это, по мысли Климента, было допускаемо изъ спасительнаго снисхождения и приспособленія къ немощи человѣческой, и должно быть понимаемо духовно [2]). У Оригена мыслящій духъ, или умъ, который есть мысленный образъ Божій, составляетъ ту исходную точку зрѣнія, отъ которой церковный писатель поднимается до яснаго и опредѣленнаго представленія о Богѣ,

---

[1]) „Adversus haereses“ lib. II, cap. 13, n. 3.
[2]) Stromat. lib. V, cap. 11 и 12.

какъ высочайшемъ, чистѣйшемъ и простѣйшемъ премудромъ Духѣ. Ходъ мыслей у Оригена такой: Творецъ долженъ быть несравненно выше и превосходнѣе своего творенія. Но лучшее и превосходнѣйшее во всемъ мірѣ твореніе Божіе есть мыслящій духъ, такъ какъ неоспоримо, что то, что́ познаетъ, выше и превосходнѣе всего того, что только само служитъ предметомъ познанія. Слѣдовательно Богъ, какъ Творецъ міра, долженъ быть представляемъ лучшимъ и совершеннѣйшимъ предъ всѣми сотворенными мыслящими духами [1]).

Грубый антропоморфизмъ, или антропоморфизмъ въ собственномъ смыслѣ слова, образовался и возросъ въ видѣ секты въ средѣ Христіанъ въ IV в., найдя себѣ представителя въ Авдіѣ, отъ котораго и самая секта получила названіе Авдіанъ. Авдій училъ, что Богъ человѣкообразенъ, и приписывалъ Ему даже и тѣлесные члены [2]). Такое ученіе было въ Церкви явленіемъ совершенно новымъ, прямо противоложнымъ общему ея преданію и сознанію, и потому она отнеслась къ нему на первыхъ же порахъ со всею строгостью, и въ послѣдующее время продолжала въ томъ же духѣ относиться къ нему тѣмъ болѣе, что не смотря на всю свою нелѣпость, авдіанство постепенно распространялось и утверждалось сперва въ Египтѣ между тамошними монахами [3]), а позднѣе въ обществѣ монофизитовъ, располагавшихся къ нему вслѣдствіе ихъ ученія о сліяніи Божества и человѣчества въ лицѣ Іисуса Христа. Но смотря на упорныхъ антропоморфистовъ, какъ на чуждыхъ себѣ сектантовъ, Церковь съ кротостію вразумленія относилась къ тѣмъ немощнымъ своимъ членамъ, которые увлекались авдіанствомъ не по убѣжденію, а только по непониманію и въ силу обольщенія.

---

[1]) „De princip. lib. I. cap. 1. n. 7.

[2]) Θеодорит. „Haeret. fabul.“ lib. IV, cap. 10. По Епифанію („adversus haeres.“ lib. III, t. 1, n. 2) Авдій училъ, что образъ Божій въ человѣкѣ заключается не только въ духовности, но и въ тѣлесности.

[3]) „Церковная исторія“ Сократа кн. VI, гл. 7-я и Созомена кн. VIII, гл. 11.

Такъ какъ антропоморфисты свое представленіе о тѣлесности Божества думали обосновать на ученіи Св. Писанія объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ: то отцы и учители Церкви разъясняли, что нигдѣ въ писаніи нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы образъ Божій относился и къ тѣлу, а напротивъ есть прямыя указанія, что онъ принадлежитъ только душѣ. Такъ указываемо было на слова самого Бога, Который непосредственно за своимъ опредѣленіемъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*, присовокупилъ: *и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными.... и всею землею* [1]), равно на слова Апостола Павла: *истина во Іисусѣ. Отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ; а обновиться духомъ ума вашего и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины* [2]). Посему образъ Божій въ человѣкѣ нужно полагать въ силахъ и свойствахъ духовныхъ, способныхъ дѣлать его владыкою на землѣ и возвышать до нравственнаго совершенства, въ чемъ и выражается Богоуподобленіе. Что касается изображенія въ самомъ Св. Писаніи Бога подъ разными чувственными образами, въ чемъ антропоморфизмъ думалъ найти для себя опору, то отцы Церкви разъясняли, что если въ Писаніи, съ цѣлію приспособленія къ общему пониманію людей, употребляется образный языкъ для обозначенія свойствъ Божіихъ, то это отнюдь не даетъ права понимать буквально подобныя выраженія; такъ какъ и мы сами часто по необходимости употребляемъ переносныя выраженія для обозначенія предметовъ духовныхъ, но отнюдь не понимаемъ такихъ выраженій буквально. Такъ учили: Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Василій Великій, Кириллъ Александрійскій, Блаженный Августинъ и Іоаннъ Дама-

[1]) Быт. 1, 26.
[2]) Ефес. IV, 21—24.

скинъ [1]), разоблачая въ тоже время и внутреннія противорѣчія антропоморфизма.

Мнѣнія антропоморфизма, какъ секты, не смотря на свою очевидную нелѣпость, продолжали и въ позднѣйшіе вѣка находить себѣ послѣдователей, каковыми напр. были въ средніе вѣка на западѣ альбигенцы. Такъ какъ и у насъ съ XVII вѣка мнѣнія эти появились у раскольниковъ, полагавшихъ „якобы Богъ былъ человѣкообразенъ, имый главу и бра„ду, и очи, и устнѣ“ [2]), то и наши пастыри церкви говорили противъ нихъ тоже, чему учили древніе церковные учители. Православная церковь, чтобы на всѣ времена оградить отъ противныхъ ученій догматъ о духовности существа Божія, установила торжественно произносить: „глаголющимъ, Бога не быти духъ, но плоть, анаѳема“ [3]).

Чтеніе 13-е.

Частныя свойства существа Божія.

Самобытность существа Божія.—Неизмѣняемость.—Вѣчность существа Божія.—Независимость отъ условій пространства—безграничность и вездѣсущіе.

Понятіемъ о безконечности существа Божія необходимо предполагаются: *независимость по бытію*, или *самобытность;*

---

[1]) Григорія Нисскаго „о сотвореніи человѣка“ гл. 4-я. І. Златоуста бесѣды на книгу Бытія. Григорія Богослова: orat. XXXI, n. 22. Василія Великаго „противъ Евномія кн. I. Кирилла Александ.“ противъ Юліана“, кн. V. Блаж. Августина „de civitate Dei“ lib. XII, c. 23, lib. XVI c. 5, 32. Іоанна Дамаскина „Изложеніе правосл. вѣры“ кн. I, гл. 2.

[2]) Св. Димитрія: „объ образѣ и подобіи Бож. въ человѣцѣ“ и „Розыскъ“ Ч. II. гл. 18.

[3]) „Чинъ православія“.

независимость ни отъ какихъ случайныхъ перемѣнъ, или *неизмѣняемость;* независимость отъ условій *времени,* или *вѣчность,* и независимость отъ условій *пространства,* или *безграничность* и *вездѣсущіе.*

Между тѣмъ какъ всѣ конечныя существа, по своему бытію, зависятъ отъ внѣшнихъ сторонніхъ причинъ, Богъ и причину, и условія бытія имѣетъ исключительно въ Себѣ самомъ.

Самобытность существа Божія есть такое необходимое требованіе разума, что безъ нея онъ не можетъ и мыслить о Богѣ. Ища и не находя въ мірѣ послѣдней, удовлетворяющей мысль причины его бытія, разумъ путемъ *космологическаго доказательства* потому и приходитъ къ заключенію о бытіи Бога, что въ Немъ одномъ только находитъ эту искомую причину. По сему то и въ области философіи всѣ тѣ мыслители, которые усвояли Богу *личное бытіе,* признавали Его *существомъ абсолютнымъ, или безусловнымъ,* т. е. такимъ, котораго бытіе по самой его природѣ *необходимо* и внѣ себя не допускаетъ для себя никакихъ условій.

Св. писаніе, излагая въ разныхъ мѣстахъ ученіе о томъ, что Богъ не имѣетъ нужды ни въ чемъ стороннемъ для Своего бытія и жизни, но *Самъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все,* [1]) этимъ уже указываетъ, что Богъ въ Себѣ самомъ заключаетъ всю полноту бытія.—Рѣшительное же и прямое свидѣтельство о самобытности Божіей даетъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, когда, объясняя невѣровавшимъ въ Него Іудеямъ Свое Божественное посланничество и единосущіе съ

---

[1]) Дѣян. XVII, 24—25. *Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все.* Рѣчь св. Апостола Павла въ *Аѳинскомъ ареопагѣ.*

Богомъ Отцемъ, говоритъ: *какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ* [1]).

Отцы и учители Церкви, раскрывая, на основаніи Св. Писанія, ученіе о самобытности существа Божія, особенно останавливались на объясненіи имени: *Сый* (сущій), которое Самъ Богъ открылъ Моисею, посылая его вывести народъ Израильскій изъ Египта [2]). По объясненію Климента Александрійскаго, *Сый* (ὁ ὤν) означаетъ въ Богѣ то, что Онъ одинъ по истинѣ существуетъ, что Онъ всегда былъ, есть и будетъ, т. е. обладаетъ такого рода бытіемъ, котораго ограниченіе, или измѣненіе ни на одно мгновеніе не можетъ быть мыслимо, и которое, слѣдовательно, по самой своей природѣ необходимо [3]).—Григорій Богословъ объясняетъ такъ: „*Сый* „есть по преимуществу наименованіе въ Богѣ сущности..... „не потому только, что Онъ Самъ далъ Себѣ такое имя, „а потому, что и мы такое наименованіе находимъ болѣе „всего свойственнымъ Богу..... Мы ищемъ имени, которымъ „бы выражалось *естество* Божіе, или Его *самобытность и „независимость отъ чего либо другаго* [4]); *Сый* же и есть имя, „собственно принадлежащее Богу, а никому ни прежде,

---

[1]) Слова эти были сказаны Спасителемъ въ бесѣдѣ съ невѣровавшими въ Него Іудеями, послѣ исцѣленія разслабленнаго въ субботу при Силоамской купальнѣ въ Іерусалимѣ, о чемъ повѣствуется въ V-й главѣ Евангелія Іоанна. Цѣлію бесѣды было вразумленіе невѣровавшихъ въ Божественное Лице и достоинство Спасителя, какъ Сына Божія, Іудеевъ (фарисеевъ и книжниковъ), которые *искали даже убить Его за то, что Онъ не только нарушалъ* субботу, *но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу*. V, 17—26.

[2]) См. предыдущее чтеніе стр. 86 пр. 2 Климентъ Александрійскій, положившій послѣ Пантена прочное основаніе Александрійскому богословско-философскому училищу и трудившійся въ немъ съ 191 по 202 годъ, умеръ въ 217 г. Его извѣстнѣйшія сочиненія: „λόγος προτρεπτικὸς προς Ἕλληνας“, Лат. Cohortatio ad gentes, и „Στρώματα“. Лат. miscellanea.

[3]) „Pedagog.“ lib. I, cap. 8.

[4]) Τὸ εἶναι καθ'ἑαυτὸ καὶ οὐκ ἄλλῳ συνδεδεμένον. Orat. XXX, n. 18.

„ни послѣ Его“.—Блаж. Іеронимъ въ своемъ толкованіи на посланіе Апостола Павла къ Ефесскимъ христіанамъ, отвѣчая на вопросъ: почему Богъ назначилъ Себѣ имя общее съ сущностью (commune substantiae), говоритъ: [1]) „причина этому та, „что тогда какъ все прочее свое бытіе получило отъ бла„годѣянія Божія, Богъ, который всегда существуетъ, не „имѣетъ начала во внѣ, а самъ для себя есть начало, и „какъ самъ—причина своего существованія, не можетъ быть „мыслимъ имѣющимъ свое бытіе отъ чего либо, внѣшняго себѣ“. Подобнымъ образомъ учили: блаженный Августинъ [2]) и Іоаннъ Дамаскинъ, который въ своемъ „изложеніи Православной вѣры“ формулировалъ вѣру древней Церкви въ Бога, какъ *само-сущаго и обладающаго жизнію, по самой Своей природѣ* [3])

Какъ существо самобытное, Богъ ни по сущности Своего бытія, ни по образу Своего существованія, не подлежитъ никакого рода перемѣнамъ, пребывая всегда равнымъ самому Себѣ. Всѣ конечныя существа въ своемъ бытіи подлежатъ закону измѣняемости; потому что ихъ бытіе не есть собственное ихъ природное бытіе, которымъ они могли бы владѣть сами собою всецѣло, а есть отвнѣ данное. Жизнь каждаго отдѣльнаго существа въ мірѣ представляетъ постепенное развитіе, или переходъ изъ состоянія возможности въ состояніе дѣйствительности того бытія, которое положено въ немъ, какъ бы въ зародышѣ. Развитіе это обусловливается данными отъ природы силами и энергіею и представляетъ совокупность внутреннихъ стремленій, сопряженныхъ съ борьбою со внѣшними, часто враждебными условіями. Отъ того оно совершается только по частямъ, и при этомъ неизбѣжны разные переходы бытія изъ одного состоянія въ другое,

---

[3]) „Comment, in. epist. ad. Ephes. lib. II, c. 3.
[4]) „О Троицѣ“ кн. V-я, гл. 2-я.
[5]) „Изложеніе Православной вѣры“ кн. I, гл. 8 и 9-я.

неизбѣжны то расширеніе и увеличеніе его, то сокращеніе и убыль; то возрастаніе и преуспѣяніе, то задержка въ развитіи и упадокъ.—Но Богъ, какъ само-причина своего бытія, самъ Собою и всегда всецѣло владѣетъ заключающеюся въ самой Его природѣ основою или сущностью своего бытія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, путемъ непосредственной внутренней самодѣятельности становитъ ее своею жизнію. Отсюда въ каждое данное мгновеніе Его жизнь является полнымъ и всецѣлымъ выраженіемъ Его сущности, бывъ совершенно равна ей по своему внутреннему содержанію. Посему въ Богѣ не мыслимы тѣ непрерывныя и случайныя видо-измѣненія бытія, какія неизбѣжны во всѣхъ сотворенныхъ существахъ, при переходномъ движеніи ихъ отъ состоянія своей возможности къ состоянію дѣйствительности, или отъ основы бытія къ выраженію его въ дѣйствительной и живой формѣ [1]).

Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ 101-мъ псалмѣ, который озаглавляется такъ: „молитва страждущаго, когда онъ унываетъ и изливаетъ предъ Господомъ печаль свою“, дѣлается такое обращеніе къ Богу: [2]) *Боже мой: не восхити меня въ (преполовеніе) половинѣ дней моихъ. Твои лѣта въ роды родовъ! Въ началѣ Ты основалъ землю, и небеса дѣло рукъ Твоихъ. Они погибнутъ, а Ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза обветшаютъ и какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся; но Ты—тотъ же и лѣта Твои не кончатся.*—Въ книгѣ пророка Малахіи Господь Самъ о Себѣ говоритъ устами пророка *Я—Господь, Я неизмѣняюсь* [3]). И такъ причину

---

[1]) „Догмат. Богословія“ Епископа Сильвестра т. II, ученіе о свойствахъ существа Божія.

[2]) Псал. 101-й, стихи 25—27-й.

[3]) Малахіи III, гл. 6. Обличая народъ и въ особенности священниковъ въ нарушеніи закона, и предрекая явленіе во второмъ храмѣ давно ожидаемаго Мессіи, Господь говоритъ чрезъ пророка: *тогда благопріятна будетъ Господу жертва Іуды и Іерусалима, какъ во дни древніе и лѣта прежніе*, и затѣмъ снова

Своей неизмѣняемости Онъ указываетъ въ томъ, что Онъ—Богъ.—Изъ новозавѣтныхъ св. писателей съ особенною ясностію говоритъ о неизмѣняемости Бога Апостолъ Іаковъ въ своемъ соборномъ посланіи: *всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ, у котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны* [1]). Такъ учили и отцы и учители Церкви первыхъ вѣковъ, ставя, на основаніи слова Божія, неизмѣняемость въ Богѣ въ тѣсную и необходимую связь съ Его самобытностью. Больше всѣхъ занимался этимъ вопросомъ блаженный Августинъ. „Небо и „земля тѣмъ самымъ, что измѣняются“, учитъ онъ, „громко говорятъ намъ, что они созданы. То, слѣдовательно, что „не создано и между тѣмъ существуетъ, не находится въ ряду „того, чего нѣкогда не было, и чему нужно измѣняться и „разнообразиться. Таково именно и есть бытіе Того, кто назвалъ „Себя: *Сый* — (Ego sum, qui sum) и Кто одинъ только поисти „нѣ существуетъ.... Измѣняться значитъ переставать быть „тѣмъ, чѣмъ былъпрежде. А тамъ нѣтъ мѣста истинному бытію, гдѣ естьмѣсто небытію.—Но при своей неизмѣняемости, „существо Бога есть жизнь, полная при своемъ единствѣ разнообразнѣйшихъ силъ и разнообразнѣйшей дѣятельности, что „въ свою очередь не противорѣчитъ неизмѣняемости существа „Божія [2])... Жизнь въ Богѣ, Который самъ въ Себѣ есть „жизнь, въ отличіе отъ жизни сотворенныхъ Имъ конечныхъ „существъ, также необходимо принадлежитъ Его существу, „какъ и самое бытіе. Для Бога *быть* значитъ тоже, что

грозя судомъ за беззаконія, присовокупляетъ: *Я - Господь, Я неизмѣняюсь*, но дразумѣвается: въ своемъ существѣ, слѣдовательно и въ своихъ намѣреніяхъ, – *по сему* только *вы, сыны Іакова не уничтожились*.

[1]) Іакова I, 17. Посланіе Іакова называется, равно какъ и посланіе Петра, Іоанна и Іуды, соборными (окружными), въ отличіе отъ посланій Ап. Павла, потому что назначались для цѣлыхъ церковныхъ округовъ, напр. Мало-Азійскихъ, а не для извѣстныхъ только мѣстъ и лицъ, какъ Павловы.

[2]) „De Trinit. Lib. V, cap. 4. Lib. VI, cap. 6.

„*быть мудрымъ, благимъ, праведнымъ* и *всѣмъ*, что́ мы при-
„писываемъ Ему, какъ безконечному Духу.—*Существо Бо-*
„*жіе*, проявляя себя въ жизни, ничего не утрачиваетъ изъ
„того, что̀ имѣло, и ничего не пріобрѣтаетъ для себя тако-
„го, чего бы еще не имѣло, равно ни понижается или упа-
„даетъ, ни совершенствуется или возрастаетъ въ своемъ
„бытіи“ [1]).

Время есть одна изъ необходимыхъ формъ *всякаго измѣнчиваго бытія.* Оно не есть что либо само по себѣ существующее отдѣльно отъ вещей и явленій, а только обозначаетъ собою для нашего наблюденія и мысли преемственныя и послѣдовательныя измѣненія въ конечномъ бытіи. Если бы не было такихъ послѣдовательныхъ перемѣнъ въ текущей жизни міра, окружающаго насъ, то не могло бы въ насъ возникнуть и самаго представленія о времени,—о томъ, что мы называемъ днями, годами, вѣками, чѣмъ измѣряемъ относительную продолжительность времени, его начало и конецъ въ извѣстныхъ періодахъ бытія, настоящее, прошедшее и будущее.—Но Богъ по своему самобытному и неизмѣняемому существу, всегда одинаково и всецѣло владѣетъ своимъ бытіемъ; въ каждое предположенное мгновеніе Его бытіе есть тоже,—всегда равное самому себѣ; для Него нѣтъ ни начала, ни конца, ни прошедшаго, ни будущаго.—Слѣдовательно бытіе Бога есть всегда одинаковое, *присносущное или вѣчное бытіе.*

Въ ученіи о вѣчности Бога Свящ. Писаніе приспособляется къ естественному образу нашего ограниченнаго представленія о степени продолжаемости бытія, по которому самую бо̀льшую продолжительность времени мы обыкновенно измѣряемъ разстояніемъ между самымъ отдаленнымъ, или первѣйшимъ, возможнымъ для нашей мысли началомъ, и самымъ

---

[1]) „De civitate Dei“ lib. XI, cap. 10.

отдаленнѣйшимъ предѣломъ въ умопредставляемомъ, или воображаемомъ будущемъ. Поэтому въ словѣ Божіемъ указывается, что какъ бы далеко мы ни восходили своею мыслью къ началу бытія, или устремлялись впередъ въ даль будущаго, въ томъ и другомъ случаѣ Богъ будетъ для насъ и первымъ началомъ и послѣднимъ концомъ, выше и дальше которыхъ наша мысль не можетъ идти въ своемъ счетѣ времени. Такой именно смыслъ заключается въ слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія: *Я Господь первый и въ послѣднихъ Я тотъ же.* [1]) *Послушай Меня Іаковъ и Израиль, призванный Мой,* такое обращеніе Бога къ народу Изральскому съ цѣлію ободренія и вмѣстѣ обличенія заключается въ книгѣ пророка Исаіи, [2]) *Я тотъ же, Я первый и Я послѣдній. Моя рука основала землю и Моя десница распростерла небеса. Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, который есть и былъ и грядетъ, Вседержитель.* [3]) Въ 89-мъ псалмѣ дѣлается такое обращеніе къ Богу: *прежде нежели родились* (явились) *горы и Ты образовалъ землю и вселенную и отъ вѣка и до вѣка Ты Богъ.... Предъ очами Твоими тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ, и какъ стража въ ночи.* [4]) Изъ вышеприведенныхъ мѣстъ, не считая многихъ подобныхъ въ другихъ книгахъ Св. Писанія, ясно, что по ученію слова Божія образъ вѣчнаго бытія Божія не имѣетъ ничего общаго и сходнаго съ образомъ продолжаемости конечнаго бытія, слагающагося изъ бо́льшаго или меньшаго ряда преемственныхъ и послѣдовательныхъ явленій, и что Богъ, какъ вѣчный, стоитъ безмѣрно выше, или внѣ всѣхъ и всякихъ измѣреній времени,

---

[1]) „Исаіи“ XLI, 4.
[2]) Ис. XLII, 12—13.
[3]) „Апокалипсисъ“ Св. Іоанна Богослова 1, 8.
[4]) Пс. LXXXIX, 3—5.

и слѣдовательно самого времени. Поэтому, называя еще Бога *Царемъ вѣковъ*, [1]) Священное Писаніе въ этихъ краткихъ словахъ изображаетъ Его такимъ существомъ, которое царственно господствуетъ надъ самыми временами и вѣками и правитъ ихъ естественнымъ теченіемъ по тѣмъ законамъ, которые даны міру въ твореніи.

Отцы и учители Церкви, опредѣляя вѣчность Бога, какъ такую продолжительность Его бытія, которая превышаетъ всѣ наши измѣренія времени, понимали ее, какъ *присносущіе*, т. е. какъ всегдашнюю одинаковость образа существованія Бога въ противоположность всему конечному, измѣняющемуся и преходящему, а потому и подчиненному условіямъ времени. Василій Великій говоритъ: „когда обращаемъ „взоръ на прошедшіе вѣка и находимъ, что жизнь Божія „простирается далѣе всякаго начала, тогда называемъ Бога „*нерожденнымъ*, а когда простираемся умомъ въ грядущіе „вѣка, тогда никакимъ предѣломъ необъемлемаго, безпре„дѣльнаго, безконечнаго называемъ *нетленнымъ*“ [2]). Григорій Богословъ такъ опредѣляетъ вѣчность: „когда разумъ, раз„сматривая безпредѣльное въ двухъ отношеніяхъ, въ отно„шеніи къ началу и въ отношеніи къ концу, сводитъ въ „единство то и другое; тогда именуетъ Бога вѣчнымъ, ибо „вѣчность не есть ни время, ни часть времени, такъ какъ „она неизмѣрима“.—Богъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣс-

---

[1]) I Тим. I, 17.

[2]) Эти слова направлены противъ Евномія—Аріанина. Кн. 1-я. Аріане, отрицая единосущіе Сына Божія съ Отцемъ, приписывали Отцу *нерожденность*, а Сына Божія считали только *твореніемъ Отца*, хотя и совершеннѣйшимъ предъ другими тварями. Опровергая Евномія, Св. Отецъ и употребляетъ терминъ: „нерожденный“ въ смыслѣ „безначальности“, или „вѣчности“, и прилагаетъ его вообще къ Богу, какъ Существу.—Надобно замѣтить, что вѣчность Существа Божія въ особенности была выясняема Отцами Церкви при опредѣленіи равенства и единосущія Лицъ Св. Троицы.—О чемъ будетъ сказано ниже при изложеніи догмата о Св. Троицѣ.

тѣ, „всегда былъ, есть и будетъ, но лучше сказать, Онъ „всегда есть; потому что *былъ* и *будетъ* означаютъ дѣленіе „нашего времени и относятся къ естеству преходящему, а „*сущій*—всегда". [1])—Исидоръ Пелусіотъ раскрываетъ мысль о вѣчности Божіей, опредѣляя ее, какъ *присножизненность* (ἀειζωότης). Вѣчность Бога въ этомъ смыслѣ принадлежитъ только одному безначальному Существу. „Безсмертіе можетъ „принадлежать и тому, что приведено въ бытіе и не уми„раетъ, напр. Ангелу,... душѣ..., а вѣчность въ собственномъ „смыслѣ принадлежитъ Божественной сущности, почему и „приписывается обыкновенно только достопокланяемой и цар„ственной Троицѣ, которая не допускаетъ выраженій: „прежде и послѣ", равно какъ понятій: „первое", „второе" и „третье"; потому что Божество превыше числа и первона„чальнѣе временъ". [2]).

Будучи независимъ отъ условій времени, Богъ независимъ и отъ условій пространства, составляющаго другую существеннѣйшую форму конечнаго бытія. Пространство опредѣляетъ собою для нашей мысли образъ, или взаимное отношеніе сосуществованія конечныхъ вещей. Мы говоримъ и понимаемъ, что каждое отдѣльное существо въ мірѣ занимаетъ въ извѣстное время извѣстное опредѣленное мѣсто, при чемъ

---

[1]) Orat. XXXVIII, n. 8. Orat. XLV, n. 3.

[2]) Исидоръ Пелусіотъ,—современникъ Кирилла Александрійскаго,—род. въ Александріи около половины четвертаго вѣка, ум. 440 г. Получилъ превосходное научное образованіе; но еще въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ свѣтскую жизнь и, удалившись на одну гору близъ города Пелусіи, посвятилъ себя подвижнической жизни. Въ пустынномъ уединеніи умъ его получилъ направленіе къ изученію богословскихъ наукъ. Онъ путешествовалъ въ Константинополь и слушалъ здѣсь знаменитаго Іоанна Златоуста. Когда онъ снова удалился въ свою пустыню, вокругъ него собралось цѣлое общество подвижниковъ. Его совѣты и наставленія принимались съ глубокимъ уваженіемъ епископами, вельможами и самими императорами, какъ совѣты отца. Сочиненія его состояли въ письмахъ, которыхъ сохранилось до 2000. Онъ писалъ о Лицѣ Іисуса Христа противъ Несторія и монофизитовъ. Epist. lib. III, ep. 149.

вся совокупность существъ и вещей вселенной представляетъ собою разные круги бытія, взаимно ограничивающіе себя. Чѣмъ больше замѣчается въ существахъ извѣстнаго круга зависимости отъ внѣшнихъ условій, и чѣмъ меньше самостоятельности во внутреннихъ и собственныхъ основахъ существованія; тѣмъ больше ихъ зависимость отъ пространственныхъ границъ. Существа неорганической природы, такъ сказать, прикрѣплены къ извѣстному мѣсту міра и не могутъ сами собою перемѣнять его безъ воздѣйствія на нихъ внѣшней силы. Въ области органической природы растенія, хотя и прикрѣплены къ почвѣ, безъ которой невозможно ихъ развитіе, и сами по себѣ не могутъ перемѣнять своего мѣста, но могутъ при благопріятныхъ условіяхъ распространяться корнями внутри земли, а вѣтвями—въ воздухѣ. Существа, обладающія самопроизвольною животною силою, могутъ свободно мѣнять мѣсто по всему пространству земли, конечно въ предѣлахъ природныхъ инстинктовъ и приспособленности организмовъ къ извѣстнымъ климатамъ и частямъ земной поверхности,—сушѣ или водѣ. Душа человѣка, обладающая самосознаніемъ и свободою, хотя по тѣсной связи съ тѣломъ и подчинена пространственнымъ границамъ, тѣмъ не менѣе своими мыслями и стремленіями можетъ возвышаться далеко за предѣлы земли и пробѣгать самыя необозримо великія небесныя пространства. Что касается безплотныхъ духовъ, то они еще болѣе свободны отъ пространственныхъ ограниченій, хотя какъ творенія Божіи, и потому не вполнѣ самостоятельныя, и они не изъяты совершенно отъ условій пространственности. Если же и въ восходящей постепенности существъ сотвореннаго міра замѣчается тѣмъ меньшая зависимость отъ границъ пространства, чѣмъ большую они представляютъ самостоятельность въ проявленіи своего бытія; то отсюда необходимо слѣдуетъ, что самъ Творецъ міра, существо абсолютно самобытное, обладающее всею полнотою

условій своего бытія, не можетъ быть иначе мыслимъ, какъ безграничнымъ по своей природѣ и вездѣсущимъ по отношенію къ міру.

Въ книгѣ пророка Іереміи Господь говоритъ въ обличеніе ложныхъ пророковъ, развращавшихъ народъ: *развѣ Я—Богъ только вблизи, а не Богъ и вдали? Можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайное мѣсто, гдѣ Я не видѣлъ бы его?—говоритъ Господь. Не наполняю ли Я небо и землю?* [1]) Подобное въ книгѣ пророка Исаіи [2]): *небо—престолъ Мой, а земля—подножіе ногъ моихъ. Гдѣ же построите вы домъ для Меня и гдѣ—мѣсто покоя Моего?* Вѣру въ вездѣприсутствіе Божіе высказываетъ патріархъ Іаковъ, когда, возвращаясь изъ Месопотаміи, при заключеніи договора съ Лаваномъ наединѣ, говоритъ своему тестю: *вотъ съ нами нѣтъ никого, смотри, Богъ—свидѣтель между мною и тобою* [3]). Предъ вступленіемъ въ землю обѣтованную Моисей говоритъ народу Израильскому [4]): *итакъ знай и положи на сердце твое, что Господь Богъ твой есть Богъ на небѣ—вверху и на землѣ внизу, и нѣтъ еще кромѣ Его.* Псалмопѣвецъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ дѣлаетъ такое обращеніе къ Богу: *куда пойду отъ Духа Твоего и отъ Лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо, Ты—тамъ; сойду ли въ преисподнюю, и тамъ—Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, и тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя* [5]).

Въ Новомъ Завѣтѣ самое ясное ученіе о вездѣприсутствіи Божіемъ заключается въ бесѣдѣ Спасителя съ Самарянкою и соединяется съ ученіемъ о истинномъ поклоненіи

---

[1]) Іерем. XXIII, 23—24.
[2]) Ис. LXI, 1.
[3]) Быт. XXXI, 44.
[4]) Второзак. IV, 39.
[5]) Пс. 138, 7—10.

Богу, какъ Духу. Въ отвѣтъ на вопросъ Самарянки объ истинномъ мѣстѣ Богопоклоненія, Господь говоритъ ей: *повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ* (только) *будете покланяться Отцу.... Богъ есть духъ: и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ*[1]).

Въ ученіи о вездѣприсутствіи Божіемъ древніе учители Церкви прежде всего устраняли чувственное пониманіе человѣкообразныхъ выраженій Св. Писанія о Богѣ, какъ напр. *и сошелъ Господь посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе*[2]), вообще всѣхъ тѣхъ выраженій, которыхъ буквальное пониманіе представляетъ Бога въ извѣстныхъ случаяхъ перемѣняющимъ мѣсто;—а за тѣмъ старались разрѣшить недоумѣніе, какимъ образомъ міръ, существующій въ извѣстныхъ пространственныхъ границахъ, какъ бы внѣ Бога, не можетъ полагать собою какихъ либо границъ безмѣрному и необъятному существу Божію. По поводу человѣкообразныхъ выраженій о Богѣ св. Іустинъ мученикъ говоритъ: „Богъ не объемлемъ никакимъ мѣстомъ, ни „даже цѣлымъ міромъ; потому что Онъ существовалъ прежде, нежели сотворенъ міръ“[3]). И такъ необъемлемость никакимъ мѣстомъ, по ученію св. Іустина, составляетъ въ Богѣ Его существенное свойство, такъ что оно было бы въ Богѣ, если бы и не было міра; въ мірѣ же это свойство только проявляется въ соотвѣтствующей себѣ формѣ.—Такою формою, по ученію другаго учителя Церкви, Минуція Феликса, служитъ вездѣприсутствіе. „Все небесное и земное и все, находящееся за предѣлами этого міра,—все из-

---

[1]) Іоан. IV, 21—23.

[2]) Быт. X, 5, повѣствованіе о столпотвореніи. – Подоб. выраженія въ гл. XVIII 23, 33, и мн. др.

[3]) Разговоръ съ Трифономъ Іуд. Обширная апологія противъ Іудейскихъ взглядовъ на христіанство (написс. около 150 г.).

„вѣстно Богу“, говоритъ Минуцій, „и все полно Его при-„сутствія. Онъ повсюду, и не только близокъ къ намъ, но „и находится внутри насъ..... Мы не только все дѣлаемъ „предъ очами Бога, но и живемъ съ Нимъ“ [1]). Такъ и учители Церкви послѣдующихъ вѣковъ объясняютъ ту мысль, что Богъ, будучи вездѣсущимъ, не заключенъ никакимъ мѣстомъ (въ нашемъ земномъ смыслѣ), что Онъ не имѣетъ никакого мѣста, или выше всякаго мѣста; а по собственному выраженію Іоанна Дамаскина, „Богъ, какъ невещественный „и неограниченный, будучи необъемлемъ мѣстомъ, Самъ для „Себя есть мѣсто“ (Αὐτὸς Ἑαυτοῦ τόπος ἐστί) [2]). По поводу недоумѣній, какія возникали и могутъ возникать о пространственномъ отношеніи Бога къ міру общій отвѣтъ учителей Церкви—тотъ, что Богъ, какъ Самъ Творецъ міра, не можетъ встрѣчать никакого ограниченія со стороны міра къ проявленію безпредѣльности Своего Существа, которымъ Онъ объемлетъ и проникаетъ весь міръ. Но при этомъ всѣ они согласно утверждаютъ, что подобный образъ представленія вездѣприсутствія Божія можетъ быть допускаемъ не иначе, какъ съ совершеннымъ устраненіемъ грубо-чувственныхъ представленій о Богѣ. Такъ Оригенъ, [3]) ученикъ и преемникъ Климента Александрійскаго въ знаменитомъ Александрійскомъ училищѣ, по поводу вышеприведенныхъ словъ въ книгѣ пророка Іереміи, гдѣ Богъ говоритъ чрезъ пророка: *не наполняю ли Я небо и землю?*—употребляетъ такое сравненіе: „какъ въ тѣлѣ нѣтъ ни одной части, которая была

---

[1]) „Octav“. п. 32. Минуцій Феликсъ, современникъ Іустина Философа, ум. въ 210-мъ г. До обращенія въ христіанство былъ Римскимъ адвокатомъ. Его сочиненіе „Октавій“ носитъ форму разговора между христіаниномъ и язычникомъ.

[2]) Изложеніе Православной вѣры, кн. I, гл. 13.

[3]) Съ 202 года трудившійся въ Александрійскомъ училищѣ и кромѣ многочисленныхъ Библейскихъ своихъ трудовъ написавшій 8 кн. противъ Цельса въ 249 г. Ум. въ 250 г.

„бы чужда присутствія души: такъ въ мірѣ нѣтъ ничего, „что было бы чуждо присутствія Бога, все собою наполняю„щаго“. Но, пользуясь такимъ сравненіемъ, Оригенъ замѣчаетъ, что такое проникновеніе міра Божествомъ не должно быть понимаемо такъ, какъ напр. понимали *стоики*, но въ чисто духовномъ смыслѣ, именно въ смыслѣ присутствія вездѣ *невидимой силы Божіей*. [1]) Вообще же, чтобы съ одной стороны сколько нибудь приблизить къ пониманію образъ вездѣприсутствія Божія въ мірѣ, съ другой отнять всякій поводъ къ чувственному представленію о немъ, отцы и учители Церкви строго отличали область внутренняго бытія и жизни Божіей отъ той области, въ которой Онъ открываетъ себя во внѣ въ мірѣ, какъ его творецъ и промыслитель.

Чтеніе 14-е.

Свойства Бога, какъ высочайшаго безконечнаго Духа.

Ученіе св. писанія о разумѣ Божіемъ.—Ученіе отцевъ Церкви.—Ученіе св. писанія о волѣ Божіей.—Свойства воли Божіей въ самой себѣ. Ея совершеннѣйшая свобода, святость и могущество. —Свойства воли Божіей въ ея проявленіи въ жизни міра вообще, и въ особенности въ жизни разумно-сознательныхъ и свободно-нравственныхъ существъ.—Ученіе св. писанія.

Выше было сказано, [1]) что съ мыслью о Богѣ, какъ существѣ безконечномъ, если она развивается при посредствѣ идеи творенія, необходимо соединяется мысль о Немъ, какъ высочайшемъ и чистѣйшемъ духѣ. Богъ, какъ творецъ міра, не можетъ быть представляемъ иначе, какъ обладающимъ

---

[1]) Толк. на Іерем. XXII, 24 и „противъ Цельса“ кн. VI, гл. 71. Разумѣется ученіе стоиковъ о божествѣ, какъ „душѣ міра“.

[2]) См. чтеніе 12-е.

полнотою тѣхъ высочайшихъ силъ и совершенствъ, которыхъ образъ Онъ отпечатлѣлъ въ духѣ человѣка и въ другихъ духовныхъ существахъ, представляющихъ въ себѣ высшія и совершеннѣйшія изъ созданій Божіихъ. А такъ какъ существенныя свойства и силы человѣческаго духа, о которыхъ мы знаемъ изъ собственнаго самосознанія и самонаблюденія, суть: разумъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, свободная воля и чувство; то съ этихъ же трехъ сторонъ можетъ быть познаваемъ нами и Богъ, какъ личный, безконечный духъ. Съ этихъ именно сторонъ сообщается намъ и положительное ученіе о Богѣ въ Его откровеніи.

Св. Писаніе ясно учитъ, что Богъ обладаетъ *высочайшимъ разумомъ* и его свойствами: *безконечнымъ самосознаніемъ, совершеннѣйшимъ вѣдѣніемъ*, или *всевѣдѣніемъ*, и *безконечною мудростью*, или *премудростью*. Воспѣвая Божественное величіе, псалмопѣвецъ восклицаетъ: *великъ Господь нашъ и велика крѣпость Его и разумъ Его неизмѣримъ* [1]) Въ посланіи къ римскимъ христіанамъ, изображая дѣло Божіе въ призываніи къ спасенію язычниковъ, причемъ не отвергнуты и іудеи, если увѣруютъ во Христа, вообще освѣщая дѣло Божественнаго домостроительства въ призываніи тѣхъ и другихъ, Апостолъ Павелъ такъ заключаетъ эту главу своего посланія: *о, бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его! Ибо кто позналъ умъ Господень? или кто былъ совѣтникомъ Ему* [2]).

Въ ограниченномъ духѣ человѣческомъ само-сознаніе есть начало и условіе его разумной дѣятельности и развитія. Но оно пробуждается не вдругъ, а постепенно, подъ разнообразными впечатлѣніями и воздѣйствіемъ внѣ его стоящей дѣйствительности; самое же знаніе постепенно движется впе-

---

[1]) Псал. 146, 5.

[2]) Рим. XI, 33—34. сн. Исаіи XL, 13. Въ Греч. Библіи: ὦ βάθος σοφίας καί γνώσεως.

редъ и расширяется путемъ часто упорнаго труда и при содѣйствіи другихъ разумныхъ существъ, при чемъ въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и при вполнѣ возбужденной и усиленной умственной дѣятельности, человѣку большею частію, если не всегда, недостаетъ цѣлой жизни, чтобъ осуществить самый скромный свой личный идеалъ и цѣли знанія. Отсюда далѣе зависитъ безконечное разнообразіе степени и оттѣнковъ умственнаго развитія; отсюда неисчислимое различіе между людьми, изъ которыхъ одни достигаютъ возможной широты и самостоятельности въ наукѣ, искуствѣ, въ приложеніи знанія къ потребностямъ дѣйствительной жизни, а другіе только пользуются чужимъ умомъ и знаніемъ отъ другихъ.—Отсюда понятно въ ходѣ разумной жизни человѣчества то, что называется прогрессомъ; отсюда объяснимы и противоположныя явленія упадка знаній, уклоненій отъ истинной цѣли знанія, въ отдѣльныхъ личностяхъ—умственная темнота, неразвитость, ошибки и заблужденія.—Всѣ такія явленія въ умственной жизни духа человѣческаго составляютъ, и при вложенныхъ въ немъ стремленіяхъ къ безконечному, необходимыя послѣдствія и выраженія его тварной конечности и ограниченности. Сопоставляя съ этою ограниченною разумностію духа человѣческаго приписываемыя Богу, какъ духу безконечному, и самосознаніе, и вѣдѣніе, и мудрость, Слово Божіе внушаетъ вездѣ одну и туже мысль, что какъ небо выше земли, такъ и мысли Божіи выше мыслей человѣческихъ.

Въ частности Св. Писаніе приписываетъ Богу *само-сознаніе.* Самъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто незнаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца никто не знаетъ, кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открыть* [1]). Здѣсь очевидно указывается Божественное вѣ-

[1]) Матѳ. XI, 27.

дѣніе во внутренней области самаго существа Божія, или самосознаніе Божественное. Но это Божественное самосознаніе, какъ ясно изъ словъ самого Спасителя, настолько же недоступно нашему пониманію, на сколько непостижима для насъ тайна внутренней жизни Божества. Мы можемъ только дѣлать заключеніе, что Божественное самосознаніе настолько безконечно выше нашего самосознанія, насколько существо безконечнаго Духа выше существа нашего конечнаго духа, поставленнаго въ узкія границы конечнаго духовно-тѣлеснаго бытія. Духъ безконечный, самобытный и независимый ни отъ чего, внѣшняго Ему, отъ вѣчности и всецѣло владѣетъ Своимъ бытіемъ. Посему и Его самосознаніе должно быть всегда и всецѣло равно Его бытію, точно такъ, какъ Его бытіе тождественно съ Его сознаніемъ. Св. Ириней выражаетъ это тождество бытія и сознанія Божественнаго въ такомъ краткомъ опредѣленіи: „Богъ есть весь-свѣтъ, „весь-умъ, весь-духъ дѣятельный и всегда есть одинъ и тотъ же“ [1]).

Вмѣстѣ съ безконечнымъ самосознаніемъ, Богу принадлежитъ, по ученію Откровенія, всецѣлое и совершеннѣйшее знаніе находящейся внѣ Его дѣйствительности. *Онъ прозираетъ до концевъ землю и видитъ подъ всѣмъ небомъ.* [2]) *Господь испытуетъ всѣ сердца и знаетъ всѣ движенія мыслей* [3]), такъ убѣждаетъ Царь Давидъ своего сына и наслѣдника,— Соломона служитъ Богу отъ всего сердца и отъ всей души.—*Онъ открываетъ глубокое и сокровенное, знаетъ, что во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ* [4]). Если наше знаніе предметовъ какъ вещественнаго, такъ и духовнаго міра пріобрѣтается при посредствѣ дѣйствующихъ на насъ или нами

---

[1]) „Противъ ересей“ кн. II, гл. 28.
[2]) Іова XXVIII, 24.
[3]) I Паралип. XXVIII, 9.
[4]) Дан. II, 22.

Независимо отъ благопріятныхъ условій конкурренціи, значительное развитіе скотоводства вызывается въ Англіи еще тѣмъ обстоятельствомъ, что потребленіе продуктовъ послѣдняго возрастаетъ въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ потребленіе хлѣба. „30 лѣтъ назадъ, пишетъ одинъ превосходный наблюдатель и статистикъ, Сэръ James Caird, вѣроятно лишь треть всего англійскаго населенія употребляла животную пищу болѣе одного раза въ недѣлю. Теперь почти всѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ день ѣдятъ мясо, сыръ или масло. Благодаря этому среднее количество потребляемаго мяса, приходящееся на одно лице, болѣе чѣмъ удвоилось; а общее количество его, если принять во вниманіе увеличеніе населенія, вѣроятно утроилось“. Очень вѣроятно, что такъ оно будетъ идти и дальше, въ томъ же направленіи. Такъ въ особенности распространено мнѣніе, что въ сильной степени можетъ увеличиться потребленіе свѣжаго молока въ большихъ англійскихъ городахъ, если улучшены будутъ способы перевозки его и сохраненія.

Совершенно въ иномъ, отличномъ отъ разведенія рогатаго скота и овецъ положеніи находится разведеніе свиней. Положеніе скотоводства представляетъ нѣкоторыя особенности. Соединенные Штаты располагаютъ большимъ количествомъ маиса, который служитъ лучшимъ кормомъ для свиней, но и въ другихъ отношеніяхъ откармливаніе свиней, повидимому, наиболѣе подходитъ къ американскимъ хозяйствамъ. По мнѣнію Clay jun. и другихъ, откармливаніе свиней въ Америкѣ, обходится вообще дешевле, чѣмъ въ Англіи. Кромѣ того, свинное мясо потребляется по преимуществу копченнымъ и просоленнымъ, въ видѣ ветчины, сала и т. п Слѣдовательно, оно лучше выдерживаетъ дальнюю перевозку. Поэтому относительно этой отрасли англійскаго скотоводства большинство лицъ, хорошо знакомыхъ съ положеніемъ сельскаго хозяйства, потеряло почти всякую нодежду.

Какъ уже было замѣчено, различіе конкурренціи для про-

дуктовъ скотоводства и хлѣбопашества замѣтно отразилось и на цѣнахъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Цѣны почти на всѣ продукты крупнаго скотоводства въ послѣднее время поднялись; цѣны же на важнѣйшіе сорта хлѣба или понизились или остались неизмѣненными. Насколько въ отношеніи цѣнъ продукты скотоводства поставлены благопріятнѣе не только хлѣба, но и другихъ товаровъ, что замѣчается и въ 1883 г., это видно изъ одной таблицы, помѣщенной въ Economist'ѣ, въ его Monthly Trade Supplement отъ 10 мая 1884 г. Вотъ какія данныя заключаются въ ней относительно англійскаго ввоза за 1883 г.

	Цѣнность постатистикѣ ввоза въ и вывоза за 1883 г. (объявленная цѣнность)	Цѣнность, вычисленная по цѣнамъ 1873 г.
	Въ фунтахъ стер.	
I. Средства пропитанія для людей и животныхъ:		
a) животная пища . .	51,309,000	49,273,000
b) растительная пища .	102,783,000	125,259,000
c) напитки (beverages) .	24,643,000	30,040,000
d) различные предметы потребленія	15,418,000	18,364,000
Итого . .	194,053,000	222,936,000
II. Матеріалы для ткацкаго производства		
a) хлопчатая бумага .	44,279,000	61,601,000
b) ленъ	2,877,000	3,734,000
c) конопля	2,364,000	2,671,000
d) джутъ	4,524,000	5,792,000
l) шерсть животныхъ и тряпки	26,718,000	32,310,000
Итого . .	80,762,000	106,108,000
III. Металловъ	17,860,000	28,119,000
IV. Мануфактурныхъ товаровъ	8,875,000	1,004,000
V. Разныхъ товаровъ . .	41,809,000	48,408,000

Слѣдовательно, изъ всѣхъ товаровъ только продукты скотоводства были въ 1883 г. дороже, чѣмъ въ 1873.

Отсюда проистекаетъ еще одно преимущество для скотоводства передъ хлѣбопашествомъ. Теперь изъ заграницы можно дешевле доставать не только хлѣбъ, предназначенный въ пищу человѣку, но и разные виды пищи для скота (маисъ, овесъ, маслянныя выжимки, льняное сѣмя, хлопчатное сѣмя и т. п.). Англійскіе сельскіе хозяева, на ряду съ свѣжей травой, издавна пользовались этими кормовыми средствами въ значительномъ количествѣ, которое за послѣдніе годы особенно увеличилось. Такъ ввозъ маиса, равнявшійся въ 1863—65 г. въ среднемъ 8,706,138 центнерамъ, возросъ въ 1878—82 г. до 33,360,719 цент. ежегоднаго ввоза, хлопчатнаго сѣмени въ 1863—4 г. ввозилось по 73,400 ц., въ 1881 и 1882 до 1882—по 82220,649 ц.; маслянныхъ выжимовъ въ первой періодъ 97068 ц. во второй и 205,763 ц. Наконецъ, нужно принять во вниманіе еще одно различіе между скотоводствомъ и земледѣліемъ. Послѣднее сильно стѣснено повышеніемъ заработной платы, при неизмѣнныхъ, или падающихъ цѣнахъ на продукты; для перваго издержки на плату рабочимъ не имѣютъ такого значенія при вольной пастьбѣ скота, возможной въ Англіи большую часть года; слѣдовательно, по отношенію къ англійскому скотоводству едва ли можетъ быть рѣчь, при констатированной неизмѣнности цѣнъ на продукты, объ увеличеніи издержекъ производства, весьма характерномъ для современнаго земледѣлія всѣхъ странъ Западной Европѣ.

Слѣдствіемъ всего этого является, недавно начавшаяся, но бросающаяся въ глаза и имѣющаяся громадное значеніе, перемѣна въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ, а именно обращеніе пашень въ пастбища, разширеніе пасбищнаго хозяйства насчетъ земледѣлія. Съ тѣхъ поръ какъ въ Англіи практикуется собираніе статистистическихъ свѣдѣній о посѣвахъ, площадь постоянныхъ луговъ и травъ непрерывно съ каждымъ

годомъ возрастала и, въ тоже время, площадь земледѣлія, уменьшалась, хотя не точно въ той же мѣрѣ. По замѣчанію авторовъ статистическихъ сборниковъ, различіе въ приростѣ первой и убыли второй объясняется тѣмъ, что въ Англіи до сихъ поръ еще существуютъ пустопорожнія земли, которыя постепенно приводятся въ культурный видъ, огораживаются и они то, главнымъ образомъ, превращаются въ луга. Постоянные луга (за исключеніемъ горныхъ и лѣсныхъ) занимали въ Англіи въ 1871 г.—9,881,833, въ 1883 г.—12,008,679, въ Валисѣ въ 1871 г.—1,494,465, въ 1883 г.—1,865,406 акровъ; всѣхъ же пашень въ Англіи было въ 1871 году.—13,835,827, въ 1883 г.—12,786,380, акровъ; въ Валисѣ въ 1871 г.—1,110,352, въ 1883 г.—934,588 акровъ. Къ пашнямъ причислена здѣсь взя земля, временно обращенная подъ травяное хозяйство (Feldarasswirthschaft). Нѣтъ сомнѣнія, что это превращеніе началось еще раньше и въ новое время лишь быстрѣе развивается. Въ эпоху Наполеона I высокія цѣны на хлѣбъ, упавшія затѣмъ лишь постепенно, дали возможность обратить многія луга въ пашни, которыя подверглись обратному превращенію послѣ паденія цѣнъ. Слѣдовательно, уже нѣсколько десятилѣтій тому назадъ земля, нѣкоторое время воздѣлывавшаяся, снова превращена была въ пастбища; а между тѣмъ, какъ, покрайней мѣрѣ, увѣряетъ Сѣверо-Западный коммиссаръ, нахожденіе земли подъ обработкой значительно ухудшило качество травы. Въ новѣйшее время, какъ показываютъ цифры, процессъ превращенія пашень въ пастбища происходитъ въ гораздо болѣе крупныхъ размѣрахъ; компетентные лица увѣряютъ, что это превращеніе въ ближайшемъ будущемъ должно еще болѣе увеличиваться. Процессъ превращенія еще болѣе ускорился бы, если бы съ нимъ несвязаны были довольно значительныя расходы, дѣлающія недоступнымъ такое радикальное измѣненіе въ системѣ хозяйства для краткосрочныхъ арендаторовъ, безъ гарантіи вла-

дѣльца въ возвращеніи издержекъ на случай отказа въ арендѣ. Поэтому превращеніе пашень въ луга считается до сихъ поръ въ числѣ тѣхъ улучшеній, издержки на которыя долженъ производить землевладѣлецъ. Слѣдовательно, здѣсь требуется согласіе обѣихъ сторонъ, что сопряжено съ затрудненіями. Одинъ девонширскій земельный агентъ разсказываетъ, что онъ покончилъ со многими арендаторами на такихъ условіяхъ: собственникъ отказывается на два года отъ арендной платы и даетъ сѣмена; за это арендаторъ обязывается основательно очистить землю и приспособить къ произрастанію травы, не засѣвая въ тоже время ничего другаго, за исключеніемъ рѣпы. Это обошлось собственнику въ 1 ф., которые онъ потерялъ въ видѣ арендной платы, и 25 шил., заплаченныхъ за сѣмена травы. Между тѣмъ въ послѣднее время ни собственникъ ни арендаторъ не были въ состояніи исполнить свои обязательства. Нѣкоторые изъ компетентныхъ лицъ полагаютъ также, что въ ихъ мѣстности прежде при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ было воздѣлано несомнѣнно черезъчуръ много луговой земли. Теперь же сомнительно, вознаградятся ли издержки по возстановленію луговъ. Чтобы получить хорошія пастбища не обходимы прежде всего дренажъ, тщательное очищеніе и унавоженіе почвы. Травяныя сѣмена, лучшіе сорта которыхъ, по показанію одного свидѣтеля, обходятся въ 15—20 шил. на акръ, засѣваются въ сухихъ мѣстностяхъ вмѣстѣ съ хлѣбными злаками, а во влажныхъ въ чистомъ видѣ. Расходы всего процесса опредѣляются разными свидѣтелями въ 3—4 5 ф. с. на акръ; одному свидѣтелю пришлось истратить всего 25 ш., прилагая менѣе стараній и засѣвая лишь англійскій плевелъ (Raygras). Но во всякомъ случаѣ трава начинаетъ давать хорошій рость (Grasnarbe) только черезъ 7—10 лѣтъ и иногда и того позже. Въ первый годъ лучше всего со всѣмъ не пасти на ней скота, во второй можно пустить мелкій и менѣе грузный скотъ. При извѣстныхъ свойствахъ почвы

можно прибавлять удобреніе въ видѣ костяной муки. Чтобы сократить указанный длинный періодъ роста, можно также срѣзать ростки со старой травы величиною $^3/_4$ — 1 дюйма и переносить ихъ на новообразуемое пастбище. Эти обрѣзки травы кладутъ рядами въ 9 приблизительно дюймовъ ширины и съ такими же промежутками. Этимъ, вмѣстѣ съ посѣвами травяныхъ сѣмянъ, ускоряется ростъ травы, а на скошенномъ пастбищѣ трава снова отростетъ сама собой, если ее скашивали не ниже одного дюйма. Стоитъ все эта процедура неболѣе 3 ф. с. на акръ. Но при хорошемъ молочномъ хозяйствѣ или скотоводствѣ къ издержкамъ на возстановленіе пастбища должно присоединиться увеличеніе сельско-хозяйственнаго оборотнаго капитала. Агентъ коммиссіи высчитываетъ, что для сѣверной части Англіи при земледѣльской фермѣ арендатору нужно имѣть оборотнаго капитала 8—10 ф. с. на акръ, при пастбищномъ хозяйствѣ—10—12 ф. Обыкновенно же теперь въ наличности его еще меньше (показаніе 32,985). Одинъ управляющій имѣніемъ въ герцогствѣ Корнвалійскомъ показалъ, что при молочномъ хозяйствѣ, землевладѣльцами принято требовать, чтобы у арендатора была 20 ф. с. капитала на акръ. Другіе свѣдующіе люди указываютъ меньшія суммы, напр. 6 ф. с. для arable farms, 7 ф. 10 ш. для grass farms (4667); но всѣ считаютъ необходимымъ для настбищнаго хозяйства бо̀льшій капиталъ, чѣмъ для земледѣльскаго. Конечно, можно вести пастбищное хозяйство съ меньшимъ капиталомъ, чѣмъ земледѣльское, такъ оно безъ сомнѣнія иногда и бываетъ, въ особенности тамъ, гдѣ собственникъ долженъ былъ взять имѣніе въ свои руки и по необходимости вести убогое постбищное хозяйство. Но въ общемъ это бываетъ, повидимому, только въ исключительныхъ случаяхъ.

Вслѣдствіе увеличенія пастбищной площади количество скота, естественно, постепенно опять увеличивается въ Англіи, послѣ того какъ миновали тяжелыя хозяйственныя

невзгоды 1878—80 г. Agricultural Returns показываютъ для 1883 г. количество рогатаго скота, превосходящее количества всѣхъ его прежнихъ лѣтъ, за исключеніемъ 1874—1875 г. и увеличеніе количества оцевъ, сравнительно съ двумя предыдущими годами. Чтобы достаточно оцѣнить этотъ результатъ, нужно обратить вниманіе на громадныя денежныя потери прошлыхъ лѣтъ и вызванный ими крайній недостатокъ средствъ у многихъ арендаторовъ, а также и на постоянное улучшеніе качества скота.

Такимъ образомъ, пастбищное хозяйство, вытѣсняющее теперь въ Англіи пашенное, ни коимъ образомъ не является болѣе экстенсивной системой, чѣмъ хлѣбопашество. Скорѣе при такомъ переходѣ количество капитала затрачиваемаго на данную единицу площади увеличивается. Но это есть переходъ къ болѣе интенсивной, по капиталу, а не по труду системѣ. Количество занятыхъ на равномъ пространствѣ рабочихъ сдѣлалось безъ сомнѣнія меньше и въ связи съ возрастающимъ примѣненіемъ машинъ къ земледѣлію переходъ къ пастбищному хозяйству сопровождается постояннымъ, отъ одной переписи къ другой, уменьшеніемъ количества рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ, лицъ занятыхъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности считалось.

	Годъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Вмѣстѣ.
Торговаго класса	1861	585,420	38,290	623,710
	1881 [4])	960,661	19,467	980,128
Класса, занятаго въ обрабатывающей промышленности (Industrial Class)	1861	3,262,510	1,565,889	4,828,399
	1881	4,795,178	1,578,189	6,373,367
Земледѣльческаго класса	1861	1,631.652	378,802	2,010,454
	1881	1,318,344	64,840	1,383,184

[4]) Цифрами 1881 г. я обязанъ труду моего коллеги, д-ра Серинга, извлекшаго ихъ для меня изъ оффиціальнаго отчета (Censusbericht), котораго у меня не было подъ рукой. Примѣч. автора.

Послѣдній сельско-хозяйственный классъ по двумъ переписямъ распадается на слѣдующіе группы:

	Годъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Вмѣстѣ.
I. Лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ томъ числѣ:	1861	1,545,667	378,443	1,924,110
	1881	1,214,453	64,171	1,287,624
1. На пастбищамъ и пашняхъ (fildsand pastures)	1861	1·457,075	376,577	1,833,652
	1881	1,135,763	610,73	1,196,836
2. въ лѣсномъ хозяйствѣ	1861	8,917	9	8,926
	1881	8,151	—	8,151
3. въ садахъ	1861	79,140	1,250	80,390
	1881	70,559	3,098	73,657
4. занятыхъ при животныхъ	1861	85,985	359	86,344
	1881	103,891	669	104,560

Возрастаніе послѣдняго класса происходило не насчетъ уменьшенія класса сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, но возникло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе увеличенія класса-торговцевъ скотомъ и лошадьми, а также, извощиковъ, конюховъ, рыбаковъ, ветеринаровъ и т. д. При изслѣдованіи женскихъ занятій вѣроятно измѣненъ былъ самый принципъ собиранія свѣдѣній. Въ остальномъ данныя обѣихъ переписей можно сравнивать и можно ясно замѣтить пониженіе деревенскаго населенія. Оно яснѣе еще видно изъ сравненія количествъ людей занятыхъ особыми отраслями сельскаго хозяйства:

		Моложе 20 лѣтъ		20 лѣтъ и старше		Вмѣстѣ	
	Годъ	мужчинъ.	женщинъ.	мужчинъ.	женщинъ.	мужчинъ.	женщинъ.
Самостоятельные сельскіе хозяева (tarmers graziers)	1861	938	27	226019	22715	226957	22742
	1881	937	52	202392	20562	203329	20614
Сыновья, внуки, братья, племянники фермера [5])	1861	32277	—	60044	—	92321	—
	1881	28076	—	47121	—	75197	—

[5]) Въ свѣдѣніяхъ о цензѣ 1881 г. находится слѣдующее примѣчаніе: въ

Управители имѣній (farmbailiffs)	1861	142	—	15556	—	15698	—
	1881	163	—	19214	—	19377	—
Сельско-хозяйственные рабочіе и слуги	1861	283942	30920	788760	59605	1072702	90525
	1881	221650	10961	585958	29385	807608	40346
Пастухи, сторожа	1861	4900	—	20659	—	25559	—
	1881	2750	—	20094	—	22844	—
Лѣсники, лѣсные сторожа (woodmen)	1861	993	—	7914	—	8907	—
	1881	644	—	7484	—	8151	—

Въ особенности ясно видно уменьшеніе числа сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, слугъ, пастуховъ; но и уменьшеніе числа самостоятельныхъ хозяевъ нельзя приписать одной разницѣ въ способѣ и точности счисленія, а нужно считать его слѣдствіемъ консолидаціи имѣній.

Уменьшеніе числа рабочихъ занятыхъ въ земледѣліи, стремленіе къ приложенію бо́льшаго капитала, а равно увеличивающееся пользованіе климатическими преимуществами страны для развитія скотоводства, является, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ необыкновеннаго развитія международнаго раздѣленія труда, которое свойственно нашему времени и которое сказывается съ наибольшей силой въ странахъ бо́лѣе доступныхъ для ввоза иностранныхъ товаровъ и придерживающихся системы свободы торговли. Не только климатъ, но и сравнительное обиліе капиталовъ и высокая производительность національнаго труда въ крупной промышленности и торговли обрекаютъ англійскихъ сельскихъ хозяевъ на обращеніе къ скотоводству съ вольной пастбой и крупными закупками корма, на ряду съ сокращеніемъ хлѣбопашества.

Къ счастью, намъ кажется, нечего опасаться, что развитіе міроваго хозяйства повліяетъ на Германское сельское хозяйство такъ, какъ на англійское, если мы даже не прибѣгнемъ къ высокимъ пошлинамъ. Обиліе дешевыхъ и, что особенно важно, интеллигентныхъ рабочихъ составляетъ, повидимому, специфическое національное преимущество нѣмецкаго

эту группу включены только родственники мужскаго пола, живущіе вмѣстѣ съ съ фермеромъ и, вѣроятно, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ.

сельскаго хозяйства и найлучшая будущность ожидаетъ въ Германіи именно тѣ отрасли промышленности, которыя сами по себѣ, или по непосредственно связаннымъ съ ними промысламъ, требуютъ много умственной работы. Кромѣ того для пастбищнаго хозяйства, подобнаго англійскому, недостаетъ совершенно почти естественныхъ условій въ большей части нашей страны.

Въ исторіи нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, когда переходъ отъ хлѣбопашества къ пастбищному хозяйству соединялся съ исчезновеніемъ мелкихъ хозяйствъ; очень возможно поэтому, что и въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи этотъ процессъ еще усилитъ существующую уже тенденцію къ увеличенію фермъ. Уже въ нашемъ столѣтіи крупныя пастбищныя хозяйства вытѣснили въ сосѣдней Шотландіи почти совершенно классъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ особенности этого нужно бояться тамъ, гдѣ сельское хозяйство исключительно или главнымъ образомъ направлено на разведеніе овецъ и рогатаго скота. Въ Англіи же въ настоящее время, помимо доставленія мяса, главную цѣль скотоводства все же составляетъ добыча молока, сыра и масла, а для этого среднее хозяйство гораздо удобнѣе крупнаго. И дѣйствительно, по свидѣтельству отчета, молочныя хозяйства (Dairy farms) почти всѣ мелкія. Они то сравнительно недурно выдержали несчастное время. Такъ, одно изъ найменѣе пострадавшихъ графствъ, Derbushire состоитъ почти исключительно изъ мелкихъ молочныхъ и сырныхъ фермъ. На 391,776 акровъ постоянныхъ пастбищъ приходилось тамъ только 63,940 акровъ пашень; далѣе, въ то время какъ во всей Англіи въ 1880 г. изъ 100 фермъ 32 занимали болѣе 300 акровъ и 27 менѣе 100 акр., въ Derbushire'ѣ фермъ болѣе чѣмъ 300 акр. было всего 11%, на оборотъ менѣе чѣмъ въ 100 к.—47%. У мелкихъ хозяевъ этого графства, занимающихся молочнымъ хозяйствомъ, было два большихъ преимущества: во 1-хъ, то, что они сбывали мо-

локо на впервые основанныя въ 1869 году американскими предпринимателями сыроварни, которыя теперь составляютъ обыкновенно общую собственность арендаторовъ, и во 2-хъ, заботливость Мидландской желѣзней дороги объ увеличеніи транспортированія молока по желѣзнымъ дорогамъ въ большія города. Вновь основанныя сыроварни уменьшили стоимость производства сыра, значительно улучшили продуктъ и и обезпечили опредѣленный сбытъ, устранивъ факторовъ (cheese factors), извлекавшихъ непомѣрныя выгоды изъ посредничества. Вмѣстѣ съ тѣмъ при пересылкѣ свѣжаго молока эти сыроварни служатъ промежуточными складочными пунктами, изъ которыхъ торговцы большихъ городовъ берутъ молоко, смотря по надобности, ибо размѣры потребленія молока необычайно колеблются. По воскресеньямъ и въ жаркіе дни рабочіе классы выпиваютъ гораздо бо́льшія количества его, чѣмъ въ другіе дни. Очень важно имѣть возможность въ каждомъ данномъ случаѣ заказать по телеграфу желаемое количество молока и получить его въ короткое время. Сообразно съ размѣрами спроса на молоко уменьшается или увеличивается производство сыра, что даетъ возможность совершенно избѣжать всякой потери. Въ виду этого очень крупные молочные хозяева купили, или построили, собственныя сыроварни вблизи желѣзныхъ дорогъ, чтобы во всякое время можно было найти употребленіе для излишняго количества молока. При этомъ сыровары очень хвалятъ предупредительность Midland Railway Company [6]). Благодаря ей транспортъ молока по этой линіи

---

[6]) Общество перевозить по слѣдующему фрахту:

На разстояніе ниже 20 англ. милль 1/2 д. за галлонъ, минимальный фрактъ 6 д.

„ „ выше 20 и ниже 40 3/4 д. 9 д.

„ „ „ 40 „ 100 1 д. 1 ш.

„ „ „ 110 „ 150 1 1/4 д. 1 ш. 3 д.

150 милль 1 1/2 д. 1 ш. 6 д.

Самая отдаленная станція, съ которой по этой дорогѣ молоко правильно перевозится въ Лондонъ, находится въ разстояніи 140 1/2 англ. милль отъ столицы.

съ 720,000 галлоновъ [7]) поднялся въ 1880 г. до 5,500,000. Свидѣтели почти единогласно высказывали большія надежды относительно дальнѣйшаго развитія перевозки и увеличенія потребленія молока въ большихъ городахъ. Правда, многіе другіе свѣдующіе люди жалуются, что организація сбыта молока въ многолюдныхъ городахъ еще очень несовершенна и требуетъ скорѣйшихъ улучшеній. При современной постановкѣ сбыта, замѣтное возвышеніе цѣнъ на молоко въ англійскихъ городахъ, по ихъ словамъ, мало приноситъ выгоды для сельскихъ хозяевъ и обыкновенно идетъ въ пользу посредниковъ-торговцевъ. Въ центральныхъ графствахъ сельскіе хозяева легко могутъ доставлять молоко къ станціямъ лондонскихъ желѣзнодорожныхъ линій по 89 д. за галлонъ лѣтомъ и 10—11 д. зимой. Лондонскимъ же потребителямъ молоко продается почти по неизмѣнной цѣнѣ въ 20 д. за галлонъ; такъ что торговое посредничество по продажѣ молока въ городѣ стоитъ дороже, чѣмъ производство и доставка въ Лондонѣ, вмѣстѣ взятые. Еще хуже, говорятъ, организована торговля въ мелкихъ мѣстечкахъ и въ деревняхъ. Во многихъ мѣстностяхъ рабочему классу почти невозможно достать молока. Улучшеніе организаціи торговли, путемъ созданія соотвѣтствующихъ общихъ учрежденій для всѣхъ сельскихъ хозяевъ, въ родѣ Дербширскихъ сыроварень, повысила бы въ высокой степени потребленіе молока и обезпечила бы сельскому хозяйству значительно большій сбытъ по сходнымъ цѣнамъ (Ср. George C. Brodrick, l. c. стр. 295 и сл.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сельскіе хозяева сдаютъ въ аренду молочный скотъ особаго рода предпринимателямъ. Сельскій хозяинъ поставляетъ коровъ, кормитъ ихъ и несетъ рискъ на случай ихъ падежа; за молоко онъ получаетъ отъ предпринимателя 10 п или 11 ф. с. съ коровы. Договоры

---

[7]) 1 галлонъ=4,54346 литрамъ.

этого рода практиковались прежде въ имѣніяхъ Сѣверной Германіи, гдѣ такихъ предпринимателей называли голландцами. Эта система существуетъ, повидимому, лишь въ отдаленныхъ частяхъ Англіи (напр., въ Девонширѣ), но тамъ къ ней прибѣгаютъ и мелкіе хозяева, имѣющіе 8—20 коровъ.

Замѣчательно, что въ англійскихъ молочныхъ хозяйствахъ большей частью производство сыра и сбытъ молока сильно преобладаютъ надъ производствомъ масла. Управляющій большаго Midland Railway Hotel, содержащій вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ желѣзно-дорожныхъ ресторановъ въ упомянутой, изобилующей сыромъ и молокомъ, мѣстности, разсказываетъ, что онъ напрасно старался достать англійскаго масла въ достаточномъ количествѣ; теперь онъ вынужденъ еженедѣльно покупать 200—300 фунтовъ французскаго масла, худшаго по качеству, чѣмъ англійское.—Дѣйствительно, ввозъ иностраннаго масла въ Соединенное Королевство равнялся въ 1883 г.—2,169,717 центнерамъ, цѣною въ 11,350.000 ф. с., между чѣмъ какъ ввозъ сыра достигалъ лишь 1,694,623 ц. цѣною въ 4,749,870 ф. с. Свѣдующіе люди (5899) полагаютъ, что устройство общихъ маслобоенъ, на подобіе общихъ сыроварень, можетъ увеличить производство масла.

Усиленное стремленіе къ пастбищному хозяйству и скотоводству составляетъ самое главное и найболѣе бросающееся въ глаза слѣдствіе заатлантической конкурренціи. Но оно не единственное.

Въ англійскомъ земледѣліи происходитъ измѣненіе въ направленіи перехода отъ посѣвовъ пшеницы къ посѣвамъ ячменя и овса. Мѣ не станемъ приводить здѣсь разнообразныхъ показаній свидѣтелей о стоимости производства пшеницы въ Америкѣ и Англіи и о доходности посѣвовъ ея въ Англіи. Такія вычисленія не имѣютъ, по нашему мнѣнію, большаго значенія. Цѣны, указываемыя ими для многихъ важныхъ продуктовъ, всегда болѣе или менѣе произвольны, вслѣд-

ствіе тѣсной связи разныхъ отраслей хозяйства, именно земледѣлія и скотоводста, и вслѣдствіе отсутствія рыночныхъ цѣнъ на нѣкоторые виды корма, средства удобренія и на собственный трудъ сельскаго хозяина. Факторы вычисленія настолько видоизмѣняются подъ вліяніемъ мѣстныхъ временныхъ различій въ цѣнахъ, мѣстныхъ условій производства и особенностей отдѣльныхъ хозяйствъ, что было бы очень опасно дѣлать практическія заключенія на подобномъ основаніи. Но намъ кажется достовѣрнымъ, что заатлантическая конкурренція не въ такой степени чувствительна для овса и ячменя, какъ для пшеницы (см. таблицу II въ приложеніи). По словамъ многихъ свидѣтелей, качество американскаго ячменя и овса черезъчуръ плохо, чтобы эти продукты могли найти въ Англіи большой сбытъ. Сельскіе хозяева жалуются на ввозъ кавалерійскаго ячменя (Saale barley) изъ провинцій Саксоніи. Богатые крестьяне предпочитаютъ его даже англійскому; одинъ арендаторъ увѣрялъ, что за прусскій ячмень плотятъ 56 ш., тогда какъ онъ за свой получаетъ только 32 ш. Но за то всѣ показываютъ единогласно, что американскій ячмень не годится для пивоваренія. Поэтому площадь засѣянная пшеницей съ 1872—83 года упала въ Англіи и Валисѣ съ 3,463,255 акровъ до 2,544,990; на оборотъ, размѣры ячменныхъ посѣвовъ остались приблизительно тѣже (2,064,470 акровъ въ 1872 г. и 2,046,443 въ 1883)), а посѣвы овса немного даже увеличились (1,698,149 акровъ въ 1872 и 1,784,485 акровъ въ 1883 г.).

Сообразно такому ходу развитія и ежегодный ввозъ пшеницы и пшеничной муки, равнявшійся въ 1863—65 г. въ среднемъ 27,386,562 центнерамъ, дошелъ въ 1880—82 г. до 70,541,567, на оборотъ за тѣже періоды ввозъ ячменя съ 6,707,93[illegible] ц. повысился лишь до 12,350,449 ц. а ввозъ овса съ 6,590,925 до 12, 596,436 ц.

Уже въ виду такого благопріятняго, сравнительно, положе-

нія производства ячменя и овса нечего бояться, что хлѣбные растенія будутъ когда либо почти совершенно вытѣснены изъ Англіи другими культурами, такъ какъ мы видѣли, что только одинъ, хотя и важнѣйшій, видъ хлѣбныхъ посѣвовъ постоянно сокращается и, повидимому, будетъ продолжать сокращаться. И въ Англіи значительная часть земли по природнымъ свойствамъ неудобна для пастбищъ; нельзя допустить, чтобы на пашенной землѣ посѣвы торговыхъ растеній свеклы и картофеля могли сильно вреднть посѣвамъ хлѣба. Сравнительно большой трудъ, необходимый для культуры этихъ растеній, и, къ тому, же консервативный характеръ англійскихъ сельскихъ хозяевъ—являются препятствіемъ для распространенія этихъ культуръ, пріобрѣтающихъ все бо́льшее значеніе въ германскомъ хозяйствѣ. Съ другой стороны сила англійскаго земледѣлія издавна заключалась въ связи съ скотоводствомъ, а нынѣ значеніе этой связи, естественно, еще поднялось. Поэтому, не смотря на общее уменьшеніе пашенной площади и увеличіе пастбищной, не смотря на увеличеніе ввоза корма для скота, та часть пашенной площади, которая предназначается для кормовыхъ растеній, уменьшилась очень незначительно и даже замѣтно повысилась, сравнительно съ площадью пашень. Это отношеніе ясно изъ слѣдующихъ цифръ. По Agricultural Returns было акровъ

	пахатной земли		въ томъ числѣ засѣяно пшеницей		зеленымъ кормомъ (green-crops [8])		клеверомъ и травой, при плодопеременной системѣ хозяйства.	
	1872	1893	1872	1883	1872	1883	1872	1883
въ Англіи	13839369	12786380	7576698	3751768	2778925	2627075	2822392	2584794
„ Валисѣ	1103758	934588	561916	474775	136065	123927	370850	309124

Какъ видно изъ таблицы, за послѣдніе 12 лѣтъ площадь

---

[8]) Green crops англійскіе статистики называютъ картофель, всѣ сорта свеклы и капусты, бобовину и всѣ остальные кормовыя растенія, кромѣ клевера и травы.

засѣянная пшеницей съ 54,7% всей пашенной площ. спустилось до 52,9%, а засѣянная такъ наз. зеленымъ кормомъ съ 20,08% повысилась до 20,71%. Почти нисколько не измѣнилось отношеніе площади, засѣянной клеверомъ и травой, при плодоперемѣнной системѣ, къ общей площади пахати. Рядомъ съ этимъ нужно припомнить, что расширеніе постоянныхъ пастбищъ имѣетъ мѣсто во многихъ хозяйствахъ, которыя во все не оставили хлѣбопашества, затѣмъ, также тотъ фактъ, что овесъ, единственное растеніе, посѣвы котораго увеличились, предназначается въ большей своей части не для продажи, но для домашняго корма скота. Принявъ все это во вниманіе, мы увидимъ, что во многихъ хозяйствахъ, не обратившихся въ чисто пастбищныя, хлѣбопашество составляетъ все въ возрастающей мѣрѣ только лишь менѣе важное дополненіе скотоводства. Но именно по этому то оно и можетъ удержаться. На почвѣ не удобной для постояннаго произрастанія травъ включеніе посѣвовъ хлѣба дѣлаетъ возможнымъ соотвѣтственное чередованіе разновидныхъ посѣвовъ, которое большей частью не вышло еще за предѣлы, правда, нѣсколько видоизмѣненнаго четырехпольнаго хозяйства. Огромное потребленіе соломы и овса, при усиленномъ скотоводствѣ, обезпечиваетъ для этихъ хозяйствъ большой запасъ удобрѣнія, а сильное удобрѣніе все еще приноситъ такія жатвы хлѣба, которыя даютъ большій валовой доходъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ, на равной площади[9]).

Въ послѣдніе годы обращало на себя очень живое вниманіе одно хозяйство, которое совершенно отступаетъ отъ этихъ традиціонныхъ принциповъ англійскаго земледѣлія. Нѣкій

---

[9]) Сравнительно хорошіе результаты получились, кромѣ того, въ юго—и сѣверо-западныхъ хозяйствахъ, занимающихся правосѣяніемъ Feldgrasswirtschaft въ которыхъ постоянныя изъ года въ годъ посѣвы травъ, служащихъ для откармливанія скота, смѣнялись затѣмъ посѣвами хлѣбныхъ растеній, въ теченіи опять же цѣлаго ряда годовъ.

Прутъ въ своемъ имѣніи, состоящемъ изъ 450 акровъ тяжелой глинистой почвы, начиная съ 1861 года, почти непрерывно дѣлалъ посѣвы хлѣбныхъ растеній, не прибѣгая къ скотоводству и добился удовлетворительныхъ результатовъ. Онъ написалъ объ этомъ особую книгу и сдѣлалъ докладъ о своемъ опытѣ Королевской Коммиссіи. Весь наличный скотъ его состоитъ изъ 6—8 лошадей и одной коровы; подобное же сбереженіе капитала сдѣлано и на хозяйственныхъ постройкахъ. Обрабатываетъ онъ свою, имъ же, хорошо дренированную почву паровымъ плугомъ, а удобряетъ искуственнымъ удобреніемъ. Затрата на покупку этого послѣдняго составляетъ самый крупный годовой расходъ хозяйства (въ среднемъ 50 шил , на акръ). Затраты на наемныхъ рабочихъ ограничиваются 25 ш. на акръ въ годъ. Почти все поле изъ году въ годъ засѣвается хлѣбомъ, прежде почти исключительно пшеницей, а въ послѣдніе годы и ячменемъ. Только $^1/_7$ поля находится подъ клеверомъ или травой, отъ 2 до 4 акровъ засѣвается свеклой; отъ времени до времени, смотря по потребности, оставляется кусокъ подъпаромъ. Хлѣбъ вмѣстѣ съ соломой продаются на корню, а клеверъ по превращеніи въ сѣно, причемъ значительную выгоду представляетъ близость лондонскаго рынка (лишь 28 англійскихъ милль) Кромѣ того, хозяинъ также извлекаетъ доходъ, отдавая въ наймы скупщикамъ хлѣба своихъ свободныхъ во время жатвы лошадей. Что касается уменьшенія производительной силы почвы при этой системѣ хозяйства, то собственникъ имѣнія г. Прутъ это отрицаетъ. Само собой разумѣется, что сужденія о такомъ совершенно новомъ опытѣ (въ которомъ, надо замѣтить, участвовалъ въ качествѣ совѣтника извѣстный докторъ сельско-хозяйственной химіи Boelcker) далеко расходятся между собою. Выдающіеся агрономы (Lawes и J. Caerd) отрицаютъ устойчивость этой системы и возможность долго ея придерживаться безъ постепеннаго уменьшенія дохода. Достигнутый успѣхъ

они, въ значительной мѣрѣ, приписываютъ большому сокращенію издержекъ производства, въ особенности затратъ на рабочую плату, высокимъ цѣнамъ на солому и сѣно вблизи Лондона, качеству почвы; при этомъ они обращаютъ вниманіе на то, что самыя формы и положеніе участковъ имѣнія Прута представляютъ удобства для обработки паровымъ плугомъ. Распространеніе такой системы въ Англіи невѣроятно уже потому, что боязнь истощенія почвы заставитъ большинство землевладѣльцевъ не разрѣшать подобной системы своимъ арендаторамъ.

Но тенденція къ уменьшенію издержекъ производства, столь явно выступающая въ опытѣ Прута и помимо этого должна существовать у сельскихъ хозяевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и умѣющихъ хорошо вести счеты. Въ этомъ отношеніи существуетъ коренное различіе между хлѣбопашествомъ, цѣны на продукты котораго понижаются и скотоводствомъ, коего продукты поднимаются въ цѣнѣ. Въ два послѣднихъ года, говоритъ одинъ изъ усерднѣйшихъ агентовъ коммиссіи, я встрѣчалъ хозяевъ, которые рѣшились возвратиться къ старымъ и болѣе простымъ способамъ веденія хозяйства, оставлять поле на болѣе продолжительное время подъ паромъ и такимъ образомъ уменьшить расходы. Я замѣтилъ, что очень многіе, если не всѣ, убѣждены, будто лучше всѣхъ поступили и найменѣе потеряли тѣ хозяева, которые слѣдовали этому и не стыдились прослыть старомодными и отсталыми сельскими хозяевами. Вотъ почему этотъ свѣдующій и опытный хозяинъ неоднократно совѣтуетъ своимъ коллегамъ искать выхода изъ затрудненія скорѣе въ усиленной бережливости по отношенію къ расходамъ, чѣмъ въ увеличеніи валового дохода. Совершенно тоже высказалъ при дебатахъ по поводу назначенія Королевской Коммиссіи Mr. Clare Read, извѣстный представитель отъ сельскихъ хозлевъ-практиковъ въ нижней палатѣ. По его мнѣнію, найбольшія потери понесли самые

заботливые фермеры и тѣ округа Англіи, гдѣ хозяйство велось лучше всего; поэтому то площадь земель находящихся подъ паромъ увеличилась очень замѣтно въ новѣйшее время. По оффиціальной статистикѣ лежало, въ среднемъ выводѣ, подъ паромъ акровъ:

въ 1870—71 г.	74—75 г.	79—80	1882—83 г.
516,770	561,337	715,500	732,601.

Очевидно, что хлѣбопашество все болѣе клонится къ экстенсивной системѣ, а скотоводство къ болѣе интенсивной.

Нельзя также не замѣтить въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ стремленія къ большому разведенію овощей, плодовъ и цвѣтовъ, (market gardening и fruit farming). И въ этого рода культурахъ продукты страдаютъ отчасти отъ иностранной конкурренціи, возрастающей, благодаря улучшенію средствъ сообщенія и способовъ транспортировки; но здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ скотоводствѣ, для производства продуктовъ лучшихъ сортовъ важное преимущество представляетъ близость рынка. Англійскій климатъ и англійская почва, правда, не въ такой степени пригодны для огородной культуры, какъ для скотоводства, но все же мягкая зима южной Англіи весьма благопріятна для огородничества и садоводства. Но особенно важное преимущество этихъ культуръ состоитъ въ громадномъ спросѣ англійскаго рынка на ихъ продукты, такъ что можно думать, это одно должно было бы перевѣсить всѣ препятствія, стоящія на пути обширнѣйшему развитію плодоводства и садоводства. И дѣйствительно, какъ показываетъ статистика, развитіе ихъ было значительно въ послѣдніе годы. Въ Англіи было акровъ:

	1873 г.	1883 г.
(торговыхъ садовъ) market gardens	34,743	85,08
(плодовыхъ садовъ) orchards	143,295	185,782 [10]).

[10]) Какъ думаетъ, и, вѣроятно, правильно, Assistant-Commissioner Little, въ 1873 г. было введено болѣе точное опредѣленіе Orchard и Market-Garden при собираніи сельско хозяйственныхъ статистическихъ данныхъ, поэтому съ указаннаго года лучше всего начинать сравненіе.

Эти данныя теряютъ въ значеніи потому, что, какъ замѣчаютъ редакторы оффиціальной статистики, большая часть плодовыхъ садовъ и извѣстная часть торговыхъ внесены не подъ эти рубрики, но подъ рубрики отдѣльныхъ плодовъ (напр., капусты, гороха и другихъ овощей) или подъ рубрику пастбищъ. Дѣло въ томъ, что плодовые сады служатъ одновременно и пастбищами и, какъ таковые, отмѣчаются иногда при собираніи статистическихъ данныхъ. Но многіе агенты и свѣдующіе люди Королевской Коммиссіи на основаніи собственнаго опыта подтверждаютъ распространеніе этихъ культуръ въ послѣднее время.

Въ особенности расширилась на югѣ культура плодовъ и ягодъ, которая на юго-западѣ ведется кое какъ, но на юго-востокѣ, особенно въ Кентѣ, по очень раціональной и интенсивной системѣ. Въ южныхъ графствахъ распространены три рода фруктовыхъ садовъ. Это, во 1-хъ, сады состоящіе исключительно изъ высокоствольныхъ деревьевъ на мѣстахъ покрытыхъ травою, которыя служатъ пастбищемъ для овецъ. Яблочныя, персиковыя и вишневыя деревья разсаживаются рядами на разстояніи 12 ярдовъ; между ними садятъ сливочныя деревья, которыя приносятъ доходъ раньше другихъ; эти послѣднія затѣмъ удаляются, когда отростаютъ другія высокоствольныя деревья. Втораго рода сады заняты высоко—и среднестольными фруктовыми деревьями, посаженными на разстояніи 22 —16 1/2 футовъ другъ отъ друга; изъ низкихъ кустарниковъ здѣсь садятъ крыжавникъ и смородину на растояніи 5 1/2 ф. каждый. Послѣдніе даютъ плодъ уже черезъ три года. Въ Западномъ Кентѣ ягоды замѣняются орѣховыми деревьями. Третій родъ садовъ состоитъ исключительно изъ кустовъ крыжовника и смородины. Многіе свидѣтели высказываютъ большія надежды относительно дальнѣйшаго развитія этихъ культуръ. Fruit farming is 100% more profitable than ordinary farming, говоритъ одинъ опытный фруктовый хозяинъ изъ Кента. Ино-

странная конкурренція для нихъ тоже не такъ опасна, какъ думаютъ, такъ какъ англійскіе фрукты созрѣваютъ позже французскихъ и голландскихъ. Поэтому возможенъ даже экспортъ въ эти страны; нужно только усовершенствовать по французскому образцу упаковку и торговыя приспособленія. Самъ нынѣшній (1884 г.) первый Лордъ казначейства, въ своей, правда, нерѣдко осмѣиваемой, рѣчи, назвалъ развитіе этой плодовой и ягодной культуры главнымъ спасительнымъ средствамъ для сельскаго хозяйства. Онъ полагалъ, что въ особенности приготовленіе изъ плодовъ, или изъ ихъ сока, консервовъ съ сахаромъ доставитъ сельскимъ хозяевамъ большой доходъ, такъ какъ въ Англіи сахаръ дешевле, чѣмъ гдѣ бы то ни было. И одинъ изъ свидѣтелей, опытный въ этихъ дѣлахъ, говоритъ, что спросъ на такіе консервы неистощимъ, какъ на внутреннемъ рынкѣ, такъ и для заграничнаго экспорта.

Увеличилось также разведеніе овощей и цвѣтовъ, но конечно не въ равной мѣрѣ съ фруктами. Если не ошибаемся, это нужно приписать тому, что эти культуры требуютъ гораздо большаго и тщательнѣйшаго труда, чѣмъ фрукты. Разведеніе плодовъ и ягодъ описаннымъ способомъ требуетъ больше капитала, чѣмъ труда и можетъ, поэтому, быть распространено на большія пространства [11]). Слѣдовательно, разведеніе ихъ соотвѣтствуетъ аграрнымъ условіямъ Англіи и тенденціи къ возможно большему сокращенію труда въ сельскомъ хозяйствѣ. На оборотъ, садоводство, въ тѣсномъ смыслѣ, вездѣ представляетъ мелкую культуру; въ особенности же при высокой рабочей платѣ оно можетъ быть выгодно лишь въ томъ случаѣ, если садоводъ работаетъ преимущественно самъ или

---

[11]) Свидѣтели упоминаютъ о чистыхъ fruitfarms въ 150 акровъ (35168); точно такъ же одинъ фермеръ, арендующій 5000 а., сообщаетъ, что онъ разводитъ много плодовъ. Капиталъ, потребный для fruitfarm, вычисляется въ 12 — 20 ф. на акръ. Съ другой стороны, одинъ крупный огородникъ изъ близкой къ Лондону мѣстности говоритъ, что его ежегодные расходы равны почти 45 ф. на акръ, изъ которыхъ 20 ф. уходятъ на заработную плату.

со своей семьей. Далѣе, производство зависитъ здѣсь, отчасти, и отъ направленія національнаго потребленія. Количество потребляемыхъ фруктъ и ягодъ, приходящееся въ Англіи на человѣка, врядъ ли меньше ихъ потребленія въ сосѣднихъ европейскихъ культурныхъ государствахъ, количество же овощей и цвѣтовъ, вѣроятно, меньше. Затѣмъ, нѣкоторые продукты садоводства переносятъ дальнюю перевозку гораздо лучше, чѣмъ свѣжіе плоды. Поэтому еще недавно культура спаржи близъ Лондона стѣснена была и даже съузилась, благодаря французской и испанской конкурренціи. Цѣнность ввезенныхъ овощей, кромѣ картофеля, равнялась въ 1883 г. 944,190 ф. с. Главное мѣсто занимаетъ чеснокъ, цѣнность котораго была 527,781 ф. с. Въ 1863 г. общій ввозъ достигалъ лишь 299,764 ф. а ввозъ чеснока 45,319 ф. Наконецъ, садоводы сильно жалуются на потери, причиняемыя имъ посреднической торговлей. Разница между цѣнами на продукты садоводства въ Лондонѣ и деревняхъ сосѣднихъ графствъ, говоритъ одинъ докладчикъ, часто до того несоразмѣрно велика, что можно было бы подумать, что продавцы ихъ наживаютъ цѣлыя состоянія; въ дѣйствительности же число посредниковъ между производителями и потребителями до того велико, что вся разница постепенно поглащается мелкими прибылями этихъ лицъ. Иные садоводы пытаются сами продавать свои продукты непосредственно потребителямъ; но чѣмъ больше городъ, въ которомъ живутъ потребители, тѣмъ труднѣе такія непосредственныя сношенія. По мнѣнію одного крупнаго садовода потребленіе свѣжихъ овощей въ Лондонѣ столь незначительно именно вслѣдствіе отсутствія правильной организаціи торговли. Крупные торговые дома, прокармливающіе 100 и болѣе занятыхъ у нихъ людей, могутъ давать имъ свѣжія овощи только разъ въ недѣлю. При лучшемъ посредничествѣ, или при непосредственныхъ сношеніяхъ потребителей съ производителями, потребленіе могло бы сильно развиться.

Но въ Англіи всѣ эти культуры встрѣчаютъ еще особое препятствіе, именно недостатокъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ-собственниковъ. Затрата значительнаго капитала на культуру растеній очень легко подвергающихся порчѣ, плохо гарантирована при условіяхъ срочной аренды, въ особенности аренды, въ которой собственникъ земли всегда можетъ отказать послѣ короткаго промежутка времени. Здѣсь повторилось тоже самое, что и съ лѣсами, которые, какъ извѣстно, также непригодны для аренды. Собственникъ, который самъ обыкновенно производитъ въ Англіи значительныя улучшенія, съ бо́льшимъ трудомъ согласится израсходоваться на посадку деревьевъ и спаржи, чѣмъ на дренажъ и на превращеніе своей земли въ пастбище: послѣднія улучшенія держатся долго, не требуютъ большихъ заботъ со стороны арендатора и содержаніе ихъ въ исправности легче контролировать; наоборотъ первыя требуютъ большихъ заботъ и во всякомъ случаѣ гораздо скорѣе теряютъ свою цѣну вмѣстѣ со старостью растеній. Съ другой стороны и арендаторъ рѣшится на затрату капитала только въ томъ случаѣ, если заключитъ долгосрочный арендный договоръ, или же выговоритъ себѣ право на вознагражденіе въ случаѣ отнятія аренды. Очень сильно, напр., жаловался коммиссіи на неудобства арендныхъ условій одинъ арендаторъ и садоводъ изъ окрестностей Лондона. Онъ составилъ свой участокъ, арендуя землю у семи собственниковъ; только одинъ изъ всѣхъ ихъ согласился на долгосрочный договоръ, а нѣсколько другихъ гарантировали ему умѣренное вознагражденіе на случай внезапнаго отказа отъ аренды. Вознагражденіе это не настолько достаточно, чтобы покрыть расходы на культуру деревьевъ, которыхъ онъ лишается, въ случаѣ отказа Онъ посадилъ фруктовыя деревья, которыя никогда не приносили ему плодовъ и которыя составляютъ теперь украшеніе нѣкогда арендуемыхъ имъ садовъ. Конечно, условія, о которыхъ разсказываетъ этотъ свидѣтель, исключительны. Въ непосред-

ственной близости отъ громаднаго города собственники не хотятъ упустить возможнаго случая воспользоваться своими участками для возведенія построекъ и разбивки увеселительныхъ садовъ; поэтому они не соглашаются на долгосрочные контракты, но удерживаютъ за собой право отказа черезъ короткіе промежутки и не рѣдко имъ пользуются. Но по самой природѣ вещей садоводство процвѣтаетъ преимущественно возлѣ городовъ, а тамъ то именно условія болѣе измѣнчивы, и рѣже, чѣмъ въ деревняхъ встрѣчаются аренды, основанныя на взаимномъ довѣріи и по наслѣдству переходящія изъ поколенія въ поколеніе.

Говоря о разведеніи плодовъ и садовъ, незабудемъ другой побочной отрасли мелкаго сельскаго хозяйства, которая, по словамъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, теперь замѣтно развивается, именно о разведеніи живности. При ввозѣ 811,922,400 штукъ яицъ и на 50,100 ф. с. живности, внутреннее производство безъ труда можетъ расшириться. Въ этомъ направленіи и дѣлаются уже попытки. Такъ, одинъ Assistant Commissioner подробно разсказываетъ о довольно доходной фермѣ птицеводства (poultry farm) въ Гунтингтонширѣ, въ которой содержатся 1,500 куръ. Куринныя клѣтки ставятся на колеса и помѣщаются поперемѣнно въ разныхъ мѣстахъ на поляхъ фермы, для того чтобы вся пашня удобрялась куринымъ пометомъ. (68,405 и сл.).

Менѣе чѣмъ на фрукты и сады, можно, повидимому, возлагать надеждъ на родственную имъ культуру хмѣля, разведеніе котораго издавна получило большое значеніе и развитіе, главнымъ образомъ, въ Кентѣ. Хмѣлеводы пережили очень плохія времена; чрезвычайно неблагопріятная погода и сильная иностранная конкурренція за одно повліяли назначительное пониженіе ихъ дохода. Вотъ какъ южный агентъ коммиссіи опредѣляетъ среднее количество полученнаго съ акра хмѣля и выручки за него въ періоды 1867—74 г. и 1875—80 г.

	Средній годовой урожай хмѣля въ центнерахъ.	Цѣна центнера хмѣля.	Денежная цѣнность годоваго дохода.
1867—74	7,33	140 шил.	51 ф. с. 7 ш. „
1875—80	6,8	113 „	38 „ „ 8 ш. 4 пенс.

Размѣры ежегодныхъ издержекъ на обработку вмѣстѣ съ арендной платой и налогами показываются различно. До жатвы, пока въ составъ издержекъ не вошли еще значительные расходы на сборъ и т. п.. эти издержки равны 26 ф. с. на акръ, по одному показанію, 35 по другому и 40 по третьему. Естественно, что общая сумма расходовъ по хмѣлеводству сильно разнится, смотря по обилію жатвы. Во всякомъ случаѣ, въ дурные годы хмѣлеводамъ оставался очень небольшой чистый доходъ, а нерѣдко получался даже бо́льшій или меньшій убытокъ. При этомъ нужно замѣтить, что хмѣлеводство всегда отличается значительными и быстрыми колебаніями въ величинѣ чистаго дохода. Одинъ хмѣлеводъ изъ восточнаго Кента разсказывалъ: мой доходъ съ 1864 г. колебался между $1^1/_4$ и 16 центрами на акръ, а цѣны между 10 шил и 294 ш. за центнеръ. Но, не смотря на такую привычку къ измѣняющемуся доходу, убытки указанныхъ лѣтъ оказали вліяніе на распространіе этой культуры и отвратили отъ нея многихъ. До 1878 г. производство все расширялось, затѣмъ съ этого года до 1881 упало приблизительно на 10% [12]), съ 1881 г. до 1883 снова поднялось съ 64,943 акр. до 68,016, не смотря на то, что 1882 годъ былъ опять неурожайный и что поэтому въ теченіи его ввезено было болѣе хмѣля, чѣмъ въ какой либо другой годъ, за исключеніемъ 1879. Такимъ образомъ прежніе размѣры, повидимому, возстановляются; но все же хмѣлеводство нельзя отнести къ культурамъ быстро

---

[12]) Одинъ изъ агентовъ коммиссіи указываетъ далѣе, въ видѣ примѣра, на одну ферму въ Кентѣ, въ которой раньше засѣвался хмѣль и хлѣбъ и которая была обращена въ фруктовый садъ и постоянное пастбище.

развивающимся. Если мы не ошибаемся, главная причина этого —болѣе благопріятныя для континентальныхъ конкуррентовъ условія труда. Въ этомъ отношеніи сравнительно еще благопріятно положеніе графства Кентъ, такъ какъ въ немъ, какъ мы выше упоминали, очень мало самостоятельныхъ хозяевъ-собственниковъ и кромѣ того близость Лондона представляетъ нѣкоторыя выгоды въ наймѣ рабочихъ. И дѣйствительно, сборъ хмѣля издавна составляетъ большой прадзникъ для извѣстныхъ слоевъ лондонскаго населенія, которые стекаются въ это время въ деревню съ предложеніемъ своихъ услугъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ, какъ разъ при современныхъ плохихъ условіяхъ все болѣе и болѣе оправдываются по отношенію къ англійскому сельскому хозяйству слова одного изъ лучшихъ его знатоковъ Керда [13]), что Англія похожа на многолюдную столицу, которая получаетъ свѣжія овощи, плоды, молоко и мясо изъ садовъ, луговъ и богатыхъ пастбищъ, лежащихъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нею, но обращается къ чужимъ странамъ за хлѣбомъ и другими продуктами, способными перенести далекую перевозку изъ болѣе отдаленныхъ хозяйствъ, производящихъ всѣ эти продукты съ малыми издержками и болѣе дешево. Но только для продуктовъ англійскаго земледѣлія значеніе дешевой перевозки перевѣшивается высокой цѣной на трудъ и существующимъ въ Англіи своеобразнымъ аграрнымъ строемъ. Оба обстоятельства мѣшаютъ въ нѣкоторомъ отношеніи всестороннему пользованію крупнымъ преимуществомъ, которое еще и теперь представляетъ для англійскихъ сельскихъ хозяевъ непосредственная близость лучшаго въ мірѣ рынка.

---

[13]) James Caird. The landed interest стр. 41.

Глава IV.

Аграрное законодательство и его реформа.

Угнетенное положеніе англійскаго сельскаго хозяйства, естественно, должно было въ усиленной степени обратить общественное вниманіе къ изслѣдованію особенностей англійскаго аграрнаго строя. Усилили ли аграрные законы кризисъ? Препятствуютъ ли они сельскому хозяйству быстро оправиться отъ постигшихъ его ударовъ?—Эти вопросы раздаются со всѣхъ сторонъ. Королевская Коммиссія даетъ на первый изъ нихъ категорическій отрицательный отвѣтъ. При этомъ она указываетъ на слѣдующія обстоятельства. Коммиссары, посланные ею во Францію, Бельгію и Голландію, отмѣчаютъ такое же угнетенное состояніе сельскаго хозяйства въ этихъ странахъ, какое замѣчается и въ Англіи; въ самой Англіи свободные собственники пострадали въ такой же мѣрѣ, какъ и владѣльцы федеикоммиссовъ; сельскіе хозяева, ничѣмъ не связанные въ устройствѣ своего хозяйства, потерпѣли столько же, сколько хозяева, нѣсколько стѣсненные въ этомъ отношеніи аренднымъ договоромъ. Съ другой стороны, не малое число пзслѣдователей въ послѣдніе годы письменно и устно нападали на аграрное законодательство Англіи и приписывали ему самое вредное воздѣйствіе на экономическій и соціальный бытъ страны.

Если обратить вниманіе на техническое еовершенство англійскаго сельскаго хозяйства, на высоту извлекаемаго изъ почвы валоваго и чистаго дохода, на стойкость въ столь великихъ бѣдствіяхъ, постигшихъ сельское хозяйство въ послѣд-

нее десятилѣтіе, то Англіи, по моему мнѣнію, все же прійдется отдать преимущество передъ другими странами. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности другіе народы, быть можетъ, и опередили ее; быть можетъ, въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи хозяйство, въ среднемъ, ведется и раціональнѣе, а естественно-научныя знанія болѣе примѣняются на практикѣ, чѣмъ въ Англіи; но если сравнить въ цѣломъ современное состояніе сельскаго хозяйства въ Англіи и въ Германіи, или въ другомъ какомъ либо большомъ государствѣ, то безпристрастный знатокъ сельско-хозяйственныхъ условій едвали рѣшится отдать другимъ странамъ преимущество передъ Англіей.

Правда, англійскіе приверженцы реформы не перестаютъ сравнивать результаты англійской фермерской системы съ одной стороны и мелкой крестьянской собственности (peasant proprietorship) въ нѣкоторыхъ частяхъ континента и на норманскихъ островахъ — съ другой, и не устанно столько же отрицаютъ первые, сколько хвалятъ послѣдніе. Книги, подобныя упомянутымъ сочиненіемъ Arnold'a и Brodrick'a, брошюра A. P. Валаса (Landnationalisation, its necessity and its aims), въ тысячахъ экземпляровъ распространенныя среди народа полны краткихъ и подробныхъ описаній трудолюбія, бережливости, прекраснаго матеріяльнаго и соціальнаго положенія мелкихъ собственниковъ-крестьянъ въ Бельгіи, Франціи, Германіи и т. п., а также и громадныхъ доходовъ, извлекаемыхъ ими изъ земли. Наоборотъ агентъ коммиссіи Jenkinse, объѣздившій по порученію коммиссіи Сѣверную Францію и Бельгію, указываетъ на стѣсненное положеніе, сильную задолженность, большія лишенія многихъ мелкихъ собственниковъ-крестьянъ, плохую пищу и недостатокъ одежды сельскихъ поденщиковъ въ этихъ странахъ. Онъ старается показать, что найболѣе хвалимое противниками бельгійское сельское хозяйство по своей доходности не превосходитъ англійскаго; что какъ разъ въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ оно достигло

найбольшаго процвѣтанія, хозяйствомъ занимаются больше арендаторы, чѣмъ собственники; что первые связаны болѣе неблагопріятными арендными условіями, чѣмъ англійскіе фермеры.

Мы не коснемся ближе этого спора. На этомъ пути, по нашему мнѣнію, невозможно болѣе или менѣе достовѣрно доказать превосходство или недостатки англійскихъ аграрныхъ законовъ. Положеніе сельскаго населенія и доходность сельскаго хозяйства, несомнѣнно, гораздо болѣе подчиняются вліянію другихъ причинъ, чѣмъ вліянію аграрнаго законодательства. Возмемъ, напр., въ Германіи лѣвый берегъ Рейна, гдѣ господствуютъ повсемѣстно одни и тѣже аграрные законы и равно законы о наслѣдствѣ, долгахъ и гипотекѣ, а между тѣмъ здѣсь рядомъ съ округами въ которыхъ положеніе крестьянъ довольно удовлетворительно, встрѣчаются и другіе, гдѣ хозяйственное положеніе крестьянскаго класса вовсе неприглядно. Здѣсь обширное поле, откуда можно черпать доказательства въ пользу предвзятыхъ идей того и другаго рода; и нѣтъ, слѣдовательно, ничего удивительнаго въ томъ, что изъ двухъ англичанъ, изучавшихъ положеніе крестьянъ на континентѣ, одинъ преисполнился благоговѣніемъ къ нему, а другой провозглашаетъ, будто мелкая культура равносильна нищетѣ и голоду. И такъ, подобными общими сопоставленіями невозможно доказать вреднаго вліянія англійскаго аграрнаго строя на развитіе сельскаго хозяйства; это однако не значитъ еще, чтобы этотъ строй не являлся, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, препятствіемъ сельско-хозяйственному прогрессу и быстрому возрожденію земледѣлія послѣ испытанныхъ имъ бѣдствій. Коммиссіи слѣдовало бы въ своемъ отчетѣ болѣе заняться изслѣдованіемъ этихъ вопросовъ, чѣмъ она это сдѣлала.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что аграрныя условія, кромѣ того вліянія какое они оказываютъ на сельское хозяйство, имѣютъ гораздо большее значеніе для соціальнаго быта

всей страны. Производятъ ли англійскіе сельскіе хозяева, на томъ же пространствѣ, больше или меньше продуктовъ, чѣмъ сельскіе хозяева въ Германіи и Франціи и, даже, чье положеніе лучше: англійскихъ ли фермеровъ и рабочихъ, или нашихъ мелкихъ собственниковъ-крестьянъ и поденщиковъ — все это, кажется намъ, имѣетъ меньшее значеніе сравнительно съ другими опасностями, вытекающими изъ латифундіарнаго строя, для государства и общества. Если небольшое число лицъ можетъ располагать большею частью земли въ странѣ по своему произволу, въ исключительныхъ цѣляхъ своихъ выгодъ и выгодъ своихъ семействъ, то у остальнаго населенія должно появиться чувство зависимости, тѣмъ болѣе давящее, чѣмъ плотнѣе населеніе и чѣмъ меньше пространство, на которомъ оно скучено. Сочиненія проповѣдниковъ радикальныхъ реформъ полны яркихъ примѣровъ той зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ которой находится большая часть Англичанъ по отношенію къ пользованію жилищами, выбору мѣста для промышленной дѣятельности, публичному отправленію богослуженія и т. д., а также и того произвола, съ какимъ иногда лорды пользуются этой зависимостью. Мы не будемъ приводить здѣсь примѣровъ, такъ какъ у насъ нѣтъ для нихъ мѣста и такъ какъ мы не можемъ провѣрить ихъ достовѣрности. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что могущество крупныхъ землевладѣльцевъ громадно. Цѣлыя части городовъ и даже цѣлые города возникаютъ на земляхъ аристократовъ; никто не можетъ пріобрѣсти полнаго права собственности на свой домъ, всѣ возводимыя постройки, всѣ дѣлаемыя жильцомъ улучшенія жилищъ по истеченіи аренднаго договора обращаются безъ всякаго вознагражденія въ собственность землевладѣльца, который ни гроша на нихъ не истратилъ. Конечно, все это должно вызывать неудовольствіе. Въ деревнѣ же, по описанію сторонниковъ коренныхъ аграрныхъ реформъ, крупный землевладѣлецъ держитъ въ зависимости всѣ классы. Онъ на-

значаетъ пастора или пасторовъ, нерѣдко изъ своихъ родственниковъ; сельскіе хозяева остаются на арендуемыхъ ими земляхъ, пока ему это угодно, при чемъ онъ можетъ потребовать уничтоженія аренды черезъ самое краткое время. Деревенскіе ремесленники и торговцы нанимаютъ у такого крупнаго собственника помѣщенія для жилищъ и мастерскихъ, при томъ онъ можетъ существенно повліять въ хорошую и дурную сторону на ихъ предпріятіе; у него же нанимаютъ жилища и рабочіе. Устраивая эти жилища, землевладѣльцы сообразуются съ нуждами имѣнія и своими личными интересами и удобствами. На большихъ пространствахъ рабочій лишенъ всемożности когда либо пріобрѣсти въ собственность хижину и кусокъ земли. Понятно, что въ обществѣ, преисполненомъ демократическихъ идей, такая экономическая и соціальная власть возбуждаетъ сильный протестъ. Крупная движимая собственность, въ родѣ, напр., богатствъ Ротшильдовъ и другихъ банкировъ, громадныя промышленныя и коммерческія предпріятія также создаютъ сильную и опасную зависимость; кромѣ того, англійскіе латифундіи обыкновенно управляются съ большимъ вниманіемъ къ ближнему и къ обществу, чѣмъ другія имущества; но все же всѣмъ другимъ имуществамъ не свойственъ въ такой мѣрѣ характеръ исключительности, какъ крупному землевладѣнію. Каждое другое имущество можетъ возрастать до безконечности; милльоны, принадлежащіе крупному банкиру, корабельщику, фабриканту, никому не мѣшаютъ пріобрѣсти такіе же милльоны посредствомъ банковыхъ операцій, фабричныхъ или кораблестроительныхъ предпріятій; наоборотъ, если въ густо населенной странѣ земля составляетъ вѣчную неотъемлемую собственность нѣсколькихъ семействъ, то каждый не имѣющій такой собственности, чувствуетъ себя связаннымъ и стѣсненнымъ въ своей дѣятельности и свободѣ передвиженія.—Многіе признаки, кажется, намъ ясно указываютъ, что подобнымъ чувствомъ проникнуто

теперь англійское населеніе. Какъ напризнакъ этого укажемъ только на необыкновенное распространеніе сочиненія Джоржа „Прогрессъ и бѣдность“ въ низшихъ и среднихъ классахъ классахъ народъ и на восторженный пріемъ встрѣченный имъ лично во многихъ англійскихъ городахъ.

Съ этой широкой соціальной точки зрѣнія является въ высшей степени знаменательнымъ и полнымъ угрозы для будущаго упомянутый въ предыдущей главѣ фактъ уменьшенія земледѣльческаго населенія [1]). Если взять всю сумму національнаго производства, то и это уменьшеніе, пожалуй, не окажется убыточнымъ. Въ среднемъ каждый сельскій рабочій теперь, вѣроятно, производитъ больше, чѣмъ прежде, при бо́льшемъ числѣ рабочихъ и общая рабочая сила націи производитъ большую сумму богатствъ, сосредоточиваясь въ большей мѣрѣ на фабрикахъ, мануфактурахъ, на торговлѣ и мореплаваніи, чѣмъ работая въ мелкихъ сельскихъ хозяйствахъ. Дѣло въ томъ, что къ сельскому хозяйству очень мало или даже совсѣмъ почти непримѣнимо раздѣленіе труда и интенсивное приложеніе капитала, которое гарантируетъ Англіи превосходство въ указанныхъ областяхъ промышленности. Но все же равновѣсіе въ разныхъ профессіяхъ настолько нарушается уменьшеніемъ сельскаго населенія, что это можетъ вызвать

---

[1]) Можно съ увѣренностью утверждать, что оно не проявилось бы въ такой же степени при мелкой собственности. Укажемъ на упомянутыя уже затрудненія, какія условія наемнаго труда ставятъ развитію нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства, требующихъ много рабочихъ. Мелкій собственникъ, обрабатывающій землю со своею семьею, незнаетъ этихъ затрудненій. Недостатокъ въ крестьянахъ-собственникахъ не легко возмѣщается и мелкими арендами. Владѣлецъ латифундія и его управляющіе всегда охотнѣе предпочитаютъ имѣть дѣло съ немногими богатыми арендаторами, чѣмъ съ многочисленными мелкими фермерами. Кромѣ того, какъ показываетъ опытъ, мелкіе арендаторы рѣдко имѣютъ возможность дѣлать, столько же для улучшенія земледѣльческой культуры, сколько мелкіе собственники. Совсѣмъ маленькій сельскій хозяинъ обыкновенно долженъ быть связанъ съ землей какими нибудь постоянными интересами, чтобы примѣнять къ ней заботливость, какой требуетъ интенсивная, близкая къ садовой, культура.

опасныя послѣдствія для соціальнаго и политическаго благосостоянія страны. Въ 1854 г. Leonce de Lavergne могъ въ своемъ извѣстномъ превосходномъ Essai sur l' economie rurale de l' Angleterre съ удивленіемъ указывать, что въ Англіи здоровый деревенскій воздухъ благотворнымъ образомъ проникаетъ всѣ политическія и соціальныя условія, между тѣмъ какъ во Франціи при урегулированіи всѣхъ общественныхъ отношеній господствуютъ главнымъ образомъ взгляды горожанъ. За послѣднее поколѣніе обстоятельства въ этомъ отношеніи коренным образомъ измѣнились въ Англіи; и, вѣроятно, они еще болѣе измѣнятся, такъ какъ преобладающее развитіе промышленности, повидимому, неизбѣжно должно еще болѣе уменьшить вліяніе сельскаго населенія и увеличить вліяніе промышленниковъ и торговцевъ. Прежде англійское аграрное устройство хвалили, и до извѣстной степени справедливо, какъ основу государственнаго устройства. Если бы въ послѣднія сто-лѣтія классъ независимыхъ, но въ то же время не связанныхъ своимъ занятіемъ, земледѣльцевъ не принялъ на себя представительство народа въ парламентѣ, въ мѣстномъ управленіи и начальство надъ арміей, то въ Англіи произошло бы то же, что въ значительнѣйшей части континента: управленіе общественными дѣлами перешло бы къ состоящимъ на жалованьи чиновникамъ, зависимымъ отъ всякаго временнаго держателя публичной власти. Такой порядокъ вещей былъ бы гибельнымъ для самоуправленія и для парламентскаго режима. Но намъ кажется, что агломерація земельной собственности грозитъ главнымъ образомъ именно вліянію того класса, которому Англія обязана своимъ своеобразнымъ политическимъ развитіемъ. Высшая землевладѣльческая аристократія вмѣстѣ съ джентри (мелкимъ дворянствомъ), являются въ Англіи естественными представителями сельскаго населенія и сельско-хозяйственныхъ интересовъ; и дѣйствительно, въ Англіи, въ противоположность нѣкоторымъ другимъ государствамъ, со времени уста-

новленія парламентарнаго правленія земельной аристократіи всегда удявалось приводить къ избирательной урнѣ не только своихъ арендаторовъ, но и мелкихъ сельскихъ собственниковъ. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе уменьшается число тѣхъ, кто такимъ образомъ связанъ общностью интересовъ съ крупными землевладѣльцами, тѣмъ большій ущербъ наносится вліянію этихъ послѣднихъ. Но не только рабочіе и мелкіе земельные собственники, но и живущіе въ своихъ владѣніяхъ собственники рыцарскихъ имѣній (country gentlemen), которые главнымъ образомъ оказали странѣ незамѣнимыя услуги своимъ участіемъ въ управленіи графствъ, представительствомъ въ палатѣ общинъ — повидимому, въ новѣйшее время уменьшаются въ числѣ и вытѣсняются собственниками крупныхъ латифундій. G. C. Brodrick (стр. 169) указываетъ на то, что въ Англіи и Валисѣ есть 15,000 церковныхъ приходовъ, между тѣмъ землевладѣльцевъ, владѣющихъ болѣе чѣмъ 1000 акровъ, всего 3,500 [2]). Итакъ, если бы даже всѣ они жили въ своемъ имѣніи, то и тогда три четверти всѣхъ приходовъ были бы лишены преимущества имѣть въ своей средѣ независимое лице изъ высшаго класса. Точное изслѣдованіе восточной части Nottinghamshire'a показало, что изъ 245 находящихся тамъ церковныхъ приходовъ только 65 пользуются счастьемъ имѣть въ своей средѣ крупнаго землевладѣльца, постоянно живущаго въ своемъ имѣніи (resident squire). Это очень легко объяснимо, такъ какъ изъ 400 акровъ общаго пола каждый, какъ мы видѣли, владѣетъ въ Англіи и Валисѣ, въ среднемъ, 14,330 акрами, а каждый изъ 1288 другихъ крупныхъ землевладѣльцевъ — 6534 акр. Нѣтъ сомнѣнія, что не всегда такъ было и что постоянная все продолжающаяся концетрація сельской собственности серьезно грозитъ въ настоящее время уничто-

[2]) По собственному, указанному нами, исчисленію автора ихъ, правда, не 3500, а 4217.

жить крупныя политическія и соціальныя преимущества, которыя до сихъ поръ давалъ англійскому общественному быту классъ осѣдлыхъ въ деревнѣ болѣе значительныхъ землевладѣльцевъ, независимыхъ и посвящающихъ себя общественному служенію. Такимъ образомъ, концентрація земельной собственности въ немногихъ рукахъ ведетъ только къ усиленію и безъ того быстро растущаго преобладанія фабричной промышленности и торговли надъ сельскимъ хозяйствомъ, что, конечно, представляетъ, какъ въ политическомъ, такъ соціальномъ отношеніи ненормальное явленіе.

Англійское законодательство прямо или косвенно оказываетъ содѣйствіе крупной поземельной собственности и препятствуетъ парцелированію ея, главнымъ образомъ, въ трехъ направленіяхъ; во-первыхъ, неопредѣленностью (Unsicherheit) титуловъ собственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ затрудненіями и издержками, съ какими сопряжена всякая продажа земельной собственности; во 2-хъ установленіемъ закона о переходѣ всей наслѣдственной земли къ одному изъ сонаслѣдниковъ (Entails и Settlements), въ 3-хъ, постановленіемъ, по которому вся земельная собственность, остающаяся безъ завѣщательнаго опредѣленія, переходитъ по наслѣдству къ старшему сыну. Можно, пожалуй, къ этому прибавить и недостаточность законовъ о гипотекѣ; она тѣснѣйшимъ образомъ связана съ первымъ пунктомъ.

Процедура перенесенія права собственности не землю является здѣсь тормазомъ, главнымъ образомъ, благодаря отсутствію всякой публичности при отчужденіи земли и при установленіи всевозможныхъ вещныхъ правъ на нее [3]). Прежде,

---

[3]) Только въ Middlesex'ѣ и Yorkshire'ѣ существуютъ гипотечныя книги (Register), въ которыя вносятся вполнѣ или въ выпискахъ всѣ контракты (deeds). Законъ 1703 г., введшій регистры въ Западной части Yorkshire'а, мотивированъ тѣмъ, что указанная мѣстность является центромъ суконной мануфактуры; большинство же суконныхъ торговцевъ-земледѣльцы (freeholders)

отчасти даже и теперь, къ этому присоединялся необыкновенно длинный срокъ давности для поземельной собственности, для исковъ и для вещныхъ правъ, наряду съ другими особенностями англійскаго правъ относительоо недвижимости, ближайшее ознакомленіе съ которыми представляетъ мало интереса для общей нѣмецкой публики.

Такое состояніе права не даетъ возможности достигнуть полнаго обезпеченія недвижимой собственности и вещныхъ правъ относительно земельныхъ участковъ. Покупатель земли никогда не можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что продавецъ, завѣдомо или по невѣдѣнію, не скрылъ отъ него какого либо свѣдѣнія, касающагося права собственности или какого либо вещнаго права, обремѣняющаго данный участокъ земли, въ пользу третьихъ лицъ. Поэтому всякій покупщикъ земли умѣющій соблюдать свои интересы, долженъ начать обыкновенно чуть не цѣлое историческое изслѣдованіе относительно личнаго положенія владѣльца и его семейства и всѣхъ судебъ имѣнія. Естественно, однако, что изслѣдованіе фактовъ, которые очень легко скрыть, никогда не приводитъ къ полной достовѣрности, а лишь къ большей или меньшей вѣроятности. Въ 1859 г. 11 февраля, повѣренный по дѣламъ казны (Solicitor general), впослѣдствіи лордъ-канцлеръ въ кабинетѣ Биконсфильда, лордъ Cairns такъ обрисовалъ палатѣ общинъ положеніе указаннаго вопроса. „Предположимъ, что вы поку-

---

и они очень часто принуждены бываютъ занимать деньги подъ залогъ земли; между тѣмъ, благодаря отсутствію регистра, они не могутъ доставить капиталистамъ достаточнаго обезпеченія, хотя въ дѣйствительности цѣнность земельныхъ участковъ служитъ достаточной гарантіей для кредитора. Вслѣдствіе такого недостатка кредитныхъ гарантій земледѣліе было угнетено и многія семьи разорены. Однако указанныя книги не представляютъ собой межевыхъ книгъ (Grundbuch), а лишь простые регистры, въ которые вносятся отдѣльныя свѣдѣнія (regesters of deeds not of titles). По этимъ книгамъ нельзя опредѣлить кто собственникъ даннаго участка земли, можно только выводить изъ этихъ свѣдѣній болѣе или менѣе достовѣрныя заключенія о правѣ собственности. Слѣдовательно эти книги неудовлетворяютъ своему назначенію.

паете участокъ земли на аукціонѣ или заключаете относительно него договоръ купли-продажи. Вы желаете по возможности скорѣе вступить въ обладаніе участкомъ, какъ продавецъ поскорѣе получить плату. Но дѣйствительно ли вступаете вы тотчасъ во владѣніе? Нисколько. Вы получаете участокъ, а продавецъ деньги лишь черезъ продолжительное время, нерѣдко равное значительной части человѣческой жизни; это время уходитъ на изготовленіе копій и выписокъ, сравненіе документовъ, на изслѣдованіе обремененности имѣнія, на возраженіе противъ юридическихъ основаній титуловъ пріобрѣтенія, на отвѣты и опроверженія этихъ возраженій, на попытки заднимъ числомъ исправить недостатки въ титулахъ собственности. На это уходятъ не мѣсяцы, а годы; и можно сказать, что въ нашемъ отечествѣ чрезвычайно рѣдко удается покончить менѣе чѣмъ въ 12 мѣсяцевъ сколько нибудь значительную куплю-продажу съ переходомъ владѣнія и съ уплатой покупной цѣны. Очень часто выгода или удовольствіе, доставляемыя пріобрѣтеніемъ земельной собственности теряются раньше окончанія ея покупки“. Врядъ ли еще нужно указывать, что упомянутыя изслѣдованія обходятся чрезвычайно дорого. Но и этимъ еще дѣло не кончается. „Я могу себѣ представить, продолжаетъ лордъ Cairns, что покупатель земли охотно перенесъ бы медленность совершенія сдѣлки и даже крупныя затраты, если бы былъ увѣренъ, что послѣ потери столькихъ денегъ и времени онъ пріобрѣтетъ достаточный титулъ собственности, что при послѣдующихъ сдѣлкахъ относительно участка вопросъ о титулѣ не представитъ никакихъ затрудненій. На дѣлѣ же бываетъ иначе. Предположимъ, что я покупаю имѣніе. Я теряю годъ, два, три на изслѣдованіе титула. Наконецъ, я удовлетворенъ и уплачиваю значительныя издержки, которыя падаютъ на меня сверхъ покупной цѣны. Черезъ годъ послѣ этого я хочу заключить заемъ подъ залогъ имѣнія. Я нахожу кредитора, согласнаго на залогъ

подъ условіемъ, что я могу доказать свое право собственности на имѣніе. Онъ говоритъ мнѣ: совершенно вѣрно, что ты купилъ имѣніе и изслѣдовалъ титулъ владѣнія; но я не могу быть связанъ этимъ и не могу удовлетвориться твоимъ изслѣдованіемъ. Быть можетъ, онъ ссужаетъ чужія, ввѣренныя ему деньги. Мой вѣритель, говоритъ онъ, долженъ изслѣдовать титулъ владѣнія, я долженъ снабдить юридическими данными моего адвоката. Затѣмъ, между мною, собственникомъ и капиталистомъ, желающимъ ссудить меня деньгами, начинается тотъ же процессъ, какой происходилъ при покупкѣ; издержки на наго долженъ нести я, собственникъ". Точно такъ же заключаетъ ораторъ повторяется эта исторія, когда я хочу продать свое имѣніе[4]). Немыслимо, чтобы подобный правовой порядокъ, изображеніе далънѣйшихъ недостатковъ котораго за-

---

[4]) Второй докладъ on the law of real property (1830) слѣдующимъ образомъ рисуетъ процедуру такого изслѣдованій. „Въ процессѣ изслѣдованія, которое предпринимается для опредѣленія титула владѣнія нетолько розыскивается всякій документъ, существованіе котораго почему нибудь предполагается и относительно котораго есть нѣкоторая вѣроятность, что отъ него зависитъ титулъ владѣнія, но, кромѣ того, для освѣдомленія прибѣгаютъ къ разнаго рода побочнымъ источникамъ, существующимъ въ томъ или другомъ данномъ случаѣ. Свѣденія эти собираются и отъ арендаторовъ имѣнія и отъ лицъ болѣе или менѣе долго живущихъ по сосѣдству съ нимъ; изслѣдованія распространяются на исторію данной мѣстности и даже округа или провинціи, въ которой расположенъ данный участокъ. Затѣмъ изслѣдованія направляются на оцѣночную земельную подать (landtax assesements), установленную на основаніи билля объ огораживаніи полей (enclosure bills), на акты пожалованія отъ Короны, пожалованіе рентъ, взносы въ пользу бѣдныхъ, на акты объ обратномъ выкупѣ имѣній, на записи разныхъ односторонніхъ обязательствъ, заключенныхъ собственникомъ, на постановленія и приговоры въ разныхъ „courts of record", на охранныя грамоты данныя отъ короны, „probats of wills and grants of administration" и другіе разнаго рода документы. Въ каждомъ данномъ случаѣ, заисключеніемъ тѣхъ когда земельный участокъ, на который совершается купля-продажа, такъ малъ, что подвергаемая риску потеря незначительна сравнительно съ большими издержками, изслѣдованіе титула собственности на имѣніе, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, принять обширные размѣры". Рискъ при меньшихъ участкахъ названъ не значительнымъ, очевидно съ точки зрѣнія богача. Для менѣе богатыхъ людей тотъ же рискъ можетъ быть чрезвычайно чувствителенъ.

вело бы насъ слишкомъ далеко, неоказывалъ вліянія на концентрацію земельной собственности въ немногихъ рукахъ богатыхъ и вліятельныхъ людей. До послѣдняго времени издержки на изслѣдованіе титуловъ собственности нисколько не зависѣли отъ величины участка. По замѣчанію, сдѣланному еще 3 августа 1881 г. въ Королевской Коммиссіи Mr. Freshild'омъ особенно, опытнымъ въ этихъ дѣлахъ юристомъ (Solicitor и conveyancer), изслѣдованіе титуловъ права на одинъ акръ стоитъ столько же, сколько и на много акровъ. При современномъ законодательствѣ, сказалъ 26 марта 1874 г. въ верхней палатѣ бывшій лордъ-канцлеръ, лордъ Hatherley, нѣтъ возможности купить маленькій участокъ земли иначе, какъ при посредствѣ особыхъ обществъ скупщиковъ, которые, скупая крупныя имѣнія, затѣмъ дѣлятъ ихъ и продаютъ мелкими участками. Онъ ограничивается однимъ примѣромъ несоразмѣрности затратъ, причиняемыхъ пріобрѣтеніемъ мелкихъ земельныхъ участковъ. „Одно общество купило домъ и при немъ нѣсколько акровъ земли; издержки по продажѣ превзошли стоимость имѣнія, равнявшуюся 130 ф. с.“. Подобно издержкамъ и неудобства, связанныя съ переходомъ права собственности, помимо издержекъ, легче перенести при покупкѣ крупнаго имѣнія, чѣмъ при покупкѣ одного акра пахатной земли или луга. Нѣтъ сомнѣнія, что боязнь расходовъ и хлопотъ останавливаетъ многихъ отъ раздѣловъ участковъ, которые предприняты были бы при другомъ состоніи права. Но во многихъ случаяхъ при покупкѣ мелкихъ участковъ по необходимости довольствуются неполными изслѣдованіями и не вполнѣ достаточными титулами собственности, такъ какъ основательное изслѣдованіе обошлось бы несоразмѣрно дорого, сравнительно со стоимостью участка. Между тѣмъ все это, съ одной стороны, понижаетъ цѣнность мелкой земельной собственности сравнительно съ крупной, съ другой, дѣлаетъ болѣе рѣдкими случаи продажи земли.

Новые законы стремятся исправить эти недостатки. До сихъ поръ существовавшія громадныя издержки на всю процедуру сильно уменьшены значительнымъ упрощеніемъ ея, именно сокращеніемъ числа документовъ (Conveyancing and law of property act of 1881, 44 и 45 Vrictoria c. 39). Значительное сокращеніе расходовъ внесено также закономъ 22 марта 1881 г. (44 и 45 Victoria c. 44) которымъ установлено, что тѣ изъ членовъ правительства, которые принадлежатъ къ классу профессіональныхъ юристовъ, съ лордомъ-канцлеромъ во главѣ, отъ времени до времени обязаны издавать общія постановленія относительно вознагражденія solicitors'овъ. До этого закона вознагражденіе спеціальныхъ повѣренныхъ (Solici tors), занимающихся дѣлами, опредѣлялось исключительно числомъ и величиной актовъ; въ указанныхъ же распоряженіяхъ вознагражденіе должно быть поставлено въ зависимость отъ цѣлаго ряда различныхъ обстоятельствъ и признаковъ, и въ томъ числѣ непремѣнно отъ доходовъ съ капитала или ренты, о которыхъ идетъ дѣло въ договорѣ. Изданныя на основаніи этого закона постановленія мнѣ неизвѣстны и я не могу судить, насколько англійское право прониклось чуждымъ ему до сихъ поръ принципомъ таксы вознагражденія за веденіе процессовъ, соразмѣрной съ цѣнностью дѣлъ.

Другіе законы послѣднихъ лѣтъ сократили сроки давности владѣнія и вещныхъ исковъ; при этомъ измѣнены были также нѣкоторыя положенія законодательства, затруднявшія укрѣпленіе права собственности. Теперь, по законамъ 37 и 38 Victoria c. 57, для исковъ изъ вещныхъ правъ установленъ 12 лѣтній срокъ давности; если управомоченный не могъ воспользоваться правомъ иска по малолѣтству, отсутствію или душевной болѣзни, ему дается 6 лѣтній срокъ по отпаденіи этого рода препятствія. Послѣ вступленія этого закона въ силу, (1 января 1879 г.) говоритъ Mr. Digby (an introdu-

ction to the history of the law of real property, Oxford 1875 стр. 346) 12 лѣтнее владѣніе является титуломъ собственности, досточнымъ для всѣхъ практическихъ цѣлей; а также право можно оспаривать только тому, чьи притязанія не предшествуютъ началу указаннаго періода давности, Какъ слѣдствіе этого постановленія законъ 37 и 38 Victoria c. 78 (vendors and purchasers act) сократилъ съ 60 до 40 лѣтъ время, въ теченіи котораго продавецъ земли долженъ доказывать титулы пріобрѣтенія; тотъ же законъ существенно упростилъ размѣры и способы доказательствъ, какія можетъ требовать покупатель. Но на ряду съ такимъ смягченіемъ неудобствъ, связанныхъ съ современнымъ порядкомъ вещей, была сдѣлана попытка искоренить зло въ самомъ его корнѣ. Въ послѣдніе годы нѣсколько королевскихъ и парламентскихъ коммссій (1857, 1870, 1878—9) совѣщались о томъ, какъ установить въ Англіи прочный титулъ собственности и облегчить переходъ земли. Съ этой цѣлью издано было два закона, но существеннаго улучшенія они до сихъ поръ не произвели.

Одинъ изъ указанныхъ законовъ (Lord Westbury's Act, 25 и 26 Victoria c. 43) создалъ присутственное мѣсто (general regestry of estates) снабженное правомъ устанавливать неприкосновенный титулъ собственности за всякимъ землевладѣльцемъ, который будетъ о томъ просить. Само собой разумѣется этому должно предшествовать изслѣдованіе правъ, производимое указаннымъ присутствіемъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ вопросъ о томъ, можно ли дать неприкосновенный титулъ или нѣтъ, разрѣшается судьями канцелярскаго суда, назначаемыми мѣстнымъ канцлеромъ. Въ этомъ присутствіи ведутся особыя книги о такихъ снабженныхъ титулами земляхъ; сюда вносятся всѣ дальнѣйшіе переходы собственности и обремененія ея правами; но дѣйствительность сдѣлокъ касательно участковъ не поставлена въ непремѣнную зависимость отъ внесенія въ книги; право собственности на землю можно перенести не только за-

писью въ книги, но и прежнимъ способомъ, посредствомъ документовъ. Это, слѣдовательно, не гипотичная книга въ нѣмецкомъ смыслѣ, изъ которой во всякую минуту легко узнать, кто собственникъ участка и какія права на него имѣютъ третьи лица; здѣсь было лишь предложено одновременное изслѣдованіе и констатированіе права собственности и запись всѣхъ будущихъ сдѣлокъ касающихся этого права. Но эта мѣра на самомъ дѣлѣ ни къ чему не привела; только очень не многіе землевладѣльцы воспользовались закономъ. Главная причина общаго уклоненія, по мнѣнію назначеннаго для изслѣдованія этого вопроса парламентскаго комитета, лежитъ въ томъ, что изслѣдованіе титуловъ черевъ посредство присутствія и стоящаго во главѣ его судьи причиняетъ гораздо болѣе хлопотъ, чѣмъ обыкновенно требуютъ сдѣлки относительно земли. Нужно потратить гораздо болѣе труда, времени и денегъ, чтобы доказать свое право присутствію, чѣмъ какому либо частному покупателю, который обыкновенно довольствуется менѣе полными доказательствами, менѣе точнымъ опредѣленіемъ границъ и т. д. и допускаетъ мелкіе недостатки въ титулѣ пріобрѣтенія. Быть можетъ, также боятся, что присутствіе своею пунктуальностью можетъ вызывать раздоры и вновь воскресить улегшіеся споры. Въ особенности же боятся споровъ съ сосѣдями, которые легко могутъ возникнуть при точномъ опредѣленіи границъ, какого требуетъ присутствіе. Наконецъ, въ будущемъ не ждутъ ни какой пользы отъ единовременнаго установленія права собственности. Будущихъ продажъ и залоговъ оно не облегчитъ.—Вторымъ закономъ (Lord Cairns Act, 38 и 39 Victoria c. 87) пытались исправить недостатки перваго, но также не достигли почти никакихъ результатовъ. Cairns, по его собственному выраженію, поставилъ себѣ ближайшей задачей, замѣнить register of deeds—register'омъ of titles, гипотечной книгой, изъ которой явственно были бы видны не только сдѣлки касательно права

собственности, но и результатъ ихъ и всѣ другія условія со временнаго положенія даннаго участка земли. Далѣе законъ старался облегчить запись въ книги тѣмъ, что уничтожилъ требованіе точнаго опредѣленія границъ и что рядомъ съ неприкосновеннымъ, „абсолютнымъ“ титуломъ собственности на вносимые въ книги участки установилъ еще такъ наз. „квалифицированный“ титулъ. Послѣдній устанавливается въ томъ случаѣ, когда не можетъ быть доказано право собственности на достаточный срокъ или вообще является какое либо возраженіе противъ титула пріобрѣтенія. По мѣрѣ истеченія сроковъ давности время будетъ исправлять эти недостатки и квалифицированные титулы будутъ превращаться въ абсолютные. Но, не смотря на эти и нѣкоторыя другія хорошо обдуманныя улучшенія, и этотъ второй законъ въ сущности остался безъ вліянія. Черезъ $3^1/_2$ года послѣ изданія его оказались внесенными всего 48 титуловъ владѣнія, а число просьбъ падало изъ году въ годъ. Снова была назначена парламентская коммиссія; она выслушала массу свѣдующихъ лицъ и составила докладъ, въ которомъ отчаявается въ возможности для настоящаго времени ввести въ Англіи ипотичныя книги. Комитетъ, читаемъ мы въ отчетѣ, пришелъ къ заключенію, что и законъ лорда Cairns'a, подобно предыдущему, остался безъ результатовъ и вотъ почему: справедливо или нѣтъ, но публика и ея адвокаты-консультанты рѣшительно держался того мнѣнія, что выгоды новаго закона недостаточно неглядны и слишкомъ отдаленныя, чтобы представлять собой достаточное вознагражденіе за неизбѣжныя при этомъ издержки и хлопоты. И въ самомъ дѣлѣ опросъ свидѣтелей показалъ, что по отношенію къ мелкимъ участкамъ покупатели обыкновенно довольствуются чрезвычайно мало опредѣленными и недостаточными титулами пріобрѣтенія и что богатые продавцы и нотаріусы испытанной честности нерѣдко отчуждаютъ мелкіе участки безъ продолжительнаго и дорогого процесса доказы-

ванія своихъ правъ. „Въ извѣстной мѣрѣ, говорится далѣе въ отчетѣ, безуспѣшность закона можно приписать отчасти господствующему въ Англіи, почти еще суевѣрному уваженію къ владѣльческимъ документамъ (title deeds), отчасти привычкѣ большинства англичанъ на свой собственный манеръ обдѣлывать свои личныя дѣла и нежеланію при каждой сдѣлкѣ проходить сквозь строй чиновничьяго изслѣдованія; ко всему этому присоединяется боязнь, что просьба о регистраціи абсолютнаго титула собственности окончится открытіемъ какого либо ранѣе незамѣченнаго порока въ этомъ титулѣ“. Отчетъ указываетъ на различіе между Англіей и первобытными обществами, въ которыхъ преимущественно сохранились межевыя книги съ записью собственниковъ. Въ послѣднихъ земельный строй очень простъ. На оборотъ, въ Англіи, не только крупная, но и мелкая земельная собственность сведена къ болѣе или менѣе продолжительнымъ эмфитевзисамъ, связана фидеикоммиссами въ пользу нѣскольскихъ послѣдовательныхъ наслѣдниковъ, отягчена „указанными частями“ въ пользу вдовъ и не родившихся еще лицъ и вообще обремена всевозможными обязательствами въ пользу третьихъ лицъ Это затрудняетъ введеніе гипотечныхъ книгъ. Съ другой стороны, какъ справедливо замѣтилъ лордъ Cairns, чѣмъ запутаннѣе поземельныя отношенія, тѣмъ болѣе необходимы гипотечныя книги, въ которыхъ точно указывались бы собственники. Въ результатѣ всѣхъ изслѣдованій и розысковъ комитета явилось его предложеніе: составить опись всѣмъ документамъ, касающимся сдѣлокъ о земельной собственности; ввести нѣкоторыя упрощенія и улучшенія въ законодательствѣ о недвижимости, что отчасти и было осуществлено съ тѣхъ поръ; и наконецъ произвести точное измѣреніе всѣхъ участковъ. Съ тѣхъ поръ вопросъ, повидимому, остается безъ движенія. Не смотря на непрекращающуюся пропаганду нѣкоторыхъ реформаторовъ, во вліятельныхъ кругахъ господствуетъ, повидимому, взглядъ, что про-

стая возможность вносить участки въ гипотичныя книги никогда не приведетъ въ Англіи къ широкому пользованію ими, какъ бы хорошо и цѣлеобразно не были составлены и ведены эти книги; съ другой стороны, принудительнаго введенія гипотечныхъ книгъ, служащихъ достаточнымъ доказательствомъ правъ собственности, не желаютъ въ этихъ кругахъ, потому, что оно сопряжено, покрайней мѣрѣ въ настоящее время, съ крупными затратами и другими непреодолимыми трудностями.

Институтъ заповѣдныхъ имѣній или семейныхъ фидеикоммиссовъ (entails and settlements) составляетъ вторую особенность англійскаго законодательства о недвижимости,— особенность, реформа или даже устраненіе которой служили въ послѣднее время предметомъ оживленнаго обсужденія.

Въ послѣднее время институтъ этотъ въ его новѣйшемъ видѣ нѣсколько разъ описываемъ былъ въ Германіи [5]), такъ что мы можемъ не входить здѣсь въ подробности, а укажемъ лишь на существенныя стороны этого института и его обычное примѣненіе на практикѣ. При этомъ мы будемъ близко, иногда дословно, придерживаться изложенія Гельфериха, отличающагося краткостью и точностью. „Каждый англичанинъ, говоритъ онъ, имѣетъ право отказать участокъ земли одному или нѣсколькимъ лицамъ и, даже болѣе этого—еще не рожденнымъ

---

[5]) Объ англійскихъ Settlements и Entails изъ новыхъ нѣмецкихъ писателей, между прочимъ, высказались: Solly, Grundsätre des englischen Rechts über Grundbesitz, Erbfolge und Güterrecht der Ehegatten. Berlin 1853.—Helferich въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, Bd. X J. 123 ff., Tübingen 1854'—и V. Ompteda, Landgesetze und Landwtrtschaft. in England, въ Preussische Jahrbücher Bd. XXXXIV S. 401. S. 449. Berlin 1880. Между тѣмъ какъ Гельферихъ называетъ англійскіе феденкоммиссы „по истинѣ достойнымъ удивленія институтомъ“, они, наоборотъ, являются серьезнымъ экономическимъ и соціальнымъ зломъ въ глазахъ Омптеда, взгляды котораго подверглись, повидимому, сильному вліянію сочиненій новѣйшихъ англійскихъ реформаторовъ. Конечно ни у одного изъ этихъ писателей мы ненаходимъ указаній относительно измѣненій, происшедшихъ въ строѣ института за послѣдніе годы, такъ какъ ихъ сочиненія написаны сравнительно давно.

существамъ, на томъ условіи, что они будутъ пользоваться участкомъ лишь въ предѣлахъ правъ, обнимаемыхъ установляемымъ институтомъ (settlement). Но какъ только назначенный при учрежденіи института еще не родившійся наслѣдникъ достигнетъ совершеннолѣтія, т. е. 21 года, то только онъ одинъ, если онъ вступилъ во владѣніе участкомъ, или же, съ его согласія предшественникъ его могутъ освободить участокъ отъ фиденкоммиссарнаго ограниченія". Но обыкновенно фидеикоммиссы возобновляются изъ поколѣнія въ поколѣніе. „Предположимъ, напр., что отецъ является владѣльцемъ имѣнія вслѣдствіе учрежденія института его предками, а сынъ пусть будетъ наслѣдникомъ по тому же учрежденію. И вотъ, когда сынъ дѣлается взрослымъ и желаетъ поселиться своимъ домомъ, отецъ входитъ съ нимъ въ соглашеніе, по которому институтъ прекращается (break the entail) и имѣніе превращается въ свободную собственность (изъ fee tail обращается въ fee simple). Но это дѣлается только для того, чтобы создать вновь институтъ уже сообразно съ измѣнившимися условіями и положеніемъ семьи. Такимъ путемъ отецъ становится новымъ основателемъ новаго фидеикоммисса, получая вновь пожизненное право пользованія (tenancy for life), которымъ онъ владѣлъ къ старому фидеикоммиссу, сынъ же его теряетъ этимъ надежду на неограниченное право собственности на имѣніе и взамѣнъ ея получаетъ надежду на право пользованія; его же неродившійся еще сынъ заранѣе назначается будущимъ собственникомъ (tenant in tail)" — „При каждомъ такомъ возобновленіи института назначается вдовья часть для вступающей въ семью жены сына и ренты для ожидаемыхъ младшихъ дѣтей его, соразмѣрно съ цѣнностью имѣнія и приданымъ жены". Но прежде всего, должны мы прибавить, назначается изъ доходовъ имѣнія ежегодная рента майоратному наслѣднику, поселяющемуся отдѣльно; ею онъ покрываетъ издержки своего содержанія до тѣхъ поръ, пока онъ со смертью отца получитъ

право пожизненнаго пользованія имѣніемъ. Въ желаніи получить ежегодную ренту, на ряду съ общесемейными интересами, и лежитъ мотивъ, заставляющій майратнаго наслѣдника еще до вступленія во владѣніе столь сильно ограничить свое право распоряженія имѣніемъ и установить новый институтъ.

Землевладѣльцы самымъ широкимъ образомъ воспользовались указаннымъ институтомъ. Правда, не существуетъ со всѣмъ точныхъ свѣдѣній о площади или числѣ фидеикоммиссарныхъ имѣній. Обыкновенно ссылаются на приблизительное вычисленіе, сдѣланное нѣсколько десятилѣтій назадъ парламентскимъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ, оказавшаго важныя услуги англійскому сельскому хозяйству, Mr. Pusey. Поэтому вычисленію $^2/_3$ земли въ Англіи представляютъ собой entail. Большинство компетентныхъ лицъ полагаетъ, что эта цифра скорѣе черезчуръ низка, чѣмъ высока.

Легко понять, что англійская форма фидеикоммиссовъ не столь сильно и продолжительно связываетъ собственность, какъ формы ихъ существующія въ большинствѣ германскихъ государствъ. Между тѣмъ какъ въ Германіи отмѣна фидеикоммисса и отчужденіе фидеикоммиссорнаго имѣнія дозволяется лишь въ исключительныхъ случаяхъ и съ разными затрудняющими ихъ оговорками,—при англійскихъ Entail въ каждомъ поколѣніи наступаетъ моментъ, когда фидеикоммиссъ можетъ быть отмѣненъ или измѣненъ: такое право принадлежитъ или сообща лицу, имѣющему право пользованія, и лицу, имѣющему надежду на право собственности, или же, когда и то и другое сливаются въ одномъ лицѣ, владѣльцу фидеикоммиссорнаго имѣнія. Новое законодательство постаралось еще болѣе ослабить стѣсненія, связывающія землю посредствомъ фидеикоммиссамъ, и по возможности предотвратить ихъ печальныя экономическія послѣдствія.

Какъ это часто случается въ Англіи, и здѣсь обычай предупредилъ законодательство.

Прежде всего въ отдѣльные документы по учрежденію фидеикоммиссовъ стали вводить параграфы, дозволяющіе каждому владѣльцу наслѣдственнаго имѣнія заключать договоры долгосрочной аренды и продавать, какъ отдѣльныя части, такъ и все имѣніе; затѣмъ уже законодательство недавно даровало это право всѣмъ пожизненнымъ владѣльцамъ неслѣдственныхъ имѣній. Послѣднее и болѣе коренное измѣненіе въ этотъ институтъ внесено было закономъ опубликованнымъ 20 августа 1882 г. (Settled Land Act 45 и 46 Victoria c. 38), инпціатива котораго принадлежитъ часто упоминаемому здѣсь лорду Cairns'y. Поэтому закону, каждый пожизненный владѣлецъ, фидуціаръ (tenant for life) имѣтъ право продать или обмѣнять свое имѣніе или часть его, раздѣлять участки, которыми владѣетъ сообща съ другими, отчуждать принадлежащія имѣнію права верховной собственности (Obereigenthumsrechte) на зависимыя отъ него владѣнія. Онъ можетъ заключать договоры аренды на сроки, выходящіе за предѣлы его жизни, и именно на 99 лѣтъ, если арендаторъ желаетъ возвести на участкѣ зданія (building lease); на 60 лѣтъ, если арендаторъ хочетъ заниматься горнодѣліемъ и на 21 годъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Онъ во всякое время мажетъ войти съ арендаторомъ въ соглашеніе объ уничтоженіи существующаго долгосрочнаго аренднаго договора. (accept a surrender of any lease). Только въ томъ случаѣ когда онъ пожелаетъ продать главную усадьбу съ домомъ (principial mansion) и непосредственно къ ней принадлежащій и съ нею вмѣстѣ эксплуатируемый участокъ земли, только тогда онъ нуждается въ согласіи фидеикоммиссорныхъ опекуновъ (trustees of the settlement) или компетентнаго суда. За то, съ другой стороны, ему дается еще право безплатно или за вознагражденіе отчуждать, ради удобствъ жителей имѣнія, отдѣльныя части послѣдняго подъ улицы, сады, парки, водопроводы и другіе общеполезныя учрежденія. Деньги уплачиваемыя за отчуждаемое имѣ-

ніе или часть его, вносятся опекунамъ фидеикоммиссовъ (capital trust money), которыми и помѣщаются уже сообразно указанію владѣльца наслѣдственнаго имѣнія. Главные способы помѣщенія, допускаемыя закономъ, суть: вѣрныя цѣнныя бумаги, покупка другаго мнѣнія въ Англіи же, уплата лежащихъ на имѣніи долговъ и затраты на улучшеніе имѣнія. Понятію улучшенія имѣнія придань самый широкій смыслъ. Сюда относится постройка рабочихъ жилищъ, возведеніе хозяйственныхъ построекъ, проведеніе дорогъ и улицъ, всевозможныя сооруженія для орошенія и осушенія и т. д. Но законъ принимаетъ мѣры, чтобы опекуны или судъ только тогда выдавали деньги на улучшенія, когда будутъ представлены доказательства, что улучшенія или извѣстная часть ихъ дѣйствительно исполнены надлежащимъ образомъ. Такимъ образомъ, составъ фидеикоммиссорнаго имущества во всякое время можетъ быть измѣненъ; въ семействѣ всегда должна оставаться только цѣнность наслѣдственнаго имѣнія, а не его отдѣльныя части. Превращеніе состава имущества, изъ движимаго въ недвижимые, изъ участковъ въ строенія, каждый владѣлецъ можетъ предпринимать самостоятельно, не спрашивая согласія опекуновъ. Послѣдніе слѣдятъ лишь за сохраненіемъ имущества въ его цѣнности, а не въ его формахъ и отдѣльныхъ частяхъ. Гдѣ нѣтъ фидеикоммиссорныхъ опекуновъ, тамъ судъ можетъ назначить таковыхъ изъ подходящихъ лицъ. Послѣдній законъ, однако, придалъ этимъ опекунамъ большее значеніе, чѣмъ какое они имѣли ранѣе.

Между тѣмъ какъ этотъ законъ сдѣлалъ возможной продажу родовыхъ имѣній, болѣе ранніе законы дозволили каждому владѣльцу совершать займы подъ залогъ этихъ имѣній, правда, при томъ только условіи, что они дѣлаются съ цѣлію полученія средствъ для земельныхъ улучшеній. Длинный рядъ такъ наз. land improvement и drainage acts (законовъ о земельныхъ улучшеніяхъ и дренажѣ) допускаетъ подобные

займы, если польза предпринимаемыхъ улучшеній будетъ констатирована спеціальною коммиссіей, назначенною первоначально для окончательнаго выкупа земельныхъ повинностей и раздѣла общинныхъ земель, которая состояла изъ нынѣшнихъ Land-Commissioner'овъ. Прежде всего въ 1846 году по случаю отмѣны пошлинъ на хлѣбъ государство поддержало землевладѣльцевъ ассигнованіемъ 4 м. ф. с. въ видѣ меліоративныхъ ссудъ; затѣмъ созданы были кредитныя учрежденія, которымъ государство дало нѣкоторыя привиллегіи (напр., свободу отъ гербовыхъ пошлинъ) и которые за извѣстный процентъ давали нужный капиталъ для меліорацій, въ тѣхъ случаяхъ, когда выгодность ихъ была засвидѣтельствована агентомъ коммиссіи. За ссуды въ этихъ учрежденіяхъ взимается отъ $4^1/_4$—$5^0/_0$, но землевладѣльцу приходится выплачивать въ теченіи 25 лѣтъ по 6—$7^0/_0$, такъ какъ къ платежу процентовъ прибавляется амортизація занятаго капитала, распредѣленная на 25 лѣтъ и покрытіе издержекъ по исходатайствованію ссуды. Англійскіе землевладѣльцы въ значительныхъ размѣрахъ воспользовались возможностью получить этимъ необходимый капиталъ. По показанію человѣка, 30 лѣтъ служившаго въ крупнѣйшемъ изъ такихъ обществъ въ качествѣ главнаго инженера (principal engineer), даже богатые люди, владѣющіе свободной собственностью и вмѣстѣ съ тѣмъ капиталомъ, дѣлали займы въ этихъ кредитныхъ учрежденіяхъ; но главными ихъ кліентами были все же владѣльцы фидеикоммиссорныхъ имѣній. Общій капиталъ, взятый землевладѣльцами у государства и указанныхъ кредитныхъ учрежденій съ одобренія спеціальной коммиссіи, Inclosure-Commissione, равнялся съ 1846 по конецъ 1881 г. 13,597,620 ф. с. Сумма эта была употреблена главнымъ образомъ на слѣдующія нужды сельскаго хозяйства:

Дренажъ	8,259,404 ф. с.
Хозяйственныя постройки . . .	3,397,133 „ „

Жилища рабочихъ	823,190	ф. с.
Укрѣпленіе береговъ	212,830	„ „
Дороги	124,202	„ „
Огораживаніе	237,846	„ „
Жилища собственниковъ . . .	196,657	„ „

Послѣ этихъ измѣненій сами собой уничтожаются нѣкоторыя возраженія противъ англійскихъ entails, какія обыкновенно дѣлаютъ противъ фидеикоммиссовъ. Но и послѣ всѣхъ этихъ улучшеній, по мнѣнію наиболѣе выдающихся представителей партіи земельной реформы, связанная съ фидеикоммиссомъ система назначенія наслѣдниковъ (Entails) все же соединена съ слѣдующими неудобствами [6]);

1) Пожизненные владѣльцы, при существованіи Entails, сплошь и рядомъ стараются еще при жизни своей высосать изъ имѣнія всѣ соки, чтобы надѣлить и обезпечить младшихъ дѣтей на счетъ добытыхъ такимъ образомъ капиталовъ; поэтому они нерѣдко запускаютъ имѣніе, допускаютъ обветшаніе строеній и истощаютъ почву. Особенно это бываетъ въ тѣхъ, чрезвычайно, впрочемъ, рѣдкихъ въ Англіи случаяхъ, когда имѣніе должно перейти къ боковымъ родственникамъ, за неимѣніемъ прямыхъ наслѣдниковъ мужскаго пола. Владѣльцу нѣтъ здѣсь никакого интереса сохранять цѣнность имѣнія для далекихъ ему родственниковъ. Поэтому въ Англіи прилагается къ землѣ гораздо менѣе капитала, чѣмъ прилагалось бы при отсутствіи entails и существованіи права свободной собственности на всю землю.

2) Но приложеніе капитала къ землѣ стѣснено еще и тѣмъ, что разрѣшеніе меліораціонныхъ ссудъ или употребленіе полученнаго отъ продажи части фидеикоммисса капитала на сельско-хозяйственныя улучшенія зависитъ отъ предвари-

---

[6]) См. показанія C. J. Shaw Lefevre'a передъ коммиссіей, T. III. Свидѣтельскихъ показаній, стр. 232 и сл., а также и относящіяся сюда мѣста въ часто упоминавшемся сочиненіи G. C. Brodricka,

тельнаго изслѣдованія выгодности ихъ особымъ земельнымъ агентомъ (Land-Commessioner). Хлопотливость этого производства удерживаетъ многихъ владѣльцевъ отъ пользованія мелліоративнымъ кредитомъ.

3) При возобновленіи фидеикоммиссовъ имѣнія чрезмѣрно обремѣняются рентами и капитальными долгами главнымъ образомъ въ пользу младшихъ сыновей, дочерей и вдовъ. Теперь въ особенности пожизненный владѣлецъ нерѣдко находится въ стѣсненномъ положеніи и не въ состояніи исполнять обязанностей крупнаго землевладѣльца, какъ по отношенію къ арендаторамъ, такъ и въ отношеніи къ обществу. При свободѣ собственности такого обремененія можно избѣжать раздѣломъ между наслѣдниками. Если же и при этомъ на имѣніи накопляется чрезмѣрный долгъ, то такое имѣніе можетъ быть продано добровольно или по опредѣленію суда. Новый пріобрѣтатель располагающій достаточнымъ капиталомъ можетъ гораздо лучше вести хозяйство, чѣмъ прежній, обремененный долгами собственникъ. При связанности же наслѣдственныхъ имѣній указанное ненормальное состояніе продолжается гораздо долѣе [7]).

4) Наконецъ, указываютъ и на опасности въ нравственномъ отношеніи, какимъ подвергается майоратный наслѣдникъ именно вслѣдствіе своего привиллегированнаго положенія, на неповиновеніе отцу, эксплуатацію ростовщиками и т. д. Нѣтъ надобности здѣсь повторять упрековъ, вездѣ дѣлаемыхъ институту фидеикоммиссовъ съ этой точки зрѣнія; эти упреки хорошо извѣстны. Но, говорятъ противники, при широкомъ распространеніи системы Entails вліяніе ея не ограничивается однимъ привиллегированнымъ наслѣдникомъ, оно отражается на всемъ классѣ наслѣдственныхъ землевладѣльцевъ, упадкомъ хозяйственнаго чутья и иниціативы; по этому то и остается неис-

---

[7]) Рѣзче всего по этому пункту выражается тотъ же G. C. Brodrick l. c. стр. 145.

полненнымъ очень многое, что должны были бы сдѣлать землевладѣльцы для улучшенія имѣній и увеличенія сельско-хозяйственнаго производства.

Какъ на доказательство являющейся въ виду всѣхъ этихъ причинъ недостаточности приложенія къ землѣ капитала указываютъ, между прочимъ, на то, что значительная часть земли нуждается въ немедленномъ подземномъ дренажѣ; между тѣмъ послѣдній не производится; а также, что хозяйственныя постройки и жилища рабочихъ часто оставляютъ желать очень многаго, по показанію упоминавшагося уже опытнаго инженера, дренажъ является въ высшей степени желательнымъ на пространствѣ 18,500,000 акровъ земель въ Англіи и Валисѣ. Въ настоящее время дренажъ существуетъ на самомъ дѣлѣ на пространствѣ не болѣе 3 милліоновъ акровъ.

На основаніи матерьяла, собраннаго Королевской Коммиссіей, почти невозможно составить себѣ мнѣніе о справедливости этихъ упрековъ. Какъ сообщенія агентовъ коммиссіи, такъ и въ особенности показанія выслушанныхъ въ коммиссіи свѣдущихъ людей самымъ существеннымъ образомъ расходятся между собою почти во всѣхъ пунктахъ. Если, въ частности, обратиться къ упреку въ маломъ прпложеніи капитала въ наслѣдственныхъ имѣніяхъ, то мы только въ одномъ пунктѣ встрѣтимъ большее или меньшее согласіе мнѣній: очень крупныя имѣнія, находящіяся въ рукахъ первѣйшихъ фамилій Англіи, обыкновенно выгодно отличаются разумными улучшеніями, заботой о жилищахъ рабочихъ и хорошимъ управленіемъ. Вообще здѣсь арендаторы и рабочіе находятся въ хорошемъ положеніи. Но противники entails утверждаютъ, что это скорѣе является слѣдствіемъ громадныхъ богатствъ указанныхъ семействъ, чѣмъ тѣхъ стѣсненій, съ которыми связана ихъ собственность. При этомъ остается, конечно, открытымъ вопросъ, не находятся ли громадныя богатства нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ въ извѣстной зависимости отъ института entails.

Какъ бы то ни было, но о стѣсненіи приложенія капитала къ землѣ можетъ быть рѣчь только тогда, если исключить эти крупнѣйшія аристократическія имѣнія. Такъ относительно менѣе крупныхъ имѣній, агентъ коммиссіи, Mr Coleman заявляетъ, что затруднительность меліораціонныхъ займовъ удерживаетъ отъ дренажа очень многихъ владѣльцевъ наслѣдственныхъ имѣній; между тѣмъ другой (Mr. Little) отрицаетъ въ этомъ отношеніи всякую разницу между свободной и несвободной земельной собственностью; третій (Mr. Doyle) нашелъ два наслѣдственныхъ имѣнія въ очень плохомъ состояніи, но за то многія другія изъ нихъ въ его округѣ оказались, по его словамъ, отлично устроенными. Правда въ другомъ мѣстѣ своего отчета онъ указываетъ на то, что крупные собственники сдѣлали очень много для улучшенія жилищъ рабочихъ, наоборотъ, владѣльцы фидеикоммиссныхъ имѣній и особенно корпораціи, какъ земельные собственники вообще извѣстные своей недобросовѣстностью, часто пренебрегаютъ заботой о рабочихъ. „Если бы фидеикоммиссные владѣльцы имѣли свободу распоряжаться въ своемъ имѣніи такъ, какъ этого требуетъ ихъ собственный интересъ и ихъ стремленіе улучшить благосостояніе рабочихъ, то очень немногіе изъ нихъ не прилагали бы достаточныхъ заботъ къ жилищамъ рабочихъ“. Четвертый агентъ коммиссіи не былъ въ состояніи опредѣлить, какія имѣнія въ его округахъ являются связанными, какія свободными и поэтому не можетъ высказать своего мнѣнія по данному вопросу. Еще болѣе противорѣчатъ другъ другу показанія допрошенныхъ компетентныхъ лицъ. Общее впечатлѣніе, если можно его высказывать, которое я вынесъ изъ тщательнаго обозрѣнія ихъ, сводится къ слѣдующему: повидимому, рѣзкой и существенной разницы между юридически связанными и свободными землями во всякомъ случаѣ не существуетъ по отношеніи къ приложенію капитала; но можно указать на отдѣльные случаи, гдѣ владѣльцы наслѣд-

ственныхъ имѣній встрѣчали затрудненія въ полученіи необходимаго для сельско-хозяйственныхъ улучшеній капитала; причемъ они легче справились бы съ этими затрудненіями, если бы могли свободно закладывать свои имѣнія или продавать отдѣльныя части ихъ.

Но другіе, не безъ основанія, указываютъ на преимущества фидеикоммиссовъ для сельскаго хозяйства вообще и для арендаторовъ въ особенности; здѣсь, говорятъ они, имѣнія не такъ часто мѣняютъ собственника, между владѣльцами наслѣдственныхъ имѣній и семействами арендаторовъ, какъ это и теперь еще часто случается въ Англіи, устанавливаются традиціонныя, изъ поколѣнія въ поколѣніе переходящія отношенія. Прежде же всего нужно замѣтить, что всѣ показанія о вредномъ вліяніи, дѣйствительно оказанномъ entails, относятся ко времени предшествовавшему закону 1882 г., и касаются препятствій и затрудненій, противъ которыхъ и направленъ этотъ. Нужно подождать и посмотрѣть, насколько надежды, связанныя съ изданіемъ этого закона, оправдаются.

Противъ дурнаго нравственнаго вліянія Entails на привиллегированнаго наслѣдника также стараются въ послѣднее время принимать мѣры во многихъ фидеикоммиссахъ, и довольно успѣшно; такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ Mr. Lawrence, solicitor, который въ качествѣ лица, обладающаго огромнымъ опытомъ въ занимающемъ насъ вопросѣ, былъ спрошенъ коммиссіей. Именно, въ учредительномъ документѣ каждому владѣльцу наслѣдственнаго имѣнія дается право выбирать изъ своихъ сыновей въ наслѣдники того, котораго онъ считаетъ наиболѣе способнымъ къ веденію хозяйства въ имѣніи. Такое измѣненіе въ порядкѣ наслѣдованія по праву первородства даетъ отцу спасительную сдерживающую власть по отношенію къ старшему сыну и во многихъ случаяхъ препятствуетъ легкомысленному майоратному наслѣднику вести расточительную жизнь и дѣлать долги въ надеждѣ на будущее наслѣдство.

Наконецъ, что касается значительнаго обремененія имѣній рентами и капитальными долгами, въ которомъ часто видятъ вредное слѣдствіе системы Entails, то, конечно, оно отчасти изчезнетъ, если, вмѣсто обычнаго перехода наслѣдства къ старшему сыну, земля будетъ въ натурѣ дѣлиться между всѣми наслѣдниками. Подобное дѣленіе въ связи съ небольшимъ числомъ дѣтей, приходящихся на каждый бракъ, составляетъ во Франціи могучее средство противъ задолженности землевладѣнія. Но если, какъ это мы и видимъ въ Англіи, вся земельная собственность по закону и обычаю переходитъ по наслѣдству исключительно къ старшему сыну, то нельзя думать, чтобы именно учрежденіе Entails увеличивало обремеліе имѣній выплатами въ пользу третьихъ лицъ. Наоборотъ, нужно полагать, что наслѣдственныя части младшихъ братьевъ были бы больше и слѣдовательно, обремененіе имѣнія увеличивалось бы, если бы отецъ могъ опредѣлять эти части по свободному усмотрѣнію; при господствѣ же права наслѣдства старшимъ сыномъ отецъ стѣсненъ послѣднимъ въ обремененіи имѣнія выплатами и долгами. Вѣдь все же такой привиллегированный наслѣдникъ, какимъ является старшій сынъ въ семьѣ своего отца, имѣетъ громадный интересъ и обладаетъ полной возможностью воспрепятствовать чрезмѣрному задолженію имѣнія, уменьшенію его собственной наслѣдственной части, которое повело бы ухудшенію будущаго положенія. Поэтому намъ кажется, что существованію семейныхъ фидеикоммиссовъ англичане главнымъ образомъ обязаны и другимъ упоминавшимся уже обычаемъ, именно тѣмъ, что для удовлетворенія родственниковъ имѣніе облагается не капитальнымъ долгомъ, а пожизненными рентами, при этомъ обыкновенно чрезвычайно умѣренными. Само собою разумѣется, что такая система менѣе опасна для получающаго имѣніе наслѣдника, чѣмъ первая, обычная въ Германіи. Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы старались показать, какъ во время послѣдняго сельскохозяй-

ственнаго бѣдствія, англійскій обычай, очевидно, увеличивалъ способность сопротивленія англійскихъ землевладѣльцевъ сравнительно съ болѣе крупными германскими земельными собственниками.

Такимъ образомъ, задолженность имѣній учрежденіемъ фидеикоммиссовъ во всякомъ случаѣ не усиливается; а напротивъ ими совершенно устраняются или крайне затрудняются легкомысленные займы на излишнія постройки, на неокупающіяся земельныя улучшенія и расточительную жизнь. Если же, не смотря на все это, фидеикоммиссорное имѣніе оказывается обремененнымъ долгами, то по настоящему законодательству ничто не препятствуетъ его свободному отчужденію, полному или частному. Каждый владѣлецъ имѣетъ право продать отдѣльныя части своего семейнаго имѣнія и заплатить полученными деньгами долги, или продать все имѣніе и купить другое, меньшее, но свободное отъ долговъ. Точно также институтъ „entail“ далеко неисключаетъ возможности принудительной продажи имѣнія за долги по судебному приговору, хотя дѣйствительно существенно затрудняетъ такую продажу. Оно можетъ быть продано за долги собственника (tenant in tail), насколько самъ tenant in tail имѣетъ право располагать своимъ имѣніемъ. Но если принять во вниманіе, что, на ряду съ возможностью нѣсколько дальше удерживать имѣніе въ рукахъ задолжавшагося владѣльца, Entails затрудняетъ совершеніе новыхъ долговъ, то нельзя не усумниться въ справедливости упрека, будто благодаря Entails имѣнія обремѣняются долгами. Проповѣдники земельныхъ реформъ въ Англіи повидимому мало знакомы съ бѣдствіями, отъ которыхъ семейные фидеикоммиссы предохраняютъ англійскую земельную собственность и англійское сельское хозяйство: они видятъ лишь одну сторону—сопряженныя съ этимъ институтомъ неудобства.

Что послѣ законовъ лорда Кэрнса самый институтъ не способенъ уже къ существеннымъ улучшеніямъ, что теперь рѣчь

можетъ идти лишь о полномъ его упраздненіи, на этотъ счетъ существуетъ, повидимому, полное единогласіе въ обществѣ. Разногласіе между главными сторонниками поземельныхъ реформъ существуетъ лишь по вопросу, можно ли оставить обычное marriages setlements послѣ упраздненія Entails. Дѣло въ томъ, что въ Англіи очень часто родители передаютъ дѣтямъ, по случаю ихъ брака или другому какому либо поводу, пользованіе извѣстнымъ имуществомъ, а самое управленіе имуществомъ поручаютъ такъ наз. опекунамъ (trustees), а дѣтямъ, имѣющимъ родиться отъ брака, уступается право собственности въ будущемъ; институтъ этотъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаетъ Erbschatz въ прусскомъ законодательствѣ. Относительно этого института англійскаго наслѣдственнаго права въ отчетѣ коммиссіи мы встрѣчаемъ два противоположныя воззрѣнія. По одному мнѣнію, представителемъ котораго является Show Lefevre, его слѣдуетъ распространить и на движимыя имущества, подругому мнѣнію (въ особенности Mr. Brodrick) пожизненныя права пользованія (life tenancy) въ недвижимомъ имуществѣ нужно совершенно упразднить, но marriage settlements, о полномъ упраздненіи которыхъ нельзя и думать, нужно запретить по отношенію къ недвижимой собственности. Это, по ихъ мнѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ есть единственный способъ достигнуть существеннаго упрощенія процесса доказательства правъ собственности.

Такую мѣру трудно примирить съ указанными выше недостатками Entails; но, быть можетъ, ее можно оправдать, какъ часть цѣлой системы законодательныхъ опредѣленій, имѣющей назначеніемъ измѣнить существующій въ Англіи порядокъ наслѣдованія земельной собственности и этимъ затруднить ея концентрацію. Само по себѣ уничтоженіе Entails очень мало поможетъ достиженію этой цѣли пока на дѣлѣ принципъ первородства будетъ примѣняться къ наслѣдованію почти всей земельной собственности, какъ связанной вышеуказанными ин-

ститутами, такъ и свободной. Поэтому почти всѣ сторонники поземельной реформы одновременно съ уничтоженіемъ Entails и учрежденіемъ надлежащихъ гипотечныхъ книгъ требуютъ еще и реформы англійскаго завѣщательнаго права. Извѣстно, что по этому праву все недвижимое имущество переходитъ къ старшему сыну, съ исключеніемъ остальныхъ дѣтей; движимое же имущество, по выдѣленіи изъ него третьей части въ пользу вдовы, раздѣляется поровну между всѣми дѣтьми. Но насколько часто теперь въ Англіи раздаются требованія установить для всѣхъ дѣтей одинаковыя права на недвижимое имущество, которымъ наслѣдодатель не имѣетъ права распоряжаться въ завѣщаніи, — настолько же рѣдко раздаются голоса въ пользу измѣненія не ограниченнаго права распоряжаться въ завѣщаніи всѣмъ наслѣдствомъ. Brodrick, Arnold и др. категорически отклоняютъ отъ себя упрекъ въ томъ, что будто бы они стоятъ за обязательный равный раздѣлъ наслѣдства (compulsory partition) по образцу французскаго гражданскаго кодекса. А между тѣмъ въ Англіи вошло въ обычай, чтобы каждый собственникъ самъ распоряжался остающимся послѣ него имуществомъ, путемъ завѣщанія, и очень рѣдко случается, что бы земельная собственность наслѣдовалось ab intestato. Это снова было потверждено многими выслушанными коммиссіей компетентными лицами, какъ извѣстный и несомнѣненный фактъ. Если же это такъ, то можно далѣе спросить, какое же практическое значеніе для развитія аграрныхъ условій будетъ имѣть измѣненіе завѣщательнаго права въ связи съ упраздненіемъ института фидеикоммиссовъ?

Одни видятъ въ этомъ требованіи измѣненія завѣщательнаго права лишь радикальную политику чувства, другіе ждутъ отъ него „важнаго, хотя и постепеннаго переворота въ англійскомъ земельномъ строѣ“. Первые ссылаются главнымъ образомъ на графство Кентъ, гдѣ, по исключенію, не существуетъ законнаго права первородства и всѣ сыновья получа-

ютъ равныя доли въ имуществѣ отца, оставленномъ безъ завѣщательнаго опредѣленія, а между тѣмъ, на дѣлѣ все же установилось исключительное наслѣдованіе старшаго сына, благодаря существованіе институтовъ—фидеикоммиссовъ и завѣщанія. Вторые, въ отвѣтъ на это, находятъ вполнѣ естественнымъ, что такое чисто мѣстное право не можетъ имѣть никакого замѣтнаго вліянія наряду съ общимъ обычаемъ и правомъ господствующимъ вовсемъ государствѣ; отъ общей же законодательной мѣры они ждутъ большаго воздѣйствія на правовое сознаніе народа, Они надѣются при этомъ на содѣйствіе юристовъ-практиковъ, редактирующихъ завѣщанія и часто имѣющихъ сильное вліяніе на самое ихъ содержаніе.

Мы не станемъ здѣсь предугадывать, какое изъ этихъ мнѣній оправдывается съ приведеніемъ требуемой реформы. Но если примемъ во вниманіе, какъ вообще необычайно медленно измѣняются правовыя воззрѣнія на семью и наслѣдованіе и и какъ еще и теперь, не смотря на быстро слѣдующія перемѣны въ хозяйственной жизни, очень стойко удерживаются старыя аграрныя условія, то мы не можемъ устранить отъ себя опасенія, что уничтоженіе института фидеикоммиссовъ и права первородства, если бы оно соединялось съ установленіемъ простыхъ титуловъ и болѣе легкаго способа перехода земельной собственности, все же окажетъ на распредѣленіе этой послѣдней лишь крайне медленное вліяніе, быть можетъ, едва замѣтное втеченіи цѣлыхъ поколѣній. Въ особенности же мало вѣроятнымъ кажется намъ мнѣніе, что вслѣдствіе, свободы земельнаго оборота (freetrade in land) быстро появится классъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство. На это однако надѣются нѣкоторые изъ важнѣйшихъ приверженцевъ земельной реформы. Повидимому, образцомъ, къ которому надо стремиться и котораго можно достигнуть, являются для нихъ совсѣмъ мелкіе, ведущіе хозяй-

ство безъ помощи наемныхъ рабочихъ, крестьяне (peasantproprietors), какихъ мы встрѣчаемъ на норманскихъ островахъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ Бельгіи, Франціи и Германіи. Но возстановленіе въ Англіи класса мелкихъ собственниковъ-крестьянъ должно встрѣтить два препятствія, которыхъ законодательство не въ состояніи устранить. Мы думаемъ, что въ Англіи рѣже, чѣмъ во Франціи и Германіи, встрѣчаются теперь тѣ привычки и тѣ особенности характера, на которыхъ основывается процвѣтаніе мелкой и средней земельной собственности. Крайняя бережливость и даже скупость, составляющая характерную черту мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ, боязнь истратить лишнюю копѣйку, выдающаяся роль женскаго труда въ среднихъ хозяйствахъ, на которомъ во многихъ мѣстахъ основывается доходность нѣкоторыхъ отраслей мелкаго хозяйства, печальное обремененіе женщинъ труднѣйшими работами въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ Германіи и Франціи, недостатокъ коммерческаго, спекулятивнаго духа, вслѣдствіе чего мелкій собственникъ нетревожится вопросами о томъ—не могъ ли бы капиталъ заключающійся въ его землѣ, дать большей доходъ въ колоніяхъ, или, если бы онъ былъ помѣщенъ въ арендѣ или въ какой либо отрасли обрабатывающей промышленности способность переносить сильнѣйшія лишенія, не мѣняя изъ за нихъ ни мѣста, ни занятія—вотъ качества, которыя во многихъ частяхъ континента спасаютъ классъ крестьянъ отъ исчезновенія, не смотря на всѣ техническія усовершенствованія въ области крупной промышленности. Вѣроятно ли, чтобы всѣ эти качества могли вновь образоваться у нынѣшнихъ англійскихъ сельскихъ хозяевъ, коммерсантовъ и спекулянтовъ въ душѣ и вѣроятно ли, чтобы безъ вышеуказанныхъ качествъ, отличающихъ мелкихъ землевладѣльцевъ-собственниковъ на континентѣ могли въ Англіи мелкія и среднія хозяйства снова вытѣснить крупныя. Кромѣ того, съ возрастаніемъ народнаго богатства, стремленіе ка-

питалистовъ къ пріобрѣтенію земли будетъ, по всей вѣроятности, не умѣньшаеться, а увеличиваться. Слѣдовательно, высота процента, получаемаго на помѣщенный въ недвижимомъ имуществѣ капиталъ, будетъ стремиться скорѣе къ пониженію, чѣмъ къ повышенію. Правда, John Rae, въ вышеприведенномъ достойномъ вниманія сочиненіи объ изчезновеніи yeomanry въ Англіи, совершенно справедливо указываетъ, что склонность богатыхъ людей считать землю предметомъ роскоши и довольствоваться съ той части ихъ имущества, которая заключается въ землѣ, минимальными процентами уравновѣшивается стремленіемъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ обезпечить себѣ независимое существованіе покупкой меленькихъ участковъ земли. Но и эти послѣдніе считаютъ для себя землю предметомъ роскоши, насколько объэтомъ можно судить потому, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи и Франціи крестьяне, покупая землю, готовы довольствоваться еще болѣе низкими процентами на затраченный капиталъ, чѣмъ капиталистъ или крупный вемлевладѣлецъ. Но именно для Англіи остается еще открытымъ вопросъ, многіе ли мелкіе сельскіе хозяева будутъ настолько стремиться къ самостоятельности, чтобы изъ за нея согласиться не только на чрезмѣрную работу, но, по временамъ, и на нажду и голодъ. Новѣйшая аграрная исторія Англіи не показываетъ, чтобы тамъ сильно распространены были искуство въ веденіи совсѣмъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ и упорство крестьянъ въ отстаиваніи своей мелкой земельной собственности. Еще въ нашемъ столѣтіи громадное число земельныхъ собственниковъ, какъ мелкихъ владѣльцевъ немногихъ акровъ, такъ и болѣе крупныхъ, имѣвшихъ одну или нѣсколько паръ лошадей, продали свои наслѣдственныя имѣнія; между тѣмъ какъ въ тоже время спросъ на продукты мелкаго сельскаго хозяйства увеличивался изъ году въ годъ. Гдѣ только ищутъ причинъ этихъ продажъ, вездѣ получаютъ одинъ отвѣтъ: плохое веденіе хозяйства крестьянами, задолженность, соблазнъ высокой покуп-

ной платы, предложенной за участокъ крупными землевладѣльцами [8]).

Но если бы даже самостоятельныя крестьянскія хозяйства

---

[8]) Мы должны здѣсь отказаться отъ ближайшаго изложенія исторіи англійскаго крестьянства и отъ доказательства высказаннаго нами взгляда, который впрочемъ, въ общемъ сходится съ результатами работы John Rae. Къ раньше сказанному (см. гл. I нашего соч.), прибавимъ только немногое изъ отчетовъ Королевской Коммиссіи. Лордъ Penrhyn, крупный землевладѣлецъ Сѣвернаго Валиса, разсказывалъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ онъ выкупилъ 25—30 мелкихъ собственниковъ. Эти люди явились къ нему съ жалобами, что ихъ судьба находится въ рукахъ solcitors'овъ, занявшихъ имъ деньги, проценты на которыя обезпечены залогомъ земли. Они выражали желаніе освободиться (relieved) отъ своихъ участковъ. „Я освободилъ около 25 человѣкъ, но только благодаря ихъ неотступнымъ просьбамъ купить эти участки и избавить ихъ отъ тяжелаго гнета долговъ".—По сообщенію того же свидѣтеля, мелкій задолжавшій землевладѣлецъ очень часто является къ своему сосѣду крупному землевладѣльцу и предлагаетъ купить его участокъ подъ угрозой сдѣлать, въ противномъ случаѣ, столько непріятностей этому сосѣду, что тотъ вынужденъ бываетъ къ такой покупкѣ.—Всѣ агенты коммиссіи единогласно сообщаютъ, что сохранившіяся еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи хозяйства мелкихъ собственниковъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частей Валиса и югозападной Англіи, теперь снова находятся въ сомнительномъ положеніи—именно вслѣдствіе плохого веденія хозяйства. Такъ напр. Mr Coleman говоритъ относительно Сѣвера, что арендаторы процвѣтаютъ, а собственники приближаются къ упадку. Mr Druce утверждаетъ, что самые мелкіе собственники больше всего пострадали; Mr Dayle замѣчаетъ о мелкихъ участкахъ своего дистрикта, обрабатываемыхъ собственниками: я встрѣтилъ среди нихъ достаточное количество примѣровъ для того чтобы еще разъ подтвердить сложившееся относительно ихъ мнѣніе: участки эти совершенно недостаточно и плохо обрабатываются и не снабжены сельско-хозяйственными орудіями, которыми такъ славятся преуспѣвающіе крестьяне-арендаторы. Наконецъ можно указать на статью достопочтеннаго W· L. Blackley (Contemporary Review 1882 мартъ стр. 486 и сл.). Авторъ сообщаетъ, что 45 лѣтъ назадъ въ его приходѣ, на пространствѣ 1800 акровъ, насчитая пустошей, участка священника и участковъ менѣе 1 акра, было 23 сельскихъ хозяевъ (occupiers) изъ нихъ 7 были собственники и владѣли приблизительно $^1/_3$ площади земли, остальные же были арендаторы. Теперь въ приходѣ осталось всего 7 сельскихъ хозяевъ и только одинъ собственникъ. Но и послѣдній не владѣетъ пашенной землей, а лишь 25 акрами покрытыхъ мелкимъ лѣсомъ. Послѣ тщательнаго изслѣдованія авторъ нашелъ, что ни одинъ изъ сельскихъ хозяевъ не былъ изгнанъ, но всѣ они добровольно оставили аренды или продали собственность; землевладѣльцамъ же, къ которымъ перешли ихъ участки не оставалось ничего другаго, какъ соединить мелкія хозяйства въ крупныя аренды, такъ какъ на мелкія аренды не было спроса. Авторъ полагаетъ, что такъ приблизительно происходило дѣло и въ большинствѣ другихъ англійскихъ приходовъ.

по прежнему оставались въ Англіи рѣдкостью, то все же земельная реформа принесла бы большую пользу, если бы, съ одной стороны, нѣсколько затруднила увеличеніе числа очень большихъ имѣній и увеличила число squires или country gentlemen, которые до сихъ поръ составляли столь важный элементъ въ англійскомъ самоуправленіи, а съ другой, повліяла бы на созданіе, по мѣрѣ нужды, мелкихъ участковъ, которые могли бы пріобрѣтаться наемными рабочими на правахъ собственности [9]). Чѣмъ слабѣе надежда на возстановленіе класса крестьянъ, тѣмъ большее значеніе получаетъ вопросъ о *положеніи класса арендаторовъ и арендаторскаго хозяйства*.

Какъ мы уже нѣсколько разъ указывали, хозяйство на собственной землѣ имѣетъ два главныя преимущества, по сравненію съ хозяйствомъ на арендованной землѣ, заключающіяся въ бо́льшой свободѣ распоряженія хозяйствомъ и большей заинтересованности въ сохраненіи и даже возвышеніи цѣнности имѣнія. Съ этихъ обѣихъ точекъ зрѣнія изслѣдовано было въ послѣдніе годы положеніе англійскихъ арендъ и ихъ способность къ улучшенію, а такъ же сдѣланы были шаги къ ихъ усовершенствованію.

По большей части англійскія арендаторы не только обязуются въ контрактахъ вообще хорошо и добросовѣстно вести

---

[9]) Относительно цѣлесообразности мелкихъ участковъ для наемныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ коммиссіи пришлось выслушать различныя мнѣнія. Въ общемъ, неудачу, постигшую мѣстами такіе участки, нужно, повидимому приписать тому обстоятельству, что во 1-хъ площадь ихъ была черезчуръ велика для хозяйства наемнаго рабочаго и черезчуръ мала для самостольнаго хозяина, и во 2-хъ, что земледѣльческія общества, дѣлившія съ этой цѣлью имѣнія, и черезъ посредства которыхъ пріобрѣтены участки, создавали черезчуръ много такихъ участковъ на одномъ мѣстѣ. Вообщи попытокъ тѣхъ земледѣльскихъ обществъ, которыя были основаны послѣ реформы 1832 г. изъ политическихъ видовъ съ цѣлью созданія „40 shib. freeholders“, нельзя считать серьезными опытами въ дѣлѣ образованія указанныхъ участковъ для земледѣльческихъ наемныхъ рабочихъ и крестьянъ. Агентъ коммиссіи Druce подробно рисуетъ въ своемъ отчетѣ печальную участь, постигшую колонію National Land Company въ Opfordshire'ѣ и Worcestershire'ѣ.

хозяйство, но еще и подвергаются въ нихъ разнымъ ограниченіямъ въ устройствѣ хозяйства. Обыкновенно стѣсненіе, причиняемое такими ограниченіями сельскому хозяйству, усиливается еще тѣмъ, что они не измѣняются вмѣстѣ съ прогрессомъ сельско-хозяйственной науки и общихъ сельско-хозяйственныхъ условій, и нерѣдко вытекаютъ изъ устарѣвшихъ воззрѣній и давно отжившихъ условій. Самыми обыковенными условіями арендныхъ контрактовъ въ Англіи являются запрещенія собирать подрядъ двѣ жатвы (white crops), вспахивать постоянныя пастбища, продавать солому, сѣно и другія кормовыя растенія. Этимъ стремятся принудить арендатора къ строгой плодоперемѣнной системѣ хозяйства, полагая, что эта система, въ связи съ запрещеніемъ продажи кормовъ, соломы и удобренія, будетъ способствовать сохраненію производительныхъ силъ почвы. При этомъ совершенно забываются, какъ возможность путемъ плодоперемѣннаго хозяйства систематически истощить почву, такъ и тѣ громадныя преимущества, которыя именно въ Англіи можетъ при извѣстныхъ условіяхъ доставить покупка ввознаго корма и удобренія, сокращеніе кормовыхъ посѣвовъ и продажа соломы и сѣна въ большіе города. И, въ самомъ дѣлѣ, многіе земельные агенты и арендаторы заявляютъ, что эти ограниченія въ дѣйствительности не соблюдаются. Хорошему арендатору предоставляется полная свобода и только по отношенію къ плохому придерживаются ограничительныхъ опредѣленій. Одинъ земельный агентъ увѣрялъ, что онъ запрещаетъ лишь запашку постоянныхъ пастбищъ и рубку высокоствольныхъ деревьевъ, въ остальномъ же предоставляетъ полную свободу, какъ въ комбинированіи и чередованіи посѣвовъ, такъ и въ продажѣ продуктовъ. Другой высказалъ увѣренность, что, пока земля чиста и арендаторъ собираетъ хорошіе урожаи, до тѣхъ поръ она вообще не можетъ быть ухудшена и нѣтъ причинъ требовать исполнія стѣснительныхъ условій контракта. На ряду съ этими заяв-

леніями раздаются однако и жалобы на значительный вредъ, приносимый этими ограниченіями сельскому хозяйству, хотя все же не встрѣчается требованій вмѣшательства государственной власти. Только J. Howard, предсѣдатель общества Farmers Alliance, являющагося защитникомъ самыхъ широкихъ требованій со стороны фермеровъ, требуетъ установленія полной свободы сельскаго хозяйства путемъ общаго закона; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ для обезпеченія интересовъ землевладѣльцевъ, чтобы каждаго арендатора злоупотребляющаго этой свободой и ухудшающаго имѣніе, можно было привлечь къ суду и принудить къ возмѣщенію вреда. На оборотъ, Королевская Коммиссія заявила, что не можетъ рекомендовать принудительнаго устраненія подобныхъ ограниченій, хотя и полагаетъ, что во многихъ случаяхъ уничтоженіе ихъ можно было бы оправдать возросшимъ образованіемъ арендаторовъ и общими успѣхами сельско-хозяйственной культуры. Затѣмъ, въ отчетатахъ агентовъ поземельной коммиссіи указывается нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ, такихъ нипр., какъ маркизъ Hertford, которые не только фактически, но и формально въ контрактахъ отказались отъ всякихъ ограниченій относительно чередованія посѣвовъ и допустили запрещенную раньше продажу извѣстныхъ продуктовъ подъ условіемъ покупки маслѣныхъ выжимокъ и искуственнаго удобренія.

Иначе обстоитъ дѣло съ двумя ограниченіями другаго рода, испытываемыми арендаторами состороны землевладѣльцевъ. Здѣсь уже въ послѣдніе годы пришлось вмѣшаться законодательству.

Съ давнихъ временъ англійскіе арендаторы терпѣли большой вредъ отъ того, что землевладѣльцы удерживали за собой право охоты на арендованной землѣ и портили жатвы разведеніемъ непомѣрно большаго количества дичи. Въ особенности пагубно было это въ тѣхъ случахъ, когда правомъ охоты землевладѣлецъ пользовался не самъ, а арендовалъ его третьимъ ли-

цамъ, преимущественно крупнымъ обществамъ охоты. У этихъ городскихъ любителей охоты нѣтъ того интереса щадить арендатора, который всегда будетъ у землевладѣльца. Бѣдствія послѣднихъ лѣтъ привели къ рѣшительной мѣрѣ, стремящейся исправить эту ненормальность. Законъ 7 сентября 1880 г. (43 и 44 Victoria c. 47) даетъ арендатору (occupier) неотчуждаемое право убивать на арендованной землѣ зайцевъ и кроликовъ. Онъ можетъ непосредственно самъ осуществлять это право и черезъ письменно управомоченнаго члена семьи или находящагося у него въ услуженіи человѣка, но онъ не имѣетъ полномочія уступать его третьимъ лицамъ, или какимъ либо образомъ отчуждать это право. Всѣ послѣдняго рода договоры, и даже отказъ въ пользу землевладѣльца, признаются не дѣйствительными. Наряду съ арендаторомъ такое же право на той же землѣ можетъ принадлежать одновременно и другимъ лицамъ, въ томъ числѣ и землевлвдѣльцу, если послѣдній выговорилъ его себѣ въ арендномъ договорѣ. Кромѣ того для охоты на арендованной землѣ арендаторъ не нуждается въ охотничьемъ свидѣтельствѣ и освобожденъ отъ платежа соотвѣтствующей пошлины.

Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, законодательство нарушило свободу договоровъ и пыталось защитить сторону завѣдомо слабѣйшую при составленіи ихъ. Быть можетъ этотъ законъ имѣлъ еще и постороннее, впрочемъ едва ли предвидѣнное сдѣдствіе, именно то, что богатые землевладѣльцы взяли въ свое собственное управленіе бо́льшія части имѣній, чтобы имѣть возможность сохранить на нихъ побольше дичи. Для другихъ родовъ дичи арендатору такихъ правъ не дали. Полагали, что указанные виды ея найболѣе вредны, что и понятно, такъ какъ черная дичъ не встрѣчается въ Англіи совсѣмъ, а красная очень рѣдко, на сколько мнѣ извѣстно, лишь въ рощахъ. Иной характеръ носитъ другое право собственника, которое недавно измѣнено было законодательствомъ въ пользу арендатора, именно закономъ установленное въ пользу

собственника для обезпеченія контракта право залога на все движимое имущество, которое арендаторъ приноситъ съ собой въ имѣніе или въ немъ пріобрѣтаетъ. Объ этомъ преимуществѣ землевладѣльца передъ другими кредиторами арендатора спорили необычайно много въ послѣднее время; собранныя коммиссіей показанія свѣдущихъ лицъ относительно связанныхъ съ нимъ удобствъ для землевладѣльца и потерь для арендатора расходятся между собой. Одни указываютъ на то, что благодаря этому праву землевладѣлецъ въ состояніи ожидать при нуждѣ уплаты арендныхъ денегъ долгое время, тогда какъ въ противномъ случаѣ онъ требовалъ бы отъ арендатора немедленной срочной уплаты черезъ короткіе промежутки, или платы впредъ, или, наконецъ, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ частяхъ континента, установленія спеціальнаго обезпеченія, Поэтому всѣ агенты коммиссіи считали полную отмѣну залоговаго права вредной для арендатора. Другіе не видятъ причины, почему землевладѣльцу должно быть отдано предпочтеніе передъ другими кредиторами арендатора, а между тѣмъ этимъ наносится существенный ущербъ кредиту этого послѣдняго, безъ кредита же, покрайней мѣрѣ временнаго, невозможна въ настоящее время и сельская аренда. Арендаторъ нуждается по временамъ въ авансахъ со стороны банкира для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ или необыкновенныхъ потерь, онъ долженъ заключать договоры на покупку кормовыхъ веществъ и удобренія, при которыхъ ему, подобно другимъ торговцамъ, нерѣдко выгодно имѣть извѣстный кредитъ для уплаты покупной цѣны. Въ особенности послѣ столь крупныхъ потерь въ капиталѣ, какія понесъ классъ арендаторовъ въ послѣднее время, важно предоставить ему возможность увеличить свои средства путемъ кредита.

Королевская Коммиссія предложила средній путь, на который законодательство и вступило съ небольшимъ отклоненіемъ. Законъ 25 августа 1883 г. (Agricnltural Holdings Act 46

и 47 Victoria c. 61), который мы сейчасъ разсмотримъ подробно, постановляетъ во 2-ой своей части, что право залога принадлежитъ собственнику только въ обезпеченіе одногодной арендной платы, между тѣмъ какъ коммиссія стояла за ограниченіе двухлѣтней платой. Затѣмъ законъ исключаетъ изъ области примѣненія этого права во 1-хъ чужой скотъ, принятый арендаторомъ на пастбище и во 2-хъ занятыя имъ чужія сельско-хозяйственныя машины и орудія.

Еще важнѣе и для континентальныхъ экономистовъ интереснѣе споры о томъ, какъ болѣе заинтересовать арендатора въ приложеніи къ землѣ капитала, а такъ же тѣ законодательныя мѣры, которыя приняты были съ этой цѣлью.

Большинство континентальныхъ писателей, трактующихъ объ арендѣ, считаютъ лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ для этого средствомъ долгосрочные арендные контракты. Какъ мы уже упоминали, такое мнѣніе было распространено и въ Англіи, но благодаря перемѣнамъ въ цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты долгосрочные контракты сдѣлались крайне непопулярными въ средѣ англійскихъ фермеровъ. Нужно было, слѣдовательно, искать другихъ средствъ.

Замѣчательный примѣръ аристократической щедрости показалъ лордъ Tollemache, крупнѣйшій землевладѣлецъ графства Cheshire. Онъ предложилъ всѣмъ своимъ арендаторамъ контрактъ на 21 годъ съ неизмѣнной арендной платой и правомъ переуступать аренду съ согласія собственника. Самъ лордъ связанъ былъ контрактомъ и условленной платой; наоборотъ, арендаторы получали право во всякое время нарушить договоръ и отказаться отъ аренды, предварительно заявивъ объ этомъ за 12 мѣсяцевъ. Взамѣнъ этого арендаторъ обязывался лишь дренировать ежегодно извѣстную часть имѣнія, причемъ необходимыя трубы для дренажа долженъ поставлять землевладѣлецъ, Но, съ своей стороны, арендаторъ долженъ былъ истратить на удобреніе постоянныхъ пастбищъ—ко-

стяной муки на сумму равную цѣнности доставленныхъ ему дренажныхъ трубъ.

Изъ молчанія спрошенныхъ коммиссіей свѣдущихъ лицъ по этому пункту мы должны заключить, что этотъ примѣръ является исключительнымъ. Конечно, на практикѣ и другіе землевладѣльцы поступаютъ такъ, какъ лордъ Tollemache, но среди нихъ мало найдется охотниковъ подобно ему односторонне связать себя контрактомъ, предоставивъ арендатору полную свободу во всякое время прекратить аренду.

Нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ довѣріе къ справедливости землевладѣльца замѣняетъ контракты. Въ этихъ случаяхъ арендаторъ рѣшается на медленно окупающіяся затраты въ полной увѣренности, что его не лишатъ, внезапно и по произволу, возможности воспользоватся выгодами проистекающими отъ затраты его капитала. Нѣкоторые компетентныя лица обращали вниманіе на это довѣріе, обыкновенно питаемое арендаторами къ хозяевамъ въ крупныхъ помѣстьяхъ старыхъ фамилій. „Удивительно, сколько тратятъ англійскіе арендаторы въ надеждѣ на справедливость хозяина, говоритъ агентъ коммиссіи Coleman: но имѣнно принявъ это во вниманіе, мы имѣемъ право предположить, что при большей обезпеченности они дѣлали бы еще гораздо большія затраты.

Но такое довѣріе встрѣчается далеко не у всѣхъ арендаторовъ. Наоборотъ, очень нерѣдко слышатся жалобы, что арендаторы, улучшивъ имѣніе, вслѣдствіе своихъ затратъ, возвысившихъ его цѣнность, должны платить повышенную арендную плату или же совсѣмъ оставить аренду Что такъ иногда дѣлается, на этотъ счетъ есть вполнѣ достовѣрныя показанія. Напр., только что упомянутый президентъ Farmers Alliance указываетъ, что въ крупныхъ имѣніяхъ существуетъ обычай, отъ времени до времени производить черезъ компетентныхъ лицъ оцѣнку доходности всѣхъ отдѣльныхъ ареидуемыхъ дворовъ, обычай совершенно неизвѣстный въ однодворныхъ участ-

кахъ. По этимъ оцѣнкамъ устанавливается арендная плата на слѣдующій періодъ. При этомъ не обращается никакого вниманія на то, что доходность увеличена собственной дѣятельностью и капиталомъ арендатора. Онъ добавилъ, что изъ собственнаго опыта и знакомствъ съ многочисленными фермерами знаетъ, какъ они боятся увеличенія платы при болѣе интенсивномъ богатомъ капиталами хозяйствѣ. Точно такъ же и агентъ коммиссіи Little сообщаетъ, что ему извѣстны случаи, какъ энергическимъ и заботливымъ арендаторамъ вслѣдствіе ихъ улучшеній была возвышена арендная плата, а плахимъ оставлена прежняя, такъ какъ ихъ участки приносили менѣе дохода. Повидимому, въ отдѣльныхъ случаяхъ все еще вѣрна старая пословица:

He that havocks may sit
He that improves must flit [10]).

Въ виду этого съ давнихъ поръ съ разныхъ сторонъ раздавались требованія юридически обезпечить арендатору затраты капитала на арендуемое имѣніе. Изслѣдованіе предпринятое Королевской Коммиссіей привело къ формальному признанію необходимости такой гарантіи для арендатора. „Свидѣтельскія показанія, читаемъ мы въ отчетѣ, рѣшительнѣйшимъ образомъ говорятъ за то, чтобы арендатору обезпечено было справедливое вознагражденіе за ту часть его неиспользованнаго капитала, которая остается въ землѣ и идетъ въ пользу землевладѣльца или новаго арендатора“.—„Послѣ тщательнѣйшаго изслѣдованія находящихся у насъ показаній свидѣтелей, читаемъ мы далѣе, мы пришли къ заключенію, что нужны законодательныя постановленія для того чтобы обезпечить арендаторамъ вознагражденіе, на которое они имѣютъ право, вслѣдствіе затратъ капитала“. Точно такъ же оба по-

---

[10]) Т. е. кто разоряетъ можетъ сидѣть на мѣстѣ, а кто усовершенствуетъ долженъ уходить прочь.

слѣднихъ примьера въ парламентѣ признали справедливость этого требованія и выражали это при различныхъ случаяхъ. Уже много лѣтъ назадъ герцогъ Биконсфильдь поставилъ въ ряду задачъ законодательства обязанность защитить капиталъ, прилагаемый къ землѣ арендаторомъ, и этимъ поощрить послѣдняго къ такимъ затратамъ, къ чему нужно стремиться въ интересахъ всѣхъ классовъ общества. Гластонъ же въ рѣчи, произнесенной въ 1881 г. въ Лидсѣ, выразился такъ сильно, что можно было предположить, что онъ желаетъ пойти еще дальше въ вопросѣ о признаніи за арендаторомъ разсматриваемаго нами права. Онъ сказалъ: „для арендаторовъ чрезвычайно важно знать, что принимаются дѣйствительныя и не безплодныя мѣры для обезпеченія всѣхъ ихъ интересовъ и неодной части, а именно всѣхъ ихъ интересовъ по отношенію къ производительнымъ улучшеніямъ и къ праву аренды, какъ это ближе долженъ опредѣлить законъ [11])“.

Посмотримъ, насколько эти мысли были осуществлены въ англійскомъ законодательствѣ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи издавна выработался обычай вознаграждать уходящаго арендатора за извѣстныя затраты капитала, которыя онъ сдѣлалъ для имѣнія и которыми не успѣлъ вполнѣ воспользоваться. Это право арендатора извѣстно подъ названіемъ tenantright. Возмѣщеніе суммы, уплачиваемой уходящему арендатору падаетъ обыкновенно на новаго арендатора, но обязаннымъ передъ уходящимъ является, конечно, землевладѣлецъ. Существующія на этотъ счетъ чрезвычайно разнообразныя, смотря по мѣстностямъ, обычаи были собраны въ 1848 г. комитетомъ палаты общинъ подъ предсѣдательствомъ Mr Pusey. Въ отчетѣ сво-

[11]) It is of capital and immediate importance for the farmers to see that effective and not abortive measures are taken to secure the whole interest of the tenant, not a part of that interest, but the whole interest in his improvements and his interest, as the law may define it, in his tenure.

емъ комитетъ этотъ высказалъ мнѣніе, что широко распространенное въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ tenantright въ сильной мѣрѣ способствуетъ производству сельско-хозяйственныхъ улучшеній, которыя являются необходимыми по всей странѣ для того, чтобы въ полной мѣрѣ развить производительную силу почвы. Но комитетъ полагаетъ, что принудительное введеніе tenatright встрѣтило бы на практикѣ большія затрудненія, поэтому онъ ожидаетъ всецѣло отъ свободнаго соглашенія между собственниками и арендаторами общаго и успѣшнаго введенія этой системы. Надежда эта, повидимому, не оправдалась. По крайней мѣрѣ по показаніямъ собраннымъ комитетомъ 1848 г., точно такъ же, какъ и по даннымъ, добытымъ Королевской Коммиссіей 1879—82 г., весьма разработанное и общее tenantright, доставляющее достаточное обезпеченіе затратъ капитала, существуетъ лишь въ немногихъ графствахъ, главнымъ образомъ въ Lincolnshire, Surrey, Leicestershire и Glamorganshire. Разсмотримъ здѣсь вкратцѣ tenantright, въ той его формѣ, въ какой мы находимъ его въ Линкольширѣ и которое пользуется большею славою и весьма обстоятельно уясненно коммиссіей. Въ графствѣ Линкольширъ tenantright является въ полной мѣрѣ признаннымъ обычнымъ правомъ, имѣющимъ силу закона; здѣсь это право продолжаетъ и дальше развиваться и постоянно совершенствуется, проникая въ нравы и привычки населенія. По изслѣдованію, сдѣланному въ 1878 и 79 г. мѣстнымъ обществомъ земельныхъ агентовъ и таксаторовъ, въ Линкольширѣ уходящій арендаторъ имѣетъ право на вознагражденіе въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) на половину стоимости льняныхъ и хлопчато-бумажныхъ маслянныхъ выжимокъ употребленныхъ на откармливаніе скота въ послѣдній годъ (какъ матеріалъ для полученія удобренія). Но принимаемое въ расчетъ количество недолжно превышать количества потребленія этихъ продуктовъ въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ.

2) Стоимость вложенныхъ въ почву извести, мергеля и глины распредѣляется на 7 слѣдующихъ послѣ произведеннаго удобренія лѣтъ. За каждый годъ, въ который арендаторъ не пользовался произведеннымъ улучшеніемъ, онъ получаетъ $^1/_7$ издержекъ (Seven years principle, какъ выражается отчетъ).

3) Относительно костяной муки принято такого же рода распредѣленіе на 5 лѣтъ (Five years principle).

3) Для издержекъ на подземный дренажъ принято дѣленіе на 10 лѣтъ, или же на 7, ссли землевладѣлецъ доставилъ дренажныя трубы.

5) Издержки на удобреніе, затраченное въ послѣдній годъ на засѣянныя кормовыми травами поля, возмѣщаются полностью.

Сумму, которую за все это долженъ обыкновенно уплатить новый арендаторъ уходящему, компетентныя лица опредѣляютъ отъ 35 шилл. и до 2 ф. с. на акръ. Въ арендахъ, относительно которыхъ сообщилъ свѣдѣнія призидентъ упомянутаго общества, эта сумма въ среднемъ равнялось 1 ф. 19 ш. $4^1/_2$ пенса на акръ.

Всѣ безъ исключенія отчеты, на сколько мы могли ихъ прослѣдить, указываютъ на благія послѣдствія этого обычая. Можно было бы ожидать обмановъ со стороны уходящаго арендатора, стачекъ съ продавцами удобренія и кормовъ; но все это встрѣчается необычайно рѣдко, если вообще встрѣчается. Въ 19 случаяхъ изъ 20 особые эксперты уполномоченные съ обѣихъ сторонъ, не прибѣгая даже къ избранію изъ среды себя предсѣдателя, быстро приходятъ къ соглашенію насчетъ суммы платежа. Вслѣдствіе этого и принятый въ Линкольнширѣ шестимѣсячный срокъ предварительнаго заявленія, какъ состороны зэмлевладѣльца, такъ и состороны арендатора, о прекращеніи аренды невозбуждаетъ тамъ никакого неудовольствія. Наоборотъ, жители очень довольны предоставленной этимъ возможностью быстро уничтожить договоръ.

Линкольнширское tenantright не даетъ никакого права на вознагражденіе за крупныя и продолжительныя улучшенія, вродѣ возведенія хозяйственныхъ построекъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, эти улушенія производятся по обычаю землевладѣльцемъ, арендаторъ же уплачиваетъ ему 5% на затраченный капиталъ.

Менѣе благопріятны отчеты о tenantright въ Surrey. По-крайней мѣрѣ посланный туда агентъ коммиссіи жалуется, что уходящему арендатору часто приходится платить совершенно непомѣрныя суммы. Это представляетъ большое обремененіе для новыхъ фермеровъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они платили по 5 ф. с. на акръ, между тѣмъ какъ имѣніе находилось въ столь плохомъ состояніи, что въ другихъ графствахъ въ такомъ случаѣ къ арендатору былъ бы предъявленъ искъ за плохое содержаніе участка Въ особенности выставлялся на видъ одинъ случай, въ которомъ было заплочено по 6 ф. с. съ акра за поля находившіяся подъ обыкновенной культурой съ примѣненіемъ навознаго удобренія (сѣно, корнеплоды). Точно такъ же и въ отчетѣ 1848 г. встрѣчаются жалобы на злоупотребленія tenantright въ Surrey, на обманы состороны арендаторовъ въ отношеніи количества и качества примѣненнаго удобренія и т. п.

Въ эти то отношенія (мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы захотѣли обрисовать ихъ подробнѣе въ ихъ разнообразныхъ мѣстныхъ формахъ) попыталось вторгнуться законодательство посредствомъ Agricultural Holdings Act 1875 г. (38 и 39 Victoria c. 92). Среди мелкихъ недостатковъ законъ этотъ имѣлъ еще и одинъ крупный, именно факультативность, дѣйствительность его только для тѣхъ, кто захочетъ ему подчиниться. Какъ только онъ появился, тотчасъ же $^{9}/_{10}$ землевладѣльцевъ объявили арендаторамъ, что въ ихъ контрактахъ должна быть выговорена недѣйствительность этого закона. Тѣмъ не менѣе съ разныхъ сторонъ высказываются утвержденія, что нѣкоторые землевладѣльцы, хотя и ставять преграды примѣ-

ненію этого закона, но все же были имъ подвинуты на уступки арендаторамъ въ отношеніи вознагражденія за затраченные на земледѣльческія улучшенія капиталы.

Появленіе общаго закона о вознагражденіи Agriceltural Holdengs Act 1883 г. (47 и 48 Victoria c. 61) можно считать плодомъ вышеупомянутыхъ споровъ въ періодъ угнетеннаго положенія земледѣлія и въ особенности—изслѣдованій Королевской Коммиссіи. Первый параграфъ его устанавливаетъ слѣдующій принципъ: каждый арендаторъ, который произвелъ въ своемъ имѣніи перечисленныя въ приложеніи къ закону улучшенія, имѣетъ право при оставленіи аренды требовать отъ своего патрона вознагражденія въ размѣрѣ всей цѣнности, какую имѣютъ улучшенія для новаго арендатора. Слѣдовательно обязанность вознагражденія дѣлается общей и уничтожается зависимость ея отъ условій арендпаго договора. Но, при нѣкоторыхъ улучшеніяхъ, существенно измѣняющихъ характеръ имѣнія, для полученія права на вознагражденіе требуется предварительное письменное согласіе землевладѣльца. Улучшеніе эти, перечисленыя въ приложенномъ къ закону спискѣ подъ номеромъ I, слѣдующія: сооруженіе или расширеніе зданій, заведеніе постоянныхъ пастбищъ, луговъ, фруктовыхъ садовъ, посадокъ хмѣля, лозы, устройство живой изгороди, устройство или улучшеніе дорогъ и мостовъ, стоковъ воды, прудовъ и т. п., воздѣлываніе пустопорожнихъ пространствъ, укрѣпленіе береговъ, затопленіе участка ради удобренія (warping of land). Что касается дренежа, упоминаемаго подъ номеромъ II въ этомъ законѣ, то арендаторъ, желающій произвести его съ правомъ на вознагражденіе, долженъ увѣдомить о своемъ намѣреніи землевладѣльца; землевладѣлецъ можетъ заключить съ нимъ особое условіе относительно производства дренажа или взять его на себя. Въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ требовать отъ арендатора увеличенія арендной платы съ цѣлью покрытія расходовъ на дре-

нажъ изъ 5% годовыхъ, или же покрытія этихъ расходовъ въ теченіи 25 лѣтъ съ уплатой ежегодно 3% стоимости сооруженія. Если не произойдетъ никакого соглашенія и землевладѣлецъ не прійметь на себя дренажа, то арендаторъ уполномочивается на производство его съ правомъ на вознагражденіе.—Отъ этого постановленія ждутъ значительныхъ результатовъ въ отношеніи производства подземнаго дренажа, столь настоятельно необходимаго въ Англіи.—Для третьяго класса затратъ право возмѣщенія поставлено внѣ зависимости отъ особыхъ условій. Къ этому классу (подъ № III) отнесены: удобреніе костяной мукой, суглинкомъ, мѣломъ, извѣсткой, мергелемъ, пережженнымъ суглинкомъ, въ особенности же удобреніе участка покупнымъ навозомъ и кормленіе скота кормовыми веществами, не произведенными въ самомъ имѣніи.

Что касается размѣровъ вознагражденія, то законъ 1875 г. для облегченія ихъ опредѣленія раздѣлилъ всѣ улучшенія на три категоріи, приблизительно соотвѣтствующія только что названнымъ дѣленіямъ. При чемъ, какъ это дѣлалось и относительно tenantright въ Линкольнширѣ и другихъ мѣстахъ, принято было, что улучшенія перваго класса дѣйствительны не болѣе какъ для 20 лѣтъ, втораго—семи и третьяго—двухъ лѣтъ. Поэтому, по истеченіи этихъ сроковъ терялось всякое право на вознагражденіе. Для первыхъ двухъ классовъ вознагражденіе было вычислено такимъ образомъ, что уходящій арендаторъ получалъ столько 20-хъ или 7-хъ долей вложеннаго имъ капитала, сколько лѣтъ оставалось до истеченія 20 или 7 лѣтняго срока со времени производства улучшеній. Но этотъ способъ опредѣленія вознагражденія оказался, съ одной стороны, несправедливымъ по отношенію къ уходящему арендатору, такъ какъ нѣкоторыми улучшеніями на дѣлѣ можно пользоваться гораздо болѣе установленныхъ сроковъ; съ другой же стороны, несправедливымъ по отношенію къ новому

арендатору, которого иногда заставляли платить за нецѣлесообразныя и безполезныя издержки, принимая истраченною сумму капитала за единственный масштабъ вознагражденія. Въ виду этого новый законъ отказался отъ указаннаго принципа. Затраты арендатора и время, въ теченіи котораго онъ пользовался улучшеніями, вовсе не примѣняются въ расчетъ новымъ законамъ; вмѣсто этого происходитъ вполнѣ свободная оцѣнка значенія затратъ для дальнѣйшаго веденія хозяйства. Что новый способъ въ основѣ своей правильнѣе, въ этомъ нельзя сомнѣваться; но все же иногда могутъ встрѣтиться затрудненія при опредѣленіи цѣнности нѣкоторыхъ хозяйственныхъ затратъ, производимомъ черезъ нѣкоторое время послѣ ихъ совершенія. Оцѣнка производится третейскимъ судомъ, въ назначеніи котораго принимаютъ участіе судъ графства или англійскіе земельные агенты, въ томъ случаѣ, если стороны сами не опредѣлили его состава или не пришли къ соглашенію относительно предсѣдателя. При опредѣленіи величины вознагражденія принимаются въ расчетъ помощь землевладѣльца при производствѣ улучшеній, въ тѣхъ случаяхъ гдѣ она имѣла мѣсто, далѣе неправомѣрныя поврежденія, произведенныя арендаторомъ въ участкѣ и всѣ другія притязанія, на которыя по договору аренды имѣетъ право землевладѣлецъ по отношенію къ арендатору.

Этотъ законъ не уничтожаетъ дѣйствительности прежнихъ соглашеній относительно вознагражденія за улучшенія первой категоріи, относительно же улучшеній третьей категоріи дозволено и на будущее время заключить письменные договоры, обезпечивающіе арендатору справедливое и разумное вознагражденіе, хотя бы вычисленное и инымъ способомъ.

Далѣе, по прежнему англійскому праву все тѣсно связанное съ арендным участкомъ (fixtures) переходило въ собственность землевладѣльца; уходящій арендаторъ не имѣлъ права ни снять ничего, ни взять съ собой. Слѣдовательно онъ

долженъ былъ оставлять на участкѣ зданія, заборы, всякаго рода хозяйственныя сооруженія, тѣсно связанныя съ почвой, хотя бы все это было создано во время аренды на его собственныя средства. Новый законъ даетъ арендатору право снимать и уносить съ собой подобные предметы, если только онъ не получилъ за устройство ихъ вознагражденія и не былъ обязанъ къ этому контрактомъ. Но землевладѣлецъ имѣетъ также право выкупа fixtures.

Наконецъ, въ законѣ устанавливается, что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ до сихъ поръ закономъ предписывался полугодичный срокъ предварительныхъ заявленій о прекращеніи договора аренды, теперь будетъ необходимо заявленіе за 12 мѣсяцевъ, если только между землевладѣльцемъ и арендаторомъ не будетъ заключено письменнаго договора объ удержаніи прежняго срока.

Представители интересовъ арендаторовъ согласны были, что этотъ законъ въ общемъ достаточенъ для защиты уходящаго арендатора; во время дебатовъ высказано было много заявленій, требовавшихъ защиты „сидящаго арендатора“ (sitting tanant) противъ возвышенія арендной платы, вызваннаго его же собственными улучшеніями. Этотъ недостатокъ закона былъ указанъ Кэрдомъ въ письмѣ въ „Times“ (19 мая 1883); при обсужденіи закона въ нижней палатѣ на этотъ недостатокъ также было обращено вниманіе различными представителями арендаторовъ. По словамъ Кэрда, значительное большинство арендаторовъ, и притомъ самые лучшіе изъ нихъ, желаютъ сдѣлать арендный участокъ своей родиной; они связаны съ нимъ сосѣдскими отношеніями, основанными на взаимныхъ услугахъ уваженіи и дружбѣ. И вотъ, если такой арендаторъ продолжаетъ разумное веденіе хозяйства, улучшаетъ качество почвы, даетъ хорошую плату искуснымъ рабочимъ и доставляетъ прибыльное занятіе деревенскимъ ремесленникамъ, то его и при новомъ законѣ можно принудить платить бо́льшую

арендную платы, отчасти именно вслѣдствіе улучшенія хозяйства. Это увеличеніе арендной платы не уравновѣшивается для него тѣмъ, что при уходѣ онъ, быть можетъ, будетъ имѣть право на вознагражденіе: вѣдь онъ совсѣмъ и не думаетъ уходить.

Но правительство и парламентское большинство не рѣшились прямо вторгнуться въ отношенія между землевладѣльцемъ и не уходящимъ арендаторомъ. Съ одной стороны, указывали, что и положеніе послѣдняго улучшается значительно новымъ закономъ, на случай, если отъ него требуютъ большей платы, вслѣдствіе его собственныхъ улучшеній. Необходимость уплатить уходящему арендатору стоимость его улучшеній сдѣлаетъ землевладѣльца болѣе склоннымъ къ соглашенію съ арендаторомъ на продолженіе аренды. Хотя землевладѣлецъ обыкновенно возлагаетъ уплату вознагражденія на новаго арендатора, но онъ все же долженъ сказать себѣ, что онъ получитъ отъ послѣдняго меньше арендной платы соразмѣрно съ величиной вознагражденія. Слѣдовательно теперь землевладѣльцу менѣе выгодно согнать, непомѣрнымъ увеличеніемъ платы, арендатора, сдѣлавшаго въ имѣніи улучшенія. Съ другой стороны, прямая защита остающагося арендатора посредствомъ судебнаго опредѣленія арендной платы (judical rents) невозможна, если не прибѣгнуть къ ирландскому закону 1881 года. Если землевладѣльцу можно дозволить всякое повышеніе платы, вытекающее изъ общихъ экономическихъ условій или изъ улучшеній имъ самимъ произведенныхъ и не допускать возвышенія платы вслѣдствіе увеличенія доходности имѣнія достигнутаго посредствомъ улучшеній произведенныхъ арендаторамъ, то при несогласіи между землевладѣльцемъ и арендаторомъ потребуется судебное разрѣшеніе вопроса—какой арендной платы можетъ требовать первый на основаніи общихъ условій имѣнія независимо отъ улучшеній арендатора. Затѣмъ, какъ и въ Ирландіи, прійдется постановить, что землевладѣлецъ не въ правѣ тотчасъ же уничтожить силу судеб-

наго рѣшенія путемъ отказа въ продолженіи аренды. Арендаторъ въ такихъ случаяхъ долженъ на извѣстное время (въ Ирландіи 15 лѣтъ) получить неотъемлемое право аренды за установленную судомъ плату. Точно такъ же врядъ ли можно ему запретить уступать третьимъ лицамъ пріобрѣтенное такимъ образомъ черезъ посредство суда право аренды. Этимъ осуществлены были бы и для Англіи извѣстныя три требованія ирландскихъ арендаторовъ (три f. fair rent, fixity of tenure and free sale [12]). Упомянутый выше союзъ Farmers Alliance сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ опредѣленныя предложенія, а предсѣдатель его Mr. Howard довольно искусно развилъ и защищалъ ихъ передъ коммиссіей. По предположеніямъ союза, въ каждомъ графствѣ должно быть назначено особое присутствіе, состоящее изъ судьи графства, какъ предсѣдателя, и изъ двухъ членовъ, свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Это присутствіе должно въ сомнительныхъ случаяхъ рѣшать, какая часть годоваго арендаго дохода (annual letting value) участка принадлежитъ арендатору за произведенныя имъ самимъ на свой счетъ улучшенія, и какая должна итти землевладѣльцу за первоначальныя свойства почвы, или за улучшенія, имъ предпринятыя, или, наконецъ, какъ эквивалентъ повышенія доходности имѣнія, вслѣдствіе общаго экономическаго развитія. И это послѣднее, знаменитое unearned increment (недобытое трудомъ приращеніе), по выражанію P. C. Милля, должно, согласно этому предложенію, итти въ пользу землевладѣльца. Но арендатору должно быть предоставлено право отжудать третьимъ лицамъ свою часть въ годовомъ доходѣ, составляющую его полную собственность. Слѣдовательно, арендаторъ пріобрѣтаетъ прочное способное къ отчужденію право, какъ только произведетъ какія нибудь улучшенія. Кромѣ того у

---

[12]) Т. е. благопріятная рента, прочность арендныхъ отношеній и свобода продажи (переуступки) аренды.

землевладѣльца должно быть отнято право дѣлать арендатору какія либо предписанія относительно способа веденія хозяйства; взамѣнъ этого онъ можетъ привлечь къ суду указаннаго присутствія всякаго арендатора, который ухудшитъ имѣніе плохимъ хозяйствомъ; если жалоба его найдена будетъ справедливой, судъ долженъ приговорить арендатора къ вознагражденію за вредъ и убытки и отнять у него аренду.

Ясно, что осуществленіе этихъ требованій законодательнымъ путемъ придало бы англійскимъ временнымъ арендаторамъ характеръ наслѣдственныхъ, отличающихся отъ вполнѣ наслѣдственныхъ нѣмецкихъ арендаторовъ только тѣмъ, что платимый ими канонъ не былъ бы неизмѣненъ, но отъ времени до времени опредѣлялся бы судомъ на основаніи измѣнившихся условій.

Мы не имѣемъ возможности судить, мыслимо ли осуществленіе подобнаго плана въ Англіи въ болѣе или менѣе скоромъ времени. Приведенныя выше слова Гладстона заставляютъ думать, что подобныя идеи серьезно уже взвѣшивались выдающимися и вліятельными людьми. Но пока, кажется намъ, столь серьезному измѣненію англійскаго права препятствуютъ два обстоятельства и такъ рѣшительно, что врядъ ли можно серьезно нападать на рѣшеніе правительства и парламента. Изложенная реформа, во-первыхъ, заключала бы въ себѣ насильственное вторженіе въ право собственности. Реформа ставитъ ренту земли въ зависимость отъ судебнаго рѣшенія, которое само по себѣ могло бы быть неточнымъ и произвольнымъ при крайней неопредѣленности базиса, на которомъ оно основывалось бы. А между тѣмъ земельная собственность, на доходность которой оказывается столь произвольное вліяніе, неминуемо должна была бы сильно упасть въ цѣнѣ. Такъ оно и происходитъ теперь въ Ирландіи. Каково бы ни было вліяніе новаго аренднаго права на настроеніе населенія, на аграрныя преступленія и на сельско-хозяйственную промышлен-

ность, но во всякомъ случаѣ всѣ компетентные докладчики коммиссіи согласны между собой въ томъ, что въ Ирландіи для земельной собственности теперь никоимъ образомъ нельзя найти покупателя.

Второе препятствіе проведенію вышеизложеннаго плана реформы мы видимъ въ томъ ея неизбѣжномъ послѣдствіи, которое выразилось бы въ уменьшеніи интереса землевладѣльцевъ къ ихъ имѣніямъ. Какъ мы неоднократно указывали, до сихъ поръ громаднымъ преимуществомъ англійскаго сельскаго хозяйства было то, что богатые землевладѣльцы живо интересовались состояніемъ своихъ имѣній и процвѣтаніемъ въ нихъ хозяйства и тратили большія суммы для улучшенія своихъ земель. До сихъ поръ всѣ болѣе крупныя улучшенія исходили отъ землевладѣльцевъ; и если иногда дѣлалось не все, что можно было сдѣлать, то все же, въ общемъ, сумма, затраченная этимъ путемъ въ два послѣднихъ десятилѣтія, чрезвычайно велика. Почти невѣроятно, чтобы столько же могъ сдѣлать классъ арендаторовъ, собственныя средства и кредитъ котораго гораздо ограниченнѣе.

Помимо реформы аренднаго права, предполагались и нѣкорыя другія средства съ цѣлью помочь арендаторамъ оправиться отъ постигшихъ ихъ тяжелыхъ ударовъ и лучше вооружить ихъ для борьбы съ заатлантической конкурренціей. Самыми важными изъ нихъ кажутся намъ—реформа мѣстнаго податнаго обложенія и улучшеніе сельско-хозяйственнаго образованія. Подробное разсмотрѣніе обоихъ вопросовъ выходитъ за предѣлы нашей задачи и потому мы ограничимся краткой передачей мнѣнія Королевской Коммиссіи, высказаннаго ею въ заключительномъ отчетѣ. Здѣсь прежде всего обращается вниманіе на ту несправедливость, что общиннымъ налогамъ подлежитъ лишь недвижимое имущество; отчетъ указываетъ, что знаменитый законъ Елизаветы (43 с. 2), еще до сихъ поръ служащій основой налога для бѣдныхъ, не пред-

полагалъ такого не полнаго обложенія имущества; изданіемъ этого закона въ свое время имѣлось въ виду ввести налогъ, распредѣленный сообразно податной способности каждаго жителя. Но вслѣдствіе практическихъ затрудненій, встрѣчаемыхъ обложеніемъ движимаго имущества общинными налогами, коммиссія отказывается отъ подобнаго требованія. Взамѣнъ этого она предлагаетъ:

1) Чтобы издержки на внутреннее попеченіе о бѣдныхъ, въ спеціальныхъ учрежденіяхъ (maitenance of the indoor poor[13]) впредь покрывались не исключительно изъ окружныхъ (union) налоговъ на недвижимость, но, или изъ общегосударственной казны, или изъ налоговъ, которымъ должно подлежать все имущество и которые должны взиматься въ предѣлахъ большихъ округовъ.

2) Чтобы извѣстная часть мѣстныхъ государственныхъ налоговъ для мѣстныхъ потребностей была поручена мѣстнымъ же властямъ.

„Противъ перенесенія издержекъ на бѣдныхъ, продолжаетъ отчетъ, съ мѣстныхъ или общинныхъ налоговъ на общегосударственные приводятъ обыкновенно два очень вѣскихъ возраженія“.

„Говорятъ, что подобное измѣненіе усилитъ централизацію, уменьшитъ мѣстный интересъ къ мѣстному управленію и поведетъ къ большой расточительности“.

„По отношенію къ перенесенію издержекъ на внѣшнее попеченіе о бѣдныхъ, внѣ рабочихъ домовъ, эти возраженія безъ сомнѣнія имѣютъ основаніе. Но они непримѣнимы къ издержкамъ на спеціальныя учрежденія для бѣдныхъ. Нѣтъ никакого основанія предполагать, что центральная власть полу-

---

[13]) Вслѣдствіе общей распространенности рабочихъ домовъ и развитія обычая помѣщать въ нихъ рабочихъ, въ Англіи издержки на содержаніе бѣдныхъ въ спе іальныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ сравнительно съ издержками на другія формы благотворительности, значительнѣе, чѣмъ въ Германіи.

читъ возможность осуществлять болѣе строгій контроль, чѣмъ теперь, или что попечители о бѣдныхъ будутъ менѣе заинтересованы въ управленіи домовъ для бѣдныхъ".

„Наоборотъ, можно указать, что предполагаемое нами измѣненіе послужило бы сильнѣйшимъ импульсомъ къ замѣнѣ внѣшняго попеченія о бѣдныхъ внутреннимъ, въ спеціальныхъ учрежденіяхъ, и, такимъ образомъ, вызвало бы, наряду съ значительнымъ уменьшеніемъ расходовъ, еще и важное усовершенствованіе въ проведеніи закона о бѣдныхъ".

Какъ видимъ, эти планы имѣютъ много сходства съ предложеніями, дѣлавшимися въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ континентальныхъ государствахъ относительно измѣненій въ сферѣ общинной компетенціи, хотя конечно организація общиннаго управленія въ континетальныхъ государствахъ сравнительно съ Англіей весьма существенно отличается.

Относительно сельско-хозяйственнаго образованія отчетъ коммиссіи, не дѣлая опредѣленныхъ предположеній, ограничивается замѣчаніемъ, что улучшеніе его очень желательно. По словамъ отчета, въ сравненіи съ нѣкоторыми другими странами, въ Англіи очень трудно получить техническое образованіе, хотя въ ней и основано нѣсколько школъ для сыновей арендаторовъ. Такое учрежденіе какъ Чиренчестерскій Колледжъ (Cirencester College) — единственное высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе ва Англіи—доступно на дѣлѣ лишь тѣмъ, кто можетъ дѣлать расходы, превышающіе средства простаго арендатора.

Вопросъ этотъ, который мы не будемъ разсматривать ближе, заслуживаетъ величайшаго вниманія всѣхъ, кто интересуется сельскимъ хозяйствомъ и землевладѣніемъ Англіи. Нельзя оказать низшему и среднему классамъ арендаторовъ большей услуги, чѣмъ сдѣлавъ для нихъ доступнымъ естественное и сельско-хозяйственное образованіе. А поднятіе и усиленіе этого класса должно быть главной задачей англійской аграрной

политики. Потому что въ немъ Англія обладаетъ среднимъ земледѣльческимъ классомъ, который можно сравнить съ лучшими элементами нѣмецкаго крестьянства, правда не по численности, но за то по солидности. Чѣмъ болѣе приходится убѣждаться на опытѣ, что создать такой классъ не обыкновенно трудно, тѣмъ большую важность получаютъ средства, которыми можно поддержать и сохранить остатки этого класса.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Среднія цѣны на пшеницу въ Англіи съ 1800 по 1882 г. и въ Пруссіи съ 1816 по 1882 г.

	СРЕДНІЯ ЦѢНЫ[1]) НА					
	Пшеницу.					Рожь.
	Въ Англіи.		Въ государствѣ Пруссіи.	Въ провинціи Пруссіи.	Въ Рейнской провинціи.	Въ государ. Пруссіи.
	Квартеръ.	100 кил.	100 кил.	100 кил.	100 кил.	100 кил.
	ш. д.	Марокъ.				
1801—10	83—11	38,6	—	—	—	—
1811—20[2])	87— 6	39,8	20,6	18,2	24,7	15,2
1821—30	59— 5	27,0	12,1	10,9	13,8	8,7
1831—40	56—10	25,85	13,8	13,4	16,3	10,1
1841—50	53— 4	24,2	16,8	16,0	19,5	12,3
1851—60	54— 7 1/2	24,8	21,1	20,0	23,3	16,5
1861—70	51— 1	22,8	20,4	19,5	22,3	15,5
1871—80	51— 1	22,8	22,3	21,3	24,0	17,3
1881	45— 4	20,6	22,0	20,9	23,9	2,02
1882	45— 1	20,55	20,8	19,8	22,8	16,1

Эта таблица указываетъ на различіе въ измѣненіи цѣнъ въ Англіи и Пруссіи. Въ Англіи цѣны на пшеницу въ послѣдніе годы стоятъ ниже среднихъ цѣнъ прежнихъ десятилѣтій;

---

[1]) Числа для прусскаго государства взяты изъ публикаціи прусскаго статистическаго бюро, а среднія цѣны за квартеръ пшеницы въ Англіи до 1855 г. изъ книги Тука History of prices vol стр. 439, болѣе позднія изъ Statistical Abstract и Agricultural Returns; англійскія мѣры вѣса и деньги переведены мною на нѣмецкія, причемъ квартеръ принимался равнымъ 220 килог. (=около 83 фунт., на прусскій шеффель), а фунтъ стерлинговъ=20 маркамъ.

[2]) Для Пруссіи и ея провинціи считая съ 1816–20 г.

наоборотъ въ Пруссіи въ десятилѣтіе 1871—80 г. стояли наиболѣе высокія цѣны за все время, начиная съ 1816 г., точно такъ же въ 1881 и 82 г. цѣны стояли ниже лишь среднихъ цѣнъ 1851—60 г., если не считать упомянутаго только что десятилѣтія. Затѣмъ, въ 1880 и 82 г. цѣны на пшеницу стояли въ Англіи въ среднемъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ Пруссіи, между тѣмъ какъ въ 1816—40 онѣ были почти вдвое выше Прусскихъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Среднія цѣны на квартеръ британской пшеницы, овса и ячменя въ періодъ 1800—1848 г. и 1848—1879 г. [3]).

Періоды.	Пшеница.		Уменьшеніе.		Ячмень.		Уменьшеніе.		Овесъ.		Уменьшеніе.	
	ш.	д.	ш.	д.	ш.	д.	ш.	д.	ш.	д.	ш.	д.
1890—1849	70	3	18	5	37	8	2	2	25	5	2	0
1849—1879	50	10			35	6			23	9		

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Распространеніе культуръ хлѣба и пшеницы въ Англіи и площадь удобной для культуры, но нетронутой пашенной земли въ 1881 г.

Первый рядъ показываетъ площадь культивированной земли, второй и третій показываютъ въ процентахъ часть ея, засѣянную вообще хлѣбомъ и въ частности пшеницей за 10 лѣтній періодъ 1872—81 г. (по J. G. Craigie, On statistics of agricultural production, Journal of the statistical society 1883 г.

---

[3]) Таблица эта взята изъ книги G. C. Brodrick'a. English Land and English Landlords, стр. 492.

стр. 47), четвертый—площадь способной къ культурѣ земли, которая по оффиціальнымъ даннымъ 1881 г. вовсе не была культивирована. Свѣдѣнія эти относительно Англіи и Валиса по отдѣльнымъ графствамъ представлены здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ.

	Общая площадь культивированной земли.	Изъ нея засѣяно было		Нетронутая земля, годная къ культурѣ.
		Хлѣбомъ.	Пшеницей.	
	Акровъ.	%	%	Акровъ.
Англія . . .	23,253,999	30,12	12,4	41,998
Валисъ . . .	2,715,858	18,61	3,85	1,819
Бедфордъ . . .	258,242	44,58	19,50	2,015
Беркъ . . .	372,053	39,34	15,96	678
Буксъ . . .	402,056	32,94	13,58	1,101
Камбсъ . . .	482,946	53,34	25,90	2,234
Честеръ . . .	525,589	15,72	5,30	207
Корнваль . .	532,391	27,01	8,90	337
Кумберландъ . .	556,030	17,46	3,34	—
Дерби . . .	504,682	13,93	5,29	340
Девонъ . . .	1,107,665	25,99	10,68	848
Дорсетъ . . .	478,149	23,40	8,92	694
Дюргамъ . . .	411,379	22,70	8,27	—
Ессексъ . . .	824,151	49,04	21,52	5,021
Клучестеръ . .	647,783	26,56	13,51	16,12
Гантсъ . . .	701,673	36,11	15,00	607
Герефордъ . .	437,440	24,40	12,68	897
Гертсъ . . ,	337,223	43,60	18,20	2,876
Гунтсъ . . .	208,881	47,53	21,52	2,305
Кентъ . . .	733,262	32,61	13,67	757
Ланкастеръ . .	765,098	13,22	4,01	707
Лейчестеръ . .	470,175	22,28	8,45	527
Линкольнъ . .	1,478,740	42,07	19,05	2,575
Миддлсексъ . .	116,590	16,10	6,90	102
Монмутъ . . .	223,640	16,43	7,71	325
Норфолькъ . .	1,072,075	42,14	18,14	1,041
Нортгамтонъ . .	557,049	32,17	13,46	968
Нортумберланъ .	688,761	19,60	4,10	—
Нотсъ . . .	446,452	35,36	15,26	853

Окефордъ . .	414,968	39,50	14,43	351
Рутландъ . .	85,644	30,68	10,76	—
Салопъ . . .	698,399	24,16	11,12	2,144
Сомерсетъ . .	837,391	17,02	8,26	498
Стаффордъ . .	594,336	19,40	8,27	349
Суффолкъ . .	768,869	49,79	19,10	580
Суррей . . .	298,402	32,00	13,75	320
Суссексъ . . .	659,722	31,02	14,31	295
Варвичъ . . .	486,318	29,34	14,11	1,391
Вестмореландъ .	241,149	8,40	0,56	—
Вильтсъ . . .	745,836	29,20	12,41	3,893
Ворчестеръ . .	393,984	30,03	15,63	1,004
Іоркъ С. Ридингъ	670,554	41,53	15,47	502
„ Н. „	831,276	26,49	7,39	664
„ В. „	1,176,903	20,21	7,53	380

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Процентная прибыль и убыль въ скотѣ и въ площади засѣянной кормовыми растеніями или служащей постояннымъ пастбищемъ [4]).

	Убыль въ числѣ овецъ.	Прибыль въ количествѣ рогатаго скота.	Прибыль и убыль + въ общемъ количествѣ скота (1 штука рогатаго скота=6 штукамъ овецъ).	Прибыль въ площади, засѣянной кормовыми растеніями или служащей постояннымъ пастбищемъ.	Убыль въ скотѣ на одинаковую единицу пространства постоянныхъ пастбищъ или засѣянныхъ кормовыми растеніями полей.
Окифордъ . .	37,56	6,38	19,44	6,9	24
Варвикъ . .	52,18	10,84	18,54	14,2	23
Буксъ . . .	50,42	13,03	18,41	11,3	26
Берксъ . . .	31,92	6,06	18,29	10,5	22
Герефордъ . .	42,10	8,45	15,38	16,4	27
Норфолькъ . .	31,10	9,16	15,22	12,4	24

[4]) По статьѣ Agricultural Decline въ Journal of the Statistical Society vol. XXXXV стр. 359 и сл.

Лейчестеръ . .	44,97	5,08	15,09	14,1	25
Гертфордъ .	36,32	14,81	14,80	8,6	20
Суфолкъ . .	27,95	8,47	14,19	10,7	22
Нотсъ . . .	38,28	5,47	13,95	12,1	23
Ворчестеръ . .	50,00	16,39	13,40	14,5	24
Монмутъ . .	42,92	13,15	13,39	22,8	29
Клучестеръ . .	35,04	4,71	12,88	11,1	21
Вильтсъ . .	23,28	7,40	11,55	14,0	22
Эссексъ . .	33,93	17,91	10,77	17,5	24
Нортгамптонъ .	32,27	12,00	10,10	11,2	19
Стаффордъ . .	44,53	5,60	9,76	12,8	20
Кентъ . . .	15,23	8,95	8,85	11,1	18
Гантсъ . . .	25,53	26,41	8,60	14,1	19
Камбсъ . . .	22,98	12,82	8,59	14,9	20
Іоркъ В. Д. .	28,18	3,01	8,57	11,1	17
Салпъ . . .	36,41	11,57	8,44	13,5	19
Іоркъ С. Р. .	19,73	6,49	8,24	9,9	16
Ведфоръ . .	29,29	18,51	7,77	12,3	17
Рутландъ . .	29,20	21,42	7,61	25,0	26
Сомерсетъ . .	37,23	14,67	6,92	17,6	21
Суррей . . .	40,62	12,50	5,97	20,7	22
Дорсетъ . . .	20,99	14,91	5,71	20,2	21
Линкольнъ . .	18,78	15,38	5,15	11,3	14
Суссексъ . .	15,77	6,38	5,06	20,9	21
Дерби . . .	31,78	5,26	4,53	13,1	15
Іоркъ Н. Р. .	16,31	5,12	4,52	14,7	16
Гунтсъ . . .	18,56	12,50	4,14	14,8	16
Честеръ . .	63,13	11,19	3,49	15,6	16
Вестмореландъ	6,97	12,96	2,69	17,0	12
Нортумберландъ	6,35	4,49	2,43	13,8	14
Девонъ . . .	22,23	14,77	1,51	35,5	27
Дургамъ . .	13,63	6,66	1,03	17,1	12
Мидлесексъ .	40,42	13,63	0,55	12,9	11
Ланкастеръ .	12,88	5,68	+1,88	14,0	10
Кумберландъ	6,01	11,86	+4,33	20,1	13
Корнваль . .	5,25	15,17	+8,33	39,7	21
Англія . . .	26,50	10,00	7,49	15,3	20
Валисъ . . .	7,53	10,45	+2,74	22,1	15

КОНЕЦЪ.

Важнѣйшія опечатки.

Страница	*строка*	*напечатано*	*слѣдуетъ читать.*
9	4 сверху	10,000	1000
15	13 снизу	leaschold	leasehold
17	16 сверху	copiholdo	copihold
19	3 —	мобилизаціи	мобилизаціи
33	9 —	lurnpike	turnpike
40	9 —	Tlent	Flint
69	12 —	1 ф.	4 ф.
140	5 —	Agriceltural Holdengs	Agricoltural Holdings
148	9 —	maitenance	maintenance
149	3 снизу	естественное	естественно-научное

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 36.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Э. Г. Фалькъ.
1894.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

Приложеніе къ Временнику Демидовскаго Юридич. Лицея.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 36. Юридической Библіографіи.

1. *Макъ Норданъ:* „Вырожденіе“. Переводъ Сементковскаго. С.-Петербургъ, 1894, 543 стр. *В. Щегловъ* . . . . . 1—30

2. *Н. Карѣевъ:* „Исторія Западной Европы въ новое время“. Томъ первый, 556 стр., Томъ второй, 618 стр. и Третій томъ, 650 стр. СПБ. 1892—1893 стр. *В. Щегловъ* . . . . . 30—33

3. Dr. Schäffle. Pseudo-und Ultrakollektivismus (Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 1893. Viertes Heft.) *А. Свирщевскій* . . 33—48

1. *Максъ Норда́у:* „Вырожденіе“. Переводъ Сементковскаго. С.-Петербургъ, 1894, 543 стр.

М. Норда́у прославился, какъ даровитый авторъ произведеній, посвященныхъ анализу разныхъ явленій современной общественной жизни въ Европѣ. Такой именно характеръ имѣетъ его книга, озаглавленная: „Въ поискахъ за истиной или парадоксы“. Послѣднее названіе, принадлежащее самому Норда́у, болѣе выражаетъ своеобразность его пріемовъ при разсмотрѣніи общественной жизни. Каждая глава упомянутаго сочиненія Норда́у содержитъ какую-либо, остроумно доказываемую авторомъ, истину, которая однако оказывается въ концѣ главы только парадоксомъ. Но въ тоже время Норда́у довольно мѣтко выставляетъ разныя ненормальности въ понятіяхъ, сужденіяхъ и всемъ складѣ современной жизни, оказывается тонкимъ наблюдателемъ и высказываетъ немало разныхъ вѣрныхъ взглядовъ. Норда́у—опытный психологъ или, точнѣе, психіатръ и поэтому-то его наблюденія и сужденія имѣютъ большое значеніе для оцѣнки всего склада жизни настоящаго поколѣнія, больныхъ сторонъ въ его умѣ, характерѣ, нравственныхъ и вообще соціальныхъ идеалахъ. Такое же впечатлѣніе получается и при чтеніи послѣдней книги Норда́у: „Вырожденіе“, надѣлавшей много шуму и доставившей ея автору большую извѣстность въ кругу образованныхъ людей и немало также и враговъ. Мы изложимъ здѣсь существенные культурно-соціальные взгляды Норда́у, сопровождая замѣчаніями нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе выдающіеся по своему мрачному характеру и преувеличенному, невѣрному изображенію дѣйствительности.

Въ предисловіи къ своей книгѣ, написанной въ формѣ письма къ извѣстному итальянскому криминалисту и основателю такъ

называемаго антропологическаго направленія въ наукѣ уголовнаго права, Ломброзо, Нордау рѣшительно заявляетъ о томъ, что онъ раздѣляетъ взгляды своего „учителя“ на вырожденіе, какъ оно проявляется въ области психическихъ явленій, уголовнаго права, политики и соціологіи. Туже точку зрѣнія Ломброзо на вырожденіе нашъ авторъ распространяетъ теперь на искусство и литературу, но подвергаетъ своему анализу модныя теченія не только въ обѣихъ этихъ сферахъ духовной жизни современнаго общества, но и въ области нравственной, юридической и вообще всей соціальной жизни. Самая книга Нордау начинается отдѣломъ съ сенсаціоннымъ заглавіемъ: „Конецъ вѣка“ (fin de siècle), употребляемымъ многими изъ современныхъ публицистовъ и литераторовъ въ своихъ рѣчахъ и статьяхъ по поводу разныхъ общественныхъ событій. Самъ Нордау обозначаетъ терминомъ „конецъ вѣка“ то основное настроеніе, которое выражается въ многочисленныхъ явленіяхъ нашего времени. Это настроеніе очень смутно; въ немъ есть лихорадочная неутомимость и тупое уныніе, безотчетный страхъ и юморъ приговореннаго къ смерти. Нордау приводитъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ выражается настроеніе „конца вѣка“, и приходитъ къ заключенію, что общая черта его — презрѣніе къ установившимся понятіямъ о приличіи и нравственности, отреченіе на практикѣ отъ традиціонной порядочности, которая признается въ теоріи еще вполнѣ. Это отреченіе выражается въ разнузданности инстинктовъ, полномъ пренебреженіи къ ближнему и къ его интересамъ, въ беззастѣнчивомъ проявленіи низменныхъ стремленій, ослабленіи вѣры, полномъ метеріализмѣ, отрицаніи идеала въ искусствѣ и вообще несочувствіи къ прежнимъ порядкамъ, удовлетворявшимъ общество въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій. Цѣлый періодъ исторіи видимо приходитъ къ концу и начинается новый. Всѣ традиціи надорваны и между вчерашнимъ и завтрашнимъ днемъ не видно связующаго звена. Господствовавшія до сихъ поръ воззрѣнія исчезли или изгнаны. Наступило полное междуцарствіе со всѣми его ужасами: смущеніемъ власти, безпомощностію лишившихся своихъ вождей массъ, произволомъ сильныхъ, нарожденіемъ временныхъ,

но тѣмъ болѣе деспотическихъ властелиновъ. При хаосѣ, господствующемъ въ умахъ, отъ искусства ожидаютъ указаній относительно порядка, который замѣнитъ собою общую сумятицу. Поэтъ, музыкантъ долженъ возвѣстить, въ какой формѣ выразится дальнѣйшій прогрессъ. Нордау картинно изображаетъ, какъ стоустая толпа, жаждущая разрѣшенія вопроса о томъ, что должно признаваться нравственнымъ или прекраснымъ, что мы будемъ знать, во что вѣрить и чѣмъ наслаждаться, льнетъ ко всякому авантюристу, пророчествующему въ стихахъ или прозѣ, звуками или красками, и прислушивается къ каждому его слову, въ особенности же къ темному и безсодержательному смыслу его рѣчей. Но описывая въ такомъ мрачномъ и безнадежно—отчаянномъ видѣ современное состояніе общества, Нордау спѣшитъ оговориться, что подъ его опредѣленіе „fin de siècle“ не подходитъ большинство людей среднихъ и низшихъ классовъ общества, которое попрежнему непринужденно предается своимъ собственнымъ склонностямъ, все еще наслаждается старыми формами искусства и поэзіи. Лишь самое ничтожное меньшинство людей богатыхъ, извѣстныхъ или фанатиковъ находитъ искреннее удовольствіе въ новыхъ направленіяхъ и убѣжденно провозглашаетъ, что въ нихъ и спасеніе, и надежда, и будущность. Нордау замѣчаетъ, что эстетическіе вкусы людей „fin de siécle“ не раздѣляются вообще всѣмъ образованнымъ обществомъ (9 с.). Но если все „настроеніе конца вѣка“ свойственно только ничтожной кучкѣ людей, совершенно чуждо $^{9}/_{10}$ населенія европейскихъ государствъ и не наблюдается въ средѣ истинно образованныхъ людей, то какой же смыслъ имѣетъ эта характеристика Нордау „настроенія конца вѣка“, которое, по его словамъ, должно привести даже къ „гибели народовъ“? Нордау оставляетъ безъ вниманія этотъ вопросъ, невольно напрашивающійся при чтеніи I-й главы, и обращается къ симптомамъ подмѣченной имъ болѣзни современнаго общества, приглашая читателя посѣтить вмѣстѣ съ нимъ разныя собранія людей изъ этого избраннаго меньшинства, повидимому, квинтъ-эссенціи всего общества. Нордау подмѣчаетъ у нихъ здѣсь новую общую же черту: они не хотятъ, по его словамъ, быть сами со-

бою, не довольствуются тѣмъ, что дала имъ природа, а стараются воплотить въ себѣ какой-нубудь образецъ искусства, неимѣющій ничего общаго съ ихъ собственнымъ обликомъ или часто совершенно противоположный ему. Въ домахъ этихъ людей вся обстановка разсчитана на то, чтобы дѣйствовать возбуждающимъ или отумавающимъ образомъ на нервы. Наблюдатель избраннаго общества, посѣщающаго художественныя выставки, замѣтитъ, что эта публика закатываетъ глаза и складываетъ набожно руки предъ такими картинами, предъ которыми простой смертный разражается смѣхомъ или выражаетъ досаду обманутаго человѣка, и что она пожимаетъ плечами или обмѣнивается презрительными взглядами тамъ, гдѣ другіе благодарятъ художника и наслаждаются. Въ операхъ и концертахъ уже не нравятся законченныя формы прежнихъ композиторовъ. Музыка должна вѣчно обѣщать, принимать видъ, будто сообщаетъ великую тайну. Люди опьяняютъ себя туманнымъ изверженіемъ словъ символистовъ, Ибсенъ свергаетъ Гёте съ престола, Метерлинкъ сравнивается съ Шекспиромъ, нѣмецкіе и даже французскіе критики признаютъ Ницше первымъ писателемъ нашего времени, „Крейцерова соната“ превращается въ библію эротически—настроенныхъ дамъ, утонченные джентльмены признаютъ уличныя пѣсенки Жони, Брюана, и др. „tres distinguè“ по причинѣ „бьющаго въ нихъ теплаго состраданія“, и свѣтскіе люди, серьезно вѣрящіе только въ биржу и игорный домъ, совершаютъ паломничество въ Оберамергау для лицезрѣнія христіанскихъ мистерій или плачутъ надъ стихами Верлена съ его призывами къ милосердію Пресвятой Дѣвы (17 стр.).

Установивши фактъ болѣзненнаго настроенія современнаго общества, или вѣрнѣе, его лишь незначительной, „избранной“ части, Нордау приступаетъ къ „діагнозу болѣзни“, которая не означаетъ „тревожнаго исканія новаго идеала“ или „богатой воспріимчивости утонченной нервной системы у избранныхъ людей“. Врачъ—психіатръ, къ которому Нордау обращается для опредѣленія болѣзни, тотчасъ узнаетъ, по его словамъ, въ настроеніи fin de siècle, въ направленіяхъ современнаго искусства и поэзіи,

въ настроеніи мистиковъ, символистовъ и декадентовъ, въ склонностяхъ и вкусахъ моднаго общества признаки двухъ опредѣленныхъ патологическихъ состояній: вырожденія и истеріи, легкая форма которой извѣстна подъ именемъ неврастеніи. Нордау указываетъ, согласно научнымъ даннымъ, на симптомы этого вырожденія современныхъ психопатовъ. Сюда относится, прежде всего, непропорціональность, которая характеризуетъ физическое развитіе вырождившихся субъектовъ и психическую ихъ жизнь. Другой умственный признакъ вырожденія составляетъ легкая возбуждаемость, впечатлительность. Вырожденіе характеризуется еще состояніемъ душевнаго безсилія и унынiемъ, проявляющимся, смотря по обстоятельствамъ, въ видѣ пессимизма, неопредѣленной боязни людей и всего на свѣтѣ или отвращенія къ самому себѣ. Къ умственнымъ признакамъ вырожденія относится неопредѣленная боязнь предъ всѣми внѣшними впечатлѣніями. Въ связи съ угнетеннымъ состояніемъ духа обыкновенно замѣчается и нерасположеніе дѣйствовать, доходящее иногда до отвращенія ко всякаго рода дѣятельности и до полнаго ослабленія воли (абулія). Психопатъ не подозрѣваетъ, что его безхарактерность, лѣность, неспособность къ дѣйствію вызываются наслѣдственными пороками мозга, и убѣждаетъ самого себя, что онъ презираетъ трудъ, а чтобы оправдать себя въ собственныхъ глазахъ, онъ создаетъ философію отреченія. Нордау приписываетъ еще психопатамъ склонность къ безплодной мечтательности, способность къ вѣчнымъ сомнѣніямъ, вопросамъ о причинѣ явленій, недоступныхъ нашему пониманію. Къ психопатамъ принадлежатъ всѣ изобрѣтатели метафизическихъ системъ, глубокомысленныхъ истолкователей мировыхъ вопросовъ, людей, посвящающихъ себя отысканію философскаго камня, квадратуры круга и perpetuum mobile. Всѣ писанія и поступки анархистовъ также объясняются вырожденіемъ. Наконецъ, однимъ изъ главныхъ признаковъ вырожденія является мистицизмъ. Нордау отличаетъ нормальныхъ геніальныхъ людей отъ „вырodившихся субъектовъ высшаго порядка“, у которыхъ всегда бросаются въ глаза безпорядочность ума, неуравновѣшенность и безполезность ихъ способностей для

прогресса человѣчества. Отъ психопатовъ отличаются истеричные люди, которые всѣ обладаютъ легкою возбуждаемостью и впечатлительностью. У истеричнаго еще замѣчается влюбленность въ самого себя, никогда непринимающая такихъ размѣровъ у здороваго человѣка. Его собственное „я“ представляется ему до такой степени громаднымъ и такъ всецѣло наполняетъ его умственный кругозоръ, что застилаетъ для него все окружающее (29 с.).

Нордау находитъ полное совпаденіе всей этой клинической картины съ состояніемъ общества „конца вѣка“, гдѣ бросается въ глаза склонность обращать на себя общее вниманіе какой-либо особенностью, страсть къ собиранію никому не нужныхъ коллекцій, предпочтеніе живописцами краснаго цвѣта и употребленіе ими въ своихъ картинахъ полутраурныхъ тоновъ Сюда же относится образованіе современными художниками и писателями замкнутыхъ, строго обособленныхъ кружковъ, разныхъ эстетическихъ школъ, которыя ставятъ какой-либо новый лозунгъ: реализмъ, порнографію, мистицизмъ, символизмъ, демонизмъ. Шумный, временный успѣхъ этихъ школъ, вызванныхъ вырожденіемъ ихъ творцовъ и ихъ убѣжденныхъ учениковъ, объясняется увеличеніемъ такого же рода субъектовъ въ современномъ обществѣ. Причиною указанной его болѣзни Нордау называетъ вмѣстѣ съ Морелемъ отравленіе современныхъ поколѣній недоброкачественною пищею, возбуждающими напитками, табакомъ, жизнью въ большихъ городахъ съ ихъ неблагопріятными для развитаго, здороваго организма условіями. Но особенно большое значеніе имѣетъ, по убѣжденію Нордау, въ усиленіи вырожденія необычайное утомленіе, которому подвергается цивилизованное человѣчество въ теченіе текущаго столѣтія. Утомленіе и, какъ его послѣдствіе, истощеніе всего организма вызываются современной цивилизаціей, стремительностью и порывистостью нашей кипучей жизни и необыкновеннымъ усиленіемъ количества впечатлѣній, вліяющихъ тѣмъ сильнѣе, что они дѣйствуютъ одновременно (47 стр.).

Во всей этой картинѣ современнаго европейскаго общества, такъ талантливо набросанной Нордау, поражаетъ какое-то осо-

бѣнное пристрастіе автора-художника къ однимъ лишь мрачнымъ краскамъ и полное пренебреженіе его къ свѣтлымъ, жизнерадостнымъ сторонамъ на общемъ фонѣ европейской цивилизаціи. Какъ будто бы и на самомъ дѣлѣ она представляетъ полный упадокъ всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и эстетическихъ силъ человѣчества и на всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ ея учрежденіяхъ лежитъ одна лишь печать маразма, совершеннаго истощенія, а настроеніе „конца вѣка“ должно быть охарактеризовано состояніемъ безнадежнаго отчаянія и разочарованія въ возможности лучшаго будущаго! Тѣ „симптомы болѣзни“, которые Нордау тщательно отыскиваетъ среди людей высшихъ классовъ общества, не исключаютъ многихъ свѣтлыхъ явленій въ жизни современныхъ поколѣній, которымъ не чужды и здравыя, нормальныя представленія о вещахъ, и такіе же поступки, нисколько не похожіе на поведеніе дѣйствительно „выродившихся субъектовъ“ всякихъ порядковъ въ психіатрическихъ клиникахъ. Нордау дѣлаетъ свои наблюденія надъ лицами, которыя годятся во многихъ отношеніяхъ быть пацієнтами этихъ клиникъ, и распространяетъ свои заключенія на все европейское общество. Изъ находимыхъ имъ признаковъ его вырожденія нѣкоторые содержатъ въ себѣ результатъ часто сложныхъ—нравственныхъ и пр. явленій въ современной соціальной жизни. Такъ, напр., пессимизмъ въ немъ объясняется недовольствомъ многимъ изъ склада въ общественномъ устройствѣ, разочарованностью въ идеалахъ, встрѣчаемой часто у совершенно нормальныхъ людей въ разныхъ слояхъ общественныхъ классовъ. Точно также нельзя видѣть признака вырожденія въ томъ, что многіе умы „обуреваемы сомнѣніями и вѣчно задаются вопросами о причинѣ явленій, недоступныхъ нашему пониманію“. Напротивъ, если человѣкъ никогда не думалъ объ этихъ жизненныхъ вопросахъ, то или другое объясненіе которыхъ всегда придаетъ особый характеръ всему направленію человѣческой дѣятельности, тогда можно только его пожалѣть, такъ какъ онъ обреченъ на тупой и самодовольный образъ жизни, далекій отъ нормальнаго міровоззрѣнія и дѣятельности истинно развитыхъ людей. Трудно также согласиться съ

Нордау, чтобы всѣ современныя эстетическія школы основаны психопатами и что причина успѣха этихъ школъ лежитъ въ увеличеніи числа истеричныхъ, выродившихся людей. При разборѣ взглядовъ Нордау на каждую изъ этихъ современныхъ школъ мы убѣдимся во всей неосновательности такого воззрѣнія Нордау, который также слишкомъ поспѣшно объясняетъ замѣченное имъ сомнительное вырожденіе современнаго общества утомленіемъ отъ необыкновеннаго количества впечатлѣній, которыя даетъ современная цивилизація всему обществу. Это богатство впечатлѣній, которыя получаются при изученіи всѣхъ сторонъ соціально-политическаго строя текущаго столѣтія, служитъ необходимымъ условіемъ развитія всѣхъ духовныхъ силъ человѣческой личности. И только на нѣкоторыя болѣзненныя натуры это обиліе впечатлѣній дѣйствуетъ дѣйствительно вредно во всѣхъ отношеніяхъ отъ этого утомленія, какъ quasi—общаго явленія въ современной общественной жизни. Отъ этого утомленія конечно, отличается переутомленіе школьниковъ чрезмѣрнымъ трудомъ, задаваемымъ ихъ памяти классической системой образованія, о которой Нордау почему-то совсѣмъ умалчиваетъ при отыскиваніи разныхъ причинъ вырожденія.

На первомъ планѣ въ ряду современныхъ эстетическихъ школъ Нордау ставитъ *мистицизмъ*. Для того, чтобы объяснить, какъ возникаетъ мистическое направленіе ума и чувства, Нордау дѣлаетъ экскурсію въ область психологіи, разсматриваетъ, какимъ образомъ появляются въ душѣ человѣка представленія и идеи и образуется ассоціація идей. Причемъ, Нордау обращаетъ вниманіе на особенную важность для сознанія и сужденій о вещахъ вниманія. Цивилизація, господство человѣка надъ силами природы обусловливается, говоритъ онъ, вниманіемъ, недостаткомъ котораго у людей объясняются всѣ ихъ заблужденія и предразсудки. Невнимательный человѣкъ судитъ невѣрно о вещахъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Умственное настроеніе, при которомъ человѣкъ не можетъ уловить истинную связь между явленіями, называется мистицизмомъ. Математика не нравится мистику, котораго скорѣе прельщаетъ метафизика. Римское право

скучно гораздо интереснѣе сонникъ или вѣщанія какого-либо пророка. Такъ какъ у всѣхъ психопатовъ разстроены нервы, которые имѣютъ отношеніе къ половой жизни, то и къ представленіямъ мистиковъ примѣшивается обыкновенно эротическій элементъ. Кромѣ мистицизма, вытекающаго изъ недостатка вниманія, есть еще другого рода мистицизмъ, объясняющійся неспособностью мозга и нервной системы воспринимать раздраженіе. Послѣднее состояніе называется экстазомъ. Послѣ такого психологическаго изслѣдованія мистицизма, къ которому какъ-то странно примѣшиваются приводимые Нордау примѣры, онъ неожиданно заявляетъ, что мистицизмъ—обыкновенное состояніе человѣка, такъ какъ туманная мечтательность и прихотливый разгулъ воображенія нравятся всѣмъ больше, нежели опредѣленныя представленія и разумныя сужденія. Къ мистицизму приводитъ наслѣдственная или благопріобрѣтенная умственная слабость и невѣжество. Всѣ мы мистики въ какой-нибудь сферѣ нашего умственнаго кругозора (70—72 с.). Слѣдовательно, пользуясь примѣрами самого же Нордау, лѣнивый школьникъ, у котораго идетъ плохо математика, и глубокомысленный философъ-метафизикъ одинаково мистики, какъ и студентъ, на котораго занятія римскимъ правомъ наводятъ одну скуку, и невѣжественная купчиха, которая внимаетъ съ благоговѣніемъ фантастическимъ разсказамъ пройдохи-странника или безсмысленному бормотанью какого-либо идіота и ищетъ въ лубочныхъ сонникахъ разгадки своихъ сновъ, навѣянныхъ чисто животною, самодовольною жизнью.

Свои разсужденія о мистицизмѣ Нордау примѣняетъ къ объясненію „движенія прерафаэлитовъ“ въ Англіи, въ которомъ онъ видитъ отпрыскъ нѣмецкаго и французскаго романтизма. Нордау вдается въ подробныя объясненія того, какъ произошелъ романтизмъ сначала въ Германіи, а потомъ во Франціи и Англіи. Нордау находитъ, что англо-саксы—племя крѣпкое и здоровое въ физическомъ и умственномъ отношеніи, что у англичанъ чрезвычайно развита любознательность, но въ тоже время онъ утверждаетъ, что въ высшихъ классахъ англійскаго обще-

ства, отличающихся набожностью, открываются признаки умственнаго вырожденія въ религіозной формѣ. Таково было оксфордское движеніе 30-хъ и 40-хъ и, какъ его продолженіе, нынѣшняя „армія спасенія“, приспособленная къ понятіямъ низшихъ классовъ. Нордау, какъ видно, не знаетъ того факта, что движеніе, начатое этой „арміей спасенія“, охватило и новый свѣтъ (Америку) и что въ основѣ этого движенія лежатъ, прежде всего, причины экономическо-соціальнаго характера: генералъ Бутсъ и его многочисленные сотрудники во всѣхъ слояхъ общества задаются высокою, гуманною цѣлью создать для низшихъ классовъ условія общественной жизни, наиболѣе благопріятныя для экономическаго благосостоянія и возвышенія уровня умственнаго и нравственнаго ихъ развитія. Англійскіе прерафаэлиты отличаются, по словамъ Нордау, пристрастіемъ не къ формѣ, а содержанію картины (Рускинъ), смѣсью сверчувственнаго и сладостныхъ порывовъ, туманными мыслями и безсмысленнымъ сочетаніемъ противорѣчивыхъ представленій (Россетти), олицетвореніемъ природы въ видѣ живаго мыслящаго существа (Свинбёрнъ) и чрезмѣрною подражательностью (Морисъ)—99 с. Затѣмъ Нордау обращается къ французской школѣ символистовъ, констатируетъ случайное ея возникновеніе въ 80-хъ годахъ въ Парижѣ изъ кучки психопатовъ съ безграничнымъ тщеславіемъ и высокимъ о себѣ мнѣніемъ и полною неспособностью къ серьезному, усидчивому труду. Если же не смотря на то, символисты господствуютъ надъ всей литературой, то причина этого страннаго факта заключается въ нравственной и умственной несостоятельности редакторовъ, критиковъ и всей современной читающей публики. Нордау отмѣчаетъ въ произведеніяхъ символистовъ реакціонность ихъ стремленій, неосновательность ихъ нападеній на науку, отъ которой по ихъ словамъ отрекаются образованные и лучшіе люди потому, что наука обманула ихъ, не сдержала своихъ обѣщаній открыть всѣ тайны міросданія. Наука вычеркнула говоритъ Морисъ, слово—тайна, но тѣмъ же росчеркомъ пера она вычеркнула и слова: человѣчность, радость, истина, красота (106 с.). Нордау вооружается противъ этихъ взглядовъ сим-

волистовъ всею силою логики и неоспоримыхъ доказательствъ прогресса въ разныхъ отрасляхъ знанія, и высказываетъ по этому поводу много здравыхъ и правильныхъ сужденій, къ которымъ мы присоединяемся вполнѣ. Нордау указываетъ на необыкновенные успѣхи и поразительные результаты изслѣдованій въ области физическихъ, химическихъ, біологическихъ наукъ и открытія, сдѣланныя геологіей, палеонтологіей и эмбріологіей. Въ виду такихъ чудесныхъ, величественныхъ результатовъ, можно ли, спрашиваетъ Нордау, толковать о банкротствѣ науки и непригодности „эмпирическаго метода“? Наука идетъ впередъ медленно, шагъ за шагомъ и пока не занимается вопросомъ о первопричинѣ явленій: у нея слишкомъ много другаго болѣе непосредственнаго дѣла. Наука не можетъ говорить о неизвѣстномъ, потому что это предполагаетъ, будто бы она въ состояніи указать границы познаваемаго, а это невозможно, потому что всякое новое открытіе отодвигаетъ эту границу. Наука не соперничаетъ ни съ метафизикой, ни съ богословіемъ, не берется раскрывать тайны міросданія, а имѣетъ дѣло съ одними фактами. Она довольствуется облегченіемъ земнаго существованія людей, увеличиваетъ среднюю ихъ долговѣчность, сокращаетъ среднюю смертность искорененіемъ причинъ нѣкоторыхъ болѣзней, доставляетъ новыя удобства и содѣйствуетъ побѣдѣ человѣка надъ разрушительными силами природы. Нелѣпо требовать отъ науки, чтобы она тотчасъ же разрѣшала всѣ загадки и дѣлала человѣка добрымъ, счастливымъ и всезнающимъ. Какъ невозможно безъ физическаго труда добыть себѣ матеріальныхъ благъ, такъ и безъ умственнаго—узнать истину. Нордау опровергаетъ также и упрекъ науки въ томъ, что она разрушила идеалы и отняла у жизни прелесть. Высшаго идеала, чѣмъ увеличеніе запаса нашихъ знаній, быть не можетъ, хотя, добавимъ мы, этотъ запасъ имѣетъ не одну только теоретическую важность, но и практическое, жизненное значеніе. Наука сама создаетъ идеалы личной и общественной жизни людей и указываетъ и на средства осуществленія этихъ идеаловъ. Только полуобразованные люди могутъ увѣрять, замѣчаетъ Нордау, что наука побѣждена и что ей не принадлежитъ

будущее. Если бы толпа считалась съ фактами, то увидѣла бы, что со дня на день увеличивается число физико-математическихъ факультетовъ, ученыхъ книгъ и журналовъ, лабораторій ученыхъ обществъ и сообщеній корреспондентовъ разныхъ академій. Можно доказать съ цифрами въ рукахъ, что наука все шире и шире распространяется. Нордау объясняетъ появленіе мистицизма на родинѣ Вольтера особенными политическими и соціальными условіями Франціи. Въ эпоху I-й революціи были провозглашены три лозунга: свобода, равенство и братство. Французы мало заботятся о братствѣ—словѣ безъ всякаго реальнаго значенія. Свобода у нихъ постоянно подвергается колебаніямъ, равенства французы достигли и сильно дорожатъ имъ. Противъ этого всеобщаго стремленія не давать никому выдвинуться изъ толпы правящіе классы во Франціи возстаютъ съ большою страстностью и съ этою цѣлью поступаютъ въ ряды неокатоликовъ—горячихъ защитниковъ папства, и посылаютъ своихъ сыновей въ іезуитскія школы всякаго рода, гдѣ іезуиты внушаютъ своимъ воспитанникамъ мистическія фразы о банкротствѣ науки (114—115). Нордау далѣе говоритъ о символистахъ, какъ творцахъ новой школы въ поэзіи и искусствѣ. Символизмъ не пользуется симпатіями въ самой Франціи, гдѣ великимъ его поэтомъ считается Поль Верлэнъ, котораго Нордау характеризуетъ, какъ больного. сумашедшаго человѣка: въ поэзіи Верлэна замѣчаются рѣзкіе переходы отъ грѣха къ раскаянію, повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ и выраженій и безмысленная, безсвязная рѣчь. Второй вождь символистовъ—Стефанъ Маларме признается „несравненнымъ мыслителемъ“ потому, что онъ „умалчиваетъ о томъ, что у него есть на душѣ“. Наконецъ, стихотворенія Жана Мореаса Нордау прямо называетъ „ерундою“. Оставляя въ сторонѣ оцѣнку имъ разныхъ реформъ въ поэзіи, произведенныхъ символистами въ французской литературѣ, обратимся къ болѣе интересному для насъ явленію, также причисляемому Нордау къ мистицизму. Это—„Толстовщина“, то есть, новые соціально-политическіе взгляды графа Л. Н. Толстаго.

Нордау затрогиваетъ важный вопросъ о томъ, почему ученіе

Толстаго получило такое универсальное значеніе, пользуется сильнымъ вліяніемъ во всемъ образованномъ обществѣ. Нордау вполнѣ вѣрно видитъ причину этого факта въ томъ, что Толстой „вліяетъ своимъ міросозерцаніемъ на мысли и чувства современниковъ въ нравственномъ отношеніи“, но называетъ это его „міросозерцаніе“ умственнымъ заблужденіемъ, однимъ изъ проявленій вырожденія (150 с.). Нордау признаетъ большое значеніе за романами Толстаго, но уже въ нихъ открываетъ признаки мистическаго, туманнаго мышленія. Толстой, говоритъ онъ, однообразно воспринимаетъ частности и нанизываетъ ихъ, руководствуясь не ихъ значеніемъ для основной мысли, а ихъ соотвѣтствіемъ съ собственнымъ настроеніемъ. Романъ Толстаго („Война и миръ“) „походитъ на картины прерафаэлитовъ: масса удивительно точныхъ деталей, мистически расплывчатая, еле уловимая основная мысль, глубокое и сильное возбужденіе“. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о Толстомъ, какъ мистикѣ, Нордау приводитъ отзывъ о романахъ Толстаго извѣстнаго Вогюэ, усерднаго его поклонника. „Толстой, говоритъ послѣдній, можетъ наблюдать явленія только въ отдѣльности, но когда онъ старается уяснить себѣ ихъ взаимную связь и опредѣлить ихъ основные законы и причины, тотчасъ погружается въ бездну философскихъ противорѣчій“. Но не смотря на поразительныя достоинства поэтическихъ произведеній Толстаго, не имъ онъ обязанъ своей міровой славой. Только его „Крейцерова соната“ доставила міровую извѣстность имени Толстаго. Поэтому въ глазахъ Нордау Толстой мыслитель гораздо важнѣе Толстаго—художника. Всѣ его взгляды на роль человѣка въ мірѣ, отношеніе его къ человѣчеству и на цѣль жизни людей, изложенные въ философскихъ сочиненіяхъ Толстаго („Исповѣдь“, „Въ чемъ моя вѣра“, „Краткое изложеніе евангелія“ и „О жизни“), сводятся Нордау къ нѣсколькимъ словамъ. Отдѣльный человѣкъ ничего не значитъ, все дѣло въ совокупности людей, индивидъ живетъ, чтобы дѣлать добро другимъ; все зло въ мышленіи и анализѣ; наука ведетъ къ гибели; въ вѣрѣ—спасеніе. Вотъ сущность всѣхъ философскихъ взглядовъ Толстаго, по мнѣнію Нордау, который понимаетъ подъ

ними богословскія, этическія и соціологическія воззрѣнія Толстаго и разбираетъ ихъ критически, пользуясь всѣми его сочиненіями, философскими и беллетристическими.

Нордау цитируетъ изъ „Исповѣди“ Толстаго тѣ мѣста, гдѣ описывается, какъ Толстой, разачаровавшись въ образѣ жизни своего круга, наукѣ и искусствѣ, приходитъ къ вопросу о томъ, зачѣмъ нужно жить. Нордау находитъ, что этотъ вопросъ свойственъ поверхностному уму и легко можетъ быть разрѣшенъ. Вѣрующій въ Бога человѣкъ не долженъ даже и задаваться подобнымъ вопросомъ, такъ какъ онъ является дерзскимъ притязаніемъ, попыткой ничтожнаго человѣческаго существа выѣдать планъ Творца, возвыситься до Его всевѣдѣнія. Вѣря въ премудрость Бога, такой человѣкъ долженъ жить согласно съ присвоенными его природѣ Богомъ инстинктомъ и силами, содѣйствовать неизвѣстнымъ ему намѣреніямъ Божества. Для человѣка же невѣрующаго указанный вопросъ разрѣшается оч. просто. Мы живемъ потому, что вся доступная нашему сознанію природа подчинена міровому закону причинности. Жизнь наша слагается такъ, какъ это обусловливается постоянною борьбою между внѣшними вліяніями и наслѣдованными нами отъ своихъ родителей органическими силами; она является неизбѣжнымъ результатомъ законосообразной дѣятельности, механическихъ силъ природы и въ тоже время содержитъ въ себѣ извѣстную сумму наслажденій и страданій. Первыя дается удовлетвореніемъ нашихъ инстинктовъ, вторыя неизбѣжны при препятствіяхъ къ этому удовлетворенію. Благо жизни заключается въ перевѣсѣ наслажденій надъ страданіями, зло— въ преобладаніи послѣднихъ надъ первыми. Люди переносятъ непріятности жизни и обыкновенно живутъ охотно и весело, пока нихъ у хватаетъ силъ къ тому, чтобы переносить страданія. Вотъ почему невѣрующій живетъ и радуется, пока наслажденія преобладаютъ въ его жизни, и даже вѣрующій налагаетъ на себя руки, когда въ балансѣ его жизни пассивъ страданій преобладаетъ надъ активомъ его наслажденій. Вѣра имѣетъ для вѣдующаго только временное значеніе и можетъ лишь уравновѣсить ссотвѣтственное количество страданій, но не больше (155—158 с.).

Тамъ, повидимому, легко и просто разрѣшается съ точки зрѣнія Нордау важнѣйшій жизненный вопросъ, который издавна составлялъ предметъ мучительныхъ думъ и сомнѣній выдающихся умовъ у всѣхъ народовъ древняго и новаго времени. На дѣлѣ, это рѣшеніе, предложенное Нордау, едва ли можетъ удовлетворить кого-либо. Совершенно ошибочно думать, что человѣкъ, вѣрующій въ Бога, не долженъ даже задаваться вопросомъ, зачѣмъ онъ живетъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ сама христіанская религія, о которой, конечно, только можетъ идти рѣчь по отношеніи къ современному европейскому обществу. Нордау выказываетъ полное непониманіе сущности этой религіи, когда онъ говоритъ, что человѣкъ вѣрующій наложитъ на себя руки, если страданія въ его жизни преобладаютъ надъ наслажденіями: напротивъ, вѣра даетъ людямъ въ тяжелыя минуты ихъ жизни лучшее и вѣрное средство противъ отчаянія, заставляетъ смотрѣть на несчастія, какъ на испытаніе, и легко ихъ переносить въ надеждѣ, что все дѣлается Богомъ къ лучшему. Люди лишаютъ себя жизни не потому, что у нихъ не хватаетъ силъ выносить страданія, а часто при малѣйшей жизненной неудачѣ, когда ясно обнаруживается у нихъ недостатокъ вѣры и твердой воли въ борьбѣ со всякими неизбѣжными личными невзгодами. Невѣрующаго нисколько не утѣшаетъ мысль, что онъ лишь механическое сцѣпленіе атомовъ и что впереди за гробомъ его ждетъ только одна холодная могила. Къ чему тогда безпрерывный и энергичный его трудъ и самоотверженная дѣятельность, если все для человѣка оканчивается этой жизнью?! Нордау также не видитъ глубокой разницы между высокимъ, альтруистическимъ ученіемъ христіанства и тѣмъ узкимъ утилитарнымъ характеромъ морали, которую считаетъ обязательнымъ принципомъ жизни и вѣрующихъ, и невѣрующихъ людей. По его мнѣнію, толпа, отъ которой Толстой ищетъ „смысла жизни“ и „простой вѣры“, имѣетъ ихъ потому, что она жизнерадостна, что въ ней много таится вообще жизненной силы. Но тотъ же Нордау замѣчаетъ, что большинство живетъ въ самой непривлекательной, полной всякими лишеніями матеріальной обстановкѣ, которая совершенно опровергаетъ его

простое и легкое разрѣшеніе вопроса о смыслѣ жизни. Болѣе вѣрны сужденія Нордау о богословскихъ взглядахъ Толстаго, который, по его словамъ, „мало заботится о буквальномъ смыслѣ Свящ. Писанія и влагаетъ въ него все, что ему заблагоразсудится“. Пантеистическое религіозное міросозерцаніе Толстаго является отрицаніемъ христіанства съ его ученіемъ о личномъ Богѣ и божественной природѣ Христа. Изъ этики Толстаго Нордау останавливается на заповѣди о непротивленіи злу насиліемъ, которая противорѣчитъ самымъ основаніямъ общественнаго устройства. Если бы убійца не страшился висѣлицы, а воръ—тюрьмы, то воровство и убійство сдѣлались бы самымъ распространеннымъ ремесломъ Главное назначеніе общества состоитъ именно въ защитѣ всѣхъ своихъ членовъ отъ больныхъ, склонныхъ къ убійству и паразитовъ, готовыхъ жить на счетъ другихъ и совершать надъ ними насиліе ради удовлетворенія своихъ дурныхъ инстинктовъ (163 стр.).

Несостоятельна также и любовь къ ближнему у Толстаго, какъ положительное начало его этики. Помощь ближнему, какъ выраженіе этой любви, превращается въ братскій дѣлежъ или милостыню, которая по отношенію къ человѣку способному къ труду является грѣхомъ и самообманомъ, унижаетъ обѣ стороны и отравляетъ какъ чувство долга, такъ и нравственность дающаго и получающаго. Нордау доказываетъ, что истинная любовь къ ближнему должна быть неэгоистична: ея цѣль заключается въ томъ, чтобы уменьшить страданія и увеличить счастье ближнихъ. Но всѣ произведенія Толстаго, гдѣ изображается имъ мнимая любовь къ ближнему, убѣждаютъ насъ въ противномъ; всѣ его герои выступаютъ въ нихъ опасными и жестокими эгоистами. Однимъ изъ этическихъ тезисовъ Толстаго является умерщвленіе плоти. Полнымъ воплощеніемъ этого тезиса представляется „Крейцерова соната“ Толстаго, который излагаетъ здѣсь свою бредоподобную теорію о законѣ жизни. Нордау находитъ подобные же взгляды и въ другихъ сочиненіяхъ Толстаго, гдѣ также доказывается, что отношенія между мужемъ и женой должны быть чужды половыхъ влеченій. Нордау даже не считаетъ нуж-

нымъ разбирать эту нелѣпую теорію, которая „идетъ въ разрѣзъ съ вѣковымъ опытомъ, знаніемъ человѣческой природы, съ исторически сложившимися установленіями и законами и сознательно стремится къ уничтоженію человѣческаго рода“. Но злѣйшимъ врагомъ Толстого является наука, которая, по его мнѣнію, служитъ не народу, а правящимъ классамъ и капиталистамъ. Въ своей извѣстной комедіи: „Плоды просвѣщенія“ Толстой издѣвается надъ несчастными тупицами, вѣрящими въ чертовщину и съ ужасомъ отыскивающихъ бактерій. Наука въ глазахъ Толстого состоитъ изъ спиритизма и свѣдѣній о болѣзнетворныхъ микроорганизмахъ, почерпнутыхъ изъ газетъ невѣжественными аристократами. Отъ подобнаго рода нападокъ истинная наука не нуждается въ защитѣ. И Толстой, очевидно, не имѣетъ никакого понятія о сущности науки, ея задачахъ, методахъ и предметахъ, которыми она занимается. Также критически относится Нордау и къ требованію Толстого бросить города и промышленность, возвратиться къ земледѣлію и ручному труду для того, чтобы достигнуть жизненной цѣли человѣка — удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей личными силами. Подобное требованіе означало бы шагъ назадъ, къ смѣшенію всѣхъ родовъ труда и уничтоженію его раздѣленія, промышленности и всей цивилизаціи. Истинное рѣшеніе вопроса о ненормальномъ экономическомъ состояніи низшихъ классовъ населенія ускользаетъ отъ вниманія Толстого, который ограничивается безплодными бреднями о жизни въ деревнѣ, возвращеніи къ природѣ, съ которой мы, напротивъ, должны бороться, не покладая рукъ. Возвращеніе къ природѣ въ нашихъ широтахъ означаетъ возвращеніе къ голоду, холоду, къ опасности стать добычей волковъ и медвѣдей. Человѣческія бѣдствія могутъ быть прекращены всеобщей разумной организаціей борьбы съ природой. Нордау подмѣчаетъ во взглядахъ Толстого одно важное противорѣчіе, на которое никто до сихъ поръ не обращалъ вниманія. По мнѣнію Нордау, ему слѣдовало бы ограничиться однимъ требованіемъ полнѣйшаго воздержанія людей отъ брачной жизни: безполезно ломать голову надъ цѣлью человѣческаго существованія, любовью къ ближнему

и сравнительными выгодами жизни въ деревнѣ и городѣ, если человѣчество обречено вслѣдствіе такого воздержанія на полную погибель. Едва ли только можно согласиться съ Нордау, что запутанность и противорѣчія во взглядахъ Толстого, гдѣ смѣшаны матеріализмъ, пантеизмъ, христіанское ученіе, аскетизмъ, коммунизмъ и теорія Ж. Ж. Руссо, объясняются мистицизмомъ Толстого. Такое разнообразіе источниковъ этихъ взглядовъ дѣлаетъ понятнымъ эти противорѣчія. Странно также слышать, что сомнѣніе Толстого относительно удовлетворительности современнаго соціальнаго порядка и его „экстравагантные“ взгляды нужно отнести къ признакамъ вырожденія высшаго порядка. Эти соціальные порядки XIX-го столѣтія не могутъ удовлетворять всякаго здравомыслящаго человѣка, которому свойственны и всякаго рода сомнѣнія. Впрочемъ, Нордау признаетъ, что въ Толстомъ вызываетъ удивленіе и глубоко насъ трогаетъ его безграничная любовь къ ближнему. Но и то проявленіе этой любви, какое Толстой выказалъ во время послѣдняго голода въ Россіи въ дѣятельной и самоотверженной помощи нуждающимся, нисколько не доказываетъ, по словамъ Нордау, глубокаго пониманія Толстымъ человѣческихъ потребностей: здѣсь дѣло шло о самой элементарной формѣ любви къ ближнему, выразившейся въ видѣ раздачи пищи и одежды. Нордау только забываетъ, какого труда стоило Толстому и его семьѣ организовать массу столовыхъ въ мѣстности, избранной имъ для своей дѣятельности, и какимъ неизмѣримымъ благодѣяніемъ для голодающихъ была его помощь, такъ кстати и умѣло оказанная! Въ заключеніе разбора „Толстовщины“ Нордау замѣчаетъ, что чувства, изображенныя Толстымъ въ „Крейцеровой сонатѣ“, несвойственны нормальному человѣку, который никогда не испытываетъ къ женщинѣ отвращенія, свойственнаго лишь эротоманамъ—выродившимся субъектамъ. Половая мораль, проповѣдуемая здѣсь Толстымъ, психопатія скопцовъ, и вся толстовщина можетъ процвѣтать лишь на почвѣ широко распространенной истеріи, вызванной истощеніемъ. Толстовщина нашла неодинаковое сочувствіе среди европейскихъ народовъ. Такъ въ Англіи „Крейцерова соната“ стала своего рода евангеліемъ

для всѣхъ англійскихъ старыхъ дѣвъ; во Франціи восторгаются толстовщиной потому, что она выбрасываетъ за бортъ науку, развѣнчиваетъ разумъ и проповѣдуетъ вѣрованія дикаго человѣка. Наконецъ, въ Германіи возводятъ въ догматъ туманный соціализмъ Толстого и его болѣзненную любовь къ ближнему (181 стр.).

Отъ толстовщины Нордау переходитъ къ вагнеровщинѣ, которую онъ называетъ данью нѣмцевъ современному мистицизму. Нордау отыскиваетъ и находитъ въ произведеніяхъ Вагнера всѣ признаки вырожденія и притомъ въ сильнѣйшей степени: манію величія и преслѣдованія, такъ называемую графоманію (склонность къ писательству у полусумасшедшихъ), полную несостоятельность и слабость художественныхъ теорій, непослѣдовательность мысли, анархизмъ, туманную любовь къ человѣчеству, эротоманію и религіозный мистицизмъ. „Парсиваль“ Вагнера—искаженіе земной жизни Іисуса Христа и церковнаго богослуженія (литургіи). Женщина представляется Вагнеру какой-то ужасной силой природы, предъ которой мужчина дрожитъ отъ страха, не имѣя возможности съ нею бороться. Любовь къ ней имѣетъ въ его глазахъ роковой характеръ, сокрушающій бѣднаго, безсильнаго мужчину; она—источникъ зла въ жизни, гдѣ высшимъ нравственнымъ началомъ является борьба съ этимъ началомъ, дѣвственность, безплодіе, искорененіе въ себѣ желанія продолжать родъ (205 с). Вагнеръ—не представитель будущаго, а блеющій отзвукъ старины глубокой. Нордау видитъ въ лейтмотивахъ и безконечной мелодіи Вагнера доказательство недостатка въ немъ музыкальнаго творчества. Вліяніе Вагнера на современниковъ объясняется особенностями нервной жизни нынѣшнихъ поколѣній, когда во главѣ вагнеровскаго движенія шествуетъ сумасшедшій король (Людовикъ II баварскій). Вагнеровская музыка посвятила нѣмецкихъ истеричныхъ мужчинъ и женщинъ въ сладостныя тайны турецкаго кейфа. Обозрѣніе каррикатурныхъ формъ мистицизма въ сочиненіяхъ Пеладана, Ролина и Метерлинка, отмѣченныхъ ясными признаками сумашествія, Нордау заканчиваетъ отдѣлъ о мистицизмѣ, какъ основаніи многихъ изъ современныхъ эстетическихъ школъ. На ряду съ мистицизмомъ суще

ствуетъ *эготизмъ*, подъ которымъ Нордау въ отличіе отъ эгоизма понимаетъ болѣзненную склонность видѣть все въ превратномъ свѣтѣ, не понимать окружающаго міра и не умѣть найтись въ немъ (266 с.). Нордау выясняетъ, какъ образуется эта наклонность у психопатовъ, у которыхъ сознаніе не воспринимаетъ внѣшняго міра съ должною ясностью и правильностью, почему они заняты постоянно процессами въ собственномъ организмѣ. Эготистъ ставитъ чрезвычайно высоко собственную личность и дѣятельность, потому что онъ занятъ исключительно собою и очень мало внѣшнимъ міромъ, другими людьми, къ которымъ онъ относится совершенно безучастно. Эготистъ самъ—весь міръ. Въ такомъ видѣ эготизмъ приводитъ иногда къ нравственному помѣшательству, которое видоизмѣняется согласно индивидуальнымъ особенностямъ даннаго лица и общественному классу, къ которому оно принадлежитъ. Если эготистъ писатель, то будетъ измышлять философскія системы для оправданія своей извращенности или воспѣвать ее въ красивыхъ и звучныхъ стихахъ. Такимъ образомъ возникаютъ въ области литературы демонизмъ и декаденство. Эготистъ неизбѣжно страдаетъ отъ окружающихъ его условій и людей и поэтому возмущается природой, обществомъ и общественными установленіями, постоянно протестуетъ противъ всего существующаго и силится его ниспровергнуть. Это недовольство, вытекающее изъ неспособности эготиста къ приспособленію, недостатокъ въ немъ симпатіи къ ближнему и страсть къ разрушенію въ совокупности порождаютъ анархиста, который составляетъ книги или произноситъ рѣчи въ народныхъ собраніяхъ или же становится динамитчикомъ. Поэтому общество должно бороться съ антиобщественными эготистами, удалять ихъ изъ своей среды, а не бездѣйствовать по отношенію къ этимъ человѣконенавистникамъ по своимъ мыслямъ, чувствамъ и дѣйствіямъ (285 стр.).

Съ точки зрѣнія такъ понимаемаго Нордау эготизма, который трудно отличить отъ эгоизма, онъ характеризуетъ сочиненія парнасцевъ и демонистовъ (Катюля, Мендеса, Бодлэра), отдающихъ предпочтеніе формѣ предъ содержаніемъ и безобразному, безнравственному и преступному предъ добрымъ и прекраснымъ,

и декадентовъ (Гюисманса, Барэса), проповѣдующихъ подчиненіе извращеннымъ инстинктамъ, и англійскихъ эстетиковъ (Уильда), по ученію которыхъ художественное произведеніе должно избѣгать естественности, добра и правды и стоять выше всякой другой человѣческой дѣятельности. Нордау доказываетъ, что художникъ выражаетъ всѣ свои впечатлѣнія съ цѣлью вліянія на другихъ людей, что источникъ искусства—подражаніе природѣ и что красота безъ нравственности невозможна. Духовная красота сопутствуетъ у здороваго, вполнѣ развитаго и общественнаго человѣка только такимъ представленіямъ, которыя содѣйствуютъ существованію и процвѣтанію отдѣльнаго человѣка и общества, что и составляетъ сущность нравственности. Слѣдовательно, красота и нравственность по своему существу тождественны. Красота—покоющаяся нравственность, которая сама лишь красота въ дѣйствіи. Искусство, наконецъ, приближаетъ насъ къ истинѣ и помогаетъ осуществленію идеаловъ личности, прогрессу общества. Истинно художественное произведеніе должно содержать въ себѣ реальную правду и быть нравственнымъ, прекраснымъ и идеальнымъ (334—357 с.). Нордау причисляетъ къ эготистамъ также и шведскаго поэта *Генриха Ибсена* и нѣмецкаго философа, *Ф. Ницше*, оригинальные взгляды которыхъ обратили особенное вниманіе современнаго образованнаго общества и вызвали въ его средѣ разнорѣчивые отзывы. Какъ и слѣдовало ожидать, Нордау относится къ нимъ отрицательно, видитъ въ Ибсенѣ и Ницше только „выродившихся субъектовъ высшаго порядка“ и развѣнчиваетъ обоихъ писателей отъ той славы, которою окружаютъ ихъ почитатели. За Ибсеномъ, впрочемъ, Нордау признаетъ дарованіе вдохновеннаго и сильнаго драматическаго поэта, способнаго воплощать отвлеченныя мысли въ дѣйствіяхъ. Ибсенъ обладаетъ искусствомъ очерчивать рѣзкими штрихами данное положеніе, душевное настроеніе или тайный изгибъ души. Ибсенъ создалъ нѣсколько такихъ правдивыхъ и совершенныхъ образовъ, какіе врядъ ли кто-нибудь создавалъ послѣ Шекспира. Такова, напр., Гина-Санхо-Пансо въ юбкѣ, олицетвореніе низменнаго, веселаго здраваго смысла и житейской ловкости безъ всякаго предчувствія

высшихъ требованій нравственности. Все общественное значеніе Ибсена исчерпывается въ глазахъ Нордау этими сторонами его литературной дѣятельности, которая отличается массою разнообразныхъ недостатковъ, гдѣ совершенно исчезаютъ указанныя достоинства. Такъ Нордау доказываетъ, что въ произведеніяхъ Ибсена нѣтъ никакого реализма и что его научность напоминаетъ цивилизацію негровъ африканской республики Либеріи. Его вѣчный конекъ—наслѣдственность, которою Ибсенъ объясняетъ всѣ особенности дѣйствующихъ лицъ, всякую ихъ болѣзнь, которую онъ самъ же и выдумываетъ Нордау относится иронически къ передовымъ взглядамъ Ибсена. Этотъ „передовой“ и „свободомыслящій“ человѣкъ составилъ себѣ о печати и ея дѣятельности понятіе какого-нибудь полицейскаго крючка и преслѣдуетъ газетныхъ дѣятелей съ комичной притязательностью и ненавистью консерватора давно прошедшаго времени. Къ народу Ибсенъ относится съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ средневѣковаго феодала. Поэтическое его творчество вертится на трехъ неизмѣнныхъ основныхъ христіанскихъ идеяхъ: наслѣдственнаго грѣха, исповѣди и самопожертвованія или искупленія. Дѣйствующія лица Ибсена всегда наслѣдуютъ, однако, только болѣзнь, порокъ или недостатокъ, но никогда не наслѣдуютъ какого-нибудь достоинства, полезнаго и отраднаго качества. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ люди наслѣдуютъ достоинства столь часто и даже чаще, чѣмъ недостатки. Наслѣдственность у Ибсена всегда только испытаніе, кара за грѣхи отцовъ, наслѣдственный грѣхъ. Вторая богословская тема Ибсена—исповѣдь—открытое признаніе въ своихъ проступкахъ; третье и самое существенное навязчивое представленіе—искупленіе виновнаго посредствомъ добровольнаго принятія на себя его вины невиннымъ. Кромѣ всѣхъ этихъ признаковъ „мистическаго настроенія“ Ибсена, Нордау отмѣчаетъ еще хаотическое состояніе его мышленія: онъ не высказалъ ни одного нравственнаго положенія, ни одного взгляда на жизнь и людей, которыхъ бы онъ самъ не опровергъ и не осмѣялъ мѣтко. По отношенію къ женщинамъ Ибсенъ проповѣдуетъ свободную любовь, развратъ; онъ вполнѣ сочувствуетъ женѣ, сбѣгающей отъ закон-

наго мужа къ любовнику, и женщинѣ, предлагающей мужчинѣ свободныя отношенія, хотя ей ничто не мѣшаетъ сочетаться съ нимъ законнымъ бракомъ. Но если мужчина „соблазняетъ дѣвушку и вполнѣ обезпечиваетъ её матеріально на всю жизнь, или если онъ вступаетъ въ любовную связь съ замужней женщиной, то это въ глазахъ Ибсена тяжкое преступленіе, порочащее виновнаго на вѣки и осуждаемое нашимъ авторомъ съ безпощадностью средневѣковаго палача". Ибсенъ въ одно и тоже время восхваляетъ безхарактерность, неспособность противостоять дурнымъ инстинктамъ и рекомендуетъ въ качествѣ единственно вѣрнаго принципа „свободу духа, подчиняющагося только собственнымъ законамъ". Къ этическимъ идеямъ Ибсена причисляютъ еще его мнимое стремленіе къ истинѣ, которое только одна изъ формъ мистически религіознаго представленія Ибсена о необходимости исповѣди. Нордау разбираетъ другую „этическую идею" Ибсена,—его взглядъ на „истинный бракъ", доставившій Ибсену большую извѣстность. Разбирая произведенія Ибсена, Нордау такъ резюмируетъ его воззрѣнія на бракъ. Онъ не можетъ быть заключенъ ни по разсчету, ни по взаимной любви. Нужно сначала близко узнать другъ друга, чтобы вступить въ бракъ съ одобренія разума. Мужъ долженъ быть воспитателемъ и учителемъ жены, но она не должна учиться у мужа, а самостоятельно пріобрѣтать необходимыя ей знанія. Если жена убѣдится, что она живетъ не въ „истинномъ бракѣ", то она должна уйти отъ мужа и бросить дѣтей, потому что онъ и дѣти ей „чужіе". Но въ тоже время она должна оставаться при такомъ мужѣ, стараться превратить его въ собственнаго. Бракъ не соединяетъ людей прочнымъ образомъ. При несходствѣ характеровъ бракъ долженъ быть расторгнутъ. Но если мужъ оставляетъ жену, онъ совершаетъ тяжкое преступленіе. Вообще же истиннаго брака быть не можетъ (390 с.). Къ этимъ взглядамъ Ибсена на бракъ присоединяется еще его же проповѣдь пробныхъ браковъ на болѣе или менѣе долгіе сроки, въ которые можетъ вступать женщина для того, чтобы узнать своего будущаго мужа и уже потомъ связать себя съ нимъ бракомъ. Самъ же Нордау дѣлаетъ и оцѣнку

всѣмъ этимъ воззрѣніямъ Ибсена на бракъ, защищая существующую его форму, основанную на современномъ экономическомъ строѣ. По совершенно вѣрному мнѣнію Нордау слѣдуетъ добиваться, чтобы бракъ имѣлъ этическое содержаніе, не заключался изъ корыстолюбія въ видѣ выгодной сдѣлки. Нужно требовать, чтобы въ браки вступали по взаимному расположенію и любви, чтобы они поддерживались довѣріемъ, уваженіемъ и чувствомъ благодарности и укрѣплялись соображеніями о благополучіи дѣтей. Бракъ установленъ на пользу женщины и дѣтей; онъ—общественная ихъ защита. Мужчина еще не преодолѣлъ своихъ полигамическихъ животныхъ инстинктовъ въ такой степени, въ какой это сдѣлала женщина. И если бы въ обществѣ было бы установлено закономъ и обычаемъ, что супруги могутъ расходиться, когда они перестали нравиться другъ другу, то этой свободой скорѣе воспользовался бы мужчина, а не женщина. Только независимыя въ матеріальномъ отношеніи женщины, которыхъ въ современномъ обществѣ ничтожное меньшинство, могутъ безъ риска уходить отъ своихъ мужей. Большинство же женщинъ должно держаться брака съ его строгой дисциплиной, обязывающей мужа заботиться о поблекшей женѣ и дѣтяхъ (419 стр.). Но если выбросить разныя противорѣчія во взглядахъ Ибсена на истинный бракъ, то въ результатѣ получится также требованіе устранить изъ современнаго брака всѣ ненормальности, на которыя указываетъ и другой сѣверный поэтъ Бьерстерне-Бьернсонъ: снисхожденіе общества къ половой свободѣ мужчинъ до брака и нарушенію мужемъ супружеской вѣрности и, наоборотъ, слишкомъ строгое отношеніе въ обоихъ случаяхъ къ женщинѣ. Желаніе видѣть въ бракѣ учрежденіе, въ которыхъ обѣ стороны пользовались бы *дѣйствительно* равными правами, заставляетъ Ибсена относиться болѣе строго къ мужу и требовать большей свободы для женщины въ случаѣ неудачнаго ея брака. Нордау называетъ Ибсена эготистомъ и даже анархистомъ за то, что онъ постоянно возмущается всѣмъ существующимъ, но не подвергаетъ его разумной критикѣ и не указываетъ на средства улучшить дурное въ обществѣ, а только, жаждетъ его разрушить (403 с.).

Но развѣ всѣ произведенія Ибсена не представляютъ собою такую безпощадную критику? И если онъ и не всегда рекомендуетъ наиболѣе цѣлесообразныя средства для устраненія отмѣченныхъ имъ недостатковъ, то едва ли можно поставить это Ибсену въ особую вину, разъ само общество даже въ лучшей интеллигентной своей части еще не прониклось вполнѣ сознаніемъ многихъ, вѣрно замѣченныхъ Ибсеномъ его недостатковъ.

Особенно заслуживаетъ вниманія критика Нордау философскаго ученія *Фр. Ницше*, который затрогиваетъ въ немъ важный вопросъ объ основаніяхъ нравственности, происхожденіи понятій о добрѣ и злѣ, совѣсти, о цѣляхъ общественнаго развитія или человѣческихъ идеалахъ. Ницше представляетъ первоначальное общество состоящимъ изъ людей,—„стада хищныхъ и красивыхъ животныхъ, обладающихъ совѣстью дикаго звѣря и совершающихъ свои подвиги убійства, разрушенія, изнасилованія съ жизнерадостностью“. Одна часть этихъ животныхъ превращала другую въ своихъ рабовъ; на почвѣ этихъ отношеній возникли нравственныя понятія, господская мораль, въ которой доброе составляли свойства побѣдителей: суровость, жестокость, гордость, храбрость, пренебреженіе къ опасности, крайнее равнодушіе къ желаніямъ другихъ людей. Рабская мораль—полная противоположность господской и принадлежитъ „унижающей себя породѣ людей, которымъ представляются заманчивыми свойства, позволяющія только облегчить и вынести бремя существованія. Поэтому здѣсь въ почетѣ: состраданіе, рука, склонная къ помощи, отзывчивое сердце, терпѣніе, прилежаніе и смиреніе“. Долгое время рабская мораль была подчинена господской, но вдругъ произошло еврейское „возстаніе рабовъ въ морали“. Признаваемое ранѣе хорошимъ стало теперь дурнымъ и наоборотъ. Слабость сдѣлалась преимуществомъ, жестокость преступленіемъ, самопожертвованіе—добродѣтелью. Земная жизнь, которая до того времени была для сильныхъ и смѣлыхъ, благородныхъ, для господъ наслажденіемъ, превратилась въ мученіе. Со времени этого возстанія господствуетъ противоестественная жизнь, ибо основной инстинктъ нормальнаго человѣка—не самоотверженіе и сострада-

ніе, а эгоизмъ и жестокость Обида, насиліе, эксплоатація не противорѣчатъ справедливости, такъ какъ сама жизнь наноситъ обиды, совершаетъ насилія, эксплоатируетъ и разрушаетъ. Правовой порядокъ—враждебный жизни порядокъ, равняющійся покушенію на будущее человѣка. Эксплоатація—органическая, основная функція жизни. Жестокость не исчезла въ обществѣ, она превратилась въ укоры совѣсти. Это желаніе истязать себя привело къ понятію грѣха и вины. Рабская мораль укротила мощнаго, хищнаго человѣка—звѣря и доставила слабымъ, толпѣ лучшія условія существованія. Но человѣчеству она причинила вредъ, задержавъ свободное раззитіе высшаго человѣческаго типа. Въ противоположность лживому старому лозунгу о привиллегіи большинства мы должны провозгласить ужасный и восхитительный лозунгъ о привиллегіи ничтожнаго меньшинства. Духовно-свободный человѣкъ долженъ стоять „за рубежемъ добра и зла“, цѣнить свои дѣйствія лишь по значенію, какое они имѣютъ для него самого, руководиться правиломъ: „нѣтъ истины, все дозволено“. Плодомъ этой новой морали будетъ всевластный индивидъ, отрѣшившійся отъ ходячей нравственности, человѣкъ собственной, независимой воли (425—431 с.).

Возражая противъ этихъ взглядовъ Ницше на мораль, Нордау замѣчаетъ, что человѣкъ въ доисторическія времена никогда не былъ „одиноко рыскающимъ животнымъ“, такъ какъ люди тогда жили обществами, образовавшимися въ силу сочувствія и извѣстной степени самоотверженія. Совершенно вѣрно, однако, представленіе Ницше о характерѣ примитивной морали, въ которой на первомъ планѣ стояли интересы рода, всего общества, а не отдѣльной личности. Но Нордау правъ, когда онъ утверждаетъ, что многія черты современной альтруистической морали мы находимъ еще въ буддизмѣ и что и у древнихъ германцевъ задолго до появленія среди нихъ христіанства господствовало воззрѣніе, что человѣку доставляетъ величайшую славу, когда онъ совершенно отрекается отъ собственнаго „я“. Совершенно невѣрно также мнѣніе Ницше, что совѣсть „обращенная во внутрь жестокость“! Тогда добродѣтельный человѣкъ, никогда не удовле-

творявшій этому мнимому прирожденному инстинкту, долженъ былъ бы подвергаться большимъ укорамъ совѣсти, нежели преступникъ, который даже долженъ имѣть спокойную совѣсть, такъ какъ онъ былъ жестокъ съ жертвами своего преступленія. На самомъ дѣлѣ укоры совѣсти, неизвѣстные людямъ, которые выполняютъ велѣнія нравственнаго закона, чувствуютъ лица, нарушающія ихъ своими преступленіями противъ идеи долга. Можно предположить вмѣстѣ съ Ницше, что понятіе о долгѣ вытекло изъ узкаго и вещественнаго представленія о долгахъ, какъ обязательствѣ къ возвращенію ссуды. Но даже и это послѣднее представленіе, по справедливому замѣчанію Нордау, не можетъ возникнуть среди „красивыхъ и хищныхъ только звѣрей“: оно предполагаетъ уваженіе къ другому человѣку, признаніе его права собственности. Но всѣ эти чувства и понятія составляютъ уже истинную, альтруистическую „рабскую“ мораль долга, сочувствія другимъ, самопожертвованія, а не „господскую“ мораль эгоизма, разбоя, жестокаго насилія и необузданной страсти. Нордау доказываетъ, что и по біологическимъ даннымъ постоянное самообузданіе является необходимымъ жизненнымъ условіемъ какъ для сильнѣйшихъ, такъ и для слабѣйшихъ, и что всѣ „великолѣпные хищные звѣри“, которые по взгляду Ницше представляютъ самый совершенный человѣческій типъ, отмѣчены печатью вырожденія, были искалеченіемъ человѣческой природы, регрессомъ въ ея развитіи (436 с.). Идеаломъ этого развитія будетъ такое состояніе общества, при которомъ въ немъ укоренится сознаніе, что человѣческая личность, признаніе ея права на свободное развитіе всѣхъ своихъ силъ и потребностей—главное основаніе всѣхъ общественныхъ отношеній. Это соціальное состояніе необходимо предполагаетъ высшее развитіе альтруистическихъ чувствъ и идей, исключающихъ грубое, примитивное представленіе Ницше о насиліи, эксплоатаціи однихъ другими, какъ требованіи справедливости и органической функціи человѣческой жизни. И моралистъ, говоритъ Нордау, признаетъ моралью эгоизмъ но не отдѣльнаго только индивида, подобно Ницше, а массовой эгоизмъ общества, всего человѣчества по отношенію ко всѣмъ остальнымъ живымъ су-

ществамъ и природѣ (439 стр.). Но тогда правильнѣе назвать этотъ „массовой эгоизмъ“ другимъ терминомъ, — „альтруизмомъ“, какъ противоположностью эгоизма, на которомъ одномъ строитъ свою моральную систему Ницше. Иначе трудно опровергнуть, выставляемый также Ницше, ходячій утилитарный взглядъ на самоотверженіе, какъ на дальнѣйшее, высшее развитіе эгоизма, старое „глупое“ возраженіе о вредѣ для интересовъ каждаго всеобщаго развитія альтруизма.

Мы оставляемъ въ сторонѣ дальнѣйшую критику Нордау взглядовъ Ницше, въ которыхъ онъ открываетъ признаки эготизма, мизантропіи, анксіоманіи и даже явнаго сумасшествія. Пропускаемъ также и критику Нордау реалистической школы *Э. Зола,* въ воззрѣніяхъ котораго онъ не находитъ ничего реальнаго, никакого воспроизведенія, объясненія вліянія среды на характеръ и поступки человѣка, отрицаетъ, что романы Зола не „протоколы человѣческой жизни“ и не имѣютъ ничего общаго съ научнымъ опытомъ, объявляетъ Зола романтикомъ и объясняетъ успѣхъ его произведеній преднамѣренной вульгарностью и скабрезностью ихъ содержанія (474—516 с.). Для насъ болѣе интересенъ „прогнозъ“ Нордау, его предсказаніе будущаго для европейскаго общества, высшіе слои котораго представляютъ собою „больницу“, полную картину чрезмѣрнаго развитія вырожденія и истеріи. Нордау увѣренъ, что такое ненормальное состояніе общества продолжится недолго: силы молодаго еще человѣчества снова возстановятся. Психопаты же и истеричные, какъ неспособные къ приспособленію, обречены на погибель. Точно также исчезнутъ и разныя извращенныя формы искусства, описанныя Нордау. Литература же и искусство займутъ въ жизни общества XX столѣтія оч. скромное мѣсто, такъ какъ на первомъ планѣ будутъ стоять серьезныя задачи умственнаго развитія. Вѣрнѣйшимъ же средствомъ къ скорѣйшему освобожденію современнаго общества отъ одолѣвающихъ его разнаго рода психическихъ недуговъ является, по словамъ Нордау, разоблаченіе заблужденій, которыя вносятъ въ жизнь общества мистицизмъ, эготизмъ и реалистическій пессимизмъ. Во всѣхъ этихъ формахъ умственнаго разстрой-

ства современнаго поколѣнія нѣтъ и признака свободы и прогресса, о которыхъ они постоянно толкуютъ, а на самомъ дѣлѣ стремятся лишь къ регрессу, одичанію, превращая инстинктъ въ властелина человѣка. Психопаты сулятъ намъ не свободу, а ужаснѣйшее рабство и долгъ каждаго нормальнаго человѣка бороться противъ этихъ господъ во имя защиты свободы индивида, истины и прогресса. Истинно передовые люди тѣмъ отличаются отъ психопатовъ, что они готовы трудиться, укрѣплять и обогащать свое сознаніе. Главное основаніе всякой общественной жизни — любовь къ ближнему и готовность нести жертвы, а прогрессъ является результатомъ самообузданія и сознанія человѣкомъ своей отвѣтственности (544 с.). Въ энергичной борьбѣ за эти начала современной цивилизаціи, разъясненіи всего вреда для дальнѣйшаго ея развитія во всѣхъ отношеніяхъ „сумеречнаго“ настроенія современнаго общества, пессимизма, мистицизма, проповѣди непротивленія злу и проч. и заключается заслуга Нордау въ разсматриваемомъ сочиненіи, въ которомъ по словамъ русскаго его переводчика, Сементковскаго авторъ бросаетъ еще яркій свѣтъ на художественное и, отчасти, научное творчество въ психологическомъ отношеніи. Съ этой послѣдней точки зрѣнія становятся понятными многіе существенные недостатки въ міровоззрѣніи Толстого, Ибсена, Ницше, Зола, и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенный успѣхъ и обаяніе ихъ произведеній среди образованныхъ классовъ современнаго общества. Мы только не можемъ согласиться съ г. Сементковскимъ, что всѣ эти и другіе писатели и художники должны быть отнесены къ разряду выродившихся субъектовъ и что единственная причина необычайнаго вліянія ихъ на современные умы лежитъ въ общей истеріи и вырожденіи [1]). Причинъ указанныхъ явленій нужно искать во всемъ складѣ соціальнаго быта европейскихъ государствъ, многочисленныхъ *нормальныхъ* условіяхъ всей ихъ общественной жизни, на которыя мы и старались указать въ своемъ разборѣ труда Нордау.

В. Щеголевъ.

---

[1]) См. предисловіе, XXIII стр., и слѣд.

2. Н. Карѣевъ: „Исторія Западной Европы въ новое время". Томъ первый, 556 стр., Томъ второй, 618 стр. и Третій томъ, 650 стр. СПБ. 1892—1893.

Все это обширное и неоконченное еще сочиненіе проф. Карѣева представляетъ собою обработку общихъ курсовъ новой исторіи, читанныхъ авторомъ въ Варшавскомъ Университетѣ и Александровскомъ Лицеѣ. Карѣевъ ограничиваетъ изложеніе новой европейской исторіи изученіемъ развитія только культурныхъ и соціальныхъ отношеній, оставляя почти въ сторонѣ дипломатическую и военную исторію, изученіе обычаевъ, домашняго быта, разныхъ видовъ искусства и другихъ сферъ, входящихъ также въ область культурной исторіи. Всѣ три тома сочиненія Карѣева проникнуты одною общею мыслью, что новая исторія Западной Европы есть исторія разложенія средневѣковой католико-феодальной системы западно-европейскаго общества и что главными событіями, игравшими особенно важную роль въ процессѣ этого разложенія, были реформація XVI в. и французская революція XVIII столѣтія. Въ вступленіи къ 1-му тому „Исторіи" Карѣевъ объясняетъ, почему онъ останавливается только на фактахъ культурно-соціальнаго развитія Западной Европы: въ этихъ фактахъ выражаются общеевропейскія идеи и учрежденія, въ которыхъ формулируются извѣстные моральные и общественные принципы, какъ выраженіе самыхъ разнообразныхъ интересовъ (національныхъ, государственныхъ, сословныхъ и др.)—33 стр. Сущность этихъ идей и воплощающихъ ихъ соціальныхъ учрежденій новой исторіи Западной Европы изложена Карѣевымъ вкратцѣ въ небольшой брошюрѣ, съ которой мы познакомили читателей прошлаго (35-го) № библіографіи (Философія etc.). Тамъ же, между прочимъ, сдѣлана попытка авторомъ указать на общія, сходныя черты въ развитіи европейскихъ соціально-политическихъ учрежденій въ XIV—XVIII ст. и особенности въ этомъ развитіи всего восточнаго греко-славянскаго и западнаго—романо-германскаго міра и отдѣльныхъ странъ въ этомъ послѣднемъ. Въ настоящемъ сочиненіи Карѣева общія и особенныя черты развитія глав-

нѣйшихъ странъ Западной Европы прослѣжены на всѣхъ фактахъ ея новой исторіи, которая такимъ образомъ изслѣдуется авторомъ съ точки зрѣнія сравнительно-историческаго метода. Этотъ методъ, на сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще не примѣнялся никѣмъ въ полномъ видѣ къ изученію новой исторіи Европы именно вслѣдствіе той необыкновенной трудности, какую представляетъ его приложеніе къ необозримой массѣ въ высшей степени сложныхъ и разнообразныхъ явленій новаго періода исторіи Запада. Только примитивныя учрежденія, отличающіяся необыкновеннымъ, поразительнымъ однообразіемъ и простотой у всѣхъ первобытныхъ обществъ съ ихъ немногочисленными и одинаковыми потребностями, допускаютъ широкое примѣненіе къ ихъ изученію сравнительной методы, которая съ большимъ успѣхомъ прилагается также и къ изслѣдованію соціально-политическихъ учрежденій у древнихъ народовъ (восточныхъ и античныхъ), имѣющихъ много общаго съ первоначальными институтами общества. Поэтому-то въ послѣднее время стала такъ многочисленною литература вопроса о первобытномъ правѣ, который разработывается съ большимъ успѣхомъ сравнительно-историческимъ методомъ учеными почти всѣхъ европейскихъ народовъ, не исключая и русскаго. Чтобы достигнуть болѣе или менѣе цѣнныхъ въ научномъ отношеніи выводовъ отъ примѣненія этого метода къ изученію новой европейской исторіи, требуется всестороннее и детальное знакомство съ національною исторіей каждаго изъ европейскихъ народовъ: только при такомъ условіи и возможно ожидать, что изслѣдователь не впадетъ въ крупную ошибку, не упуститъ изъ виду дѣйствительно общихъ, сходныхъ чертъ въ учрежденіяхъ и найдетъ и настоящія черты различія въ соціально-политическихъ институтахъ въ разныхъ странахъ. Всякое намѣренное сокращеніе области изслѣдованія въ этомъ случаѣ неизбѣжно отразится и на итогѣ всей работы. Именно такое совершенно произвольное ограниченіе мы встрѣчаемъ и въ разсматриваемомъ нами сочиненіи Карѣева, который, какъ мы видѣли, намѣренно выбрасываетъ изъ него всѣ внѣшнія отношенія западно-европейскихъ государствъ въ теченіе XIV—XVIII ст., изученіе домашняго быта, разнаго

рода общественныхъ обычаевъ и формъ общества и не касается совсѣмъ важнаго вопроса объ исторіи семейныхъ и имущественныхъ учрежденій въ эту эпоху. Карѣевъ, игнорируя всѣ эти разнообразныя стороны европейской цивилизаціи новаго времени, предпочитаетъ остановиться на католицизмѣ и феодализмѣ, какъ главныхъ факторахъ средневѣковой исторіи, и реформаціи и революціи 1789 г.—главнѣйшихъ событіяхъ новой. Средніе вѣка характеризуются, кромѣ того, многими другими общими чертами; такова, напримѣръ, борьба древнихъ религіозныхъ началъ съ христіанскими, духовной власти съ свѣтской, высшихъ сословій съ низшими Точно также неодинакова судьба католичества и феодализма въ разныхъ странахъ Западной Европы, такъ что, наприм , въ Англіи обѣ эти общественныя силы сравнительно рано уступили мѣсто другимъ новымъ факторамъ соціальной жизни. Уже въ XI ст. феодализмъ англосаксонскаго періода былъ преобразованъ въ неограниченную монархію норманскими королями—завоевателями страны, лишившими своихъ вассаловъ политической ихъ самостоятельности. А въ XII вѣкѣ произошло въ Англіи первое важное ограниченіе произвола королевской власти англійскими баронами—рыцарями и началось развитіе англійскаго конституціонализма Большое различіе существуетъ и въ судьбѣ католичества въ южныхъ странахъ Европы (Италіи, Испаніи, Южной Германіи) сравнительно съ сѣверными и особенно съ той же Англіей, гдѣ при Тюдорахъ (въ XVII ст.) образовалась самостоятельная англиканская церковь. Всѣ эти факты, конечно, извѣстны проф. Карѣеву; они приведены нами только съ тою цѣлью, чтобы показать, на сколько рискованно ограничиваться въ сравнительно-историческомъ изслѣдованіи изученіемъ только нѣсколькихъ главныхъ явленій исторической соціальной жизни и пренебрегать цѣлымъ рядомъ другихъ, быть можетъ, болѣе мелкихъ, но тѣмъ не менѣе въ своей совокупности сильно вліяющихъ на весь строй общественнаго быта за извѣстный періодъ его исторіи. Сказанное о характеристикѣ среднихъ вѣковъ Карѣевымъ приложимо въ равной мѣрѣ и къ тому, что говорится имъ о новомъ времени, въ которомъ его вниманіе останавливается только

на двухъ фактахъ—реформаціи XVI в. и революціи 1789 года Самъ же Карѣевъ считаетъ необходимымъ разсматривать, какъ важныя соціальныя событія новой исторіи, гуманистическое движеніе и католическую реакцію, изъ которыхъ первое даже выставляется имъ съ значеніемъ факта, тѣсно связаннаго съ „просвѣщеніемъ“ XVIII ст. Просвѣтительная литература этого вѣка и просвѣщенный абсолютизмъ всѣхъ европейскихъ государей XVIII ст. также составляютъ явленія, общія всѣмъ европейскимъ странамъ, не исключая и Россіи. Мы уже не говоримъ о полномъ молчаніи Карѣева объ юридическихъ учрежденіяхъ въ теченіе новой исторіи западно-европейскихъ государствъ: игнорированіе институтовъ семьи и собственности, которые конечно также относятся къ „идеямъ и учрежденіямъ“, составляетъ ничѣмъ незамѣнимый пробѣлъ въ сравнительно-историческомъ изслѣдованіи о всемъ строѣ новой общественной жизни европейскихъ странъ. На формахъ семейныхъ и имущественныхъ учрежденій всегда отражаются тѣ или другія руководящія идеи вѣка или цѣлаго историческаго періода. Такъ, напр., первобытная семья слагается подъ вліяніемъ примитивной религіи (обожествленія силъ природы и культа предковъ), общинно-родовыхъ началъ и многихъ другихъ условій примитивной жизни. Господство общей собственности на первыхъ порахъ общественной жизни вызывается слабостью силъ отдѣльной личности въ борьбѣ съ природой. Наоборотъ, появленіе индивидуальной собственности и семьи находится въ тѣсной связи съ развитіемъ индивидуальнаго начала въ обществѣ. Вездѣ въ новомъ европейскомъ обществѣ мы видимъ полное преобладаніе частной собственности и индивидуальной семьи именно вслѣдствіе такого широкаго развитія идеи личности въ новое время. Проф. Карѣевъ—горячій защитникъ этой идеи, разнообразныя проявленія которой онъ отыскиваетъ во всѣхъ событіяхъ новаго времени. Поэтому ему не мѣшало бы включить въ свою исторію новаго времени и изслѣдованіе частнаго права, какъ соціальной области, гдѣ эта идея претворяется такъ сказать въ плоть и кровь, осуществляется на самомъ дѣлѣ. Но, помимо этихъ указанныхъ нами методологическихъ ошибокъ въ сочиненіи Карѣева,

оно даётъ полную и обстоятельную исторію развитія культурныхъ и соціальныхъ отношеній въ новое время и богато широкими и правильными обобщеніями въ изученіи этихъ отношеній. Къ достоинствамъ труда Карѣева, представляющаго собою первую и въ извѣстной степени удачную попытку сравнительно-историческаго изученія новой исторіи, нужно также отнести и многочисленныя указанія на литературу отдѣльныхъ вопросовъ и легкое и нерѣдко даже изящное изложеніе содержанія всѣхъ трехъ книгъ.

В. Щегловъ.

---

3. Dr. Schäffle. Pseudo-und Ultrakollektivismus (Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 1893. Viertes Heft.).

Четвертая книга (за прошлый годъ) „Zeitschrift für d. ges. Staatswissenschaft“—одного изъ лучшихъ современныхъ экономическихъ журналовъ—представляетъ значительный интересъ вслѣдствіе помѣщенія въ ней статьи Шеффле, посвященной критикѣ различныхъ направленій коллективизма. Авторъ стремится въ своей статьѣ,—„съ большей опредѣленностью, чѣмъ онъ могъ до сихъ поръ, не смотря на все стараніе“, отдѣлить представляющійся ему достижимымъ, т. е., практическій или научный коллективизмъ „съ одной стороны, отъ мнимыхъ или *псевдо*-коллективистическихъ, съ другой стороны, отъ крайнихъ, невыполнимыхъ, утопическихъ, коротко говоря, *ультра*-коллективистическихъ формулировокъ коллективизма, которыя господствуютъ еще до настоящаго времени въ демократическомъ коммунизмѣ“ и въ противоположность практическому коллективизму представляются опасными.

Всякій дѣйствительный коллективизмъ, опредѣляетъ Шеффле, требуетъ двоякаго: во 1-хъ, чтобы вся совокупность народнаго хозяйства (или для начала, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя отрасли его) были организованы коллективистически, чтобы общественное производство благъ въ своей совокупности было основано на кол-

лективной собственности, и, во 2-хъ, чтобы всѣ территоріальныя и профессіональныя подраздѣленія соціальной экономіи находились во взаимной связи другъ съ другомъ (ineinandergreifen) для цѣлей наиболѣе хозяйственнаго производства и распредѣленія. Если бы только часть общаго потребительнаго бюджета производилась при посредствѣ общественной собственности, а прочее оставлено было капиталистическимъ предпріятіямъ въ ихъ теперешнемъ видѣ, то это было бы лишь продолженіемъ современнаго состоянія. И если бы даже всѣ средства производства и обращенія вообще или временно перешли въ коллективную собственность, но отдѣльныя отрасли и подраздѣленія коллективнаго хозяйства не соединялись бы въ одно цѣлое ради общественнаго обезпеченія всѣхъ, то такой коллективизмъ былъ бы только призрачнымъ, ибо въ немъ на мѣсто отдѣльныхъ, обособленно ведущихъ свое хозяйство, индивидовъ выступили бы эти отдѣльныя подраздѣленія, какъ обособленные собственники и даже могли бы эксплуатировать другъ друга, совершенно какъ въ капиталистической системѣ. Необходимымъ условіемъ для истиннаго коллективизма является не только коллективная собственность, но и въ общихъ интересахъ направленное хозяйство всѣхъ отраслей производства и обращенія (стр. 611—12).

Поэтому Шеффле называетъ мнимо-коллективистическими требованіе націонализаціи земли и государственный соціализмъ. Націонализація земли не совпадаетъ съ полнымъ коллективизмомъ, во 1-хъ, потому, что она ведетъ къ установленію коллективной собственности только на землю, а не на другія средства производства, и, во 2-хъ, потому что съ ней соединяется не коллективная эксплуатація народныхъ земель, а частная—посредствомъ аренды. Точно также государственный соціализмъ беретъ только часть средствъ производства въ общественную собственность и даже эту часть не всегда ставитъ подъ непосредственное административное управленіе; кромѣ того, онъ еще никогда не пытался связать различныя части общественнаго хозяйствованія въ одно единое цѣлое. Его проявленія обнаружились въ широкихъ размѣрахъ гораздо раньше, чѣмъ у кого либо возникла мысль о кол-

лективизмѣ. Но, всматриваясь въ эти проявленія ближе, мы замѣчаемъ, что государство и другія политическія тѣла брали на себя только такія отрасли производства и обращенія благъ, которыя должны служить государственнымъ (фискальнымъ, полицейскимъ, военнымъ), а не хозяйственнымъ цѣлямъ народа; руководящимъ мотивомъ для перехода такихъ отраслей въ завѣдываніе государства всегда является общественный интересъ, а не экономическій интересъ наиболѣе хозяйственнаго производства и распредѣленія благъ. Точно также такъ наз. соціальная политика, заставляющая современныя государства вмѣшиваться въ хозяйственную жизнь народа, ведется не ради производства благъ, а ради охраны рабочихъ, т. е., представляетъ не явленіе чисто экономическаго свойства, а выраженіе лежащихъ на государствѣ задачъ общественнаго блага. Такимъ образомъ, госуд. соціализмъ не однороденъ съ коллективизмомъ.

Отъ мнимо-коллективистическихъ направленій Шеффле переходитъ къ крайнимъ, радикальнымъ, ошибочнымъ формулировкамъ коллективизма и подвергаетъ послѣдовательно критикѣ атомистическій, анархистическій, идеалистическій, радикальный, централистическій, охлократическій, антимонархическій и интернаціональный коллективизмъ.

Къ крайнимъ ошибочнымъ формулировкамъ коллективизма авторъ относитъ прежде всего тѣ, которыя полагаютъ возможнымъ осуществленіе свободы и равенства для всѣхъ на базисѣ коллективной собственности въ атомистическомъ, антисоціальномъ смыслѣ. Этотъ атомизмъ нивеллируетъ индивидуальность всѣхъ отдѣльныхъ лицъ. Въ немъ индивидъ не является обособленнымъ по своей индивидуальности членомъ общества, который свободно употребляетъ свои силы на служеніе обществу и въ то же время своей дѣятельностью содержитъ самъ себя и слѣдовательно служитъ самому себѣ въ мѣру своихъ силъ; здѣсь всѣ, одинъ какъ другой, должны пользоваться равно многимъ и одинаковымъ. Всѣ должны быть совершенно свободны и подходить подъ одинъ шаблонъ; воспитаніе должно преслѣдовать главную цѣль — сглаживать всѣ личныя врожденныя неравенства; даже особый бракъ признается

противнымъ свободѣ и равенству. Это, говоритъ Шеффле, коллективизмъ — теоретическій, атомистическій, противообщественный, крайне либеральный и эгалитарный, практически неосуществимый вслѣдствіе своего противообщественнаго характера. Онъ долго царилъ въ фантазіи коммунистовъ и до сихъ поръ является еще призракомъ, отъ котораго не всѣ отрѣшились Заблужденіе атомизма впрочемъ легко понять, если взглянуть на его происхожденіе. Коллективизмъ до сихъ поръ вообще еще мало отошелъ отъ критической стадіи отрицанія капитализма и потому даже въ своихъ крайнихъ направленіяхъ стоитъ на той же почвѣ и слѣдуетъ одностороннему, атомистическому воззрѣнію на общество. Капитализмъ въ доктринахъ манчестерской школы признаетъ въ обществѣ только сумму, толпу индивидовъ, изъ которыхъ каждый долженъ дѣлать, что хочетъ, при минимумѣ правовыхъ ограниченій и стѣсненій, и это же воззрѣніе раздѣляетъ односторонній атомизмъ. Но, хотя человѣческое общество и не даетъ ничего, что не было бы сдѣлано индивидомъ, хотя оно можетъ дать самое высокое и лучшее только при полномъ развитіи силъ отдѣльныхъ лицъ и хотя все, ослабляющее или убивающее индивидуальную свободу, ослабляетъ или убиваетъ жизнь соціальнаго тѣла, все таки, человѣческое общество въ цѣломъ и всякій народъ въ частности представляютъ собой не толпу, не безсвязно дѣйствующихъ отдѣльныхъ лицъ, а разчлененное соединеніе (Gliederung) индивидовъ, изъ которыхъ каждый въ своемъ занятіи *свободно* и *наравнѣ* со всякимъ другимъ развиваетъ свою особую индивидуальность, свои особыя способности одновременно на пользу себѣ и на пользу общества. Это соціальное или, вѣрнѣе, антиатомическое воззрѣніе на общество, обезпечивающее истинно соціальную свободу и равенство для каждаго (свободное развитіе своихъ индивидуальныхъ силъ), должно являться основою коллективизма, такъ что къ сущности послѣдняго атомизмъ не имѣетъ никакого отношенія.

Основная ошибка крайняго атомизма вызываетъ другое ошибочное направленіе коллективизма. Свобода и равенство отдѣльныхъ лицъ въ смыслѣ одинаковой несвязанности и нивеллирую-

щаго равенства ведутъ къ требованію строя общества, свободнаго отъ принужденія, государства и правительства, т. е., къ *анархизму*. Впрочемъ, не всякій анархизмъ является атомистическимъ. Есть анархизмъ, который, хотя и отвергаетъ правовое принужденіе, государство, правительство и всякій начальственный авторитетъ, но требуетъ прилежной общей работы и скромнаго потребленія по свободному чувству братства, нравственности и морали. „Ясно и точно, говоритъ Шеффле, этотъ анархизмъ, который я могъ бы назвать идеалистическимъ, теперь еще не выработался. Но движеніе мыслей пролетаріата, какъ оно выражается въ программахъ, идетъ прогрессивно въ направленіи къ идеалистическому анархизму. Идеаломъ его является не отсутствіе порядка вообще, но свободный, нравственный, лишенный принужденія порядокъ“. Такъ германская соціалъ-демократія прежде требовала: „каждому полный эквивалентъ затраченной имъ въ коллективное производство работы, потребленіе соразмѣрно количеству и цѣнности его труда“ и много толковала о строѣ „будущаго государства“. Въ настоящее время по ея программамъ существованіе государства представляется такимъ же историческимъ состояніемъ общества, несовмѣстимымъ со свободой и равенствомъ, какъ и капитализмъ, и требованіе партіи приняло такую форму: при осуществленіи принциповъ свободы и равенства всѣхъ безъ государства и принудительной власти „каждому трудъ по его способности и потребленіе по его разумнымъ потребностямъ“.

„Этотъ идеалистическій анархизмъ, говоритъ Шеффле,—безъ сомнѣнія высокая мысль. Но онъ страдаетъ тѣмъ, что онъ непрактиченъ, ибо и въ коллективистическомъ состояніи общества право и государство являются необходимыми для осуществленія свободы и равенства всѣхъ вообще и особенно для обезпеченія прилежнаго и наиболѣе экономичнаго труда и разумно опредѣляемаго потребленія. По господствующимъ надъ всѣмъ соціальнымъ и всякимъ инымъ міромъ основнымъ законамъ, какъ опредѣлилъ великій математикъ Гауссъ, всякая система силъ движется въ направленіи наименьшаго сопротивленія. Движеніе при наименьшемъ сопротивленіи для каждой, заключенной въ этой си-

стемѣ, силы обозначаетъ достижимый вообще максимумъ свободы и равенства. А *право* именно и дѣлаетъ свободнымъ, такъ какъ оно понижаетъ до минимума необъятную силу того сопротивленія, которое создается чисто атомистическимъ произволомъ и эгоизмомъ, и дѣлаетъ такимъ путемъ возможной свободу въ преслѣдованіи особыхъ частныхъ и общественныхъ стремленій; нельзя не повторять сказанное Цицерономъ: idẽo servi legis sumus, ut magis liberi esse possimus. То же значеніе имѣетъ и государство (стр. 618). Давая хорошее право и охраняя его судомъ, обезпечивая миръ извнѣ, поддерживая общественный порядокъ, принуждая наконецъ къ соединенію силъ для общихъ задачъ, неразрѣшимыхъ силами отдѣльныхъ лицъ, государство служитъ практически свободѣ и равенству. Всякій анархизмъ, даже идеалистическій, необходимо теряетъ въ чисто соціальной свободѣ и равенствѣ сравнительно съ не-анархистическимъ коллективизмомъ. Вмѣстѣ съ правомъ, государствомъ и правительствомъ онъ утрачиваетъ основные опоры наиболѣе совершеннаго обезпеченія народа матеріальными благами. Но анархизмъ вовсе не необходимый аттрибутъ коллективизма. Напротивъ, можно сказать: коллективизмъ можетъ предполагаться осуществимымъ только безъ анархизма, только при условіи дальнѣйшаго прогресса въ правѣ и государствѣ.

Идеалистическій анархизмъ есть одинъ изъ видовъ идеалистическаго коллективизма. Чтобы обойтись безъ принужденія, анархизмъ выставляетъ хозяйственными мотивами братство и свободную мораль. Но и при условіи существованія правоваго принужденія и правительственной власти могутъ быть выдвинуты только идеальные, а не эгоистическіе (въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. всякій матеріальный и не матеріальный интересъ) мотивы Такое уничтоженіе индивидуальнаго интереса въ народномъ хозяйствѣ безъ всякихъ анархическихъ помысловъ является руководящей идеей идеалистическаго коллективизма. Такой идеалистическій характеръ по мнѣнію Шеффле носитъ коллективизмъ среди современныхъ германскихъ рабочихъ, такъ какъ онъ выдвигаетъ альтруистическіе и этическіе мотивы и хочетъ устра-

нить мотивы чисто эгоистическіе, какъ источники неравенства и несвободы. Только такое значеніе имѣетъ принципъ новѣйшей соціалъ-демократіи въ Германіи: „всякому—трудъ по его способности къ труду и потребленіе—по его разумнымъ потребностямъ“. Этотъ принципъ самъ по себѣ представляетъ идеальную норму для всякой хорошей организаціи народнаго хозяйства, даже и капиталистической. Характерная черта идеалистическаго коллективизма состоитъ только въ томъ, что онъ желаетъ и считаетъ возможнымъ достигнуть этой цѣли не только безъ принужденія и наказанія, но и безъ всякой индивидуальной заинтересованности въ прилежномъ трудѣ и скромномъ потребленіи. Эта форма коллективизма, говоритъ Шеффле, не практична. Съ перваго взгляда убѣжденіе говоритъ за то, что та система всего лучше достигаетъ своей высшей цѣли—прилежнѣйшаго труда на службѣ обществу со стороны каждаго по мѣрѣ его рабочей силы и разумнѣйшаго потребленія всѣхъ сообразно съ ихъ личными потребностями—которая соединяетъ въ себѣ всѣ возможные мотивы прилежнѣйшаго производства и скромнѣйшаго потребленія. Поэтому крайне-идеалистическій коллективизмъ въ дѣйствительности можетъ вызвать столь же сильное разочарованіе, какъ и крайне-матеріалистическій строй общества, который ожидаетъ всего отъ эгоистическаго стремленія къ большей прибыли и заработку. Антиподомъ крайне-идеалистическаго коллективизма является крайне-либеральный, атомистическій капитализмъ. Въ немъ капиталистъ отбрасываетъ въ сорону всякія идеальныя стремленія, чтобы только больше получить денегъ; онъ похищаетъ у массы сведенныхъ на уровень частныхъ подданныхъ наемныхъ рабочихъ наслажденія жизни и ставитъ ихъ въ такое положеніе, что они становятся равнодушными къ будущему своему и своихъ семей и нечувствительными къ достиженію всѣхъ высшихъ благъ. Но необходимо не забывать двухъ вещей. Во первыхъ капитализмъ также можетъ наполнить идеалистическими стремленіями свое хозяйство, особенно распредѣленіе и употребленіе благъ, и затѣмъ съ помощью права и морали вообще имѣетъ возможность заставить дѣйствовать наиболѣе сильно всѣ пружины хорошаго народнаго хо-

зяйства; во 2-хъ, при веденіи процесса производства и обращенія съ помощью капитала обнаруживается несравненное значеніе хозяйственной заинтересованности. Идеалистическій коллективизмъ не только не можетъ перевѣсить этой выгоды, но и не даетъ ей равнозначущаго противовѣса. Но какъ капиталистическое хозяйство не исключаетъ возможности идеалистическихъ мотивовъ, такъ и коллективизмъ, который въ противоположность капитализму, заставляетъ эти мотивы дѣйствовать сильнѣе, непосредственнѣе и равномѣрнѣе, можетъ присоединить къ нимъ матеріальный и не матеріальный личный интересъ. Поэтому недостатками крайне-идеалистическаго направленія не отрицается еще коллективизмъ вообще.

Коллективизмъ представляетъ собственно реформу народнаго хозяйства, не касаясь непосредственно другихъ областей: государства, церкви, школы и проч. Косвенно конечно всякое глубокое измѣненіе въ народномъ хозяйствѣ (а не можетъ быть болѣе коренного измѣненія, какъ переходъ всѣхъ средствъ производства въ коллективную собственность) вліяетъ и на всѣ нехозяйственныя области общественной жизни, но непосредственно коллективизмъ обыкновенно не выходитъ за предѣлы экономической реформы. Но у нѣкоторыхъ своихъ адептовъ коллективизмъ переступаетъ эти границы, представляя не только замѣну капиталистическаго народнаго хозяйства коллективистическимъ, но и непосредственную полную реформу всего человѣческаго общества: отрицается не только наслѣдованіе средствъ производства, но и вообще собственность; на мѣсто теистическихъ системъ выставляется атеизмъ, какъ народная религія будущаго; частное воспитаніе и образованіе замѣняется общественнымъ, отвергается бракъ и т. д. Эту крайнюю систему общей реформы всего человѣческаго общества Шеффле называетъ въ отличіе отъ чисто экономическаго коллективизма, — универсальнымъ (universalistische) или радикальнымъ. Такой коллективизмъ, говоритъ онъ, очевидно является весьма опаснымъ „для нехозяйственной полусферы соціальнаго міра“, угрожая разрушеніемъ народнымъ идеаламъ нравственности. Напротивъ въ экономическомъ коллективизмѣ бракъ, семья,

государство, церковь и проч. могутъ продолжать существовать и развиваться, а государство, какъ органъ воли и силы общества особенно пригодно, какъ для того, чтобы приготовить дорогу коллективизму, такъ и для того, чтобы положить ему должные предѣлы. Чисто экономическій коллективизмъ можетъ быть осуществленъ несравненно легче, чѣмъ всякій универсальный, и безъ всякой опасности для государственной и идеальной жизни народа и потому онъ можетъ болѣе или менѣе выдерживать ту критику, отъ которой падаетъ послѣдній.

При предполагаемой реорганизаціи народнаго хозяйства на основаніи коллективной собственности на средства и орудія производства, отношеніе коллективнаго хозяйства къ политическимъ союзамъ—государству и общинѣ можетъ представляться различнымъ: или политическія корпораціи (община, провинція, государство) примутъ на себя организацію и управленіе коллективнаго хозяйства или послѣднее найдетъ себѣ самостоятельную организацію подъ простымъ надзоромъ и охраной со стороны государства аналогично съ тѣмъ положеніемъ, которое занимаютъ школа, церковь, наука и проч. въ государствѣ. Первую систему Шеффле называетъ централистической, вторую—децентралистической.

До сихъ поръ въ своихъ мечтахъ о „будущемъ государствѣ“, коллективизмъ обнаруживалъ склонность къ централистической, чисто политической организаціи: предполагалось, что государство должно взять непосредственно на себя все народное хозяйство, которое такимъ образомъ обратится въ такую же функцію его, какъ юстиція, полиція и проч. По мнѣнію Шеффле такой взглядъ не основателенъ, такъ какъ народное хозяйство, составляетъ самостоятельную, не центральную область соціальной жизни. Эта самостоятельность достигаетъ высшей степени своего развитія въ капитализмѣ и практическій коллективизмъ долженъ предоставить соціальному хозяйству по меньшей мѣрѣ ту же относительную самостоятельность, какую даетъ ей капиталистическій строй общества. Поэтому осуществленіе коллективизма представляется скорѣе всего возможнымъ только въ децентралистической формѣ, изображаемой Шеффле слѣдующимъ образомъ. Каждая отрасль народ-

наго хозяйства, подъ надзоромъ государства, могла бы быть вручена системѣ территоріально расчлененныхъ предпріятій съ центральными управленіями для руководства производствомъ и распредѣленіемъ благъ. Посредствомъ мѣстныхъ и національныхъ органовъ эти отдѣльныя отрасли могли бы соединиться въ одну цѣлую спеціальную организацію хозяйства, независимую отъ правительства. Только тѣ предпріятія, которыя служатъ фискальнымъ орудіемъ самому государству или которыя по своей техникѣ и экономикѣ нуждаются въ централизаціи, велись бы государствомъ. Въ остальныхъ же случаяхъ осношенія государства къ народному хозяйству ограничивались бы функціями наблюденія и охраны, изрѣдка также и помощи, аналогично съ современными отношеніями государства въ церкви, воспитанію, науки и т. п. Финансовый законъ опредѣлялъ бы періодически, сколько государство должно взять для своихъ потребностей изъ дохода коллективистическаго производства.

Предполагается обыкновенно, что для коллективизма возможна только охлократическая, основанная на рѣшеніяхъ массоваго большинства организація, угрожающая разрушеніемъ всей цивилизаціи. Шеффле находитъ, что коллективизъ можетъ быть и не охлократическимъ. Современное регулируемое частнымъ правомъ господство капитала можетъ быть замѣнено для народнаго хозяйства управленіемъ (Direction), основанномъ на общественномъ правѣ. Это управленіе безъ сомнѣнія не можетъ дѣйствовать безъ принужденія, безъ подчиненія, безъ правительства: должны существовать правительственные чиновники, которые управляли бы производствомъ, обращеніемъ, сбытомъ и таксировкой хозяйственныхъ благъ и услугъ согласно опредѣленіямъ общественнаго права. Даже при демократическомъ строѣ авторъ считаетъ возможнымъ избѣжать охлократіи путемъ установленія извѣстныхъ ограниченій въ выраженіи народной воли, указанныхъ имъ еще 20 лѣтъ тому назадъ въ его „Bau und Leben d. socialen Körpers“.

Точно также, по мнѣнію Шеффле, коллективизмъ не долженъ непремѣнно имѣть и антимонархическаго направленія, такъ онъ мо-

жетъ быть, и даже, вѣроятно, скорѣе и легче, осуществимъ и въ монархическомъ государствѣ, если вообще можетъ оказаться осуществимымъ. „По моему мнѣнію, говоритъ авторъ, та монархія должна бы была усилиться, которая безъ переворота и чрезъ свое посредство успѣла бы осуществить все то, что представилось бы цѣлесообразнымъ въ коллективизмѣ".

Коллективизмъ, наконецъ, вовсе не долженъ быть и интернаціональнымъ, вопреки мнѣнію, что онъ не можетъ осуществиться до тѣмъ поръ пока всѣ народы не сольются политически, что онъ допускаетъ только международное осуществленіе. Если коллективизмъ обозначаетъ только хозяйственный прогрессъ, то онъ можетъ быть организованъ и въ предѣлахъ отдѣльнаго народа. Центральное вѣдомство коллективнаго производства народа могло бы вступать подъ надзоромъ и охраной государства въ мѣновыя сношенія съ капиталистической ввозной и вывозной торговлей другихъ націй.

Разсмотрѣвъ ложныя системы коллективизма, Шеффле переходитъ къ тѣмъ основнымъ формамъ, въ которыхъ мыслимо его практическое осуществленіе. Оставляя въ сторонѣ общеизвѣстныя возрѣнія автора на коммунизмъ и соціализмъ, изложимъ здѣсь его мнѣнія о посредственномъ и частичномъ проведеніи коллективистической организаціи народнаго хозяйства. Для этого представляются возможнымъ два пути: quasi-капиталистическій и частный коллективизмъ.

Возбуждающая такъ мало толковъ въ З. Европѣ и С. Штатахъ націонализація земли, какъ уже сказано выше, не имѣетъ по мнѣнію Шеффле, ничего общаго съ коллективизмомъ, такъ какъ при ней не только капиталъ продолжалъ бы существовать въ торговлѣ, промышленности и кредитѣ, но и сдаваемые въ аренду поземельные участки обработывались бы предпринимателями и рабочими, при помощи частныхъ средствъ производства съ частными прибылями и потерями. Но стоитъ пойти только дальше. Мыслимъ переходъ въ коллективную собственность не только земли, но и другихъ средствъ производства. Они могли бы раздаваться въ аренду, въ наемъ, въ ссуду отдѣльнымъ пред-

принимателямъ и производительнымъ ассоціаціямъ. Непосредственная общественная организація состояла бы только въ снабженіи средствами производства и обращенія, при чемъ государство, въ видѣ наемной и арендной платы и ссуднаго процента, получало бы необходимыя средства для своего существованія и для содержанія слабыхъ. Такой строй народнаго хозяйства очевидно всего лучше приближался бы къ капиталистическому строю и въ то же время представлялъ собою дѣйствительный коллективизмъ, основанный на общей собственности на всѣ средства производства и обращенія.

Съ другой стороны нѣтъ надобности, чтобы коллективизмъ, былъ всеобъемлющимъ. Планы перестройки всего народнаго хозяйства на основаніи коллективной собственности носятъ на себѣ слишкомъ искусственный характеръ; опытъ всякой исторіи и въ томъ числѣ исторіи хозяйственной эволюціи учитъ, что каждая новая формація обыкновенно не дѣлается сразу всеобъемлющей и не вытѣсняетъ совершенно отживающихъ формъ. Поэтому исключительность, характеризующая коллективизмъ доктринеровъ, и служитъ существеннымъ признакомъ его непрактичности. Но по мнѣнію Шеффле, не можетъ существовать никакого сомнѣнія, что коллективизмъ, если онъ мыслимъ для всего народнаго хозяйства, является также возможнымъ и для части общественной экономіи. Въ тѣхъ же формахъ, въ какихъ коллективизмъ могъ бы обнимать всю совокупность производства и распредѣленія благъ, онъ долженъ быть осуществимъ и для отдѣльныхъ ихъ отраслей. Поэтому коллективизмъ можетъ существовать и въ соединеніи съ капитализмомъ, параллельно съ нимъ, вовсе не примѣняясь къ цѣлымъ обширнымъ отраслямъ производства благъ (къ сельскому хозяйству и т. д), для которыхъ онъ менѣе пригоденъ, чѣмъ капиталистическая организація. Коллективизмъ въ такомъ случаѣ распространялся бы только по немногу и примѣнялся бы только тамъ и тогда, гдѣ и когда по экономическимъ или инымъ основаніямъ онъ казался бы наиболѣе желательной формой общественнаго производства и распредѣленія благъ. Отличіе отъ чисто капиталистическаго народнаго хозяйства при такой смѣшанной организаціи заключалось бы въ томъ что рядомъ съ капиталисти-

ческимъ рыночнымъ обращеніемъ товаровъ съ цѣнами и заработной платой, опредѣляемыми путемъ частнаго соглашенія, существовала бы основанная на коллективистическихъ принципахъ общественная система таксъ для труда и хозяйственныхъ благъ. Подобно тому, какъ въ настоящее время чиновники пріобрѣтаютъ на свое жалованье блага, которыя произведены капиталистически, и наоборотъ капиталисты и рабочіе уже и теперь платятъ налоги и таксированныя цѣны за пользованіе общественными благами, такъ и производители коллективистической половины народнаго хозяйства пріобрѣтали бы капиталистически производимые виды благъ на свой доходъ, полученный отъ оплачиваемаго по таксѣ труда, и обратно капиталисты и простые рабочіе тратили бы часть своихъ прибылей и заработной платы на пріобрѣтеніе по коллективистической таксѣ хозяйственныхъ благъ, произведенныхъ коллективистическимъ трудомъ.

„Такимъ образомъ, заключаетъ Шеффле, нельзя отрицать, что капитализмъ и коллективизмъ могли бы существовать рядомъ другъ съ другомъ и другъ для друга, будетъ ли это навсегда или только временно, въ эпоху постепеннаго введенія коллективизма, который въ окончательномъ результатѣ долженъ былъ бы получить преобладаніе. Мнѣ напередъ представляется вѣроятнымъ, что большая часть народнаго хозяйства, особенно производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, личныя услуги, обработка матеріаловъ въ небольшомъ размѣрѣ, удержится въ болѣе хозяйственной формѣ капиталистическаго и семейнаго производства. И не менѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется, что, если вообще только коллективизмъ могъ бы одержать побѣду, то свое побѣдоносное вступленіе въ исторіи народнаго хозяйства онъ могъ бы совершить только медленно и только частичнымъ путемъ“ (стр. 644).

Нельзя не замѣтить, что послѣ критики Шеффле, послѣ его старательной очистки коллективизма отъ всѣхъ искусственныхъ наростовъ на немъ и крайнихъ заблужденій и послѣ сдѣланныхъ имъ многочисленныхъ ограниченій и оговорокъ, его „практическій“ коллективизмъ въ самомъ дѣлѣ не только представляется осуществимымъ, но и очень близко подходитъ къ существующему строю

народнаго хозяйства, такъ какъ въ послѣднемъ и въ настоящее время, рядомъ съ семейной и капиталистической организаціей производства, происходитъ созданіе хозяйственныхъ благъ и оказаніе услугъ, основанныя на общественной собственности на средства производства и соединенныя съ системой таксъ какъ на трудъ, занятый въ этихъ отрасляхъ, такъ и на доставляемыя въ нихъ хозяйственныя блага и услуги. Этими коллективистически организованными отраслями производства являются такъ называемыя общественныя предпріятія: государственные и общественные банки, желѣзныя дороги, почты, телеграфы, городскіе газо-и водопроводы, земское и городское страхованіе и проч. Историческій ходъ государственнаго хозяйства въ послѣднее время несомнѣнно показываетъ, что этимъ общественнымъ предпіятіямъ предстоитъ значительное развитіе въ будущемъ, такъ какъ государство, разъ оно вышло изъ своего пассивнаго отношенія къ хозяйственной жизни народа и признало необходимымъ свое вмѣшательство въ нее, не можетъ остановиться на этомъ пути.

Въ той же критикѣ „Zeitschrift für d. gesam. Staatwissenschaft“ помѣщена очень интересная статья A. Voigt'a: „О числѣ и мѣрѣ въ экономикѣ“. Примѣръ естественныхъ наукъ, обязанныхъ своими успѣхами въ значительной части оперированія съ числомъ и мѣрою, вызываетъ попытки и со стороны остальныхъ наукъ воспользоваться тѣми же орудіями для своихъ цѣлей. Вслѣдствіе этого примѣненіе математическаго метода распространяется даже на такъ называемыя нѣмцами „Geisteswissenschaften и начинаетъ считаться необходимымъ условіямъ для достиженія высшей степени научности. Особенную склонность къ пользованію этимъ методомъ обнаружила политическая экономія; крайнія представители въ ней математическаго направленія прямо утверждаютъ, что политическая экономія наука математическая, т. е. способная къ чисто математическимъ выводамъ изъ основныхъ положеній. Названная статья А. Фойгта имѣетъ своей задачей критику этого направленія вообще и въ частности особен-

но теоріи цѣны, основанной на полезности благъ. Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: Употребленіе мѣры и числа въ *приложеніяхъ* безусловно желательно, но для пользованія ими въ *основныхъ началахъ* необходимо сдѣлать слѣдующія ограниченія. Часть элементарныхъ величинъ (напр. полезность, потребность) не имѣетъ вовсе мѣры, способной къ выраженію въ единицахъ; для нихъ существуютъ только различія въ степени, которыя могутъ быть выражены только въ порядковыхъ числахъ. Это не препятствуетъ смотрѣть на нихъ, какъ на величины, и опредѣлять ихъ количественно. Собственно математическая дедукція примѣнима къ нимъ только въ тѣснѣйшемъ приложеніи къ дѣйствительности, т. е. по синтетическому методу. Аналитическій методъ вмѣстѣ съ родственнымъ ему графическимъ не только не нуженъ, но и ошибоченъ и до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ что касается теоріи цѣны, велъ только къ ошибкамъ. Цѣнность есть собственно экономическая мѣра благъ. Теорія предѣльной полезности должна быть отвергнута, какъ теорія цѣны.

А. Свирщевскій.

S0041282

СФ СПбГУ